

**Коллектив составителей
выражает признательность
лидеру общероссийского
политического общественного
движения “Сыны России”
Виктору Степановичу
Столповских
за помощь в издании книги.**

ИНСТИТУТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЛУЖБА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РУССКАЯ ВОЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ

20 — 40-х годов

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Том 2

Несбывшиеся надежды ...

1923 г.

Триада-Х
2001

УДК 325.2-057.36(47+57)(091)«19»
ББК 63.3(2)-4
И 907

ISBN 5-8249-0039-6

Редакционная коллегия:

Золотарев В.А. — сопредседатель, Панин С.О. — сопредседатель,
Погоний Я.Ф. — сопредседатель, Вартанов В.Н., Виноградов В.К.,
Зданович А.А.

Составители:

Басик И.И. (ответственный составитель),
Авдеев В.А. (заместитель ответственного составителя), Жадобин А.Т.,
Зданович А.А., Карпов В.Н., Краснов В.Г., Марковчин В.В.,
Муранов В.И.

Переводы с французского — В.Н. Карпов.

Научно-вспомогательная работа

Алексеев Ю.А., Овчинников В.Д., Смирнова О.А.

Второй том многотомного издания «Русская военная эмиграция 20 — 40-х годов. Документы и материалы», подготовленный совместно Институтом военной истории Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной Службой Безопасности и Службой Внешней Разведки России, посвящен судьбам русских военных эмигрантов, разбросанным по различным регионам Европы, борьбе за политическое влияние над остатками Русской армии и охватывает период 1923 г. Значительная часть документов раскрывает деятельность антисоветских центров военной эмиграции за рубежом.

Впервые публикуемые документы из Централных архивов ФСБ и СВР России содержат уникальные сведения о многих видных представителях русской эмиграции, наглядно и объективно показывают противостояние советских спецслужб с военно-эмигрантскими организациями русского зарубежья.

ISBN 5-8249-0039-6

- © Институт военной истории
Министерства обороны РФ, 2001
- © Федеральная служба
безопасности РФ, 2001
- © Служба Внешней Разведки РФ, 2001
- © Издательство «Триада-Х», 2001
- © «Издательский дом «Успех», 2001

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том «Несбывшиеся надежды... 1923 г.», продолжающий серию сборников документов «Русская военная эмиграция 20х — 40-х годов. Документы и материалы», является результатом коллективного труда сотрудников Института военной истории МО РФ, Федеральной Службы Безопасности и Службы Внешней Разведки России. Он посвящен судьбам русских военных эмигрантов, разбросанных по различным регионам Европы, борьбе за политическое влияние над остатками Русской армии и охватывает период 1923 года.

Русская военная эмиграция, обосновавшаяся за границей, к 1923 г. в политическом, идеологическом и национальном отношении представляла собой конгломерат разнородных групп и группировок — от крайних монархистов до республиканцев. Но в целом это была еще довольно грозная сила, которую объединяла идея борьбы с большевиками. Однако подход к выбору средств и способов борьбы в различных кругах эмигрантов уже значительно рознился, росли внутренние противоречия, ширилось недовольство положением изгоев.

Если в конце 1920 г. генерал-лейтенант П.Н. Врангель и другие видные представители «увезенной с собой России» видели только один путь восстановления на Родине «законной» власти, а именно — путь открытой военной интервенции при поддержке западных держав, то к началу 1923 г. подход к этому вопросу в различных кругах русского зарубежья изменился, а иногда и отличался коренным образом.

Вместе с тем в среде русской эмиграции, в том числе и военной, набирал силу сложный двойственный процесс. С одной стороны происходила политическая дифференциация всей эмигрантской массы, а с другой — нивелировка, объединение отдельных групп и постепенное стирание граней между ними, граней, которые первые годы в изгнании так резко разделяли их по социальному статусу, материальному положению.

Вообще, определенным толчком к дифференциации политических сил России, имеется в виду антибольшевистских, послужил еще Октябрь 1917 г. Победа большевистской революции привела к поиску виновного в этом «провале», как в бывших власть предержащих кругах, так и в среде русской интеллигенции. Монархисты обвиняли в этом кадетов и Временное правительство. Левые эсеры, меньшевики и кадеты — монархистов, доведших Россию до полного развала.

Не было единства среди антибольшевистских сил и в период Крымской эпопеи, в том числе и среди стран, поддерживавших А.И. Деникина, а затем и П.Н. Врангеля. Все это подчеркивает в первую очередь их неверие в возможность победоносной войны с Советами в тех исторических условиях.

Ни для одной из европейских держав не было секретом, что последний оплот старой России — Русская армия в Крыму — будет разгромлена «красными». После окончания польской войны, когда большевики смогли сосредоточить свои основные военные усилия в Крыму, участь «белых» была предрешена. Однако катастрофа произошла раньше, чем

планировал П.Н. Врангель и его западные союзники. Сама организация процесса эвакуации из Крыма, встреча русских кораблей на рейде Константинополя — яркое свидетельство этому. И только царящая в районе Дарданелл неразбериха заставила бывших союзников России устроить подбодие беженских военных лагерей для изоляции более чем сотысячной голодной эмигрантской толпы.

Вооруженная борьба только что завершилась. Для всех высших, и средних чинов армии очевидной стала нереальность легального возвращения на Родину. Все они мечтали об освободительном походе. Главкомандующий Русской армией барон П.Н. Врангель постоянно уверял подчиненных о скором наступлении того времени, когда продолжение вооруженной борьбы с большевиками станет возможным.

Три года вдали от Родины, три года скитаний по чужим землям, три года каторжного труда и отсутствия самых примитивных жизненных условий привели к значительным изменениям в среде русских военных эмигрантов, в том числе и в верхушке белого движения. Первый год пребывания за границей стал для военных, несмотря на огромные материальные трудности, годом отдыха от Великой и Гражданской войн.

Процесс дифференциации русской военной эмиграции стал углубляться в начале 1923 г. Для политической верхушки эмиграции серые солдатские массы, которые являлись основой армии на полях Первой мировой войны, потеряли свое первоначальное значение. Отпала надобность в сохранении маски демократизма, уступок, прокрестьянской фразеологии. Основная причина того, что политическая дифференциация эмиграции углубилась по прошествии трехлетнего изгнания, лежала в самом составе эмигрантов.

Эмигрантская масса включала в себя не только крупных промышленников, банкиров, землевладельцев, высшее государственное чиновничество, генералов, но и массу среднего обывателя, напуганного революцией или обманутого теми, кому было что терять, и кому следовало бояться большевиков. Другая же часть эмиграции являлась политически инертной, привлечение которой к тому или иному лагерю требовало лишь определенной идеологической работы. За прошедшие три года следует отметить значительный отход части «рядовой» военной массы от идеи вооруженной интервенции в Россию. Именно эта часть эмигрантов не теряла надежду на возвращение на Родину и устройство уже в советской России.

Прошло значительное время с момента их переселения в славянские страны. Исчезла прежняя оторванность от мировых и российских событий, которая существовала в беженских лагерях. У эмигрантов появилась возможность получать информацию и разбираться в ней. Всем становится ясно, что победоносное возвращение на Родину Русской армии в том состоянии, в котором она находится, невозможно. Врангель и его окружение усиленно говорят об интервенции, об объединении всех антибольшевистских сил и поддержке их западными державами...

Начался четвертый год вынужденного проживания эмигрантов на чужбине. К прежним уверениям об интервенции и поддержке Запада они относятся все более скептически. Армия продолжает оставаться вне поли-

тики, в одиночестве, оставаться верной обещаниям Врангеля, сделанным бароном сразу же после эвакуации из Крыма. Тогда, в ноябре 1920 г., он ответил отказом известному российским политикам В.Л. Бурцеву, А.В. Карташеву, А.С. Хрипунову в покровительстве над армией, заявив буквально следующее: «Я с армией воевал, я ее вывел, я с нею буду делить радость и горе — о ней буду заботиться и никому не позволю притронуться даже пальцем»^а.

Наличие некоторых материальных средств и поддержка союзников вселили тогда определенный оптимизм в душу Главкомандующего и надежду на сохранение армии. 1921—1922 гг. прошли в тяжелейшей борьбе за существование дееспособного армейского организма. Но 1923 г. поставил перед Главкомандующим ряд проблем, в первую очередь материального плана, с которыми он и его штаб в одиночку уже справиться не могли (см. документ № 14). Нужно было спешно найти выход из тупика. В поисках новых источников финансирования генерал-лейтенант Врангель был готов не только на заключение политических союзов, но и на любые авантюры. Не случайно во французской печати, например, было опубликовано сообщение о предложении Врангеля осуществить силами Русской армии поход на Марокко. Однако испанское правительство, владевшее колонией, отклонило это предложение, посчитав непомерно высокой запрошенную Врангелем сумму.

Военно-кастовый характер командного состава армии не позволил Врангелю еще раньше перейти под крыло Высшего Монархического Совета, мечтавшего об объединении в своих руках всего белого движения. Кроме того, сближение Врангеля с Высшим Монархическим Советом нанесло бы удар по его взаимоотношениям с Францией, страной субсидировавшей и поддерживавшей русских военных эмигрантов.

Но сейчас было другое время и другая обстановка. В русском зарубежье, особенно среди монархистов, разгорелась борьба за политическое лидерство. Масла в огонь подлило сообщение о том, что великий князь Кирилл Владимирович (двоюродный брат Николая II) объявил себя «блюстителем» пустующего российского трона. На трон российский претендует также и Николай Николаевич (двоюродный дядя Николая II), поддерживаемый Высшим Монархическим Советом. На начальном этапе борьбы «за Россию» большую активность проявлял Кирилл Владимирович (см. документы № 3, 9). Положение значительно изменилось с момента разования группы Николая Николаевича, на которой остановил свой взор и генерал-лейтенант П.Н. Врангель. По его поручению генерал-лейтенант А.П. Кутепов обращается за советом к А.И. Деникину, к которому великий князь Николай Николаевич испытывал большое уважение. Однако Деникин не смог дать однозначного совета руководству Русской армии в силу щепетильности своих отношений с бароном Врангелем еще с Крыма. Но на письмо Кутепова он ответил: «Николай Николаевич пользуется популярностью. Это знамя, которое надо хранить на почетном месте. Но если он выступит официально, то ввиду современной междуна-

^а ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 583. Л. 103.

родной обстановки и отсутствия крупных средств и возможностей ничего серьезного ему сделать не удастся. А годы бездеятельности набросят тень и на популярность и на авторитет»^а.

Несмотря на предостережения Деникина, Врангелю было некуда деваться (см. документ № 11). Особенно после визита его жены с Павлом Долгоруким в Соединенные Штаты, где им отказали в выделении кредитов на содержание армии и территорий для ее размещения.

Кирилл Владимирович без боя не желал «отдавать» Русскую армию Николаю Николаевичу. В соответствующей инструкции он требовал от чинов Русской армии: «Не подобает русскому воину участвовать в борьбе политических партий. Эта борьба есть плод недомыслия и бессердечия, ибо нет смысла в этих пререканиях по вопросам, неразрешимым в настоящее время, и жестоко среди этих пререканий отводить взор от страданий России»^б.

16 декабря 1923 г. Главнокомандующий Русской армией генерал-лейтенант П.Н. Врангель утвердил предписание № 04109, наделавшее много шума в эмиграции. В нем объявлялось, что «армия отныне находится под покровительством великого князя Николая Николаевича». Николай Николаевич со своей стороны никакого распоряжения, приказа и даже согласия на принятие армии под свое покровительство не давал (см. документ № 58). Кроме того, вызывают интерес точка зрения и отношение Николая Николаевича к российскому престолонаследию в целом. Так, отвечая на вопросы генерал-лейтенанта Е.К. Миллера, он подчеркнул: «...хотя данные, добытые судебным исполнителем Н.А. Соколовым, и дают основание к установлению гибели всей царской семьи, но все же эти данные могут считаться бесспорными доказательствами только после всестороннего рассмотрения и проверки предварительного следствия компетентным учреждением, каковым, по исключительной важности вопроса, может быть только комиссия первейших юристов и государственных людей России»^с. Действенная работа такого учреждения, по мнению великого князя, возможна лишь в условиях, которые могут быть воссозданы в России после водворения в ней законности и порядка. И только в том случае, когда в России установится монархический государственный строй и подтвердится гибель государя со всей семьей, только тогда должен разрешаться вопрос о наследовании престола (см. документ № 12).

Примечательно, что в предписании Главнокомандующего отмечается значение для освобождения России от большевиков группы Николая Николаевича, а не его лично. Этим документом Врангель и его штаб снимают с себя ответственность за судьбу армии и общее руководство антибольшевистской борьбой. В предписании № 04109 говорилось: «Большая нравственная ответственность спадает с меня. Отныне все вопросы политические — международного характера, по объединению нацио-

нальных русских сил и т.п. не лежат более на мне и на представителях армии»^а. Кроме грифа «Совершенно секретно» на предписании, что делалось нечасто, обозначена необходимость принятия мер, «дабы этот документ ни в подлиннике, ни в копии не появился бы в печати»^б.

Таким образом группа Николая Николаевича политически подчинила себе руководство Русской армией. Если прибавить к этому и объединение великого князя с большинством Высшего Монархического Совета, то необходимо признать, что именно они стали в эмиграции наиболее значимой силой, способной на серьезную борьбу со своими противниками и на дальнейшее развитие.

* * *

К середине 1923 г. части Русской армии в Европе в основном располагались в двух регионах — Сербии и Болгарии. За время, прошедшее с Крымской эвакуации, воинские части численно значительно поредели. Большое количество военнослужащих перешло на положение беженцев. В составе кадра Русской армии остался действительно непримиримый и озлобленный элемент, который верил в успешное проведение интервенции в советскую Россию и восстановление там старых порядков. Добровольческие части сохраняли военную организацию, неся военную службу, продолжая военную подготовку. Уровень подготовки ушедших из кадра оставлял желать лучшего. В их мировоззрении произошли значительные изменения, они были морально разложены и в большей своей части в армию добровольно уже никогда не вернуться. Значительное количество военнообязанных приспособилось к местной жизни, устроилось на различного рода службы (пограничная стража, инженеры, юристы, врачи, рабочие и т.д.). И хотя не все материальные проблемы им удалось решить, надежд на участие их в антибольшевистских акциях у Врангеля оставалось с каждым днем все меньше и меньше.

Определенный подъем морального духа кадрового ядра армии вызвало официальное решение Главнокомандующего о поддержке великого князя Николая Николаевича и Высшего Монархического Совета. Имя Николая Николаевича в кадровых частях Русской армии пользовалось определенной популярностью. Это имя — последний резерв, последняя надежда белого движения. Однако борьба в руководстве Русской армии, склоки в Высшем Монархическом Совете, да и бездеятельность самого Николая Николаевича порождали значительные колебания в военной массе. Надежды П.Н. Врангеля на увеличении денежной помощи армии со стороны Парижа после ее официального перехода в лагерь Николая Николаевича не оправдались. Смуту в умы среднего и мелкого военного чиновничества вносили агитаторы группы Кирилла Владимировича, призывающие всех эмигрантов встать под его знамена.

Было бы несправедливым не отметить роль в разложении Русской армии и всего белого движения советских спецслужб — правопреемника ВЧК — ГПУ и Разведывательного управления Красной Армии. Опера-

^а Лехович Д. Белье против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М., Воскресенье, 1992. С. 297.

^б ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 336. Л. 286—287.

^с ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 478. Л. 134.

^а ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 581. Л. 13.

^б Там же. Л. 12.

ция по возвращению в Россию известного всему белому движению генерала Я.А. Слашова и его окружения, создание «Союзов возвращения на Родину» и выдворение верхушки врангелевской армии из Болгарии, всяческая поддержка идей возвращенчества вошли в золотой фонд деятельности советских спецслужб. Большой резонанс среди военной эмиграции получило обращение «К войскам белых армий» генералов А. Секретева, Ю. Гравицкого, И. Клочкова, Е. Зеленина, полковников Д. Житковича, В. Оржаневского, Н. Климовича, М. Лялина. Подписание ими данного обращения явилось открытым признанием полного крушения идеологии белого движения, признанием Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Серьезные задачи по нейтрализации и разложению белоэмигрантов органы ГПУ решали не только за рубежом. Активное сопротивление спецслужб происходило и на территории России.

Опасную подрывную деятельность в России, а затем и СССР развернул «Центр действия» — строго законспирированная террористическая организация, созданная в Париже в 1920 г. Значительную лепту в финансирование деятельности «Центра» внес бывший посол России в США Б.А. Бахметьев, перечислив на его счета 350 тысяч франков.

Эта белоэмигрантская организация имела свои отделения в Варшаве, Гельсингфорсе, Ревеле, Константинополе и других городах. Агенты «Центра» пользовались поддержкой и покровительством французской и польской разведок. ВЧК вышла на след «Центра действия» в 1922 г. в Киеве, когда был арестован зарубежный «гость» Н.П. Вакар, нелегально прибывший на Украину. В результате проведения специальной операции летом 1923 г. перестал существовать и Парижский «Центр действия».

Годы, проведенные в изгнании, наложили серьезный отпечаток на состояние Русской армии. Как подчеркивалось выше, она становилась малочисленной, теряла свою боеспособность. Процесс противоположного характера происходил с военной контрразведкой Врангеля. К 1924 г. уже был установлен обмен материалами, информацией между контрразведкой Врангеля и разведками многих западных государств, налажена агентурная сеть и сеть осведомителей, проведены первые серьезные операции по противодействию советским спецслужбам. В двух книгах 1-го тома большое количество документов достаточно полно раскрывают структуру, организацию, задачи и основные направления деятельности врангелевской контрразведки. Во 2-м томе этой проблеме также уделено определенное внимание. Хотелось бы лишь подчеркнуть, что к 1924 г. контрразведка Врангеля представляла собой наиболее организованную, достаточно мощную и эффективную часть русского военного зарубежья в его противоборстве с советской Россией и инакомыслием в рядах эмигрантов (см. документы № 13, 14, 17, 18, 64, 65... приложения № 1, 2, 4).

Значительную часть документов ЦА ФСБ РФ, ЦА СВР России, помещенных во втором томе серии, составили материалы, посвященные пребыванию русских военных эмигрантов в некоторых регионах Европы (на Балканах, в Германии, Польше, Франции, Финляндии и т.д.). В двух книгах первого тома раскрывался процесс исхода из России и начальный этап организационного формирования русского военного

зарубежья. Документы второго тома в хронологических рамках 1923 г. описывают становление эмиграции, ее размежевание и поиск направлений развития.

Всего в основной текст 2-го тома «Несбывшиеся надежды... 1923 г.» включено 162 документа оперативно-распорядительного и отчетно-информационного характера. Это приказы, распоряжения, аналитические записки, циркуляры, предписания, справки, донесения. Несколько документов, выявленных после опубликования 1-го тома, использованы в приложениях.

Документы в томе группируются по тематико-хронологическому принципу. Они датируются по дате исполнения, получения или по соседним документам в деле. Большинство документов публикуются полностью, некоторые в извлечениях по соответствующим причинам. Пропущенные части документа отмечаются отточием и предлогом «из» в заголовке. Слова, необходимые для понимания смысла, передаваемые не полностью, или пропущенные в тексте, вносятся в квадратных скобках. Погрешности текста, имеющие смысловые значения, оговорены в постраничных примечаниях.

Учитывая характер документов, способ их разработки и попадания к фондодержателю, в них не исключены погрешности и определенные смысловые противоречия, субъективные взгляды и оценки событий и явлений.

В научно-справочный аппарат 2-го тома входят предисловие, постраничные примечания, комментарии, именной указатель, перечень документов.

Археографическая обработка документов выполнена в соответствии в общими требованиями, предъявляемыми к изданию военно-исторических документальных трудов. В текстах документов сохранены некоторые стилистические особенности, соответствующие времени и характеру их исполнения.

ГЛАВА I

**ГЕНЕРАЛ П.Н. ВРАНГЕЛЬ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ
РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

№ 1
Письмо генерала П.Н. Врангеля сенатору
Н.Н. Чебышеву о значении работы Национального
Комитета для Русской армии и необходимости
союзнических отношений с Высшим Монархическим
Советом

№ К/1766

25 января 1923 г.
Сремски Карловцы

Глубокоуважаемый Николай Николаевич,
Сердечно благодарю Вас за поздравления и пожелания к Новому году и в свою очередь шлю Вам мои наилучшие благожелания.

Будем верить, что 1923 год будет последним в той череде смутных лет, которая насильственно оторвала нас от родины.

Я не переоцениваю политического значения Национального Комитета¹, но не могу не отметить, что данная ему Вами характеристика несправедлива.

Русский Национальный Комитет является одной из немногих зарубежных русских организаций, который, высказав при своем зарождении свое политическое кредо, не погряз затем в бесплодных на чужбине политических спорах вокруг программ, форм правления и отдельных имен. Он занялся живой работой и, в меру сил и возможностей, отстаивает интересы русского беженства, освещает в иностранной политической среде сущность коммунистической власти, разоблачая всю ее ложь и лицемерие.

Он делает малозаметную, но ценную работу, ибо капля дробит камень, и мне известно из донесений моих представителей, какую роль сыграли доставленные Национальным Комитетом сведения и документы в провале большевиков в Гааге², в отрицательном отношении французских финансовых кругов к планам Эррио и т.д.

Провал Нансеновской идеи массовой репатриации³ также в значительной степени обязан Русскому Национальному Комитету.

Работа его по изысканию стипендий для учащейся молодежи также заслуживает быть отмеченной.

Я не говорю об его отношении к армии. Национальный Комитет является одной из немногих организаций, которые не побоялись в тяжелую минуту громко сказать, что армия есть, что она в глазах Комитета величайшая русская государственная ценность.

Он не спрашивал у армии, како веруешь, не пытался вести в ней пропаганду своего политического мировоззрения, а принимал ее, каковой она есть, не требуя за свое отношение к армии изменения, политической, линии ее вождей.

Быть может за Национальным Комитетом не стоит масс, но это и не важно. Численность в политической борьбе редко когда берет верх, а важны идеи и активизм проводящего их, обычно меньшинства.

Я, к сожалению, не вижу никакой другой организации, которая могла бы похвастаться тем, что она делала какую-то созидательную работу.

Что же касается сохранения добрососедских отношений с ВМС^а, то я никогда не давал повода к нарушению таковых отношений, неоднократно заявляя, что готов работать со всеми, кто целью своей ставит свержение большевистской власти и создание не социалистической России. Работа эта, не сливаясь в одно русло, и ведется, как ВМС, так и нашей организацией. Нужно лишь не посягать на взаимную независимость.

Очень был бы рад свиданию нашему в Белграде. Ваш приезд сюда укрепил и упрочил те связи, которые в течение многих лет неразрывно спаяли Вас с армией.

В вопросе о поддержании добрососедских отношений я поэтому всецело рассчитываю на Вашу помощь и на Ваше понимание той обстановки, в которой протекает жизнь армии.

Я всегда считал Вас искренним, горячим другом армии, всегда ценил Вашу работу, Ваш такт и уверен в том, что Ваше присутствие в составе Совещания при ВМС многие шероховатости сглаживает.

Дружески жму Вашу руку

Сердечно Ваш П. Врангель

ГАРФ. Ф. 5955. Оп. 1. Д. 10. Л. 141—142. Подлинник.

№ 2

Письмо генерала П.Н. Врангеля сенатору Н.Н. Чебышеву о положении Русской армии на Балканах к началу 1923 г.

№ К/1769

Сремски Карловцы
25 января 1923 г.

Глубокоуважаемый Николай Николаевич!

Минул еще один год нашего изгнания. Год этот был особенно тяжел, даже по сравнению с предшествующим. К началу этого года армия, после огромных усилий, была переброшена в славянские страны за исключением нескольких сот людей, оставшихся еще в Галлиполи, ждавших очередь обещанной им перевозки в Сербию.

Казалось бы наиболее трудное сделано и после тяжелых дней Галлиполи и Лемноса⁴ русские воины могут передохнуть. А вместе с тем, повторяю, никогда еще за весь наш крестный путь не было более тяжелых испытаний, как те, которые унес с собою прошедший год.

Побеждает дух, а не материя, и если физические условия жизни людей с переездом в славянские страны и стали несколько легче, то никогда еще духовные испытания не были столь тягостны.

Борьба затягивалась надолго. Европа трусливо переносила наглые выпады большевиков, боясь больше всего вооруженного столкновения⁵. Перед армией стояли долгие дни изгнания, вставала грозная необходимость искать каждому заработка, возможности работой обеспечить свое существование в чужих странах Русской армии, — мы вынуждены были уходить в подполье.

^а Здесь и далее Высший Монархический Совет.

Очутившись после лагерей пустынного Лемноса и Галлиполи в Болгарии и Сербии, смешавшись с общей массой русской эмиграции, всецело поглощенной вредной политической борьбой, армия стала объектом этой борьбы. И если в дни нашей борьбы и первые дни изгнания Армию еще пытались захватить в свои руки «революционные демократии» учредилловцы, земгоры⁶ и ренегаты милюковского типа, то ныне пытались вовлечь армию в свою игру политики правого лагеря⁷. Офицерству, в главной массе своей исповедующему монархические убеждения, плохо разбирающемуся в обстановке сложной политической игры, казались соблазнительными выбрасываемые правыми демагогами лозунги и великое смущение закрадывалось в души многих.

Вокруг армии шла и другая борьба — внутренняя борьба в тех странах, где армия нашла приют. Если в Сербии эта борьба не отразилась еще на русских частях, то в Болгарии русские национальные силы оказались тем яблоком раздора, за обладание которым схватились буржуазный блок и, возглавляемое Стамболийским землерадничко-коммунистическое единение⁸. Ко всему этому прибавилось полное оскудение последних остатков находившихся в моем распоряжении средств.

Весь год я вел упорную, часто незаметную для постороннего наблюдателя и тем более тягостную борьбу.

Армия бесконечно болезненно переживала переход на трудовое положение, столь чуждое ей по самому духу своему, черный физический труд, одинаковый для офицера и солдата, тягостная зависимость от работодателя, большей частью низкого культурного уровня селяка, снятие дорогих каждому воину воинских отличий, весь новый непривычный уклад жизни — все это было бесконечно тяжело и глубоко потрясло души. Было несколько случаев самоубийства. Отдельные люди не выдержали и соблазненные вербовщиками Красной Москвы записались в «Союз возвращения на Родину». Таких было немного — единицы⁹. Большинство и в этих новых политических испытаниях проявило неизменное величие духа, безропотно и достойно неся свой крест.

Оторванные от любимых начальников, преследуемые клеветой и злобой, терпя лишения и унижения, они остались верными той идее ради которой шли на страдания и смерть на родной земле. Они не поддались соблазну советского золота и не изменили своим вождям.

Твердо занятая мною в отношении разного рода политические организации позиция, непреклонное решение оберечь армию от вовлечения в партийную борьбу русской эмиграции также увенчались успехом. Единодушие старших начальников, сохранившаяся, несмотря на все испытания, связь русских воинов со своими вождями помогли перебороть тяжкий душевный разлад. Армия осталась верной своей идеологии, крепко спаянной внутренне и сохранила полностью свою политическую независимость. Теперь ни демагогия слева, ни демагогия справа ее более не смутят.

Удалось, наконец, несмотря на все препятствия и происки наших врагов, реализовать часть ссудной казны и полученными средствами организация наша обеспечена на сравнительно продолжительный срок¹⁰.

С полным нравственным удовлетворением оглядываясь на ушедший тяжелый год и спокойно смотрю в будущее.

Армия за истекшие года нашего изгнания духовно окрепла [и] сейчас, перейдя на трудовое положение, она тем не менее сохранила свой национальный дух, свои верования, свою связь с вождями. Работая и

учась, русские воины остались крепко связанными между собой, готовыми по первому зову своих вождей собраться вокруг них.

Опасность рекомендуемого г[осподином] Милюковым «распыления»¹¹ уже миновала.

Минувший год дал нам еще одну победу духа, победу, может быть, наиболее трудную из всех.

Прошу принять уверения в глубоком уважении и искренней преданности.

П. Врангель

ГА РФ. Ф. 5955. Оп. 1. Д. 10. Л. 137—139. Подлинник.

№ 3

Агентурное донесение в Иностранный отдел ГПУ о планах работы в советской России великого князя Кирилла Владимировича, отношении к нему кадрового офицерства и по другим вопросам

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

№ 1394^а

ИНО КРО ПВО

Первоисточник *СВ № 17*

Степень достоверности: *требует проверки*

Получено 8 /II-23 г.

Копии разосланы

1) *К делу П-А-2*

2) *Кясперту*

3) *Мееру*

4) *Луцкому*

№ дела^а стр.^б

НАЧИНО *Трилиссер*

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ *Черняк*

Совершенно секретно

Кирилл Владимирович [в] зимние месяцы намерен вести в России только организационную работу внутри самой России и силами России, но под руководством присланных из эмигрантской среды руководителей. Агентов-организаторов он намерен направлять в Россию группами от 5 до 6 человек. В октябре месяце прошлого года была послана группа до 7 человек под руководством капитана Андреева с заданием, — в случае выступления в Острове и Пскове, — испортить телеграфное сообщение между Псковом и Центром.

Настроение кадрового офицерства в своем большинстве в пользу Кирилловской организации. Генералы и самая консервативная часть помещиков и фабрикантов ориентируются в сторону группы Николая Николаевича.

^а Здесь и далее слова и цифры, выделенные курсивом, дописаны от руки.

^б Не указано.

Врангель определенно не высказывается и занял выжидательное положение, но он ближе к группе Кирилла Владимировича. В последнее время Врангель открыл 4 военных училища и Академию Генштаба. Юнкера разбиты по политическим направлениям.

Бермондт-Авалов тоже занял выжидательное положение и его агенты в последнее время разъезжают по Латвии, обращая серьезное внимание на настроение [эмиграции]. По поведению агента Бермондта можно судить, что в случае выступления монархистов они сметут Прибалтийские государства для завоевания военной базы. В связи с создавшимся политическим положением [в] Латвии возможно формирование русских отрядов под видом особых рот. Глазенап находится в Берлине и никаких действий не принимает за отсутствием средств, также и по той причине бездействует Савинковская организация в Латвии.

Данилов в последнее время^а находится в Режице, получает средства от Ливен-Данилова. Ливен-Данилов почти неграмотный, но хороший командир^б.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 457. Л. 6. Заверенная копия.

№ 4

Из берлинского дневника сенатора Н.Н. Чебышева о совещании по поводу позиции русской эмиграции в случае возможных военных конфликтов и о беседе с Н.Е. Марковым II относительно подчинения Русской армии монархистам

10 февраля [1923 г.]

Вчера на Люцовштрассе состоялось совещание для дачи директив ген[ералу] С-скому, прибывшему из Данцига: как поступать офицерам и вообще русским в случае вооруженных конфликтов. Присутствовали: Марков, Кеппен, Катенин, Тальберг, Ольденбург, Толмачев, Дерюгин, Римский-Корсаков (А.С.). Я указал, что в основу таких директив надо положить следующее: ни в одной комбинации на пользу большевиков участвовать нельзя, но в комбинациях против большевиков участвовать должно, даже в Польше. Офицеры должны руководствоваться разными волнениями. Ефимовский рекомендовал абсолютный нейтралитет всюду. Катенин, Толмачев и Дерюгин (Г.М.) стояли за участие в действиях против большевиков, но никак не с Польшей. Все, кроме меня, присоединились к этому взгляду.

Непонятно мнение Ефимовского об абсолютном нейтралитете. Стало быть русские на Балканах в случае столкновения малой Антанты¹² с советской властью, открывающего возможность освобождения России, должны бездействовать?

Между прочим было вынесено решение с запретом монархистам участвовать в каких-либо выступлениях не под монархическим флагом. Я возражал: вся белая борьба шла без такого флага. Мне объясни-

^а Конец фразы вписан от руки.

^б Так в тексте документа.

ли, что имеются в виду отдельные «авантюры», обреченные заранее на неуспех: нельзя тратить кровь и жизнь монархической молодежи. В этом была какая-то нотка неискренности и какая-то невысказанная другая мысль. Но я согласился. Дома меня взяло сомнение: возьмут и распространят на армию. Сегодня отправился на Люцовштрассе к Маркову.

Произошла следующая беседа:

Марков подтвердил, что это именно так и надо понимать и прибавил:

— Нам больше не надо Наполеончиков...

— Как вам сказать?... По-моему очень надо... Нам до сих пор именно и не доставало сильного, искусного и честолюбивого человека, который все бы прибрал к рукам: армию, партии, разрозненных людей, разрозненные мысли и возможности.

— Да, не достает Наполеонов, а не Наполеончиков...

Он был бледен и у него дергалось лицо.

— И к Людовику XVIII французы пришли через Наполеона.

— И очень жаль: Я предпочел бы остаться при Наполеоне...

Марков метнулся в сторону и видимо не хотел принимать боя. Я вернул его к теме. Он как-то оскалился. Я спросил: что могут сделать монархисты без армии? Он ответил:

— Армия должна идти под монархическим знаменем. Если Врангель не согласится — он будет устранен.

— Хорошо. У Вас есть другой генерал?...

Он промолчал. Потом сказал:

— Армия пойдет под руководством великого князя Николая Николаевича.

Скрывает, что готов опереться на армию именно под командованием Врангеля, которого в личных обращениях приветствует как «доблестно-го вождя»...

— Как вы все это можете примирить? Кроме того, простите меня, великий князь заявляет и постоянно подчеркивает, что он, если вообще выступит, хотя бы для того, чтобы возглавить не монархическое движение, а национальное.

— Это игра словами.

Мы помолчали. Марков заметил, поглаживая бороду:

— Вы не знаете, что делается в России. Красная Армия требует монархического лозунга. Монархическое движение переходит в стихию злобы. Его удержать трудно. Всякое другое выступление будет встречено враждебно, если не будет монархично. Врангель тоже не осведомлен.

— Считаю себя обязанным предупредить вас об одном. Ваш монархический лозунг голый. У вас нет лица. Эта меньшая неизвестность, чем белый лозунг¹³, но тоже неизвестность. Армия у нас единственная. Если вы пойдете либо против армии, либо, что тоже самое, против командования, то вы внесете раскол не только в армию, но и в собственные ряды, только что перенесшие «кирилловский» кризис, из него еще не вышли. От вас уйдут.

— Подавляющее количество офицеров на нашей стороне.

— Пока никто не считал. Можно сказать одно: раскол будет и тяжелый. Вся организация в опасности. Хуже всего то, что не только монархическое дело окажется в опасности, но и русское дело. Монархическое движение и армия орудия, а ведь цель Россия...

Наступила пауза. Помолчав некоторое время, он сказал:

— Чего вас беспокоит вчерашнее решение?... Армии без монархического лозунга мы не будем содействовать, но и противодействовать не будем.

Я простился и ушел неуспокоенный. Чувствовалось, что меня с монархической организацией разделяет что-то серьезное. В беседе я между прочим заявил, что такая политика ВМС в отношении командования и армии сделают невозможным дальнейшее требование мое в объединении.

ГА РФ. Ф. 5955. Оп. 1. Д. 4. Л. 125—128. Рукописный подлинник.

№5

Письмо генерала П. Н. Врангеля сенатору Н. Н. Чебышеву об устройстве выпускников кадетских корпусов и военных училищ в высшие учебные заведения в Берлине

Сремски Карловцы
2 марта 1923 г.

Глубокоуважаемый Николай Николаевич !

А. И. Гучков сообщил мне о предпринятых им мерах к выполнению моей просьбы об устройстве в высшие учебные заведения в Берлине некоторого числа, примерно 300 человек, оканчивающих этой весной наши кадетские корпуса и военные училища.

А. И. Гучков предполагает использовать для этого открываемой в Берлине Русский научный Институт?, предполагающий принять под свое покровительство значительную группу русской учащейся молодежи, облегчить ей выполнение формальностей по переезду и получение права на жительство в Берлине, устроить ее в германские высшие учебные заведения, зачислить ее параллельно в число слушателей дополнительных курсов Института и наконец привлечь к ней внимание и участие иностранной благотворительности, в целях устранения материальных затруднений, связанных с хозяйственным устройством слушателей Института.

Из письма А. И. Гучкова я осведомился, что Вы приняли сердечное отзывчивое участие в этом деле и вошли в состав частного совещания образованного А. И. Гучковым для его выполнения.

Вам известно наше затруднительное материальное положение, лишаящее меня возможности оказывать материальную поддержку оканчивающим военно-учебные заведения для продолжения ими образования в стенах высших учебных заведений.

Между тем нашей первейшей нравственной обязанностью в отношении этой молодежи с Вашим участием в работах Совещания — содействовать энергичному проведению в жизнь задуманного начинания.

Прошу принять уверения в совершеннейшем моем уважении.

П. Врангель

ГА РФ. Ф. 5955. Оп. 1. Д. 10. Л. 107. Подлинник.

Письмо капитана 1-го ранга Г. Чаплина великому князю Кириллу Владимировичу с предложениями по тактике борьбы с большевиками^а

19-го марта 1923 г.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Ознакомившись с циркуляром Совета при ВАШЕМ ИМПЕРАТОРСКОМ ВЫСОЧЕСТВЕ от 10 февраля с.г. за № 3061^б, а также впечатлением, которое циркуляр этот произвел на многих, верных ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, позволяя себе по долгу службы и желания быть действительно полезным работником [и] представить нижеследующие соображения на благоусмотрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА.

Содержание и общий дух циркуляра дает основание полагать, что лица, стоящие в непосредственной близости от ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, не уяснили полностью характер предстоящей нам всем работы и не вполне ясно разобрались в настоящей обстановке, так как:

1) Время Государственного строительства, к каковому времени все русские люди, любящие Родину, должны неустанно готовиться пойти, еще впереди и мы находимся в настоящее время лишь в периоде необходимости организованной борьбы, имеющей целью свержение советского правительства и обезвреженья всех группировок и отдельных лиц, могущих нам в этом препятствовать^с.

2) Главным театром борьбы, на котором только и будет решаться вопрос нашей будущей победы или поражения является Россия, за граница же с ее беженскими массами может привлекать наше внимание лишь постольку, поскольку русское беженство окажется способным содействовать или препятствовать работе в самой России.

Зная достаточно хорошо настроение беженской массы, берусмелость утверждать, что беженство в подавляющем большинстве будет приветствовать, не считаясь ни с какими идеологиями, первое же после большевиков правительство, которое даст им возможность безопасно вернуться в Россию и, хотя бы частью, вернуть потерянную в революции частную собственность.

3) Ввиду того что за 6 лет революции интеллигенция частью погибла, частью же вынуждена служить у большевиков и в трудных материальных условиях за границей, все более и более развращаясь, единственным, сравнительно здоровым элементом в России осталось лишь крестьянство, и лишь на крестьянстве можно строить расчеты, как по свержению большевиков, так и по будущему государственному строительству освобожденной России.

^а На документе имеются рукописные пометки: «Письмо адресовано ВК Кириллу Владимировичу от кап. 1-го ранга Чаплина секретаря графа Бобринского. Кавказец», «К № 6 12/IV», «0385 25.IV.23», «Самсонову, Пиляру. К делу монархистов. Исх. 3291. 26/IV».

^б В деле отсутствует.

^с Здесь и далее подчеркнуто в документе.

4) Прекрасно сознавая, что великая, бескровная революция есть дело рук не русского народа, и лишь рук властолюбивой, беспринципной и антипатриотичной интеллигенции, свалившей вековые устои государственности и вскоре же трусливо выпустившей власть из рук, крестьянство питает в настоящее время ненависть ко всему, имеющему по его понятию отношение к интеллигенции как-то: дворянство, высокие чины, титулы и т.п., обвиняя огульно их в предательстве престола и сваливая на них всю вину за происшедшее и происходящее.

Приходится поэтому считаться с явлением, что чиновный или титулованный стаж в прошлом является в настоящее время лишь отрицательным фактором в глазах населения России.

5) С точки зрения тактики необходимо стремиться, дабы Россия и русский народ признали Ваше императорское высочество как единственного законного БЛЮСТИТЕЛЯ ГОСУДАРЕВА ПРЕСТОЛА¹⁴, признает же ли Вас за такового русское беженство в лице разных Марковых, Треповых, Скаржинских и им подобных для дела абсолютно неважно, и с русским беженством имеет смысл бороться лишь постольку, поскольку это необходимо, дабы оно не могло препятствовать Вашему императорскому высочеству творить начатое Вами святое дело.

6) Дело облегчается благодаря неизменно растущей популярности имени Вашего в России, где простой народ открыто называет с Именем Вашего Императорского Высочества понятие об их народном будущем царе.

Поэтому вся наша энергия, все помыслы и все средства, до последнего сантима, должны быть в первую голову направлены к укреплению и развитию этого здорового движения в самой России путем забрасывания деревни и Красной армии листовками, воззваниями и брошюрами в тысячах и тысячах экземпляров.

7) Население советской России, в массе своей ненавидя большевиков, в то же время связывает понятия о возвращении к «старому строю» с возможностью несения ответственности и кары за все проступки в течении последних 6 лет смуты. Чтобы рассеять в народе эти сомнения и еще более укрепить в нем жажду возврата к старому, является необходимым по отзыву лиц, работающих в самой России, выпуск добавочных воззваний Вашего Императорского Высочества, в коих, не уклоняясь от духа и смысла «обращенный к Русскому народу и Русской армии», Ваше Императорское Высочество как Блюститель Государева Престола заявите, что ВАМИ будет приложены все усилия дабы, во-первых, полностью сохранить земельные интересы трудового крестьянства и что все проступки и преступления перед Родиной, Престолом и Присягой достаточно уже наказаны Господом Богом событиями последних лет, что России предостигает не время сведения взаимных счетов, раздоров и мести, а время мирной созидательной работы, забыв все обиды, партийную и сословную вражду и преступления.

Ввиду вышеизложенного считаю, что работа лиц, желающих быть действительно полезными работниками у Вашего Императорского Высочества, должна в настоящее время делиться на: работу на Россию путем пропаганды в самой России и активной поддержки, всеми доступными из-за границы способами, здоровых и верных элементов, работающих в самой России по ослаблению и свержению советской власти.

Работу по формированию среди беженской массы сплоченных групп, состоящих из лиц, действительно способных к активной работе, дабы иметь возможность, в нужный момент, направить подобные группы в Россию в организованном виде с заранее точно разработанными заданиями.

Активную пропаганду в организованных слоях русского беженства, как то: остатки белых армий, эскадра в Бизерте и казачьи станицы в Сербии, дабы в их лице приобрести сплоченные группы с готовой уже организацией.

Лишь только в случае лишнего досуга и охоты имеет смысл вести бесплодную, с точки зрения главной цели, борьбу страстную полемику с беженцами «обывательского типа» в тех же Марковых, Масленниковых и К⁰, но если таковая борьба раз начата не останавливаться перед крутыми мерами и склоняться в сторону «миротворческой» политики, каковой проникнут циркуляр за № 3061, ибо подобная политика способна лишь создать в серых массах понятие о нашей слабости и беспомощности, рассчитывать же что уступками и великодушием возможно разбудить в наших политических противниках чувства благородства и бескорыстной любви к Родине не приходится, ибо события показали, что подобные чувства у них давно заглохли.

Позволю себе так откровенно обращаться к Вашему Императорскому Высочеству лишь из желания принести пользу делу и помятуя милостивое разрешение Вашего Императорского Высочества говорить свое мнение прямо и откровенно.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга:

подпись: Капитан 1-го ранга Георгий Чаплин

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.246. Л.46—49. Заверенная копия.

№7

Письмо генерала П.Н. Врангеля сенатору Н.Н. Чебышеву по поводу жалобы Высшего Монархического Совета на епископа Вениамина, о будущем Русской армии и по другим вопросам^а

23 марта 1923 г.
Сремски Карловцы

Глубокоуважаемый Николай Николаевич!

Ваше письмо от 6 марта получил.

Вы указываете в нем, что одновременно я должен был получить письмо ВМС, вызванное жалобой прихожан на Епископа Вениамина.

Этого последнего письма я не получил и во избежание излишних шероховатостей в моих отношениях к ВМС, был бы доволен вовсе его не получать.

Я знаю Епископа Вениамина по Крыму.

^а Датируется по содержанию и по соседним документам в деле.

Когда еще и в помине не было речи о создании не только ВМС, но и вообще монархических организаций, когда монархическая мысль робко таилась на задворках, Епископ Вениамин смело и открыто стал в своих проповедях горячим апологетом монархии, Царя и династии.

Убеждений своих он, насколько я знаю, не изменил, но, будучи человеком независимых убеждений, не склонен подчинять эти убеждения чьей-либо указке.

Вот в этом последнем обстоятельстве и зарыта, так сказать собака.

В то время как некоторые другие иерархи признанной ВМС и его органы на местах возглавляющими монархическое движение и подчиняются их руководящим указаниям, Епископ Вениамин сохраняет в отношении этих органов свою пастырскую независимость.

Это обстоятельство и вызывает неудовольствие некоторых групп, выражающихся в жалобах на то, что Епископ Вениамин в своих проповедях говорит не то, чтобы хотелось, и нарушает, так сказать данные.

Жалобы эти доходили до меня и ранее, но я неизменно отвечал, что не являюсь духовным судьей или духовной инстанцией для рассмотрения таких действий или речей епископа Вениамина, которые связаны с его епископским служением.

Возвращаясь к упоминаемой Вами жалобе прихожан, должен отметить, что единственным храмом, в котором Епископ Вениамин имеет возможность говорить проповеди, является одна из церквей в Сремских Карловцах, т.е. в месте пребывания Епископского Синода и его председателя.

Казалось бы естественным направить жалобу либо в Синод, либо его председателю Митрополиту Антонию¹⁵, либо, наконец, главе русской православной церкви за границей Митрополиту Евлогию.

Вместо этого жалоба направляется в ВМС.

Мне не понятно, в каком качестве это общественное и частное учреждение могло принять жалобу к рассмотрению, иметь по ней суждение и давать ей дальнейшее, неправильное к тому же, по моему разумению, направление.

Переходя к остальной части Вашего письма, должен разъяснить, что те руководящие указания¹⁶, которые в соответствии с суждениями старших начальников, даны мною рассеянному по всему свету офицерству, отнюдь не предрешают той позиции, которую в будущем придется, рано или поздно, занять Русской армии и примыкающим к ней офицерским союзам и организациям.

Эти указания имеют целью предостеречь офицерство от преждевременных и сепаратных выступлений на той или другой стороне.

Наша сила в единении.

Разрозненные же, не объединенные единой мыслью, единой волей, выступления нанесут непоправимый ущерб русскому национальному делу и могут привести к тому, что русское офицерство окажется во враждебных друг другу лагерях.

Офицеры должны верить в то, что их старшие руководители зорко следят за событиями и непрестанно помнят, что главная и единственная задача русской военной эмиграции — борьба с советской властью.

Им, т.е. этим старшим руководителям, и единственно им, должен принадлежать выбор времени, места и способа выступления.

Иначе роль русского офицерства сведется к роли ландскнехтов¹⁷, или кондотьеров¹⁸.

Мысль моя после этого разъяснения будет вам, надеюсь, ясна.

Говоря о нейтралитете я имел в виду таковой для каждой отдельной личности, для отдельных офицерских групп и организаций.

Что же касается возможности широкого, объединения по всему фронту, участия нашего в будущих европейских столкновениях, то об этом вопрос впереди, когда выяснится обстановка.

Конечно, при выборе союзника нужно отбросить в сторону все соображения сентиментального характера и помнить только наш русский интерес.

Помните, я неоднократно говорил: «хоть с чертом, но за Россию».

Вы должны были уже получить мое письмо с просьбой о русской военной молодежи⁹.

Убедительная просьба принять это дело к сердцу и сделать все возможное для его скорейшего разрешения.

Очень рассчитываю, дорогой Николай Николаевич, на Вашу энергию.

Крепко жму Вашу руку. Искренне Ваш

П. Врангель

ГА РФ. Ф. 5955 Оп. 1. Д. 10. Л. 60–61. Подлинник.

№ 8

Сводка агентурных сообщений в Иностранный отдел ГПУ о составе и деятельности группы К.И. Щегловитова и других правых^б

17 апреля 1923 г.

1. Щегловитов^с

Дела акционерного общества «Национальная Основа» в Софии за последнее время пошатнулись, что отразилось так же и на политической деятельности группы «Национальное возрождение».

Щегловитов в связи с этим выехал из Бадена в Софию, где остается до 10 мая.

Газета «Русское Дело» закрыта около 1 месяца тому назад, в настоящее время дела ее ликвидируются.

Газета за время своего выхода в Белграде стоила Щегловитову более 200 000 динар.

Сам Щегловитов, не желая сознаться в истинной причине прекращения газеты, объясняет это желанием реорганизовать ее и говорить о ее возобновлении в новом составе редакции по прошествии некоторого

^а См. док. № 5.

^б На документе имеются следующие рукописные пометки: «№ 88/3», «Пиляру, Самсонову. К делу монархистов», Ист. № 8». Т. Артузову», «Исх. 3292 26/IV», «03083/25/IV-23».

^сЗдесь и далее подчеркнута в документе.

времени сначала еженедельным выпуском увеличенного формата. Он предполагает также организовать в Белграде «отдел печати» и связаться для совместной работы с некоторыми иностранными изданиями в странах, где русский вопрос представляет интерес. Им даже предпринимаются шаги к набору нового состава редакции, так в Берлине, по сообщениям Г.А. Кочубея, заведующего газетой в Белграде, надежды на возобновление ее в ближайшее время нет, и он с трудом ликвидирует долги газеты, ликвидацию он предполагает закончить к маю месяцу, после чего намерен приехать на время в Берлин.

Если коммерческие дела Щегловитова в Болгарии пойдут снова хорошо, можно рассчитывать на возобновление политической деятельности группы «Национальное возрождение», если же не будет успеха, то работа группы совершенно прекратится.

В настоящее время она почти бездействует, и многие из ее сочленов сотрудников Щегловитова с ним разошлись.

Состав его группы сейчас в главном следующий:

София — Николай Михайлович Крыжановский (ул. Витоша, 57);

Белград — Георгий Александрович Кочубей (Кара-Джорджева, № 11);

Баден — ген[ерал] Янов;

Ксюнин;

Егоров — вышел;

Баден, близ Вены, — Вадим Александрович Вязьмитинов (Христаллингас, 1);

бар[он] Ерик Николаевич Ферзен (Хильдегардгассе, 5);

Андрей Иванович Остриков, секретарь.

Из баденской группы вышли Курсель, подполковник Безсонов (сейчас в Берлине) и Хейрихсен.

Будапешт — Краузе;

Берлин — Весеньев (Кейхтель — вышел).

Политический удельный вес группы среди эмиграции чрезвычайно мал, Щегловитов и «Русское Дело» подвергались ожесточенной травле, и против них велась чрезвычайно сильная кампания со стороны всех правых группировок как на Балканах, так и в Германии. Она исходила из кругов ВМС и из Кирилловских. Щегловитова обвиняли в получении средств из Москвы и от французов, смотря по моменту его политическая репутация сильно подмочена, создать что-либо серьезное он не в состоянии.

В настоящее время все его внимание и энергия обращены исключительно на восстановление своих коммерческих дел.

2. Свистунов

Живший в последнее время в Берлине, выезжал перед Пасхой в Вену по коммерческим делам, которые он ведет совместно с Щегловитовым и никаких поручений от Маркова в Мюнхене он не имел.

3. Соколов-Баранский

Материальное положение Баранского чрезвычайно улучшилось, он выиграл много на бирже и теперь организует в кампании с другими лицами банк.

4. Сообщения из Мюнхена

Кириллисты готовятся усиленно к приезду вел[ико] кн[язя] Кирилла Владимировича, который ожидается в конце апреля — начале мая. В Мюнхене предполагается ряд приемов и торжеств.

Интриги между отдельными враждующими членами группы усиливаются и с приездом «двора» в Кобург следует ожидать перемен в мюнхенских сферах.

Великий князь намерен, по-видимому, на более продолжительное время поселиться в Кобургском замке вел[икой] кн[ягини] Виктории Федоровны^а.

Из лиц, близко стоящих к К[ириллу] В[ладимировичу] в Каннах, кроме членов «совета» следует отметить: Савинского — бывшего посла в Болгарии, кн[язя] Владимира Долгорукова, подп[олковника] Владимира Васильевича Балашова.

Кн[язя] Волконского в Каннах при К[ирилле] В[ладимировиче] нет. Недавно в Мюнхен приехал Марков. Благодаря принятым Эвальдом мерам, пребывание ему не было разрешено и он по требованию полиции в тот же день выехал обратно в Берлин.

Эвальд особенно ревниво оберегает Мюнхен от приезда кого-либо из марковской группы перед приездом К[ирилла] В[ладимировича].

Взаимоотношения между партией центра и национал-соц[иалистами] очень обострились. Гитлер выступил против партии центра с чрезвычайно острыми разоблачениями в «Беобахтер», касающимися связи центра с французами и переговоров их делегатов об отделении Баварии. В ответ партия, не будучи в состоянии отрицать имевших место контактов, подняла кампанию агитационного характера, обвиняя национал-соц[иалистов] в игнорировании интересов Баварии.

Центр в настоящее время повел усиленную агитацию за отделение, работа его в этом направлении усиливается, Гитлер непримирим против отделения. В настоящее время главная политическая борьба в Баварии происходит между партиями центра и нац[ионал]-соц[иалистами] именно в этой плоскости.

5. Долинский

Должен прибыть из Канн, где он был безвыездно последние 5 недель, во вторник 17 сего апреля в Берлин.

Остановится Долинский на даче ген[ерала] Глазенапа в Цейтене. В Берлине Долинский пробудет несколько дней, затем отправится в Кобург для подготовки встречи К[ирилла] В[ладимировича] и останется там до его приезда.

Глазенап, будучи в Париже, пробыл 11 дней в Каннах, где имел свидание с К[ириллом] В[ладимировичем], в настоящее время Глазенап находится в Литве.

6. Агентура правых групп в Ревеле

Находящийся в Ревеле генерал Горбатовский несомненно принадлежит к группе К[ирилла] В[ладимировича].

Будучи в Берлине, Горбатовский примыкал к ВМС, входя в состав его совещания, затем Горбатовский сошелся с ген[ералом] Глазенапам и ген[ералом] Долинским, с которым поддерживает связи до настоящего времени; порвал ли Горбатовский окончательно с ВМС пока не установлено.

Барановых в Ревеле имеется два. Один — бывший вольноопределяющийся конвоя генерала Глазенапа во время командования им С[еверо]

ро]-З[ападной] армией. Баранов в последствии сохранил связь с Глазенапом, будучи в группе графа Муравьева-Амурского.

Кажется весьма вероятным, что в настоящее время Баранов работает по связи в аппарате Глазенапа и через него и К[ирилла] В[ладимировича].

Баранов Алексей Владимирович — подполковник С[еверо]-З[ападной] армии, сын губернатора, ранее, кажется, офицер кавалергардского полка. Был в С[еверо]-З[ападной] армии, прибыв туда под конец, состоял сначала в штабе ген[ерала] Арсеньева, затем в ликвидационной комиссии.

Баранов друг и приятель Ионина, тоже служившего в штабе Арсеньева, затем в отделе внешних сношений.

Ионин и Баранов были связаны ранее с Марковской группой и были с ген[ералом] Гершельманом в отличных отношениях.

Зубов — корнет, был в С[еверо]-З[ападной] армии, служил у Гершельмана в конной батарее, приятель Унковских, состоял в группе Маркова. После ликвидации С[еверо]-З[ападной] армии оставался в Ревеле.

Работа Ионина, Баранова и Зубова с Гершельманом и группой К[ирилла] В[ладимировича] вполне вероятна.

О Мантейфеле, польской и латышской группах пока сведений не имеется, справки наводятся, равно и дополнительно о Ревельской, что выяснится по приезде Долинского.

7. Долинский 18 апр[еля]

По только что полученным сведениям ген[ерал] Долинский вчера 17 с[его] апреля, прибыл в Мюнхен, где рассчитывает пробыть до 22 с[его] апреля, после чего прибудет в Берлин.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.324. Л.64—66. Подлинник.

№ 9

Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ в Германии с информацией о расколе среди монархистов и с характеристикой отдельных деятелей монархического движения^а

Не позднее 15 мая 1923 г.

§ I. Великий князь Кирилл Владимирович переехал из Канн в Мюнхен, где он с семьей пробудет до двадцатых чисел мая, после чего переедет в Кобург.

Следующие монархические организации признали В[еликого] к[нязя] К[ирилла] В[ладимировича] и откололись от ВМС:

Союз Единства Руси в Америке.

Русское Патриотическое общество в Лондоне.

Союз монархистов-легитимистов юга Франции, Ницца.

Союз восстановления Родины.

Патриотический союз Ивана Сусанина в Финляндии.

Русское монархическое объединение в Баварии.

Русский национальный клуб в Чикаго.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Пиляру, Менжинскому, Самосонову», «К делу монархистов», «Заслуживает доверия», «Исх. 3773 15/V».

Союз сибиряков в К[оролевстве] СХС^а.
Братство святого креста в Константинополе.
Русская колония в Новом Саде.
Русская монархическая группа в Румынии.
Союз монархистов легитимистов в Греции.
Русское монархическое объединение в Венгрии.
Союз монархистов-легитимистов в Баден-Бадене.
Всероссийский крестьянский союз в К[оролевстве] СХС.
Союз военных юристов в Константинополе.
29 организаций «Молодая Россия».
Народно-монархическая партия в К[оролевстве] СХС.

§ 2. Потапов Иван Александрович

По образованию инженер путей сообщения, во время войны был призван в инженерные войска и дослужился до чина капитана, по его словам имел Георгиевский крест, хотя это под большим сомнением. Женат на латышке из Риги. В 1918—19 г. был в Риге, где служил по железнодорожному ведомству. Во времена армии Юденича прибыл в Ревель и был в близких отношениях с ген[ералом] Владимировым, жена его служила у Владимировой машинисткой по секретной переписке.

В С[еверо]-З[ападной] армии Потапов был командирован в Германию с поручением закупки военного снаряжения и информации, закупка снаряжения не состоялась и Потапов вернулся обратно в Ревель, откуда вскоре снова был послан в Берлин с миссией ген[ерала] Нисселем, с той поры Потапов оставался в Берлине.

Работал одно время в антибольшевистской лиге (барона Шиллинга), сотрудничал в издаваемой лигой газете «АБЦ», в настоящее время работа эта свелась до минимума, так как дела лиги вообще очень плохи, Потапов получал только построчную плату за свои статьи.

В настоящее время Потапов служит в Чехо-Словацком консульстве в отделе прессы, которым заведует профессор Кучера (бывший русский учитель из чехов), с Кучерой Потапов знаком уже давно, работа Потапова в консульстве чисто канцелярская.

Кроме того, Потапов имеет связь с неким служащим во французском консульстве господином Обрэн, связь эта чисто спекулятивная.

Одно время Потапов служил в издательстве «Русская сила» Иванова, но быстро оттуда ушел.

Основной чертой Потапова является невероятная, доходящая до безразличного состояния способность врать и сочинять разные небылицы, отводя в них себе почетное место. Так, он распространил одно время, что он является представителем антисоветских организаций в России, затем, что он представитель Антонова, дошел даже до представительства в[еликого] к[нязя] К[ирилла] В[ладимировича]. Во всех этих и им подобных рассказях нет ни одного слова правды, как и во многом другом, им про себя рассказанным. Ни на что не способный человек с большой склонностью к вину, живущий главным образом при помощи своей работающей жены.

§ 3. Лоренц Родер. Мюнхен, Зендлингертопляц, № 10-1

Политический адвокат партии национал-социалистов. Личный друг Гитлера, ведет все дела партии и ее отдельных членов. Кроме того, выс-

тупает защитником по всем делам политического характера в Баварии, защищая лиц, попадающих под действие закона по охране республики.

§ 4. Граф Йорк фон Вартенбург, майор а.д.

Тайный советник, член правления Дворянского Банка, призванный во время войны майором. Специалист и знаток сельскохозяйственного и продовольственного вопросов. Крупный помещик.

Во время войны был в штабе ген[ерала] Людендорфа, заведя вышеуказанными вопросами в занятой на Восточном фронте области. Работает в правых организациях, создавая их на местах и, главным образом, финансируя через Дворянский Банк в «Ландивиртшафтсбунд», в котором имеет большое влияние.

§ 5. Генерал Толмачев

Бывший Одесский градоначальник, смещенный с этой должности по распоряжению министра Внутренних дел¹⁹. После ухода с этой должности был в запасе, не у дел. С объявлением войны 14 года был призван и назначен в Ставку Верховного Главнокомандующего в отдел Дежурного генерала (ген[ерала] Кондзеровского). Под конец существования армии Юденича появился в Ревеле, посещая Кондзеровского и Юденича и хлопоча о каких-то средствах. В армии участия не принимал и вскоре куда-то уехал из Ревеля.

В Берлине сошелся с Марковым, с группой которого и связан в настоящее время.

По своим убеждениям ярый антисемит-погромщик и правый. Моральных и нравственных качеств невысоких, в бытность градоначальником вымогательствовал и взяточничал. Ловкий и хитрый человек, специально военными познаниями совершенно не обладает, 65 лет, но еще довольно бодр. До прибытия в Берлине был во Владивостоке, где был одним из организаторов «Русского монархического кружка».

§ 6. Генерал Герасимов

При обсуждении подробностей относительно его работы по разведке для Кирилла Владимировича неожиданно обнаружил чрезвычайную самостоятельность, обрисовав очень широкий план работы, главным образом в России. По его словам, он имеет возможность предоставить в распоряжение К[ирилла] В[ладимировича] целый ряд лиц и организаций в России и за границей, единственно чего у него нет в настоящее время, это связи с этими лицами и организациями.

Герасимов предлагает представить смету на указанную работу в очень крупном масштабе, более мелкая его не интересует. Между прочим он указал, что имеет в Берлине возможность агентуры среди советских учреждений, а именно есть кто-то в редакции «Войны и Мира», через которого можно войти в связь с Генштабом в России и Красной Армией, бывший агент охранник — служивший при Герасимове, чиновник Карякин, ныне занимающий крупное положение в берлинской разведке и замещающий часто ее начальника Муева-Муевского, якобы, вполне преданный Герасимову человек и согласен работать с ним.

Вряд ли можно ожидать, что проектируемая Герасимовым смета пройдет.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.324. Л.85—86. Подлинник.

^а Здесь и далее — королевство сербов, хорватов и словенцев.

№ 10

Агентурное донесение об инициаторах убийства В.В. Воровского и подготовке покушения на Г.В. Чичерина^а

P/21. Получено 24.5—23

21 мая 1923 г.

Виновники убийства Воровского ген[ералы] Туркул и Кутепов. Кап[итан] Конради — дроздовец, был в Галлиполии, у Туркула он был командиром конвоя. Перед убийством за 2 дня Туркул от Конради получил письмо. Об этом Конради с Туркулом давно переписывались и готовились убить Чичерина, на что Конради потребовал от Туркула 1000 швейц[арских] франков. В это дело был посвящен Кутепов, каковы деньги и были отпущены Туркулом для Конради.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.246. Л.106. Подлинник.

№ 11

Циркулярное письмо генерала П.А. Кусонского с разъяснением позиции генерала П.Н. Врангеля относительно объединения сил эмиграции под руководством великого князя Николая Николаевича в связи с происходившими в Париже переговорами между представителями общественных эмигрантских групп^б

ИНО ГПУ

№ 5206

Из Берлина

10 июля 23 г.

1) Менжинскому — Ягоде

2) Пиляру — Артузову

НАЧИНО: Трилиссер

Особоуполномоченный:^с

№ 03352

Сремски Карловцы

Совершенно секретно

26 июня 1923 г.

Не для печати

В связи с ведущимися ныне в Париже переговорами между различными общественными группами и при участии представителей Главного командующего, в некоторых органах печати появился ряд сведений, частью неверных, частью тенденциозных.

Главного командующий приказал дать нижеследующие разъяснения:

По оставлению Родины, в ноябре 1920 г. армия оказалась нищей и беззащитной.

^а На документе имеются рукописные пометки: «2561», «Д.04084/2.VI.23», «Исх. № 4140», «В дело».

^б На документе имеются рукописные пометки: «К делу Врангеля, Пузицкий, Стырне 27/VII», «Т. Стырне Пиляр 18/7», а также штамп: «6 отд. КРО ГПУ входящий № 3762, 18/VII 1923 г.».

^с Подпись отсутствует.

Председатель образованного в Париже «Совещания Послов», уведомил представителей русского дипломатического корпуса в разных странах, что с оставлением России Русская армия потеряла государственное значение и должна рассматриваться русскими представителями, как группа беженцев, а ее Главного командующий, как один из таковых²⁰.

Парижский Земгор во главе с князем Львовым убеждал французов в необходимости передать ведению этой организации все попечение о русских беженцах, в том числе и о прибывших в Константинополь войсках.

Отстаивать независимость и самое существование армии становилось все труднее.

12 марта 1921 г. Главного командующий обратился с воззванием к русским общественным [и] деловым организациям на чужбине, предлагая объединить силы свои на пользу русского дела. Совместно с председателями откликнувшихся на призыв Главного командующего организаций было выработано положение о Русском Совете.

Включив в себя ряд наиболее близких армии представителей русской общественности, Русский Совет оказал армии и Главного командующему в наиболее тяжелые дни большую нравственную поддержку, сумел объединить постепенно вокруг армии большинство русского беженства на Балканах и, в частности, в Константинополе, с чем принуждены были считаться местные иностранные представители.

Наконец, Русский Совет помог армии выйти из того безвыходного материального положения, в котором оказалась она после завладения Совещанием Послов последними остатками русской казны, бывшими дотеле в ее распоряжении. Усилиями Русского Совета были реализованы просроченные заклады вывезенной армией Петроградской Ссудной Казны²¹.

Но Русский Совет не встретил поддержки в широких кругах зарубежной общественности. Против выставленных им надпартийных и деловых положений трудно было возражать по существу. Однако он не мог удовлетворить различных общественных групп, выдвигавших каждая свою отдельную партийную программу.

Русский Совет стал постепенно терять свое значение. С переходом армии на Балканы сама работа Совета, в силу международных причин не могла вестись в тех условиях, как то имело место в Константинополе.

20 сентября 1922 г. Русский Совет прекратил свое существование [и] Главного командующий тогда же заявил, что вынужден отказаться от попыток создать вокруг армии национальное объединение. Вместе с тем веря, что наступит время, когда утихнут страсти и русские люди объединятся и должны будут опереться на Русскую армию, он ставит себе исключительной задачей ее сохранение до этого дня.

С тех пор прошло много месяцев. По-прежнему стонет под красным игом русский народ. Сотни тысяч русских изгнанников в голоде и нищете и тоске по Родине жадно ищут выхода. Более слабые духом идут под красное иго, сильные продолжают стремиться к освобождению Родины.

Русское национальное дело не может оставаться без руководителя. Таким руководителем может быть лишь тот, кто одновременно явился бы вождем для армии и объединяющим лицом для широких общественных кругов. Армия никогда не пойдет за какой-либо партией, за кучкой людей. Она может идти лишь за лицом. Времена советов и комитетов прошли. Мы знаем, к чему они привели.

Не ища ничего для себя лично, неоднократно заявляя, что готов подчиниться тому лицу, которое могло бы объединить армию и общественность, генерал Врангель указывал на бывшего Верховного Главнокомандующего великой русской армией²², чье имя в сердцах его соратников и на устах русских людей. Главнокомандующий знал, что объединение вокруг великого князя русских сил будет с восторгом встречено армией.

Разновременно ездившие по поручению Главнокомандующего в течение зимы 1922—23 гг. во Францию генералы Кутепов, Миллер и Шатилов по возвращении доложили Главнокомандующему, что среди главных общественных организаций все более ощущается необходимость объединения, единого общего руководства русским национальным делом.

В середине марта 1923 г. ко времени приезда в Париж генералов Кутепова и Шатилова, по почину некоторых организаций была начата подготовительная работа по созданию общего национального объединения.

К участию в этой работе был приглашен и генерал Шатилов. Главнокомандующий со своей стороны это начинание горячо приветствовал и, возложив на ген[ерала] Шатилова дальнейшее ведение переговоров, обратил к русской общественности с призывом объединиться вокруг того, в ком армия и сам ген[ерал] Врангель видели по-прежнему Верховного Главнокомандующего.

Одновременно через ген[ерала] Миллера Главнокомандующий обратился к великому князю с горячей просьбой обратить слово свое к русским людям с призывом объединиться во имя страдальцы нашей русской земли.

Из общественных организаций первые шаги навстречу к объединению сделали монархические организации во Франции, заявившие, что ставя превыше вопроса о будущем устройстве государства Российского вопрос о спасении России и преследуя прежде всего освобождения ее от большевистского ига, они видят в великом князе то лицо, которое только и может руководить общим национальным движением, всецело подчиняясь великому князю, монархические группы будут работать со всеми теми организациями, на которые укажет великий князь.

Однородное заявление сделано и объединенными в русском Комитете общественными организациями в Сербии.

Ряд остальных организаций во Франции, прежде чем принять определенное решение, поручил своим представителям посетить великого князя.

За последнее время великий князь, переехавший в начале мая в окрестности Парижа, принял ряд политических и общественных деятелей: председателя Высшего Монархического Совета Н.Е. Маркова, председателя Объединенных Монархических Организаций во Франции А.Ф. Трепова, председателя Союза освобождения Родины (конституционные монархисты) Н.Н. Шебеко, председателя Национального Комитета А.В. Карташева, бывшего председателя Совета Министров графа В.Н. Кокорцева и председателя Совещания Послов М.Н. Гирса.

В то же время великим князем приняты были генерал Миллер, военный представитель в Париже генерал Хольмсен и Морской агент в Париже капитан 1-го ранга Дмитриев.

В беседах с названными лицами Великий князь высказал, что в настоящее время он еще не считает возможным возлагать какое бы то ни было политическое объединение, так как он полагает необходимым для принятия на себя руководства национальным движением получение от

всех крупнейших существующих организаций, стоящих на национальной точке зрения, определенного признания его руководства. Вместе с тем князь считает необходимым иметь неопровержимые доказательства, что в самой России руководства этого ждут.

Хотя великий князь и не считает возможным ныне принять на себя руководство русским национальным делом, он не уклоняется от участия в той работе, которая ведется ныне по созданию широкого национального объединения.

Необходима длительная подготовка и в международном отношении.

Таким образом, каких-либо открытых выступлений или заявлений со стороны великого князя ныне мы не должны и не в праве ожидать.

Всякие сведения о возглавлении в настоящее время великим князем «движения противобольшевистских сил», о предстоящей «интервенции», о русских формированиях в разных странах, распространяемые некоторыми органами зарубежной печати, — вздор. Их цель, возбуждая несбыточные надежды, вызвать затем разочарование, подорвать веру в дело, которому служим мы.

Положившись на испытанную мудрость и горячую любовь к Родине великого князя, будет терпеливо ждать.

Главнокомандующий выполнил свой долг, как его понимает: дальнейшее зависит не от него.

Своей задачей по-прежнему он ставит заботу о своих соратниках. Сохранение национальной армии — наш первый долг.

Верно: (подпись)^a

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.544. Л.36—39. Заверенная копия.

№ 12

Сообщение берлинской резидентуры Иностранного отдела ГПУ с изложением текста письма генерал-лейтенанта П.А. Кусонского о точке зрения великого князя Николая Николаевича по вопросу о престолонаследии^b

ИНО ГПУ

№ 5210

Из Берлина

10 июля 23 г.

т. Менжинскому — Ягоде

т. Пиляру — Артузову

К делу монархистов

НАЧИНО: Трилиссер

Особоуполномоченный:^a

Сремски Карловцы

№ 03333

27 июня 1923 г.

При посещении великого князя Николая Николаевича генералом Миллером на просьбу его изложить точку зрения великого князя по

^a Подпись неразборчива.

^b На документе имеются рукописные пометки: «Вх. 05103, Под. Ист. Р/21».

вопросу о престолонаследии его императорское высочество высказал, что, хотя данные, добытые судебным следователем Н.А. Соколовым, и дают основание к установлению гибели всей царской семьи, но все же эти данные могут считаться бесспорными доказательствами только после всестороннего рассмотрения и проверки предварительного следствия компетентным учреждениям, каковым, по исключительной важности вопроса, может быть только комиссия первейших юристов и государственных людей России.

Действительная работа такого учреждения, по мнению великого князя, возможна лишь в условиях, могущих воссоздаться в России, после водворения в ней законности и порядка. И только, если в России установится монархический государственный строй, и, если подтвердится гибель государя и всей царской семьи, — только тогда должен разрешиться вопрос о наследовании Престола.

Впредь же до того времени всякие заявления и суждения о правах на наследование Всероссийского Престола являются, по мнению великого князя, преждевременными и лишенными законного основания.

Генерал-лейтенант П. Кусонский

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д. 478. Л.134. Заверенная копия.

№ 13

Сводка донесений берлинской резидентуры в Иностранный отдел ГПУ с изложением сведений из немецкого опросного листа по делу об убийстве Генерального секретаря советской делегации на Лозаннской международной конференции В.В. Воровского

ИНО ГПУ № 4995

29 июня 1923 г.

Из Берлина

1) Чичерину

2) Дзержинскому

3) Уншлихту

4) Менжинскому — Ягоде

5) Пиляру

6) К д[елу] по уб[ийству] Вор[овского]

НАЧИНО: Трилиссер

ОСОБОУПНОМОЧЕННЫЙ: Дроздов

«Находятся ли русские монархические организации, устранившие Воровского^а, в сношении с французской разведкой. С английской, имевшей несомненно интерес в удалении Воровского. Протоколы следствия. Показания Конради».

^а В тексте неверно: «Верховского».

С подобными опросными листами приходилось встречаться неоднократно в Швейцарии; убийство Воровского заинтересовало все разведки и многие агенты, которых нельзя подозревать в принадлежности к советским органам (как напр[имер] Лангерке — бывший английский агент в Женеве), и ведут расследование не жалея ни трудов, ни денег.

В Лозанне в отеле «Мирабо» живут Гулькевич, бывший царский посол в Норвегии, специалист по ближневосточным вопросам. Адресованные ему письма, однако, как и следовало ожидать, ничего интересного не содержали. Английские разведчики утверждают, что Гулькевич и приехавший в свое время из Парижа Мандельштам поддерживали усилия Чичерина, а затем и Воровского в деле отстаивания русских интересов в дарданельском вопросе.

Англичане утверждают даже, что эта поддержка была одобрена совещанием русских послов в Париже и, что Гулькевич имел даже лично свидание с Чичериным. Эти сведения отклоняют от важнейшего вопроса — убийства Воровского. Оно, как и некоторые другие отклонения, необходимы для того, чтобы выяснить атмосферу, царящую теперь в Швейцарии и различных заинтересованных кругах.

Много времени нужно было потратить на то, чтобы выяснить отношение англичан к убийству, понимая какое громадное значение имело бы доказательство соучастия английских агентов. К сожалению, успехами в этом направлении похвастаться нельзя. Кроме деятельности английских агентов Фонсаллац и Степанковского (который из Константинополя еще не приехал) и который уже сообщал^а, ничего нового не открыл. Между русскими монархистами и Степанковским открытая и глубокая вражда: монархисты не могут забыть Степанковскому его украинский сепаратизм и его антирусскую пропаганду во время и после войны. Что касается подполковника Фонсаллац, то он вообще далек от русских кругов и в более близких отношениях находится только с княгиней Барятинской. Необходимо также отметить, что английская разведка ведет энергичное расследование и у меня сложилось такое убеждение, что следствие это — не только фиктивное, для отвода глаз. Стремясь также узнать результаты следствия Дюпертюиса, надеясь найти там какое-либо указание^а через пастора Неймарк, который в качестве президента общества по борьбе с туберкулезом пользуется в Лозанне известным положением, удалось узнать, как подробно официальное следствие, так и отношение к делу самого Дюпертюиса.

Дюпертюис допрашивал только таких лиц, которые могли сообщить что-либо с чужих слов. Лица, которые, что-либо могут сообщить по существу, как напр[имер] корреспондент «Таймс» Лайюа, к следователю не были приглашены. Один корреспондент потребовал занести в протокол опасения, которые ему выказал Воровский в ночь, предшествовавшую убийству. Дюпертюис приказал грефы^а занести это показание, подчеркнув, однако, в протоколе дважды, что корреспондент по существу дела может сообщить лишь различные слухи. Дюпертюис счел своим долгом собрать компрометирующий большевиков материал, очевидно для смягчения вины убийцы, ибо, как выяснено дальше, даже юде-информатер^а должен был признать, что у Конради имелся, по крайней мере, один соучастник — Полунин.

^а Так в тексте документа.

Так начальник полицейской стражи, прибывшей в Отель «Сесиль» после убийства, должен был показать, что на основании допроса служащих гостиницы члены русской делегации, несмотря на огромное возбуждение, лихорадочно уничтожали какие-то бумаги. Даже Аренс, несмотря на свою рану, занимался этим делом. Дюпертюис дает место заявлению этого полицейского комиссара, что большевики, очевидно, боялись захвата полицией компрометирующих их бумаг.

Много места отводит следствие Аренсу. Собраны показания некоторых тайных агентов Лозаннской полиции и сведения лозаннских фашистов. Аренс, будто бы уполномоченный Чека, обладающий особыми полномочиями. Воровский и Беренс находились под его исключительным влиянием.

Цель его приезда в Лозанну — пропаганда. Передаются слухи о подкупе им, якобы, различных журналистов. Высказывается предположение, что Аренс стремился вмешаться и во внутренние швейцарские дела.

По существу дела следствие поддерживает обвинение против Конради и Полунина. Конради показал, что родители и родственники его были зверски замучены большевиками. Он хотел только отомстить режиму, представителем которого был и Воровский.

Дюпертюис вынужден был обратить его внимание на посылку на его имя 100 фр[анков] от Полунина. Конради утверждает, что эта поддержка друга.

Полунину Дюпертюис указал на опасное его положение — 100 фр[анков] были отправлены эмиссаром в Лозанну, в то время как убийца живет в Цюрихе. Полунин пока соучастие отрицает. Он заявляет, что выслал деньги в Лозанну по просьбе Конради, который сообщал, что имеет в этом городе очень важное дело. Подобное письмо, однако, Полунин показать не мог. На вопрос Дюпертюиса — заявил ли ему Конради о намерении убить какого-нибудь большевистского вожака, Полунин ответил утвердительно, но заявил, однако, что многие эмигранты высказывали подобные угрозы, к которым, однако, никто не относился серьезно.

Дюпертюис спросил Полунина, принадлежали ли 100 фр[анков] ему лично или Красному Кресту. Полунин заявил, что деньги принадлежали Кр[асному] Кр[есту], но, что он деньги выслал единолично, так как сомневался в том, что представитель не откажется одобрить срочную поддержку, высланную бывшему русскому офицеру в тяжелой нужде.

Ввиду указания газет следователь запросил женевскую полицию о лицах, близких к бывшему Кр[асному] Кр[есту]. Ответ получился чрезвычайно благоприятный для Ладыженского и для других членов комитета.

Следователь формулирует обвинение следующим образом.

Конради убил Воровского по собственной инициативе, без какого то постороннего давления, Полунин является его соучастником. Он обвиняется, во-первых, в том, что, зная об угрозах и намерениях Конради, не сообщил о них полиции и, во-вторых, о намерении поддержать материально покушение.

О заговоре нигде ничего не упоминается. Следователь упорно отказывался идти по следам, которые вели в этом направлении. А между тем достаточно было малейшего усилия со стороны судебного следователя, чтобы посадить на скамью подсудимых всю банду, замешенную в преступлении.

Вот данные.

Во время первой Лозаннской конференции²³ Полунин приехал в Лозанну и многим (в том числе и Шавишвили) представлялся в качестве шофера русского пресс-бюро при конференции. Это пресс-бюро не выпустило ни одного сообщения и о его существовании даже никто и не подозревал. У Полунина был корреспондентский билет от другого не существующего пресс-бюро «Bureep de Presse Geneva», которое помещается в Женеве, Marc du Cirque (т.е. там где помещается Кр[асный] Кр[ест]) и директором распорядителем которого официально значится Скрипичин — один из агентов Ладыженского.

В Лозанну же прибыл в это время Фелькнер (Владимир), бывший торговый агент, следящий по поручению Ладыженского и Горностаева (бывший) ген[еральный] консул в Женеве) за всей русской колонией в Женеве. Фелькнер — убежденный монархист, посещает однако даже социалистические рефераты^а и записывает имена посетителей (это могут подтвердить все русские в Женеве). Не имея личного состояния, Фелькнер тратит большие деньги и, не имея никакого права, ухитряется попадать на различные дипломатические приемы и на собрания журналистов.

Фелькнер и Полунин установили за Чичериным особую слежку. Имеются серьезные указания на то, что тогда готовилось покушение на Чичерина. Котельников, корреспондент «Руля» и «Последних Новостей» в Женеве, забитый нуждой и семейными заботами, прибегающий часто к благотворительности, более всего опасаясь каких-либо «историй», в особенности ввиду враждебного к нему отношения женевской полиции, сказал мне, однако, в порыве болтливости, что женевские монархисты серьезно говорили о необходимости убить Чичерина. На общих собраниях интернационального Красного Креста Ладыженский допускал самые резкие фразы об «узурпаторах большевиках» и о том, что Багоцкий²⁴ не имеет права говорить от имени России. В частных беседах Ладыженский открыто говорил о необходимости бороться против большевиков всеми средствами до террора включительно.

Полунин и Фелькнер, выяснив положение в Лозанне, вернулись в Женеву, и здесь Полунин пытался склонить к убийству Чичерина кого-либо из крайне правых студентов, но оба представителя — Родкевич и Попов отказались, под различными благовидными предложениями.

К этому же времени относится двукратный приезд Конради в Женеву. План Полунина убийства Чичерина ему не улыбался, точно также и первоначальное намерение Полунина убить Красина, когда появилось сообщение, что Красин живет под чужим именем в Берне в отеле «Швейцерхоф». Очевидно Конради, человек крайне замкнутый в себе и расчетливый, боялся последствий убийства иностранного дипломата, признанного и приглашенного Швейцарией.

Дорогостоящие поездки Полунина в Берн и Лозанну финансировались Ладыженским. В то время как русским беженцам не выдавали ни один сантим и их нужды удовлетворялись известными процентами с доходов 130 мил[лионной] лотереи, устроенной в пользу швейцарцев, живших в

^а Так в тексте документа.

России, в то время как не было в Швейцарии уже ни одного русского военнопленного, для поддержки которых собственно и был прислан комитет Кр[асного] Кр[еста], в это самое время Ладыженский поддерживал своих агентов и платил им сравнительно щедро.

Когда после убийства Воровского Дюпертюис обратился к женевской полиции за сведениями о Ладыженском, женевская полиция не нашла ничего лучшего как отправить к Ладыженскому особого человека, которому и передали подложный отчет Кр[асного] Кр[еста]. О деятельности Ладыженского сообщил некоторые сведения Ростовцев, бывший секретарь ген[ерального] консула в Женеве.

Ростовцев, которого спросили [о группе] «Св[ятого] Георгия», заявил, что некоторые ловкие жулики — большей частью бывшие офицеры — организуют тайные общества, которым по резолюции энергичного, недалекого ген[ерала] Харитонов Ладыженский через Полунина передает различные субсидии.

Получив деньги, тайное общество исчезло также внезапно, как и появилось, пользуясь надежным заявлением Ростовцева, чтобы выяснить ошибочность предположения о группе «Св[ятого] Георгия»^а. Между тем нужно заявить, что представленный статут составлен не после убийства, а за несколько месяцев до его совершения. По крайней мере к этому времени он был уже известен Ростовцеву, который, однако, текстуально заявил: «Как статут, так и все это общество были очередным сидением в луже Харитонов и Ладыженского». Далее Ростовцев сообщает, что бывший его шеф (Ростовцев служит теперь в Верховном комиссариате Нансена) открыто скорбел о том, что эмиграция разложилась и неспособна на энергичные шаги. Горностаев говорил, что нужно подражать эсерам — как последние убивали великих князей, губернаторов и приставов, так и монархисты должны убивать теперь комиссаров различных оттенков.

Ладыженский и Горностаев были в хороших отношениях. Оба высказывали опасение, что в случае заключения русско-швейцарского торгового договора им придется отказаться от какой бы то ни было деятельности. У Ладыженского дело осложнялось перспективой денежного отчета, который нужно было бы представить, если не советским представителям, то по крайней мере швейцарскому правительству. Точно также нужно было бы вернуть остающиеся в его распоряжении суммы сов[етского] Кр[асного] Кр[еста] или передать швейцарским властям. Ладыженский и Горностаев заявили однократно, что в случае появления в Швейцарии советского дипломатического представителя они выедут во Францию и перенесут туда свои дела, т. е. вывезут туда бумаги и деньги. После провала первой Лозаннской конференции усилились приготовления к антисоветским покушениям. У Ладыженского происходили частые совещания, на которых присутствовали главным образом Полунин и Фелькнер.

Фелькнер пытался нащупать почву в фашистской организации «Гро Хельвеция», в особенности во входящей в ней секции унтер-офицеров; положительных результатов, однако, не добился, ибо заявил Кожевникову: «Швейцарцев на серьезное дело не раскочаешь, кровь у них рыба».

^а Так в тексте документа.

В это время начались фашистские манифестации в Лозанне, совпавшие с английским ультиматумом²⁵. Швейцарское правительство отказалось признать дипломатический характер миссии, ссылаясь на ошибку швейцарской миссии в Риме. Приехавшего в Женеву Конради нетрудно было убедить в том, что его не ожидает никакого наказания, что в худшем случае — он рискует несколькими месяцами тюрьмы.

Необходимо отметить, что к этому времени Конради получил уже деньги от Ладыженского, конечно через Полунина. Кроме возмещения расходов по поездке в Женеву, Конради получал частые вспомоществования в размере 150—200 фр[анков]. В этот день, когда окончательно был решен план убийства, Конради получил 1000 фр[анков]. В этот день (это было днём за 10 до убийства) Конради встретили на улице сильно выпившим. Деньги эти он передал жене.

Выдача таких, сравнительно больших для Кр[асного] Кр[еста] сумм, является одним из важнейших пунктов обвинения против Ладыженского. Несмотря на то что он всегда оставался в тени и действовал только через Полунина, все же легко установить выдачу денег Конради путем действительной проверки отчетности Кр[асного] Кр[еста].

После того, как план покушения был выработан между Полуниным и Конради (приблизительно 27—28 апреля), Горностаев внезапно стал выбирать из архивов консульства секретные бумаги. Это легко установить опросом служителя и проверкой архивов. Точно так же можно установить высылку документов из Кр[асного] Кр[еста]. На всякий случай старались скрыть все следы.

Участие Полунина было обнаружено лишь благодаря возбужденности Конради. Убийство должно было состояться днем позже. К этому времени прибыли бы деньги Полунина (для уплаты за отель и др[угие] расходы), а не попали бы в руки полиции. Однако нервы Конради не могли больше выдержать подобного напряжения, и убийство было ускорено.

После ареста Полунина Фелькнер был дважды в Лозанне, где встретился с женой Конради и собирал сведения об обращении тюремной администрации с Полуниным.

Таким образом, важнейшим пунктом обвинения против Ладыженского является:

1) финансирование Полунина, Фелькнера, Скрипицына; 2) финансирование Конради; 3) представление подложного отчета; 4) выемка документов.

Психологическим мотивом обвинения является требование Ладыженского, высказанное перед многими эмигрантами — о необходимости террористической борьбы с большевиками.

Горностаев, если и не принимал прямого участия в преступлении (установить было невозможно), то о приготовлениях, во всяком случае, знал. Это подтверждается выборкой архивов.

В последние дни в судебных кругах Лозанны разносится слух, что кантональный суд признает себя некомпетентным и передаст дело федеральному суду, что означало бы новое расследование федерального судебного следователя.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.30. Л.276—282. Заверенная копия.

Доклад разведывательного отдела штаба Русской армии о внешней и внутренней политике генерала П. Н. Врангеля, полученный из Берлина^а

ИНО ГПУ

29 июня 1923 г.

№ 3052

Из Берлина

1) Т. Пиляру^б

2) Под[ложить] к д[елу] Врангеля

НАЧИНО: *Трилиссер*ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННЫЙ:^с

Внешняя политика

Нельзя забывать, что Великобритания, оказывавшая ранее помощь генералу Деникину, не только прекратила ее, но все настаивала на скорейшей капитуляции перед большевиками²⁶. Приходилось искать других союзников, и генерал Врангель оперся на поддержку старого, верно друга России — Францию.

Генерал Деникин, в патриотизме которого не приходится сомневаться, проводил резко и определенно политику неделимости России. Между тем в ряде иноплеменных частей бывшей Российской Империи создались собственные, небольшевистские правительства, которые, при их неулегшихся центробежных стремлениях в окраинах, отнюдь не желали отказываться от самостоятельности. Ввиду этого генерал Врангель твердо и определенно решил, что прежде всего необходимо во что бы то ни стало выполнить первую основную задачу — низвержение коммунистической власти, засевавшей в Москве и оттуда угрожающей не только России, но и всему миру. Поэтому все, кто признавал необходимым продолжать борьбу, являлись пока вовсе не врагами, а друзьями или попутчиками. В связи с этим генерал Врангель отказался от непримиримой позиции своего предшественника по отношению ко всем инакомыслящим, лишь бы они были противниками большевиков и не являлись врагами России. немедленно же были налажены совершенно дружественные отношения с Грузинской и Армянской республиками. Даже с пресловутым украинским «головным атаманом» Петлюрой, которого перед тем здорово потрепали генералы Бредов и Шиллинг, были установлены дружественные отношения. Заводились связи и с разными другими повстанческими предводителями. Отдавая дань исторически сложившемуся укладу и строю южно-русских казачеств, генерал Врангель заключил и с их правительствами приемлемое для обеих сторон соглашение, при коем за Главнокомандующим сохранялись все его права, как военного вождя казачьих сил, за казаками их автономное

^а На документе имеются рукописные пометки и штамп: «Т. Козлову. К делу Врангеля», «Материал разведки армии Врангеля», «6 отд. КРО ГПУ, входящий № 3761 18/VII 1923 г.», «Сосновскому».

^б Подчеркнуто в документе.

^с Подпись отсутствует.

гражданское устройство. Правительство генерала Врангеля широко раскрывало двери для всех совместных действий, направленных к достижению указанной главной цели. Не его вина, если не все пошло на этот зов и цель не могла быть тогда же достигнута.

Внутренняя политика

Одновременно с внешней политикой приходилось принимать меры к привлечению симпатий местного (сельского) населения, удовлетворением его насущных потребностей. В предшествующий период, несмотря на присутствие в среде ближайших советников главнокомандующего многих прогрессивно настроенных деятелей, в жизни не было осуществлено ни одного мероприятия, идущего навстречу назревшим народным нуждам. Неправильные действия некоторых войсковых частей, в особенности — злоупотребления казачьих отрядов Шкуро и Мамонтова — лихих наездников, но не переменявшихся с обывательским имуществом, создали во многих местах Средней и Южной России отнюдь неблагоприятное впечатление о характере возможных отношений и к народным массам. Приходилось работать над неблагоприятной задачей искоренять создавшееся у многих предубеждение к «белым» при наличии еще и неизжитого окончательно большевизма. Ввиду краткости периода, в который продолжалась вся крымская эпопея, нельзя определенно сказать, что тогда уже удалось завоевать глубокие симпатии и вселить у всех абсолютное доверие к власти Главнокомандующего, с деятельностью которого и реорганизованными воинскими частями познакомились на практике сравнительно немногие. Однако, несомненно, что поворот во мнении крестьянских масс был сделан. За два первых же месяца своего пребывания у власти генерал Врангель успел выработать и обнародовать новый закон, в силу коего крестьянам предоставлялась в собственность значительная часть помещичьих земель, причем — это наделение было поручено произвести местным же выборным органам. Вторым актом, удовлетворившим уже давно назревшую необходимость, был Закон «О волостном земстве», дававший здоровые основания развитию местного коммунального самоуправления.

Борьба с злоупотреблениями войск и «партизанщиной»

Обеспечивая крестьянское землевладение и самоуправление, генерал Врангель и его сподвижники повели самую беспощадную борьбу со всякими посягательствами против частных лиц и их имущества. Нельзя забывать, что после Новороссийской эвакуации в Крым прибыли части далеко не на высоте в моральном отношении.

Необходимо отметить, что уже во время отступления армии ген[ерала] Деникина из под Орла до Черноморского побережья, в Крыму тоже не все было спокойно. Брожение происходило и среди офицеров, были вспышки неувольствия против главного командования и даже прямого неповиновения начальству. Наиболее характерно является выступление кап[итана] Орлова, которое пришлось усмирять вооруженной силой. Эти эксцессы объяснялись тем, что в войсках ген[ерала] Деникина, куда большинство поступило добровольно, часто не было еще сознания, что они служат в «регулярной» армии, с определенной дисциплиной. И мно-

гим казалось, что они являются поставленными высшим военным законом спасителями Отечества, а по условиям гражданской войны очень часто приходилось действовать самостоятельно, как «партизанам», не имея ни правильно поставленной хозяйственной части, ни складов, откуда можно было бы пополнять израсходованное. Естественно, что такие «партизаны» раз они спасают ценой своей жизни российского обывателя от большевистского ига, то последний должен их благодарить, а если он сам не желает этого сделать, то его нужно заставить. Подобное отношение к частной собственности, можно сказать, явилось не последней причиной неуспеха армии ген[ерала] Деникина, т.к. несомненно, что дурная репутация партизан, как бы они не назывались, часто переносилась в устах народа на всех, даже самые доблестные ни в чем неповинные части. Ген[ерал] Врангель и его сподвижники с самого же начала открыли самую решительную и непреклонную борьбу с этим злом. Несмотря на указанные неблагоприятные условия, после нескольких суровых уроков, это им блестяще удалось. Когда, после 25 мая, полки ген[ерала] Врангеля вступили в Северную Таврию, войска были настолько подтянуты и дисциплинированы, что ни о каких грабежах, насилиях, даже жалобах не стало слышно. Так оно уже и продолжалось; с таким духом и с такой репутацией врангелевские войска покинули Северную Таврию и Крым и сохранили его затем на Галлиполи.

Преобразование контрразведок

Одновременно были приняты меры к обузданию так наз[ываемых] военных контрразведок, снискавших себе очень плохую рекомендацию неумением вести борьбу с застрявшими в подполье большевиками, но часто представлявшими угрозу имуществу обывателей. Созданные для этой цели органы заняли[сь] своей непосредственной работой. И если тюрьмы не наполнялись зря бывшими красноармейцами и красноармейскими офицерами и советскими служащими, в огромном большинстве желавшими искренно служить родному краю, то после эвакуации из Крыма, немногочисленные, притаившиеся коммунисты должны были спешно требовать присылки из Москвы тамошних большевиков, так как некому было занять посты «ответственных работников».

Реорганизация армии

Переходя к главной деятельности ген[ерала] Врангеля в Крыму, — его работе над созданием армии из обломков, уцелевших после мартовской катастрофы.

Над этим главнокомандующий и его верные помощники генералы Шатилов, Кутепов, Абрамов и др. трудились, не покладая рук. Выше уже было упомянуто, что части, находившиеся под начальством ген[ерала] Кутепова, были первыми поставлены на должную высоту и в апреле они почти все уже были постепенно введены в боевую линию, где большевики продолжали насаждать, пытаясь прорваться в Крым. Одновременно под начальством ген[ерала]а Слацова была создана вторая армия, а ген[ерал] Абрамов стал во главе храбрых казачьих полков Донской армии. Кроме того, имелся небольшой конный корпус. Части, сколько хватало сил и возможности, были пополнены, снабжены и вооружены. Им были приданы необходимая артиллерия и обозы. Однако уже заранее были приняты меры, чтобы воинские части не превращались в целые цыганс-

кие таборы, следовавшие за частями, как это было ранее. В предшествующий период борьбы с большевиками одной из существенных причин, лишивших части их боеспособности, были огромные тылы (напр[имер] в батальоне числилось 150 штыков, а при нем только около 500 нестроевых и такие примеры не являлись исключением).

Сейчас все это было поставлено на действительно военную ногу. Нельзя было бы признать вполне удовлетворительно лишь обмундирование и обувь частей, т.к. огромные запасы его были брошены в Новороссийске, не у всех их оружие было в блестящем состоянии, но одно стояло на должной высоте, это воинская дисциплина и вера в своего вождя. Справедливо считая, что верные ему войска являются единственными носителями русской национальной идеи, ген[ерал] Врангель упразднил тяжеловесное название «Вооруженные силы Юга России», переименовав свои войска просто в «Русскую армию». Так она и впредь будет называться в настоящем очерке.

Лишь только военные приготовления были закончены, необходимо было немедленно и действовать. Вступать вновь в район, который только что пережил все ужасы Гражданской войны, не так выгодно. Нужно не только разбить врага во много раз сильнеешего, требуется также завоевать симпатии и населения, настроенного уже часто недоверчиво, благодаря прежним ошибкам. Предполагая занять Северную Таврию и двинуться далее на Север, ген[ерал] Врангель 20 мая отдал свои исторические приказы, где обещал: «Народу землю и волю в устройении государства», а над землею — волею народа поставленного хозяина. В обращении к населению ген[ерал] Врангель просил русских людей помочь ему и указывал, что Русская армия борется за поруганную веру, за освобождение русского народа от ига коммунистов, за создание крестьянина-собственника, за восстановление на Руси свободы и права и за то, чтобы русский народ сам выбрал себе хозяина.

В этих кратких словах содержалась огромная патриотическая программа, которая была приемлема для всех, кто любил Родину и добивался уничтожения оккупации России III Интернационалом.

Трудное политическое и военное положение

Ген[ералу] Врангелю приходилось считаться с двойной опасностью. Английские представители, побуждаемые Ллойд-Джорджем, настаивали на скорейшем принятии их предложения²⁷ — т.е. не только не затевать никаких операций против большевиков, а вообще совсем прекратить борьбу с ними. С другой стороны и красное командование спохватилось, что в Крыму растет новая для него угроза. С Северного Кавказа начались переброски, и можно было ожидать, что большевики еще усилят натиск.

Начало военных действий

Остаться и далее в бездействии при таких условиях в Крыму делалось уже небезопасным и нужно было торопиться захватить необходимый плацдарм. Когда у ген[ерала] Врангеля все было подготовлено, англичане сообщили, что о капитуляции не может быть и речи, т.к. уже начались действия против большевиков²⁸. 25 мая 1920 г. вновь начинается очень сложная и широко задуманная операция. Незадолго до того момента, как большевики предполагали сами повести наступление, второй армии поручается при помощи флота произвести

десант восточнее Мелитополя, а в ночь с 24 на 25 мая первая армия, не взирая на упорное сопротивление красных, удачно дебушировала на равнине Таврии. В это время подоспевшие новые советские части попытались обходным давлением отрезать наступавших, но блестящим маневром и они были уничтожены. Тотчас же со станции Чаплинки опять наваливалась свежая советская очень большого состава дивизия, которая была разбита. Помогая одновременно продвигаться частям второй армии, первая армия отогнала красных до Б[ольшого] Токмака и создала необходимое для будущих действий пространство. С этого момента и до оставления Крыма бои идут непрерывно. Красное командование начинает придавать уже самое серьезное значение уничтожению «взорвавшегося железного барона», как они называли в своих воззваниях Главнокомандующего^а.

Попытки создать общий антибольшевистский фронт

В это время явилась надежда на создание общего антибольшевистского фронта. После прибытия в Варшаву ген[ерала] Вейгана поляки смогли нанести большевикам такой удар, что у тех началось беспорядочное отступление по всему фронту. Пользуясь создавшимся моментом, ген[ерал] Врангель обратился к франц[узскому] правительству с предложением образовать один общий антисоветский фронт, под верховным начальством одного из французских маршалов. Этот проект не встретил сочувствия. Ген[ерал] Врангель решил все-таки вести дело таким образом, чтобы согласовать продвижение своих войск с наступательными операциями польских сил, и ввиду этого было предпринято движение в северо-западном направлении. Несмотря на то что борьба, которую вела Русская армия, в значительной мере помогла полякам отбросить наседавших красных, польское главное командование решительным образом уклонилось от нанесения совместными силами удара коммунистической власти. Предпочитая видеть в Москве слабое и непопулярное советское правительство, поляки охотно пошли на переговоры в Риге.

Помощь Франции

Необходимо отметить тут особую предупредительность, проявленную Францией. В августе 1920 г. они официально признали ген[ерала] Врангеля законным правителем Юга России и командировали туда своего официального комиссара графа де Мартеля. В трудную минуту французская помощь оказалась особенно полезной. Французские торговые суда были присланы в Севастополь и французская военная эскадра охраняла все пароходы в время переезда до Константинополя. С 28 окт[ября] все суда, на которые были погружены врангелевские войска и свыше ста тысяч эмигрантов, покидавших родину, были под русскими и французскими флагами.

Главная цель после эвакуации

У Главнокомандующего уже тогда намечались новые пути выполнения своей патриотической цели, но все это зависело от того, удаст-

ся или нет сохранить физически армию, в которой затем необходимо было еще укрепить дух, несомненно, подавленный после постигшего его военного поражения.

Затруднения в сохранении армии

Выполнить вторую задачу в сохранении военного несокрушимого духа, оказалось не менее трудно, чем спасти им жизнь. Французское правительство, помогшее ген[ералу] Врангелю увести офицеров и солдат от поголовного истребления большевиками, вначале отнюдь не сочувствовало сохранению армии. Эта мысль находила себе поддержку только [в] очень немногих действительно патриотически настроенных кругах и лицах. Ни в Париже, ни в Константинополе власть имущие этому не только сначала не помогали, а наоборот противодействовали. Русские левые общественные круги, пока видели на стороне ген[ерала] Врангеля один успех за другим, не выступали ярко против него. Но когда он вместе с армией оказался в эмиграции, то уже не было клеветы и проч[ей] низости, к которой не прибегали бы эти люди, по недоразумению выдающие себя за русских. Не нужно говорить, что систематически и другие враги возможного возрождения национальной России, а также большевистская власть не стеснялись ни в чем, чтобы затруднить сохранение живых людей и Русской армии.

Достижения намеченной цели. Армия сохранена

Нужны были исключительные силы, вера и упорство, чтобы доказывать всем на деле, что покинувшие Крым врангелевские офицеры и солдаты вооруженные или безоружные, является не просто беженской массой, а подлинно национально Русской армией и ген[ерал] Врангель не есть так же беженец, как и все остальные, находящиеся за границей генералы, а Главнокомандующий этой армией. Этой цели и удалось добиться.

Перипетии после прибытия в Константинополь

Покинув Крым, первоначально все суда стали на якорь в Моде (2 окт[ября], 7 ноября) — бухте, расположенной на Малоазийском берегу близ Константинополя. Отсюда ген[ералом] Врангелем, действовавшим с русскими ответственными организациями в честном единении, удалось выхлопотать разрешение: часть беженцев, демобилизованных и оставшихся за штатом военнослужащих и чиновников, отправлять в Сербию, часть в Болгарию, часть же расплылась по Константинополю и уже постепенно расплзлась по другим странам. Но не эти люди, заключавшие массу интеллигенции и ученых сил и знаний, представляли особое значение для будущей нашей родины. На пароходах находилась небольшая, но все таки сильная армия. Она была угнетена перенесенными страданиями, физически утомлена, но ее патриотизм оставался непоколебимым. Там были регулярные части ген[ерала] Кутепова, донские и кубанские казаки. После длительных переговоров, благодаря помощи Франции, ген[ералу] Врангелю удалось выхлопотать позволение поместить кутеповские части на полуострове в Галлиполи, а донцов и кубанцев — часть в Чаталдже^а, часть на острове Лемнос. Последние за тем перебрались большей частью в Болгарию.

^а Так в тексте документа.

^а В документе неправильно «Чаталке».

Галлиполийцы

Оплот же армии ген[ерала] Врангеля оставался около 10 месяцев в Галлиполи. Здесь, получая более чем скромное питание, при самых скромных средствах, эти люди выявили такую мощь духа, сплоченности, воинской чести и бесконечной любви к родине, какую могут проявить только средневековые рыцари, посвятившие всю свою жизнь служению какому-либо идеалу, или монахи, отрешившиеся от мира для служения Богу. Вера в возрождение родины и победу над злом и доверие к своему вождю характеризует этих людей, отказавшихся от личной жизни. Несмотря на то что ген[ералу] Врангелю, сначала побывавшему в Галлиполи, впоследствии это уже не разрешалось, тем не менее образ Главнокомандующего, преданного делу освобождения родины, верно своему слову и не покинувшего в беде своих войск, сохранился в сердцах всех, состоявших и состоящих в этих славных частях, с достоинством представляющих не предателей Брест-Литовска, а тех, кто своею кровью в августе 1914 г. выручал Францию на полях Восточной Пруссии²⁹. Задача сохранения армии была тем осложнена, что никаких средств у ген[ерала] Врангеля не было, кроме небольшой помощи со стороны Франции и гостеприимства, оказанного великодушной и благодарной Сербией, ему поддержки не откуда было ждать. Тем не менее элементы, которые продолжали проявлять решимость оставаться в рядах Русской армии, а их подавляющее большинство, и в настоящее время представляет несокрушимую моральную силу. Невольно возникает вопрос: кто же помог Главнокомандующему провести их по этому тернистому пути, переполненному всякими опасностями? Непосредственным и ответственным руководителем жизни наиболее сильной части Русской армии — это есть Александр Павлович Кутепов.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.578. Л.140—144. Заверенная копия.

№ 15

Письма группы казачьих генералов к представителю великого князя Кирилла Владимировича князю Д. Голицыну-Муравлину, Главнокомандующему Русской армией генералу П.Н. Врангелю, донскому атаману генерал-лейтенанту А.П. Богаевскому с просьбой рассмотреть вопрос о переселении казаков, находящихся в Константинополе, в Венгрию^а

Начало июля 1923 г.^б

Ваше сиятельство,

С великой радостью выслушали пребывающие в Турции донские казаки письмо Вашего сиятельства от 19 авг[уста] 1922 года за № 14. Но пока оно шло до нас, на русских людей вновь надвинулись важные события, и

^а На документе имеются рукописные пометки: «Из Константинополя 10/VI Положение 10. Пиляру, Дерибасу. К делу монархистов. К делу контрразведки Константинополя. Исх. 5190 14/VII. К/д к-р Конст.

^б Датируется по делопроизводственным пометкам.

как пред сказочным богатырем, перед донским казачеством открылись гибельные пути либо — в советскую Россию, либо в концентрационные лагеря Болгарии, либо в Египет. Так объяснил Фритьоф Нансен, которому Лигой Наций вверена забота о судьбах русских беженцев³⁰.

Избранники донского казачества, верные блюстителю государева престола, мы не считаем себя в праве в трагические минуты, переживаемые в Турции русскими людьми, и в частности донским казачеством, обойтись собственным разумом^а, без августейшего указания его императорского высочества великого князя Кирилла Владимировича, почтителя государева престола. Тем более, что с большою сердечной должны удостоверить и великую безысходную материальную нужду нашу, бесправие наше, и отсутствие надежд на то, чтобы донское правительство пришло вовремя на помощь для спасения донских казаков, судьбою поставленных на самый край гибели. Но всего тяжелее тревожит сердца наши забота о благе русского государства.

Мы привыкли терять блага земные, мы привыкли умирать^б, но как быть сейчас, мы не знаем. Идти в стан врагов, как зовут нас даже и не предатели, а отчаявшиеся люди, как генерал Секретев³¹.

Сделать ли попытку создать нового Троянского коня? Распылится ли по ветру, подобно листьям?

Или сберечь в едином кулаке остатки русской силы, с тем, чтобы блюститель государева престола мог в свое время ударить по врагам русского народа?

Вот вопросы, которые терзают нашу душу и требуют незамедлительного разрешения?

Не предвосхищая того приказа, который было бы угодно дать его императорскому высочеству и который был бы с радостью и беспрекословно исполнен, мы берем на себя смелость доложить его сиятельству, что со своей стороны мы видели бы выход из создавшегося положения в предоставлении донским казакам права и возможности, наподобие последних остатков Русской армии в Галлиполи, переселиться в монархическую земледельческую Венгрию, где донские казаки были бы не в тягость государству, оказавшему им приют, сохранив свое единство и сплоченную организацию с тем, чтобы по слову блюстителя государева престола в счастливый час пойти за ним в желанную Россию.

Для сего необходимы, помимо разрешения на въезд в Венгрию, материальные средства.

Их по расчету на столько человек требуется не много, но их нет, и у нас по совести нет надежды, что их даст донское правительство.

По крайней мере до сего времени донское правительство нигде не проявило своего намерения позаботиться не только вообще о положении донских казаков в Турции, но и об участии их в переживаемый трагический момент.

Доводя об изложенном до сведения Вашего сиятельства, почтительно просим Вас повергнуть горькую долю донских казаков в Турции на благоусмотрение его императорского высочества блюстителя государева престола.

^а «Это правильно» — Пометка на полях документа.

^б «Когда же воскреснет». — Пометка на полях документа.

Одновременно с письмом Вашему сиятельству, мы о нуждах наших доводим до сведения излюбленного нами генерала Петра Николаевича Краснова, дабы он мог, если бы его императорскому высочеству было угодно, приказать привести в исполнение все предначертания его императорского высочества.

Подлинное подписали К. Греков, Н. Калинин, Мирон, Горбачев
Верно: Горбачев

* * *

Ваше Высокопревосходительство,
Глубокоуважаемый и родной Петр Николаевич,
Иссяк наш Тихий Дон, и осталась маленькая реченька, о которой сказано, что мало слов, а горя-реченька, горя-реченька бездонная.

Из прилагаемых наших писем, посланных одновременно с этим на имя князя Д.П. Голицына-Муравлина и А.П. Богаевского, Вы увидите, в чем дело. Вас же усердно просим написать нам немедленно свое мнение, как нам быть, и помочь нам. Просим Вас продумать то трагическое положение, в которое попало донское казачество, находящееся в Турции.

Помимо Венгрии, приходила нам в голову мысль о переселении во Владивосток, в распоряжение генерала А. Дитерихса, но ни подсказывать, ни даже высказывать эту мысль, мы не решились, уж очень далеко от Вас оказались бы. Однако если скажете, поедем немедленно.

С нетерпением ждем Вашего ответа, совета, решения...
Дай бог Вам сил и здоровья.

* * *

Его превосходительству господину донскому атаману.
На казачьем сборе, состоявшемся в Константинополе 2/16 октября 1922 г., выяснилось:

1) что пред донским казачеством, пребывающем в Турции и составляющем взрослых казаков, не считая женщин и детей, в ближайшее время встанет грозная, смертельная для души и тела необходимость избрать один из трех путей: либо в Совдепию, либо в концентрационные лагеря Болгарии, либо в Египет (Доклад и разъяснения уполномоченного по беженским делам Ф. Нансена);

2) что ни по одному из этих трех гибельных путей донское казачество идти не желает и ищет иного благородного выхода из создавшегося трагического положения;

3) что таким выходом представляется переселение в земледельческую Венгрию, куда уходят последние остатки Русской армии из Галлиполи;

4) что для спасения казачества необходимо, чтобы и в период переселения и в месте нового пребывания донское казачество сохранило свою современную организацию окружного, станичных и хуторских атаманов;

5) что для сего необходимо разрешение на въезд в Венгрию, о чем в срочном порядке необходимо озаботиться;

6) что, как видно из доклада представителя атамана и правительства Н.Н. Решетовского, донское правительство обладает материальными средствами в сумме до 1 000 000 турецких лир, и потому имеет полную возможность спасти казаков, пребывающих в Турции, поставленных судьбой на самый край гибели.

Обращая внимание Вашего превосходительства на все изложенное, мы ждем от Вас вполне благоприятного ответа и таких же действий, в твердой уверенности, что Ваше Превосходительство не захотите принять на свою совесть ни одну казачью душу, могущую погибнуть злою смертью.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.413. Л.167—169. Копия.

№ 16

Доклад генерала Нобидеева «Будущая роль и задачи русских беженцев»^а

Орг. Р/21 15/VII

Получено 25 июля 1923 г.

Препровождаю доклад генерала Нобидеева, который должен был быть прочитанный в Упр[авлении] воен[ного] аг[ента] «Обществу офицеров Генерального штаба»^б.

Я думаю для всякого достаточно известно, что творилось последние 5 лет в России и, конечно, понятно в каком виде там все стало и как теперь обстоит.

То, что мы будем рисовать в своем воображении, будет только десятая доля действительности.

Если к руинам городов, промышленности, торговли, науки и всякого рода производительности прибавить еще обезличенный, запуганный, голодный, зараженный всевозможными болезнями, вплоть до китайского сифилиса народ от 7—8-летнего возраста (в один день в Новороссийске из-за борьбы с сифилисом были расстреляны 63 девочки проститутки от 8—13 лет), то положение становится поистине ужасающим!...

Былые сподвижники Мамая и Батыя! Герои Ваши бледнеют пред современными культурными разбойниками освободительного движения. Первые грабили имущество, оставляя б[ольшей] ч[астью] тело и душу в покое. Эта же сволочь даже тело и душу разграбила и растлила!...

Счастливого потомство! Благодарю своих родителей и культурный Запад за оставленное тебе наследие! За минуту их жадности, тупости, стадности плати теперь целой жизнью самого гнусного, убогого и в нравственном и физическом отношениях существования с китайской прелестью в крови и мозгу... Бр!

Когда и как все это залечить, направить и восстановить!!! Невольно вспомнишь великие пророческие слова Алексея Ремизова (пятая язва «Следователь Бобров»). Или же самоуправство вошло в плоть и кровь рус-

^а На документе имеются рукописные пометки: «№3836», «№ 01107», «05597», «31/VII».

^б Эти строки в документе зачеркнуты.

ского народа? И замешались все люди. А веками строившаяся Россия, разваливается, рассыпается, и последний русский забывает свою родную речь, а смерть не спит. Сильный чудной народ, вот, полчищем вступает в страну... смерть не спит! Растерянный, расшатаанный, ослабленный, оплеванный, оплевывающийся, спившийся русский народ, бродник народ, без боя на разрушенном поле своем, предавая брат — брата, предается врагу. Да еще никто так не прочувствовал будущность нашей мученицы Родины, как этот страдалец Бобров. Предсказание сбылось. Зло свершилось в полной мере. Народ растерялся, расшатался, ослаблен, оплеван, спился и оплевывается (от разложения вероятно)...

Но должен же быть конец. Дальше идти некуда. И конец настал. Теперь спрашивается, каково-же будет Новое Начало? В чьих руках оно будет?

Мы, искренно любящие и преданные своей Родине, вынужденные покинуть ее и искать пристанища у неведомых, совершенно не сочувствующих и не симпатизирующих нам союзников, кое-как сумевшие сохранить облик человеческий, свою родную речь и тело, думаем, что эта великая роль возрождения и обновления Руси, по справедливости, будет возложена на мучеников и героев изгнания. Я говорю — мучеников и героев потому, что 3—4-летнее пребывание их в гостеприимных объятиях союзников достойно звания сподвижников. Конечно сибариты и прожигатели, запасшиеся валютой и прикрывшиеся хитоном чистоты и невинности, к сожалению, их немало, превосходно продолжающие и тут также вести свою распутную жизнь, не должны быть допущены к этой святой, почетной должности членов О[бщест]ва «Возрождения Руси». Для них Россия — не родина. Для них Родина там, где они могут бесечно и безбоязненно за свою шкуренку жить, не заботясь даже скрывать свое чересчур фривольное житье. Это те же большевики-коммунисты, которые ждут чья возьмет? Туда и пристроились и здесь всевозможные комиссии и Бюро Помощи Русским беженцам...

К этой святой работе должны быть допущены люди с чистыми руками, не запятнанной совестью и светлым разумом. Довольно проекционных племянников, братьев и зятьков. Их ничто не научило, они неизбежно пойдут теми же дорожками, которые привели нас к 1916 г.^а

Будущая Россия ждет полных оздоровления, обновления и восстановления в большей, чем когда-либо мере. Там сплошная Руина... Первое — это очистить совершенно от иноплеменных [слов] и вернуть русскому — русскую речь, освободив ее от всяких интернациональных жаргонов, которыми, к сожалению, и мы, беженцы, достаточно заражены. Потом научить уважать, любить, беречь свою Родину. Качества, отсутствием которых, страдают только русские. После пережитых уроков авось поймут, что за зло — нелюбовь и неуважение своей Родины. Отсутствие гражданственности и патриотизма неминуемо ведут к распаду Государства.

Я думаю, что теперь это довольно наглядно подтвердилось. Далее: бросить эти куцые, гнусные фракы и спинжаки, а одеться в наши старые боярские одежды. Какие красота, удобство и гигиена. Ведь даже Запад захлебывается от восторга при виде наших картин Руси боярского времени. У меня сохранилось несколько таких картин-открыток. Показывая и даря их здесь, я приводил всех в восторг и недоумение, почему мы теперь не носим таких красивых одежд? Что я мог им ответить? Но они сами

^а Так в тексте документа.

за меня ответили: «Будам» — пояснили они (т.е. дураки). Возразить было нечего... Действительно... Со времен Ивана III и позже мы переменили и одежды и нравы десятки раз, в результате — полная негражданственность и неуважение родины. Слова же: «патриотизм и Родина» жиды и немцы научили осмеивать и оплевывать. Результаты пожинаем теперь.

Попробовавши же и увидев Западную культуру и отношения, надеюсь поняли, что Россия, со всеми своими недостатками, в хозяйственном, промышленном и всякого рода производительном отношениях, занимает первое место в Европе. Посмотрите, каким мануфактурным, кожевным и металлическим немецко-австрийского производства товаром и предметами торгуют тут. Последний русский кустарь, постыдился бы вынести такую дрянь на рынок... И все, что есть хорошего за границей — это переделанное, подкрашенное русское же, или из русского материала, сырья. Почему теперь вся Европа голодает — положительно вся?! Да, потому что Россия теперь, ничего не может им дать... И хорошо сделает, если и в будущем ничего не даст. Тогда скорее поймут, что они своим благоденствием обязаны только России, и все их благополучие и счастье зависит только от колосса — России.

Поймите, наконец, и вы это, русские туполобы-пошехонцы Совдепии, ведите свою Родину по пути славы и величия...

Это для вас ничего не стоит. Она даст вам за это неисчерпаемые богатства. Ни у кого ничего просить не нужно. Люди с умными головами, тоже есть! Работайте только сами и для себя. Утилизируйте свои богатства. А сытый и довольный гражданин, конечно, научится любить и беречь свое Отечество и уж ни на какие авантюры и агитации культурно-западных интриг и немецкие кунштштройки не пойдет.

Сумеют ли справиться будущие строители и восстановители России с этой великой сподвижнической работой?

Пошли, Господи, верховному руководителю ее достойных, честных помощников, сохранивших в груди своей уважение и искреннюю любовь к опозоренной и униженной Родине своей. Пошли, Господи...

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1 Д.246. Л. 122—123. Копия.

№ 17

Письмо генерала Е.К. Миллера капитану I-го ранга Д.В. Дену по вопросу организации защиты в швейцарском суде эмигрантов Конради и Полунина, обвиняемых в убийстве Генерального секретаря советской делегации на Лозаннской конференции В.В. Воровского^а

Не ранее августа 1923 г.

Многоуважаемый Дмитрий Владимирович!

Искренне благодарю вас за ваше письмо от 25.7.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Вх. 05221 2/9», «№ 4428», «Дмитрий Владимирович Ден, бывший капитан I-го ранга, бывший военный русский агент в Риме», «Весьма срочно. 1) Чичерину, 2) Радеку, 3) Дзержинскому, 4) Менжинскому — Ягоде, 5) Пиляру, 6) К делу тов. Воровского. Исх. 8305 3/9».

С Гирсом я переговорил, он обещал запросить Персиани и порыться в старых письмах. Но когда я неделю спустя справился у его начальника канцелярии Шебунина сделано ли что-нибудь, то получил ответ отрицательный и обещание доложить. Одним словом, дипломатическое безучастие ко всему, что может нарушить их покой, усугубленное еще недоброжелательством лично к Ю. М. Ладыженскому, взявшему на себя заботы об организации защиты Конради и своего «бо-фрер» Полунина, основано на отрицательном отношении Ладыженского к Нансену и Земгорским приспешникам Нансена — Астрову и графине Паниной, пользующихся доверием и благоволением князя Львова, а также и Гулькевичу. Последний, приставленный Гирсом для связи и влияния на Нансена, оказался просто его верным другом и поклонником. При этих условиях я питаю мало надежды на получение каких бы то ни было материалов от дипломатического ведомства в этом деле, хотя и им должно бы было быть ясно, что речь идет не только и не столько об оправдании и защите обвиняемых, сколько о том de faire des bolscheviks, de leur regime et des representantes¹.

Поэтому прошу Вас если можно о доставлении некоторых бытовых сведений, которые могут иметь влияние не столько на самое судопроводство, сколько на психику присяжных, особенно если это будут люди простые, а именно: вдова Воровского в своих показаниях roue pip upe veuve inconsamable², у которой отняли незабвенного мужа и т. д.; между тем, по имеющимся сведениям, она поведением и жизнью своею гораздо больше напоминает веселую вдову. Ce n'est pas tres propre³ копаться в семейных чувствах и делах, но раз это оружие будет употреблено против обвиняемых, против «убийцы» мужа, то нужно «безутешной вдове» противопоставить «веселую вдову», если конечно это верно. Вопрос о политическом объединении понемногу подымают, но, к сожалению, когда одни горячо кричат об объединении, другие упираются; когда же, наконец, других удается сдвинуть с места, то одни начинают ставить палки в колеса, но все же раскачиваемся⁴.

Выработали «программу» мыслей, общих для всех участников объединения, согласились даже сесть за один стол: начиная с Трепова и до Тесленко включительно, что уже очень много. Теперь слово за великим князем Н[иколаевичем] Н[иколаевичем] взять дирижерскую палочку, а пока он колеблется, особенно из Парижа двух русских столпов политики, как Коковцев и Трепов⁵. Скоро они вернутся и тогда, бог даст, дело начнет налаживаться. Сам я здесь sur la tranche⁶. Жена живет в Сербии и я не знаю туда ли буду возвращаться или сюда их выписать. Это для личной моей жизни чрезвычайно неприятно.

Прошу Вас preseter mes hommages⁷ Вашей жене, если она меня помнит.

Искренне уважающий Вас Миллер.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 1. Д.276. Л.96. Копия.

¹ что делать с большевиками, с их режимом и их представителями (франц.)

² в качестве неутешной вдовы (франц.)

³ не очень чистое дело

⁴ ради куска хлеба (франц.)

⁵ передать мое почтение (франц.)

⁶ Так в тесте документа.

⁷ Так в тесте документа.

№ 18

Агентурное донесение в Иностранный отдел ГПУ из Дании с изложением секретного сообщения генерала С.Н. Потоцкого о создании террористических эмигрантских организаций^а

627-20

30 августа 1923 г.

30.8.23

Совершенно секретно

В строго секретном порядке сообщено только что из Белграда 573 583 558 514 522 414 413 514 533 532 535 522 513 558 515 423 431 432 431 414 597 512 564 599 генералом Потоцким.

«Ввиду начавшихся переговоров Малой Антанты с представителями Советов и подготовки в Румынии и Югославии под давлением Чехословакии (уже давно имеющей советское торговое представительство) общественного мнения, в среде русской эмиграции возникли в Париже и Югославии (двух центрах наиболее организованных качественно и количественно русских людей) организации, внушительные по составу, образцово формированные, по образцу таковых в Италии. Цель этих организаций — уничтожение разными приемами и способами появляющихся представителей Советов в этих странах, наблюдение за их деятельностью и выяснение фактической их работы по примеру, проявленному в Болгарии. Провокация избегается и действует как во время войны в враждующих странах^б.

Париж — центр и дает указания филиалам. Средства имеются — предположено войти в сношения с антикоммунистическими организациями всех стран Европы, не считаясь с симпатиями и уклонами в политике, ибо время наступило для активной борьбы против коммунизма представителями и защитниками буржуазного строя. Тут для национального движения нет места — это классовая борьба против разрушителей культуры. К публичному обсуждению вопроса о терроре надо относиться с крайней осторожностью^в.

Автор сообщения ожидается сюда в середине сентября. Приедет для организации активной работы и с докладом к Марии Федоровне.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.284. Л.3. Подлинник.

№ 19

Указания генерал-лейтенанта Е.К. Миллера председателю правления Союза русских офицеров в Италии князю Д.В. Юсупову об организации опроса прибывающих из советской России лиц^с

Генерал-лейтенант

Миллер

№ 0567/а

30 августа 1923 г.

Совершенно секретно

г[ород] Париж

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «66651/20.9.23 г.», «Дания».

^б Так в тесте документа.

^с На документе имеется штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход № 07477 16/Х1923 г.» и рукописные пометки: «из Рима», «К делу», «Исх. 13/15. Исп. 9813/22/х». На полях имеется машинописная пометка: «Получено 5 сентября 1923 г.».

Милостивый государь Дмитрий Владимирович!

В настоящее время все организации, среди коих ведутся разговоры об объединении, одинаково признают крайнюю необходимость и желательность получить возможно более полное представление о положении и, особенно, о настроениях в России^а.

Придавая этому вопросу вопросу должное значение, каждая организация самостоятельно, в пределах своих возможностей, уже и ранее вела, и ведет теперь сбор таковых сведений, делая на основании этих сведений те или другие выводы, но общей обработки этих сведений не было. Между тем очевидно, что только при таких условиях возможно получение более полной картины.

Для выполнения этой последней работы я привлекаю информационный аппарат Главного командования, который бы мог, на основании сведений, как получаемых непосредственно, так и могущих поступить от всех организаций, участвующих в переговорах, выполнить эту работу уже и теперь, по мере возможности.

Информационный аппарат Главного командования, располагая некоторыми сведениями о России, вел и ведет теперь работу этого рода. Но, как я уже указал, чем больше будет сведений, тем полнее будет общая картина и тем правильнее могут быть сделаны общие выводы.

Ввиду всего этого, я прошу Вас использовать все имеющиеся у Вас возможности, дабы опросом прибывающих из России лиц пополнить эти сведения.

Из прилагаемого при сем перечня вопросов^б Вы усмотрите, получение каких именно сведений признано особенно желательным. Нужно лишь иметь в виду, что указанный перечень не есть анкетный лист, а только основание для беседы с прибывающими из России лицами. Дело опрашивающего вести беседу так, чтобы в конечном счете получить ответы на интересующие нас вопросы.

Не претендуя знать, от кого, каким образом и путем получены сведения, я в интересах дела прошу лишь отмечать: 1) из какого именно района получены те или другие сведения, и 2) каково было социальное или служебное положение лица, дающего ответы на заданные вопросы.

Сведения того рода прошу направлять по моему адресу в Париж. Уважающий Вас
Миллер

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.154. Л.1-2. Копия.

№ 20

Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ в Берлине с изложением текста письма генерал-лейтенанта П.А. Кусонского о результатах переговоров генералов Е.К. Миллера и П.Н. Шатилова с представителями эмигрантских общественных организаций в Париже

ИНО ГПУ
№ 9337

^а Здесь и далее подчеркнуто в документе.

^б В деле отсутствует.

6/IX-23 г.

Из Берлина

1) Менжинскому

2) Пиляру

3) Вележеву

4) к делу Врангеля

5) к дел[у] у бел[ой] эмигр[ации]

Пом НАЧИНО: Уколов

ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННЫЙ: Бельский

№ 03732

Сремски Карловцы

9 сентября 1923 г.

5 сентября в Белград прибыл генерал Миллер. Возложенная Главкомандующими в начале мая на генералов Шатилова и Миллера задача выполнена. Ведшиеся в Париже с представителями общественных организаций переговоры по созданию единого национального объединения завершены. Образованное совещание из представителей главнейших организаций — монархического объединения, торгово-промышленного и банковского комитета, национального комитета и пр., согласившихся работать вместе на общих приемлемых для всех положениях. В ближайшее время в Париже намечен созыв общенационального съезда.

Достигнутый успех — в значительной степени заслуга представителей армии, твердо и решительно проводивших взгляды Главкомандующего: армия по сути воинского духа, не может стать в зависимость от какой-либо общественной организации, но она не ищет для себя ничего; ее единственная цель — спасение Родины, а для этого, прежде всего, необходимо единение всех русских национальных сил.

Генерал Врангель обратился с письмами к генералам Шатилову и Миллеру, горячо благодаря за успешное выполнение возложенной на них задачи.

П.п. генерал-лейтенант Кусонский

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.441. Л.68. Заверенная копия.

№ 21

Осведомительное сообщение Е.В. Саблина о настроениях интеллигенции в советской России^а

№ 600

Лондон, 14 сентября 1923 г.

В дополнение к осведомительному сообщению моему от 3 сент[ября] с.г. № 588 при коем мною был препровожден составленный на основании Посольских материалов секретарем посольства Ф.И. Грюнманом очерк, касающийся современного положения русской деревни, — имею честь препроводить ниже новый очерк, посвященный городу, правильнее — настроению городской интеллигенции:

^а На документе имеются рукописные пометки: «Т. Дерибасу», «Т. Славинскому Я. Агранов 29/XI-23 г.», «К ист[очнику] В/15 Рим», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 08563 21/XI 1923 г.».

1. Какое общее настроение интеллигенции в политическом отношении?
2. Каковы сведения о подъеме религиозности?
3. Каково отношение к еврейству?
4. К иностранцам и к искателям концессий?
5. Сознает ли интеллигенция факт разорения страны, кого винит?
6. Отношение к Красной Армии?
7. Источники существования?
8. Процент коммунистов?
9. Имеется ли политическая работа?
10. Новая буржуазия?

Вот вопросы, на которые под соответствующими цифрами Вы изволите найти ответы. Следующий очерк будет посвящен рабочим.

ГОРОД

I. Интеллигенция

1. Общее настроение интеллигенции в политическом отношении трудно описать в немногих словах. Она и поныне разделяется на несколько групп, настроение их далеко не одинаково.

Первая группа состоит из лиц, составляющих прежнее правящее сословие России, т.е. из лиц, обладавших значительной собственностью или занимавших хорошее положение на государственной службе или в крупных финансовых и промышленных предприятиях. Эта группа постепенно усвоила в себе традиции дворянства, а часть ее развилась в ту бюрократию, на которую было столько нападок за последнее время. Члены этой группы являются самыми непримиримыми противниками большевиков и всей советской системы и пострадали от нее более чем другие слои населения.

Вторая группа состоит из интеллигентов, занимавшихся свободной профессией, и среди ее членов настроение далеко не однообразно. Лица, являвшиеся активными членами определенных политических партий, являются также убежденными и непримиримыми противниками советского правительства. Все же те, кто ранее не имел определенных политических убеждений, не имеет их и теперь и относится к обстоятельствам с точки зрения практической целесообразности и надобности момента.

Есть еще третья группа интеллигенции — небольшая, но очень влиятельная. Группа эта состоит преимущественно из профессоров инженеров, юристов, ученых-специалистов, отвлеченных писателей и мыслителей. Сюда же относятся художники и артисты.

К представителям этой группы советское правительство относилось сначала много лучше, чем ко всем другим, ибо, с одной стороны, оно, по-видимому, предполагало, что они сохраняют полный нейтралитет во внутренней политической борьбе, а с другой стороны, как бы стеснялось перед Европой наложить явно руки на высшее очаги культуры.

В течение последнего года это отношение, однако, изменилось, и многие профессора высших учебных заведений были высланы за границу и даже посажены в тюрьму по подозрению в «контрреволюционности».

Эта группа тоже настроена против Советов, хотя среди нее имеются члены, интерес коих настолько поглощен чистой наукой, что они относятся к политическим событиям с бесстрашием и терпением научных исследователей и продолжают служить науке и родным университетам, не взирая на то, что происходит вокруг них.

Большевики поняли, по-видимому, с самого начала, что интеллигенция является самым непримиримым врагом их владычества. Они поняли, что лица, принадлежавшие к прежнему правящему классу, слишком сильно отличались по своей культуре и жизненным привычкам от «неимущих» и «товарищей» и что их будет невозможно приспособить к новому строю, ни даже заставить к нему притерпеться.

Сразу же после переворота коммунисты с беспощадной свирепостью принялись за «обезвреживание» своих политических противников, как они это называли. На деле это было скорее истреблением несогласных с ними, в частности, интеллигенции. Для этого, прежде всего, стали натравливать на интеллигенцию неимущих и простой народ, который никогда не любил особенно «господ», всегда им завидовал и всегда мечтал под влиянием пропаганды поменяться с ними ролями, в один прекрасный день.

Каждый, кто так или иначе, имея какое-нибудь касательство к интеллигенции, или вообще к культурным слоям общества, — получал прозвище «буржуй» и становился фактически вне закона. Каждый неимущий, каждый товарищ «пролетарского происхождения» мог сделать с «буржуем» все, что угодно. Буржуи были отданы «на поток разграбления» и этим коммунисты сразу достигли двух целей: разгромили своих противников, и приобрели известную популярность среди низших слоев населения. Все законы и правила, существовавшие сотни лет, были объявлены отменными, и было объявлено в качестве основного положения: «Только бедный народ полноправен».

Размеры этой статьи не позволяют описать и малой доли тех преследований, унижений и ужасов, которым подвергалась интеллигенция за первые годы господства коммунистов. Сама ЧК признает в своих отчетах, что ею было расстреляно в разные времена 400 000 разных буржуев, большинство коих, очевидно, приходилось на интеллигенцию³².

Когда приходится беседовать с лицами, приезжающими из России, и спрашивать их, чем объясняется такая беспримерная свирепость — обыкновенно говорят, что она вызывается холодным политическим расчетом и, что советское правительство давно бы уже было свергнуто, если бы не истребляло заблаговременно своих противников. По рассказам этих лиц, сов[етское] пра[вительство] чувствует себя непрочно. Первые годы своего владычества оно опиралось на матросов, на городскую и заводскую бедноту, на преступные элементы и на всяких подонков, а в военном отношении на тех же матросов, на латышей, китайцев и мадьяр. Теперь правительство уже успело подготовить себе из коммунистической молодежи и из красных курсантов достаточно кадров, но все еще, как бы одержимо манией преследования, всюду подозревает измену и предательство, и по-прежнему боится интеллигенции, которую окружает самым заботливым шпионажем.

Вся советская система держится на истреблении противников и на создании и поддержании таких кадров, на которые можно было бы положиться при всяких обстоятельствах.

Сразу же после переворота коммунисты принялись за создание таких кадров, которые были бы спаяны общностью происхождения, имущественного положения и интересов, которые бы не имели воспоминаний о лучшем прошлом и которые дорожили бы своим настоящим

положением и боялись бы всяких перемен в будущем. Они обратились за этим к так называемым «полуинтеллигентам», т.е. к волостным писарям, сельским учителям, недоучившимся молодым людям всякого рода, фельдшерам, низшим техникам, мелким служащим железных дорог, и всяких казенных и частных учреждений, к матросам и солдатам писарского типа.

Эти люди всегда были недовольны своей судьбой и считали, что они более трудятся и менее получают от жизни, чем их начальство, которое называлось общим именем «господ», независимо от того, были ли то офицеры, чиновники, инженеры, врачи, или члены земских управ. Среди этих лиц коммунисты на вербовали самых надежных членов своей партии и назначили их на ответственные должности. Когда кончился период так называемого коммунистичес...^a

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.454. Л.123а — 126. Копия.

№ 22

Циркулярная инструкция великого князя Кирилла Владимировича об обязанностях и правах русских офицеров в эмиграции^b

№ 4804

с. Бриак

12 октября 1923 г.

Ко мне поступают запросы от чинов Русской армии: 1) какое должно быть установлено отношение к войсковым начальникам, сохранившим свои части за границей, а также к военным агентам и представительствам русских добровольческих фронтов, возникших во время Гражданской войны, и 2) как согласовать требуемую от воина безучастность в политике с участием воинских чинов в союзах, часто не лишенных политической окраски?

Поручаю Вам объяснить обращающимся к Вам следующее:

Раз воинские части существуют, то само существование их определяет собой отношение подчиненных к своим начальникам. Для распространения же власти этих начальников на всю русскую военную среду за границей нет оснований.

Военные агентства и представительства отдельных военачальников в разных государствах также не могут почитаться общероссийскими, и передаваемые через них распоряжения относятся только к тем воинским чинам, которые не добровольно устанавливают подчиненную связь с тем или иным воинским соединением.

^a На этом текст сообщения заканчивается.

^b На документе имеются рукописные пометки: «№ 109», «Пиляру — Артузову, Уншлихту и к делу (использовать в сводке)». «К подл. Рима», «Исполнено», а также штамп: «Закардонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 08991 1.XII 1923 г.».

При обычных условиях государственной жизни армия стоит вне политики. Единственная политика солдата: верность заветам присяги и законопослушность.

Солдат — защитник Родины от «врагов внешних и внутренних». Внешней войны мы не ведем и не можем вести. Неучастие же русского воина во внешней политике должно выражаться в том, что при полном уважении к государствам, где нашли себе приют наши соотечественники, он обязан оставаться твердым в сознании, что он Русский и держаться в стороне от всевозможных международных течений, получивших название «ориентаций».

Долг защищать Родину от врагов внутренних требует от Русского солдата борьбы всеми доступными для него способами с врагами, временно захватившими власть в России. Поэтому объединение воинских чинов в союзы с целью разумного применения своих сил в борьбе с внутренним врагом не является политикой, недопустимой для воина.

Союзы, образовавшиеся с целью поддержания связи между братьями по оружию и части, или с целями просветительными, взаимопомощи и вообще преследующими улучшение и оздоровление быта воинских чинов, только полезны, ибо они оберегают военную среду от разлагающих влияний политики.

Состояние воинских же чинов за границей вне военной службы может быть приравнено к временному пребыванию в запасе, в течение которого воин может вступать и в не военные общества. Сознательная оценка выгоды своего воинского звания должна указывать каждому, что и является для него приемлемым и чему он не может следовать.

Не подобает русскому воину участвовать в борьбе политических партий. Эта борьба есть плод недомыслия и бессердечия, ибо нет смысла в этих пререканиях по вопросам, неразрешимым в настоящее время, и жестоко среди этих пререканий отводить взор от страданий России.

Военному более чем кому-либо другому понятно, что лишь объединенные усилия увенчаются успехом. Объединить нас может только сознание долга, вытекающего из уважения к основным законам Родины. Ныне в русских людях просыпается это чувство, и тяжкий грех ложится на совесть тех, кто стремится низвести это пробуждение на степень партийности или политики.

Я твердо верю, что придет пора, и все законопослушные русские воины, сохранившие в груди заветы воинской присяги, где бы они ни находились и в каких бы патриотических сообществах они ни состояли, с равным самоотвержением станут под свои Знамена на защиту чести и благоденствия России.

На подлинном Его Императорского Высочества собственной рукою 12 октября 1923 г. начертано: Кирилл

С подл. верно: Барон Врангель

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.336. Л.286-287. Копия.

№ 23
Сообщение английской антисоветской
антисемитской газеты «Патриот»,
издаваемой герцогом Нортумберлендским^а

Ноябрь 1923 г.^б

Мы получили из Парижа следующее сообщение о новых интересных развитиях в русской ситуации:

Хорошо известна роль евреев в русской политике. Влияние их чувствуется, как в коммунистическом движении, так и в эсэровском и либеральном. Недавно была начата кампания для вовлечения евреев в монархическое движение. Наиболее определенно выразилась эта кампания на собрании, состоявшемся в Париже. Событие это всколыхнуло русскую печать в Париже.

Главным оратором на этом собрании был м[исте]р А., бывший председатель партии Конституционных Монархистов и с некоторых пор редактор «Русской Газеты» — определенно юдофильского органа. В нем сотрудничает также хорошо известный писатель м[исте]р Б., состоящий сейчас членом «Лиги борьбы с антисемитизмом». Недавно в своей статье он привел изумительный «факт», а именно — что «украинский мужик ни в коем случае не является антисемитом; таковым он делается только под влиянием агитации своего польско-католического соседа». В заключении он высказывается за монархию и, что антисемитизм противен русской крестьянской натуре, русской религии и монархии.

В своей речи м[исте]р А. указал, что русские монархисты и антисемиты и, что евреев следует порицать за отсутствие у них своих монархических организаций. Виновниками русской революции он считает русских, а с евреев снимает обвинение в том, что они привели к расчленению России.

Следующий оратор, м[исте]р С., видный еврей, утверждал, что он сам является монархистом и что евреи по своей природе монархисты, а не республиканцы, что юдаизм был основан на монархизме, и что мост должен быть перекинут между монархистами и евреями.

М[исте]р Д., также видный еврей, в своей речи заявил, что евреи всегда были лояльны России и, что сам он, по сей день, остается верен присяге своему русскому монарху.

Следующим оратором был ген[ерал] Нечволодов, известный монархист и автор многих книг. Самая последняя — «Николай II и евреи» — скоро выйдет из печати. Он перечислил имена некоторых французских масонов. В числе их были Милюков, Ленин, Троцкий, Зиновьев, Бурцев и Пасманник. Он спросил м[исте]ра С., как он может себя счи-

тать монархистом, раз масоны должны защищать республику. Смущение м[исте]ра С. было так велико, что организаторы собрания заявили, что время закрывать заседание.

Но ген[ерал] Нечволодов не унимался. Он спросил м[исте]ра Д., почему, ссылаясь на пророков, он не упоминает книги Давида. И сам стал читать следующую цитату из этой книги: «Сообщить что-нибудь «гою» о наших религиозных отношениях было бы равносильно убийству всех евреев, ибо если «гои» узнали бы о нашем учении о них, они бы нас всех перебили».

Шум, поднявшийся среди неевреев, участников собрания, после чтения этой цитаты, был так велик, что собрание поспешили объявить закрытым.

Спрашивается — почему евреи делают такие усилия вступить в монархические организации?! Возможно, они чувствуют, что революционная игра подходит к концу, и они, по-видимому, заранее готовят почву для хорошего местечка под следующей властью.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д. 290. Л.29-30. Перевод с английского.

№ 24
Агентурные сведения Иностранного отдела ГПУ
о встрече генерала А.П. Богаевского
с генералом П.Н. Красновым
и о совещании у генерала П.Н. Врангеля^а

№ 50

10 декабря 1923 г.

Сводка происшествий около Ник[олая] Николаевича^б

Богаевский приезжал в Париж и имел свидание с Красновым по поводу собирания казаков. Краснов хочет прибрать к своим рукам все казачьи союзы, образовавшиеся на деньги с[оциалистов]-р[еволюционе-ро]в, считая, что казачья масса стоит за ним, и только лишь вожди продались разным партиям. Свидание было очень дружелюбное. Краснов выпустил новое письмо к казакам, приглашал их жертвовать по 1 фр[анку] в месяц, для бесплатного проезда в Россию в неопределенном будущем. Монархисты отнеслись скептически к этому письму, считая, что бедный отдаст свой последний грош, а состоятельный опять ничего не даст. Краснов живет под Парижем, но отдельно от Ник[олая] Ник[олаевича]. Перед отъездом из Парижа в Белград Шатилов дал званый обед, в конце которого остались для совещания Краснов, Шатилов и Миллер.

^а На документе имеются рукописные пометки: «Срочно т. Дерибасу, т. Артузову, К делу монархистов 13/1», «Исп. 14/1», «К подлиннику», а также штампы: «Берлин», «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 0517. 13/1-1924 г.».

^б В документе зачеркнуто.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «9/XI-23 г. Р. Геллер».

^б Датируется по соседним документам в деле.

В Белград к Врангелю на совещание по поводу Ник[олая] Ник[олаевича] и предполагаемой поездки Врангеля в Париж собрались: из Парижа — Шатилов, Хольмсен, Юзефович; из Берлина — Лампе и из Болгарии — Кутепов и Абрамов.

Сведения эти привез только что из Парижа один бывш[ий] офицер, получивший визу в Германию по рекомендации Кречетова, владельца издательства «Медный Всадник».

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.156. Л.170. Копия.

Сахаров В., генерал от кавалерии

Даватц В.Х., профессор

Марков Н.Е.

Миллер Е.К., генерал-лейтенант

Выгран В.Н., генерал-майор

Ахаткин К., полковник

Попов В., генерал-майор

Агاپеев В., генерал-лейтенант

Рейнгардт В., полковник

Шуберский А., генерал-майор

Михонравов М., полковник

Апухтин 1-й, штабс-капитан

Соколов В., полковник

Слащов Я.А., генерал-майор

Чернов В.М.

Тесленко Н.В.

Ткачев В.М., генерал-майор

Челноков М.В.

Трубецкой С.Н.

Струве П.Б.

№ 25
**Агентурное сообщение в Иностранного отдела ГПУ
о финансовом положении генерала П.Н. Врангеля,
разложении Русской армии и по другим вопросам^а.**

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

№ 338

От Разведупра

Первоисточник: ...^b

Степень достоверности: *зас[луживает] дов[ерия]*

Получено « 14/1 мес. 1923 г.

Копии разосланы:

1) т. Пиляру

2) т. Артузову

3) к д[елу] Врангеля

№ дела ^b стр. ^b

НАЧИНО: *Трилиссер*

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: *Дроздов*

[1] Врангель в настоящее время располагает довольно большими денежными средствами, полученными ныне не от французского правительства, а вырученные от продажи по его распоряжению процентных бумаг и др[угих] крупных ценностей, принадлежащими частным вкладчикам, находящимся в Петроградской ссудной кассе, эвакуированной в Катарро (Юго-Славия-Далмация³³). Ликвидация ценностей Петроградской ссудной кассы, принадлежащих частным русским лицам, произвела крайне тяжелое впечатление не только на русскую эмиграцию, а и на иностранцев.

Однако не исключена возможность того, что Врангель получил деньги и от французского правительства, хотя в этом я сильно сомневаюсь. Принимаю меры к выяснению этого факта.

2. По вопросу об открытии Миллером в Софии отдельного штаба ген[ерала] Врангеля.

На № 988/146 это отделение в Софии всегда было и есть в настоящее время (ул. Регентская, № 64). Об этом Вам, конечно, давно известно.

После высылки ген[ерала] Миллера из Софии его заместителем остался ген[ерал] Ронжин, так же как и раньше был сперва заместителем Шатилова, а впоследствии ген[ерала] Миллера.

Во время отсутствия ген[ерала] Миллера из Сремских Карловцев (Юго-Славия) его заместителем всегда бывает ген[ерал]-майор Кусонский.

3. Считаю нужным сказать, что ген. Врангель с его штабом, а также и атаманы Дона, Кубани и Терека находятся сейчас в безвыходном положении, что они, конечно, прекрасно сознают и в сущности говоря не отрицают, но из всех сил стараются бодриться.

^a На документе имеются рукописные пометки: Агентурно. К сведениям о состоянии армии Врангеля. Пузицкий. 20.1.23 г., Козлову. «Подпись Т. Пузицкому. Самсонов», а также штамп: «6 отд. КРО ОГПУ, вход. № 221 от 8.1.1923 г.».

^b Не указано.

Ген[ерал] Врангель и казахи атаманы видят почти полный развал их храма, т.е. 1-го армейского и донского корпусов, происшедший, главным образом, из-за высылки командного состава из пределов Болгарии³⁴. Теперь единственная и последняя надежда на новый существующий в данное время командный состав. В случае его высылки оба корпуса рассыплются и возродить их уже никогда и никакими мерами не удастся, что совершенно понятно.

В настоящее время штаб ген[ерала] Врангеля сильно взволнован: в Сремских Карловцах в Белграде происходят частные военные совещания при участии генералов Врангеля, Шатилова, Миллера, Кутепова, Кусонского, Витковского, Абрамова, Потоцкого, Татаркина, Зборовского, Лобова, Хрипунова, Максимова, Артифехсова и пр.

На этих совещаниях указанные лица, ломая головы, стараются найти хоть какой-нибудь выход для сохранения остатков армии от влияния большевиков. Существует проект перебросить уцелевшие остатки 1-го армейского корпуса и донского корпуса из Болгарии в Юго-Славию, но осуществление этого проекта сопряжено с громадными трудностями как политического, так и технического характера и этот проект, наверно можно сказать, привести в исполнение не удастся. Однако генералы выбиваются из сил, стремясь его выполнить, т.к. расценивают его как единственную меру для спасения своей армии.

Тем же озабочены казахи атаманы генералы Богаевский, Науменко, Вдовенко, для которых опасность развала еще ощутительнее, т.к. в настоящий момент наибольший процент отъезжающих в Россию падает на казаков. С целью принятия радикальных мер — в смысле сохранения казачьих частей от развала — атаманы в течение ближайшей недели соберутся в Белграде на совещание Объединенного совета Дона, Кубани и Терека³⁵. Задержка произошла [потому], что Терский атаман Вдовенко еще не вернулся из Константинополя в Сербию.

4. Вообще теперь появилась и начинает претворяться в жизнь идея концентрации всех русских эмигрантских средств и сил Германского полуострова^a, как нейтральных, так лояльных и физических — в Юго-Славию, т.к. эту страну^b до сих пор еще не коснулся большевизм.

Русская эмигрантская интеллигенция и руководители остатков белых армий строят^c ни на чем не основанные предположения, что Юго-Славия уцелеет от влияния коммунизма, если не навсегда, то еще на много лет.

В частности, к осуществлению идеи переноса базы из Болгарии и Турции в Юго-Славию приступили казачье правительство Дона и Терека. Что касается кубанцев, то большинство их во главе с атаманом и председателем правительства — Д.Е. Скобцевым давно уже находятся в Юго-Славии.

Между прочим Кубанский атаман живет в гор[оде] Кра...^d вместе со своим штабом и правительством.

^a Так в тексте документа.

^b В документе ошибочно «сторону».

^c В документе ошибочно «спросят».

^d Так в тексте документа, видимо следует читать — Краљево.

Терское правительство переводит все свои денежные средства из Константинополя и Софии в Белград, куда переезжают на днях их атаман ген[ерал] Вдовенко и председатель Е.А. Букановский.

То же самое проделывают и донцы. Донским атаманом ген[ералом] Богаевским и его новым председателем правительства Николаем Михайловичем Мельниковым, бывшим ранее представителем казачества в Юго-Славии и назначенным на новую должность ввиду отставки ген[ерала] Апостолова, — отдано срочное распоряжение правительству и всем Донским учреждениям переехать из Турции и Болгарии в Юго-Славию, что и состоится в течение ближайшего месяца.

Из Софии в Белград должны выехать: начштаба атамана — ген[ерал] П.Н. Алексеев, нач[альник] атаманской канцелярии — полк[овник] Фолиминов и члены правительства И.А. Скачков, У.К. Зеньков и И.П. Буданов, а из Константинополя зав[едующей] финанс[овой] частью Н.В. Корценевский, юрист-консульт М.Н. Решетовский, Д.В. Успенский и полковник Алексеев. Все вышеуказанные лица выезжают в Юго-Славию со своими канцеляриями и помощниками. Ген[ерал] Богаевский и Н.М. Мельников предписали своим чиновникам все принадлежащие донскому правительству деньги и ценности из Болгарии, Италии и Турции перевести в Юго-Славию. Находящиеся в Софийских банках деньги и процентные бумаги должны быть переведены в Белград. Большая часть денег, а именно два с половиной [миллиона] левов, уже переведена.

Из Константинополя в ближайшие недели будет переведено...^a в Катарро деньги, процентные бумаги, ящики со старыми русскими серебряными деньгами и ценные вещи (золотые и серебряные), находящиеся в транзитном складе Фреско и К^о в Галате. В складе Фреско и в нескольких константинопольских банках донских ценностей хранится на несколько сотен тысяч турецких лир. Кроме того, из Рима переводятся в Белград очень большие деньги, вырученные от продажи в Италии тысячи^a вывезенного Донским Правительством из России и хранившегося все время на итальянском крейсере «Сардиния», [прибывшем] в Константинополь, а затем ушедший с донским серебром в итальянские воды.

5. О миссии ген[ерала] Лохвицкого.

[На] № 988/147. Ген[ерал] Лохвицкий — известный политический авантюрист, человек без всяких принципов и определенных убеждений, бросающийся из стороны в сторону, из одного лагеря в другой в поисках карьеры и наживы. Недавно он действительно был на Балканах и пытался вести переговоры с французами по вопросу о переброске частей ген[ерала] Врангеля о возможности принятия Главного командования одним из членов бывшей императорской фамилии и с императорской фамилией о назначении на Дальний Восток.

Вопрос о переброске ген[ерала] Врангеля на Дальний Восток поднимался еще в конце 1920 г. и в начале 1921 г., т.е. сейчас же после эваку-

^a Так в тексте документа.

ации ее из Крыма в Турцию. В то время врангелевская армия представляла из себя действительно мощную боевую силу. Армия спаяна была железной дисциплиной, была хорошо организована и руководилась прекрасными боевыми начальниками, а потому, конечно, могла бы сыграть громадную роль на Дальнем Востоке. К тому же в распоряжении ген[ерала] Врангеля тогда был весь русский военный и коммерческий флот Черного моря (свыше 100 [единиц]), захваченный для целей эвакуации армии и беженцев, а также на случай новой борьбы с большевиками.

Сперва французы отнеслись к проекту переброски войск на Дальний Восток довольно сочувственно, но потом отказались помочь Врангелю в этом деле ввиду того, что на проведение в жизнь вышеуказанного проекта требовался громадный запас каменного угля для кораблей, которого в распоряжении французов было не так много, да и вообще по подробнейшим исследованиям^a переброски войск и чисто технических условий, этот проект оказалось не так легко выполнить, как предполагалось³⁶.

В общем все это провалилось и после этого началось расселение армии и беженцев по разным государствам.

О принятии верховного командования на Дальнем Востоке одним из членов бывшей Императорской фамилии разговор идет уже очень долго, но единственный из всех членов дома Романовых, пользующихся безусловным авторитетом не только за границей, но и в самой России, — Великий Князь Николай Николаевич все время упорно отказывался и отказывается стать во главе реакционного движения. Также он отказался стать во главе врангелевской армии в период предполагавшегося переворота в Болгарии, когда из Берлина в Софию приезжал известный авантюрист полков[ник] Строганов, посланец герцога Лейхтенбергского и ген[ерала] Краснова. На полк[овника] Строганова была возложена задача заверить высший командный состав армии ген[ерала] Врангеля в том, что в случае удачного переворота в Болгарии сюда приедет в качестве высшего руководителя князь Николай Николаевич, который издает манифест с объявлением себя российским Императором и примет на себя Верховное руководство армии. Полк[овник] Строганов имел инструкции в случае отказа командного состава армии Врангеля, принять участие в перевороте, — возглавить лично это движение, предварительно склонив на свою сторону младших начальников армии.

Относительно назначения наместника на Дальний Восток вопрос остается открытым ввиду того, что еще не известно, какой оборот примет происходящая там в настоящее время борьба с большевиками.

Сейчас на Дальнем Востоке, как известно, блюстителями российского престола Временным Правителем является ген[ерал] Дитерихс, кото-

рый пользуется громадным авторитетом и увещанием^b не только на Дальнем Востоке, но и среди членов бывшей императорской фамилии, а также и среди большинства двухмиллионной массы русской эмиграции.

6. О производстве записи добровольцев-сибиряков для отправки их на Дальний Восток.

На № 987/148. Запись добровольцев производилась на Балканах Лигой Наций, но она не имеет абсолютно никакой связи с миссией ген[ерала] Лохвицкого.

Между прочим на Дальний Восток выехал, небезызвестный Красной Армии полк[овник] Федор Дмитриевич Назаров — бывший н[ачальник] десантного отряда на Донулетом 1920 г. в период Крымской ка[мпании]³⁷.

Полковник Назаров выехал на Восток с определенной целью — принять непосредственное участие в борьбе с большевиками.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.577. Л.250-252, Заверенная копия.

№ 26

Распоряжение генерала П.Н. Врангеля о подчинении частей Русской армии, дислоцирующихся в Болгарии, генералам А.П. Кутепову и Ф.Ф. Абрамову^a

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ
№ 2675

Совершенно секретно
13 февраля 1923 г.

От: венск[ого] резидента

Первоисточник: П.А.

Степень достоверности: заслуж[ивает] доверия

Получено: 31 марта мес. 1923 г.

Копии разосланы:

Т. Пиляру — Артузову

Берзину

НАЧИНО: Трилиссер

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: Прасолов
Р/21.

Стремясь всемерно поддерживать связь мою и моих ближайших помощников с войсками, от которых мы оторваны, и желая в полной мере использовать авторитет начальников частей, ПРИКАЗЫВАЮ:

1) Подчинить все части Галлиполийской группы в Болгарии в строевом и инспекторском отношениях моему помощнику генералу от инфантерии Кутепову на правах к[оманди]ра корпуса.

^a На документе имеются рукописные пометки: «т. Агранову», «т. Козлову» и штамп: «6 отд. К-Р ОГПУ, входящий № 1261 4/IV 1923 г.», «К делу Врангеля 4/IV. Начино Артузов».

^a Так в тесте документа.

^b Так в тесте документа, видимо — уважением.

2) Подчинить все части Лемносской группы в Болгарии в строевом и инспекторском отношениях моему помощнику генерал-лейтенанту Абрамову на правах к[оманди]ра корпуса с оставлением его в подчинении на прежних основаниях всех частей Лемносской группы в Королевстве СХС.

3) Подчинить всех нач[альников] отд[ельных] частей, высланных из Болгарии и ныне находящихся на территории Королевства СХС и состоящих в распоряжении моих помощников, ген[ералу] от инфантерии Кутепову и ген[ерал]-лейт[енанту] Абрамову по принадлежности на правах к[оманди]ра корпуса.

4) Подчинить заместителей нач[альников] отд[ельных] частей, высланных из Болгарии, а через них сами войсковые части, в строевом и дисциплинарном отношении, непосредственно нач[альникам] этих частей, высланных из Болгарии и ныне находящихся в Королевстве СХС.

5) Оставить в непосредственном ведении нач[альников] отд[ельных] частей, высланных из Болгарии и ныне находящихся на территории Королевства СХС, следующие вопросы:

а) по строевой части: вопросы по личному составу войсковой части, как то: назначения на командные должности, выбор командиремых за пределы Болгарии на работы и другим причинам, вопросы по чинопроизводству и наградам и т.п.

б) по хозяйственной части: разрешение своим заместителям входить с представлениями по вопросам, превышающим права нач[альников] частей.

6) предоставить заместителям нач[альников] отд[ельных] частей, высланных из Болгарии, следующие права:

а) в дисциплинарном отношении — все права начальника отдельной части,

б) в строевом отношении — права нач[альника] отд[ельной] части, кроме вопросов, перечисленных в пункте 5,

в) в хозяйственном отношении — все права нач[альника] отд[ельной] части, причем по вопросам, превышающим эти права, они предварительно для возбуждения соответствующего представления должны испрашивать начальника своей части.

7) Предоставить заместителям нач[альников] отд[ельных] частей, высланных из Болгарии, право разрешать своей властью вопросы, носящие местный характер, как, напр[имер], сношение с болгарскими властями и др., а в случаях, не терпящих отлагательства, обязываю принимать решение за своей ответственностью по всем вопросам, касающимся управления частью, донесением начальнику своей части, а по хозяйственным вопросам и ген[ерал]-лейт[енанту] Ронжину.

Предоставить ген[ерал]-лейт[енанту] Ронжину в отношениях всех войсковых частей находящихся в Болгарии, права к[оманди]ра корпуса по вопросам местного характера, как, например, сношения с болгарскими властями и др., и по всем вопросам не терпящим отлагательства, а по хозяйственным, кроме того, — и права нач[альника] дивизии.

П.п. ген[ерал] Врангель

Скрепил: ген[ерал]-лейт[енант] Миллер

Верно: ген[ерал]-лейт[енант] Трухачев

ЦА ФСБ РФ. Ф.2 Оп.2. Д.580. Л.195-195. Заверенная копия.

№ 27

Разъяснения начальника штаба Русской армии генерал-лейтенанта Е.К. Миллера о причинах сокращения штатных должностей и денежного довольствия личного состава кадра армии, общего числа инвалидов, нетрудоспособных и расходов по оказанию им материальной помощи^а

от Р/21 № 698 16/VI
№ 237

29 января 1923 г.
Сремски Карловцы

Генералу от инфантерии КУТЕПОВУ
Генерал-лейтенантам: РОНЖИНУ, АБРАМОВУ,
БАРБОВИЧУ

Генерал-майорам: ЗБОРОВСКОМУ
и ПОЛЯКОВУ

Копия для сведения: Генерал-лейтенантам:

ХОЛЬМСЕНУ, ГЕРУА, НЕВАДОВСКОМУ

Генерал-майорам ЧЕРТКОВУ, ЛЕОНТЬЕВУ

Генерального штаба полковникам фон ЛАМПЕ,

БАЗАРЕВИЧУ и есаулу ИЛОВАЙСКОМУ

В приказе Главкомандующего Русской армией от 26 ноября 1922 г. за № 320, коим были установлены новые, несколько сокращенные оклады содержания для чинов кадра Армии и новая табель распределения штатных должностей по окладам, также отчасти понижена по сравнению с прежней, а равно и указаны новые основания денежного довольствия состоящих в рядах Армии инвалидов, нетрудоспособных и пенсионеров Главного командования было пояснено, что мероприятия эти были проведены исключительно на тех целях, чтобы возможно долее обеспечить содержание кадров армии и сохранить на более продолжительное время средства на улучшение быта работающих чинов армии, а также на оказание денежной помощи их семьям, инвалидам и нетрудоспособным.

Далее же в этом приказе было указано, что в тех же целях, т.е. в целях продления денежной помощи^б, в будущем будет приступлено к сокращению числа штатных чинов кадров армии.

Между тем до сведения Главкомандующего дошло, что это указание о сокращении штатных чинов кадров создало в частях впечатление, что в ближайшем будущем произойдет полная ликвидация армии.

Такой вывод совершенно неправилен и Главкомандующий приказал мне вновь подтвердить, что его превосходительством принимаются все меры для сохранения и поддержания существующей организации Армии в течение возможно дольшего^в времени.

^а На документе имеется рукописная пометка: «Русс[ая] к[онтр]р[еволюция] Врангель».

^б Подчеркнуто в документе.

^в Так в тексте документа.

Разработка мероприятий по сокращению штатных чинов кадров Армии в настоящее время закончена и утвержденные Главкомандующим штаты частей объявлены в прилагаемом при сем распоряжении от 25 января с.г. за № 6^а.

Штаты эти будут проведены в действие с 1-го апреля 1923 г.^б.

Все сокращения денежных расходов, вызванные необходимостью экономии средств Главного командования, не коснутся жизненных потребностей чинов армии. Так, будут сохранены хозяйственные суммы [ча]стей все олодки и расходы на врачебную помощь, а равно число свободных пайков, остающихся в распоряжении командиров частей в Болгарии, будет сокращено незначительно.

В смету вводится 300 пайков исключительно в распоряжение командиров частей в Болгарии.

Вместе с тем в целях необходимой экономии с 1-го апреля будут сокращены расходы по оказанию денежной помощи инвалидам, нетрудоспособным и пенсионерам Главного Командования, причем впредь эта помощь будет оказываться меньшему кругу лиц, чем ныне, путем выделения наименее трудоспособных по инвалидности и возрасту применительно к данным сообщенным Вам письмом от 5 января за № 02439.

Ввиду сокращения с 1-го апреля числа инвалидов, нетрудоспособных и пенсионеров Главного командования, получающих денежную помощь, необходима более строгая экономия теперь же в расходовании запасных пайков, так как на эти пайки конечно будет иметь преимущественное право лица, лишившиеся получения пособий вследствие повышения требований к инвалидам, нетрудоспособным и пенсионерам.

По-прежнему же будет оказываться помощь и тем семьям военнослужащим, кои имеют право на эту помощь и ныне.

Что касается до размера этой помощи, то она находится в зависимости от судьбы 11 миллионов лев³⁸, находящихся в Болгарии, назначение коих и состояло в оказании помощи женам, детям, нетрудоспособным, инвалидам и в поддержке учебных заведений, т.е. от того будет ли этот фонд передан Главному командованию или возвращен Совецанию послов, и согласятся ли последние сохранить за фондом его прежнее назначение.

В случае, если бы этот фонд был задержан болгарским правительством, или если Совецание послов дало бы ему другое назначение, то помощь семьям военнослужащих во всяком случае будет оказываться, но в меньшем, чем ныне, размере. Главкомандующим приняты все меры для изыскания средств на этот предмет.

Изложенные предположения должны получить самое широкое распространение среди контингентов Русской Армии, дабы положить конец распространению неверных и, возможно, злонамеренных слухов о прекращении денежной помощи и ликвидации армии.

^а В деле не обнаружено.

^б Сокращенные штаты штабов Галлиполийской и Лемносской группы в Болгарии будут объявлены дополнительно. (Примечание документа).

Вместе с тем нахожу необходимым сообщить, что теперь надлежит наметить персонально, кто из воинских чинов, согласно новых штатов, будет оставлен за штатом и предупредить немедленно их с тем, чтобы они за 2 мес[яца] (до 1 апреля 1923 г.) успели подыскать себе занятие.

Подлинный подписал: генерал-лейтенант Миллер

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.246. Л.104-104 об. Заверенная копия.

№ 28

Агентурная сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением обращения ряда русских студенческих организаций в Берлине и группы сторонников князя Кирилла Владимировича об оказании материальной помощи Русской армии

Иностранный отдел

Совершенно секретно

№ 1031

От: Резидентуры в Финляндии

Источник: агентурные сведения

Степень достоверности: зас[луживает] дов[ерия]

Получено: 7 II мес 1923 г.

Копии разосланы:

1) Менжинскому — Ягоде

2) Самсонову

3) Пиляру

НАЧИНО: Трилиссер

УПОЛНОМОЧЕН[НЫЙ]: Чумак

Русская эмиграция — Русской армии

Исполнилась 5-я годовщина нашей Добровольческой армии с того дня, когда ее последние части оставили русскую землю. Но на чужбине разбросанная, рассеянная она остается единой и сплоченной. Вопреки всему стойко держится последний отряд русской державы. И пока он держится, не иссякнет вера в спасение Родины, надежда на избавление ее от большевистского ига. Потому и сосредоточена на Русской армии ненависть губителей нашей Отчизны. Чужбина всегда неприветлива к изгнаннику, к армии же она жестока. Ибо армия в изгнании есть воплощение противоречия — мучительное сочетание силы — бессилия. Сколько силы духа нужно, чтобы жить в таком положении противном природе вещей, поймут только грядущие поколения чуждые нашего ненастного дня. Поймут и преклонят голову. Мы, разобщенные и обессиленные смутой, ко всему привыкли и со всяким миримся, оставаясь бездейственными в дни героической борьбы армии и безучастно смотря на ее страдания. Так не должно оставаться...^а Русская эмиграция должна исполнить

^а Так в тексте документа.

свой долг перед людьми, отдающими жизнь своей Родине — нашей Родине. К тем, кому армия, как таковая, дорога, кто не утратил веры и надежды, что жертвенным служением обречь себя будет пограна смерть России, благодарно поминает людей, не щадивших жизни за русскую честь, за русское имя. И к тем также, кто далек от политического ратоборства [и] обязан армии своим спасением, кто под защитой белых штыков высвободился от большевистского ига. Ко всем, кому близка честь и достоинство России, кто на чужом просторе не забывает, в какой неволе пребывает русская земля. Ко всем мы обращаемся с призывом принести посильное для материальной поддержки наших защитников. «Претерпевших до конца спасется». Спасена будет, когда исполнятся сроки, и Россия. И она вспомнит тогда с благодарностью не только тех, кто боролся, но и тех, кто в черные дни поддержал ополчившихся за нее.

Русский Студенческий Союз в Германии

Русское Национальное Студенческое Братство

Русское Студенческое Землячество при Высшей Технической школе в Берлине

Русское Студенческое Землячество при Сельско-хозяйственном Институте в Берлине

Русское Студенческое Землячество при Университете в Берлине

Высокопреосвященный митрополит Евлогий, сенатор Арбузов, генерал Арсеньев, И.М. Бикерман, Н.А. Белоцветов, профессор Байков, С. Боткин, барон А. Врангель, князь Васильчиков, А.А. Давидов, профессор Зворыкин, А.А. Карпов, барон Крюденер-Струве, Иван Лукаш, В. Лебедев, В. Мандель, А.М. Масленников, сенатор Нейдгардт, В. Немирович-Данченко, С.С. Ольденбург, проф[ессор] Одницов, М. Прохоров, С. Рябушинский, Иван Родионов, барон Рауш фон Траубенберг, генерал Скоблин, Н. Тальберг, князь Григорий Трубецкой, князь Сергей Трубецкой, проф[ессор] Шацкий, А. Хрипунов, генерал фон Шульман, Ф.В. Шлиппе.

(Списано с отдельного оттиска из журнала «Правое Дело», присланного в Териоки. «Правое Дело» — орган сторонников Кирилла Владимировича).

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.35. Л.65. Копия.

№ 29

Агентурное донесение резидента Иностранного отдела ГПУ в Вене с изложением информации о совещании старших начальников Русской армии, созванном генералом П.Н. Врангелем^а

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

№ 2689

От^б

Совершенно секретно

10 февраля [19]23 г.

^а На документе имеются рукописные пометки: «К делу. Пузицкий 10/4», «т. Козлову», а также штамп «6 отд. КРО ГПУ, входящий № 1284 5/IV 1923 г.».

^б Не указано.

Первоисточник: венск[ий] резидент

Степень достоверности: заслуживает доверия

Получено: 28 марта мес. 1923 г.

Копии разосланы: Пиляру — Артузову

Менжинскому

Берзину

Прасолову

№ дела^а стр. ^а

НАЧИНО: Трилиссер

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: [подпись]^б

P/21

8 февраля Главнокомандующий собрал у себя старших начальников, находящихся в Королевстве СХС генералов от инфантерии Кутепова и Экка, генерала от кавалерии Шатилова, ген[ерал]-лейт[енантов] Кусонского, Миллера, Абрамова, Барбовича, Витковского и генерал-майора Зборовского.

Главнокомандующий, видя своих ближайших сотрудников в сборе, впервые после Нового года поделился с ними своими мыслями об итогах минувшего года.

Этот год, сказал ген[ерал] Врангель, был тяжелее всех предыдущих. Нашей армии, в силу политических и экономических причин, пришлось перейти на трудовое положение, столь чуждое ей по самому духу своей^с. Черный физический труд, одинаковый для офицера и солдата, тягостная зависимость от работодателя, снятие дорогих каждому офицеру и солдату воинских отличий — все это было крайне тяжело и болезненно переживалось армией. Части, расположенные в Болгарии, были лишены почти всех любимых начальников, высланных из пределов царства. Вокруг армии велась политическая борьба. Как партии русской эмиграции, так и некоторые партии стран, в которых армия нашла себе приют, стремились вовлечь ее в свою игру, сделать ее своим орудием, денежные средства подходили к концу.

Но побеждают дух, а не материя.

Полное единодушие старших начальников и неизменная стойкость офицеров, солдат и казаков дали возможность вновь одержать великую победу духа: армия сохранила свою неугасаемую национальную мощь, обеспечила себе полную политическую независимость и надпартийную самостоятельность; она своим собственным трудом и теми средствами, кои удалось добыть, обеспечена на продолжительное время и может спокойно ждать того дня, когда вновь будет призвана к великому делу служения Родине. Далее Главком отметил, что общая политическая обстановка заставляет предполагать близость того часа, когда Европа прозреет и поймет, что мы вели борьбу с врагами не толь-

^а Не указано.

^б Подпись неразборчива.

^с Так в тексте документа.

ко России, но и всего культурного мира, что потушить тот пожар, который уже испепелил Россию и угрожает всему миру, можно в России только русскими руками — и обратился к Русской армии. Но Русская армия может бороться только за освобождение русского народа против его насильников, но отнюдь не [за] интересы какого-либо другого государства. Поймет ли это Европа? И когда поймет? В настоящее время мы можем спокойно и терпеливо ждать этого дня независимо от кого, не связанные никакими обещаниями, договорами, обстоятельствами, никакой партией, помышляя лишь о благе Родины, о сохранении и укреплении своих сил для будущего ей служения. «Долг вождей армии», закончил Главнокомандующий, зорко следить за развитием политических событий, помня, что успех обеспечивается «выдержкой, глазомером и дерзанием», и потому мы прежде всего должны терпеливо, «с напряжением [и] вниманием ждать»^а. Главнокомандующий просил всех собравшихся генералов откровенно высказаться по затронутым вопросам и происшедший затем обмен мнений еще раз подчеркнул то взаимное понимание и редкое единодушие, которое может быть лишь у людей этой же идеологии и тесно, рука об руку, много лет шедших в борьбу, вместе испытавших и радость победы, и горечь поражений, и тяжесть отстаивания своего бытия на чужбине.

Высказанные мнения твердо подчеркнули весь вред и совершенную недопустимость каких бы то ни было отдельных разрозненных выступлений, на чьей бы стороне и по чьей [бы] инициативе они не происходили; Главнокомандующий приказал оповестить об этом все офицерские союзы и организации, уверенный в том, что благоразумие возьмет верх и удержит горячих и неуравновешенных от необдуманных шагов, чреватых тяжелыми последствиями.

Генерал Миллер доложил, что от отдельных офицеров последнее время поступают запросы, как им поступать в случае возникновения войны большевиков с тем или иным государством, в случае приглашения их на службу в одну из армий этих государств и т.д., а также поступают запросы и о том, как поступать отдельным офицерам и целым организациям в случае вооруженных столкновений европейских государств между собой на Западе и Ближнем Востоке. Как Главнокомандующий, так и все присутствовавшие на совещании категорически высказались за недопустимость вмешательства отдельных офицеров, и тем более целых офицерских организаций, в случае вооруженного столкновения государств с большевиками или между собой.

«Мы рассчитываем, что благоразумные офицеры прислушаются к голосу вождей армии и он будет услышан всеми истинными сынами Родины, а кондотьеров, которым хочется только драться, безразлично почему и за чьи интересы, никто и никогда не удержит», — сказал генерал Врангель.

В заключение Главнокомандующий просил всех начальников широко оповестить своих младших соратников о высказанных на собрании мнениях, дабы каждый в сознании нашей духовной мощи и независимости,

^а Так в тексте документа.

терпеливо продолжал нести свой крест и в полном единении и сплоченности с начальниками ждал той минуты, когда он будет призван к тяжелой и ответственной работе по возрождению нашей дорогой Родины и восстановлению ее мощи, веря, что со своей стороны Главнокомандующий сделает все, что в его силах, чтобы с честью донести до родной земли поднятое среди русской смуты генералами Алексеевым и Корниловым трехцветное знамя.

Генерал-лейтенант Кусонский
С подлинным верно: «Кавказец»

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.577. Л.269-270. Заверенная копия.

№ 30 Донесение полковника Сергеенкова генералу П.Н. Врангелю о переброске войск из Галлиполийского лагеря в Болгарию

Копия
10 февраля 1923 г.
город Константинополь

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО,

Как Вам известно со слов капитана Жданова, эшелон прибыл благополучно в Килию, где, не высаживаясь на берег, непосредственно было пересажен на борт английского парохода «Роланд». Администрация парохода, видя в нас организованную воинскую часть, отнеслась к нам крайне доброжелательно. Всем были предоставлены койки и мы разместились очень удобно. В 5 часов вечера того же дня мы отбыли из Килии и 9 февраля в 8 час[ов] утра прибыли в Константинополь.

Здесь еще более, чем в Килии, мы увидели доброжелательное отношение со стороны английской администрации. Нам был предоставлен для выгрузки катер и пока мы не выгрузились вся остальная публика, бывшая на пароходе, ожидала. Высадились мы на Галатской пристани английской морской базы, где выстроились в ожидании осмотра багажа, но англичане пропустили нас без осмотра. На пристани нас встретил представитель Лиги Наций, который и дал нам инструкцию к дальнейшей погрузке. После этого я отправился представляться к российскому Военному агенту генералу Черткову, которым был принят очень любезно.

От его помощника полковника Гаевского я получил инструкцию дальнейшего следования и денежное пособие в размере 3 лир на каждого едущего. Кроме того, от Лиги Наций было получено 50 пальто, 50 брюк, 33 пары ботинок и 10 дамских пальто, а кроме того, билеты и деньги на проезд в Болгарии. В 2 час[а] началась перевозка нас на автомобилях на пристанцию ж[елезной] д[ороги] Саркиджи и в 3 час[а] дня мы разместились в 3 вагонах, правда, довольно-таки тесно. В 5 час[ов] нам предоставили бесплатный обед в столовой общешития № 8, после которого мы

вернулись в эшелон. 10 февраля в 7 час[ов] 27 минут поезд должен отбыть. Дальнейшие извещения буду присылать с дороги. Прошу, Ваше Превосходительство, извинения за неформенное обращение.

Примите мое глубокое уважение и почтение.

Полковник Сергеенков.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.580. Л.285 об. Заверенная копия.

№ 31

Распоряжение генерала П.Н. Врангеля о порядке удовлетворения денежными пособиями неспособных к физическому труду инвалидов и чинов армии^а

Совершенно секретно
23 марта 1923 года

№ 23

гор[од] Сремски Карловцы

Приказываю установить с 1 апреля с.г. следующий порядок удовлетворения денежным пособием чинов армии, потерявших способность к физическому труду: а) по инвалидности и б) по возрасту.

- 1) Денежные суммы, причитающиеся для выдачи ежемесячных пособий означенным лицам, ассигновывать по принадлежности в распоряжение: — начальников Галлиполийской и Лемносской групп в Королевстве СХС и в Болгарии (Генерал-лейтенанта Ронжина и генерал-майора Полякова в Болгарии; генерал-лейтенантов Барбовича и Абрамова в Королевстве СХС); — генералу от инфантерии Кутепову для воинских чинов, высланным из Болгарии в Королевство СХС и — генерал-лейтенанту Миллеру для лиц, состоящих на денежном довольствии в г[ород] Сремски Карловцы.

2) Признать имеющими право на пособие тех инвалидов и чинов армии, кои удовлетворяют условиям: а) пункта 1-го § 3 приказа моего от 26 ноября 1922 года за № 320 и б) распоряжения моего от 13 февраля с.г. за № 13 и внесены в утверждаемые мною списки, с распределением тех и других на следующие разряды:

неспособные к физическому труду по инвалидности — инвалиды 1-го разряда:	чины армии, признанные потерявшими 100% трудоспособности
малоспособные к физическому труду по инвалидности — инвалиды 2-го разряда:	чины армии, признанные потерявшими трудоспособность от 75% до 100%
малоспособные к физическому труду по своему возрасту — 1-го разряда:	офицерские и классные чины армии, достигшие 55 лет и выше
малоспособные к физическому труду по своему возрасту — 2-го разряда:	офицерские и классные чины, достигшие 50 лет и выше до 55 лет.

^а На документе имеются рукописные пометки: «К № 6, 12/IV», «Р/21 № 0613», «03078, 25/IV-23», «Берзин, Пиляр, Самсонов, к/д Врангеля», «Исх. 3330 28/IV», «Кавказец».

3) Ежемесячные оклады установить в размере:

Инвалидам 1-го разряда	В Королевстве СХС паек и 25 динар на мелочные расходы	В Болгарии паек и 250 болг[арских] левов на мелочные расходы
Инвалидам 2-го разряда	паек и 100 динар на мелочные расходы	паек и 100 болг[арских] левов на мелочные расходы.
Чиnam старше 55 лет	паек и 100 динар на мелочные расходы	паек и 100 болг[арских] левов на мелочные расходы
Чиnam от 50 до 55 лет	паек	паек

4) Установить указанным в п. 1 начальствующим лицам, сверх причитающиеся им суммы для удовлетворения денежным пособием выше означенных чинов, еще отпуск в их распоряжение денег в размере 10% от таковой суммы.

5) Предоставить начальствующим лицам, указанным в п. 1, права из ассигнуемого в их распоряжение денежного отпуска в размере 10%:

- а) усиливать пособие нуждающимся,
б) выдавать пособие воинским чиnam, оказавшимся временно нетрудоспособными и особенно нуждающимися.
б) Предоставить начальствующим лицам, указанным в п. 1 права:
а) зачислять вновь на денежное пособие лиц, к физическому труду малоспособных на основаниях утвержденных для такового зачисления, но без увеличения, однако, отпускаемой им с этой целью ежемесячной суммы.
б) уменьшать или вовсе прекращать выдачу пособий тем чиnam, кои имеют достаточный заработок.

п.п. Генерал Врангель

Скрепил: Генерал-лейтенант Миллер

Верно: Генерал-лейтенант Архангельский

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.246. Л.60-60 об. Заверенная копия.

№ 32

Распоряжение генерал-лейтенанта И.Г. Барбовича об увольнении от службы в дисциплинарном порядке и о предоставлении пособий членам семей военнослужащих^а

город Панчево

№ 26

§ 1

Штаб вверенной мне группы: старший унтер-офицер Василий Бондаренко, 2-го кавалерийского полка младшие унтер-офицеры Петр Курчявый и Николай Курочкин, старший унтер-офицер Сергей Косолапов,

^а На документе имеются рукописные пометки: «К № 6, 12/IV», «Р/21 № 0613 1870», «03076, 25/IV-23», «Исх. 3331 28/IV», «Самсонову, Пиляру, к делу Врангеля».

улану Афанасий Тестин и Леонид Тестин и гвардейского кавалерийского дивизиона старший унтер-офицер Филипп Карпенко увольняются от службы в дисциплинарном порядке.

Справки: подпись генерального штаба генерал-майора Крейтера от 20 марта за № 100, Генерального штаба полковника Фукса рапорт от 5 февраля за № 300 и полковника Апухтина рапорт от 21 марта за № 235.

По части интендантской

§ II

При сем объявляю для сведения и руководства разъяснение генерал-лейтенанта Миллера на право получения семейного пособия некоторыми членами семейств военнослужащих, а именно:

1) О принятии сестер милосердия бывших в Галлиполи и на Лемносе и в других лагерях и оставшихся ныне за штатом на семейное пособие объявлено в распоряжении генерала Врангеля от 19 февраля сего года за № 15.

2) О женах казаков армии, вышедших замуж в балканских странах, а в частях еще не переведенных после октября 1921 года, объявлено в приказании от 27 сентября 1921 года за № 17 и впредь до отмены этого приказания им надлежит руководствоваться.

3) Жены, состоящие в гражданском браке, согласно того же приказания право на пособие не имеют и представить им таковое право не представляется возможным по соображениям не только финансового характера.

4) Родители* умерших в Галлиполи, на Лемносе и других военных лагерях воинских чинов имеют право на получение пособий при условии, если они сами народились в этих лагерях, имеют более 43 лет от роду и не состоят на иждивении казны.

5) Вдовы военнослужащих вышедшие замуж за чинов армии после переселения в Балканские страны (или для частей оставленные в военных лагерях после 10 октября 1921 года), имеют право на получение семейного пособия, если они до последнего замужества все время состояли на довольствии при частях.

6) Дети лиц, перечисленных в 1 и 5 пунктах настоящего сношения, имеют право на получение семейного пособия; дети же лиц, перечисленных в пунктах 3 и 4 — право на пособие не имеют (пункт 2 будет вновь докладываться генералу Врангелю).

7) Вопрос о праве на семейное пособие детей и жен военнослужащих, убывших из частей по разным причинам, будет также вновь доложен генералу Врангелю, но вероятно в отношении уволенных в продолжительные отпуска и выехавших из Болгарии по собственному желанию будет решен отрицательно.

Основание: сношение генерал-лейтенанта Миллера от 15/19 марта 1923 г. за № 710.

§ 3

Председатель комиссии по проверке сумм и книг Управления Интенданта вверенной мне группы за время с 22 февраля по 23 марта 1923 сего года за № 17 донес мне, что неправильность при проверке ведения книг не обнаружена и наличные деньги и документы, согласно ниже объявленной ведомости, оказались на месте.

* В тексте ошибочно «родители».

ВЕДОМОСТЬ

о состоянии сумм Управления Интенданта
Галлиполийской группы к 23 марта 1923 года.
Проверка произведена 23 марта 1923 года.

Наименование сумм и капиталов	Всего		В том числе		
			Деньгами	Документами	
	дин.	п.	дин.	п.	дин.
1) Разных капиталов	269	—	269	—	—
2) Переходящих сумм	2699716	63	142269	67	127446
Итого	269985	63	142538 ^а	67	127446

Подписали: председатель комиссии полковник Золотухин, члены: ротмистр Данилов и штабс-ротмистр Бродский.

П. П. Генерал-лейтенант Барбович
С подлинным верно:
Генерального штаба
Генерал-майор Крейтер

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 246. Л. 61-61 об. Заверенная копия.

№ 33

**Распоряжение Главнокомандующего Русской армии
генерала Врангеля о применении
«Положения об русских офицерских судах чести»**

№ 37, г[ород] Сремски Карловцы
7 апреля 1923 г.

СЕКРЕТНО

При сем объявляю утвержденное мною «Положение об русских офицерских судах чести» для применения его всеми офицерскими обществами за границей.

При применении его принять к руководству:

1) Настоящее «Положение» выработано в соответствии с той организацией русских офицерских обществ, которая существует в Кор[олевстве] сербов, хорватов и словенцев. В случае отсутствия в каком-либо государстве Совета Объединенных Офицерских Обществ и невозможности его образовать, — права этого Совета, а также и председателя его, в пределах сего «Положения», предоставляются военным представителям и агентам, кои должны осуществить принцип избрания в суды, предусмотренные пп. 2 и 3 «Положения» путем обращения к правлениям существующих офицерских обществ или другим способом по своему усмотрению, в зависимости от местных условий.

^а В документе неверно: 142269.

2) На суды чести не может быть возлагаемо никаких других функций, сверх указанных в п. 1 «Положения», причем при постановлении приговоров они должны строго руководствоваться требованиями Устава Дисциплинарного и не определять мер взыскания, этим Уставом не предусмотренных.

ПРИМЕЧАНИЕ: Вопрос о приеме и исключении членов из общества к ведению судов чести не относится.

3) Действие этих судов распространяется исключительно на тех членов обществ, кои состоят в офицерских или классовых военных чинах и не уволены в отставку законной властью.

4) Проступки членов обществ из числа военнослужащих, находящихся в отставке, а также из числа лиц гражданских, не могут рассматриваться настоящими судами чести и подлежат ведению органов, коим уставами обществ предоставлено право исключать своих членов из состава этих обществ, т.е. общих собраний или правлений.

ПРИМЕЧАНИЕ: Высшею мерою взыскания для сих членов может быть удаление их из состава данного общества с доведением о сем до сведения Совета Объединенных Офицерских Обществ.

5) Особо важными делами, указанными в п. 2 сего «Положения», считаются дела, предусмотренные приказом моим 1921 г. за № 325, при рассмотрении коих суду надлежит руководствоваться правилами о наложении наказания, установленных этим приказом.

ПРИМЕЧАНИЕ: Все проживающие за границей военнослужащие подлежат действию уголовных законов того государства, в котором они находятся, и вышеупомянутый приказ 1921 г. за № 325 ни в чем не колебля этого основного принципа, лишь сохраняет за офицерскими обществами право выказаться в особо тяжком проступке своего сочлена исключительно с точки зрения этической.

6) Все утвержденные председателем Совета Объединенных Офицерских Обществ обвинительные приговоры, за исключением определяющих вину, препровождаются им мне для проверки их с формальной стороны и объявления затем в моих распоряжениях.

Подл[инный] подп[исал] ГЕНЕРАЛ ВРАНГЕЛЬ
Подп[ись] скрепил: Ген[ерал]-лейт[енант] МИЛЛЕР

УТВЕРЖДАЮ
ГЕНЕРАЛ ВРАНГЕЛЬ
7 апреля 1923 г.
Сремски Карловцы

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ РУССКИХ ОФИЦЕРСКИХ СУДАХ ЧЕСТИ

1. При каждом офицерском обществе для рассмотрения проступков своих членов, противных правилам чести и благородства, образуется суд чести из членов, выбираемых правлением Общества и утверждаемых председателем Совета Объединенных Офицерских Обществ.

Если общество имеет местные отделы, то с разрешения Совета Объединенных Офицерских Обществ суды чести могут быть образуемы и при отделах из членов, выбираемых правлением отдела и утверждаемых, по представлению правления Общества, председателем Совета.

2. Для рассмотрения дел: 1) о проступках офицеров и классовых военных чинов, не состоящих членами офицерских обществ; 2) по коим совместно обвиняются члены различных офицерских обществ; 3) особо важных, — образуется суд чести в составе членов, выбираемых Советом Объединенных Офицерских Обществ.

3. Для лиц, имеющих генеральские чины, суд чести образуется из членов выбираемых Советом Объединенных Офицерских Обществ.

4. Все суды чести избираются на 6 месяцев и состояются из пяти членов и пяти запасных. Правом избрания в суды чести отдельных Обществ пользуются все члены этих Обществ, а в суды чести, предусмотренные п. 2 сего Положения, все члены обществ, объединенных Советом, причем в составе каждого суда может быть избираемо в первом случае не более 3 членов из Правления Общества (или правления отдела), а во втором — не более 3 членов Совета.

ПРИМЕЧАНИЕ: Председатель Совета, а равно председатели правлений в суды чести не избираются, ввиду особых прав, предоставляемых им настоящим Положением.

5. Предварительные расследования по делам судов чести могут быть поручаемы не только членам сих судов, но и вообще членам офицерских обществ.

6. Предание суду чести предоставляется председателям соответствующих офицерских обществ, а в отношении судов чести указанных в п.п. 2 и 3 сего Положения — председателю Совета Объединенных Офицерских Обществ.

7. При рассмотрении дел и постановлении приговоров суды чести строго руководствуются правилами Устава Дисциплинарного. Суждение старших младшими в чинах не допускается.

8. Все распоряжения о вызове в суд обвиняемых и свидетелей, о производстве дополнительного расследования, об объявлении и исполнении состоявшегося приговора производятся председателем суда чести. Он же представляет на утверждение состоявшиеся приговоры.

9. Утверждение приговоров судов чести предоставляется председателю Совета Объединенных Офицерских Обществ, за исключением приговоров оправдательных и о винушении, утверждение коих производится председателями соответствующих офицерских обществ. Этим же председателем Совета утверждаются все без исключения приговоры судов, указанных в п.п. 2 и 3 сего Положения.

Подлин[ый] подп[исал] ГЕН[ЕРАЛ]-ЛЕЙТ[ЕНАНТ] МИЛЛЕР
С подлинным верно: ГЕН[ЕРАЛ]-МАЙОР Попов

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л. 153-154.

№ 34**Разъяснения генерал-лейтенанта П.А. Кусонского о дальнейшем использовании 11 миллионов левов, полученных на нужды Русской армии^а**

P/21.
21 апреля 1923 г.
№ 01673
Сремски Карловцы

№ 18 Получено 30 апреля 1923 г.

Генералу Вязьмитинову
-»- Барбовичу
-»- Абрамову
Председат[елю] Офицерск[ого]
О[бществ]а в Кор[олевстве] СХС

Вернувшиеся из поездки в Париж ген[ералы] Кутепов и Шатилов, командированные для выяснения вопросов о дальнейшем использовании 11 миллионов левов, арестованных болгарским правительством, доложили Главнокомандующему, что болгарское пр[авительств]о в лице своего представителя на Лозаннской конференции министра Тодорова, в письменной форме известило главу нашего дипломатич[еского] корпуса М.Н. Гирса о том, что он считает деньги эти принадлежащими Советскому правительству и не предполагает их расходовать по своему усмотрению.

Со своей стороны посол М.Н. Гирс заявил генералам Кутепову и Шатилову, что им принимаются меры к получению этих денег, после чего они будут использованы исключительно на те именно недостатки, для которых они были и ранее предназначены. В настоящее время М.Н. Гирс послал в Софию доверенное лицо для переговоров по этому поводу дабы получение денег состоялось в возможно краткий срок.

Благодаря удачному выполнению задачи, возложенной на ген. Кутепова и Шатилова, освобождаются суммы, предназначенные для армии, что даст возможность улучшить положение контингентов не только в Болгарии, но и в Сербии. Как скоро 11 миллионов левов будут переведены в Париж, явится возможность вновь выплачивать содержание всем вновь назначенн[ым] лицам командного состава в Болгарии.

Постепенно налаживающиеся отношения с болгарским правительством, согласившимся на приезд нач[альни]ка штаба ген[ерала] Миллера для осмотра частей, и переговоры, которые удалось вести генералу Ронжину, дают надежду, что часть командного состава, высланного в Королевство СХС будет возвращена на прежние посты. Во всяком случае в первую очередь командованием будет исходатайствован въезд нач[альни]кам воен[ных] училищ. Все распоряжения относительно перевозки контингентов остаются и только для этого часть сумм 11 миллионного фонда переведена будет на Сербию в возмещение только что израсходованных в течение 4 месяцев 1923 г.

Подл[инный] подписал ген[ерал]-лейтенант Кусонский.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.246. Л.76. Копия.

^а На документе имеются пометки: «Русская контрреволюция Врангель № 541 9/В-23», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вхд. № 03425 12/В- 1923 г.».

№ 35**Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ в Берлине о закупке седел и котелков для Русской армии^а**

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

№ 3195

От нашего берлинского резидента

Совершенно секретно

Первоисточник: МГ

Степень достоверности: засл[уживает] дов[ерия]

Получено: 21/IV мес. 1923 г.

Копии разосланы: Пиляру — Артузову,
Менжинскому,
Самсонову,
Уншлихту.

НАЧИНО: Трилиссер

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: Прасолов

Закупочное Бюро правых организаций, которым ведает Домбровский, заказало одну тысячу седел и 50 тысяч солдатских котелков для Врангеля с правом вывоза на Сербию.

Заказ на седла был дан летчику Черемикову, имеющему здесь в Берлине два наемные авто. Телефон Улянд-66-06, на котелки — директору Райхстройгезельшафт Фишеру. Цены на седла 4 фунта английских ст[ерлингов].

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.580. Л.203. Заверенная копия.

№ 36**Письмо генерал-лейтенанта И.Г. Барбовича полковнику Г.М. Гроттенгольму о политическом положении, задачах по сохранению кадра Русской армии и недопущению возвращения солдат и офицеров в советскую Россию^б**

P/21. 27/4-23.

24 апреля 1923 г.

№ 14/с

город Панчево

СЕКРЕТНО

Милостивый Государь, Григорий Максимович!

Политическая обстановка последних дней: события в Руре³⁹, возможные осложнения на Ближнем Востоке⁴⁰ и т.д. рождают в русской эмигрантской среде и даже в некоторых печатных органах, хотя и до-

^а На документе имеются рукописные пометки: «К сведению 25/4 Пиляр».

^б На документе имеются пометки: «Русская к[онтр]революция Врангель 9/В-23», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ». Вх. № 03498 12/В-1923 г.

вольно смутные, но розовые надежды. Все чаще приходится слышать высказываемую многими уверенность в том, что уже последние дни мы доживаем за рубежом, что наступающая весна или лето будут полны каких то решающих событий и, наконец, с честью вернемся к себе на Родину. Это окрыляет, это придает бодрость, это как будто облегчает тяжкие будничные переживания изгнанников. Но зато как тяжело может оказаться разочарование, какую опасную реакцию могут вызвать несбывшиеся надежды? Полный упадок духа может явиться естественным последствием. Этого надо бояться. Между тем внимательное и трезвое отношение к событиям вовсе не может дать столь утешительных выводов о немедленном падении власти Советов. Вне всякого сомнения, что советская власть неудержимо катится по наклонной плоскости. Нет никакого сомнения, что дни ее сочтены и все факты говорят за то, что гибель Советов неминуема. Но нет тех данных которые определяли бы точно, когда именно и каким образом гибель эта осуществится.

Вероятнее всего это произойдет внезапно и неожиданно для всех, и если нет оснований для того, чтобы категорически отвергать возможность решающих событий этим летом, то, во всяком случае, надо запастись терпением, чтобы ждать этого светлого момента и год и два и более.

От этого терпения, от этого умения ждать, сохранять дух зависит исход нашего «белого» движения. Реальным фактором нашей победы должно быть сохранение кадра Русской армии, как основного национального и правового ядра, вокруг которого в свое время должны будут объединиться все государственные мыслящие люди, любящие свою Родину вне принадлежности их к тем или иным политическим партиям.

Все усилия, все заботы начальников должны быть направлены к этому сохранению армии. В этом цель, в этом весь смысл нашего существования.

На основании последнего совещания у Главкомандующего я, отнюдь не преподавая ему рецептов и способов, ставлю Вам две основные задачи, которые и прошу принять к руководству в Вашей дальнейшей работе по сохранению армии:

1) Не вдаваясь в пессимизм и не разрушая надежд, правильно истолковывать события вверенным Вам чинам, особенно младшим офицерам и солдатам, дабы предохранить их от излишних надежд, дабы предотвратить тот моральный развал и упадок сил, который может явиться, как следствие разочарования и несбывшихся надежд.

2) Предохранять от возвращения в Советскую Россию. В этом отношении письма из России и внимательное изучение всех сведений, получаемых оттуда различными путями, дают достаточный и бесспорный материал.

Если все возвращающиеся и не подвергаются вовсе немедленному огульному расстрелу, то, во всяком случае, все «амнистированные белые» подвергаются самой точной регистрации, они постоянно на самом строгом учете, это не подлежит ни малейшему сомнению. Ну, а столь внимательное отношение к репатриантам совершенно ясно при малейшем подозрении, при самых невинных даже вспышках недовольства на местах, не говоря уже о восстаниях или покушениях на агентов власти, которые,

как известно, далеко не редки, все «зарегистрированные» окажутся в «ЧЕКА». Не приходится и говорить, конечно, о том беспощадном истреблении «белых», которое последует, когда Совнаркому настанет время «хлопать дверью». Таким образом жизнь всех возвращающихся отнюдь не гарантирована, но этого мало, общая обстановка в России, не прекращающиеся гонения на интеллигенцию и необходимость думать только о куске хлеба на завтрашний день исключает всякую возможность идейной работы в советской России, создания или подготовки крупных событий.

Таким образом, отпадает и моральное обоснование возвращения на Родину, теперь это лишь «флер», который легко обнажается при первом прикосновении. Вот те два основных задания, которые я Вам ставлю в Вашей дальнейшей работе. Прошу разъяснить их вверенным Вам чинам, особенно эскадронным командирам, на которых, конечно, ложится вся тяжесть непосредственной работы с людьми, ибо они, входя чаще всего в общение с ними, имеют возможность постоянно обмениваться с ними мыслями, конечно, в беседах, а не путем официальных собеседований, расцениваемых часто с недоверием.

Уважающий Вас

И. Барбович.

Письмо разослано генералом Барбовичем всем командирам отдельных частей Галлиполийской группы.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.246. Л.79-80. Копия.

№ 37

Приказ отряду Русской армии о подготовке к передислокации из Галлиполи в Сербию

Совершенно секретно

№ 502, гор[од] Галлиполи

2 мая 1923 г.

по части стр[оевой]

§ 1

Второй эшелон последних Галлиполийцев в субботу, 5 мая, отбывает отсюда в Килию на присланном сюда английском п/х^а, а затем перегрузившись в Килии на п/х «Роланд» идет на Константинополь и далее в Сербию.

Приказываю:

- 1) Всем быть совершенно готовым к отъезду с раннего утра 5 мая.
- 2) Все грузы и тяжести должны быть в полной укупорке с надлежащими надписями готовы к утру 4 мая.
- 3) Погрузка будет непосредственно на пароход с большой деревянной пристани у штаба отряда.
- 4) Все грузы должны быть доставлены на место погрузки в пятницу, 4 мая, в следующей постепенности:

^а Здесь и далее в документе — пароход.

- а) мастерская технического полка и часть госпиталя — до обеда,
б) после обеда от 2 часов — остальная часть госпиталя, все интенданство и штаб отряда.

5) Все подводы для доставки будут даны распоряжением штаба отряда; точно так же, как и вагонетки для ввоза на пристань.

6) Комендантом погрузки назначаю, до прибытия из Килии особо-назначенного лица, капитана Блешинского, которому распределить на пристани место укладки каждого груза, получив в каждом учреждении сведения о числе мест и проверке на месте их количества, укупорки и надписи.

7) Рабочие вытребованы из Килии и будут распределены мной.

8) Дежурному по отряду сделать распоряжение об охране имущества, получив у меня указания.

Подлинный подписал: ген[ерал]-майор Мартынов

Верно: старший адъютант

подполковник

[подпись]^а

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.2. Д.580. Л.283-283а. Заверенная копия.

№ 38

Распоряжение генерала П.Н. Врангеля об изменениях в штатах штаба Русской армии и упразднении должности начальника санитарной части^б

ЕР. ИНО ГПУ № 4665

Из Берлина

19/VI-23 г.

Заслуживает доверия

Т.т. Пиляру, Дерибасу

и к делу Врангеля

НАЧИНО: Трилиссер

ОСОБОУПОЛН: Дроздов

г[ород]Сремски Карловцы

25 мая 1923 г.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА П.Н. ВРАНГЕЛЯ

А) В штаты моего штаба с 1-го июля с[его] г[ода] внести следующие изменения:

1. Санитарную часть штаба Русской армии сформировать в Болгарии, согласно приказа ген[ерала] от кавалерии Шатилова от 13 января 1922 г. за № 19, расформировать.

2. Во временный штат санитарной части штаба Главнокомандующего Русской армией, расположенной в Софии, сформированной согласно приказа Генерала от кавалерии Шатилова от 1 ноября 1921 г. за № 4 (ныне

^а Подпись неразборчива.

^б На документе имеются рукописные пометки: «Т. Козлову», «6 отд. КРО ОГПУ вх. № 3285».

Управления), объединяющего Галлиполийскую и Лемносскую группы в Болгарии, ввести должность врача для поручений при объединяющем названные выше группы с определением по означенной должности оклада содержания, установленного ранее для врача для поручений при начальнике санитарной части штаба Русской армии (в Болгарии).

3. Во временном штате санитарной части штаба Главнокомандующего Русской армией в Королевстве СХС, утвержденном мною 10 июля 1922 г., упразднить должности:

а) одного помощника начальника информационного отделения (V разряда по содержанию по табели, приложенной к приказу 1922 г. № 320).

б) двух ординарцев.

Б) Ввиду упразднения должности начальника санитарной части армии:

1. Временное исполнение этой должности, с наименованием ВРИД начальника санитарной части, возложить на заведывающего военно-санитарными учреждениями в Королевстве СХС (штат указанный выше в п[ункте] 3-м) с правами начальника санитарной части и с окладом содержания на время исполнения означенной должности по III разряду табели, приложенной к приказу 1922 г. № 320.

2. Корпусных врачей, находящихся в Болгарии, подчинить:

а) в строевом отношении и отношении отпуска и расходования кредитов — начальником Галлиполийской и Лемносской групп в Болгарии по принадлежности, которым при требовании кредитов надлежит направлять требования на заключение ВРИД начальника санитарной части.

б) в отношении специальной службы (медицинской и санитарной)^а.

П.п. Генерал Врангель

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.2. Д.580. Л.286-286 об. Заверенная копия.

№ 39

Отчет генерал-лейтенанта П.А. Кусонского об отъезде из Галлиполи последнего отряда и его прибытии в Сербию

№ 03241

1 июня 1923 г.

Отъезд из Галлиполи последних галлиполийцев и присоединение их к родным частям.

Вечером 2-го мая, в Галлиполи была отслужена всенощная, а в четверг 3-го мая — литургия, после чего церковь, в которой в течение двух с половиной лет молились галлиполийцы, была предана на сохранение французскому коменданту.

Перед отъездом генерал Мартынов письменно просил турецкого губернатора передать всем жителям Галлиполи от лица армии сердечную признательность за теплое гостеприимство, оказанное им в течение двух

^а Так в тексте документа.

с половиной лет русским. Кроме того, с разрешения турецких властей по городу была разослана составленная на турецком языке благодарность жителям.

После обмена прощальными визитами генерала Мартынова с французами, последние пригласили всех находящихся в Галлиполи офицеров к себе в собрание на обед, который к концу принял характер искренней дружеской беседы.

Командант майор Буане провозгласил тост во здравие великой русской земли, русского народа, за терпение и твердость русского офицера и солдата и за рыцаря-вождя генерала Врангеля, которому так беззаветно верит сохраненная в невероятно тяжелых условиях армия. Генерал Мартынов отвечал тостом в честь благородной Франции, бескорыстно подавшей нам в тяжелый момент братскую руку помощи.

Предполагавшаяся ранее погрузка всех чинов отряда в Галлиполи по распоряжению английских властей, взявших на себя бесплатный перевоз отряда в Константинополь, была отменена и перенесена в Килию. Поэтому всем находящимся в Килии на работах было приказано оставаться там, ожидая прибытия части отряда из Галлиполи, за которой 5-го мая утром прибыл английский тральщик «Вальтер Бург».

К 10 час[ам] погрузка была окончена и на берегу у помещения штаба отряда были выстроены все отъезжающие, после чего был отслужен молебен в присутствии майора Буане, французских и английских офицеров и депутации от жителей.

После молебна была провозглашена здравница нашей Родине вождю армии генералу Врангелю и генералу Кутепову. После слов, сказанных в честь верной союзницы Франции, французского народа и его славных представителей в Галлиполи, генерал Мартынов снял с себя галлиполийский знак, вдел его в заранее приготовленную розетку из лент национальных цветов России и Франции и просил майора Буане принять в память совместного пребывания в Галлиполи и укрепившейся дружбы, добавив, что галлиполийский устав не позволяет ему просить майора надеть этот знак на себя. Майор Буане в теплых выражениях высказал пожелание скорейшего возрождения великой настоящей России, сил и здоровья главнокомандующему и счастливого пути отъезжающим, одним из лучших русских воинов.

Затем генерал Мартынов приветствовал двух английских офицеров и депутацию от жителей.

Представителями от турецкой администрации явились переводчики, которые от лица своих патронов выразили сожаление, что они по болезни не могут быть сами и пожелать лично счастливого пути. По-видимому, такое поведение было продиктовано Ангорой⁴¹.

После команды «смирно, г[оспода] офицеры, к спуску флага», поднятый два с половиной года тому назад в Галлиполи генералом Кутеповым наш национальный флаг был медленно спущен и доставлен адъютантом к строю.

Посадка людей прошла быстро и в 10 час[ов] 30 мин[ут] при громких кликах «ура» с берега и борта, «Вальтер Бург» отошел из Галлиполи и в 14 час[ов] прибыл в Килию, где пришвартовался к большому океанскому пароходу «Гекуба», на который немедленно началась посадка людей, как

прибывших из Галлиполи, так и работавших в Килии. Для чинов отряда был отведен чистый, просторный трюм со столами и скамьями, изолированный от прочих многочисленных пассажиров парохода. Женщинам были представлены каюты.

Перед отплытием генерал Мартынов сделал визит английскому команданту Килии полковнику Эллиоту, который на благодарность Мартынова за заботы о галлиполийцах высказал свое искреннее преклонение перед твердостью воли русских людей, перед героическим величием духа, чему они, англичане, несколько ушедшие по историческим причинам вперед в культуре, должны учиться у нас и ставить пример своим офицерам и солдатам.

Особенно приятно отметить теплое и дружественное отношение к чинам Галлиполийского отряда французов и англичан, так ярко выразившееся при отъезде. Французы помогали при эвакуации имущества, предоставляли перевязочные средства, как для казенных грузов, так и для частного багажа и вообще проявили много участия и забот. Англичане в Килии с искренней горечью расставались с отъезжающими, а в отношении рабочих распространили свое хорошее отношение до того, что день отъезда и день переезда в Константинополь засчитали за рабочие дни, выдав на это время и продовольствие. Лишь с турками галлиполийцы расстались холодно вежливо.

Все их обещания в оказании содействия были исполнены благодаря энергичному влиянию французов.

В 19 час[ов] 5 мая «Гекуба» вышла из Килии и в 7 час[ов] утра 6 мая прибыла в Константинополь на пристань Сиркеджи, где галлиполийцы были перегружены в заранее приготовленные Лигой Наций вагоны.

Вечером в Сиркеджи прибыл российский военный агент в Турции, генерал-майор Чертков, [он] обошел вагоны и пожелал всем галлиполийцам доброго пути. Представитель Лиги Наций вручил билеты до Болгарии, деньги на проезд через Болгарию и Сербию, кормовые на три дня и таможенный документ на свободный провоз груза через Турцию.

7-го мая утром, со скорым поездом, эшелон вышел из Константинополя, провожаемый представителями военного агента, Лиги Наций и многими знакомыми.

В пути не было никаких недоразумений и в эшелоне все время поддерживался образцовый порядок.

9-го мая галлиполийцы прибыли на станцию Париброд, где были встречены представителем Главнокомандующего генерал-майором Фоком, подполковниками Тереховым и Константиновым. После проверки паспортов жандармерией был разрешен выход из вагонов, а затем на питательном пункте Кр[асного] Креста всем был предложен чай с хлебом.

10-го мая утром все чины были выстроены у станции, а затем был отслужен благодарственный молебен по случаю прибытия в братскую страну с провозглашением многолетия королю и королеве сербским. Затем генерал Фок привет и поздравление с приездом от Главнокомандующего и генерала Кутепова и ознакомил всех с характером предстоящих работ, предупредив, что каждому нашедшему себе самостоятельную работу предоставляется полное право этим воспользоваться.

После этого каждому галлиполийцу было выдано по 300 динар, при-
сланных Главкомандующим, и на питательном пункте Кр[асного] Кре-
ста был устроен скромный общий обед, на котором присутствовали как
встретившие отряд лица, так и несколько местных представителей. За
обедом играл хор галлиполийцев-балалаечников.

Около 15 часов поезд отошел на Ниц, где по прибытии эшелон был
встречен представителем Лиги Наций г[осподином] Крыковым, который
выдал каждому по 150 динар.

В данное время все «последние галлиполийцы» уже стали на работы,
часть из них устроена в пограничную стражу и лишь очень немногие ушли
на самостоятельные заработки.

Генерал-лейтенант Кусонский

ЦА ФСБРФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 580. Л. 283а — 285. Заверенная копия.

№ 40

Сводка Иностранного отдела ГПУ с информацией о положении в Болгарии и внутреннем состоянии, находящихся там частей Русской армии генерала П. Н. Врангеля^а

№ 97/3

20 июня 1923 г.

В Берлин из Белграда прибыл Г. А. Кочубей, бывший руководитель
газеты Щегловитова «Русское Дело».

Коммерческие дела Щегловитова чрезвычайно плохи и надежды на
их исправление почти никакой нет, в связи с этим пришлось закрыть га-
зету, обязательства которой были с большим трудом ликвидированы К[очу-
беем], типография продана штабу Врангеля.

Вся политическая работа группы «Национальное Возрождение» со-
вершенно прекратилась и она распалась, причем по отношению Щегло-
витова создалось совершенно и резко отрицательное отношение, выз-
ванное целым рядом неблагоприятных поступков с его стороны как в поли-
тическом, так и материальном отношениях.

Репутация Щ[егловитова] на Балканах совершенно испорчена и во-
зобновление им какой-либо политической деятельности абсолютно
невозможно.

К[очубей] отлично ориентирован в Балканских событиях и имеет там
хорошие связи как в правительственных и общественных болгарских и
сербских кругах, так и в русской эмиграции и армии Врангеля. В Берли-
не К[очубей] предполагает остаться более продолжительное время и
заняться, как политической, так и коммерческой работой, надеясь ис-
пользовать свои балканские и здешние связи.

^а На документе имеются рукописные пометки: «Пиляру, Ягоде», «Ист. 8», «Вх.
№ 04748», «№ 3057/Исх. 4807/29/VI», «Исх. 4851/30/VI», «Подл. к/д. Ист. 8», «Исх.
4806 29/VI», «Исх. 4808 29/VI».

Болгарский переворот произошел совершенно неожиданно⁴², власть
Стамболийского казалась чрезвычайно прочной, со стороны оппозиции
не было никаких попыток к противодействию, а тем более свержению
власти. Сведения о подготовке переворота хотя и были получены прави-
тельством, но лишь в самый последний момент и Стамболийский не ус-
пел принять меры к предотвращению его, к которым он вполне мог при-
бегнуть. Верные ему крестьянские организации нельзя было собрать в
короткий срок ввиду нахождения крестьян на полевых работах.

Переворот произведен по приказу Македонского комитета, который
незадолго до этого прислал смертные приговоры Стамболийскому и не-
которым членам его кабинета, причиной чему послужило соглашение
Стамболийского с сербским правительством во время его посещения
Белграда о ликвидации на территории Болгарии Македонских организа-
ций, что Стамболийский и начал проводить в жизнь.

Выполнение переворота было поручено Македонским комитетом ге-
нералу Лазареву.

С убийством Стамболийского следует считать, что новое правитель-
ство стало прочно у власти и попыток к его ниспровержению ожидать
больше нельзя.

Едиственный лидер крестьянской партии, способный на активную
борьбу — Даскалов, находится за границей и в Болгарию вернуться не
может, остальные наиболее способные уничтожены.

Переворот будет, несомненно, иметь большое значение для русской
эмиграции и армии Врангеля, положение которых резко изменится там
к лучшему, высланный командный состав вернется на свои места и в Бол-
гарии начнется сильная антисоветская работа, которой правительство
будет всемерно содействовать.

Болгария может стать базой для активного выступления против Рос-
сии и заменить непригодную для этого по своему внутреннему состоя-
нию Польшу, что, по-видимому, учтено французами и англичанами, при
содействии которых десант в Крым делается реально возможным.

Армия Врангеля

К настоящему времени штаб Врангеля и учреждения армии сведены
до минимума.

Из лиц, близко стоящих к Врангелю и имеющих на него влияние, мож-
но назвать следующих:

Ген[ерал] Кутепов — с ним Врангель вынужден очень считаться ввиду
его громадной популярности в армии, особенно в его корпусе, распо-
ложенном в Болгарии и представляющем единственную сохранившуюся и
крепкую часть в армии.

Однако взаимоотношения их далеко не искренни, Кутепов во многом
порицает Врангеля, последний, обладая чрезвычайно самостоятельным
и честолюбивым характером, с трудом и вынуждено считается с желани-
ями Кутепова.

Ген[ерал] Шатилов — креатура Врангеля, выдвигается им во всех се-
рьезных случаях, ему поручаются постоянно всякие переговоры с раз-
личными политическими организациями и правительствами. Однако ни-
какой популярностью Шатилов нигде не пользуется, в армии его опреде-

ленно не любят, он большой апломбист и карьерист, его выступления всегда вредят делу. В настоящее время Ш[атилов] послан для участия в Парижских переговорах с тем, чтобы остаться там и в армию больше не возвращаться. По слухам Ш[атилов] близок с женой Врангеля.

Ген[ерал] Вязьмитинов — начальник снабжения армии, человек широких политических взглядов, монархист, отношения с Врангелем искренние и хорошие.

Котляревский Николай Михайлович, 35 лет, — личный секретарь Врангеля.

Ильин С. Н., 42 года, — заведующий Красным Крестом, имеет большое влияние в политическом смысле, через него идет связь со многими беженскими организациями на Балканах и в Париже. Помощником Ильина, заменяющим его во время частых отъездов, стоит Сергей Иванович Орем.

В парижских комбинациях Врангель принимает деятельное участие. Туда им командированы для переговоров, как его представители, ген[ерал] Миллер и Шатилов.

Врангель является ревностным сторонником Н[иколая] Н[иколаевича], так же и ген[ерал] Кутепов. Врангель базируется на организациях умеренно-монархического направления, поддерживающих Н[иколая] Н[иколаевича]. С «Национальным Комитетом» и «Союзом Возрождения» (Шебеко) имеется связь и взаимная поддержка.

К остальным группировкам Врангель относится отрицательно, его участие в объединении с группой Милюкова совершенно исключено.

К ВМС и его организациям на местах отношение отрицательное и деловой связи с ними нет.

Представитель ВМС на Балканах П. В. Скаржинский хотя и бывает у В[рангеля], но, главным [образом], по должности председателя беженского комитета.

Официальной связи штаба с местными МО^а нет, так как они принадлежат или к ВМС или Кирилловским^б, однако персональная связь отдельных членов МО из обоих группировок существует, деловой работы ни с теми, ни с другими МО нет.

К К[ириллу] В[ладимировичу] отношение отрицательное, к его группам еще более, с центральной мюнхенской группой никакой связи нет. Полное личное подчинение Врангеля Н[иколаю] Н[иколаевичу] и работа в его пользу.

Связь с воинскими частями, расположенными в Сербии, полная, хотя части и находятся в разбросанном состоянии артелями на работах, но она поддерживается со стороны частей и штаба поездками их чинов. Сам Врангель так же совершает объезды расположений частей на работах.

Связь штаба с частями, расположенными в Болгарии, гораздо хуже, она ведется главным образом через неофициального представителя ген[ерала] В[рангеля] ген[ерала] Ронжина.

^а Монархические организации.

^б Так в тексте документа.

В последнее время, когда части почти целиком устроены на работах, он помогает им только обмундированием, которое закупается начальником снабжения и рассылается наиболее нуждающимся.

Военной целью и крепкой частью к настоящему времени является корпус Кутепова, расположенный в Болгарии. Настроение его твердое, крепость и влияние командного состава велики. С возвращением высшего командного состава, высланного из Болгарии, крепость и боеспособность корпуса, несомненно, возрастут, и он станет снова боеспособен. Численность его в настоящее время достигает 6000—7000 человек. Однако части не представляют из себя боеспособных единиц, настроение сильно понизилось, заметно стремление прочно устроиться на работу и отойти от армии, однако в случае получения возможности и денег снова вступить в ее ряды, и после известной подготовки, они придут в боеспособное состояние.

Финансовое положение Врангеля

Средствами армии распоряжается Финансовый Совет, состоящий из следующих лиц: инженер Шмидт, князь Павел Долгоруков, Николай Львов, Знаменский. Финансовый агент барон Тизенгаузен.

Суммы, на которые существовала первоначально армия, складывались из следующих статей:

а) Отпуск в долларах, произведенный из сумм, находившихся в распоряжении Бахметьева в Америке, депонированных в болгарских и сербских банках в обеспечение питания армии.

б) Средства в иностранной валюте, вывезенных Вран[гелем] при эвакуации, и имущества, реализованного за границей.

в) Драгоценностей ссудной казны.

Источников «а» и «б», хватило только на 6 месяцев существования армии. Израсходовав их, командование прибегло к продаже половины серебра и драгоценностей петроградской ссудной казны, которые были проданы через посредников в Англию за 100 000 английских фунтов. Сербское правительство потребовало, однако, внесения валюты в его распоряжение и выплатило взамен соответствующую сумму в динарах, что стоило тогда 45 миллионов динар. Из них за вычетом комиссий и других побочных расходов в распоряжение командования поступило 37 миллионов динар.

Операции продажи происходили в большом секрете от французов, так как существовало опасение, что со стороны последних может последовать наложение ареста на вырученные суммы.

К настоящему времени наличность армии состоит из около 10 миллионов динар и Врангель подумывает о продаже второй половины ссудной [казны], которая оценивается в такую же сумму, т. е. 100 000 английских фунтов. В последнее время об этом были разговоры и обсуждения, как провести сделку. [Но] пока еще не предпринято никаких реальных шагов к ее осуществлению.

Разведывательный аппарат Врангеля сильно сокращен за недостатком средств.

Работу за границей ведут его представители (военные миссии), самостоятельно работает в Германии Орлов.

Всей разведкой Врангеля ведает находящийся в Белграде ген[ерал] Климович⁴³, бывший жандарм и Московский градоначальник.

Специальной военной разведкой в штабе заведует полк[овник] Архангельский. Освещение Юга России и связь с ним у командования безусловно имеются довольно хорошие. Связь идет главным образом через Румынию, Варну и Константинополь. В Польше и других окраинных государствах она почти сведена на нет.

В России работают специально отправившиеся туда чины армии, репатрировавшиеся из Болгарии⁴⁴.

Есть связь с Кавказом и зелеными организациями Кубани, Терека и Дона, которые в случае появления армии в Крыму, несомненно, окажут ей существенную поддержку⁴⁵.

«Русская Правда»⁴⁶ на Балканах не распространяется, Кочубей ее видел в первый раз здесь и никаких подробностей о ней не знает.

Перемены в командном составе проследить очень трудно, так как за высылкой из Болгарии большинства высших начальников командование перешло к младшим чинам, постоянно сменяющимся по разным причинам. Среднее командование остается в старом составе и перемены в нем очень редки.

К организациям фашистского характера Врангель относится совершенно несерьезно и никакой деловой связи с ними не имеет, вообще он ведет свою совершенно самостоятельную линию и придает очень мало значения всяким политическим партиям и организациям даже крупного масштаба, не говоря уже о мелких, к каковым надо пока относит фашистские, материальной поддержки им, конечно, никакой не оказывается.

«Братство святого Георгия» известно Кочубею как мелкая организация без средств, без значения, каковых на Балканах расплодилось очень много, она настолько незначительна, что Кочубей не знает ее руководителей.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 1. Д. 324. Л.97-100. Копия.

№ 41

Сводка агентурных сообщений об отъезде начальствующих лиц Русской армии в Болгарию и по другим вопросам^а

Орг. Р/21 29/VI 23

Получено 6 июля 1923 г.

Из Сербии в Болгарию на этой неделе выезжает целый ряд начальников. В моих руках следующий документ, который только что передан генералу Абрамову:

Генералу Абрамову

Срочно

1) На этой неделе ожидается отъезд первой партии начальников в Болгарию, согласно последовавшему согласию болгарского правительства. Назначены к отъезду и выезжают: генералы: Пешня, Туркул, Ильяшевич, Эрдмант, полковник Гордиенко, генер[ал] Фок.

^а На документе имеются рукописные пометки: «05103 10/VII-23», «№ 01029 К делу источника Р/21», «Филин», «Исх. 5117 12/VII», «Исх. 5116 12/VII».

Из ранее назначенных остаются генералы Гиоргиевич и Баркалов, так как они связаны с устройством на работы в Кральево контингентов, прибывших из Болгарии и Галлиполи.

Генерал Витковский и я выедем только после особого разрешения болгарских властей.

На переезд и доставку имущества вышеназванных полковников и их семей необходимо отпустить: на переезд семьи — 250 динар на каждого члена семьи и по 500 динар на перевозку багажа и оплату билета до Софии.

Всего необходимо — 9350 динар, но в связи с тем, что еще предвидится отправка, прошу об отпуске в мое распоряжение 15 000 динар.

Генерал от инфантерии Кутепов

2) Все поименованные начальники отправляются в части Галлиполитской группы; в Лемносскую группу назначены и выезжают генерал Лобов и генерал Максимов.

3) 28 июня, будучи у военного агента, мне удалось прочесть только что полученную секретную бумагу за подписью генерала Кусонского на имя военного агента. Содержание таково^а:

Секретное письмо за подписью генерала Кусонского:^б

№ 03332.

23 июня 1923 г.

Генерал Врангель в течение 3 лет пытался объединить всех русских около армии; был создан в Константинополе Русский Совет, который в сентябре 1922 г. кончил свою работу. Армии стал помогать Совет Послов, но средства иссякли^с. Главкомандующий обратился с призывом к великому князю Ник[олаю] Ник[олаевичу], но вел[икий] кн[язь], не отказываясь от работы по объединению, заявил, что до тех пор, пока все общественные русские организации не обратились к нему и пока из России не будет призыва, он не возглавит движения. Главкомандующий сделал все что мог и теперь остается среди своих соратников, пока вел[икий] кн[язь] не кликнет клич.

4) 29 июня генерал Абрамов в разговоре с командиром технической полуроты сказал, что денежного пособия и жалования хватит только до 1 сентября, а дальше он сам не знает, что наше Командование рассчитало на каждый месяц по 1 миллиону динар. К 1 апреля 1923 г. было 14 млн динар, из коих 12 млн были рассчитаны до 1 апреля 1924 г. и 2 млн в распоряжение Главкомандующего. Но после того, как лев стал стремительно подниматься, на Болгарию пришлось брать вдвойне, да и, кроме того, слишком большие суммы были израсходованы на устройство барачков в Кральево, на перевозку из Галлиполи. Падение франка довершило все остальное. Ген[ерал] Абрамов предложил к[оманди]ру полуроты искать как можно скорее работы, так как в скором времени на рынке окажется очень большое количество рабочих рук.

5) Вчера же вечером в конторе «Техника» состоялось экстренное заседание в присутствии всех старших начальников относительно возврата 50% субсидии, ассигнованной командованием на устройство поме-

^а В документе этот абзац зачеркнут.

^б Вписано от руки.

^с В документе неправильно: «щелкали».

щений для контингентов. Вечером того же дня должно было состояться заседание по обсуждению сокращения сметы. Ассигновки на июнь срочно были вчера задержаны. Настроение в кругах правящих, кроме Кутепова, подавленное.

б) Вместе с тем среди солдат и офицеров ведется усиленная пропаганда Национального Комитета (Париж) и великого князя Кирилла Владимировича. Командиры некоторых частей уже задают вопрос «Ну к кому поступить на службу со всей моей частью?» Этот вопрос, который сплошь и рядом слышится.

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.246. Л.118. Копия.

№ 42

Агентурное сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ с текстом циркуляра штаба генерала П.Н. Врангеля о восприятии обратного приема в Русскую армию и по другим вопросам^а

№ Р/21 № 734

6 июля 1923 г.

03347

Сремски Карловцы

Ген[ерал]-лейт[енанту] Ронжину
Ген[ерал] от инф[антерии] Кутепову
Ген[ерал]-лейт[енанту] Барбовичу

1. Вновь повторяю сношение от 29 декабря 1922 г. № 3305, по имеющимся сведениям, многие лица из состава армии, зарегистрировавшиеся и функционирующие до сего времени [в] «Союзе возвращения на Родину», желающие вернуться в советскую Россию и не выехавшие туда по различным причинам, обращаются с ходатайствами к начальникам войсковых частей, [в] управления и учреждения армии об обратном их приеме в армию.

При докладе о сем Главнокомандующему, его высокопревосходительство приказал поставить в известность начальников всех степеней, что лицам, записавшимся в «Союз возвращения на Родину», возврата в армию нет, о чем должны быть предупреждены все чины армии, дабы не записывались легкомысленно, в тайной надежде, если будет невыгодно, то опять вернуться в часть.

П.п. Ген[ерал]-[лейтенант] КУСОНСКИЙ

2. На семейных, состоящих на довольствии при канцелярии ген[ерала] Кутепова, утверждена на три месяца смета на 177 человек (женщ[ины] и дети) по 75 дин[ар], на каждый месяц по 39 825 дин[ар], но отпущено будет 41 000 дин[ар] на различных упущенных^б.

3. Как [я] уже сообщал, н[ачальник] Николаевского кав[алерийского] уч[илища] ген[ерал]-лейт[енант] Говоров смещен, вместо него ВРИД

^а На документе имеются рукописные пометки: «16 июля 1923 г. Копия приказа штаба Врангеля», «Прошу дове[сти]: 1) Менжинскому, 2) Пиляру, 3) «К делу Врангеля», «Источник р/21, 05254 19/VII-23 г. «Исх. 5357 20/VII».

^б Так в тексте документа.

ген[ерал]-майор^а — инструктор классов, т.к. ген[ерал] [Гросс] и ген[ерал] Мартынов (он тот, что был в Галлиполи) кавалерист, отказались на жительство в Белграде.

4. 3 июля экспрессом выезжает в Париж полк[овник] ген[ерального] штаба Архангельский начальник инт[ендантского] отд[ела] штаба.

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.246. Л.117. Копия.

№ 43

Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ с текстом циркуляра штаба генерала П.Н. Врангеля о противодействии агитации великого князя Кирилла Владимировича среди личного состава Русской армии^б

Р/21. получено 25/VII 23 г.

13 июля 1923 г.

СЕКРЕТНО

04№ 071

Сремски Карловцы

Ген[ералу] от инфант[ерии] КУТЕПОВУ
Ген[ерал]-лейте[нанту] БАРБОВИЧУ
Ген[ералу] РОНЖИНУ
Ген[ералу] БАРКАЛОВУ

Своевременно указывалось, что в части направляется в большом количестве газета «Дни», в коей все с большей и большей настойчивостью стараются подорвать престиж Главнокомандующего.

Прекратить получение ее нет возможности, так как она посылается по заранее узанным адресам частей.

Всем комендантам частей надлежит принять возможные меры и выяснить, по каким адресам она получается в частях.

Кроме того, в частях ведется усиленная пропаганда великого князя Кирилла Владимировича, о чем свидетельствует большое количество литературы, полученной главным образом солдатской массой.

Командирам частей необходимо приложить все усилия через младших офицеров, чтобы не было отклонений, ни вправо, ни влево — армия аполитична.

П.п. Ген[ерал]-лейт[енант] КУСОНСКИЙ

1. 15 сентября расформируется Николаевское кавалерийское училище. Старший курстолькочто произведен к корнеты и выезжает полнотью на работы в Кральево, снятые Главным командованием^с.

^а Фамилия не указана.

^б На документе имеются рукописные пометки: «№ 01093 1) Уншлихту, 2) Менжинскому — Ягоде, 3) Артузову — Пиляру, 4) Агранову, 5) «К делу Врангеля», №05585 31/VII», «Исх. 5728 4/8».

^с Так в тексте документа.

2. С 1-го сентября инвалидам сокращается пособие на 100 динар в месяц, все будут получать по 250 динар.

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.246. Л.119-120. Копия.

№ 44

Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ в Вене с изложением доклада генерала П.Н. Врангеля о реорганизации Русской армии, передислокации ее из Турции на Балканы и по другим вопросам^а

ИНО ГПУ

№ 8127

Из Вены

15/VIII-23 г.

1) т. Менжинскому — Ягоде

2) т. Артузову — Пиляру^б

3) т. Дерибасу

4) Разведупр.

5) к д[елу] Врангеля

НАЧИНО: *Трилиссер*

ОСОБОУПОЛН[ОМОЧЕННЫЙ]: *Дроздов*

Доклад написан лицом, близко стоящим к высшему командованию армии Врангеля

5 августа 1923 года [город] Вена

ДОКЛАД

Ни для одной из Европейских держав не было секретом, что Крымская эпопея окончится разгромом белых. После же окончания Польской войны, когда большевики могли на Крымский фронт сосредоточить колоссальные массы войск, участь белых была решена. Гадательно было время, когда это случится и, по-видимому, совершилось раньше, чем его ждали. Больше ста переполненных людьми русских кораблей, появившихся в одно ясное октябрьское утро на Константинопольском рейде, были полною неожиданностью для представителей Европейских держав и привели их в немалое смущение и в большую тревогу.

Союзники были поставлены вплотную перед фактом, который нужно было немедленно разрешить. К тому же решить этот вопрос нужно было разумно, т.к. выбросить на беспокойные берега Дарданелл 130 тысяч голодных — значило подлить масла в огонь ближневосточной неразберихи. Поэтому французы предложили устроить подобие военных лагерей, куда и направить эту массу.

Напутствуемые приказом Главнокомандующего, что он все сделает для облегчения участи эмигрировавших, люди были распределены и отправлены по лагерям.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «От Бодеско», «т. Бодеско доложить т. Самсонову. Дайте ознакомиться и проект ответа мне доложите. Трилиссер. 29/VIII-23 г.».

^б Подчеркнуто в документе.

Факт заботы союзников вселил надежду Главному командованию найти новые пути для борьбы с большевиками. Штабы думали: «с нами возьмется, с нами считаются — значит, мы на политической бирже котируемся».

В этом направлении повелась работа по крупным центрам Европы. Субсидировались старые военные агентуры, создавались новые, завязывались сношения с посольствами и друзьями-иностранцами.

Армия была избавлена от лишнего элемента: гражданского и мало-пригодного путем выселения его из лагерей на Балканы и [в] западные Европейские державы, изъявившие желания принять некоторое число русских беженцев.

Корпуса, дивизии, бригады были сведены в более мелкие единицы. Штабы усиленно заговорили путем приказов, устных газет, информационных корпусных листков, докладов, о сохранении национального лица, духа — о возможности возобновления активной борьбы с большевиками.

А тем временем низший командный состав тщательно внедрял в ряды дисциплину и через 3—4 месяца после эвакуации Главное командование имело три группы дисциплинированных и обученных войск.

I группа Галлиполийская. 24 000 человек.

Вся регулярная армия была сведена:

в 4 полка пехоты,

4 полка конницы,

7 артиллерийских дивизионов,

1 технический полк,

6 военных училищ,

1 офиц[ерскую] артил[ерийскую] школу,

1 полк инженеров.

II группа Лемносская

Соединенный корпус кубанских, терских и астраханских казаков, до 15 000 человек.

III группа Чаталджинская

Донской корпус — до 20 000 человек. Главнокомандующий со штабом поселился в Константинопольском посольстве.

С большевистского переворота до этого времени в Париже организовались довольно сильные финансами и связями русские антибольшевистские политические группы.

Еще до эвакуации Крыма с их стороны было несколько попыток (при ген[ералах] Деникине и Врангеле) создать общероссийское правительство. Попытки ни к чему не привели. Все верили в военную диктатуру, а сомневающимся заставляли молчать.

Вскоре после эвакуации в Константинополь прибыли делегаты от всех групп к генералу Врангелю. Тут были: Бурцев, Карташев, Хрипунов, Глинка и др.

Доказав полную несостоятельность искусственно созданной военной диктатуры, они предложили организовать национальное правительство, которое примет на себя всю политическую работу и заботы об армии.

Генерал Врангель от этого предложения категорически отказался, заявив буквально следующее: «Я с армией воевал, я ее вывез, я с нею буду делить и радости и горе — о ней буду заботиться и никому не позволю притронуться к ней даже пальцем».

Как показали последующие события этой фразой, ген[ерал] Врангель исключил всякую возможность связать себя с общественностью.

Связь с иностранцами тоже не налаживалась. Англичане и французы с головою ушли в ближневосточные дела и русской армией занимались постольку, поскольку необходимо было ее держать в лагерях и кормить.

Армия продолжала пребывать в одиночестве, оторванность от чужих и своих через 2—3 месяца с мучительной болью чувствовалась всеми, от последнего солдата до Главнокомандующего. Оторванность создавала безнадежность, доходящую до отчаянья (бегство из лагерей преданнейших людей, самоубийства). Нужно было в спешном порядке найти выход из этого тупика, тут и решил Главнокомандующий вопрос о создании Русского Совета из представителей общественности разных толков.

Русский Совет был составлен, но вся работа по-прежнему велась только штабом Главнокомандующего. В самый короткий промежуток времени Совет потерял всякий авторитет и был ликвидирован, как отжившее учреждение. И по-прежнему пустота.

Тем временем армия еще более окрепла и как здоровый, сильный организм настоятельно требовала применения своих сил. Если же предстояло томительное ожидание возможностей, то построенных не на «авось».

Весь смысл подбадривающих приказов сводился к тому, что где-то, кто-то наделает политических промахов, и мы волею судеб выплывем на поверхность к активной антибольшевистской работе.

Переговоры и приготовления к переезду на Балканы, сам переезд, устройство на новых местах отвлекли всех от мучительного вопроса: «Как же дальше?».

На новых местах во всю мощь вырос новый вопрос — средства. В период, когда части размещались по лагерям, довольствовались французы, обмундировывать помогали американцы. Ежемесячные выдачи на мелкие расходы (офицеру 2 турецких лиры, солдату — 1).

Текущие общие расходы велись: 1) из средств, вывезенных из России, 2) полученных от продажи ненужного имущества и кораблей.

К переезду в славянские страны — Совет Послов (в Париже) выдал крупную сумму денег. Из них были уплачены сербам и болгарам залогом. И скоро от этих денег ничего не осталось. И к тому же болгарское правительство не разрешило расходовать 11 000 000 левов, находившихся на текущем счете Главного командования в болгарском государственном банке.

На те средства, которые имелись в кассе командования, едва можно было протянуть полгода. К сокращению расходов были приняты решительные меры. Пайки выдавались на 50% (другая половина должна была уходить на работы). Сократили содержание командному составу.

Но эти мероприятия все же не были решением вопроса. Деньги нужно было доставать. Выход из положения был подсказан сербами. В Котарро находились ценности Петроградской ссудной кассы. За некоторую мзду властям предрержавшим было получено от сербского правительства право на ликвидацию части ценностей (серебра). Купили англичане, и командование от этой операции получило 34 000 000 динар⁴⁷.

Вокруг этой операции поднялась большая шумиха. Сербы достаточно повольновались и от дальнейших комбинаций с оставшимися ценностями (а осталось золото и камни на большую сумму, чем было продано) категорически отказались.

34 000 000 динар быстро таяли. В поисках новых средств в Париже неоднократно побывали ген[ерал] Шатилов и ген[ерал] Миллер. Организации в таком виде, в каком она есть, никто не собирался дать ни сантима.

Самому Врангелю не верили. Французы, что-то пообещали, но при одном условии: 1) создать единую антибольшевистскую организацию, с представительствами от всех крупных политических течений. Обязательное возглавление всех лицом, пользующимся широкой известностью. Заговорили о великом князе Николае Николаевиче. Еще до этого ген[ерал] Врангель уяснил себе свое поведение по отношению [к] общественности. За одно и все другие промахи он свалил на своего помощника генерала Шатилова, которого и отставил, рассчитывая этим выгородить себя. Помощника он лишился, но отношения к себе не изменил.

Чтобы поднять престиж организации, чтобы провести в жизнь те намерения, которые ее бы сохранили и вселили надежду на возможность быть пригодными делу, заговорили о двух путях.

Первый — уход Врангеля, или второй — привлечение к работе человека с большим авторитетом, тактом и связями. Таким человеком явился генерал Кутепов, оторванный от своих частей высылкой из Болгарии.

Генерал Кутепов согласился взять на себя работу по объединению. Несколько раз побывал в Париже, переговорил со всеми сильными организациями. Заручившись согласием всех на общую работу — вступил в переговоры с вел[иким] князем Николаем Николаевичем.

Работа велась с большим тактом [и] дала блестящие результаты. Но вместе с тем кем-то была брошена мысль — Врангель строптив, упрям и до болезненности честолюбив и в случае успеха уже наладившегося объединения не было бы лучше заменить его Кутеповым. Эта мысль быстро стала общеизвестной; ген[ерал] Врангель заволновался и в результате ген[ерал] Кутепов отозван из Парижа — продолжение работы было возложено на [начальника] штаба генерала Миллера.

Ген[ерал] Миллер до настоящего времени находится в Париже. Ген[ерал] Врангель на празднике Николаевского кавалерийского училища о результате его работы сказал следующее: «Объединение русских антибольшевистских сил на пути к полному успеху. Ген[ерал] Миллер вступил в связь с вел[иким] кн[язем] Николаем Николаевичем, который согласился в удобный момент стать во главе всего антибольшевистского движения».

Медленно, с большими затруднениями работа по объединению ведется. На благополучные результаты этой работы сейчас возлагаются все белые надежды. Какую форму примет объединение и возглавление, и по какому пути пойдет работа объединенных сил, скажет только время.

Дальнейшее развитие событий белое командование представляет себе в таком порядке:

1) Создана мощная, объединяющая все антибольшевистские силы, организация, возглавляемая вел[иким] кн[язем] Николаем Николаевичем группа. Она изыскивает средства, она создает обстановку для ре-

шительных антибольшевистских действий. Интервенция ли, переворот ли в самой России? Это единственная организация, которая должна взять бразды правления в свои руки.

Это смелые мечтания.

2) Большая часть руководителей белого движения под влиянием неудач последних лет к надеждам первых относится с недоверием и мечтает об организации, которая должна сыграть только сильную роль (при исключительно удачной обстановке — руководящую). Организация должна иметь голос, к которому прислушивалась бы вся Россия, с ним считалась и таким путем она могла проводить в жизнь свои идеи.

В осуществление этой идеи создано Галлиполийское о[бщест]во.

Сейчас постоянная материальная зависимость крепко пришила о[бщест]во к главному командованию. В случае окончательного развала белого движения о[бщест]во явится наследником осуществления белых идей. О[бщест]во жизненно, т.е. его функционирование не требует больших средств.

Организация управления и воинских частей, начиная со штаба
Главного командующего и высших гражданских учреждений

Югославия

Штаб Главного командующего

г[ород]Сремски Карловцы

а) Общее отделение:

Ген[ерал] Кусонский, замещающий н[ачальни]ка штаба.

Ген[ерального] штаба полк[овник] Подчертков.

Полковник Чижов — казначей.

Ген[ерал]-майор кн[язь] Туманов — комендант.

Приказы, приказания, учет личного состава.

б) Информационно-политический отдел:

Ген[ерального] штаба полк[овник] Архангельский.

Информирование частей о последних политических событиях. Систематизированный материал для Сербии размножается здесь. Для Болгарии в одном экземпляре посылается в Софию ген[ерального] штаба полк[овнику] Зайцову, который размножает и рассылает частям и учреждениям.

в) Контрразведывательный отдел

Ген[ерал]-лейт[енант] Климович,

Полк[овник] Самохвалов

За отсутствием средств постоянной агентуры нет. Если сведения и поступают от разных лиц и из разных мест, то только на основании личных отношений. Конечно эти сведения мало важны и поступают нерегулярно.

Установлен обмен материалов с другими организациями, главным образом, с Парижем. Из мест расположения частей материал поступает от начальников частей. Пожалуй, этот материал наиболее ценный. Агентура, оставленная в России, и посланная туда в 1920—21 г., от отделения оторвана.

Вся работа по Юго-Славии ведется в управлении военного агента в Королевстве ХС при паспортно-регистрационном бюро полковником Знаменским.

Здесь регистрируются все военнослужащие, приезжающие и уезжающие из Сербии. Здесь имеются списки большевистских агентов, лиц неблагонадежных. Сюда поступают сведения из всех русских колоний и от Тарасевича, состоящ[его] на службе у сербских властей. Без пометки бюро о благонадежности сербские власти не выдают ни одного документа.

Заявление бюро сербским властям о неблагонадежности известного лица и нежелательности его пребывания здесь влечет за собою немедленное выселение из страны. Все неотложные дела по отделению в других странах исполняются посредством командировок агентов. Агенты на жаловании не состоят, работа оплачивается за каждую командировку. За последнее полугодие мне известна только одна командировка в Прибалтийский край, но из-за своей ничтожной оплаты она явилась трудновполнимой, — агента не нашли и выполнение было возложено на полковника Самохвалов, который и уехал в Литву-Латвию в начале июня с.г. (причина поездки см. дальше). Об этом отделении французский посланник в Белграде дал блестящие отзывы своему правительству. И когда большевистские агенты своей работой стали беспокоить французов, последние в марте или апреле вызвали ген. Климовича в Париж. Цель — поручить ему организацию контрразведывательного органа. По-видимому, переговоры окончательного результата не дали, но мне известно, что ген[ерал] Климович осенью снова собирается в Париж.

г) Политическая канцелярия С.Н. Ильин (недавно умер).

Сотрудники: кн[язь] П. Долгорукий

Н.Н. Львов

Все кадеты.

Секретарь Знаменский.

Здесь ведется вся переписка с общественностью, с другими антибольшевистскими организациями, с иностранцами и иностранной прессой. Авторитетом ни у русских, ни у иностранцев это учреждение не пользуется. Вся его работа по старой кадетской закваске является достаточной набившей оскомину всем и совершенно нежизненной. После перенесения части штаба Главного командующего в Париж (во главе с начальником штаба ген[ерал]-лейт[енантом] Миллером) работа в отделении постепенно сокращается и, вероятно, скоро сведется только к писанию статей в иностранную прессу.

д) Финансовая комиссия.

Председатель барон Тизенгаузен.

Члены — командиры корпусов.

Инженер Шмидт.

Н.Н. Львов.

Самый больной вопрос. После ликвидации Котаррского серебра на некоторое время наступило облегчение. Задача комиссии — распределение сумм.

е) Резерв чинов — г[ород] Пожаровец.

Все высшие чины армии, высланные из Болгарии:

1. Генерал-майор Зенкевич — к[оманди]р Алексеевского пехотного полка.

2. Генерал-майор Туркул — к[оманди]р Дроздовского пехотного полка.
3. Генерал-майор Манштейн — помощник командира Дроздовского пехотного полка.
4. Генерал-майор Пешня — к[оманди]р Марковск[ого] пехотного полка.
5. Генерал-майор Ползиков — к[оманди]р Дроздовс[кого] артил[лерийского] дивизиона.
6. Генерал-майор Сниткин — председатель корпусн[ого] суда.
7. Несколько низших чинов штаба 1 корпуса.

Кроме этой группы высланных из Болгарии, есть еще группа Белградская (три-четыре человека), остальные разбросаны по всей Сербии.

Всего выслано было начальствующих лиц до 20 человек. Все генералы, занимавшие должности не ниже командира полка, получают по 1200 динар, все остальные чины по 400 динар. После перемен в Болгарии командование возбудило ходатайство о возвращении начальствующих лиц. В конце июня было получено разрешение вернуться на 10 лиц. Должны были вернуться 4 командира полка, 4 командира артиллерийского дивизиона, начальник дивизии и начальник штаба дивизии.

ж) Военный агент в Королевстве СХС (Милютина ул., д. № 51)

Ген[ерального] штаба полковник Базаревич.

- Тут же канцелярия:
- 1) ген[ерал]а Кутепова (ген[ерального] штаба полк[овник] Алатырцев).
 - 2) ген[ерал]а Витковского (ген[ерального] штаба полк[овник] Сорокин).

Через агентство ведется управление всеми частями, расположенными в Сербии.

з) Штаб кавалерийской дивизии — гор[од] Панчево

Начальник дивизии ген[ерал]-лейт[енант] Барбович.

Начальник штаба дивизии ген[ерал]-лейт[енант] Крейтер.

Дивизия — 4 полка плюс 1 артил[лерийский] дивизион, всего до 2000 человек, одна бригада на пограничной службе, другая на работах. Винтовок на 40%, пулеметов до 10 на полк. Денежные отпуска от Главкомандующего, только на содержание штаба дивизии и начальствующим лицам до командиров полков включительно. Никаких других отпусков нет.

и) Штаб Кубанской казачьей дивизии

Начальник дивизии ген[ерал]-майор Зборовский.

2 полка, гвардейский дивизион, казачий артиллерийский дивизион, всего до 1800 человек. Общее положение, как и кавалерийской дивизии генерала Барбовича.

к) Саперный батальон до 200 человек — Белград.

Никаких денежных сумм от командования не получает. Получают только к[оманди]р батальона 600 дин[аров] и адъютант — 400.

л) Николаевское кавалерийское училище — Бела Црква.

1 июля последний выпуск. Сохраняется только кадр училища (до 10 ч[еловек] преподавательского персонала), который будет продолжать получать содержание.

м) Кадетский корпус — Сараево.

Содержится на средства Сербского правительства через Державную Комиссию.

Болгария

1) Отделение штаба Главкомандующего, София, Регентская ул., 64.

Ген[ерал]-лейт[енант] Ронжин, ген[ерального] штаба полковник Зайцев. Сюда поступает вся переписка из Сербии, нужный материал размножается и рассылается по частям. Сюда поступают все сведения от частей, систематизируются и отсылаются в штаб Главкомандующего (курьером 1 раз в неделю).

Отделение уполномочено по вопросам спешного характера самостоятельно сносится с болгарским правительством и представителями иностранных держав.

2) Снабжение — начальник ген[ерал]-лейтенант Ставицкий, полковник Лосиевский.

Выдача пайков. Ремонт зданий. Устройство на массовые работы. Интендантский склад 1 арм[ейского] корпуса — гор[ода] Вел[икое] Тырново, на складе имеются: одеяла, белье, автопарк — до 20 легких машин.

3) Кадр штаба 1 арм[ейского] корпуса — Вел[икое] Тырново

40% всего состава штаба корпуса получают пайки и содержание. Остальные на работах. Штаб не функционирует.

Управление корпусного интенданта (охрана складов).

Управление корпусного врача. В распоряжении корпусного врача имеется богатейший склад медицинского материала, полученного от американского Красного Креста в Галлиполи.

На Шипке имеется лазарет для чинов корпуса, который содержится на средства Красного Креста и поддерживается корпусным врачом. Главная же работа корпусного врача — поддерживать полковые лазареты. Путем комбинаций с мало нужным медицинским материалом изыскиваются средства на уплату жалованья полковым врачам и оправдание текущих расходов по содержанию лазаретов. Питание больных в лазаретах идет за счет снабжения.

4) Кадр штаба дивизии — гор[од] Свищев.

1 Армейский корпус

1) Корниловский полк плюс Корниловский конный дивизион, Горно-Паничерово. Вр[еменно] командующий полком полк[овник] Левитов. Около 850 чел[овек]. Постоянно в казармах живет до 25%. Остальные на работах. Отлично налаженное хозяйство позволяет поддерживать больных и безработных. При полку общеобразовательные курсы с программой за 6 классов гимназии.

2) Марковский пех[отный] полк и Марковский конный дивизион, гор[од] Белградчик. Вр[еменно] команд[ует] полком ген[ерал] Харжевский. До 900 человек. На работах 75%.

3) Дроздовский пех[отный] полк и Дроздовский конный дивизион гор[од] Севилево. Вр[еменно] командующий полком ген[ерал] Докунин, 650 чел[овек]. Полк имеет работы в районе своего расположения — работает почти целиком.

4) Алексеевский пех[отный] полк — г[ород] Никополь, до 700 человек. Полк на работах.

5) Гвардейский отряд — г[ород] Ловеч. 1 батальон пехоты плюс 1 батарея. Кадр старой императорской гвардии.

6) Корниловский артилл. дивизион г[ород] Свищев до 250 человек.

7) Марковский « г[ород] Орхане до 150 «

8) Дроздовский « « до 200 «

9) Алексеевский « « до 100 «

10) 5-й тяжел[ый] « « до 100 «

11) 6-й (бронепоездов) « « до 120 «

12) Алексеевский конный « « до 100 «

13) Авиодивизион (часть) « г[ород] Варна до 40 «

14) Саперный батальон до 200 «

15) Железнодорожный батальон до 160 «

16) Офиц[ерская] артилл[ерийская] школа (кадр) до 15 «

17) Радио-телеграфная рота — Вел[икое] Тырново до 50 «

Паек получают 25%, остальные на работах.

Военно-учебные заведения

1) Александровское военное училище — г[ород] Свищев.

2) Корниловское [военное училище] Горная Джума.

3) Константиновское [военное училище] «

4) Снегиревское артиллерийское — Вел[икое] Тырново.

5) Николаевское инженерное.

Численный состав военных училища от 300 до 350 человек. Последний выпуск военного училища должен быть 1 июля. После чего молодые офицеры отправляются в полк. Сохраняются только преподавательский состав училищ. Всего в Болгарии до 11 000 человек [1 арм[ейского] корпуса.

Донской казачий корпус

Кадры штаба корпуса — г[ород] Н[овая] Загора.

Всего донцов в Болгарии до 3000 человек. Сотнями они разбросаны по всей Болгарии. Заботами войскового атамана казаки постепенно перетягиваются в Сербию. Казаки живут в лучших условиях, чем армейские части, так как, помимо Главнокомандующего, о них заботится их атаман и правительство.

Флот Бизерта

Остатки личного состава Российского флота. Никогда твердо налаженной связи штаб Главнокомандующего с ним не имел. Они как-то были предоставлены самим себе. Всю заботу об их содержании взяло на себя французское правительство. По сведениям от 1 июня с.г. там оставалось до 150 офицеров и 100 матросов. Сейчас вероятно меньше, т.к. французское прав[ите]льство разрешило им беспрепятственный въезд во Францию.

Вооружение

Из Крыма части выехали вооруженными полным числом винтовок и пулеметами. Часть оружия была сдана французам по прибытии на Константинопольский рейд. Сейчас вопрос с вооружением в следующем положении:

Болгария

Винтовок — до 40% на общее число людей, плюс пулеметов — до 5 на полк. Патронов — до 100 на винтовку. В Галлиполи оружие было просмотрено, отремонтировано и вообще приведено в порядок.

События при правительстве Стамболийского заставили оружие прятать⁴⁸. Винтовки прятались в лесах, ямах. Вероятно, значительный процент оружия этим приведен в полную негодность.

Сербия

Кавалерийская дивизия вооружена винтовками целиком. Пулеметы до 8—10 на полк. Патронов до 150 шт[ук] на винтовку. По прибытии из Галлиполи сюда, винтовки и пулеметы были собраны и в порядке сложены в приспособленном помещении (на ст[анции] Гевгили). Оружие в полном порядке.

Положение и настроение военнослужащих

По положению военнослужащих можно разбить на три категории: 1-я категория — члены высших штабов и учреждений в Сербии, Болгарии и Париже. Генералитет, ранее занимавший в армии высшие должности, высший командный состав до командиров полков и лиц, пользующихся их правами, начальников военных училищ и военная агентура. Эта категория получает содержание вполне достаточное от 1250 до 5500 динар в месяц. Особо оплачиваются расходы по личным и служебным канцеляриям, командировкам и представительствам. В общем, со всеми добавочными — большинство чинов получает довольно кругленькую сумму, превышающую раза в два содержание сибирского министра. Частенько приходилось поэтому слышать как организацию величали: «генеральским кооперативом».

2-я категория — низшие чины штабов, низший командный состав, высланный из Болгарии, преподавательский состав военно-учебных заведений, чины, состоящие в распоряжении Главнокомандующего или его помощника, кавалеры орденов Св[ятого] Георгия или Св[ятого] Николая, инвалиды, состоящие в списках армии (75% потери трудоспособности), — получают от 450 динар в м[есяц], если семейный, то полагаются добавочные по 125 динар в м[есяц] на каждого члена семьи. Содержание никак недостаточное, все прирабатывают.

3-я категория — все остальные чины армии. Эта категория по особенностям своего положения разделяется на две группы: 1) находящиеся в Сербии, 2) в Болгарии.

Сербия

Все части, прибывшие в 1921 г. из Галлиполи, Лемноса, сразу получили возможность иметь заработок. Кавалерийская дивизия целиком была поставлена на пограничную службу. Казачьи части целиком ушли на шоссе и лесные работы, где работают до сих пор. Значительно труднее положение саперного батальона, групп и отдельных чинов, прибывающих сюда из Болгарии и Галлиполи.

Помещение они имеют почти бесплатное (взимается 5 динар в неделю), но все остальные расходы по своему содержанию нужно находить собственными работами.

Это было нетрудно в 1922 г., когда по всей Сербии шла строительная горячка, заработок имели все и очень хороший. За продолжительное пребывание большинство устроилось на постоянные службы: в Сербские правительственные учреждения, банки; конторы, железную дорогу, до 400 молодых офицеров поступили в университет, где получают субсидию (400 динар в месяц, место в общежитии и удешевленный стол). Но все же есть некоторое число (до 30% офицеров и солдат), которые жили только поденной, черной работой. В теплые месяцы, хотя на 3 дня в неделю, работу можно иметь если не в столице, то в провинции, на полевых работах, шоссейных и лесных.

Зимой их положение отчаянное и голод для них явление привычное. В этом году из этой группы большая тяга в другие страны. Много выехало в Америку и во Францию.

Главным командованием положение этой категории лиц учитывалось.

Была создана техническая контора «Техник» (Белград, Крунская, 51). Ее создали инженеры Владикавказской ж[елезной] дор[оги] во главе с инженером Кригер-Войновским. Контора получила ссуду от Главного командования в 2 с половиной миллиона динар и получила от сербского правительства большой подряд на шоссейные работы. Здесь всякий военнотрудовой всегда мог иметь работу.

В этом году работы начались в небольшом размере, так как сербское правительство до заключения займа большие работы оплачивать отказывается.

Одним словом — это материальное положение облегчило частично. А в общем, всем тяжело. Все перебиваются. У всех заработка достаточно едва-едва на сегодняшний день. Про черный день нет ничего. Заболел, неожиданно получил перерыв в работе на неделю-две, и поставлен в очень тяжелое положение.

Болгария.

Здесь несколько иное положение. Части прибыли из Галлиполи с налаженным интендантством. Почти полгода части получали пайки полностью (10 левов паек), деньги на ремонт одежды.

Получались ссуды на обзаведение хозяйством в больших размерах.

Весь командный состав, до командиров рот включительно, получал содержание. Так было до мая 1922 г.

Сначала сократили содержание, потом на 25% пайки. В настоящее время частям выдается пайков на 25%. Командный состав и инвалиды включены в это число. Содержание получают только: командир полка, начальник хозяйственной части и адъютант. Все остальные чины на работах. Причем из заработка они должны вносить в полк 20%, за что в случае безработицы дают бесплатное помещение и удешевленный стол. В случае заболевания — бесплатное лечение и питание в полковых околотках. Обмундирование за собственный счет чинов. Но полк из экономических и хозяйственных сумм делает оптовые закупки материала для обмундирования, чем значительно его удешевляет, и выдает чинам обмундирование в рассрочку. В общем положение чинов в Болгарии нелегкое, но вследствие большой организованности, легкости получить заработок и дешевизны жизни оно лучше, чем в Сербии.

Настроения

Три года вдали от родины, три года скитания по чужим землям, три года каторжного труда, три года отсутствия самых примитивных жизненных удобств — всем эмигрантам дают себя чувствовать. Первый год пребывания за границей, — отдых от Великой и Гражданской войн. Борьба только что кончилась, и для всех была очевидна невозможность легального возвращения на родину. У всех мечта о возобновлении борьбы. Мечта поддерживается уверениями начальства о близости времени, когда борьба будет возобновлена.

Год прошел. Переселение в славянские земли. Препятствия оторванности от мировых событий (это было при лагерном режиме) нет. Все читают, разбираются. Для всех ясно, что борьба одной армии не под силу. Штабы усиленно говорят то об интервенции, то об объединении всех антибольшевистских сил и поддержке их иностранцами. Время шло и потянулись некоторые то в дальние страны, то кого тоска взгрызла, на родину. Кончился третий год.

К прежним уверениям об интервенции, об объединении стали относиться скептически. И сейчас поддерживают надежду только переговоры с вел[иким] кн[язем] Николаем Николаевичем. Есть вера в его известность всему русскому народу, в его влияние среди иностранцев. Эту веру изо всех сил старается поддерживать Главное командование. К тому же в другую сторону имеет свое влияние зарубежная пресса, уверяющая о жестокой расправе с возвращающимися на родину.

Нельзя обойти важности обстоятельства, служащего цементом, связывающим чинов организации. Это личная дружба, созданная ими в боях, или в обстановке полной лишений и тягот. Люди могут и мыслить по-разному, но оторваться друг от друга в момент, когда потеряна и родина и семья, не у всякого хватит мужества. Несмотря на тяжелую жизнь, на тоску по родине, взоры всех направлены на Париж. От успеха парижских переговоров зависит существование армии.

Эмигрантский вопрос

Взаимоотношения эмигрантов с правительством Юго-Славии и Болгарии.

Юго-Славия с самого начала революции открыла широкое гостеприимство всем эмигрировавшим из России. Было создано учреждение «Державная Комиссия», ведающая регистрацией, выдачей ссуд, пособий, учебными заведениями, лазаретами, одним словом всем, что касается эмиграции, и сносящаяся через своего председателя — серба (все остальные служащие — русские) с правительством. Не знаю сколько, но «Державная Комиссия» поглощает уйму денег.

Кроме того, сербское правительство открыло широкий доступ к поступлению на государственную службу бывшим российским чиновникам, инженерам и др.

Этими возможностями эмигранты пользовались в полном объеме, и сейчас нет ни одного учреждения, где не было бы одного, или нескольких русских служащих.

Сербы — друзья старой России, во всем шли навстречу и скоро русские, осыпаясь заботами со всех сторон, почувствовали себя как дома.

Обжились, огляделись, со всех сторон добрые улыбки, хорошие пожелания и приступили к созданию союзов, кружков и т. д., с определенно политической подкладкой. Появились монархические комитеты разных толков, появление на свет «Нового Времени» было встречено крупным восторгом^а. Своя политическая каша, по-видимому, не всех удовлетворяла. Появились попытки втянуть в политические интриги представителей сербского правительства. Но вслед за этим последовало первое недоразумение: сербская левая печать подняла целую бурю против «беснующихся черных», дело дошло до запроса в скупщине (парламенте). И правительство на первый раз погрозило пальцем. Этого было достаточно. До сих пор об этом все твердо помнят, и никогда никто никаких политических комбинаций сербам больше не предлагает.

Для Юго-Славии русская эмиграция была бесполезной. Молодое государство укрепляло свой организм и ему нужны были специалисты по всем отраслям экономической жизни. И таких специалистов, к тому же с большим опытом, среди эмиграции оказалось достаточное количество. Белградский союз инженеров имеет до 500 человек, действие этой колоссальной силы чувствуется во всем. Общая работа создавала знакомства и дружбу. Прочность положения эмиграции укреплялась большим влиянием на сербское правительство Русского посланника Штрандмана. Штрандман пережил в Сербии всю Великую войну и не оставил сербского правительства даже в его изгнании в 1916 г. Это обстоятельство сблизило его с председателем правительства Пашичем и королем. На все дела, к которым он причастен, он имеет большое влияние.

В политической жизни эмиграции Штрандман держится несколько в стороне, вероятно из-за чувства самосохранения. Не все хорошо, когда всем хорошо. Так без особых волнений текла жизнь эмигрантов до весны настоящего года.

Весною, вследствие финансовых затруднений правительство сократило некоторые выдачи «Державной Комиссии». Вследствие тех же затруднений правительство и банки почти прекратили постройки (на которых русские имели большой заработок).

В учреждениях началось сокращение штатов и в первую очередь работы лишились русские.

Сербы-безработные еще больше осложнили вопрос. Чтобы получить работу чернорабочего, теперь нужно иметь рабочую книжку, а по специальности — нужно состоять в профессиональном союзе. Появились первые затруднения, в левой печати появились статьи о том, что Россия на пути к экономическому возрождению, что она сама нуждается в рабочей силе; высказывалось недоумение, почему среди русской эмиграции такая малая тяга домой. Одним словом, отношения с населением, с рабочим классом и даже средней интеллигенцией стали портиться.

^а Так в тексте документа.

Правительство же не умаляет старых добрых отношений и помогает по-прежнему.

Сербское правительство по отношению советской России стояло на плоскости абсолютной непримиримости. Сейчас под влиянием левой печати и группы деятелей, заговоривших о необходимости завязать с советской Россией торговые отношения, правительство меняет свой взгляд. За последние полгода Россию посетили две комиссии помощи голодающим. Мне известно о том, что правительство требовало от них подробнейшего доклада об экономическом положении России. И после этого в печати, близко стоящей к правительственным кругам, время от времени можно читать, что Сербия не может остаться без участия к той большой группе славянского народа, как советская Россия. В сущности, тут подкладка иная. Сербия задыхается от безденежья, помимо надежды поправить свои финансы при поддержке французов, Сербия ищет новых путей к осуществлению этой цели.

По этой причине и возникла мысль завязать торговые сношения с советской Россией. Эмиграция всем своим влиянием старается отговорить сербов от этой мысли. На этой почве между правительством и организациями эмиграции появилось некоторое охлаждение, которое при дальнейшей развитии событий может привести к разрыву. А если он будет, то, чтобы сохранить свои организации, свою идеологию, Серию придется оставить, так как существовать там без поддержки правительства только по чисто экономическим соображениям будет невозможно.

Болгарская группа эмигрантов большого политического веса никогда не имела. В Софии была группа профессоров (проф[ессор] Богаевский, проф[ессор] Соколов), учредившая отделение Парижского национального комитета. Комитет своей деятельности ни в чем не проявил.

В период гонения на русских правительством Стамбульского вся политическая жизнь эмиграции совершенно замирала, так как большая половина эмигрантов Болгарию оставила. Нынешнее правительство имеет в своем составе людей, ранее относившихся сочувственно к идеологии эмиграции. Сейчас эмигранты должны иметь у них поддержку. Во что выльется взаимоотношение, скажет недалекое будущее.

Тяга в Россию, общие настроения, материальное положение

Самосостав эмиграции в Сербии исключает возможность большой тяги в Россию. Здесь живут бывшие российские чиновники, занимавшие в свое время большие посты, одним словом все они в свое время в России имели привилегированное положение, которое исключает возможность въезда в Россию и беспрепятственного там проживания.

Как бы им не было тяжело в Сербии, как бы их не уверяли о возможности возвращения в Россию, туда большинство из них не поедет. Главная причина — шкурная. Настроение в последнее время приподнятое.

Все открыты надеждами в связи с переговорами с Никол[аев] Николаев[ичем]. И потом добросовестно служат панихиды, молебны, участвовали собрания, на которых выносятся верноподданнейшие резолюции. Одно замечательное явление, которое проходит через всю жизнь эмиг-

рации: во все периоды мелкие интересы своей жизни всегда возбуждали среди эмиграции больше толков, чем явления большой политической важности.

Тяга в Россию есть среди низших чинов армии и среди эмиграции, в прошлом не связанной ни большим положением, ни происхождением. А таких тут значительное меньшинство. Материальное положение в связи с общим положением страны, ухудшается с каждым днем, но опять таки меньшей группы, так как другие тесно связаны между собою, друг друга тянут, чем облегчают борьбу за существование.

Очень заметна тяга из Сербии в другие страны — главным образом потому, что в Белграде ждут прибытия советского Красного Креста. Это пугает многих.

Поездка полковника Самохвалова

Еще зимою, в самом начале переговоров с великим князем Николаем Николаевичем, с генералом Врангелем, великий князь очень интересовался состоянием лимитрофных государств⁴⁹. Штабом никакой работы в этом направлении не велось, и теперь, после повторения своего вопроса велик[им] кн[язем] Николаем Николаевичем состоялась командировка полковника Самохвалова в Прибалтийские государства:

Его задача выяснить следующие вопросы:

1) Поискать друзей старой России среди лиц, находящихся сейчас у власти соседней советской России.

2) Попытка с ними связаться.

3) Установить их точку зрения на антибольшевистское зарубежное движение.

4) Попытаться найти пути к связи между антибольшевистскими организациями и соседями советской России.

В случае успешного выполнения задания полковник Самохвалов в одном из государств должен организовать агентство. Затем при развитии работы агентство будет расширено и возможно создание официального представительства.

Цель пребывания французского генерала ле-Рона в Юго-Славии

В то время как маршал Фош объезжал Польшу и Румынию, Юго-Славию посетил французский генерал ле-Рон.

Генерал ле-Рон прибыл с женой, вероятно, чтобы замаскировать политическое значение путешествия; от беседы с сотрудниками местной прессы отказался, уверяя, что он путешествует по своей инициативе, и никаких полномочий от своего представительства не имеет.

Встреча, которая ему была устроена в Белграде, говорила иное: тут были: военный министр, тов[ариш] министра иностранных дел, представитель министерства внутрен[них] дел, адъютант короля и целиком французское посольство.

Ему было отведено помещение в лучшем отеле. Целая стая шпигов охраняла его покой.

На следующий день состоялось заседание под председательством Пашича. В заседании участвовали: военный министр, министр иностранных дел, генерал ле-Рон и французский посланник.

Генерал ле-Рон познакомил сербское правительство с политическими намерениями своего правительства на Балканах.

Намерения сводятся к:

1) Мир во что бы то ни стало. Французское правительство всемерно готово поддержать союз, созданный во исполнение этого. Вскоре в печати и в близких кругах к министерству Иностранных дел заговорили о возможности союза (Юго-Славия, Румыния, Греция).

2) Повлиять на сербскую политику, чтобы она твердо держалась политики базирующейся на Версальском договоре.

После этого совещания генерал ле-Рон объезжал главные центры расположения сербской армии.

В период его отсутствия состоялось совещание, под председательством короля, председ[ателя] пр[авительства] Пашича, министра иностранных дел, военного министра и двух представителей генерального штаба.

Результатом означенного совещания явилось:

1) Создание комиссии офицеров Генерального штаба,

2) Командирование двух офицеров Генерального штаба с материалами, выработанными комиссией, и с особыми полномочиями от правительства в Париж,

3) От лица, близко стоящего к одному из участников комиссии, о работе мне известно следующее:

— по предположению своего правительства маршал Фош выработал план противодействия на случай, если советская Россия пойдет войной на запад.

План сводится к следующему: вся организация борьбы, ведение войны находится в руках французского штаба. Государства Мал[ой] Антанты и другие, поставленные в необходимость участвовать в борьбе, по плану французского штаба выделяют из состава своей армии известную часть, которая поступит в полное распоряжение французского штаба. В компенсацию чего — французы поддерживают всех участвующих финансами и материальной частью.

Юго-Славия по предложению ле-Рона должна выделить: 2 пех[отные] дивизии плюс 1 артиллерийский полк, плюс 1 конный полк. Желательно участие русских добровольцев (офицеров и солдат), но отнюдь небольшими соединениями (не более одного отдельного батальона) при корпусе.

Сербский штаб должен доставить подробный мобилизационный план и способ выделения этих офицеров.

В дальнейшем в совместной работе офицеров Генерального штаба французов и сербов должен быть выработан подробный план организации частей, подчинения и управления в период войны.

Начатые предварительные работы к разрешению этих вопросов указывают, что предложение генерала ле-Рона в принципе принято.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д. 583. Л. 100-120. Подлинник.

№ 45
Распоряжение генерала П.Н. Врангеля о порядке
ношения военной формы и воинских знаков

№ 75
5 сентября 1923 г.

Сремски Карловцы

I

2 сентября прекращены занятия в Николаевском кавалерийском училище, как и все прочие, стало на работы.

Отныне все части армии, без исключения, перешли на трудовое положение.

Десятки тысяч русских воинов, сражавшихся за честь и счастье Родины на всех концах русской земли, ныне изгнанники. Тяжелым трудом зарабатывают они хлеб. Тягостен черный, непривычный труд, скуден, едва хватающий на пропитание, заработок, но более всего тяжело сознание своего бесправия. За нами не стоит, как встарь, великая Россия. У нас нет сил и средств оградить от посягательств честь родных погон.

Заслуженный генерал на должности писаря в казенном учреждении, старый полковник на службе едва грамотного селяка, затертый в толпу боевой офицер больно чувствует это...

Наш долг оградить честь русского воинского звания и, как ни больно, временно снять родной мундир; мы должны сделать это для ограждения его чести и достоинства.

Сняв воинские знаки, мы останемся по-прежнему сынами Русской армии, с непоколебимой верой в конечное торжество не правого дела мы должны принести эту новую жертву во имя ее.

II

1) Старшим начальникам, военным представителям, военным агентам, председателям офицерских союзов и обществ и их местных подотделов предложить всем воинским чинам, не состоящим в частях, а равно и состоящим в частях в случае нахождения вне района квартирования части, прекратить ношение отличительных воинских знаков (погон и орденов, кроме С[вятого] Георгия и С[вятого] Николая Чудотворца).

2) На официальных торжествах (официальные молебны, панихиды и похороны, приглашения в части войск иностранных армий и другие подобные случаи), а также при служебных командировках форма сохраняется.

3) Г[осподам] офицерам, кадетам и солдатам, состоящим в кадетских корпусах и на боевой эскадре, а также господам офицерам кавалерийской дивизии, коим присвоена русская военная форма во время службы в пограничной и финансовой страже Королевства СХС форма сохраняется во всех случаях.

4) Г[осподам] офицерам, состоящим на службе в военных миссиях, руководствоваться правилами и обычаями ношения формы, кои были установлены для них в мирное время.

5) При ношении военной формы, таковая должна быть точно и полностью соблюдена, ношение смешанной формы и появление в военной форме грязно и неопрятно одетым недопустимо.

б) Г[оспода] офицеры, солдаты и казаки при ношении военной формы должны соблюдать все правила, предписанные воинскими уставами.

П.п. генерал Врангель

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.544. Л.87-88. Копия.

№ 46
Новая редакция распоряжения генерала
П.Н. Врангеля № 75 о порядке ношения военной
формы и воинских знаков^а

№ 75

Сремски Карловцы
5 сентября 1923 г.

Переход армии полностью на трудовое положение и необходимость прекратить занятия в военных училищах вынуждает пересмотреть правила о ношении воинскими чинами формы. Общая обстановка, в которой протекает на чужбине жизнь воинов, особенно находящихся вне частей, материальная необеспеченность огромного большинства, невозможность быть по форме и вполне опрятно одетым, а главное — отсутствие возможности охранить честь и достоинство носимого родного мундира побуждает ограничить право и случаи ношения такового.

Приказываю:

1) Прекратить ношение отличительных воинских знаков (погон и орденов, кроме С[вятых] Георгия и С[вятых] Николая Чудотворца) всем воинским чинам, не состоящим в частях, а равно и состоящим в частях в случае нахождения вне района квартирования части.

2) На официальных торжествах (официальные молебны, панихиды и похороны, приглашения в части войск иностранных армий и другие подобные случаи), а также при служебных командировках форма сохраняется.

3) Г[осподам] офицерам, кадетам и солдатам, состоящим в кадетских корпусах и на боевой эскадре, а также господам офицерам кавалерийской дивизии, коим присвоена русская военная форма во время службы в пограничной и финансовой страже Королевства СХС форма сохраняется во всех случаях.

4) Г[осподам] офицерам, состоящим на службе в военных миссиях, руководствоваться правилами и обычаями ношения формы, кои были установлены для них в мирное время.

5) При ношении военной формы, таковая должна быть точно и полностью соблюдена, ношение смешанной формы и появление в военной форме грязно и неопрятно одетым строго воспрещается.

б) Г[осподам] офицерам, солдатам и казакам при ношении военной формы должны соблюдать все правила, предписанные воинскими уставами.

^а Данная копия распоряжения генерала П. Н. Врангеля № 75 от 5.09.1923 г. получена из других источников (См. документ № 45).

7) Военным представителям, военным агентам, председателям офицерских союзов и обществ и их местных подотделов принять все меры к строгому проведению в жизнь настоящего распоряжения.

Подлинное подписал: генерал Врангель

Скрепил: генерал-лейтенант Абрамов

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 1. Д. 544. Л. 89. Копия.

№ 47

Распоряжения штаба Врангеля, полученные от резидента Иностранного отдела ГПУ в Вене^а

ИНО ГПУ

№ 10459

Из Вены

9/XI-23 г.

т. Пиляру

к делу Врангеля

НАЧИНО: *Трилиссер*

ОСОБОУПНОМОЧЕННЫЙ: *Бельский*

Совершенно секретно

Распоряжение № 0139 СД^б

Сремски Карловцы

8 сентября 1923 г.

В Константинополе при Управлении военного агента открыта запись желающих уехать в Болгарию и Югославию. Список выслать в ставку.

Генерального штаба генерал-майор Кусонский

(Приложение к приказу Главн[окомандующего] 2179).

Распоряжение № 0170 СД

Средства военного агента, состоящие из добровольных пожертвований и доходов, могут быть отпускаемы только для союза инвалидов.

Генерального штаба генерал-майор Кусонский

(Приложение к приказу Главн[окомандующего] 2184).

Распоряжение № 02101 СД

20 сентября 1923 г.

Генерального штаба полк[овник] Бахмутский назначается помощником военного агента в г[ород] Афины.

Генерального штаба генерал-майор Кусонский

(Приложение к приказу Главн[окомандующего] 2217).

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «К делу Врангеля, Стырне», «т. Стырне. 13/XI-23 г.».

^б Секретное делопроизводство.

Распоряжение № 0227 СД

24 сентября 1923 г.

При Управлении военных агентов завести отдельно Военно-политический отдел согласно приказу Главнокомандующего 4 августа 1923 г. за № 1872.

Генерального штаба генерал-майор Кусонский

Распоряжение № 0229 СД

26 сентября 1923 г.

Ведению политического отдела подлежит: общее в пределах устава руководство деятельностью ПО, общее распоряжение имуществом ПО и средствами его; контроль за деятельностью управления военного агента и военных союзов, вопросы об особо важных преступлениях членов военных союзов и прочее. Главному политическому отделу также принадлежит право в развитии положений сего устава издавать обязательные, наряду с ними, постановления и инструкции.

Генерального штаба генерал-майор Кусонский

(Приложение к приказу Главн[окомандующего] 2280).

Распоряжение № 0241 СД

29 сентября 1923 г.

Списки всех офицеров, регистрирующихся без живой связи с армией, доставлять в штаб с указанием их точного местонахождения.

Генштаба ген[ерал]-м[айор] Кусонский

(Приложение к приказу главнокомандующего 2291).

Распоряжение № 0257 СД

1 октября 1923 г.

Отделы военно-политические организуются по постановлению главного политического отдела путем командирования специально назначенных из его среды (или из среды членов ПО) уполномоченных Главного ПО в различные местности России и заграницы.

Генштаба ген[ерал]-м[айор] Кусонский

(Приложение к приказу Главноком[андующего] 2307).

Распоряжение № 0268 СД

3 октября 1923 г.

При управлении военного агента назначить постоянную комиссию в составе одного генерала, двух штаб-офицеров и делопроизводителя для проверки денежных сумм, отпускаемых для военных союзов и взаимопомощи военнослужащих.

Генштаба ген[ерал]-м[айор] Кусонский

(Приложение к приказу Главн[окомандующего] 2311).

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 1. Д. 544. Л. 138-138 об. Заверенная копия.

Распоряжение генерала Врангеля

№ 82

Сремски Карловцы

8 сентября 1923 г.

Осенью 1920 г. прибыли на чужбину полтора-два тысяч русских изгнанников. В том числе 100 тысяч воинов — строевых чинов и чинов тыловых учреждений и частей, военно-учебных заведений, раненых и больных. Прибывшие воины были сведены в три корпуса: 1-й армейский, Донской и Кубанский, и устроены в лагерях Галлиполи, Чаталджи и Лемноса. Большое число начальников осталось за штатом и вынуждены были оставить временно ряды армии. Временно разлучены с нею были и многочисленные чины тыловых учреждений. Наконец, оказались оторванными от родных частей раненые и больные, размещенные в госпиталях Константинополя, Пирея, Бизерты и т. д.

Деля долгие годы с родной армией ее крестный путь, они, временно от нее оторванные, просили числить себя в ее рядах.

Немало этих воинов, за рубежом России находились уже много десятков тысяч русских воинов, рассеянных по всем странам Старого и Нового Света. Большинство из них боролось за честь родины на всех концах русской земли — одни в Сибири, другие на Севере, третьи в Прибалтике, четвертые в Польше. Нищие, бесправные и беззащитные, они несли все тяжести беженской жизни.

Поставив себе задачей сохранить на чужбине последние остатки великой Русской армии, сплотить вокруг родных знамен оставшихся верными воинскому долгу воинов, и по мере сил помочь им собственным трудом обеспечить свое существование, я не делал разницы между теми, кто последовал за мною в изгнание, и теми, кто сражался ранее нас под предводительством других вождей.

Дабы связать между собой и с армией офицеров, рассеянных по всем странам, оказать им нравственную и, в пределах возможного, материальную поддержку, в начале 1921 г. мною предложено было военным агентам и военным представителям в разных государствах приступить к образованию военных союзов и обществ. Вместе с тем производилась запись офицеров, изъявивших желание по первому зову явиться в ряды армии (регистрация). Таковых записалось около 10 тысяч человек. Их оказалось бы, несомненно, много больше, если бы работа по объединению воинов могла вестись открыто. Шум, поднятый враждебной нам русской и иностранной печатью в связи с общей международной обстановкой, затруднительность связи, отсутствие возможности широкого осведомления, все это бесконечно затрудняло работу. Многие офицеры, оставившие семьи на Родине, не записывались в ряды армии, опасаясь за участь близких. Повторились, к сожалению, и отдельные случаи, имевшие место и в дни, когда борьба шла еще на родной земле, когда на призыв армии не откликнулись те, кто был обеспечен, кто устроился и предпочитал мирное житие за границей риску жизнью или спокойствием, уклонились преимущественно под предлогом, что армия не несет с собой определенного политического лозунга.

Ныне, после трех с половиною лет изгнания, армия жива; она сохранила свою независимость, она не связана ни договорами, ни обязательствами ни с государствами, ни с партиями, она собственным трудом обеспечивает свое существование.

Общими усилиями обеспечен заработок 40 тысячам воинов, дана возможность учиться в высших учебных заведениях разных государств до 3 тысячам человек, в средних — до 5 тысячам, даны средства на оказание помощи до 6 тысячам инвалидов и престарелых и поддерживается существование до 2 тысяч семей воинов. Многие десятки тысяч получают врачебную помощь.

Армия перешла на трудовое положение; в приискании труда или возможности учиться многие офицеры разъехались с Балкан в другие страны; они по-прежнему остались в своих частях, они не перестали оставаться членами родной полковой семьи. Вместе с тем они, войдя в офицерские союзы той страны, где ныне находятся, еще более сроднят эти союзы с армией, еще теснее сплотят рассеянных по лицу земли русских офицеров.

Для того чтобы связь объединенных в разных странах в союзы офицеров с армией была бы действительно необходима, чтобы союзы объединяли лишь тех г[оспод] офицеров, которые сами считают себя в рядах армии. Армии не нужны те, кто не хочет откликнуться на ее зов, как и те, кто не понимает, что всякая воинская организация может существовать только на основе приказа и повиновения; не нужны и те, кто забыл опыт 1917 г., наглядно показавший несовместимость военного начала с политикой и политиканством.

Признавая своевременным завершить ныне начатую в 1921 г. работу по объединению офицеров за рубежом России и считая всех членов офицерских союзов и обществ в составе армии, приказываю:

I) Объединение и руководство деятельностью всех офицерских союзов и обществ в разных государствах осуществлять через военных представителей и военных агентов в этих государствах.

II) Военным представителям и военным агентам:

а) предложить офицерам, не состоящим в настоящее время в союзах данной страны, но считающих себя в составе армии, записаться в один из союзов этой страны;

б) предложить через означенные союзы всем г[осподам] офицерам, не считающим себя в составе армии, выйти из союзов; тем из г[оспод] офицеров, кои состоят в союзах, входят одновременно в состав каких-либо политических организаций, предложить, как чинам армии, выйти из состава последних; те из г[оспод] офицеров, кои нашли бы возможность от этого уклониться, подлежат исключению из союзов. Если бы какой-либо из союзов признал возможным оставить в числе своих членов офицеров, отказывающихся числиться в составе армии или отказавшихся выйти из состава той или иной политической организации, то таковой союз не может оставаться в числе союзов, входящих в состав армии, и не может в дальнейшем рассчитывать на ее помощь;

в) указать всем союзам, состоящим ныне при управлениях военных агентов или военных представителей, на мое решительное требование не допускать обсуждения каких-либо вопросов характера политичес-

кого — представив обсуждение «программ», «платформ», «тезисов» и «лозунгов» тем, кто видит в этом спасение Родины, и памятуя, что для воина есть один лозунг — приказ начальника;

г) донести, какие именно союзы и общества, выполнившие указанные требования, имеются ныне при управлениях военного агента или военного представителя данной страны.

Подлинник подписал: генерал Врангель

Скрепил: генерал-лейтенант Кусонский

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.3. Д.437. Л.98-98 об. Копия.

№ 49

Указания генерала П.Н. Врангеля о недопустимости участия чинов Русской армии в политической работе

№ 03738

Секретно

Сремски Карловцы

10 сентября 1923 г.

Генерал-лейтенантам: Хольмсену, Ронжину, Махрову, Геруа, Генерал-майору Леонтьеву
Полковникам: фон Лампе, Базаревичу, Фролову, есаулу Иловайскому

В дополнение к приказу моему от 8-го сентября за № 82 считаю необходимым преподать нижеследующие руководящие указания:

I. По мере рассредоточения армии связь ее с офицерскими организациями в разных странах увеличивается; значительное число офицеров в поисках работы или возможности учиться разъезжаются с Балкан и, вступая в офицерские союзы тех государств, где ныне находятся, закрепляют связь этих союзов с находящейся на Балканах армией.

С другой стороны, смешавшись с общей массой беженцев, как отдельные офицеры, так и офицерские союзы, втягиваются в ту политическую борьбу, которая раздирает в изгнании русских людей.

Каждая из партий пытается сделать из армии и связанных с нею воинских союзов свое орудие.

Если в первые годы нашего изгнания армии приходилось отстаивать свою самостоятельность от посягательств слева, то ныне ей приходится обретать свою независимость от посягательств справа.

Священные для лучшей части офицеров слова: «За Веру, Царя и Отечество» используются как средство отторжения этих офицеров от армии, якобы не сочувствующей этим заветам.

После заявления моего о готовности безоговорочно повести армию за великим князем Николаем Николаевичем, по первому его призыву, эти наветы казались бы, должны отпасть.

Сам, будучи монархистом, и не скрывая этого, я до самых последних дней умалчивал от имени нашей армии вопрос «како веруем» и только благодаря этому сохранил независимость на Родине и на чужбине.

Опыт 1917 г. ясно показал несовместимость воинского начала с политикой и политиканством.

Повторять этот опыт ныне в условиях неизмеримо более трудных для сохранения армии я не буду.

Связать, возможно, крепче рассеянных во всех странах офицеров между собой и армией, уберечь их от вовлечения в гибельную партийную борьбу и сохранить для будущей России последних воинов великой Русской армии, независимо от того последовали ли они за мной в изгнание или сражались за счастье Родины под начальством других вождей — мой долг.

Означенное мое распоряжение должно быть проведено в жизнь твердо и неуклонно, не считаясь с тем, сколько отдельных офицеров или союзов оставалось бы в армии. Не числом, а крепким единением сохраним мы армию для России.

Никаких исключений быть не должно и независимо от чина и должности числящие себя в армии должны отойти от политической работы.

II. Что касается тех офицеров или союзов, кои отказались бы числить себя в составе армии, то таковые должны рассматриваться Вами как частные граждане или общественные организации и в качестве таковых им надлежит обращаться по всем своим делам на общем основании к представителям дипломатического корпуса и другим организациям в данной стране.

Со стороны моих представителей и подчиненных мне военных агентов они ни на какое содействие рассчитывать не должны.

III. Не сомневаюсь, что некоторые политические группы сделают все возможное, чтобы дать указанному моему приказу превратное толкование и будут пытаться смутить офицеров.

Во избежание этого необходимо возможно шире ознакомить г[оспод] офицеров как содержание приказа, так и принять меры к правильному разъяснению его.

Необходимо указать, что принадлежность к армии, налагая на г[оспод] офицеров, с одной стороны, обязательства исполнять руководящие указания Главнокомандующего, и распространяет на них, с другой стороны, заботы Главнокомандования, в то же время не вносит никаких изменений в данное время в их положение.

Отдавая этот приказ, я отнюдь не хочу посягать на свободу политических воззрений каждого из них.

Будучи сам монархистом, и, прослужив 20 лет в Императорской армии и состоя в свите государя, я могу лишь сочувствовать монархическим убеждениям г[оспод] офицеров, однако участие чинов армии в работе политического характера допустить не могу.

Должно иметь в виду, что проведение в жизнь указанного приказа может вызвать вредный шум, еще больше, чем регистрация 1922 г.⁵⁰, следствием чего может явиться угроза существованию союзов со стороны правительств тех стран, где они находятся.

Ввиду этого надлежит предотвратить всякие разговоры о связи включения офицерских союзов в состав армии с какой-либо «мобилизацией», «призывом» и т.д., вообще распоряжениями военного харак-

тера, могущими возбудить подозрения со стороны местных властей или вызвать преждевременные радужные надежды исстрадавшихся на чужбине русских людей.

IV. Все указания, данные предписанием начальника штаба за № 1865 от 27 июля, остаются в силе, но, само собой разумеется, должны касаться исключительно тех офицеров, которые будут считать себя в составе армии.

Подл[инное] подп[исал]: Генерал Врангель
Скрепил: Генерал-лейтенант Кусонский

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.3. Д.437. Л.99-100. Заверенная копия.

№ 50

Распоряжение генерала П.Н. Врангеля о разрешении в особых случаях носить военную форму, о рассылке руководящих и информационных материалов в офицерские союзы, об организации новых подгрупп высших курсов военного самообразования и о разработке проекта организации вечерних курсов для офицеров

№ 03761
Сремски Карловцы

14 сентября 1923 г.

Председателю Объединенных
Офицерских Обществ в Королевстве
СХС российскому военному агенту
в Королевстве СХС
Генералу от инфантерии Кутепову
Генерал-лейтенанту Барбовичу
Генерал-майору Зборовскому

Главкомандующий приказал:

1) В дополнение к распоряжениям от 5 сентября за № 75 и 8 сентября за № 82 разрешить ношение военной формы всем г[осподам] офицерам, числящимся в союзах: а) во время исполнения ими служебных обязанностей по союзам (заседания, посещения должностных лиц по делам союза и пр[очее]); б) при служебных командировках в пределах королевства, причем в этом случае командируемые должны быть снабжены соответствующими удостоверениями от председателей союзов, правлений или местных подотделов; в) на официальных торжествах (п. 2 распоряжения генерала Врангеля за № 75)^а.

2) Впредь все руководящие распоряжения, а также все сведения информационного характера (политические обзоры, о положении в советской России и пр.) посылать в офицерские союзы наравне с войсковыми частями.

^аСм. документы №№ 45, 46.

3) Председателю Объединенных Офицерских Обществ в Королевстве СХС по соглашению с военным агентом организовать новые подгруппы высших курсов военного самообразования на объявленных уже основаниях с таким расчетом, чтобы к занятиям в подгруппах могло быть привлечено возможно большее число из желающих генералов и штаб-офицеров, состоящих членами офицерских союзов.

4) Председателю Объединенных Офицерских Обществ в Королевстве СХС по соглашению с военным агентом выработать проект организации вечерних курсов для обер-офицеров, который и представить генералу Врангелю.

Подл[инный] подп[исал]: Генерал-лейтенант Кусонский

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.3. Д.437. Л.99. Копия.

№ 51

Разъяснения генерала П.А. Кусонского о нераспространении запрета на участие в политической деятельности для некоторых категорий лиц, входящих в офицерские союзы

№ 2305
Сремски Карловцы

24 сентября 1923 г.

Генералу от инфантерии Экк
Генерал-лейтенантам: Ронжину,
Невадовскому, Махрову, Хольмсену, Геруа
Генерал-майорам Гартману, Потоцкому
Полковникам: фон Лампе, Фролову,
Базаревичу и Подчерткову

Распоряжением генерала Врангеля от 8 сентября с.г. за № 82 установлено, что:

1) все члены офицерских союзов и обществ, как состоящие в рядах армии, не могут в то же время входить в состав каких-либо политических организаций; 2) все офицерские союзы и общества, входящие в состав армии, не могут иметь в числе своих членов лиц, не считающих себя в составе армии, или входящих в состав каких-либо политических организаций; 3) сами не могут заниматься обсуждением вопросов политического характера.

Ввиду поступающих запросов, к кому именно из членов офицерских союзов и обществ должны быть применены указанные требования, генерал Врангель приказал дать нижеследующие разъяснения.

Офицерские союзы и общества были образованы с целью объединения на чужбине остатков великой Русской армии, боровшейся за честь Родины на всех концах русской земли, и по разным причинам оторванных от родных знамен. Они должны были сплотить всех оставшихся верными воинскому долгу воинов и составить кадры будущих формирований российской армии.

Наряду с лицами, боровшимися в рядах армии с начала Великой войны, в офицерские союзы и общества вошли лица, хотя и близкие к армии по своему духу, имевшие с нею связь в прошлом по службе или по образованию, но такие, кои, несмотря на все желание, уже не смогут применить свои силы в ее рядах.

Приветствуя вхождение этих лиц, зачастую старейших представителей славных традиций армии, в офицерские союзы, генерал Врангель приказал разъяснить, что к ним распоряжение № 82 не относится. Офицерские союзы и общества, объединившиеся вокруг армии и входящие в состав ее, не однородны по своему составу, целями.

В числе их имеются союзы, составленные:

1) по признаку принадлежности членов к известному роду оружия или службы (например, Общество русских офицеров в Королевстве СХС, Общество Офицеров Генерального штаба, Союзы Офицеров-артиллеристов, военных инженеров, военных юристов, летчиков, военных топографов и т.п.);

2) по признаку былой или настоящей принадлежности к определенным организационным соединениям Императорской армии (как, например, различные полковые объединения, гвардейское объединение и т.е);

3) по признаку окончания того или иного военно-учебного заведения (например, союз пажей, союз бывших воспитанников кадетских корпусов, воспитанников Николаевского кавалерийского училища и т.п.) и, наконец,

4) по различным бытовым признакам (например, Союз инвалидов, Союз Георгиевских кавалеров и т.п.).

Офицерские союзы и общества первого и второго типа являются чисто воинскими организациями, предназначенными для сохранения кадров армии. Они тесно связаны с армией и являются источником ее пополнения.

Характер союзов третьего и четвертого типов несколько иной и для сохранения кадров будущих формирований Российской армии они имеют значение подсобное.

Такое подразделение предопределяет и состав членов этих организаций и требований к ним предъявляемых.

В состав союзов первого типа входят исключительно офицеры, лишь временно покинувшие ряды армии. В числе действительных членов таких союзов не может и не должно быть лиц, не могущих входить в состав армии, или нежелающих считаться ее чинами. Естественно, что все члены этих союзов должны подчиниться и всем требованиям, предъявляемым к чинам армии, и ни в коем случае не могут состоять в каких либо политических организациях. Требования, предъявленные к союзам распоряжением № 82, должны остаться относительно них в полной силе.

Равным образом и в состав союзов второго типа (полковые и гвардейские объединения) входят офицеры, тесно связанные с армией, являющиеся кадрами будущей Российской армии. Однако небольшое число этих союзов составляют лица, прежде служившие в этих частях, покинувшие их ряды еще до Великой войны для новой службы, иногда не военной, и ныне поддерживающие близкую связь со своими родными частями. Эти последние лица, весьма ценные для своих объединений, как хранители исторических полковых традиций, фактически не могут считаться, однако, в составе армии и служить кадрами будущих формирований Российской армии. Соот-

ветственно сему генерал Врангель приказал разъяснить, что эти лица не могут подвергаться тем ограничениям относительно их политической деятельности, каковые установлены для всех чинов армии.

Что касается офицерских союзов третьего типа, то они состоят не только из офицеров армии, но и нередко из лиц, никогда в армии не служивших и с ней непосредственно не связанных. Само собой разумеется, что и к этим последним лицам так же предъявлять какие-либо ограничительные требования, установленные для чинов армии, нет оснований.

Наконец, союзы, образованные по бытовым признакам, как, например, союзы инвалидов и т.п. в большинстве случаев являются не чисто офицерскими союзами и в их рядах также состоит некоторое число таких лиц, кои не смогут стать в будущем в ряды армии. На таких лиц ограничения, установленные для чинов армии, также распространяться не могут.

Вместе с тем генерал Врангель приказал указать, что все лица, коим в соответствии с настоящим разъяснением разрешено остаться в составе офицерских союзов (кроме союзов первого типа), не выходя из политических организаций, не могут быть представителями союзов в организациях, объединяющих офицерские союзы и общества, как, например, в Совете Офицерских объединенных Организаций в Королевстве СХС; в Союзе Офицеров в Турции и т.п. В составе последних должны находиться лишь лица, кои в будущем могут быть привлечены к формированиям Российской армии, как чины ее кадров.

Одновременно с сим генерал Врангель приказал подтвердить, что все без исключения офицерские союзы и общества в своей деятельности должны оставаться в пределах, точно указанных их уставами и положениями.

Подл[инный] подп[исал] Генерал-лейтенант Кусонский
С подлинным верно:

Генерал-лейтенант Архангельский

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.3. Д.437. Л.100-100 об. Заверенная копия.

№ 52

Агентурное сообщение Иностранного отдела ГПУ из Дании с изложением содержания беседы военного представителя генерала С.Н. Потоцкого о положении, планах и тактике Главнокомандующего Русской армией генерала П.Н. Врангеля^а

648-42

25 сентября 1923 г.

Прибывший сюда^б генерал Потоцкий в строго доверительной беседе обрисовал положение, планы и тактику Врангелевской организации: «Сейчас надо считаться с тем обстоятельством, что все сроки и возмож-

^а На документе имеются рукописные пометки: «Источник проверенный Исх. 9280 6/Х-23 г», «Из Дании 5 экз., 5/Х-23 г. Менжинскому, Ягоде, Дерибасу, Артуру, Пиляру, к делу», «07135 5/10 Срочно», а также штамп «ИНО ГПУ 07135 вход. 07135 5/Х-23 г».

^б Имеется в виду Копенгаген.

ности организации крестового похода против советской власти прошли и потому вопрос об активном вооруженном выступлении против снят с очереди³. Генерал Врангель не видит в Сербии отнюдь какой-нибудь опорной базы, а сохраняет в ней лишь только свои резервы, которые в этой стране поставлены в лучшие условия, чем это могло бы случиться в этом окраинном государстве Европы. Смысл сохранения 40 000 вооруженных и дисциплинированных солдат ясен: при первом удобном случае, при первом конфликте, при первом «сотрясении» в Европе — внутри самой России могут разыграться события и в этом случае маленькая армия сумеет сыграть решающее значение, не меньшее во всяком случае нежели сыграл генерал Галлер в Польше со своими солдатами⁵¹. Все задачи, все усилия Врангеля сводятся к одному: создать «идейные кастовые войска, воспитывать их политически и образовать из них такое прочное и мощное ядро, вокруг которого при перемене обстановки могла быстро вырасти армия». В этом направлении делается много и не без результата.

Политическая платформа в настоящий момент выяснилась окончательно. Великий князь Николай Николаевич, практически говоря, в течение всех последних месяцев уже находится в фактической работе. Сейчас еще не момент для широкой популяризации его участия, но подготовительные мероприятия для эффективности его вступления в борьбу уже предпринимаются. Врангель всецело солидаризирует свою тактику с Ник[олаем] Ник[олаевичем] и делает все, чтобы избежать обвинения его в «наполеоновских» стремлениях. Такие обвинения все время раздаются со стороны крайне правых, но Врангелем принимаются меры, чтобы именно уничтожить эти слухи. Так, например, вместо умершего Ильина на пост начальника своей политической части Врангель призвал сенатора Н. Н. Чебышева. Это он сделал именно по вышеуказанным соображениям: Чебышев ярый «николаевец», товарищ председателя Высшего Монархического Совета в Берлине, иначе говоря, его руководство политической частью должно избавить Врангеля от разговоров о сепаратизме. Возьмите и другое назначение: генерал Миллер, начальник штаба Врангеля, прикомандирован последним в распоряжение Ник[олая] Ник[олаевича]. У Миллера свои собственные задачи, и он фактически сейчас начальник штаба Ник[олая] Ник[олаевича], тогда как генерал Хольмсен продолжает оставаться военным агентом Врангеля во Франции. У Миллера с Ник[олаем] Ник[олаевичем] чересчур объективная истина. Ясно, что Врангель не сделал бы Миллера в то же время своей правой рукой, если бы он помышлял о сепаратизме. Роли на будущее, в сущности, твердо распределены, и та роль, которая отведена Врангелю, удовлетворяет его и политически и морально.

Возвращаясь к политической платформе белого дела, надо сказать, что таковая сейчас определилась именно вокруг Николая Николаевича. Все государственно и национально мыслящие элементы: от монар-

хистов (но без «зубров») до кадетов включительно создали фактически национальный центр, который силен потому, что поддерживается промышленными кругами и крупными политическими деятелями, играющими видную роль в персональном отношении. Исходная точка — это конституционная монархия, но понятно, что прежде всего военная диктатура и, вероятно, длительная военная диктатура. Центр работает сейчас усиленным темпом, и при всех внутренних трениях, при всех неизбежных интригах есть надежды на расширение политического влияния.

Разумеется, неизбежна сильная оппозиция как справа, так и слева, но у нас, в сущности говоря, лишь в первый раз стали на точку зрения, что пора, мол, сделать выводы из пережитого. Вот почему и аграрная программа, которая будет официально называться впоследствии «манифестом Ник[олая] Ник[олаевича]», гласит: «Земля принадлежит тому, в чьем фактическом владении она находится в настоящий момент». Это есть, в сущности, признание завоеваний революции, и, хотя Безобразовы с компанией клеймят все это предательством, другого выхода нет и быть не может. Предусматривается, что советская власть, когда «манифест Николая Николаевича» будет опубликован, сумеет внушить русскому крестьянству, что это «помещичья шутка», но наша задача и заключается сейчас в том, чтобы подготовить почву внутри самой России. Вторым значительным пунктом программы является решение об отделении церкви от государства в таком виде, как это имеет место во Франции, и что касается острого еврейского вопроса — то таковой совершенно обойден, признан, так сказать, несуществующим. Только при этих условиях явилась возможность заполучить и сплотить вокруг Николая Николаевича столь пестрые круги и, главное, обеспечить себе поддержку промышленников, без коих никакая работа за границей не ясна.

Фактически мы перешли на положение прежней революционной эмиграции и должны использовать весь ее опыт. Нам необходима работа внутри России, необходимо искать соприкосновение со средним классом и пользоваться пропагандой наших идей точно так же, как это делалось нынешними хозяевами России в течение ряда лет, и лет весьма долгих. После прекращения открытой военной борьбы мы отчасти переходим в подполье, переходим к нелегальной работе и у нас сейчас точно с таким же темпом, как это делалось ранее ими, идет посылка агитаторов в Россию, готовятся и намечаются локальные восстания, забастовки, бунты, словом, все, что терроризирует власть и дает понимать населению, что есть живые силы, которые борются и будут бороться с советской властью. Мы не сомневаемся, что все локальные выступления обречены на неудачу, но они необходимы, как фактор, революционизирующий население, они препятствуют укреплению власти и усиливают наши шансы к тому, когда придет момент. В советскую Россию посылаются живые люди все время, пока есть еще достаточное количество идейных людей, мы находим их все время и

³Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

всюду; куда только возможно — мы проводим наших людей. Они сидят в Союзах возвращения на Родину, они даже агитируют, ибо должны быть вне подозрений, и люди едут и возвращаются обратно, выполнив задачи, которые им были даны, или просто ознакомившись с теми или иными вопросами. Если мы каждый раз читаем об арестах в стране, то мы знаем, в чем дело, но охотники ехать имеются и молодежь буквально рвется в Россию, желая себя проявить. Условия работы в России еще бесконечно трудны, среди широких кругов населения есть усталость и апатия, борьба за хлеб насущный поглощает все остальные интересы — но условия нелегальной работы в России уже значительно улучшились и улучшаются с каждым днем. Что вчера казалось нам чудовищным достигнуть, сегодня уже осуществимо. Чем дальше идет укрепление НЭПа, тем легче становятся условия наши, тем больше становится сил внутри самой России, которые ищут общения с нами и находят. Кроме того, внутри России уже научились тому, чему никак не может научиться русская эмиграция за границей: молчать... Для пропаганды в России пользуются всеми старыми революционными способами: через всевозможные границы идет отправка нелегальных изданий, которые специально печатаются на папиросной бумаге. Вот уже скоро восемь месяцев, как Париж занят этим делом. Не только промышленники, но и Совет Послов признал это дело полезным, ассигновав на это средства. И для посылки у нас есть революционный опыт Бурцевых⁵² — это как никак, но тоже плюс. У нас есть еще, кроме того, крупный проводник для всевозможных посылок в Россию — это иностранные представители. Правда, бывают иногда и тяжелые неприятности на этой почве — как, например, мы имели в Праге, но, с другой стороны, часто находятся неожиданные друзья, которые помогают в переотправке. Сейчас идет и почтовая отправка литературы по адресам, она нам еще необходима потому, что дает возможность оправдаться: «кем-то прислано по почте». Но, вообще, видимо контроль над почтовыми поступлениями за границей ослабел, и это значительно расширило наши возможности...

Врангелевская сеть военной агентуры сейчас получает несколько измененные задачи, но для нас важно, в сущности, и академическое изучение положения. Мы должны здесь, извне, знать, что делается внутри, ибо мы иначе никогда не сумеем удержать положения, когда обстоятельства приведут нас к активной роли. Нынешнее положение в Европе — содержит в себе залог новых потрясений, а только при наличии таких возможно наше вступление в борьбу. Конечно, многое разнит нас от старых революционеров, но есть пункты, в которых мы сходны. И нам надо опираться на другие государства в нашей работе, в интересах коих лежит борьба против нынешней власти в России. Необходимо быть реальными политиками и мы не играем беспринципно, но делаем не только теоретические выводы, но и практические. Сейчас для нас совершенно ясно, что наш главный базис, наш опорный пункт будет не Франция, а Англия. Франция может договориться с большевиками,

но от Англии мы ожидаем многого. В ней нарастает сильнейшее движение. Идет, в сущности, полный расчет, ликвидация Ллойд-Джорджевской⁵³ политики и в этом залог будущего. В наших планах Англия будет играть первую роль, и у нас есть сейчас реальные основания судить, что Англия ныне интересуется советской Россией уже не так, как ею интересовался Ллойд-Джордж. В политике произошел колоссальный сдвиг, Англия берет первую скрипку везде и всюду, и для борьбы с советской властью английский консерватизм дает нам много шансов.

Практически мы сейчас, в сущности, ведем борьбу против советской власти не как против власти русской, а как власти, подчиняющейся Коминтерну. В этом случае врангелевская организация должна представить из себя чисто фашистское движение, которое надо резко отмежевать от шовинизма. Наши исходные положения таковы: большевики победили в советской России, как власть политическая, но только благодаря возврату на путь капитализма. Одновременно с укреплением капиталистической системы в России идет и укрепление власти. В Коминтерне мы видим врага капитализма, а опыт показал, что это равносильно врагам культуры. Дух разрушительства и попиранья всех человеческих начал — в этом смысл того, что мы уже пережили и чего Европе следует избежать. Отсюда и наше искание соглашений с фашистскими организациями и во всей Европе, наше стремление к созданию нового интернационала, который в сущности явился бы защитником ныне существующего в мире строя, и борясь с Коминтерном, предупредил бы мир от кровавых повторений опытов по русскому образцу.

Сильнее всего антикоммунистическое течение разумеется в Германии, но нам с ним все-таки не по дороге, так как немецкий фашизм — это грубо шовинистически-национальное движение, которое носит чересчур резко выраженный характер своих империалистических задач и стремлений. Но зато нам ближе и важнее шведские, скажем «фашисты», норвежские — т.е. люди идейно с нами связанные, наши идейные союзники.

Что касается нашей практической работы на сегодняшний день — это накопление знаний, суммирование, изучение, и сейчас только это. Скажем здесь на месте: здесь сидит советская миссия, идет агитация, пускаются коммунистические корни. От времени до времени можно и должно подчеркнуть для здешних кругов опасность такого явления, но вмешиваться в активную борьбу — крайне рискованно и недопустимо. Наш опыт в Болгарии показал, как опасно заниматься этим делом⁵⁴. Ведь в сущности, если бы не был найден материал, дававший доказательства, что мы ведем разведку внутри страны, хотя бы только против одних коммунистов болгарских — наше положение было бы в Болгарии много легче. Нет, вмешиваться нельзя и вести активную работу в таком смысле здесь опасно: пусть это делает французская и английская агентура. А она это делает с полным спокойствием, и в особенности сейчас англичане восстанавливают свои сети, мобилизуют силы, и мы так или иначе практически сумеем восстановить для себя картину. Но значительнее всего для нас вопрос сотрудничества с фашистскими организациями, которые

являются нашими естественными союзниками и помощниками. Правда, они скудны средствами: «У нас спокойно, и потому никто денег не дает на борьбу с коммунистами». Такова психология людей: не видя опасности, они не строят огады, чтобы предупредить ее, и потом принуждены жертвовать большим. Но мы имеем опыт и культивированное насаждение идеи фашизма — для нас первостепенная задача, тем более что побные настроения в Европе нарастают, а не идут на убыль.

Совершенно особое место в нашей работе должен занимать вопрос о террористической борьбе с советскими деятелями. Сейчас уже в полной активности «Общество Немезиды», в сущности, группа людей, которая признала себя обязанной творить суд. Наиболее легко может быть простерта «рука Немезиды» над теми советскими деятелями, которые, успев набить карманы, пытаются пойти на «покой» и уезжают устраиваясь за границу. Отдельные террористические акты признаются нежелательными, они только могут усилить гонения против русской эмиграции, но подымался вопрос о массовых террористических актах. Практика показала, что нет практической возможности осуществить одновременно ряд актов: скажем в Париже, Берлине, Стокгольме, Праге и России. Но даже ряд последовательных актов на деле не осуществим, а это одно только могло бы потрясти мир и запугать власть имущих, и вызвать в Европе не осуждение эмиграции, а прославление. Приходится перейти к другой тактике, способы коей сейчас еще в процессе обсуждения, но приходится только пожалеть, что не удалось осуществить взрыв Чичеринского поезда в Италии, когда он ехал в Геную, ибо такие акты были крайне благоприятны. Что касается полусепаратных выступлений, вроде Конради, то в сущности никто из нас ни секунды не сомневается в том, что он будет оправдан — убийство политическое и иного, как освобождения Конради, ожидать не приходится. Это может дать прекрасный повод к повторению актов и их будет немало. Гораздо важнее сейчас захват советских документов. В этом случае мы имеем уже по Германии три случая: в двух были усыплены в поезде советские агенты, в третьем — был использован подобный же способ в квартире. Эта работа крайне важна, сейчас она организуется по тем же принципам, как это делалось во время войны. Конечно, приходится пользоваться местными силами. Вот почему нам и важен контакт с местными фашистами, и в этом случае надо ждать директив, кои сейчас вырабатываются нашими центрами.

В заключение необходимо подчеркнуть следующее: взаимоотношения с Кир[иллом] Влад[имировичем] приведены к знаменателю. Принцип легитимации (законности престолонаследия) неоспорим, но вопрос этот и принцип могут быть провозглашены лишь в самой России. Таким образом его, Кир[илла] Вл[адимировича], вопрос — вопрос будущего. Сначала военная диктатура — и вероятно длительная. Кир[илл] Вл[адимирович] не так активен как кажется, активно его «окружение» и его жена. Во всяком случае, после того как было сказано, что Кир[илл] Вл[адимирович] — немецкая креатура, он немедленно переехал в Париж.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 1. Д. 284. Л.8-14. Копия.

132

№ 53
Информация о текущих событиях в жизни эмиграции,
рассылаемая членам своей группы генералом
Ильяшевичем^а

к[апитану] Скворцову
30 сентября 1923 г.

№ 561

Гор[од] Орхание

Ниже сего объявляю для сведения и руководства:

1) Ко дню ангела Великого князя Николая Николаевича, 9-го августа (27 июля) Главнокомандующим было послано его императорскому высочеству поздравительная телеграмма, на которую Великий князь ответил следующим обращением:

Генералу барону Врангелю

От всей души и сердца благодарю Вас и армию за пожелания и поздравления ко дню моего ангела.

Мои чувства безграничной любви к армии неизменны. Я преклоняюсь перед бесчисленными подвигами на поле брани, силой и величием ее несокрушимого духа.

Этот дух дал ей возможность безропотно перенести и продолжать переносить все тяжкие испытания и лишения вне Родины.

Верю, что настанет день, когда Бог вознаградит ее сторицей.

Еще раз благодарю Вас, доблестный вождь, и героическую истинно Русскую армию за память обо мне.

«НИКОЛАЙ»

«28 июля (10 августа) 1923 г., Шуань».

2) Копии распоряжения генерала Врангеля от 9-го сентября с[его] г[ода].

№ 86.

В мае месяце текущего года мною были командированы в Париж начальник штаба генерал-лейтенант Миллер и состоящий в моем распоряжении генерал от кавалерии Шатилов, коим было поручено вести с общественными и политическими организациями переговоры по созданию общего национального объединения за границей.

Работая с исключительной энергией, настойчивостью, не падая духом и не останавливаясь перед препятствиями, непрерывно возникавшими на их трудном пути, генералы Миллер и Шатилов добились успеха — ныне идея объединения получила первое реальное осуществление в виде образованного совещания из представителей главнейших организаций и решения в ближайшее время созвать общенациональный съезд.

Объединение всех национально мыслящих людей — есть первый этап на пути к спасению нашей великой Родины, и генералы Миллер и Шатилов прежде всего своею работой послужили ей.

^а На документе имеются рукописные пометки: «К делу эмиграции в Болгарии 31/XII», и «18/XII 1923 № 38 Кавказец», а также штампы: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 010192 31/XII 1923 г.», «Вена».

Горячо благодарю генерал-лейтенанта Миллера, генерала от кавалерии Шатилова и твердо верю, что сделан самый трудный — первый шаг; в дальнейшем объединении русских зарубежных сил быстро двинется вперед и начнет свою ответственную перед Родиной работу.

Подлинное подписал: генерал Врангель.

Скрепил: генерал-лейтенант Кусонский.

3) Сношение генерала Кусонского от 9-го сентября с[его] г[ода].
№ 3732.

3-го сентября в Белград прибыл генерал Миллер. Возложенная Главнокомандующим в начале мая на генералов Шатилова и Миллера задача выполнена. Ведшиеся в Париже с представителями общественных организаций переговоры по созданию единого национального объединения завершены.

Образовано совещание из представителей главнейших организаций монархического объединения, торгово-промышленного и банковского комитета, национального комитета и правительства, согласившихся работать вместе на общих, приемлемых для всех положениях. В ближайшее время в Париже намечен созыв общенационального съезда.

Достигнутый успех в значительной степени заслуга представителей армии, твердо и решительно проводивших взгляды Главнокомандующего. Армия, по самой сути воинского духа, не может стать в зависимость от какой-либо общественной организации, но она его не ищет для себя ничего, ее единственная цель спасение Родины, а для этого прежде всего необходимо единение всех русских национальных сил.

Генерал Врангель обратился с письмами к генералам Шатилову и Миллеру, горячо благодаря за успешно выполнение возложенной на них задачи.

Подлинное подписал: Генерал Кусонский.

4) Сношение генерала Кусонского от 16 августа с[его] г[ода] за № 03509

Ведущиеся в Париже переговоры по образованию объединения общественных сил, стоящих на национальной точке зрения, продолжаются.

Прибывший в Париж профессор И.П. Алексинский (бывший товарищ председателя Русского Совета) был дважды принят великим князем, к которому докладывал намеченный им проект по образованию органа национального объединения, долженствующего включать в себя представителей русских национальных общественных объединений в разных странах.

Великий князь отнесся к указанному проекту весьма одобрительно, проект был рассмотрен при участии ряда общественных и политических деятелей, причем было намечено привлечь к участию не только профессиональные, но и наиболее крупные политические организации.

Намечены общие положения, приемлемые, по-видимому, для большинства организаций, в ближайшие дни положения эти будут обсуждаться в организациях, после чего, в случае их принятия, предлагается созыв общенационального съезда.

Великий князь продолжает принимать политических и общественных деятелей, его личный авторитет в значительной мере способствует устранению неизбежных при переговорах разногласий.

Подлинное подписал: [генерал] Кусонский.

5) Копия распоряжения генерала Врангеля от 28 августа с[его] г[ода].

№ 79.

Во изменение 162 ст. Устава дисциплинарного изд. 1919 г. предоставляю судам чести право постановлять заочные приговоры во всех случаях, когда при неявке обвиняемого это будет признано возможным самими судами.

Уведомление обвиняемого о вызове его в суд чести обязательно.

Подлинное подписал генерал Врангель.

Скрепил: генерал-лейтенант Кусонский.

6) 2-го сентября сего года скончался от кровоизлияния в мозг на mine^a Пернике капитан Николай Николаевич Макаревич.

Покойный похоронен на местном кладбище в присутствии сослуживцев и многочисленной публики, как русских, так и болгар. Ввиду возникшей мысли о постановке памятника и ограды на могиле капитана Макаревича предлагается всем членам группы, сохранившим память о покойном, внести посильную ленту.

Деньги могут быть высланы в управление группы на имя Павла Павловича Якимова.

7-го сентября с[его] г[ода] в г[ороде] Охране на местном кладбище была отслужена панихида по скончавшемуся капитану Макаревичу русским священником отцом Михаилом, в присутствии наличных марковцев и дроздовцев во главе с начальниками группы.

7) По инициативе некоторых чинов группы, при управлении в [городе] Охране еженедельно по субботам собираются наличные члены группы и в немногочисленной, но тесной дивизионной семье читают различные литературные произведения анонимных авторов — чинов группы. Таким образом, к каждому субботнику является литературный альманах с рисунками и виньетками шт[абс]-капитана Маевского. Для дальнейшего развития и пополнения означенного альманаха предлагается всеми членам группы присылать на имя Александра Иосифовича Маевского рассказы, стихи, рисунки, виньетки, имеющие литературный характер.

Специальные альманахи будут посвящены 29/IX—28/X [—] дивизионному празднику, 2/15—XI [—] годовщине Добрармии, 22/9—XI [—] годовщине Галлиполи, к каковым срокам прошу присылать произведения, имеющие специальный характер. Точно также прошу со всех мест работ, или мест пребывания даже одиночных чинов группы прислать описания празднования дня дивизионного праздника, каковые будут помещены также в специальном альманахе вместе с полученными телеграммами и приветствиями.

^a На шахте [мина - болгарское название шахты], так и далее в документах.

8) Считаю своим долгом отметить сознательное отношение к своим долгам Елисеинской группы рабочих, уплативших к настоящему времени все свои долги за сапоги, довольствие и пр., вносящей аккуратно обязательные вычеты (15 левов) и делающей ежемесячные взносы более 100 левов в пользу детей чинов третьей батареи.

9) В управлении группы имеются Галлиполийские знаки по 15 левов штука. Желаящие могут приобрести таковые, внести деньги вперед. Галлиполийские кольца имеются только в Белграде, куда послан запрос о цене и условиях выписки их.

10) Старший рабочей группы в Руцуке уведомил, что дальнейший проезд рабочих в гор[од] Руцук нежелателен за отсутствием работы.

11) Представителем марковского артиллерийского отделения Общества Галлиполийцев назначен мною полковник Яковлев, секретарем (он же и казначей) — штабс-капитан Фишер, заместителем — капитан Андреев. Более подробные сведения об организации нашего отделения, месячных взносах (один лев в мес[яц]), об общих собраниях и местах их будут разосланы дополнительно.

12) До сего времени уплатили месячные взносы (15 левов) только 75 чинов группы. Подтверждаю всем чинам группы, что означенный взнос является обязательным.

13) Министерство иностранных дел Положением от 15 августа с.г. за № 351 уведомляет, что подлежат обложению налогом с общего дохода в обязательном порядке те беженцы, которые находятся на постоянном жительстве более года, а прочие, которые имеют торговые заведения, не состоят на государственной и другой службе, а работают, как поденщик, собирают налоги по § 30 бюджетного закона за 1922 г. финансовый год, определяя приход их в умеренном размере, имея ввиду их действительные доходы. От таких лиц не берутся окружные и общинные налоги.

14) Ввиду возникновения за границей различных офицерских союзов и обсуждения полученных разъяснений, сообща чинам группы, что следует отличать среди таковых союзы, подчиненные Главнокомандующему и действующие на основании уставов, утвержденных им, от союзов, возникших самостоятельно. К последним принадлежат союзы участников войны в Париже и возникают союзы в Белграде. Во всех случаях сомнения следует обращаться к военным агентам, действующим на основании указаний, преподанных Главнокомандующим.

15) На основании полученного распоряжения кадр нашей группы, а также и генерала Ползикова, в середине октября месяца с[его] г[ода] переезжает в город Вратцу, для чего будет нанято там помещение. Об окончательном переезде и новый адрес будет сообщено дополнительно.

16) Генерал Кутепов приказал подтвердить, что установленный ежемесячный взнос в размере 15 левов с чинов, состоящих в части, не предназначается на содержание кадров. Образуемый из них фонд предназначается на удовлетворение лишь общих нужд чинов части после 1-го апреля 1924 г., когда отпусков на эти нужды от казны не будет производиться.

17) В Болгарии в настоящее время организованы два студенческих союза — Русский Национальный Студенческий Союз (София, Искер, 14) и Союз Русских Студентов в Болгарии. Устав 1-го, т.е. Русского Нацио-

нального Студенческого Союза, одобрен Главкомандующим, и названный союз имеет в составе своем представителя от академической группы армии. Что же касается второго союза, то с ним [Главн]окомандующий никакой связи не имеет.

Лица, желающие поступить в высшие учебные заведения, должны заполнить анкетный лист по форме:

Анкетный лист

1. Имя, отчество и фамилия.
2. Год, месяц и день рождения.
3. Место рождения.
4. Вероисповедание.
5. Семейное положение.
6. Среднее образование (где и когда).
7. Высшее образование (причина выхода из учебного заведения).
8. Какие имеете сданные зачеты.
9. Какие знаете языки, и в какой степени.
10. Подвергался ли академическому коллоквиуму, где, кем и результат.
11. В каком учебном заведении и отделении желаете продолжить образование.
12. Прилагаемые документы: об образовании (копии документов), выписки из послужных списков, засвидетельствованные частью или союзом, или его отделением.
13. Адрес (если состоит в части, то название части, чин).

Примечание. В случае перемены адреса каждый член союза обязан немедленно уведомить правление союза (София, ул. Искер, 14, Капитану Лесовицкому).

Каждый член союза обязан внести вступительный взнос в размере 10 левов и ежемесячно по 5 левов. В случае непоступления взноса в течение 1 месяца не внесший исключается из членов союза.

На обороте анкеты:

Курикулом вите^а за время войны и революции. (Правление союза обращает внимание на детальное изложение сведений, помещаемых в этом пункте. Заполненные анкетные листы представляются в часть.)

18) Представительство ВЗС (Всероссийского Земского Союза) сообщает, что в настоящее время требуется около 500 рабочих на постройку жел[езной] дороги: Ямболь, Хасково, Бела Слатина и Орехово. Условия работы: помещение и сдельная плата от 16 до 22 левов кубик^б. Принимаются только артели от 15 чел. Для получения бесплатного проезда надлежит обращаться к местному окружному инженеру.

19) Распоряжение группе № (...) от 8-го октября сего года.

8-го октября (25 сентября ст[арого] ст[иля]) день нашего дивизионного праздника не только в Болгарии, но и в других государствах...

^а Жизненный путь (лат.) т.е. автобиография.

^б Т.е. кубометр выработки.

Но, оторванные от своей родной части, я уверен, они также близки к ней духовно, как и в былые дни.

Никакие удары судьбы не поколебали Вашего духа, дорогие марковцы, и теперь, когда загорается заря на горизонте нашего эмигрантского существования, необходимо нам более чем когда-либо сплотиться, подерживая взаимную связь...

Объединение всех общественных сил, признание авторитетным лицом заслуг Русской армии, — все дает уверенность, что недалек тот час, когда мы сможем применить свои силы и знания на пользу национальной России.

В ожидании этого счастливого дня желаю всем чинам группы сохранения здоровья, сил и уверенности в близкое освобождение нашей Родины.

Поздравляю всех чинов группы с дивизионным праздником.

Подлинное подписал генерал-майор Ильяшевич.

20) Всем получившим означенную информацию сообщить о сем в управление группы. В противном случае таковая не будет высылаться в дальнейшем, в предположении, что она не доходит по адресу.

Генерал-майор Ильяшевич

Капитан [подпись]^a

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д. 444. Л. 102-104. Подлинник.

№ 54

Циркулярное сообщение генерала П.А. Кусонского о совещании представителей офицерских союзов в Королевстве сербов, хорватов и словенцев 10—11 октября 1923 г.

№ 2489

14 октября 1923 г.

Сремски Карловцы

Председателю Совета Объединенных Офицерских Обществ в Королевстве СХС
Генералу от инфантерии Кутепову
Генералу от кавалерии Шатилову
Генерал-лейтенантам: Миллеру, Барбовичу, Ронжину, Хольмсену, Невадовскому, Махрову, Гартману, Потоцкому; полковникам: фон Лампе, Фролову, Базаревичу

10 октября Главкомандующим были собраны представители офицерских союзов как проживающим в Белграде, так и иногородние. На совещании под его председательством выяснилось, что все офицерские общества, объединенные в Королевстве СХС Советом офицерских Объединенных Обществ, уже предложили своим чинам выполнить требования распоряжения № 82. Вместе с тем представители обществ указывали на те затруднения, которые возникают на местах при осуществлении требований распоряжения № 82 и желательность получения общих для всех указаний по проведению в жизнь означенного распоряжения.

^a Подпись не разборчива.

Разработка этих указаний была Главкомандующим поручена комиссии из представителей офицерских обществ.

Прилагая при сем утвержденную 12 октября с.г. Главкомандующим выписку из протокола означенной комиссии, касающуюся вопроса проведения в жизнь распоряжения Генерала Врангеля № 82, сообщая, что Главкомандующий приказал принять ее к руководству.

Генерал-лейтенант КУСОНСКИЙ

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.3. Д.437. Л.101. Копия.

№ 55

Выписка из протокола заседания комиссии по обсуждению вопросов, выдвинутых на совещании представителей офицерских союзов в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, состоявшееся в Белграде 10—11 октября 1923 г.

В заседании комиссии, под председательством председателя Совета Офицерских Объединенных Обществ в Кор[олевстве] СХС генерала от инфантерии Экка, участвовали представители офицерских обществ: генерал-лейтенант Лехович, генерал-майоры [—] Аккерман, Баумгартен, Бородин, Промтов, Челюсткин, Макеев, полковники [—] князь Андронников, Криницкий.

От войсковых частей и штаба Главкомандующего: генерал от инфантерии Кутепов, генерал-лейтенанты Барбович, Архангельский, российский военных агент Генерального штаба полковник Базаревич.

Комиссия, обсудив мероприятия по вопросу о проведении в жизнь распоряжения генерала Врангеля за № 82, постановила:

1) Офицерские организации на местах по своему составу и целям не могут быть точно распределены на типы, указанные в разъяснении штаба Главкомандующего от 24 сентября за № 2305. Нередки случаи, когда на местах образовалось лишь по одному союзу. В состав таковых, а также и во все общества, входят лица, не только временно покинувшие ряды армии и обязанные вступить в войсковые части по первому зову, но и такие, кои по тем или иным причинам фактически, несмотря на все их желание, никогда уже не вступят в ряды армии и не могут войти в состав ее кадров. Однако они тесно связаны с армией или своим образованием, или своей прежней службой в ее составе до Великой войны или борьбой в ее рядах с врагами Родины во время Великой войны, или гражданской борьбы. Такие лица, не теряющие связи с армией, имеются во всех обществах и работа их в последних весьма желательна и ценна.

Ввиду этого Комиссия постановила ходатайствовать перед Главкомандующим о разрешении распространить на все офицерские общества и союзы горячего типа (как, например, Общество Офицеров в Кор[олевстве] СХС, Об[щест]во Офицеров Генерального штаба и т.п.) права, пред-

ставленные разъяснением от 24 сентября за № 2305 лишь офицерским обществам второго, третьего и четвертого типа. При этом комиссия находит, чтобы поименное распределение всех тех членов обществ, на которых могут быть нераспространяемы ограничения относительно участия в политической работе, установленные для чинов армии, были возложены на Совет Объединенных Офицерских Обществ по представлению правлений соответствующих обществ и союзов. В тех же странах, где офицерские организации не объединены, обязанности, возлагаемые на Совет Объединенных Офицерских Обществ, должны быть осуществлены по соглашению правления соответствующих обществ с военными представителями и военными агентами.

Все остальные члены офицерских организаций, которые не получают соответствующего разрешения, независимо от чинов не могут состоять членом политической партии или политической организации ни действительным, ни соребнователем.

2) Недопустимость участия офицеров в политических партиях или организациях не исключает возможности тесной связи между офицерскими союзами и дружественными армии политическими организациями.

Связь может поддерживаться, как путем осведомления офицерских обществ через членов политических организаций (лекции, доклады), так и через председателя офицерских обществ или лицом по его уполномочию, поддерживающего связь с дружественными армии политическими организациями в целях осведомления. Посещение публичных лекций, собраний, докладов, хотя бы и политического характера членам офицерских обществ не возбраняется, однако они не должны участвовать в прениях и в вынесении постановлений по политическим вопросам.

3) Решение вопроса, какие организации в Королевстве СХС надлежит считать политическими, комиссия признает необходимым возложить на Совет Объединенных Офицерских Обществ. Для этого Правления всех офицерских обществ должны представить не позднее, как к 1-му ноября в Совет Объединенных Офицерских Обществ список организаций, имеющих в Королевстве СХС, собрав на местах сведения через свои отделы.

4) Комиссия признала, что распоряжение генерала Врангеля за № 82 может быть успешно проведено в жизнь при условии, что в офицерских обществах будут твердо держаться основной цели офицерских организаций — объединить офицеров и сохранить их, как носителей традиций и заветов старой Императорской армии. При этом общества постоянно должны подтверждать всем своим членам, что каждый офицер должен бережно относиться к священным для русского офицера словам, храня их в сердце, не вынося наружу и препятствуя злоупотреблению этими словами, как средством завлечения офицеров в партийную работу и политическую борьбу.

Подлинную подписал: генерал от инфатерии Экк
Верно: генерал-лейтенант Кусонский

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.3. Д. 437. Л.101-101 об. Заверенная копия.

№ 56
Сопроводительная записка и список офицеров,
осужденных судом чести при Совете Объединенных
Офицерских Обществ , с кратким описанием
совершенных деяний^а

Совершенно секретно

ИНО ГПУ
№ 010263
Из Рима
31/VII-23 г.
Копии разосланы:
ОО,
КРО, т. Артузову
т. Невскому и
к делу.
НАЧИНО: *Трилиссер*
ОСОБОУПНОМОЧЕННЫЙ: *Прокофьев*
№ 7058
город Париж

12 декабря 1923 г.

Российскому военно-морскому агенту в Риме

По приказанию генерала Хольмсена, при сем препровождаю для сведения копию списка русских офицеров, осужденных судом чести при Совете Объединенных Офицерских Обществ, за время с 1 июля по 1 ноября 1923 г.

Приложение: Копия списка.

Ротмистр: Буш

Список

русских офицеров, осужденных судом чести при Совете Объединенных
Офицерских Обществ от 1 июля по 1 ноября 1923 года

№№ п/п	Чин, фамилия и имя	Послед[няя] заним[аемая] должность или воин[ская] часть, в кот-[орой] со-ст[оял]	Краткое описание совершенного деяния	Приговор	№№
1.	Капитан 2-го ранга Федоров Иван	Инж[енер]-механик флота	В марте м[есяце] 23 года в городе Дриваре оскорбил словами одного штаб-офице-	13 июля удален от службы	43

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Т. Пузицкому. Копию в общую регистратуру. Артузов». «Т. Сосновскому для Козлова. Певский. 7.1.24», «Для справок. Пиляр».

Продолжение списка

№№ п/п	Чин, фамилия и имя	Послед[няя] заним[аемая] должность или воин[ская] часть, в кот- [орой] со- ст[оял]	Краткое описание совершен- ного деяния	Приговор	№№
2.	Генерал-майор Моравицкий Полк[овник] Вахмин	Генерального штаба	ра и отказался от дачи пока- зания по делу, сделав руга- тельную над- пись на соот- ветств[ующем] сношении	6 авг[уста] исключен со службы с лишени- ем чинов	47
3.			В 1923 г. в г[о- роде] Сливно записались в «Союз возвра- щения на Роди- ну» и являются работниками сов[етской] власти		
4.			Полк[овник] Люций-Арский Анатолий		

^а Так в тексте документа.

Продолжение списка

№№ п/п	Чин, фамилия и имя	Послед[няя] заним[аемая] должность или воин[ская] часть, в кот- [орой] со- ст[оял]	Краткое описание совершен- ного деяния	Приговор	№№
5.	Полк[овник] Мохначев Николай		леж[ащий] плотничес[кой] столяр[ной] ар- тели при наз- ванном обще- житии инстру- мент артели в количестве 21 предмета	3 августа исключен со службы с лишени- ем чинов	
6.			Капитан Доюн дивизиона шта- ба кав[алерий- ской] дивизии		

Продолжение списка

№№ п/п	Чин, фамилия и имя	Послед[няя] заним[аемая] должность или воин[ская] часть, в кот[орой] со-ст[оял]	Краткое описание совершенного деяния	Приговор	№№:
7.	Штабс-капитан Перепелкин		В июне м[есяце] с.г. в Ср[емских] Карловцах, дав производившему расследование генералу показание, на другой день от такового отказался, присутствуя в том же городе при объяснениях своей жены с генералом по поводу данного ее мужем показания, не принял никаких мер к прекращению грубо-оскорбительного образа действий своей жены к названному генералу, ничем не вызвавшего такое отношение, а затем не нашел нужным извиниться перед генералом в связи с таким поведением своей жены	7 сентября удален со службы	
8.	Поручик Муравьев Евгений	Б[ывший] нач[альник] к[онтр]-разв[едывательного] отд[еления] штаба 1-го корп[уса]	Во второй половине [19]23 г., получив в г[ороде] Белграде 200 дин[ар] пособия для передачи неко-	Исключен со службы с лишением чинов	57

Продолжение списка

№№ п/п	Чин, фамилия и имя	Послед[няя] заним[аемая] должность или воин[ская] часть, в кот[орой] со-ст[оял]	Краткое описание совершенного деяния	Приговор	№№	
9.	Ген[ерал]-майор Есимантовский	Б[ывший] к[омандир] 3 стр[елкового] полка Донской армии	В 1923 г. в Париже, получив значительную сумму денег в несколько тысяч франков для исполнения возлож[енного] на него служеб[ного] поручения, он упом[янутого] поруч[ения] не исполнил и деньги израсходовал не по назнач[ению] и в том же году в г[ороде] Висбадене, получив от частного лица знач[ительную] сумму денег свыше 150 англ[ий]-	торым офицерам, поручения не исполнил и денег не вернул, обратив их в свою пользу. В г[ороде] Белграде, получив от разных лиц значительную сумму денег, он этих денег не возвратил по принадлежности и тайком от названных лиц выехал из пределов Королевства СХС	20 сентября исключен со службы с лишением чинов	63

Продолжение списка

№№ п/п	Чин, фамилия и имя	Послед[няя] заним[аемая] должность или воин[ская] часть, в кот- [орой] со- ст[оял]	Краткое описание совершен- ного деяния	Приговор	№№
10.	Ген[ерал]- майор Миронов Василий	Б[ывший] к[оман- ди]р Кубанск[ого] офицерск[ого] див[изио]на	ских] фунт[ов] стрел[ингов] для исполн[е- ния] поручения, он поруч[ения] не исполнил и деньги проиг- рал в карты. В 1923 г. в Бол- гарии записался в «Союз возвра- щения на Роди- ну», активно ра- ботал на разло- жение русских контингентов и писал статьи в возвращенчес- ких газетах	Исключен со службы с лишени- ем прав	57
11.	Капитан 1-го ранга Хомен- товский, Виктор		В первых чис- лах мая месяца в г[ороде] Пан- чево в мест[ной] аптеке оскорбил словами аптека- ря, не сойдясь с ним в цене за лекарство, про- изнес по его адресу «попов- сми косно», за что аптекарь ударил его.		
12.	Полк[овник] Лойко, Иван	Военный летчик	6 авг[уста] 1923 г. в г[ороде] Нови	Исключены со службы	61
13.	Поруч[ик] Кочан	Военный летчик	Сад похитили военный аэро- план, принад- леж[ащий] Кор- [олевству] СХС и самовольно		

Продолжение списка

№№ п/п	Чин, фамилия и имя	Послед[няя] заним[аемая] должность или воин[ская] часть, в кот- [орой] со- ст[оял]	Краткое описание совершен- ного деяния	Приговор	№№
14.	Полк[овник] Журавлев	Член Общ[ества] Офиц[еров]	вылетели из Кор- [олевства] СХС, направляясь в сов[етскую] Россию) 1) Зная еще ле- том 22 г., что не только русские, но и сербы го- ворят о нем, как о своднике, не принял никаких мер, чтобы пре- кратить эти толки 2) Получив ос- корбление на словах от пору- чика Баташева, назвавшего его «подлецом» и «мерзавцем», он на это должным образом не ре- агировал и при- нужден был рус- скими офице- рами покинуть собрание и на это вторичное оскорбление опять-таки дол- жным образом не реагировал.	Исключен со службы с лишени- ем чинов	62

Все приговоры утверждены распоряжением генерала Врангеля. В списке офицеров, осужденных судами чести за 1923 год, № 1 под № 13 ошибочно показана фамилия штабс-капитана «Дворник» Михаил, - следует читать «Дорников» Михаил.

Подлинное подписал: Председатель Совета Объединенных Офицерских Обществ в Королевстве СХС генерал от инфантерии Экк.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.577. Л.301-302. об. Заверенная копия.

№ 57

Сведения, полученные из венской резидентуры Иностранного отдела ГПУ, с информацией о состоянии Русской армии генерала П. Н. Врангеля к концу 1923 года^а

ИНО ГПУ
№ 010189
Из Вены

Совершенно секретно

31/XII-23 г.

- 1) т. Менжинскому — Ягоде
- 2) т. Артузову — Пиляру
- 3) т. Невскому
- 4) к делу

НАЧИНО: Прокофьев

ОСОБОУПНОМОЧЕННЫЙ:^б

Около 16 декабря в Белграде прибыли генералы: Миллер^с, Хольмсен^д и Шатилов на совещание с ген[ералом] Врангелем, где и был поднят вопрос о взаимоотношениях с о[бществ]ом офицеров Великой войны, ввиду того что армия, как таковая, перестает существовать и ее необходимо претворить в нечто реальное.

Все уезжающие во Францию офицеры совершенно механически зачисляются в союз «Комбатантов» ген[ерала] Гулькевича^е.

Здесь генерал Врангель их не признает, и на совещании он занял совершенно непримиримую позицию, настаивая, что все должны быть ему подчинены как Главкомандующему.

Средства на содержание армии иссякают, что подтверждается из различных источников. С 1 января до 13 апреля будут якобы выплачиваться пособия семейным и инвалидам, после же, отпуска денег будут прекращены.

Должность штаб-офицера для поручений с окладом в 2500 динар при управлении российского военного агента в королевстве, по настоянию Совета Послов, сокращается, ввиду болезни капитана 2-ранга, занимавшего эту должность.

Подчинение о[бщества] галлиполийцев начальникам строевым встретило среди командного состава поддержку.

Ген[ерал] Барбович добился от главного правления о[бщества], что вся кавалерийская дивизия называется «кавалерийский отдел» и он является председателем его по назначению. Ген[ерал] Витковский также

^а На документе имеются рукописные пометки: «т. Пузицкому», «К делу 7/5-24 г.», а также штамп: «б отд. КРО ГПУ входящий № 111 5/1-1924 г.».

^б В оригинале подпись отсутствует.

^с В документе неправильно — Мюллер.

^д В документе неправильно — Хольман.

^е В документе неправильно — Гулевич.

прислал пространный доклад о необходимости подчинения ему всех отделений о[бщества] в Болгарии; несмотря на энергичный протест про[фессора] Даватца, по-видимому, этот проект пройдет и в Болгарии.

Переписка в штабах сокращена до минимума; отдано распоряжение все приказы писать в форме писем, без указания фамилии, а лишь имени и отчества.

Бланки и печати совершенно уничтожены в штабе. Ген[ерал] Врангель, в исключительных случаях пишет на бланках «Главкомандующего Русской армией».

Военному агенту полк[овнику] Базаревичу отдано приказание установить близкую связь с военным министерством в королевстве и с местной тайной полицией.

При заведующем паспортным бюро полк[овнике] Знаменском учреждена должность «агента», находящегося в его личном распоряжении, который достаёт права на жительство и паспорта, а также служит для всяких секретных поручений; эту должность сейчас занимает чиновник Чернышев, б[ывший] агентом при Генштабе в Петербурге до 1917 г.

Плохие отношения, существовавшие до декабря с.г. у военного агента с начальником политического сыска Тарасевичем, в настоящее время значительно улучшились. Сближению содействовал приехавший в Белград начальник жел[езно]дор[ожной] полиции в Эстонии — Писато (фамилия точно не выяснена), служивший ранее до 1917 года в Москве помощником у полк[овника] Знаменского. Благодаря этому приезду Тарасевич и Знаменский настолько сблизились, что теперь на «ты».

Несмотря на эти кажущиеся отличные отношения, по сведениям, имеющимся от сербского агента, почта штаба ген[ерала] Врангеля просматривается тайной полицией и многими ценными документами полиция уже владеет. Все переговоры штаба относительно золота ссудной казны с министерством финансов, юстиции и ввудел^а ни к чему не приводят, так как в скупщине прямо поднят вопрос, как и когда покончат с врангелевцами.

Ежедневно в одной из газет: «Политика», «Время», «Балкан» появляются статьи против русских, по поводу которых военным агентом запрашивается мининдел, но ответы или приходят в форме «не беспокойтесь, вас не трогают», или вовсе не приходят.

Призыв ген[ерала] Краснова жертвовать в казну великого князя Николая Николаевича поддерживается слоями русского населения и пожертвования поступают хорошо.

В Белграде проездом в Париж с 12 по 17 декабря был генерал Фош. Полк[овник] фон Лампе, приехавший в Белград 17 декабря, 23 декабря уезжает в Будапешт.

Сведения, требующие проверки

Белые армии в Болгарии

Часть врангелевского корпуса (комкор ген[ерал]-лейт[енант] Кутепов) располагаются в следующих районах: штаб корпуса — В[еликое] Тырново, штаб дивизии (нач[альник] див[изии] ген[ерал] Витковский) — гор[о]

^а Внутренних дел.

од] Свищев; Марковский полк (комполка ген[ерал]-майор Пешня, монархист) — гор[од] Белградчик; Марковский арт[иллерийский] дивизион — там же; Алексеевский полк (комполка ген[ерал]-майор Зенкевич, ярый монархист) — город Никополь; штаб полка — С[тарое] Княжево; Корниловский полк (комполка ген[ерал]-майор Скоблин, монархист) — гор[од] Пантерово; там же Корниловский артиллерийский дивизион; Дроздовский полк (комполка ген[ерал]-майор Туркул) — гор[од] Сивлиево; Дроздовский конный дивизион — ст[арый] г[ород] Орхание. Военные училища: Сергиевское артиллерийское, Алексеевское, Корниловское и Константиновское пехотные — местечко Тырново; 4 хирургический госпиталь — с[ело] Банки; госпиталь Красного Креста — город Шипка.

Наштакор^а ген[ерал]-лейт[енант] Штейфон находится сейчас в Сербии, его замещает полк[овник] Зайцев; помощник ген[ерала] Штейфона полк[овник] Сорокин приехал на днях из Сербии; начальник команды связи полк[овник] Уйба (ярый монархист). Полк[овник] Тайнов, бывший начальник авточасти, уволен за аферы, его должность занял подполк[овник] Значковский, командированный сейчас в Париж. Главный ревизор армии Врангеля — ген[ерал]-майор Кочкин; командир конвоя — ген[ерал]-лейтенант Репьев; старший адъютант комкора — кап[итан] Скибичевский. Кроме того, в штакоре^б находятся полковник Борщ и его помощник полковник Яновский, должности коих не выяснены. Ген[ерал]-лейт[енант] Ставицкий — начснаб и военный прокурор ген[ерал] Роняты — живут в Софии, на Регентской улице, № 64.

В настоящее время во всех полках сохранены штабы и кадры, которые получают содержание (прожиточный минимум), а остальные чины армии распределены на работы; большинство работает на рудниках, где имеются и старшие группы (как бы ротные командиры), не работающие, но получающие содержание; над всеми есть один «общий старший» (как бы комполка), на обязанности которого лежит представление письменных докладов в соответствующие штабы о численном составе части и о «настроениях» в ней, он получает приказы высших инстанций под видом информации.

Наибольшим центром является «державная мина» Перник, где работает около 3000 русских; на минах «Черное море», «Плакальница» и другие работают группы русских в 100 — 300 человек.

Первоначальная мобилизация русских для подавления могущего быть революционного восстания в Болгарии может дать около 7000 человек, состоящих в армии Врангеля сейчас; при окончательном развертывании белой армии таковая может дойти до 25 000 человек.

2 декабря на квартире ген[ерала] Лазарева (начгарнизона города Софии) было совещание, на котором присутствовали — ген[ерал] Волков (военмин^с Болгарии), ген[ерал] Кутепов с адъютантом, ген[ерал] Роняты и ген[ерал] Витковский, вопросы, обсуждавшиеся на собрании не выяснены.

^а Начальник штаба корпуса.

^б Штабе корпуса.

^с Военный министр.

2 декабря закончился конгресс запасных офицеров, на котором была вынесена резолюция о борьбе с коммунизмом до победного конца.

14 ноября в Софии образовался союз русских офицеров (Московская ул., № 9), который в случае нужды поддержит болгарское офицерство.

Ген[ерал] Волков на совещании с русским командованием относительно помощи русских, имея очевидно в виду непрочность настоящего болгарского пр[авительств]а и возможность новых революционных вспышек, призывает русских «еще раз спасти Болгарию».

Для подавления могущего быть нового революционного восстания разрабатывался план действий. Применительно к этому плану со дня вступления русских в службу (во время восстаний) каждый будет получать 100 левов суточных, обмундирование и довольствие. Никаких регистраций для русских, состоящих в отрядах, не будет. Вместо удостоверений личности будут «сняты» группы по 30 человек, каждый будет иметь на руках карточку своей группы.

По имеющимся сведениям в свое время на содержание прибывшей в Болгарию армии Врангеля бывшим русским посланником в Америке Бахметьевым была выдана сумма в 100 миллионов левов; из этой суммы на содержание каждого чина армии полагалось 10 левов в день, в том числе на женщин и детей — не беженцев, состоящих при армии. Кроме того, было назначено жалованье: солдату 80 левов, младшему офицеру — 120 левов, комроты — 300 левов, комбату — 500 левов, комполка 1000 левов.

Ген[ерал] Кутепов получает жалованье 6000 левов ежемесячно. В настоящее время средства иссякли и их едва хватает на содержание штабов и кадров. Высшие штабные чины выискивают средства путем продажи автомобилей, радиостанций и другого войскового имущества (из имевшихся 14 автомобилей осталось только 3).

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 580. Л. 305-307. Заверенная копия.

№ 58

Циркуляр и предписание генерала П.Н. Врангеля от 16 декабря 1923 г. командному составу Русской армии^а

ИНО ГПУ

№ 0280

Из Рима

9/1-24 г.

Менжин[скому] — Ягоде

Белецкому

Евдокимову

Мессингу

Могилевскому

Совершенно секретно

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «т. Стырне, т. Пузицкому. Пиляр 12/24 г.», «К материалам Врангеля. Стырне».

Вележеву
В сводку
К делу
НАЧИНО:^а
ОСОБОУПолНОМОЧЕННЫЙ: Уколов

17 декабря 1923 года
№ 04119

В собственные руки

Сремски Карловцы

Начальникам групп и дивизий, начальникам частей, начальникам военных училищ, военным представителям, военным агентам, председателям офицерских союзов, командующим флотом и эскадрой, директорам кадетских и морского корпусов, Н.Н. Чебышеву, С.Н. Палеологу и В.П. Шмиту

Препровождая при сем циркуляре предписание генерала Врангеля № 04109, обращаю Ваше внимание на необходимость принятия мер, дабы этот документ ни в подлиннике, ни в копии не появился бы в печати.

Генерал-лейтенант Кусонский

Адрес на конверте: Г-ну Даен, ул. Гэта, 3, Рим, Италия

16 декабря 1923 года
№ 04109

Не для печати

Сремски Карловцы

Циркулярно

Начальникам групп и дивизий, начальникам частей, начальникам военных училищ, военным представителям, военным агентам, председателям офицерских союзов, командующим флотом и эскадрой, директорам кадетских и морских корпусов, Н.Н. Чебышеву, С.Н. Палеологу и В.П. Шмиту

Еще один год отходит в вечность — третий с того дня, как, оставив Родину, мы ушли в неизвестность.

Несмотря на все усилия врагов, лишения и невзгоды, армия жива. Живы не только люди, которые предпочли изгнание позору красного ига, но жив дух, составляющий самое существо армии. Заменяв винтовку лопатой, люди остались воинами, носителями идеи национальной России.

Сознание, что они — хранители национальной чести, дает им силу продолжать борьбу. Ибо борьба не кончена и на чужбине; как и недавно на родной земле, русские воины отстаивают достоинство русского знамени...

За истекший год сделана огромная работа: все части, без исключения, обеспечены трудом; введенные с весны обязательные отчисления с заработка дают возможность составить сбережения на черный день. Будущее армии обеспечено.

Единение с внутренними русскими национальными силами закрепилось.

^а Подпись отсутствует.

Среди национальных русских сил за рубежом России за истекший год окрепло сознание необходимости объединения. Перед лицом общего врага русские люди, наконец, нашли общий язык. И в этом немалая заслуга армии. Она первая назвала имя, вокруг которого объединились сейчас же все, в ком не угасла вера в Россию.

Хотя до настоящего времени Великий князь Николай Николаевич и не принял еще на себя общего руководства национальной работой, но и ныне уже эта работа ведется из Парижа находящимися вблизи Великого князя людьми в соответствии с высказываемыми им пожеланиями, обязательными для тех, кто отдал себя в его распоряжение.

Большая нравственная ответственность спадает с меня. Отныне все вопросы политические — международного характера, по объединению национальных русских сил и т.п. не лежат более на мне и на представителях армии.

Для выполнения дальнейшей работы, связанной с разрешением этих вопросов, мною представлены все имеющиеся в моем распоряжении для этой работы силы и средства.

Сознание, что удалось не только спасти и вывести на чужбину моих соратников, не только сохранить армию в небывало тяжелых условиях, но и пробудить к объединению русских людей вокруг того, с чьим именем связаны наши надежды, есть для меня лучшая награда за тяжелые испытания последних лет.

Это удалось лишь при дружной поддержке моих соратников.

С сознанием выполненного долга, с верою в конечное торжество правого дела, будем выполнять наш воинский долг.

Генерал Врангель

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.581. Л.11-13. Заверенная копия.

№ 59

Из доклада о руководящем составе Русской армии, поступившего в Иностранный отдел ГПУ^а

Источник — ВЕНА

ДУБЛИКАТ

вх. З[акордонная]/
Ч[ась] ИНО № 01985
от 10/II-24 г.

Вступление^б. Целью настоящего очерка является желание дать объективную картину того, в каком состоянии находится сейчас Русская армия.

Под этим термином автор доклада подразумевает эвакуированную из Крыма армию генерала Врангеля.

^а На документе имеется рукописная пометка: «К делу Врангеля 23/II-24 г.».

^б Здесь и далее подчеркнута в документе.

Много писалось об армии и в эмигрантской прессе, появлялись о ней заметки и статьи и в красной печати.

И надо прямо сказать, что и то и другое было очень далеко от истины. Если уклонение от истины в красной печати легко объясняется велениями пропаганды и агитации, то трудно себе объяснить постоянную ложь эмигрантской печати левого толка («Дни», «Последние новости»).

Даже рядовому беженству, соприкасающемуся с армией, ясно видна неумелая и неумная ложь, распространяемая указанными газетами про армию. Для офицеров же и солдат, до сих пор оставшихся в армии — это ложь просто смешна. И если журналисты «Дней» и «Последних новостей» рассчитывают на какой-либо успех среди чинов Р[усской] армии, — они жестоко заблуждаются. Говорю это совершенно определенно, зная близко настроения армии.

Автор доклада шестой год стоит близко к Главному командованию, близко знает и по личному общению и по документальным материалам быт и настроения армии. Поэтому, все, что можно, — будет приведено в выдержках из документов (особенно касается вопросов численного состава).

В настоящее время большая и наиболее сохранившаяся часть армии находится в Болгарии, почему и очерк жизни армии в Болгарии будет наиболее полным, чему способствует и наличие в распоряжении автора надлежащих документов.

Более сжато будет представлена часть, касающаяся частей, расположенных в Сербии.

Наконец, говоря об армии, нельзя умолчать о примыкающих к ней офицерских базах и обществах, краткая характеристика деятельности которых будет также приведена.

1. Старшие начальники армии

Ген[ерал] Врангель. Наиболее охватывающей характеристикой ген[ерала] Врангеля, по моему мнению, было бы «отличный кавалерийский генерал». Действительно: хорошо образованный, смелый до дерзости в бою, смелый и в политической работе, человек порыва.

Но, если эти качества (исключая политику) хороши для кавалерийского начальника, то их очевидно мало для лица, претендующего на роль государственного деятеля.

Его порыв, незаменимый для конника, конечно, негоден для государственного деятеля, от которого требуется не только смелость и решимость, но и проницание в суть вопросов. Этому у Врангеля, решающего очень много «с маху», нет.

Его ораторские способности, способность опять-таки конного генерала, способного действительно зажечь сердца подчиненных бойцов отвагой и беззаветной удачей (добавим — подкрепленной и личным примером), конечно, недостаточны для государственного деятеля.

Его настойчивость в проведении раз принятого им решения, сопутствовавшая Врангелю в боях, тотчас оставляет его не только в делах государственного масштаба, но даже и в мелочах повседневной войсковой жизни. Здесь ген[ерал] Врангель нередко попадает под влияние своих приближен-

ных, которые иногда даже пользуются слабостью генерала — думать, что все делается именно так, как он этого хотел и как приказал: подчиненные дают противоположные своему желанию советы, вызывают противоречивое распоряжение Врангеля и в результате — добиваются своего.

В отношениях с общественными организациями ген[ерал] Врангель безусловно неискренен: он гладит их, пока может извлечь какую-либо от них пользу; не будет пользы — отношение будет совсем другое.

Добавляю еще одну черту Врангеля: его чрезмерную ревность к своей популярности.

Между тем популярность его среди войск сохраняется только до тех пор, пока ее поддерживают подчиненные ген[ералу] Врангелю начальники (Кутепов, Абрамов и т.д.), и ген[ерал] Врангель чрезвычайно чутко отнесется к проявлению симпатий офицеров и солдат к своим генералам.

Ниже это будет отмечено более подробно.

В итоге: отличный кавалерийский генерал, посредственный политический деятель, пользуется условной популярностью в войсках. Популярность среди массы эмигрантов — слабая. («Катаррская казна»⁵⁵ и проч....)

Ген[ерал] Миллер. В должности начальника штаба у ген[ерала] Врангеля состоит ген[ерал]-лейт[енант] Евгений Карлович Миллер, бывший командующий Северным фронтом. Человек широко образованный, обладающий лично большими средствами, имеющий большие связи за границей среди дипломатического мира (был 11 лет военным агентом в Италии); лично известный вел[ико]му кн[язю] Ник[олаю] Ник[олаевичу], который принимает генерала Миллера наедине (исключение, делаемое только для него), — ген[ерал] Миллер мог бы быть для генерала Врангеля крайне ценным помощником. Однако близкое окружение Врангеля невзлюбило Миллера и под благовидным предлогом постаралось удалить его от Главного командующего.

Когда сношения с вел[иким] кн[язем] Ник[олаем] Ник[олаевичем] стали принимать более определенные формы, ген[ерал] Врангель, очевидно под влиянием своих приближенных, отправил Миллера на долгое время в Париж и вернется ли Миллер оттуда сказать нельзя. Во всяком случае в одном из писем от конца декабря 1923 г. Миллер жаловался на свое все еще неопределенное положение и даже высказывал сомнение, будет ли он вообще возвращен в Сербию.

Как боевой начальник, ген[ерал] Миллер автору неизвестен; известно только, что во время Великой войны Миллер служил только на штабных должностях.

О деятельности его в качестве Главного командующего Северным фронтом автор может судить только по воспоминаниям, появляющимся в печати («Архив Русской Революции»)⁵⁶, но к таким воспоминаниям вообще следует относиться очень осторожно. В то время как автор одного из таких мемуаров во многом порицает Миллера и сомневается даже в его способностях как военачальника (автор — военный юрист), проходившие через автора настоящего доклада бывшие подчиненные ген[ерала] Миллера из рядового офицерства и солдат отзываются о нем с большой похвалой.

В результате — очень способный начальник штаба, который мог быть чрезвычайно полезен Врангелю, отослан в Париж. В настоящее время должность начальника штаба Врангеля исполняет ген[ерал]-лейт[енант] Абрамов (командир Донского корпуса).

Ген[ерал] Абрамов. Ген[ерал] Абрамов — весьма умный генерал, очень хороший боевой начальник; очень серьезный человек. Пользуется известностью и популярностью как среди казаков, которые чувствовали всегда его попечение, так и среди чинов 1-го (Кутеповского) корпуса, с которым донцы дрались бок-о-бок в Крыму. Здесь ген[ерал] Абрамов приобрел большое уважение среди 1-го корпуса особенно тем, что всегда широко шел навстречу в тех случаях, когда надобна была выручка или поддержка в бою. В период боев в районе Б[ольшого] Токмака (лето-осень 1920 г.) не было случая отказа с его стороны в помощи, даже наоборот: когда у него просили полк, он давал бригаду, когда просил бригаду, он давал дивизию, указывая на «нежелательность дробить части».

Как начальник штаба, генерал Абрамов большой роли не играет; его голос слышен только во время заседаний по части средств на содержание армии: он очень экономен и часто сдерживает иногда не в меру щедрого генерала Врангеля. В общем — хороший боевой генерал.

Пользуется популярностью.

С Врангелем и его приближенными сладить не может, да, пожалуй, и не хочет.

Ген[ерал] Шатилов. Бывший начальник штаба ген[ерала] Врангеля, ген[ерал] Павел Николаевич Шатилов, уволенный от должности под давлением «общественных кругов» (тогда ген[ерал] Врангель еще сильно считался с ними), остался в «распоряжении Главкомандующего». В этой роли Шатилов всегда был около Врангеля и был его ближайшим советником.

В настоящее время Шатилов находится в Париже, причем официально его миссия определяется как «представительство интересов армии в русских общественных организациях».

Однако есть все основания утверждать, что Шатилову дано указание «присматривать» за Миллером, которого (особенно его влияния) сильно побаиваются в ставке Врангеля.

Как военачальник ген[ерал] Шатилов не выходит из ряда обыкновенных конных генералов. Лично храбрый, он не всегда умеет передать свою решимость войскам и не умеет передать непреклонную волю к достижению цели своим подчиненным; его можно уговорить отложить атаку из-за утомления коней или людей, из-за сильного превосходства сил или по другим причинам, — качества для кавалерийского начальника неподходящие.

Наконец, в личной жизни — Шатилов вивер, весьма легкомысленен и очень любит женщин.

В войсках на Шатилова смотрят по большей части, как на «веселого Павлушу», «доброе малое», но не больше.

В итоге, ничего серьезного из Шатилова не выйдет, да он собственно и сам не особенно претендует на какую-либо роль, предпочитая всему этому радости жизни. А в Париже их так много.

Ген[ерал] Кусонский. Ген[ерал]-лейт[енант] Павел Алексеевич Кусонский, произведенный в генералы после Царицына, а в генерал-лейтенанты — уже Врангелем в Константинополе, произведен в эти чины, никогда ничем не командуя (кроме цензового командования, разве за академией)⁵⁷. Личные боевые качества его более, чем сомнительные, ибо в Великую войну он ниже штаба армии не спускался, а в Гражданскую — наиболее близкая к фронту его должность была начальник штаба 5-го конного (генерала Юзефовича) корпуса. Лично зная за этот период деятельность Кусонского, могу сказать, что как боевой начальник штаба он ни к чему. Достаточно сказать, что, командуя конным корпусом, Юзефович держался со своим штабом не менее как в 120—150 верстах за фронтом. Такая нелепость объяснялась Кусонским условиями связи... с тылом. Зная влияние Кусонского на Юзефовича, не сомневаюсь, что главная роль в этом принадлежала первому.

Человек крайне самоуверенный, любящий категорические приказания, отдаваемые им громким басом, производит на первый взгляд крайне импонирующее впечатление. При ближайшем знакомстве сразу выясняется вся серьезность Кусонского. Когда он начинает рассуждать о серьезных вещах, а он считает себя знатоком и военного дела и политики и чего угодно, то можно подумать, что это человек глубокого опыта. На самом же деле типичный «момент»⁵⁸, для которого нет ничего неизвестного.

Лично — добрый малый, компанейский человек, любит хорошо поесть, выпить, сыграть в «железку»⁵⁹.

Для дела Русской армии, во всяком случае, человек не полезный, а подчас и вредный, ибо страшно любит спорить и возражать во что бы то ни стало. Эту склонность Кусонского возражать особенно не терпит Врангель, который лично любит Кусонского, но за его возражения при последнем отъезде Миллера в Париж оставил за нач[альника] не Кусонского, как это было обычно (должность его — помощник начальника штаба), а Абрамова.

В общем, Кусонский величина не крупная; в глазах армии расценивается невысоко.

Прочие чины ставки. Генерал Архангельский (Алексей Петрович) ведает отделом производств, наградным и проч. (бывш[ее] «дежурство»)⁶⁰. Роли никакой не играет. Сам по себе — «дьяк в приказах поседельный».

Генштаба полковник Подчертков (Александр Александрович). Ведает отделением Генштаба, в котором сосредоточена работа по прохождению службы офицеров Генштаба, наблюдение за научными их работами, учет численного состава и т. д. Офицер очень толковый. В Великую войну служил в штабах корпуса, дивизии и армии. Автор слышал о нем хорошие отзывы. В Гражданскую войну служил только в Ставке. За последние годы сильно зазнался и, будучи сам по себе весьма сердечным человеком, производит впечатление очень недоступного «момента». Среди офицеров Генштаба армии пользуется авторитетом, особенно среди выпуска 1915 г.⁶¹ (его сверстников), которые помнят его по Академии с хорошей стороны. Особой роли не играет.

Генштаба полковник Андрей Васильевич Станиславский — начальник Информационного отделения, ведает информацией и разведкой. Первая состоит в периодической рассылке войскам и офицерским органи-

зациям сводок о политическом положении как внешнем, так и внутри России. Сводки эти ничего особенно интересного не представляют, ибо составляют компиляцию из общедоступного газетного материала, рассылаются они обычно с большим опозданием от событий. Кроме того, и толкование событий довольно обывательское, без глубокого понимания политической конъюнктуры.

Более интересны информации о внутреннем положении России. Они составляются из газетных сведений, из докладов лиц, прибывающих из советской России, а также из докладов специально командированных туда лиц (агентов). Что касается последних, то почти год, как такие командировки из-за отсутствия средств прекращены. Кроме того, после отказа ген[ерала] Врангеля от политической работы (см. «обращение его к старшим начальникам»⁶², опубликованное в «Новом времени»), дело агентурной разведки перенесено в Париж. Есть сведения, что руководить им будет кн[язь] Павел Долгорукий; сведения требуют проверки.

Полковник Станиславский служил в Великую войну по разведывательной части; кабинетный работник, медлительный, но основательный роли никакой не играет.

Ген[ерал]-майор Попов — заведующий судной частью, военный юрист, лично знаю мало. Работа судной части сводится в данное время к рассмотрению, утверждению и объявлению в приказах приговоров судов чести, в компетенцию коих включены ныне и общие проступки и преступления офицеров, так как обычные суды функционировать не могут.

Гражданская канцелярия Врангеля. Помимо штаба (Ставки), при Врангеле состоит еще гражданская канцелярия, во главе которой стоит Н.Н. Чебышев. Лично последнего почти не знаю. Кроме Чебышева, в канцелярии служат Сергей Иванович Орем, Владимир Михайлович Знаменский и курьер. К составу канцелярии можно причислить и личного секретаря ген[ерала] Врангеля — Николая Михайловича Котляревского.

Гражданская канцелярия ведает перепиской Врангеля с лицами и учреждениями невоенного характера: отчасти — выдачей пособий разным просителям, отчасти — печатью. Так, например, руководство газетой «Новое время» сосредоточено именно здесь. Отсюда же исходят разные сообщения для печати, опубликовываемые в порядке официальном или официозном от Врангеля.

Надо сказать, что работа этого учреждения весьма бесталанная, а оплачивается она очень хорошо.

Из числа канцелярии автору более известен Н.М. Котляревский, секретарь ген[ерала] Врангеля.

Человек очень недалекий, воображает себя, по меньшей мере, выдающимся государственным деятелем, любит поговорить с видом «авгура», что-то знающего, но скрывающего. Постоянно ходит с чрезвычайно озабоченным и важным видом, на самом же деле — бездарность, способная только писать письма под диктовку.

Наконец, к составу канцелярии надо причислить (хотя и косвенно) известного профессора В.Х. Даватца и отчасти его компаньона по печати капитана Н.З. Рыбинского.

Оба эти «писателя» получают от канцелярии Врангеля жалование (правда очень небольшое — что-то по 600—700 динар в месяц) и обязаны писать в «Новом времени» на заданные темы, не лишаясь, правда, права писать и по своему усмотрению, лишь бы во славу Врангеля. Даватц известен, как «галлиполийский бард»⁶³, в этом отношении он уже несколько исписался. Вообще его статьи особого впечатления не производят, особенно на чинов армии, как перепевы все одного и того же.

Между прочим статьи, подписанные в «Новом времени» буквами «О.Д.», есть плод коллективного творчества Даватца и Рыбинского.

Характеристика работы Ставки. В настоящее время работа Ставки сводится к «исполнению текущей переписки». А последняя состоит из донесений с мест о положении рабочих, о выбытии офицеров и чиновников по разным причинам, рассмотрения судебных дел (судов чести), информации и т.д. Штат ставки, хотя, надо сказать, и небольшой, оплачивается очень хорошо, что вызывает справедливые нарекания войск. Например, к Рождеству Ставкой получены награды в размере от полуторамесячного до полумесячного оклада, что вызвало расход не в один десяток тысяч.

Популярностью среди войск Ставка не пользуется.

Источник № 102

Характеристика ген[ерала] Кутепова

Генерал Александр Павлович Кутепов в настоящее время состоит в должности «помощника Главнокомандующего», продолжая оставаться во главе частей 1-го корпуса, расположенных в Болгарии, ему же подчинена находящаяся в Белграде сводно-техническая рота.

Генерал Кутепов является наиболее яркой фигурой в армии. Беспредельно преданный своей «белой идее», доблестный в боях, примерный в своей личной жизни, ген[ерал] Кутепов пользуется исключительным обаянием среди чинов своего корпуса, да и не только среди своего корпуса, а смело можно сказать — среди всей армии. Для своих же «галлиполийцев» он все. Ему верят, за ним пойдут куда бы он ни приказал.

Характеристика ген[ерала] Кутепова, данная в книге «Русские в Галлиполи»⁶⁴, если исключить из нее патетические места, очень верна.

В печати, враждебно относящейся к Русской армии, много писали и пишут о жестокости Кутепова. На это надо сказать, что для «наведения порядка» ген[ерал] Кутепов ни перед чем не остановится; примеры видели в Ростове, в Симферополе и т.д. Но никогда в крайних мерах, принимавшихся Кутеповым, не было того садизма, которым отличался, например, Слащов. Подчиненные Кутепова это знают, почему все обвинения левой печати в этом направлении цели не достигают.

Кроме того, подчиненные Кутепова знают его исключительную заботливость о рядовом офицерстве и солдате, которую последние всегда испытывали. Часто ворюют, что Кутепов в военном отношении «неуч». Но немногие знают, что вскоре после Японской войны Кутепов прошел «вольнослушателем» полный курс Военной Академии. Он непрерывно продол-

жает пополнять свое военное образование. Автору случалось слышать его разборы маневров, военной игры и т.д. И всегда его замечания поражали глубиной мысли и верностью.

В боевом отношении ген[ерала] Кутепова можно причислить к крупным вождям в полном смысле этого понятия.

Его боевая работа всем достаточно известна, почему от подробной характеристики ген[ерала] Кутепова в этом отношении автор воздерживается. В политическом отношении ген[ерал] Кутепов монархист, но не сторонник абсолютизма, допуская его только на первое время после смены власти в России, до восстановления порядка. Роль армии в восстановлении в России того строя, который ген[ерал] Кутепов мыслит, он представляет таковою: «Армия должна занять Москву, и ... взять под козырек». (Эта фраза приведена в книге «Русские в Галлиполи».) Понимать это надо так, что, установив в России порядок, армия должна отказаться от какого бы то ни было участия в политике.

Прекрасный оратор, умеющий чрезвычайно рельефно и вместе с тем сжато выразить свои мысли, ген[ерал] Кутепов производит впечатление на представителей «общественных» кругов и организаций. Вот эту его способность и использует ген[ерал] Врангель, посылая Кутепова время от времени в Париж. Здесь Кутепов, бывая в заседаниях различных организаций, производит большое впечатление, убеждая их от бесконечного словопроения переходить к делу.

В отношениях с Врангелем у Кутепова давно есть большая трещина. Главная причина: со стороны Врангеля — ревность к тому обаянию, которым пользуется Кутепов среди своих, а также и среди чужих войск (например, казаков), а со стороны Кутепова — те препятствия, которые ему чинит в его начинаниях Ставка (конечно, не без ведома Врангеля). И почти каждая поездка Кутепова в Карловцы имеет последствием возрастание трещины. Как пример ревности Врангеля можно привести следующее. Как-то в конце лета 1923 г. Кутепов совершил прогулку на гору Авалу (верст 30 ниже Белграда). По дороге ему попала группа казаков, работавших по постройке шоссе. Казаки пригласили его на обратном пути на обед. Обед превратился в сплошную оvation, и казаки долго несли Кутепова на руках. Вся эта история дошла до Врангеля, который, правда, в очень тонкой форме, выразил Кутепову свое неудовольствие.

Порою стычки между Кутеповым и Врангелем настолько обостряются, что Кутепов говорит, что он все бросит и уйдет в частную жизнь, так как работать в таких условиях не может.

Заканчивая на этом краткую характеристику генерала Кутепова, скажу, что его личность сыграет, если придется, значительно большую роль, чем Врангель; если за Врангелем пойдут многие, за Кутеповым пойдут все: если Врангеля очень и очень многие критикуют, а часть и не доверяет, то Кутепову верят все. В этом его сила.

Штабген[ерала] Кутепова. Последним нач[альником] штаба 1-го корпуса был ген[ерал]-майор Штейфон, отчисленный от этой должности уже около года; фактически ген[ерал] Штейфон перестал исполнять должность еще со времени высылки из Болгарии (июль 1922 г.).⁶⁵ Ныне Штейфон проживает в С[ремских] Карловцах на положении «пенсионера», по-

лучая 500 динар в месяц. При Ставке он исполняет кое-какие мелкие поручения, вроде подготовки изменения разных (преимущественно не боевых) уставов, получая за эти работы небольшие подачки. В общем, работы эти выдаются Штейфону только как синекура, чтобы не платить денег совсем даром.

До августа 1923 г. обязанности нач[альника] штаба при ген[ерале] Кутепове нес Ген[ерального] штаба полковник Алатырцев, ныне находящийся в Софии в должности нач[альника] штаба при ген[ерале] Витковском. Об Алатырцеве смотри ниже.

С августа 1923 г. обязанности начальника штаба Кутепова (официально называется «начальник канцелярии») состоит Генштаба полковник Сорокин, служащий при ген[ерале] Кутепове непрерывно с 1-го января 1920 г.

Канцелярия ген[ерала] Кутепова состоит всего из одного Сорокина, который сам и пишет на машинке, сам отправляет почту, словом — один за всех.

Кроме того, при ген[ерале] Кутепове состоит штатный секретарь поручик Критский. Содержания он не получает, но ген[ерал] Кутепов выдает ему динар 500—600 в месяц из имеющихся в его распоряжении сумм.

Наконец, при генерале Кутепове состоит еще офицер — капитан Синицкий, бывший адъютант контрразведывательного отделения. Обязанности его — вроде адъютанта.

Оба эти офицера роли никакой не играют: их Кутепов держит в «черном теле».

К характеристике ген[ерала] Кутепова добавлю еще его чрезвычайную скрытность, благодаря которой от него трудно многое узнать, а подчас и невозможно. Например, после его поездок в Париж близкие люди рассчитывают получить от него «информацию», интерес понятный, но всегда получают лишь общие фразы, не дающие даже повода к каким-либо заключениям. Кутепов объясняет эту свою осторожность тем, что из каждого его слова будет выведено жаждущим новостей сто слов. И, надо сознаться, он в этом прав. Кроме того, значительную часть переписки он ведет лично, лично же сдавая на почту, так что трудно даже установить, с кем именно он переписывается.

В частности, известно, что Кутепов до сих пор числится в здешней монархической организации, хотя на собрания он не ходит, — Скаржинский его посещает и подолгу беседует.

Есть у Кутепова связи в Венгрии, венгерский посланник в Болгарии очень хорошо относится к Кутепову и лично с ним знаком.

Наконец, Кутепов избегает всяческих сношений с разными здешними «высокопоставленными лицами», предпочитая оставаться в тени. Он неоднократно указывал, что не желает, чтобы его имя «трепали в связи с разными организациями», избегая по той же причине и активного участия в офицерских союзах.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.581. Л.41-50. Копия.

№ 60
РАСКВАРТИРОВАНИЕ^а
частей Галлиполийской группы в Болгарии
к 1 декабря 1923 года

Наименование частей и фамилии начальников	По списку			Из них в районе квартирования кадра и заграничных отпусках		Стоянка	Примечания
	генерал. офицер и кл. чин.	солдат и казаков	всево	в районе кадра	расп. вне пределов Болгарии		
Управлен[ие] Галлиполийск[ой] гр[уппы] Генштаба пол[ковник] АЛАТЫРЦЕВ:	6	1	7	7	0	София	
Галлип[олийская] рота. полк[овник] ЧЕВАТИ	255	247	502	163	89	В. Тырново	
Галлип[олийская] рота. полк[овник] ПЕТРОВ	53	119	172	64	13	Свищов	
Интен[дантские] группы полк[овник] ЕЛИЗАРОВ	44	33	77	30	2	В. Тырново	
Армейский отряд полк[овник] ХРИСТОФОРОВ	317	223	540	69	136	Ловеч	
Московский полк ген[ерал]-майор СКОБЛИН	778	395	1173	22	74	Княжево	
Марковский полк ген[ерал]-майор ПЕШНЯ	572	276	848	78	57	Белоградчик	
Дроздовский полк Ген[ерал]-майор ТУРКУЛ	834	399	1233	116	119	Севлиево	
Московский конный дивизион полк[овник] ЧЕБЫШЕВ	118	85	203	26	13	Орхание	

Алексеевский полк Ген[ерал]-майор ЗЕНКЕВИЧ	843	287	1130	39	105	Княжево	
Алексеевский конный дивизион полк[овник] МАЛЫХ	90	89	179	17	25	Берковица	
Корниловский артдивизион Ген.-майор ЕРОГИН	229	192	421	22	51	Свищов	
Марковский артдивизион Ген.-майор ИЛЪЯШЕВИЧ	240	126	366	23	90	Орхание	
Дроздовский артдивизион Ген.-майор ПОЛЗИКОВ	256	131	387	30	109	"	
Алексеевский артдивизион БОГОЛЮБОВ	257	141	398	56	86	Казанлык	
5-й артдивизион ген.-майор ЭРДМАН	223	94	317	149	54	Станимака	
6-й артдивизион ген.-майор БАРКАЛОВ	299	126	425	99	51	Русе	
Технический батальон полк-к ДЪЯЧЕНКО	445	148	593	193	100	Шумен	
Константин. воен. уч-ще Ген.-майор ПЕТРОВ	229	23	252	60	11	Г. Джумая	
Александровск. воен. уч-ще Ген.-майор БУРОВ	150	15	165	28	8	Свищов	
Георгиевское. арт. уч-ще Полковник БЕЗАК	175	24	199	50	24	Т. Сеймен	
Николаевское. инж. уч-ще Ген.-майор БОЛТУНОВ	164	23	187	88	26	Княжево	

^а Заголовок документа.

Продолжение

Наименование частей и фамилии начальников	По списку			Из них в районе квартирования кадра и заграничных отпусках		Стоянка	Примечания
	генерал. офицер и кл. чин.	солдат и казаков	всего	в районе кадра	расп. вне пределов Болгарии		
Офицерская. арт. школа Ген.-майор КАРАБАНОВ Госпиталь группы доктор ГАЙДУКОВ ИТОГО	70 23 6670	60 26 3283	130 49 9953	40 44 1513	22 2 1267	Н. Загора В. Тырново	

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 583. Л. 129 — 130. Копия.

№ 61

Планируемый состав кадров Русской армии генерала П.Н. Врангеля к 1 апреля 1924 г.

На подлинной написано
Утверждаю ген[ерал] Врангель
30 декабря 1923 г. за № 99²⁰⁰

Копия
К распоряжению ген[ерала]
Врангеля от 30 декабря 1923 г.^а

Ведомость Личного состава кадров армии в Королевстве СХС после 1 апреля 1924 года

Наименование частей и распределение в них штатных должностей	Оклад содержания	Галлипол. гр.		Лемносск. групп	
		число чинов	содерж. на сум. в динар.	число чинов	содерж. на сум. в динар.
I. Управление групп					
Начальников	5.500	1	6.000	1	5.500
Генералов	1.800	2	3.600	1	1.800
Офицеров	1.500	1	1.500	1	1.500
»	1.000	—	—	1	1.000
ИТОГО:	—	4	11.100	4	9.800
II. Управление частей					
Нач[альни]ки дивизий	3000	1	3000	1	3000
Командиры бригад	1.800	3	5.400	2	3.600
Нач[альни]ки штабов	1.800	1	1.800	1	1.800
Офицеров	1.200	1	1.200	1	1.200
»	1.000	2	2.000	1	1.000
Дивиз[ионных] интендантов	1.500	1	1.500	1	1.500
Офицеров	1.000	1	1.000	1	1.000
Дивиз[ионных] священников	1.200	1	1.200	1	1.200
ИТОГО:	—	11	17.100	9	14.300
III. Полки кавал[ерийские] и казач[ьи]; див[изио]ны кав[алерийские], кав[алерийско]-арт[иллерийские], батальоны технические.					
Командиров	1.500	7	10.500	9	13.500
Помощников	1.200	7	8.400	8	9.600
Делопроизводителей	1.000	7	7.000	9	9.000
ИТОГО 16 частей	—	21	26.900	26	32.10
IV. Кавалер[ийское] уч[или]ще					
Начальник	1.800	1	1.800	—	—
Помощник	1.500	1	1.500	—	—
Делопроизводитель	1.000	1	1.000	—	—
ИТОГО:	—	3	4.300	—	—
ВСЕГО:	—	39	59.200	39	56.200

Подписал: ген[ерал]-лейт[енант] Абрамов
№ 1836, 27 декабря 1923 г. Белград

На подлинной написано:
Утверждаю ген[ерал] Врангель
30 декабря 1923 г. за № 99

Копия
К распоряжению ген[ерала]
Врангеля от 30 декабря 1923 г.

^аВ деле не обнаружено.

Ведомость
Личного состава кадров армии в Болгарии после 1 апреля 1924 года

		Галлиполийской	Лемноской
1. Управление групп			
Начальники	по 3000 л[ев]	1	1
Помощники	по 1.800 л[ев]	1	1
Офицер 3	по 1.200 л[ев]	3	2
» 1	по 1.000 л[ев]	1	1
Интендант	по 1.800 л[ев]	1	1
Офицер 2	по 1.200 л[ев]	2	2
» 1	по 1.000 л[ев]	1	—
	Итого: 18 человек	14.600	12.000
	10 "		
2. Полки пехотн[ые], гв[ардейский] отряд, одно училище:			
Командиры	по 1.500 л[ев]	6	
Помощники	по 1.200 л[ев]	6	
Делопроизв[одители]	по 1.000 л[ев]	6	
Офицер	по 1000 л[ев]	6	
	Итого на 6 частей 24 чел[овека]	28.200	
3. Полки кавал[ерийские] и казацьи, артдивизионы, училища и галлиполийская рота:			
Командиры	по 1.500 л[ев]	11	7
Помощники	по 1.200 л[ев]	11	7
Делопроизв[одители]	по 1.000 л[ев]	11	7
	Итого	на 11 частей 33 чел.	на 7 частей 21 чел.
		40.700	25.900
4. Офиц[ерская] батарея и школа, галлиполийская рота, сапер[ная] сотня:			
Командиры	по 1.200 л[ев]	2	2
Помощники	по 1.000 л[ев]	2	2
	Итого	на 2 части 4 чел.	на 2 части 4 чел.
		4.400	4.400
	ИТОГО:	87.900	42.500
Священник (5 ч[еловек])	по 1.200 л[ев]	3.600	2.400
Старшие групп (10 ч[еловек])	по 500 л[ев]	4.000	1.000
	ВСЕГО:	95.500	45.900

Подписал ген[ерал]-лейт[енант] Абрамов
к № 1836 27 декабря 1923 г.
Верно: генерал-майор Трухачев

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 2. Д. 238. Л. 39 — 40. Копия.

Антоний, митрополит

Астров Н.И.

Алексинский П. А.

Савинков Б.В.

Родзянко М.В.

Панина С.В.

Милюков П.Н.

Раковский Х.Г.

Пилсудский Ю.

Минор О.С.

Львов Н.Н.

Кузьмин-Караваев В.Д.

Крупенский П.Н.

Зензинов В.М.

Долгоруков П.Д.

Ковалевский М. М.

Гучков А.И.

Гессен В.М.

№ 62

**Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ
из Константинополя с изложением содержания писем
правления комитета Союза возвращающихся на Родину
в центральное бюро Союза в Болгарии
о численности, составе и деятельности
русской колонии в Турции, о стремлении беженцев
возвратиться в советскую Россию^а**

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ
№ 2155

Совершенно секретно

От н/резид[ента] в Константинополе

Первоисточник^б

Степень достоверности: засл[уживает] вним[ания]

докум[ентально]

Получено « » ч. 14/III мес. 1923 г.

Копии разосланы:

1) т. Артузову — Пиляру

2) В. О.

3) ^б

4) ^б

№ дела стр. ^б

/НАЧИНО: Прокофьев

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: ^с

Комитет Союза возвращающихся на Родину

№^д

город Константинополь

В ответ на Ваше письмо за № 346-Ф от 7 декабря с[его] г[ода] сообщаем Вам интересующие Вас сведения:

- 1) Общее количество русских около 25 000 человек.
- 2) Казаков всех войск около 3000 ч[еловек], калмыков 1200 ч[еловек], горцев кавказских 1000 ч[еловек], остальные беженцы разных областей и губерний России.
- 3) Сочувствующих репатриации не менее 50%, в Россию выехало около 1000 ч[еловек].
- 4) Военных частей нет, кроме казачьей военной части в Галлиполи из 300 ч[еловек] донских казаков.
- 5) Существуют антисоветские организации: Русский Комитет, Земский Союз, Красный Крест, Казачья помощь, Союз Георгиевских кавалеров, Союз инвалидов, Союз офицеров армии и флота, представитель-

^а На документе имеются рукописные пометки: «т. Козлову. Пиляр 22/3», а также штамп: «6 отдел КРО ГПУ, входящий № 1046 14/III 1923 г.».

^б Не указано.

^с Подпись отсутствует.

^д Так в тексте документа.

ство донского атамана, недавно возникшая фашистская организация и две монархические организации. Состав всех этих организаций настолько переменный, что в данный момент не представляется возможным указать точно их личный состав. Их деятельность заключается, главным образом, в том, чтобы сохранить свои штаты и самим содержать себя, если и идет какая работа, то только для приличия в степени самой незначительной помощи беженству, большую часть помогают по протекциям или титулованным особам и прочим^а.

Моральное влияние на беженскую массу некоторых учреждений значительно: например, Русский Комитет, проповедывающий на собраниях в речах и пр[очем], борьбу с большевизмом и против репатриации. Есть организации, как, например Союз инвалидов, влияние которого на своих членов основано на материальном обеспечении, что и удерживает членов в союзе.

6) Перечень наиболее видных, активных врагов комитета Совнарода. Таковых много по идеи, но проявляющих себя практически не так много. Недавно возникшая фашистская организация проявила себя только выпуском воззвания распространяющегося в учреждениях АРА⁶⁶ и столовках кооператива, и пр[очих].

7) О деятельности комитета и пр[очих] представляется отдельный отчет, пока численность группы около 2000.

8) Общее политическое положение по окончании Лозаннской конференции — сказать что-либо очень трудно.

9) Запросы и нужды комитета Совнарода. Полное отсутствие материальных средств, сильны духом, но пусты желудком.

10) Материальное положение русской эмиграции. В общем материальное положение беженцев крайне тяжелое. 50% добывают средства к существованию тяжелым мускульным трудом поденным, выработывая 70—80 пиастров в сутки; 10% служат в ресторанах, занимаются торговлей и пр[очим]. Остальная масса живет на иждивении АРА или на попечении работающих лиц, иногда получая подачки от Американского Красного Креста.

11) Эвакуация в Болгарию идет, хотя не так интенсивно.

Комитет Совнарода в Константинополе вполне солидарен с Совнародом в Болгарии. Единая цель ведет к полному контакту.

Председатель [подпись]
Секретарь^б

27 октября с[его] г[ода] в помещении столовой при общежитии № 8 инициативной группой было созвано собрание лиц, интересующихся вопросом о возвращении на Родину. Ближайшим основанием к созыву собрания послужило письмо ген[ерала] Александра Секретева, напечатанное в «Вестнике земледельца» от _____ за № ____^с. На этом со-

^а Так в тексте документа.

^б Подпись отсутствует.

^с Так в тексте документа.

брании произошел обмен мнений лиц разных течений и выяснились результаты, что среди константинопольского беженства выросла полная потребность в таком органе, который бы занялся отправкой их на родину и устройством их дальнейшей судьбы. Выяснилось, что большинство беженской массы только и думает о том, что каким-либо путем добраться до России. Выяснилась также беспомощность беженской массы в практическом разрешении этого вопроса. Посему инициативная группа постановила образовать по образцу существующего Совнарода в Болгарии таковую же организацию и в Константинополе, придя таким образом на помощь угнетенному, заблуждающемуся и находящемуся под односторонним влиянием белой литературы и запуганному беженству.

Ноября^а с[его] г[ода] таковой комитет организовался, в состав его вошло семь человек; через некоторое время личный состав комитета Совнарода изменился, так как некоторые его члены выехали в Россию. Новый комитет в составе 9 человек: председатель М., товарищ председателя С., секретарь Ч., член правления — журналист К.П.Н., заведующий военной секцией — полковник Л., представитель горцев Б., представитель профсоюза моряков Ж. Собравшись в заседании, и обсудив создавшуюся в Константинополе беженскую обстановку, определили ближайшей задачей своей деятельности:

1) юридическую легализацию через Лигу Наций того органа, который возглавляет комитет, т.е. Союза возвращения на Родину. А затем в своих дальнейших заседаниях комитет определил, в случае легализации Совнарода и дальнейшей деятельности Союза, принять следующие меры;

2) рассеять те неверные, явно ложные сведения, которые даются массам как органами печати, так и отдельными лицами и организациями, а для этого начать издание газеты, хотя бы еженедельной;

3) привлечь к работе, по возможности, больше агентов, задачей которых было бы раскрытие пред широкими массами истинного положения дела и полной возможности возвращения на Родину.

Привлечь членами Союза, по возможности, больше лиц, являющихся как руководителями каких-либо то ни было групп беженства, «старост» артелей, хозяев предприятий, станичных и хуторских атаманов, так и рядовых беженцев;

4) в случае возможности организовать отправку беженцев на их собственный счет, всеми средствами способствовать таковой;

5) обратить особое внимание на возвращение в Россию специалистов (инженеров, техников, строителей, механиков и т.п.), проявивших свои способности на службах в различных иностранных предприятиях и организациях, так как утечка таковых из Константинополя в разные государства безусловно наблюдается;

^а Так в тексте документа.

б) имеющуюся уже связь с профессиональным Союзом моряков использовать таковую для общей работы

Председатель: (подпись)^а

Секретарь:^б

Члены правления:

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.2. Д.563. Л.244-245. Заверенная копия.

№ 63

Доклад Иностранного отдела ГПУ в Берлине с информацией о положении иностранных войск в Константинополе и настроении русских эмигрантов^с

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

№ 2207

Из Берлина

Первоисточник^д

Степень достоверности: заслуживает внимания

Получено « »^д ч. мес^д. 1923 г.

Копии разосланы:

1) т. Триандафилову

2) -»- Пиляру

3) -»- Карахану

НАЧИНО: Трилиссер

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: [подпись]^е

Не позднее 8 марта 1923 г.^ф

[1] Конец декабря месяца 1922 г. и весь январь месяц 1923 г. в Константинополе были заняты у союзников, так же как и ноябрь с декабрем, продолжением укладки и отправки тяжелой материальной части — английской в Килию — Чанак, а французской — в Бизерту: продолжалась погрузка на пристани в Хайдар-паша артиллерийских снарядов (легких и гаубичных) из Бостанжика; оттуда же увезен в Килию первой линии артиллерийский парк. 22—24 января установлена отправка из Тон-Хане до 10 грузовых автомобилей (5 тонн), все мелкие хозяйственные части и оборудование переброшено из Тон-Хане в Килию, попутно с мелкими отправками французов была произведена отправка из Оттоманского банка золотого запаса. Вся отправка производилась в условиях строжайшей тайны не только от населения, но и от своих французских войск. Шофер был русский (Забудский^г), с ним на 1¹/₂-тонном автомобиле переодетые два французских офицера и 3 контрразведчика; перевозка произво-

^а Подпись неразборчива.

^б Подписи отсутствуют.

^с На документе имеется рукописная пометка: «К делу Константинополь».

^д В документе не указано.

^е Подпись неразборчива.

^ф Датируется по соседним документам в деле.

^г Здесь и далее подчеркнуто в документе.

дилась три дня — 2, 3 и 4 февраля от 12 до 2 часов дня, всякий день; увезено 16¹/₂ тонн золота в небольших деревянных ящиках (подобные патронным), золото доставлялось на пристань «сиркеджи»^а, куда никто не допускался; оно сразу принималось на малый военный катер француз и отправлялось на линейный корабль (дредноут) «Эрнест Ренан». (Предположительно, это отправлена французская часть золотого запаса Оттоманского банка, английская часть якобы остается на месте.) Значительных отправок войск не наблюдалось, кроме смены старослужащих молодым набором; происшедшим в течение января во французском гарнизоне (о новом укомплектовании будет указано в отделе IV).

Все настроения в этот период всецело зависели от хода переговоров в Лозанне; характерным явилась повышенная нервность мелкого небогатого населения Константинополя к вопросу войны, всякий мелкий ремесленник, труженик и мелкий торговец с глубоким страхом начинали относиться ко всякому признаку возможной войны; это особенно показательно, учитывая настроение этих же людей за месяц перед тем, эти же люди раньше горели желанием идти в бой за Турцию, ислам, пожертвовать всем, и действительно пошли бы. По-видимому, объяснения в упущенном времени, в неиспользовании момента воодушевления и в том, что все приняло серые обычные рамки переговоров и волокиты. Обаяние Ангоры и Кемаль Паши падает на глазах с катастрофической быстротой. Искусство англичан затягивать переговоры учитывается, как положительная сторона сильной технической державы. Что необходимо отметить, так это заметное падение симпатий к советской России, которые были так сильны в ноябре и декабре. Объясняется это тем, что пассивная натура восточного человека хотела все для себя сделать руками советской республики и, конечно, встретившись с действительностью, наступила известная реакция — все эти наблюдения относятся только к рядовой обывательской массе населения Константинополя.

Влияние турецкой администрации в городе все более и более становится заметным; установлен турецкий контроль всех едущих лиц из Константинополя, обязательна турецкая виза; турки производят фактический контроль пароходам, все уголовные дела (по Стамбулу целиком, на Пера — частично) перешли в руки турецкой полиции; между чинами международной полиции и чинами турецкой полиции идет все время борьба за сферу влияния и по данному из французской полиции (Мезон Руж), по-видимому, турки побеждают и очень настойчивы в домогании своего места; турки ввели пустяжные, правда, пока, налоги на обывателей, — но интернациональная публика ропщет, крутое и сильное обложение введено на всякого рода банковские предприятия; например, небольшая контора обкладывается налогом в 200 турецких бумажных лир — в этих сферах идет злое недовольство; общее политическое положение тягостно отражается на всей жизни Константинополя; быстро растут цены и вместе с этим общее недовольство тоже растет.

Во взаимных отношениях между националистами резко замечается ненависть и злоба турок к французам; последние платят соответствую-

^а Солдатам.

щей взаимностью, часты инциденты, драки и характерно, что у французов уже утрачен пыл и гонор завоевателей; пришлось быть свидетелем драки разносчика апельсин турка с французским солдатом у ворот казармы «Виктор» и своего же солдата французы не поддерживали. В течение января на улицах Пера и Галаты появилась масса английских жандармов и снова начало расти их значение и влияние; хотя вся официальная наружная полиция — вся турецкая.

II. Значительное волнение за январь месяц проявляло французское командование в связи с долгим неприбытием молодых солдат; старый срок был отправлен до прибытия «замены». Во французском штабе в Стамбуле были два дня (26—27 января) необычайные заседания всего высшего командного состава и, что необыкновенно, — это то, что на заседаниях принимал участие и верховный комиссар Франции Пеллэ (предмет совещаний неизвестен), но после этих совещаний начались разговоры с назначением ухода из Константинополя французского гарнизона в середине марта (о чем мадам Шарпи, жена командующего, заявила своим людям). Из разговоров командного состава посредственно^а подтверждается нежелание англичан уходить из Константинополя. Генерал Гарингтон при объезде войск говорил речи о том, чтобы солдаты еще немного потерпели бы, а потом весной все попадут в Англию — домой (на площади в Чанаке); это вызвало восторг солдат; Гарингтон делал прощальный объезд войск; хотя после этого смотра из Константинополя не уехал (до 10 февраля); особая благодарность отдана Гарингтоном адмиралу Броку (командующему английским флотом). Адмирал Дюмениль покинул Константинополь; о характере и качествах нового французского командующего флотом данных нет. В связи вообще с паническими предположениями о возможности фанатического восстания турок все семьи командного состава расписаны на боевые суда, куда перебираются по тревоге; туда же будут взяты и лица русского белого посольства.

III. По всему фронту у Бостанжика без перемен; окопы брошены, как и раньше, и все размыты; линия железной дороги Бостанжик — Хайдарпаша в старом состоянии и только ушла одна легкая батарея из Бостанжика в Килию, совершенно прекращены работы и снесены мастерские в Хадым-Кее; все мелкие работы исполняются саперной ротой англичан; стоящей в Селимие. Работы в Сан-Стефано, начавшиеся в начале декабря по рытью окопов и восстановлению узкоколейной железной дороги, внезапно к 10 января прекращены; в Сан-Стефано проведены работы по подготовке отправки воздушного флота французов (10 аппаратов) и все аппараты находятся в собранном виде, готовые к боевым полетам. Все внимание, все усилия и все труды англичан направлены на укрепление Чанакского узла; к югу от Чанака идет линия окопов, охватывающая Чанак полукругом с упором флангов к проливу Дарданеллы; линия укреплений по гребню; есть места, удаленные на 5 километров. Полоса состоит из двух линий окопных сооружений, причем окоп сплошной со всеми оборудованьями (с блиндажами, гнездами, резервными землянками); сооружения все закрытые с накатником, укрепленным двутавровым железом; бетонных сооружений нет, соответственно существуют и две ли-

нии проволочных заграждений; причем считано только в ближайшей линии (12 рядов кольев). Схема не может быть представлена ввиду особых условий доставки: в Чанак можно попадать только по особому разрешению верховного командования и все лица неанглийского происхождения при выезде из Чанака дважды осматриваются тщательным контролем; необходим или большой фанатизм или большие деньги (о личной поездке, как подозреваемый, докладчик и думать не мог). В район Чанакской позиции (окопная линия) строжайше запрещено не только проникновение (неангличанина), но и приближение со стороны Чанака. Туда существует доступ только для английских караулов и патрулей, не пускаются без надобности даже и английские солдаты.

Все остальные мероприятия заключаются в развитии Килии, как военно-административно-хозяйственного центра (лагеря); вся долина застроена тысячами палаток из гофрированного железа, где живет и постепенно развивается жизнь будущего (предполагаемого в случае необходимости) действующего корпуса. В восьми километрах от Килии оборудован аэродром; как установлено, сейчас там 12 аппаратов годных к боевым полетам. Весь лагерь Килии, Чанак и Мадрок освещены электричеством; телефон везде, соединение: Чанак — Килия — флот — Константинополь, радиостанциями, кроме того, Чанак — Килия — подводным кабелем; намечена прокладка линии узкоколейной железной дороги к аэродрому.

Все разговоры о прорытии канала на Галлиполийском перешейке — вымысел, такой же вымысел и все рассказы о том, что под видом украшения своих могил англичане производят укрепление европейского берега: в плане борьбы англичане учитывают преимущество своей артиллерии (16-дюймовой), плавающей на судах и, конечно, им нет необходимости привязывать ее к разв определенным местам.

IV. Состав гарнизона Константинополя не потерпел перемен: у французов остаются все те же части без изменения; англичане заменили линейный полк из Фракии ирландским гвардейским, но количественно изменений не произошло. Характерно, что французы сильно муссировали слухи, что к ним прибывают громадные технические резервы (танки, броневые машины), говорили, что 100 будет новых танков и 200 броневых автомобилей — все кончилось блефом. С командой молодых солдат пришло несколько шоферов и, чтобы дать этим последним место по специальности, были прогнаны со службы у французов несколько русских шоферов. Молодые люди французы, прибывшие из Франции на укомплектование, настроены совсем невоинственно и (по непроверенным данным) среди них успешно велась пропаганда пацифизма.

Состав гарнизона в Чанаке очень пестрый, ибо части, входящие в 28-ю бригаду (как именуются войска Чанакской группы), набраны по батальону из разных частей британской армии. В Чанаке состав пехоты 5¹/₂ батальонов, две легких батареи, 4 пушки 6 дм длинные (на площади), 1 эскадрон конницы, две саперные роты, кроме того, одна французская пехотная рота (при контроле); в Килии расположены: 1¹/₂ батальона пехоты, 1 рота саперов, 8 пушек 6 дм (4 гаубицы и 4 длинных). При деревне Модрок, за высотой, 4 пушки 6 дм (гаубицы) и одна рота пехоты. Что касается нестроевого элемента, расположенного в Килии, то он исчисляется до 10 000 человек. Настроение солдатской массы по внешности во-

^а Так в тексте документа.

индивидуальное, вытекает из разговоров везде однотипных всегда одна и та же тема — «возвращение домой». Командный персонал далек от подчиненных, бросается в глаза недоброжелательное и ироническое отношение солдат французам к своим офицерам.

V. Флот в районе Чанак — Килии усилен одним линейным кораблем и двумя легкими крейсерами. Флот в Босфоре, Золотом Роге и у Пендики хотя и меняет свой состав, а иногда и места стоянки, но как постоянный состав можно считать стационарами. Англичане — линейные корабли «Айрон Дюк», «Мальборо», «Малайя» (времененно «Король Индии»), легкие крейсера типа «Кюрасо» — 3 и 24 миноносца. Америка — линейный корабль «Ута» и 26 миноносцев.

Французы — линейные корабли «Вальдек Руссо», «Эрнест Ренан» и 4 миноносца; Итальянцы — линейный корабль «Виктор Эммануил» и 2 миноносца типа «Сольферита», и один легкий испанский крейсер.

Кроме перечисленных боевых судов, необходимо отметить плавучие две английские матки для гидропланов (типа «Ройял») и громадные английские и американские мастерские. Стоянки последних всегда меняются, [их] стараются держать в секрете. Как наблюдение, необходимо отметить, что были установлены случаи перекраски номеров миноносцев английских, для этого миноносец уходил в море и возвращался уже под другим номером, но в полном старом составе: номер 20 на № 26.

Как итог последних наблюдений необходимо признать, что усиления войск и средств борьбы со стороны союзников не произошло, и сухопутные войска и флоты морской и воздушный — без перемен, бросается в глаза малочисленность сухопутных войск объясняется [это] тем, что все упование союзников — на технику. По их плану в первую минуту борьбы они выкидывают из флота танки, которым сопутствует в наступлении весь воздушный флот (до 80 кораблей), и этими силами (число танков не установлено), поддержанными всей тяжелой артиллерией всего флота, они наносят огневой удар в главном месте скопления турецких войск, после чего уже вспомогательные группы противника, по их мнению, уничтожить будет легко. Что касается живой силы, то ее союзники учитывают, как необходимую для закрепления уже взятого силами техники: в дальнейшем они предполагают доставку сил английского действующего корпуса и сил 33-го французского линейного корпуса, кадры которого находятся в Царьграде [Константинополь].

VI. Все беженские организации в Царьграде находятся в полном разложении. Все главари, контрразведчики и жандармы разбегаются. Большинство политических лиц сбежало, а другая часть имеет в кармане визу или в Америку, или в Сербию, чины врангелевского представительства получили по 500 лир пособия и разбегаются: полковник Иерарский в Канаду (если не в Сербию), комендант Чекатоский в Сербию, у Чертоква виза во Францию; ни о какой политической организации противосоветской не может быть в данное время разговоров: русские сторонятся от всех авантюристов, зафиксировано два случая в начальном периоде (один генерал Полозов, другой полк[овник] Миронов, донец). Когда начались переговоры о создании отрядов для поднятия восстания на Северном Кавказе и когда все было готово к отправке, то было выяснено, что вся организация здесь же на месте, в Царьграде, была продана по-

именно представителям советской власти — самими же организаторами предприятия, — таким образом из этого был сделан промысл. Русские избегают всяких комитетов и союзов (повстанческих), и среди них уже трудно найти желающих: все эти предприятия умерли естественной смертью и теперь начинают оживать чисто инородческие затеи (армянские, грузинские и дагестанские).

Главным центром, снабжающим деньгами, является грузинская парижская организация; в Царьграде появилось несколько кавказских мастерских всяких кавказских вещей (папах, кинжалов, обуви и т.д.). Это есть места явок этих организаций: главное направление до Трапезунда, откуда сухим путем на Кавказ. Так говорится, как на практике, опыт ни один не исследован. Организация Улагая и Гамалея рассыпалась и с озера «Деркос» люди распушены и даже в рождественскую ночь сгорела шхуна организации на рейде (неизвестно, кому был выгоден этот пожар); одно время Гамалей прятался от турецкой полиции (данные из французской полиции), не носил кубанской формы и носил спортсменскую шапочку.

По-видимому, англичане прекратили выдачу английских денег казакам, потеряв в них веру. Настроение в сферах генеральских очень тяжелое. В начале февраля в Сербию отправлялись парходом с инвалидами («Лазарев»), сами старики-генералы говорили, что хорошо бы «прорубить дно у парохода и нас отправить бы на дно морское»: легче было бы всем» (отправлялся состав генералов из Терании).

На рождество было заседание Союза Георгиевских кавалеров, где были страстные многочасовые прения о разделе присланных Врангелем денег (попадало на душу 50 пиастров). Падение и разложение достигло своего апогея.

Как симптомом можно считать, что ни в чем невинные люди спокойно ждут прихода официального советского представительства.

Как заключение необходимо категорически заверить, что после 3 лет беженской в Константинополе жизни не осталось ни одного не продажного человека; все служат во всяких контрразведках; вопрос только в том, чем купить, одному — деньги, другому — дивизия, но необходимо одно появление в Царьграде сильного лица, облеченного доверием республики и авторитетом своих заслуг перед революцией, лица, которое действовало бы не по политике Внешторга, как страус, а громко бы потребовало бы и приказало бы, и этим кончился бы автоматически беженский вопрос в Царьграде.

Более глубокое проникновение в планы и предположения сторон выполнить не удалось благодаря полному отсутствию материальных средств.

Под конец мне приходилось много пользоваться случайными данными и слишком сильно обнаруживать себя лично. Работать в Царьграде с успехом можно, только учитывая всю силу сложнейшей сети союзнической контрразведки, располагающей громадными силами и средствами, или при отсутствии больших средств необходимо ограничиться не широкими задачами, а одним специальным вопросом; в противном случае напрасная трата денег.

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.442. Л.12-15 об. Заверенная копия.

№ 64
Письмо казака станицы Чертковской
войскового старшины Коржева
донскому атаману
генерал-лейтенанту
А.П. Богаевскому^а

24 марта 1923 г.

Бейрут

Ваше Превосходительство!

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой.

Если у Вас имеются сведения о генерал-лейтенанте Фицхелаурове (последнее время в Галлиполи командир сводного донского казачьего полка), полковнике Калинин и войс[овом] старшине Страхове (последнее время в Галлиполи офицеры св[одного] д[онского] каз[ачьего] полка), покорнейше прошу сообщить мне с их адресами. До 5 августа 1922 г. все они были в Галлиполи в св[одном] д[онском] к[азачьем] полку, из которого я выбыл того же 5 августа. Позже сведений о них не имел. Много раз писал, но ни откуда о них сведений получить не мог.

Я живу в Сирии, где живет еще, как мне известно, 5—6 донцов. Три, в том числе и я, служим у французов — два маганизерами и один механиком, остальные с подполковником П...^б на Евфрате ловят рыбу.

Всего русских в Сирии человек 200.

В общем, живут — ничего.

Относительно прилично устроены те, кто работает у французов — полуинтеллигентный труд и оплачивается выше, чем у частных предпринимателей.

Страшно тяготит полнейшая неизвестность о положении дел на Дону и среди донцов за границей. Мы трое живем вместе и никто из нас пока с Доном не списался. Да и что узнаешь оттуда? О нищете, только!

Покорнейше просим Вас, хотя бы в кратце, информировать нас о жизни донцов, как там на далеком тихом Дону, так и здесь на чужбине.

Какие перспективы? Настроение?

Мы с горечью слышим, что многие тянутся домой. Что с ними?

Войсковой старшина Коржев
(казак станицы Чертковской)

Мой адрес: Gregoir Corjeff Chenh-Farjd-Khazen, maison № 9. Beyrouth.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.246. Л.74^а-75^а. Рукописный подлинник.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «№ 8, 12/IV «Кавказец», «№ 480 от Р/21», «Исх. 3337 28/IV».

^б Так в тексте документа.

№ 65
Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ
в Константинополе о деятельности «Ордена офицеров
императорской Российской армии»^а

Апрель — май 1923 г.^б

Во главе этого ордена стоит несменяемый капитул из 6 человек и грессмейстера. Военно-масонский характер этой организации не давал возможности широкого распространения ее устава, который является более нежели суровым и дает возможность капитулу проводить свои решения в жизнь беспрекословно.

Владея большими средствами, приобретенными путем обвинения в большевизме очень крупных коммерсантов, капитул в своих поступках никогда почти не терпит препятствий. Во главе всего ордена [стоит] член дома Романовых, но действительным грессмейстером является... (фамилию его назвать сейчас не могу). Убийство генерала Романовского, расстрел в Одессе «11», убийство н[ачальни]ка корпуса жандармов Бессонова^с, расстрел в Батуме в 1919 г. советского коменданта г[орода] Одессы Лашкевича, председателя черного кабинета Закавказья Кальмановича, — работа капитула, не говоря о многом другом. При капитуле находились четыре офицера, исполнявшие все его поручения и когда в Киеве произошел случай неисполнения приказа полковником Мшлянским, последний немедленно был убит. Четыре офицера, находившиеся при капитуле: поручик Иванов, служил одно время в английской разведке, отправлен в Россию; поручик Владимир Арзамасов, ныне комендант...^д Севастополя; поручик Николай Подгорский, одно время (последнее) начальник ВОХРы^е в Севастополе, ныне выехал в Лондон, где постоянное пребывание имеет грессмейстер. Такие лица, как митрополит Платон, Антоний, Анастасий, Деникин, Врангель, Кутепов, Слащов, состоят только действительными членами, а Драгомиров, Щиллинг, Штемпель, Савицкий — даже членами-соревнователями. Выбор последних производится крайне разборчиво. Членами-информаторами для Турции — Генерального штаба полковники Адамс и Воскресенский, бывш[ий] начальником карательных отрядов Черноморского побережья.

Грессмейстер этого ордена официально в глазах союзников стоит во главе так называемого «Белого Интернационала»^е, в который входит много видных людей Англии, Франции, Италии и Испании; эта организация обладает громадными средствами, образовавшимися из частных пожертвований и сумм, выданных секретно правительствами Антанты.

В данное время готовят убийства «деятели революции до Октябрьского переворота в первую голову»^г.

^а На документе имеются рукописные пометки: «3448», «К делу Константинополя».

^б Датируется по соседним документам в деле.

^с Здесь и далее подчеркнуто в документе.

^д Так в тексте документа.

^е Более подробно см.: «Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов. Документы и материалы». М., 1998. Т. 1., кн. 2. Документ № 150.

^г Так в тексте документа.

В 1921 г. гроссмейстер был 4 дня в Константинополе и выехал немедленно в Париж, причем французами ему было предоставлено отдельное купе, и полиция французская охрану несла все четыре дня.

После его приезда немедленно выехал в Россию через Румынию (Атаки - Могилев) Федор Гуляй-Гуленко, руководивший восстаниями с 1918 по 1921 г. и так долго разыскиваемый советской властью. Сведения поступали через брата его, управляющего имениями графа Потоцкого (Владимир Волинский), имение было на границе.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.442. Л.60-60 об. Копия.

№ 66

Сообщение константинопольского резидента Иностранного отдела ГПУ о деятельности эмигрантских антисоветских организаций в Константинополе^а

Апрель — май 1923 г.^б

Антанта и российские белогвардейцы^с

Вся работа белых организаций в Константинополе вдохновляется идейно и поддерживается материально главным образом Францией (и ее агентом Польшей) и Англией. Кавказские контрреволюционеры, меньшевики, мусависты и горцы-белогвардейцы, расплывшиеся непосредственно после их изгнания из территории РСФСР, в дальнейшем они начали организовываться под покровительством Франции и Англии. Например, грузинская политическая комиссия в настоящее время находится в Париже. Туда члены этой комиссии (Жордания, Рамишвили, Гегечкори, Карло Чхеидзе, Акакия Чхенкели) были приглашены французами.

Объединение кавказских белогвардейцев. Последние имеют целью организацию и объединение всех кавказских белых, для чего по прибытии в Париж грузинского правительства министерством иностранных дел Франции и был созван съезд бывших закавказских правительств. На этом съезде были представлены от Азербайджана — Топчибашев⁶⁸ (бывший член 1-й Государственной Думы кадет); от Горской Республики — Чермоев⁶⁹.

Несмотря на разногласия, наметившиеся на этом съезде по поводу территориальных вопросов, однако, под давлением французов они подписали «Военно-политический союз Кавказской Федерации, направленный против России». Решено было немедленно сформировать штаб, во главе которого стал полковник Генштаба Хаканбеков (впоследствии был приглашен и командующий грузинскими войсками генерал Квиникадзе). По некоторым сведениям, указанная федерация, не ограничиваясь по-

^а На документе имеется рукописная пометка: «К делу Константинополя».

^б Датируется по соседним документам в деле.

^с Здесь и далее подчеркнута в документе.

мощью французов, тайно от последних решила завязать сношения с англичанами. Вся эта группа является в руках французов и англичан орудием агитации и шпионажа против России.

«Представители грузинской «Пятерки» разбросаны по всей Европе и занимаются добыванием документов, компрометирующих советскую власть и агитацией среди западноевропейских рабочих»^а ... Сообщают из Польши: «Из источника, заслуживающего доверия, явствует, что французский Главный штаб в Константинополе пригласил к себе видного горца с предложением представить проект восстания на Северном Кавказе и создания Горской республики. Проект этот был представлен и удовлетворил вполне французов». Кавказ очень интересует французов, которые имеют и другие доклады от грузин, армян и азербайджанцев, представленные генералом Хабаевым и Шамиловым.

Желание воспрепятствовать разложению «своих кадров».

Являясь, как указано, слепым орудием в руках союзников, все эти бывшие правительства в настоящее время задаются целью не допустить полного разложения «своих командных кадров»^а ... С этой целью они используют всякие услуги соответствующих государств. Так, «грузинское правительство» своих офицеров в количестве: 167 кадровых офицеров, 120 юнкеров, 72 авиаторов и 95 офицеров военного времени перебросило в Польшу, где они находятся под руководством ген[ерала] Захарядзе и получают по 10 тысяч польских марок в сутки на человека.

Также поступил Саадамет, от имени кавказских республик обратившийся к военному атташе Польши в Константинополе к полк[овнику] Бобицкому с просьбой принять [в] польские военные училища офицеров. Пока что не получили отрицательный ответ по причине отсутствия сейчас приема в школу. Поэтому не исключена возможность положительного разрешения вопроса осенью.

Против разложения принимают меры и русские белые, которые при эвакуации константинопольских белых в Сербию самым тщательным образом отстраняли в малейшей степени заподозренных в сочувствии советской России.

Разложение белых. Однако все эти меры не помогают и разложение все более углубляется. Даже грузинские офицеры, пребывающие в Польше в наиболее благоприятных и материальных и политических условиях, начинают разлагаться. Из Польши сообщают: «За последнее время резко отменилось настроение в пользу отъезда домой, созданное агитацией национал-демократов, желающих, во-первых, лишиться меньшевиков военного кадра; и не имея возможности самим их содержать, они предпочитают вернуть это обратно домой. Среди военных желающие есть, но они хотят гарантий неприкосновенности. Желающих пока 73 человека, из коих 19 семейных».

Из другого сообщения (константинопольского) видно, что даже к такой организации, как фашистская, поддерживаемая итальянцами, отношение со стороны белых, во всяком случае, пассивное.

^а Так в тексте документа.

Из доклада одного из руководителей «Союза Горской Молодежи за рубежом» (в Константинополе) видно, что этот союз «будет всемерно препятствовать политической работе эмигрантов, направленной против РСФСР»^а... И «ходатайствует об издании особого акта об амнистии беженцев, горцев и т.д.»

«В настоящее время в Константинопольском агентстве «Ропита» — «Русского Общества пароходства и торговли» — ведутся переговоры с итальянской фирмой «Le Maritime» о фрахтовке пяти пароходов об[щест]ва, стоящих здесь, и о том, чтобы эти пароходы в дальнейшем не курсировали по Черному морю, так как команды пароходов не надежны».

Вместе с идейным расхождением наметилось уже давно полное деклассирование и деморализация, захватившая большинство эмиграции. Весь шпионаж Антанты осуществляется через этих опустившихся «людей».

Шпионаж и контрреволюционная деятельность против РСФСР

Фашистская организация. Вместе с организацией фашизма на Западе создалась и организация фашистов русских в Константинополе. Первое время радостно забилося сердце белых «вождей». Они выпустили около 5 воззваний, в которых «хозяин» русской земли, могущий спасти русский народ, писался с большой буквы. Однако массы остались холодны к этим призывам монархистов, прикрывшихся новым названием «фашистов».

В этот центральный комитет константинопольских фашистов входят: «Председателем Сурженков — бывший[ий] тов[ариш] прокурора палаты, членами — ген[ерал]ы Хабаев, Семенов, Сахно-Устимович и полк[овник] Колиев. Эта организация отправила в Россию до 8 человек через Батум для агитации и разведывательной работы, для чего были снабжены прокламациями в количестве до 50 ок (ока равна приблизительно трем фунтам).

Здесь же в Константинополе имеется и другая, вполне легально существующая организация итальянских фашистов во главе с верховным итальянским комиссаром. Организация эта сразу же обратила внимание на слежку за проникновением в Италию «большевистской заразы» и с этой целью вошла в контакт с русскими фашистами. Эту работу взял на себя майор Борге, посредником которого с фашистами явилась его сожительница княгиня Волконская... Но вскоре стало ясно, что русские фашисты не способны к чему-либо серьезному и поэтому итальянцы незаметно отошли от них. Зато они взяли в свою среду наиболее для себя полезных лиц: Берг Юрий, Нелидов, княгиня Волконская, Нагоронов Алексей Ипполитович, Чистосердов, князь Магалов и Клеймон и некоторые другие, получившие возможность работать на фашистов в надежде на получение звания «носителя черной рубашки».

Некоторые из указанных лиц уже имеют членские билеты, которые дают право принять итальянское подданство.

«Белый Интернационал». Местопребыванием центральной организации «Б[елого] И[нтернационала]» является Берлин. Во главе ее стоит Орлов^б, бывший следователь по особо важным делам в Варшавском во-

енном округе. В 1920 г. занимал пост начальника разведывательного отделения при Добрармии, а также и зарубежной полосы. В 1921 г. он принял предложение от англичан и соорганизовал «Б[елый] И[нтернационал]».

Субсидируется эта организация Англией, Францией, Америкой, а также Румынией, Сербией и т.д. (всего около 10 государств). В каждом из указанных государств есть отделение этой организации. Секретарем и казначеем центральной организации состоит генерал Николай Федорович (фамилия пока неизвестна), пребывающий в Сербии. Он выезжает в другие государства для снабжения своих отделений деньгами, инструкциями и для получения сведений, которые сообщаются заинтересованным государствам. Лицо это (по недостоверным данным) прибудет в Константинополь не ранее двух месяцев. Константинопольское отделение «Б[елого] И[нтернационала]» имеет у себя во главе начальником полковника Чернова. Находится это отделение под покровительством англичан и располагает большими средствами. Задачи организации следующие: «отправка агентов в сов[етскую] Россию для ведения агитации, пропаганды, разведки и информации пославшего отделения». Для этого агенты снабжаются деньгами и литературой. Центром румынско-французской организации является Кишинев. Агенты попадают в Россию через черноморские порты. Начальником французской разведки состоит капитан «Pierr Gels», секретарь его и консула «Geoff».

«Орден офицеров императорской Российской Армии». Во главе этого ордена стоит несменяемый капитул из 6 человек и гроссмейстера. Это военно-масонская организация с суровым уставом, что позволяет капитулу проводить свои решения в исполнение беспрекословно. Существует этот орден уже давно и располагает большими средствами, которые добывались путем обвинения в большевизме очень крупных коммерсантов. «Убийство генерала Романовского, расстрел в Одессе «одиннадцати», убийство начальника корпуса жандармов Бессонова, расстрел в Батуме в 1919 г. советского коменданта города Одессы Лашкевича и т.д. — это дело капитула. Во главе всего ордена стоит член дома Романовых, но действительным гроссмейстером состоит другое лицо, пока название которого неизвестно. Допускается, правда недостоверно, что этим лицом является лицо, стоящее во главе «Белого Интернационала».

При гроссмейстере имеются 4 офицера: поручик Николай Иванов, служивший в одно время в английской разведке и отправленный в Россию; поручик Владимир Арзамасов, якобы ныне комендант (не проверено) в Севастополе, поручик Николай Подгорский (в последнее время) был начальником ВОХРы в Севастополе (не проверено) и теперь выехал в Лондон, где имеет постоянное пребывание гроссмейстер.

Настолько строг прием в эту организацию, что такие лица как митрополит Платон, Антоний, Анастасий, ген[ерал] Деникин, Врангель состоят только действительными членами, а Драгомиров, Шиллинг, Штемпель, Савицкий — только членами-соревнователями. Членами-информаторами для Турции состоят Генштаба полковники Адамс и Воскресенский; последний был начальником карательных отрядов Черноморского побережья.

^а Так в тексте документа.

^б Более подробно см.: «Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов. Документы и материалы» М., 1998. Т. 1., кн. 2. Документы №№ 126, 130, 138, 158, 164, 169, 193, 209, 241, 249, 250, 252, 256, 267.

После отъезда в 1921 г. гротмейстера из Константинополя, где он пробыл 2 дня под охраной французской полиции, Гуляй-Гуленко Федор, руководивший восстанием 18 и 21 гг., выехал в Россию. Сведения от Гуляй-Гуленко поступали от его брата, управляющего имениями графа Потоцкого (Владимир Волинский). Имение было на границе.

В настоящее время эта организация подготавливает террор (не проверено) на деятелей революции «до октябрьского переворота в первую голову»^а.

Генерал Улагай. В начале этого года ген[ералом] Улагаем на черноморское побережье с целью организовать восстание была отправлена группа лиц. Однако эта группа вернулась безрезультатно. Турецкая полиция заинтересовалась этими лицами и решила произвести у ген[ерала] Улагая обыск, который не дал никаких результатов. Дабы не отпугнуть Улагая, турецкая полиция извинилась, объяснив свою «ошибку» смещением его с полк[овником] Улагаем. Генералу же было разрешено носить оружие. Это обстоятельство открыло генерала, который уже вновь набрал группу из 10 человек. В начале марта с.г. под его руководством выехали на шлюпке в район Сочи — Батум из бывших его организации следующие лица: 1) Полк[овник] Васильев, уроженец станицы Отрадной Кубанской области, 2) Чиновник Стропун Василий Яковлевич, 3) Полк[овник] Орлов Петр Лукич, 4) Полк[овник] Козлихин Дмитрий Максимович, 5) Полк[овник] Кравченко Афанасий Иванович, 6) Войсковой старшина Ковалев Григорий Васильевич, 7) Полк[овник] Назаренко, 8) Казак Раднинский. Путь, намеченный ими, идет от Новороссийска на Краснодар через станицы Георгиафинская, Новодмитровская, Рязанская, Некрасовская, Усть-Лабинская, Кореновская, Старо- и Ново-Леушковская, Средне-Егоруцкая, Кагальницкая, город Нахичевань, Таганрог и до Матвеева Кургана по железной дороге на север от Таганрога.

Шпионаж

Главная международная контрразведка помещается у пристани Голландской набережной; имеет свои отделения французское — в Стамбуле, английское на Пера и Галате и итальянское — на Шашлы, азиатский берег Босфора — Кадакей, Хайдар-паша и др., вместе с этим международная контрразведка имеет свои филиальные отделения в виде русской контрразведки под названием «паспортно-пропускного отделения», возглавляемого генералом Глобачевым, и сыскного бюро во главе с Кошко — бывшим нач[альником] сыскной полиции в Москве. Бюро имеет большую сеть разведчиков, главным образом из русских беловардейцев. Наиболее видные из них, пользующиеся авторитетом и весом, это полковники Иванов и Голубинский, которые в свою очередь имеют своих агентов, в том числе Кедия и Пачулия. Указанная организация интересуется большевиками и националистами. Приезжающих фильтруют. Кроме этого, особенно интересуются состоянием Красной Армии и концентрацией войск на границах.

^а Так в тексте документа.

Пользуются в своей работе обычно методами провокации. Из Болгарии в марте месяце прибыл «тов[арищ] Майков с невыясненными целями либо для агитации, либо для разведывательной работы». К нему сразу же были подсланы агенты Глобачева, которые, напоив его, отняли портфель, доставленный Глобачеву.

Агент ген[ерала] Иванова некто Мануйлов, бывший офицер Добрармии, под руководством «капитана Валентона» вошел в болгарские коммунистические организации и «Совнарод». Этот же Мануйлов имеет много знакомых сотрудников отделения Внешторга в Константинополе. При последнем (недавно) своем пребывании в Константинополе Мануйлов разрабатывал план своей поездки в Россию — по срочному заданию французской к[онтр]разведки, он имел инструкцию, собственноручно написанную капитаном Валентоном.

«Союз трех». За последнее время замечается упадок в работе группы Глобачева. Сообщается из Кон[стантино]поля: «Здесь даже причинявший немало хлопот в свое время ген[ерал] Глобачев почти бездействует, если не считать некоторые слабые потуги, имеющие характер попыток с негодными средствами...». Глобачев получил американскую визу и усиленно изучает английский язык.

Остающееся пустое место хотят заполнить организацией «Союза трех». «Союз» этот составляется из представителей Франции, Англии и Турции. Цель этой организации — вести усиленное наблюдение за прибывающими и убывающими из России. Руководство работой в Константинополе будет поручено представителю от турецкого правительства, на работу в «Союз» приглашаются и русские (главным образом монархисты). В числе приглашенных имеется бывший полковник Александр Иванович Жуковский-Волинский, состоявший в бывшую Европейскую войну командиром железнодорожного батальона. Он материально бедствует и поэтому, очевидно, охотно примет предложение.

Английская морская разведка на русском побережье Черного моря расположена следующим образом.

Главный разведпункт — Севастополь К.С. 4.

Второстепенный — Одесса О.К. 3.

Вспомогательные разведпункты:

Николаев — К. 1.

Симферополь — К. 2.

Новороссийск — К. 5.

Батум — К. 6.

Баку

Копия схемы расположения и связи английской морской разведки юга России — прилагается № 1.

К схеме необходимо дополнительно сообщить: «Директивы посылаются прямо в Севастополь или через Одессу.

Севастополь посылает донесения в Константинополь прямо или через Одессу. Одесский пункт от Тирасполя до Очакова, Николаева (ок-

рестности). Симферополь из Крыма (случайные сведения из Крыма могут посылааться прямо в Севастополь, Новороссийск — Черноморское побережье).

Батум от Поти до Ризе.

Баку — побережье Каспия, шлет сведения через Батум. Для разведки Анатолийского побережья существует особый пункт (отдел при базе).

Наше внешнеэкономическое отделение в Константинополе. Усиление внимание к себе возбуждает в разведывательных организациях это учреждение. Причем в нем имеются лица, несомненно используемые прямо или косвенно разведкой противника.

Юзбашев — сотрудник торговой миссии советской России — заявляет «с волками жить по волчьим выть», — имея в виду советскую Россию. Ведет знакомство с людьми, несомненно, подозрительными. При этом в беседе с ними говорит: «Возможно, мы доживем до счастливого дня, когда не будет ни правых, ни левых, а будут только русские и над ними один человек».

Едигаров Арчил — бывший полицейский агент при старом режиме в Киеве. Был полицмейстером в Баку, после февральской революции...^a Сейчас открыто смеется над Внешторгом, считающим его «своим человеком». Состоит он на службе в английской контрразведке осведомителем. Считает себя другом Юзбашева. Едигаров даже «обеспечивает заранее отступление на случай гибели соввласти некоторыми сотрудниками»^a. Например, он уже договорился с нашим — тоже сотрудником, одетым в черный костюм с эмалевой звездой на груди, который часто бывает в «посольской» (царской) церкви и весьма щедр. Вот какими лицами окружен наш Внешторг. Сведения получают преимущественно от лиц, служащих при Внешторге — говорит одно из сообщений: «1) от сожительницы сотрудника Внешторга Оскара Ефимовича Окса (документы передавались через присяжного поверенного Петра Павловича Бойчевского); 2) от жены Бойчевского и ее сестры, «которые живут со служащими Внешторга» и т.д. Бывший служащий Внешторга Владимир Куцухидзе, не потерявший своих связей со служащими Внешторга, «добился визы для золотых дел мастера Георгия Гампромидзе, который перед отъездом в Батум получил задание от служащего при английском контрольном пункте в Каваче Жоржа Гунцадзе». 3) от Ивана Кирштейна, который по прибытии из Севастополя за выполненную им работу получил от монархических организаций 5000 лир».

Можно было бы привести еще несколько фактов, свидетельствующих о скорейшей необходимости пересмотра и чистки состава сотрудников отделения Внешторга в Константинополе.

Триандафилос

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.442. Л.60-72. Копия.

^a Так в тексте документа.

№ 67 Донесение сотрудника Иностранного отдела ГПУ с отчетом о выполнении задания по сбору материалов о русской белой эмиграции в Константинополе^a

Константинополь

18 октября 1923 г.

Согласно указанного Вами задания, представляю при сем последние труды учредительной конференции «Русского Народно-монархического союза» (Конституционных монархистов), журналы «Державная Русь», и «Русское Воскресение» — органы константинопольской группы монархистов, «Союз спасения Родины» и два последних экземпляра органа «Рус[ского] Ком[итета]» в Константинополе «Русская газета», редактором коей является председатель константинопольского «Рус[ского] Ком[итета]» профессор Алексинский, а также доклад о контрразведке ген[ерала] Глобачева^b, копия последнего распоряжения ген[ерала] Врангеля № 82^c и доклад о предположительно намеченном в командировку в СССР агенте Высшего Монархического Совета — полковнике Андрееве. С большим трудом и риском удалось достать 1-е, где помещены все доклады с указанием имен и фамилий лиц, фигурировавших в борьбе с нами.

Мое дело медленно, но верно подвигается. Необходимы средства и личное свидание с Вами для дальнейших шагов.

В субботу в 9 часов 30 мин[ут] утра буду у Вас. Предупредите Ив[ана] Мих[айловича] и приготовьте анкету полк[овника] Андреева, чтобы по карточке я мог опознать, действительно ли это он.

Подпись

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.2. Д.503. Л.587. Рукописный подлинник.

№ 68 Сообщение сотрудника Иностранного отдела ГПУ о работе эмигрантских разведорганов в Константинополе^d

18 октября 1923 г.

Бывшая контрразведка генерала Глобачева продолжает в своем сокращенном виде находиться в здании русского посольства в ведении военного агента генерала Ермоленко, занимаясь освещением штаба генерала Врангеля в Карловцах, в Сербии, и местного Русского комитета,

^a На документе имеется штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 08199 8/XI 1923 г.».

^b См. документ № 68.

^c См. документ № 49.

^d На документе имеются следующие рукописные пометки: «тов. Артузову Из контрразведки белых 8/II», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 08199 8/XI 1923 г.».

работая также в контакте со всеми противосоветскими организациями в Константинополе, имеющими свои официальные отделения. Число штатных агентов, по сведениям, насчитывает 7 человек, которые субсидируются из средств военного агента и поддержкой Русского комитета в виде беженского индивидуального пособия.

Функции ее, главным образом, состоят из наблюдения за деятельностью представителей РСФСР и Турции, тайной работы их сотрудников, организации связи с пребывающими своими агентами из РСФСР и в направлении и содействии туда командированных лиц. По их сведениям выдаются свидетельства о политической благонадежности лиц белой эмиграции и рекомендательные письма в общественные эмиграционные организации в разных странах. Также держат непосредственную связь с оставшейся английской и французской контрразведкой. В данный момент, согласно заданию Русского комитета, усиленно следят за действиями репатриационной комиссии и какой она имеет успех среди белой эмиграции.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.503. Л.586-586 об. Рукописный подлинник.

№ 69

Из информационной сводки Закардонной части Иностранного отдела ГПУ о деятельности белоэмигрантских разведорганов в Константинополе^а

Не ранее 8 ноября 1923 г.

...Представителем Высшего Монархического Совета в Константинополе состоит бывший сенатор Н.Н. Чебышев, заместителем его, тоже Чебышев, но А.А., начальником разведывательного отдела — ротмистр Ляпицкий и начальником контрразведывательного отдела — капитан Розенмайер.

Представительство, кроме осведомительной работы, в настоящее время другой не ведет. Вначале, еще при союзниках, представительство пользовалось услугами генерала Глобачева и связями союзнической разведки, но сейчас, ввиду изменения общего положения монархистов в Турции, перенесло весь центр своей работы на Украину. Связь с Украиной поддерживается через посредство проникающих в Россию репатрируемых или беженцев из лагерей Сербии.

В самом Константинополе представительство держится весьма замкнуто, не занимается агитацией среди беженцев. В представительстве сосредоточено наблюдение за всеми как монархическими, так и не монархическими организациями русской эмиграции.

Представительство обладает довольно значительными средствами, но деньги поступают весьма нерегулярно.

^а На документе имеются рукописная пометка: «08198 8/ХI».

Фактически вся работа ведется исключительно ротмистром Ляпицким, весьма энергичным и способным человеком, а представитель как личность совершенно бесцветная и мало на что способная, только скрепляет своей подписью все распоряжения Ляпицкого.

Константинопольский отдел связан с Белградом, куда пересылаются все доклады и рапорта, [ис]пользуя для этой цели проводников Ориэнт-экспресса. Эти проводники, состоя на месячном жаловании, провозят и агитационную и прочую литературу для нужд представительства.

Деньги Константинопольский отдел получает через Русский для внешней торговли банк.

Обмен сведениями с иностранными разведками не ведется, но союзническая разведка оказывает представительству всяческое содействие присылке курьеров в Россию.

Представительство держит связь также и с фашистскими организациями, откуда иногда получает денежное воспомоществование. В последнее время усилился приток денег из Америки, где главным жертвователем является американец Вильям Лейдс, зять бывшего великого князя Александра Михайловича.

За последнее время усилился приток денег из Парижа, вследствие чего ожидается усиление деятельности и Константинопольского представительства.

О работе Ляпицкого свидетельствуют нижепечатаемые два рапорта на имя графа Бобринского.

Документально (лично снята копия).

Белград. Графу Бобринскому.

Перемены нет, эвакуация ничего не принесла. Положение тоже неопределенное, как и с Кавказом: как и раньше ничего подтверждающего известные Вам слухи. Простой подсчет сил говорит не в пользу предполагаемой комбинации. Слухи муссируются равным образом в сепаратистских кругах, потерявших кредит у союзников. Представитель терского монархического центра заверил, что среди мусаватистов аватюра успеха иметь не будет. Так ли это, сказать трудно. Ваши сведения о горцах настолько слабы, что мы можем проглядеть многое и оказаться перед совершившимся фактом. Связи Чарыкова слишком слабы, чтобы заполнить пустое место в нашей осведомленности. С момента упразднения Польской миссии сепаратистам приходится туго, может быть это и есть разгадка бума. В родственных нам по духу организациях принимаются меры, благодаря им в местных сферах^а. Может быть Вы могли снестись с генералом Бискупским и договориться о совместной работе с бароном Пилау. Педантичный барон требует определенных инструкций по этому вопросу. Мне не приходится объяснять всю выгоду такого положения. От Искры (на Украине) за последнее время прибывают настолько бесцветные донесения, что крайне трудно составить себе представление об его работе в Киевском воеводстве. Боюсь, что^б, если Бискупский потребует в более решительной форме форсированной работы на Укра-

^а Так в тексте документа.

^б Пропуск в документе.

ине. По данным англо-франко-итальянцев, на Украине почва настолько подготовлена, что можно бы уже кое-что предпринять в широком масштабе. В колонии паника улеглась. Новое явление: Советское консульство переполнено желающими вернуться. Чем скорее мы освободимся от малоустойчивого элемента, тем будет лучше для работы.

* * *

10 октября 1923 г. Ротмистр Ляпицкий Стамбул

Белград. Графу Бобринскому

Ваше предложение от 4/10 не может быть выполнено, ввиду отсутствия полных данных по интересующему Вас вопросу. Что касается последнего доклада Султан Келег-Гирея, то не нужно забывать, что это личная точка зрения Гирея, которая не является обязательной для Улагая и других. Удельный вес Гирея на местах невелик, подтверждением может служить хотя бы экспедиция в Карачай летом 20-го года, вследствие чего я не считаю возможным снабдить деньгами «восточников». Ввиду того, что центр в данном вопросе изложил право решения исключительно на Константинопольское представительство, я считаю момент для каких бы то ни было экспериментов абсолютно неподходящим. И даже опасным. Я считаю необходимым поставить в известность для дальнейшей информации, что ложные шаги в настоящий совершенно неясный момент могут оказать печальную услугу всему нашему делу, налаженному с таким трудом. Считаю совершенно недопустимым для нашей организации участие в антинациональном деле, а иначе рассматривать ориентацию «восточников» я не могу. У меня нет пока определенных указаний [о] двойной игре Горского Монархического центра, но, несомненно, ближайшие недели демаскируют их затею. Вот все мотивы, на основании которых я воздерживаюсь от окончательного решения по вопросу о «восточниках». Если для Вас это явится недостаточно убедительным, то предлагаю Вам дать совершенно определенные инструкции по этому вопросу.

20 октября 1923 г. Стамбул. Ротмистр Ляпицкий.

«Орден верноподданных»

Названная монархическая организация является отделением организации того же названия, которая сформировалась в Париже летом 1922 года. Во главе ордена стоит некий граф Монтейфель, военный врач, задавшийся целью объединить боевые силы русской интеллигенции и офицерства. Как говорилось в первой прокламации, вначале организация имела кое-какие средства, и даже организовала «боевые отряды». Организация издала целый ряд книжек в стиле изданий «Союза русского народа». В настоящее время денежные средства у организации пришли к концу, и сам орден существует на подаяния других монархических союзов. «Боевые отряды» имеют целью совершение террористических актов над членами советской делегации или Внешторга.

Орден работает в тесном контакте с «Союзом Михаила Архангела» и союзом «Козьмы Минина».

В настоящее время ввиду отсутствия средств деятельность ордена заглохла.

Общество «Возрождение»

Представителем общества в Константинополе является барон фон Пилау. Само общество никакой самостоятельной политической или разведывательной работы не ведет и существует только как приемный пункт для курьеров, прибывающих из России. Курьеры эти выезжают через Румынию и обратным рейсом возвращаются в Константинополь. Средства отпускаются из Парижа только для существования представительского посольства генерала Чекотовского, личного друга Пилау. Пропаганда среди эмиграции не ведется, хотя вся эмиграция зарегистрирована в обществе (агентурным путем).

В члены организации принимаются исключительно люди с ярко выраженными монархическими убеждениями. Общество попутно интересуется данными о работе савинковцев и прочих партий монархического толка.

Монархический союз «Зеленый круг»

Самая крупная организация монархического толка в Константинополе. Имеет связи с зелеными Кавказа и повстанцами, оперирующими на Украине. Союз поддерживает связи и с Крестьянским союзом на Юге России. Союз имеет и активную группу для совершения террористических актов, но пока в пределах Константинополя еще случается такое не было.

Организация разбита на пятерки и строго законспирирована. Председателем союза в Константинополе состоит Всеволожский.

Горский активный монархический центр

Председателем союза состоит генерал Габаев, секретарем и товарищем председателя князь Бекович-Черкасский. В комитет входят генералы Улагай и Султан Келег-Гирей. Политическая работа ведется довольно интенсивно. Псылаются люди со специальными заданиями по агитации и разведке. Комитет держит связь с представительством Высшего Монархического Совета и союзом «Возрождения» в Константинополе. Переотправка людей производится через передаточный французский пункт Ризе, а оттуда дальше в Россию. Средства Комитет получает от французов.

Комитет является сторонником Николая Николаевича, которого регулярно оповещает о своей работе. Пользуясь общностью религии, комитет имеет связи с правящей партией в Турции, и зондирует почву относительно координирования работы среди мусульман-горцев Кавказа.

Французы пытались толкнуть комитет на путь террористических актов в России, но последний в лице Бековича-Черкасского категорически отказался от такого рода работы.

Комитет завязал сношения и с фашистами, но от совместной работы, впрямь до получения директивы Николая Николаевича, отказался.

С Врангелем отношения натянутые. Причина размолвки — личные отношения Врангеля и генерала Улагая...

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 290. Л. 39-43. Копия.

Докладная записка И. Царева о положении кубанских казаков в Сербии и об осуществлении необходимых мер для их возвращения на Родину^а

г. Константинополь

9 января 1923 г.

В настоящее время в Сербии, наибольшем сосредоточении кубанцев-эмигрантов, существуют так называемые Кубанский войсковой атаман, Кубанское правительство и Кубанская дивизия — 1, 2 и 3-й сводно-кубанские и технический полки, и офицерский дивизион. Дивизия численностью казаков около 3000 и офицеров чел[овек] 250—300, кроме того, офиц[ерский] дивизион 100—150 офицеров.

Правительство содержится займами и распродажей имеющегося в его распоряжении кое-какого воинского имущества. Оно всячески поддерживает среди беженцев, особенно среди казаков дивизии, мысль, что скоро настанет конец советскому правительству, что скоро придет время, когда мы де поедем на Кубань в качестве полных ее хозяев «с поднятой головой» и будем там наводить порядок. Мы, говорит атаман и правительство, принимаем меры к уничтожению советской власти и у нас есть данные, что скоро наступит час нашего торжества, что у нас работают в России наши казачьи агенты и т.д.

Эта мысль, повторяю, особенно культивируется среди казаков дивизии и в этом правительству и атаману особенно содействует начальство дивизии, в которой существует воинская дисциплина и чинопочитание. В поддержании дисциплины и веры, что эмиграция явится на Кубань и вообще в Россию как власть на смену существующего там правительства, заинтересовано все офицерство, так как казаки работают, а они нет, но благодаря особому договору с работодателями (работают по постройке шоссе и жел[езных] д[орог] для сербского правит[ельства]) получают жалованья больше, чем казаки зарабатывают).

Существование дивизии, как воинской части, необходимо правительству и атаману, так как [они] имеют среди офицеров поддержку себе: вместе с тем между беженцами распространяются слухи, что у них есть воинская часть, ежечасно готовая идти с ними на Кубань и этим, до некоторой степени, поддерживают к себе доверие и получают возможность материальных доходов.

Как среди беженцев, так в особенности среди казаков дивизии, говорится, что на Кубань посылаются офицеры и казаки для подготовки восстания и т.п., что вскоре все будет готово и казаки не раз, будучи обманутыми, все-таки опять ждут чуда, терпят эксплуатирование, подчиняются, т.к. знают, что действительно кое-кто выехал на Кубань в тайной организации, хотя совершенно не знают, что из себя эта организация представляет и что все это затеяно и возглавляется аферистами живу-

^а На документе имеются рукописные пометки: «1 В.О., 2. КРО, 3. Резведуправление в первую очередь, «К делу контрреволюционных (белых) организаций Константинополя», «К. д. II-4-33», «исх. № 2156 14/III-23 г.», и штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 02119. 15 марта 1923 г.».

щими за счет рядового казака и также обманутой буржуазии, которая пока снабжала капиталами в надежде, что ее привезут в Россию и она вновь получит все, что у нее было.

Я предполагаю, что следовало бы уничтожить существование дивизии как главного оплота черносотенного офицерства, которое предоставленное само себе, потянулось бы в Россию.

Казаки все уйдут из дивизии, если бы им точно объяснили положение вещей и дали бы какую-нибудь помощь (хотя бы советом) для выезда в Россию, организовав бы для этого по примеру болгарского «Союз возвращения на Родину». В особенности среди казаков необходимо точно объяснить, что из той организации, что атаман и правительство послали на Кубань, ничего не осталось, что это была не организация, имеющая государственное значение, а обыкновенная афера, что уже больше ждуть от правительства нечего и того Юго-Восточного Союза, в состав коего оно входит и который поддерживается средствами от русских промышленных и капиталистических групп.

Я уверен, что казаки, увидев себя обманутыми еще раз, и после двух-летнего прозябания в чужих краях, тоскуя день и ночь по родине и по оставшимся семьям, к весне потянутся домой. Необходимо только, повторю, указать пути возвращения и хоть несколько ознакомить [казаков] о жизни в России, о действительном там положении, а то ведь среди них ходят самые фантастические, самые невероятные рассказы.

Казак каждый скучает о родине, его тянет домой к семье. Я это знаю, только он не знает, как это сделать, чтобы скорей поехать и до некоторой степени боится выйти из подчинения начальства. Необходимо еще раз сказать казакам, что их начальники всего меньше думают о них, а все еще строят свое благополучие на обмане простого темного люда.

Если изложенное в сей докладной записке заслуживает внимания и может войти в круг ведения и забот советского правительства, прошудать ей законный или возможный ход.

Иван Царев

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.433. Л.46-47 об. Рукописный подлинник.

№ 71

Донесение генерал-лейтенанта П.А. Кусонского о положении русских офицеров и солдат в Королевстве сербов, хорватов и словенцев^а

№ 02825

15 марта 1923 г.

Сремски Карловцы

Галлиполийцы в Юго-Славии

К 1 ноября минувшего года пограничная стража, в коей служило около 5000 офицеров и солдат кавалерийской дивизии, гвардейских донцов и кубанцев, была расформирована. Перед командованием возник

^а На документе имеются рукописные пометки: «№ 482 от Р/21», «Вх. № 03075», «Исх. 3307, 27/IV», «Пиляру, Самосонову, к делу Врангеля».

серьезный вопрос об устройстве русских пограничников. Положение весьма осложнилось осенним временем и тем, что долгое время сербское командование не давало окончательного ответа о сроке расформирования и даже сомневалось, что таковое вообще произойдет.

Это сильно осложнило переговоры о групповых работах, так как приходилось отказываться от тех, в коих явка в срок рабочих обуславливалась той или другой неустойкой.

Путем переговоров генералов Барбовича и Крейтера с главной дирекцией финансовой стражи в Белграде на службу в финансовый контроль удалось устроить 1700 бывших русских пограничников.

На эту службу были поставлены: отдельный гвардейский кавалерийский дивизион (Адриатическое побережье от Катарро до Бакара); 3 и 4 кавалерийские полки, занявшие, за малым исключением, старые места по итальянской сухопутной и венгерской границам; конная артиллерия — на австрийской и румынской границах; группа чинов 1-й бригады и высланных из Болгарии (в том числе летчиков) — на албанской и болгарской границах.

Материальные условия службы — много лучше пограничной стражи. Всем была обещана выдача нового обмундирования и жалование не менее 580 динар за 8-часовой рабочий день с особой оплатой сверхурочных часов.

Благодаря переговорам штаба с директором финансового контроля, был урегулирован в достаточно приемлемой форме вопрос об эскадронных командирах, бывших водниках в пограничной страже.

Таковые принимались на службу со званием «референтов по русским делам», находились при срезских управах и являлись посредниками между инспекторами срезов и русскими чинами.

За ними утверждалось право обходить русских в районах среза. Службу несли в канцеляриях срезских управ.

Командиры полков и дивизионов, не будучи на службе в финансовом контроле, но оставаясь в районе частей, установили личные отношения с инспекторами областей, оказывая влияние как на положение русских чинов, так и на дополнительный прием таковых на службу. Они пользуются также правом объезда русских в районе области.

Все это было зафиксировано особым приказом.

Распределение по районам и постам было сделано согласно указаниям русского командования.

Таким образом, финансовая служба являлась хорошим выходом из создавшегося положения, и приходилось лишь пожалеть, что обилие кандидатов из подданных королевства не дало возможности устроить на эту службу большого числа русских.

В настоящее время уже можно дать оценку финансовой страже и отношения к ней бывших русских пограничников.

Продолжая считать ее достаточно удобной и благоприятной, приходится отметить, что все же она не во всех отношениях оправдала наши надежды.

Выдача обмундирования до сих пор не произведена: заменяется только совершенно негодное из того, что было оставлено после пограничной стражи в собственность каждого.

Жалование выдается аккуратно, но только основное. Добавочные деньги выплачиваются без всякой системы. В иных районах не выдаются до сих пор вовсе, в других — выданы полностью. Таким образом, в уплате содержания царит большая пестрота.

Порядок службы в финансовом контроле в общем тот же, что и в пограничной страже, но только много тяжелее. Наряды чаще и продолжительнее.

К недостаткам ее следует отнести отсутствие взаимной связи между постами из-за удаленности таковых друг от друга и сам характер службы — полувоенный.

В противоположность пограничной страже, где 75% командиров постов были русские офицеры, в финансовом контроле начальники «отделков»^а исключительно местные уроженцы.

Таким образом, офицеры на постах совершенно уравнены в служебном отношении с солдатами и лишены необходимого авторитета и влияния.

В некоторых районах, преимущественно в Словении, отмечены случаи открытого подстрекательства наших солдат со стороны словенцев против наших офицеров.

Положение эскадронных командиров-референтов следует признать удовлетворительным. Им приходится иметь дело с инспекторами срезов, людьми культурными, а полная выдержка и такт наших старших офицеров дали возможность установить почти повсеместно приличные, порою дружеские отношения. В некоторых срезах инспектора считают русских референтов своими заместителями, поручая им обход всего участка.

Но как общий вывод нужно признать, что, будучи в достаточной мере обременены работой в срезских канцеляриях, референты лишены возможности (отчасти и по недостатку средств) часто обходить посты и влиять в достаточной мере на положение русских чинов своего района.

В этом отношении служба в пограничной страже представляла значительно больше преимущества.

Все эти условия сделали то, что настроение наших чинов в финансовом контроле, вначале бодрое, стало заметно падать, и все чаще и чаще стали вспоминать с сожалением о пограничной страже.

Характерно то, что в одинаковой мере ее восстановления^б хотят не только офицеры, кои в ней были поставлены, как уже было сказано, в сравнительно привилегированное положение, но и солдаты, и это явление и отрадно, и знаменательно.

Оно подчеркивает, насколько наша солдатская масса относится сознательно к моменту и положению и, не обольщаясь относительным материальным благополучием и равным положением со своими офицерами, предпочитает налаженный в пограничной страже порядок, обеспечивающий воинскую дисциплину и подчинение своему командованию, без чего исключительно трудно сохранение отдельных частей и армии в целом.

Служба в финансовом контроле еще ярче, чем пограничная, выявила высокие моральные качества нашего офицерского состава, вынужден-

^а Отделов.

^б Имеется в виду пограничной стражи.

ного нести много моральных испытаний ради общего блага и конечной цели, а также и солдат, подчеркивающих полное понимание дисциплины и воинского долга.

Писакам из «Новой России» и «Накануне» и пр[очей] специфической прессы было полезно провести день-другой на каком-нибудь «одежке» послушать как солдаты, не будучи принуждены, а иногда, несмотря на запрещение какого-нибудь русофоба-словенца, обращаются к своим офицерам, отдают честь и пр[очее].

Отношение местного населения в подавляющем большинстве случаев хорошее и даже дружеское.

Офицеры имеют право за свой счет жить на частных квартирах.

Довольствие повсюду налажено хорошо, большею частью из общего котла.

Случаи поимки контрабанды гораздо реже, чем в пограничной страже, что сильно подрывает интерес к службе.

На Адриатическом побережье находится дивизионный священник отец Виктор Пушкин. На праздниках он объезжал некоторые пункты расположения русских. [Их] служба везде производила глубокое и отрадное впечатление, как на наших чинов, так и на местное православное и даже католическое население.

Все референты, а также и некоторые посты получают газеты «Новое время», «Русское дело», «Руль», сводки, информации и пр.

В частях имеется около 30 подвижных библиотек ВЗС^а, и, кроме того, почти каждый эскадрон имеет свою [библиотеку].

Солдаты получают много писем из России, содержание самое различное. Желających вернуться в Россию в одиночку нет. По-прежнему все твердо верят в генерала Врангеля и мыслят возвращение в Россию не по милости Бронштейна^б, а своими рядами, для сохранения коих потрачено так много материальных и моральных усилий.

К первому же ноября были сняты с границы части первой бригады (албанская и греческая границы) и дивизион штаба дивизии (Адриатическое побережье).

Эти части были переведены: 1-я бригада — район Вальево (Старая Сербия) и штабной дивизион в районе гор[ода] Бихач (Хорватия), где заранее были подготовлены работы.

Настроение чинов этих частей было бодрое, так как условия работ казались вполне удовлетворенными.

Весьма важно было то, что сербское командование оставило в собственность каждому выданное обмундирование, обувь и белье. Таким образом временно отпадает этот весьма острый для русских вопрос. Однако, к сожалению, надежды и ожидания относительно работ не оправдались.

1-я бригада, прибыв на место работ, оказалась в тяжелом положении: помещения отсутствовали, погода не благоприятствовала и полное бездорожье крайне осложняло довольствие.

Несмотря на это, части разошлись по участкам и приступили к работам.

Вскоре стало ясно, что обещания фирмы, данные при заключении контракта, мало соответствуют действительности.

Основываясь на том, что наши не вырабатывают казенный минимум, фирма объявила о расторжении контракта. Для решения вопроса в бригаду выехали генералы Барбович и Крейтер, коим на месте стало совершенно ясно, что истинная причина отказа фирмы есть просто невыгодность продолжать работу на этом участке в осеннее и зимнее время.

Положение создалось довольно острое...^а

На работе у фирмы осталось 2 эскадрона, для довольствия остальных были отпущены средства Главным командованием.

Благодаря энергичным стараниям генерала Выграна, в течение трех недель удалось поставить части на другие, более удобные во всех отношениях работы.

В настоящее время части бригады работают следующими группами: 1) в районе Вальево, 2) в районе Лозницы (Сербия), 3) в районе Кральево (Сербия), 4) в Новом Саде (Бачка) и 5) в районе Лютомира (Словения).

В первых трех [пунктах] — постройка шоссе, в Новом Саде — разборка старой крепости и в Лютомире — постройка железной дороги.

В лучших условиях, в смысле заработной платы и помещений, находятся части в гор[одах] Лютомир и Новом Саде.

В общем можно признать в настоящее время условия жизни и работы этих частей удовлетворительными.

Неблагоприятно отзывались частые перерывы в работе из-за выпавшего снега, кои имели место в течение последних месяцев.

Люди расположены в теплых помещениях; офицеры большей частью имеют отдельные. Довольствие налажено хорошо. Горячая пища два раза в день, что обходится вместе с табаком 10—15 динар.

Заработная плата 22—35 динар.

Предпринимателем оплачиваются кашевары и обыкновенно два надзорника на эскадрон. На особую тяжесть работы нигде не жалуются.

Остро стоит теперь вопрос с обмундированием и особенно с обувью.

Штабной дивизион находится на постройке железной дороги Бихач — Крупа.

Условия жизни вначале были тяжелы. Пришлось приспособлять холодные и сырые помещения. Заработная плата была низкая, от 18 до 22 динар. Осенние дожди не позволяли начать работы.

Следствием этого был сильный упадок настроения среди чинов дивизиона и уход в 10-месячный отпуск до 40 человек.

Однако, благодаря энергии командира дивизиона, командиров эскадронов и оставшегося более твердого элемента, все принялись за дело и, наладив помещения, встали на работу.

В настоящее время все перешли на сдельную оплату, и свободно вырабатывают полуторядневный заработок.

Почти все офицеры устроены надзорниками, приемщиками и в качестве начальников партий.

^а Всероссийский Земский Союз.

^б Имеется в виду Л. Д. Троцкий (Бронштейн).

^а Так в тексте документа.

В конце января генерал Крейтер произвел осмотр дивизиона и отметил бодрое настроение всех чинов, его дружную работу, вполне сохранившийся воинский вид и особую веру и преданность Главнокомандующему.

Говоря о рабочих группах, следует отметить повсеместно прекрасные отношения, установившиеся с местным населением и администрацией работ, полную готовность идти навстречу пожеланиям нашего командования, а также видеть в русских рабочих организованную воинскую часть, временно сменившую оружие на лопату.

Пережитые тяжелые месяцы, совместная работа и жизнь уравнили положение офицеров и солдат, но мало повлияли на внешнюю дисциплину и порядок. Готовность же офицеров работать и жить совершенно одинаковой жизнью со своими солдатами, несмотря на часто тяжелые ранения, подорванное здоровье и возраст, конечно, будут иметь самое глубокое влияние и значение во взаимных отношениях чинов нашей армии. Это тем более, что очень и очень многие офицеры могли бы без особого труда устроиться индивидуально во много лучших условиях и жизни, и службы.

Вопроса об отношении к большевикам, пожалуй, можно и не касаться.

Офицеры и солдаты, сделавшись временно рабочими, не изменили своего отношения к так называемому «рабоче-крестьянскому правительству».

В этом хорошо убедился на своей персоне некий юркий еврейчик, явившийся восхвалять совдепы в расположение 2-го кавалерийского полка. Он был загнан в речку (в январе месяце) и лишь вмешательство командира полка спасло его от еще больших потрясений.

В Новом Саде казак-беженец стал говорить работающим ахтырцам о «глупости носить погоны, слушаться офицеров и т. д.». Впечатление он произвел, и последствия сказались немедленно: на другой день и те, кто случайно не имел погон, поспешили украсить ими гимнастерки.

В состав Галлиполийской группы включены все чины бывшего технического полка, ныне сведенные в сводно-техническую роту. Большинство чиновнее работает в Белграде небольшими группами и в одиночку, имея хороший заработок. Часть роты находится в районе станции Джеб и Кральево.

Помещается рота в Белграде в бывшем трамвайном парке на Александровской улице.

В Белой Церкви расположено Николаевское кавалерийское училище. Оно, как и в Галлиполи, выделяется своим прекрасным воинским видом. О настроении же юнкеров говорить излишне, оно превосходно как всегда. Летние месяцы были использованы юнкерами для работ и дали возможность всем справиться форму, сапоги, фуражки, этикетки и проч.

Юнкера-трубачи два раза выезжали в Белград на галлиполийский и инвалидный концерты, неизменно вызывая восхищение как русских, так и сербов и особенно старых николаевцев.

Тяжелые условия жизни со дня снятия с границы по настоящее время повлияли на некоторых галлиполийцев и они, в стремлении лучше устроиться самостоятельно, ушли в 10-месячный отпуск.

Причины такого далеко не массового ухода крылись исключительно в тяжелых физических условиях и недостаточной подготовленности к ним отдельных лиц.

Ушедшие не теряют связи со своими частями, стараясь устраиваться малыми группами. Нет сомнения, что восстановление пограничной стражи потянет их массами к возвращению.

Подводя итоги всему описанному, следует признать, что частям Галлиполийской группы в Юго-Славии пришлось пережить тяжелый период.

К счастью, с наступлением тепла ему приходит конец.

Большой поддержкой для нас было то, что переживать его пришлось на территории дружественного народа, в нормальной обстановке мирного времени, при неизменном сочувствии власти, администрации и населения. Это большой плюс по сравнению с положением галлиполийцев в Болгарии и каждый сознает это в полной мере.

Сейчас уже веет весною, а с каждой весной оживают и крепнут старые привычные надежды^а...

Сбудутся ли они в этом году?...

Вот вопрос, занимающий все помыслы и стоящего на пограничном посту русского финансиста, и воина-рабочего, взрывающего лопатой землю и долбящего камень во тьме железнодорожного тоннеля.

Основная задача остается по-прежнему — всемерно поддерживать взаимную связь, единение и сплоченные ряды.

До настоящего времени галлиполийцы в Юго-Славии это выдержали.

Генерал-лейтенант Кусонский

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.246. Л.50-52. Копия.

№ 72

Агентурное донесение в Иностранный отдел ГПУ с изложением распоряжения генерала В.В. Крейтера о назначении в пограничную стражу Юго-Славии частей генерала В.Н. Выгрена и Краснопольского^б

г[ород] Панчево

№ 1

Секретно
24 марта 1923 г.

1000 чинов Русской армии теперь принимаются в пограничную стражу. Условия приема: плата рядовому 650 динар и добавкой 100 динар на Албанско-Македонской границе, кроме того — по 5 динар в сутки на каждого члена семьи. Унтер-офицерам соответствуют добавки таким образом, что нарядник 1 класса (унт[тер]-офиц[ер]) будет получать 900 динар не считая семейной прибавки. Эти материальные условия установлены только что, ввиду неусыпного внимания командования пограничной группе (по-видимому, эта прибавка является основанием к соответствующей прибавке в финансовой страже).

Военное министерство запросило полк[овника] Ристича в личном порядке командировать в чиновники по приморскому району на 50 человек — 1 чиновник с некоторой надбавкой. Полковник Ристич не сомневается, что означенный список будет утвержден Указом в течение месяца. В целях улучшения организации полковник Ристич предложил

^а Так в тексте документа.

^б На документе имеются рукописные пометки: «№ 3 Кавказец», «№ 484 от Р/21», «Менжинскому, Пилару, Самосонову», «К делу Врангеля».

старшим офицерам (кандидатам в чиновники) теперь же отправиться со своими частями для несения службы в пограничной страже на соответствующие должности, а впредь до выхода Указа своею властью назначил им плату нарядников 1 класса, по этому приказу генералом Барбовичем будут даны соответствующие указания.

По представлению генерала Барбовича полковником Ристичем отправлены списки на 25 чиновников.

Генерал Барбович решил назначить в пограничную стражу части генерала Выграна и полковника Краснопольского, и остались неустроеными до сего времени чинов прочих частей Галлиполийской группы.

До праздника Св[ятой] Пасхи: 1 — 20 апреля из Нового Сада в Скопье будут отправлены части полк[овника] Аглаимова по личным указаниям генерала Барбовича.

Прием всех остальных чинов состоится между 20 апреля и 1 мая, сначала части генерала Выграна и затем полковника Краснопольского.

Подробно сроки отправления каждого эшелона будут указаны дополнительно. Перевозка будет производиться чиновниками Военного министерства в эшелонах по 100—150 человек по литере.

Во время пути все чины будут получать от Главного командования по 8 динар 83 пары^а кормового довольствия, некоторое пособие семейным и небольшой аванс на перевоз казенного имущества.

Одиночные чины прочих частей Галлиполийской группы, желающие поступить в пограничную службу, должны своевременно прибыть за свой счет в места посадки какого-либо эшелона (Новый Сад — Вальево, Краљево, Лозница, Мотамир, Бихач). Со времени присоединения к эшелону они от начальника эшелона будут получать кормовые деньги.

Ввиду срочности генерал Барбович приказал командирам частей 2-й бригады конно-артиллер[ийского] дивизиона и гвардейского дивизиона и Николаев[ского] кавалерийского уч[илища] давать своим одиночным чинам, командируемым к одному из эшелонов для отправки в пограничную стражу, предписания они будут служить для нач[альника] эшелона документом.

О времени отправки доносить немедленно в штаб группы. Именные списки одиночных чинов, отправляемых в пограничную стражу, должны быть представлены не позднее 15 апреля. Командирам частей всех неустроенных нетрудоспособных и престарелых чинов направить в пограничную стражу, предупредив, что те из них, кои откажутся сами от поступления, могут быть лишены права на дальнейшее получение пособия.

На основании распоряжения генерала Врангеля сообщено в отношении Миллера за № 2549 от 26 янв[аря] с.г.

1 апреля я выезжаю вместе с полк[овником] Ристичем в Скопье для выяснения подробностей и техники представления частей, после чего будет вызван в Скопье из Панчево генерал-майор Выгран, которому будут даны окончательные указания.

^а Мелкая денежная единица, 1 динар = 100 пар.

Для морального облегчения снятия частей чинов^а с государственной работы (Ормош - Бихач) полк[овником] Ристичем своевременно будут написаны письма шефам секций.

Генерального штаба

Генерал-майор Крейтер

С подлинным верно:^б

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.246. Л.62-63. Зав. ер. копия.

№ 73

Донесение генерала В.В. Крейтера генералу Е.К. Миллеру о положении в частях Русской армии на территории Юго-Славии^с

Секретно

город Панчево

31 марта 1923 г.

Срочное донесение к 1-му апреля 1923 г.

Генералу Миллеру

Положение на местах^д

1-я бригада (генерал-майор Выгран).

1-й кавалерийский полк (полковник Тихонов).

Полуэскадрон 1 эскадрона (ячейка 5 гусарского Александрийского полка) перешел из села Заволоки в село Кумирчи на земляные работы. С 12 по 18 марта части полка не имели возможности работать регулярно, благодаря еженедельным дождям. Задолженность за довольствие еще увеличилась.

С 19 марта части полка работают без перерыва.

2-й кавалерийский полк (полковник Фукс)

Положение без перемен.

Дивизион штаба дивизии (полковник Краснопольский).

Чины дивизиона своим поведением и работой зарекомендовали себя с лучшей стороны на постройке железной дороги. Администрация предложила чинам дивизиона (офицерам и солдатам) занять целый ряд ответственных административных и хозяйственных должностей. В прочем изменений не произошло.

Сводно-техническая рота (полковник Роттенгольм).

Положение без перемен.

Николаевское кавалерийское училище (генерал-лейтенант Говоров).

Согласно постановлению педагогического комитета училища 14 марта переведены на старший курс 81 юнкер, выпуск коих предназначен в июле.

^а Так в тексте документа.

^б Подпись отсутствует.

^с На документе имеются рукописные пометки: «№ 3 10/IV Самсонов, Пиляр, к делу Врангеля», «Р/21 № 0613», «3077 35/IV-23», «Исх. 3352 28/IV», «13 Кавказец».

^д Здесь и далее подчеркнуто в документе.

Положение на службе в фин[ансовом] контроле

2-я бригада (генерал-майор Гернгросс)

С 17 по 21 марта генерал-майор Гернгросс обошел расположение 3 эскадрона 3-го кавалерийского полка (ячейка 4 гусарского Мариупольского полка) и 4 и 5 эскадроны 4-го кавалерийского полка (ячейки 1 гусарского Сумского, 2 лейб-драгунского Псковского и 14 гусарского Митавского полков). Настроение чинов особенно бодрое и хорошее в 5 эскадроне, благодаря радению и заботе и попечению о чинах командира эскадрона подполковника Акаро. Результаты этой работы, весьма благоприятные для воинского воспитания, сказались на отличном воинском духе, спайке эскадрона, сохранении дисциплины, не малую долю труда в этом направлении положил и бывавший командир эскадрона Генерального штаба полковник Ивановский, ныне помощник командира кавалерийского полка.

3-й кавалерийский полк (полковник Глебов).

11 марта прибыл священник Ноаров для обхода частей полка и совершения богослужения. Со стороны финансовых властей сделано все возможное для сбора большого числа людей на богослужение.

4-й кавалерийский полк (полковник Попов)

Положение без перемен.

Конно-артиллерийский дивизион (генерал-майор Щеголев)

Ген[ерал]-майор Щеголев имел продолжительную беседу с новым областным инспектором; общее впечатление положительно, улучшился взгляд на русских и отношение к ним, благодаря несения ими добросовестной службы, особенно по сравнению с сербами (недобросовестность, частые побеги, торговля казенным обмундированием).

Улучшились также отношения с референтами, особенно довольны полковником Молоховец и капитаном Голиковым.

Со стороны финансовых властей замечается сильное желание, чтобы русские чины записывались в «савез организацию финансового контроля»^а для большего сближения со своими сослуживцами.

С обмундированием вопрос обстоит по-прежнему.

Областной инспектор просил генерала Щеголева воздействовать на главную дирекцию для более скорой присылки обмундирования.

Гвардейский кавалерийский дивизион (полковник Апухтин)

Благодаря переговорам с шефом «одсека» финансов, инспектором получено предписание шефа одсека впредь все перемещения русских чинов в связи с освобождением 3 зоны производить по соглашению с полковником Апухтиным, что благоприятно отразилось на сохранении нашей организации.

Дезертирства

1-й кавалерийский полк (полковник Тихонравов)

5 эскадрон (ячейка 10 гусарского Ингерманландского полка. полковник Гурский) 20 февраля бежал гусар Филипп Пустынников. Дознание производится.

Происшествия

4-й кавалерийский полк (полковник Попов)

Финансист словенец, отнесшийся безучастно к задержанию контрабандистов всадником Хараджеи (срочное донесение к 15 марта), по раследованию финансовыми властями уволен со службы.

Николаевское кавалерийское училище (генерал-лейтенант Говоров).

Произведенным дознанием о самоубийстве старшего унтер-офицера Беренского (срочное донесение к 15 марта) выяснилось, что причиной самоубийства послужило письмо, полученное им из советской России о том, что его жена выходит замуж.

Конно-артиллерийский дивизион (генерал-майор Щеголев).

Произведенным дознанием о самоубийстве капитана Митропольского (срочное донесение к 15 марта) выяснено, что главной причиной самоубийства послужило чрезмерное злоупотребление спиртными напитками.

Гвардейский кавалерийский дивизион (полковник Апухтин).

9 марта конно-гренадер Кобзев был в патруле со своим старшиной оделька. Старшина «оделька» заметил подозрительную лодку и приказал ей остановиться. Сидевшие в лодке требования не исполнили. Тогда старшина оделька выстрелил два раза, но лодка продолжала удаляться. Старшиной оделька вместе с конно-гренадером Кобзевым была открыта стрельба, в результате чего один из сидевших в лодке убит, а другой ранен.

Дивизионный священник протоиерей о[тец] Пушкин 14 сего месяца марта начал объезд частей группы.

Общие выводы

Отношение со стороны финансовых властей в Склатском и Ново-Садском инспекторатах заметно улучшилось к русским чинам, чего нельзя сказать про Загребский и Люблянский ректораты, где чиновники хорваты и словенцы относятся весьма пристрастно к русским, результатом чего [являются] частые увольнения русских чинов за маловажные проступки.

Во время совещания 28 сего марта генерала Барбовича и меня с полковником Ристичем выяснено следующее: 1000 чинов Русской армии теперь же принимаются в пограничную стражу, условия приема — плата рядовому 650 динар. Министерство запросило у полковника Ристича список кандидатов в чиновники. Полковник Ристич не сомневается, что представленный генералом Барбовичем список на 25 чиновников будет утвержден Указом в течение месяца^а. По приказанию генерала Врангеля в пограничную стражу принимаются части 1 бригады и дивизиона штаба дивизии. Генералом Барбовичем приказано всех кого будет возможно, из добросовестных и честных чинов, определить на службу в пограничную стражу, чем значительно будет облегчена задача Главного командования, предупредив, что отказавшимся может быть прекращена дальнейшая выдача пособия от Главного командования. В первую очередь числа 1—2 апреля, будут направлены для приема в пограничную стражу полтора эскадрона 2 кавалерийского полка (ячейки 12 гусарского Ахтырского, 12 уланского Белгородского и 11 гусарского Изюмского полков, группа полковника Апухтина Н[овый] Сад), работа коих прекращается в 1-х числах апреля.

^а Так в тексте документа.

^а См. также документ № 72.

1 апреля я выезжаю в Скопье для разъяснения техники приема и распределения частей.

Прием всех остальных частей состоится между 10 апреля и 1 мая.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Численный состав №...^a

Подл[инный] подп[исал] Генерального штаба
генерал Крейтер

С подл[инным] верно: Генерального штаба полковник^b

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.246. Л.64-65 об. Заверенная копия.

№ 74

Распоряжение генерала П.Н. Врангеля по итогам смотра 2-го кавалерийского полка и по другим вопросам^c

№ 30, гор[од] Сремски Карловцы

3 апреля 1923 г.

I

Сегодня в окрестностях города Вальево, смотрел драгун 9-го Казанского и 1-го Стародубовского, улан 16-го Новоархангельского и гусар 7-го Белорусского полков^d, входящих в состав 2-го кавалерийского полка. Работают по постройке шоссе. Местность пустынная, дикая, почти лишенная жилья. Помещаются в досчатых бараках, плохо защищающих от холода и дождя. В группе (стародубцы и белоруссы) офицеры и солдаты помещаются порознь, во второй (казанцы и новоархангельцы) вместе.

Помещения содержатся чисто. Перед бараками расширены площадки, незатейливо украшенные выложенными из камня родными эмблемами. Во всем видна заботливость и стремление скрасить неприглядную обстановку. Продукты подвозятся издалека и обходятся дорого. В среднем довольствие одного человека 12 динар в день без мяса. Мяса не видели давно. Пища — чай утром и вечером и дважды в день суп (лапша, фасоль). Суп отличный. Хлеба выдается по 2¹/₂ фунта в день. Хлеб прекрасный.

Зимой части имели много безработных дней, средний заработок в зимние месяцы 500 динар на человека. При дороговизне пищи на руках остается очень немного. Тем не менее стремясь отложить, что-либо про черный день г[оспода] офицеры Стародубовского и Новоархангельского полков и все чины Казанского полка производили обязательные ежемесячные отчисления со скудного заработка.

Крайне недостаточный заработок не дал возможности приобрести, однако в одежде видна заботливость и опрятность. Сапоги и ботинки, рубахи защитные суконные и белые летние, фуражки защитные и цветные — нет однообразия, но все чисто и хорошо пригнано. Белые по три-четыре пары, у некоторых по две.

Несмотря на тяжелые условия, дух бодр, люди имеют здоровый и веселый вид. Честь и Слава Вам, соратники, крепкий дух — залог победы.

^a В деле не обнаружен.

^b Подпись отсутствует.

^c На документе имеются рукописные пометки: «Р/21 19/4-23», «Пиляру, Самсонову к д[елу] Врангель», «Исх. 3780 15/V».

^d Так в тексте документа.

Низкий поклон командиру полка полковнику Фуксу, г[осподам] эскадронным командирам полк[овникам] Фальц, Зандер и Барыбалову и всем г[осподам] офицерам, драгунам, уланам и гусарам.

П[одлинный] п[одписал] Генерал Врангель.

II

Николаевское кавалерийское училище получило разрешение Главного командования продолжить курс старшего выпуска до 1 сентября ввиду меньшего расхода казны на кавалерию. Кроме того, н[ачальни]ку училища ген[ерал]-лейт[енанту] Говорову предложено разработать проект кавалерийского смешанного училища (русско-сербского), причем училище переходит в ведение Военного министерства Корол[евства] СХС, но содержание его делится на командование и королевство в половинном размере, и русские офицеры, выпускаемые из него, будут получать возможность идти в кавалерию Королевства СХС. Переговоры идут усиленно и пока Военное министерство разрешило штабу Ново-Садской армии выдать на ремонт зданий в Белой Церкви 150 000 динар. Предположено принять 1 сентября 80 человек сербов, кроме 100 вакансий русских.

III

Помещение (Белград, ул. Короля Александра, 130), занимаемое сводно-технич[еской] ротой, по требованию городской Управы освобождено. 16 апреля сводно-техническая рота перешла частью на квартиры, частью в бараки и палатки, причем ее судьбе Главное командование не приняло никаких мер.

Ген[ерал] Миллер заявил, что технические части им осточертели и пусть расходятся. Часть держится только благодаря внутренней спайки, офицеры возмущены и открыто говорят о нерадении Главного командующего.

IV

Прибывающие офицеры из пограничной стражи кавалерийских полков говорят, что такой Главного командующий им не требуется, раз до сих пор наше социальное положение в стране не выяснено. Министерства, кроме Военного, чинят затруднения по размещению и до сих пор затягивают вопрос о выдаче виз для чинов, находящихся в Болгарии. Офицеры и солдаты, находящиеся в Болгарии, стали переходить границу в местах стоянки русской пограничной стражи и в большом количестве.

V

20 апреля ген[ерал] Миллер выезжает в Париж.

VI

17 апреля было заседание о[бщест]ва Галлиполийцев в Белграде [при] упр[авлении] военного агента, на которое прибыли ген[ерал] Туркул, Пешня и Зенкевич.

18 апреля Туркул, Пешня и Зенкевич делали визит ген[ералу] Кутепову и вместе с ним делали визит также ген[ералу] Врангелю.

19 апреля 6 ч[асов] утра Туркул, Пешня и Зенкевич выехали обратно в гор[од] Пожаревцы.

Генерал Врангель

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1.Д.246. Л.74-75. Копия.

№ 75**Рапорт генерал-лейтенанта И.Г. Барбовича генералу П.Н. Врангелю по поводу переговоров с полковником Еремичем о постановке частей Русской армии на границу и по другим вопросам^а**№ 1397
город Панчево16 апреля 1923 г.
Генералу Врангелю
копия Российскому военному агенту**РАПОРТ**

15 сего апреля я возвратился в Вальево. В Вальево совместно с генералом Крейтером я виделся с новым комендантом пограничной стражи полковником Еремичем. Полковник Еремич высказал полное желание идти навстречу сохранению наших организаций при постановке частей на границу, а равно и желание принять наших офицеров в составе частей, но, не имея никаких указаний от Военного министерства, он предложил дать окончательный ответ о приеме г[оспод] офицеров только в четверг 19 апреля, когда он приедет в Белград и лично получит указания от военного министра, тогда же 19 апреля мы условились увидаться с ним в Белграде для окончательных разрешений всех вопросов.

Есть полное основание надеяться на благоприятное размещение вопроса о приеме офицеров. После разговора с полковником Еремичем подробно донесу. До этого времени мной делаются все предварительные распоряжения о перевозке частей в Скопье вплоть до высылки литеры на переезд. Ввиду срочности постановки частей на границу дальнейшие распоряжения будут производиться телеграфно, предполагая в первую очередь посылку частей из Кральево и Вальево (всего 4 эскадрона). Только после 19 апреля считаю возможным дальнейший объезд частей в порядке — Лозница — Ормош, Бихач, причем в Лозницу желательно ехать 21 апреля, с тем, чтобы не задерживать дальнейшей посылки частей.

В Вальево я смотрел эскадрон Киевских гусар [подполковника Берестовского, 60 человек]. Несмотря на трудные условия работы (в фирме Цейс и Майзель) эскадрон представился отличным, люди все одеты хорошо, однообразно, имеют сапоги, настроение отличное, большое желание скорее стать на пограничную стражу.

Я благодарил эскадрон от имени Вашего Высокопревосходительства, сообщив, что весьма важные и срочные дела не позволяют Вам лично повидать эскадрон и объяснить эскадрону всю обстановку данного времени.

Считаю своим долгом подчеркнуть большую работу командира бригады г[енерал]-м[айора] Выграна.

п/п генерал-лейтенант Барбович

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.477^а. Л. 174-174. об. Подлинник.^а На документе имеются рукописные пометки: «К делу монархистов», «15-го 27/IV Кавказец».**№ 76****Распоряжение генерал-лейтенанта И.Г. Барбовича частям Русской армии в Юго-Славии о поступлении на службу в пограничную стражу^а**

№ 26

[город] Панчево

22 апреля 1923 г.

§ 1

Согласно распоряжению генерала Врангеля, приказываю частям генерала Выграна и полковника Краснопольского^б стать на службу в пограничную стражу.

Подробные указания мною будут лично даны командованию частей.

П.п. генерал-лейтенант Барбович

С подлинным верно: Генерального штаба генерал-майор^с

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп. 1. Д.246. Л.81. Заверенная копия.

№ 77**Доклад резидента Иностранного отдела ГПУ из Берлина о положении и настроениях эмиграции на территории Юго-Славии^д**КРО ГПУ № 4230
Из Берлина
Тов. Пиляру
Тов. Менжинскому
К делу
Нач. ИНО ГПУ:5 июня 1923 г.
Совершенно секретноОсобоуполномочен[ный]: [подпись]^еНе ранее 17 мая 1923 г.^ф

Эмиграцию на территории Югославии можно разделить на 2 категории: 1-й Новороссийской и 2-й Крымской эвакуации⁷⁰. Общей численностью около 28 000. Если внимательно присмотреться к одной и другой, то можно заметить скрытый антагонизм между ними. Объясняется это следующим: эмиграция новороссийской эвакуации в 1920 г. более благополучна в материальном отношении, ибо прибыли они в Сербию не в таком большом количестве, что позволило им получить средства от сербского

^а На документе имеются рукописные пометки: «Г.С. 1/VI-23 г. Относится ли к нам? Подпись», «Русская Контрреволюция, Врангель 9/IV-23 № 544», 2/IV № 1 Кавказец».^б См. документы №№ 72, 73, 75.^с Подписи в документе отсутствуют.^д На документе имеются рукописные пометки: «Г.С. 1/VI-23 г. Относится ли к нам? Подпись», «Русская Контрреволюция, Врангель 9/IV-23 № 544», 2/IV № 1 Кавказец».^е Подпись неразборчива.^ф Датируется по содержанию.

правительства (в первое время муж и жена 1600 динар в мес[яц]) и получаемая помощь от верхов сербского общества делала жизнь вполне обеспеченной, даже и на черный день. Да и сама обстановка за время эвакуации из Новороссийска позволила им взять с собой почти все необходимое. Если говорить о политической жизни эмигрантов этой эвакуации, таковой не существовало, люди были больше заняты собственным благополучием, и интерес к ведущейся в то время борьбе в Крыму выражался относительно, и в успех никто не верил. Как подтверждение этого — на призыв Франции помочь отозвавшихся было очень мало.

С приездом эмигрантов Крымской эвакуации в 1920 году русло экономической и политической жизни пошло в совершенно другом направлении. Эмигранты второй эвакуации нервные, голодные, за исключением немногих, награбивших в Крыму при отступлении, критикуют новороссийскую, называя ее «белая кость», а себя «черн[ая]». Что касается отношений сербского общества к эмиграции, вначале, когда число их было невелико, было доброжелательное, что пришли, мол, братья «руссы» и им нужно помочь, но с прибытием крымских эмигрантов сочувствие сербского общества значительно охладело, во-первых, большое количество эмигрантов, что при скупости сербов^а и, во-вторых, отдельные инциденты среди русских (что, конечно, не осталось незамеченным) внесли известное охлаждение к «братьям руссам». Это так сказать отношение верхов, а само население в большинстве было индифферентно к жизни русских: интерес их больше проявлялся и проявляется в вопросах о России, и когда русские поедут домой. Интерес к этим вопросам в последнее время захватывает большие и большие общественные политические круги. С одной стороны, причину этого нужно искать в тяжелом экономическом положении страны, а русские как лишний балласт ухудшают это положение. В недалеком прошлом эта мысль проводилась белградской прессой — газета «Политика». Но ее заставило замолчать правительство, у которого на это имелись свои соображения. С другой стороны, причина этому политическая, что и проводилось загребской прессой. Сопrotивление правительства о проведении в жизнь вопроса о возвращении русских на родину в большом масштабе нужно рассматривать двояко. На основании, безусловно, имевшихся соглашений с верхами белого движения на случай перехода власти в их руки (белых) правительство (сербское) может легко провести в жизнь при поддержке России (белой) вопросы территориального и экономического характера; с другой, причина чисто политического характера: пр[авительст]во Юго-Славии, составленное из радикалов и демократов, резко разошлось по вопросам чисто внутреннего распорядка, что послужило к роспуску Скупщины (законотворительный орган) и перехода власти в руки одних радикалов, как пользующихся покровительством короля, которым и было поручено провести новые выборы в стране.

Конечно, выборы производили несправедливо, с запугиванием и даже с применением силы. И, не взирая на все это, выборы не дали большинства радикалам. Их это не смутило и после 16-дневного кризиса под давлением придворной партии (курс на Францию) радикалы вновь составили

кабинет с тем же «старым волком» Пашичем и теперь это пр[авительст]во имеет постоянную угрозу со стороны хорватского блока: Радич — Хорватия, Спато - Магометания и Ворошец — Словения [и] должно искать себе опору не на парламентарном пути, ибо демократы в оппозиции довольно сильны, а другие партии большой роли не играют, а исключительно в вооруженной силе. Следовательно, как у радикалов, так и у верхов белого движения принцип для повиновения народных масс один и тот же, чем объясняется взаимная поддержка. Одни — в целях сохранения на случай падения существующего строя в России и как средство собственного существования, другие — в целях использования врангелевских частей на подавление восстания в стране. Пр[авительст]во Юго-Славии, не взирая на свой скудный бюджет, отпускает более 6000 000 динаров в месяц на содержание эмиграции. Это средство имеет и свой чисто агитационный характер, если русские будут в мае уезжать в Россию, то это будет служить показателем для населения, что, следовательно, не так уж плохо в России, как стараются представить в правительственной прессе.

Таким образом, хорошо сложившаяся обстановка для верхов белого движения позволяет им вести самую сильную агитацию среди беженства за восстановление монархии в России. Для этого, конечно, не брезгают ничем. Преподносят публике ложь, обман, провокации о восстаниях, якобы в России. Последнее время предметом большого внимания среди белградских кругов о состоявшемся соглашении с видными политическими деятелями Франции и о получении нескольких миллионов франков субсидии^б. Состоявшееся соглашение (военное) между Врангелем и Румынией нужно считать фактом совершившимся. Организационный штаб из русских штабных офицеров в Бухаресте содержится на средства румынского казначейства. Это казначейство маскируется и держится в полном секрете.

Таким образом, беженство стало перед дилеммой: за новую Россию или старую, и беженские массы в связи с этим разделились на 3 лагеря. Первый — это за старую Россию, куда главным образом вошли штаб-офицеры, большая часть обер-офицеров, «попы», и вообще пользуется, за исключением отдельных реакционеров, партии радикалов и придворной^в. Первая группа, в свою очередь, делится на николаевцев и кирилловцев, центры которых Белград и Панчево, во главе первых стоят ген[ерал] Черныков, председатель союза офицеров, и полковник Стреха. Судя по последним событиям, эти две группировки сольются в одну. Влияние их на широкую массу рядового беженства слабо.

Второй — более многочисленный — это люди, изверившиеся в белом движении, и люди, которых удары тяжелой беженской жизни заставили искать справедливости не справа, а слева. Сюда можно отнести казачество, солдат, часть обер-офицеров и рядовое беженство. И теперь, если принять во внимание, при какой обстановке им приходится обращаться в сторону новой России, ничего нет удивительного, что этот класс людей остается пассивным. А обстановка самая черная, с одной стороны пр[а-

^а Так в тексте документа.

^б Так в тексте документа.

вительство Юго-Славии за всякие поползновения к сближению с новой Россией применяет закон о защите государства, с другой — агенты Врангеля создают такие преграды, что эти мысли приходится отложить до более удобного случая, третье — ведущаяся бешеная агитация о том, как обращаются с возвратившимися на родину и что происходит там, даже людей, принявших твердое решение возвратиться на Родину, сбивает с толку. А в противовес имеется что (вопр. зн.)^а Отдельно неясные слухи и письма из России, сведениями из которых пользуются из под рукава.

Третья партия — это люди, которым безразличны и правые, и левые, да и сама Россия. Сюда можно отнести людей, выехавших за границу попытать счастья, люди вообще беспринципные, материально устроившиеся за границей лучше, чем люди в России.

Если выразить в грубых процентах внутри партии, то можно представить так: 1 — 35%, 2 — 50% и 3 — 15%. Говоря об отношении всей эмиграции к Врангелю, можно сказать следующее: симпатии со стороны правых (монархистов) он потерял со времени издания закона о земле в Крыму. Заигрывания же то с правыми, то с левыми оттолкнуло от него и левые партии, игравшие роль во время Гражданской войны. А у массы убита вера в него течением событий. И, во всяком случае, руководительная и решающая роль в готовящихся новых авантюрах будет принадлежать не ему. Врангель, как и его предшественники, во всяком случае, уже с крушением крымской авантюры отошли в область позорных страниц истории.

По мере прибытия военных частей из Галлиполи распределялись [в] уже сформированную пограничную стражу конную и пешую. Конной командует ген[ерал] Барбович, пешей — ген[ерал] Орлов. Штаб как одной, так и другой — гор[ород] Панчево. Пешая стража распределена, главным образом, на границе Албании. Что касается частей, предложенных [к] перевозке из Болгарии в Юго-Славию, о чем уже издан приказ, [они] предназначаются на службу на границе Болгарии. Конная стража распределена, главным образом, на границе Венгрии. Технические и другие вспомогательные рода войск распределены на работы по постройке и ремонту шоссе, железно-дор[ожных] путей — район: Титель (Банат), Кральево, Утица, Сараево, Белград, Ниш, Скопье и друг[ими] местами.

Так называемая «Русская армия» в Юго-Славии фактически состоит из списков названий всех полков дореволюционных и послереволюционных. Что же касается количества в них — до комизма странное: какой-нибудь сводно-гвардейский полк фактически в нем 67 полков общей численностью 50—70 человек. Сплошь и рядом можно встретить полк в составе 17 офицеров и 9 солдат. Расположение частей, не вошедших в состав пограничной стражи, главным образом в местах Старой Сербии: Ниш, Враня и др.

Вооружения, безусловно, своего нет в частях, за исключением отдельных случаев: револьверов и припрятанных пулеметов. В пограничной страже вооружение, довольствие 600 дин[аров] в месяц, обмундирование получают от сербского правительства.

^а Так в тексте документа.

Часть расположения беженских масс можно представить так: Белград основная колония более 1200 человек. Это отобранные все свои люди (сливки общества старой России), откуда исходит руководящая роль эмиграции — настроение черно-монархическое.

Г[ород] Земунд — около 1800 человек, настроение больше монархическое. По составу населения походит на белградское, 15% общего количества склонны к сближению с советской властью.

Г[ород] Панчево — 1100 человек, есть ярые монархисты во главе с местным союзом офицеров. Другая часть в оппозиции к первой и более склонна к сближению с новой Россией, но придавлены местной обстановкой.

Г[ород] Великий Вечерец — 1500 человек, есть союз офицеров, но роли почти не играет и, следовательно, население не чувствует такового гнета как в Панчево и Белграде. Монархисты никакого влияния не имеют. Здесь элемент наиболее склонный к возвращению на Родину, но необходимо над ними поработать в смысле информации и агитации.

Г[ород] Новый Сад — 2000 человек, настроение то же что и в Бечкее. Монархисты имеют влияние только среди членов союза офицеров. Часть населения довольно зажиточна, больше занята шкурническим вопросом, другая часть (большая) ищет выход, но обстановка заставляет сидеть. Перечисленные колонии являются перворазрядными, где монархисты находят себе сочувствие. Обратное же явление в колониях второго разряда, как то: г[ород] Скопье — 300 человек, большинство люди науки и искусства, есть союз офицеров. Крайнее правое течение слабое, преобладает более левое.

Г[ород] Титель — 200 человек, есть союз офицеров. Колония по составу населения отобранная и монархическое движение более сильное.

Г[ород] Срем Митровица — 120 человек, население, ярко противное советской власти во главе с полковником Анненковым. Что же касается других колоний: Загреб, Любляны, и вообще в Хорватии и Словении — настроение, безусловно, немонархическое. Этому способствует само население, революционно настроенное (отделение Хорватии и Словении от Сербии). Колония же Индия, Рума Шид, Янковец, Бинковцы и все разбросано в этих районах в селах и хуторах русские — от 15 — 50 человек в каждой и испытывающих всю тяжесть беженской жизни, готовы выехать в Россию^а. Сюда же можно отнести массу военнопленных (Европейской войны), живущих по селам и хуторам от гор[ода] Шида в сторону Любляны и Загреба. Но совершенное отсутствие сведений с родины (письма получают редко или задерживаются), отсутствие материальных средств, на приобретение виз и документов необходимо 600 — 700 динар, и все вместе взятое заставляет сидеть на местах и ждать удобного случая. Ожидать изнутри официального органа, на который можно было бы опереться, после попытки инициативной группы к установлению такового в ближайшее будущее надеяться не приходится. Об отношении к инициативной группе сербского правительства видно из статьи в газете «Новая Россия» от 17.V. с. г. за № 80 «Репатриация и дыба». Вначале инициативной группой было решено организовать легальные отделения Со-

^а Так в тексте документа.

юза возвращения на Родину. Все данные к этому были налицо, заручившись поддержкой организации сочувствующих нам (КОМ) типографий, и даже один из членов инициаторов был благосклонно принят секретарем министерства внутренних дел, после чего был арестован. Касаясь представительства Лиги Наций в Белграде, с каковой им пришлось столкнуться по вышеизложенным вопросам, приходится удивляться отношению этого «почетного учреждения» к вопросу о репатриации.

Приняв во внимание все вышеизложенное и стремясь к организации репатриации эмигрантов во въезде туда представителя РОКК^а, для достижения цели необходимо проведение в жизнь следующего:

1. Довести до сведения советского пр[авительст]ва и Лиги Наций о подлинном отношении пр[авительст]ва Юго-Славии к вопросам о репатриации русских с указанием мотивов.

2. Заручиться поддержкой «хорватского блока», давление которого на правительство дает положительные результаты.

3. Укрепление идей возвращения на Родину среди беженства путем широкой агитации и информации.

4. Покровительствовать ячейкам инициативных групп нелегально существующего Союза возвращения на Родину, посылая периодически информационную литературу, давать им моральную и материальную поддержку.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.3. Д.436. Л.378-383. Копия.

№ 78

Агентурная сводка Иностранного отдела ГПУ о положении и настроениях эмигрантов в Юго-Славии^б

ИНО ГПУ № 3939

23 мая 1923 г.

Из Берлина

Заслуживает внимания

Тов. Менжинскому,

Пиляру, Самсонову, к делу Врангеля и к делу дип[ломатов] *Сербия*

НАЧИНО: *Трилиссер*

ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННЫЙ: *Прасолов*

Экономический кризис в [Королевстве] СХС после войны не разрешен. Дороговизна за 3 года увеличилась в 2—3 раза. Бурный строительный сезон в городе Белграде прошлого года в настоящем году сменился затишьем из-за отсутствия денег в банках и неустойчивости внутри страны.

Экономические затруднения, надо полагать, увеличатся в настоящем году, из-за отсутствия дождей нельзя ожидать хорошего урожая.

В каждом классе, слое сербского населения красной нитью проходит усталость после войны, жажда личной жизни, стремление к обогащению, выколачивание всеми мерами «новцев» (денег). Враждебное отношение

^а Так в тексте документа.

^б На документе имеется рукописная пометка: «Балканы».

к бывшим врагам, даже болгарам сменилось равнодушием. Разговор о возможности войны приводят серба в раздражение. Никакая война в осуществлении каких бы то ни было идеалов не может быть популярной.

Интеллигенция, как в других странах, в СХС почти нет. Попы в Старой Сербии не пользуются популярностью, класс их малочислен, влияние их незначительно — подогревание масс с их стороны не может быть успешным. Пролетарский класс имеет значение и организацию только в больших промышленных центрах, где организован. Существование коммунистической партии легально воспрещено.

Сельское население наиболее многочисленное, но не организованное. Земельный вопрос в Старой Сербии не существует. Буржуазный класс господствует и в экономическом и политическом отношениях — он и пополняет радикальную партию (мелкая буржуазия принадлежит к демократической партии). Материальное обеспечение офицерства и чиновничества недостаточное, вызывает недовольство. Идеалом серба (особенно в Старой [Сербии]) является торговля, к ней все стремления. Налицо враждебное отношение, недовольство сельского населения к городскому населению (главным образом к торговцам и чиновникам) и обратно — презрение.

^а Это слабое место внутреннего положения страны.

Правящей партией в СХС является партия радикалов с Пашичем во главе. Усталостью после войны можно объяснить малый интерес к политической жизни — абсентизм при выборах в последнюю Скупщину. Идеология партии Пашича — унитарное государство, партий Радича и Спато — федерация. Старая Сербия в культурном отношении ниже вновь присоединенных областей (Б[анат] — Гуц., Хорватии, Словонии), но административный аппарат захвачен сербами-радикалами.

Недовольство очень глубокое и в дальнейшем, безусловно, будет увеличиваться. При выборах в скупщину были не единичны вооруженные столкновения.

Взаимоотношения Старой и Новой Сербии — слабейшее место внутреннего положения страны. СХС поглощена этим вопросом.

Изложенные выше причины дают возможность с уверенностью сказать, что СХС никакой наступательной войны, ввязываться в какую бы то ни было авантюру не может^б.

Возможность войны с Италией после захвата власти в ней Муссолини приводила в невероятную тревогу всех в СХС. Опасность эта теперь миновала. Отношение к беженцам в начале благоприятное, в настоящее время сменилось равнодушием, иногда раздражением.

К сов[етской] России нет враждебного настроения, напротив благоприятное, она подавляет своей величиной. Участие Сербии в интервенции против России, полагаю, неосуществимо. Для нее это было бы авантюрой, чего не могут не понимать правящие круги.

Наоборот пробуждается искание путей к соглашению с сов[етской] Россией. В программе демократов при выборах в Скупщину было поставлено «соглашение с РСФСР».

^а Здесь и далее подчеркнуто в документе.

^б Так в тексте документа.

Отношение к России в настоящее время есть отношение партии радикалов (гл[авным] обр[азом] Пашича), а не СХС. С падением радикальной партии отношение безусловно резко изменится.

СХС при власти радикалов может послужить плацдармом, базой для формирования врангелевской армии.

В вопросах снабжения, вооружения, снабжения техникой армия СХС зависит всецело от Англии и, главным образом, от Франции. Франция искусно держит в этом отношении СХС в зависимости от себя. В крайнем случае СХС могла бы дать только кадры, вливание же в них запасных не только не увеличило силы армии, но ослабило и могло бы при известных условиях разложить.

Ввиду того что состав сербских частей смешанный (из Старой и Новой Сербии) и между старосербскими и сербами-хорватами, словенцами, босняками существует антагонизм, пока в скрытом виде — то можно с уверенностью сказать, что сербская армия в целом не проявит той силы, как проявила в последнюю войну.

Политика СХС всецело зависит от Франции и она может заставить СХС мобилизовать армию, выставить заслон против Австрии, Болгарии, Венгрии, может быть втянута с ними в войну, но не в войну непосредственно с РСФСР.

Но трудно предположить, чтобы и последнее могла осуществить Франция, даже если кабинет Пашича останется у власти.

Эмигрантов в СХС можно разделить в настоящее время на 2 группы. Штабы и кадры армии Врангеля в настоящее время малочисленные (это относится к кадрам). Ряд начальствующих лиц, за малым очень исключением, крайние монархисты, непримиримые враги советской власти.

Сам Врангель не пользуется популярностью, доверием. Отношение казаков к нему даже враждебное. После продажи вывезенных из Петрограда ценностей репутация Врангеля подмочена⁷¹. Политически он мертв. Правые цеплялись ранее за него ввиду отсутствия другого лица.

Из частей сохранилось большое количество людей, и в них действительно остался состав, который пойдет при всяких условиях интервенции, масса большей частью озлобленная, непримиримая. По моему мнению, вся армия Врангеля в СХС, считая штабы, учреждения, кадры (хотя и оторванные от нее), но связаны тесно с ней не более 10—15 тыс. (в настоящем виде).

Другая часть беженцев может быть разделена в свою очередь. Приверженцы Врангеля, крайние монархисты, непримиримые враги советской власти, ярые поклонники интервенции, какой бы то ни было ценой и способами. Белградская колония (много беженцев, живущих в Белграде, в состав колонии не входят и оценка к ним не относится), большинство беженцев колонии — в Земуне, Панчеве, Белой Церкви, Великой Кикинде, Вршаце и вообще в колониях Банате, Бараньи, отчасти Среме. В указанных провинциях рассеялась масса, «свободно» эвакуировавшаяся из Новороссии и других городов еще до катастрофы, вывезшая ценности и валюту. Эта группа наиболее сплоченная, материально обеспеченная, непримиримая.

Другая или оставшаяся часть по числу, безусловно наиболее многочисленная (бывшая интеллигенция, чиновничество, офицерство, казачья масса и т.д.). Занимается частью физическим трудом, мелкой торгов-

лей, служит на разных должностях в сербских правительственных и частных учреждениях (очень большой процент, материально очень нуждается, в большой массе ссуды не получает).

Никакой определенной политической группировки нет. Но в противоположность первой группе, которая ничему не научилась, пережитое резко во многом изменило мировоззрение. Здесь произошла действительная нивелировка прежних сословий и бывшего социального положения. Разочарование белым движением. Озлобление против союзников; отрицание интервенции. И с одной стороны ожидание «изнутри», с другой — вера в эволюцию, признание советской власти действительно народной, искание пути к примирению с ней, готовность подчинения ей и т.д.

Пока определенной же кристаллизации, слоения в последней группе нет.

Первая группа (монархисты) наиболее опасная для СХС и вредная для нее, но во второй группе, безусловно, есть полезные для нее лица и вполне политически приемлемые.

Чтобы иметь ясное представление о монархической организации и системе влияния, необходимо иметь в виду следующее. Эвакуировавшаяся до Новороссийской катастрофы группа довольно многочисленная, составлявшая основу денкинского управления, как выше сказано, материально обеспеченная и определенно черносотенная, захватила влияние при правительстве и дворе СХС и захватила административный аппарат управления беженцами в виде «Державной Комиссии по делам русских беженцев в Королевстве СХС». Всеми суммами, отпускаемыми англичанами, сербами и французами, ведает Державная Комиссия. Подбор лиц в ней ярко определенный (белые из белых). Выдача пособий, величина их в зависимости от трудоспособности, заработка и т.д., временных пособий, казначей комиссии для определения трудоспособности и т.д. в руках ярых монархистов. Определенная тенденция — поддерживать своих и держать в темном теле инакомыслящих — или просто не принадлежащих к белой власти.

Выдача ссуд на предприятия, школы, училища и т.д. зависит от Державной Комиссии, от крайних монархистов. Управления беженских комитетов в различных пунктах СХС, через которые получают беженцы ссуду, находятся в зависимости от Державной Комиссии. Державная Комиссия большую сумму тратит не по назначению на беженцев, в частности на армию. Например, типография газеты «Русское Дело» куплена Державной Комиссией (за 30 тыс. динар) в действительности для монархической пропаганды и нужд врангелевской армии. Державная Комиссия находится в зависимости от генерала Врангеля; его подчиненные Генерального штаба генерал-лейтенант Вязьмитинов и полковник Пронин, не говоря уже про других лиц, служат, первый в роли главного контролера, второй — начальника канцелярии. Державная Комиссия поддерживает благожелательные «свои» колонии, прежде всего белградскую.

Настоящее действительное положение дела неизвестно массе беженцев, особенно в провинции и, главное, сербам. Это очень уязвимое место.

Исключительную популярность в монархических кругах и врангелевской армии и даже вообще среди беженцев пользуется Николай Николаевич. Во влиятельных монархических кругах обстановка представляется в следующем виде (подчеркнуто мною действительно фактическое).

Николай Николаевич долго отказывался возглавлять национальное движение, теперь соглашается. Кутепов был у Николая Николаевича в Париже представителем Врангеля, совещался с Николаем Николаевичем. Николай Николаевич согласился и объединение эмиграции произошло, далее согласился В. Чернов, пока не соглашается П. Милюков. На днях отдан Врангелем приказ о том, что Николай Николаевич согласился возглавить движение. Представляет армию и приказывает ей оставаться на местах пока.

Безусловно, что Николай Николаевич окончательного решения не принял, но соглашение с Кириллом Владимировичем при посредстве Марии Федоровны состоялось и поэтому в монархическом лагере примирение.

Корпуса расписаны: Кутепов — Добровольческий. Краснов — Донской, Улагай — Кубанский.

Будто бы решено предпринять интервенцию против России. Соглашение достигнуто между САСШ^а, Англией и Францией. Живую силу дадут Польша и Румыния. Компенсацию Польше — Правобережная Украина, Румыния до Одессы, Англии или Франции — Закавказье с нефтью. У некоторых подобная компенсация, даже у монархистов, вызывает возмущение.

Неделю тому назад приезжал в Белград Фош, виделся и с Врангелем, будто совещался по вопросам интервенции. Приезд Фоша был отмечен только одной сербской газетой «Звоно». Монархическое болото сильно взбаламучено. Но две недели назад настроение было более приподнятое чем теперь, уже начинаются сомнения. Возраст Николая Николаевича, будущее его вызывает тревогу, а также и цена интервенции. Пока в действительности ничего реального в отношении подготовки к мобилизации белой армии или вообще движения нет.

Отдельную группу среди беженцев СХС составляют казаки, в большинстве своем тесно соприкасаясь с монархистами (генерал Орлов председатель белградской колонии), в большинстве стоящие в стороне и враждебные к Врангелю и к монархистам. Остатки правительств Дона, Кубани, Терека находятся в лояльных отношениях, стараясь быть независимыми, но, безусловно, пойдут и за Николаем Николаевичем.

Донское правительство — атаман А. Богаевский (играет в демократизм, но безусловный монархист), председатель Н.М. Мельников, контролер А. Епифанов. Председатель круга В.А. Харламов стремится всеми мерами сохранить влияние на казачьи массы.

Эти лица распоряжаются независимо от Врангеля и Державной Комиссии имеющимися в их распоряжении средствами (после продажи 3 тыс. пудов серебра и другого имущества). Отношение казачьей массы к бывшему правительству ярко враждебное и недоверчивое. (Раскрытие ряда предприятий казакам могло бы углубить это.)

Влияет бывшее правительство на казаков при посредстве организации, где имеются группы казаков станиц (большинство их возникло самостоятельно). В настоящее время Донским правительством предпринято составление и издание Архива Гражданской войны. Председатель

^а Здесь и далее — Североамериканские Соединенные Штаты.

В.А. Харламов и секретарь К.П.....^а. Цель — реабилитировать и приукрасить свою деятельность, выдачей гонимых замазать рты, перетянуть на свою сторону более или менее видных казаков.

А. Богаевский начал объезд станиц — цель удержать казаков от репатриации.

В большинстве казачья масса чужда политике, враждебна Врангелю и ее стихийно тянет домой (это справедливо в отношении СХС) вне зависимости от интервенции и внутреннего взрыва.

Главная и действительная пропаганда за возвращение домой — тоска по родине и семьям и письма из дому.

Кубанское правительство — генерал Науменко, председатель генерал Чусаченко, член — генерал Попов. Терское — атаман генерал Вдовенко, председатель Курганский.

Основную главную массу, живую силу белой армии, могли бы составить казаки, но они тают.

Мобилизация Добровольческой армии успешна может быть только при обязательности, принудительности ее. Большая часть, ушедшая из нее добровольно, в нее не вернется.

Белое движение, создание белой армии возможно только при вооруженной интервенции иностранцев, без этого ни веры, ни надежды у белых нет. Интервенция же при «компенсациях» безусловно расколот белых и при известных условиях из них можно оторвать большое количество специалистов, которые пойдут охотно в Красную Армию.

Для превращения белой армии в действительную силу, кроме материальных условий, необходимы условия морального возрождения, необходимо время; в настоящее время она разложена, вернее разложен тот материал, которым может пополниться врангелевская армия путем принудительной мобилизации. При полном напяржении с белыми тыловыми учреждениями размеры ее не могут превышать в СХС 20—25 тысяч.

Для разложения белых в СХС целесообразно.

- 1) Монархическая организация, поддержка ее и армии Врангеля в СХС имеют место только при наличности власти у радикалов с Пашичем во главе.

- 2) Свалить Пашича могут демократы в партии Радича и Спато.
- 3) «Федеративный вопрос» в СХС исключает для нее возможность вести активную политику.

- 4) Переворот в СХС трудно осуществить — даже буржуазная революция. Если бы СХС была потрясена новой войной, положение совершенно изменилось.

- 5) Главная организация белых — в СХС. Кадры армии и Державная Комиссия (в настоящем составе) рухнут при захвате власти радикалами.

- 6) Против Державной Комиссии возможно бороться путем печати (сербской прессы), раскрыв ее сущность, необходимо проводить в социалистических газетах идею, что, поддерживая белое движение, СХС приобретает врага в лице России. Сербь не представляют истинного положения дела.

- 7) Влиятельные лица у белых и очень вредные теряют популярность. Необходимо окончательно подорвать к ним доверие масс (путем печати).

^а Так в тексте документа.

8) Теперь же необходимо подорвать доверие к возможным крупным деятелям белых (Н[иколаю] Н[иколаевичу], К[ириллу] [Владимировичу]).
9) Лучшая пропаганда репатриации — письма с Родины.

10) Для офицеров, инженеров и бывших деятелей — репатриация не может идти стихийным путем — необходима особая организация.

Увеличение репатриантов с СХС вполне возможно, хотя работа в этом отношении в СХС затруднительна более чем где-либо (о репатриации доклад особо).

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 1. Д.310. Л.11-17. Заверенная копия.

№ 79

Сообщение генерал-лейтенанта Е.К. Климовича о бегстве из Юго-Славии поручика Е.А. Муравьева с помощью советского агента А.Н. Петрова^а

Генерал-лейтенант Климович
№ 132

12 июня 1923 г.
Российскому военному агенту в Берлине

Бывший начальник контрразведки при 1-м армейском корпусе поручик Евгений Андреевич Муравьев (быв[ший] товарищ прокурора) и его жена Елена Константиновна, выманив у разных лиц несколько десятков тысяч динар денег, скрываясь, уехали за границу, по-видимому, по чужим документам, так как паспорт, взятый ими 25 марта на Францию, визирован не был.

Поступают указания, требующие проверки на то, что выезд Муравьева был им совершен при помощи большевистского агента в Белграде (именующим себя полковником) Александра Николаевича Петрова, взятого в плен войсками ген[ерала] Деникина и затем служившего в Добармии комендантом поезда ген[ерала] Май-Маевского.

Установлено точно, что Муравьев и его жена получили австрийские визы и выехали 7 июня с.г. в 8 ч. 15 м. утра с поездом, отходящим в Вену.

Об изложенном по приказанию начальника штаба сообщаю Вам для сведения и для принятия мер осторожности в случае обращения к Вам Муравьева.

Евгений Андреевич Муравьев — красивый брюнет, среднего роста, лет 35 от роду, сухощавый с красивыми крупными глазами, волосы с проседью, борода брита, усы подстрижены, умен, энергичен и хорошо осведомлен, так как пользовался расположением ген[ерала] Кутепова. Супруге лет 55, рыжеватая, молодящаяся старушка в парике, лицо круглое, полнота средняя, рост небольшой.

Петров является агентом разведывательного отделения большевиков в Вене, руководимого Генерального штаба полковником Иноковым.

^а На документе имеется рукописные пометки: «4071. Ист. 39 Орлов».

Приметы Петрова: рост средний, лет 28—29, шатен, с рыжеватыми подстриженными усами, лицо четырехугольное, интеллигентность весьма относительная, сложение среднее. В настоящее время находится в Юго-Славии.

Генерал-лейтенант Климович

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 1. Д.472. Л.150. Копия.

№ 80

Распоряжение генерала от инфантерии А.П. Кутепова о вычетах из заработной платы в запасосберегательный капитал для чинов Галлиполийской группы, работающих на постройке шоссе Кральево — Рашка^а

Совершенно секретно

ИНО ГПУ
№ 9339

6/X-23 г.

Из Вены

1) Пиляру

2) Берзину

3) К делу Врангеля

Пом НАЧИНО: Уколов

ОСОБОУПНОМОЧЕННЫЙ: Бельский

№ 28

[город] Белград

10 августа 1923 г.

1) С целью обеспечения каждому воинскому чину Галлиполийской группы, работающему на постройке шоссе Кральево — Рашка и возможности сделать известные сбережения средств для оплаты своего питания в случае вынужденного перерыва в работах, приказываю н[ачальни]ку рабочей группы генерал-майору Баркалову установить для всех работающих в группе чинов обязательные вычеты из заработной платы в особый запасосберегательный капитал на следующих основаниях:

1) размеры ежемесячных обязательных вычетов установить в соответствии с заработком каждого: при работе в течение полного месяца или более 20 дней — 40 динар, при работе в течение 10 дней и более, но менее 20 — 20 динар, при работе более 7 дней, не менее 10 — 10 динар.

2) Вносимые в запасосберегательный капитал каждым работающим суммы составляют полную и личную собственность вкладчиков и, пока вкладчики состоят в частях группы, могут быть расходуются только на оплату их питания во время общих перерывов в работах.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Стырне, доложите», «К делу Врангеля. Стырне 19/X-23», «Сосков. Агранов».

3) Вклады возвращаются на руки вкладчикам только при окончательном выходе из их состава рабочей группы по каким бы то ни было причинам. Порядок хранения денег, поступающих в запасосберегательный капитал, а также и порядок ведения отчетности по ним ген[ерал]-майору Баркалову надлежит выработать по соглашению с Управлением начальника работ при обязательном обеспечении полной сохранности сумм капитала; отчетность должна давать полную возможность во всякое время точно знать размеры вкладов каждого вкладчика. При разрешении этого вопроса надлежит руководствоваться пожеланиями положения о запасосберегательных кассах в частях армии, работающих на государственных или частно-предпринимательских работах в королевстве СХС, выработанного штабом генерала Врангеля.

Разработанное положение о порядке хранения и отчетности ген[ерал]-майору Баркалову представить мне не позднее 1 сентября с.г., кроме того, ежемесячно представлять мне данные о движении сумм запасосберегательного капитала, указывая общую сумму вкладов и средние суммы отдельных вкладчиков, характеризующие обеспеченность различных групп вкладчиков.

П.п. генерал от инфантерии

Кутепов

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.544. Л.86-87. Копия с копии.

№ 81

Письмо правления Союза русских офицеров участников Великой войны в Королевстве сербов, хорватов, словенцев генералу барону П.Н. Врангелю о целях и задачах Союза

Правление Союза русских офицеров
участников Великой войны
в Королевстве СХС
№ 55

7 октября 1923 г.
гор[од] Белград

Приложение к сообщению
Совета Об[ъединенных]
Оф[ицеров] Об[ществ]
Копия

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Барон Петр Николаевич!

3-го сентября с.г. состоялось общее собрание Союза офицеров — участников Великой войны, на котором было избрано постоянное правление Союза.

Приступая к своей работе, правление решило обратиться к Вам с частным письмом, дабы поставить Вас в известность о целях и задачах Союза.

Союз преследует следующие цели и задачи:

1) Объединить всех офицеров, оставшихся верными традициям Императорской Российской армии и начертанному на ее знаменах и штандартах священному девизу: «За Веру, Царя и Отечество».

2) Установить тесную связь с офицерскими организациями в других странах, чтущих этот девиз.

3) Спать и сберечь для будущей России опытное офицерство, ныне рассеянное и распыленное, как элемент, объединенный национальной идеей, наиболее ценный для организации, воспитания, обучения и устроения будущей армии, имея в виду, что в возрожденной России именно это офицерство потребуется в первую очередь.

Союз не связан ни с какой политической партией, считая, что воодушевляющий его членов девиз выше всяких партий и политики, и единственно им должен руководствоваться каждый честный офицер, не изменивший своему долгу и присяге.

Однако Союз не считает возможным возбранять своим членам принимать участие в патриотических партиях и союзах, как и оно чтущих священных девиз: «За Веру, Царя и Отечество».

Сфера деятельности союза распространяется исключительно на офицеров, не находящихся в подчиненных Вам частях, штабах, управлениях и заведениях.

К сожалению, по совершенно непонятным для нас причинам Союз с первых дней своего существования подвергся ожесточенным нападкам со стороны Ваших представителей, которые с целью сорвать образование Союза не остановились даже перед распространением заведомо неверных информации и позволили себе злоупотребить высокочтимым именем великого князя Николая Николаевича.

Будучи уверены, что подобного рода образ действий подчиненных Вам лиц имел место без ведома Вашего Превосходительства, правление считает своим долгом, доводя об этом до Вашего сведения, протестовать против деятельности означенных лиц.

Вслед за этим, 10 сентября Вы отдали распоряжение, воспрещающее офицерам не только участие в работе политических партий, но и руководство какими-либо лозунгами, кроме лозунга повиновения начальству, распространив этот приказ на все офицерские союзы и все офицерство, где бы оно ни находилось. Распоряжением этим предусмотрена также принудительная запись в союз всех офицеров, еще не записавшихся в таковые, под угрозой, что не исполнившие Ваше распоряжение не могут рассчитывать в будущем на какую-либо поддержку с Вашей стороны.

Если бы приказ этот был отдан по подчиненным Вам воинским частям и штабам, управлениям и заведениям, то мы не считали бы себя вправе его касаться. Распространение же его на офицерские союзы и приравнивание их к воинским частям в корне противоречит понятию о союзах.

Всякий союз является, прежде всего, организацией добровольной и идейной. Сила всякого союза исключительно в идейном подборе его членов. При принудительном же принципе образования союзов идейный подбор членов уступает место чисто механическому и существование таких союзов теряет всякий смысл.

Связь союзов с Вами, конечно, может быть основана не на принципе подчинения, а будет исключительно духовной и нравственной и базироваться на общности нашей борьбы с большевиками советской России.

По указанным соображениям Союз участников Великой войны, являясь организацией чисто идейной, естественно не может отказаться от одушевляющего его девиза, который одновременно является и его символом веры.

За отстаивание нашего девиза нам грозят исключением из армии. Очевидно, это недоразумение. Мы можем сожалеть, что этим актом рвется духовная связь между нами и Вами, но считаем своим долгом заявить, что Российской армией за границей мы считаем не только подчиненные Вам части, но и всех воинских чинов Российской императорской армии, находящихся в эмиграции и оставшихся верными присяге и своим знаменам и штандартам.

Главой этой армии может явиться лишь божьей и царской милостью последний законный Верховный главнокомандующий его императорское высочество великий князь Николай Николаевич.

Против основания нашего союза было выдвинуто два возражения:

- 1) что местная обстановка может повредить Союзу и его членам и
- 2) несвоевременность выдвижения нашего девиза.

Помимо того, что Сербия — страна монархическая и на знаменах ее армии начертан аналогичный девиз с девизом Союза, в любой стране в случае засилья социалистических течений неизбежно преследование русских национальных и патриотических организаций, какими бы лозунгами или девизами они ни руководствовались.

Офицерский союз в Болгарии был организацией сугубо аполитичной и никаких девизов не выдвигал, но тем не менее в первую очередь подвергся полному разгрому в дни засилья там коммунистов.

Что касается вопроса о несвоевременности выдвижения нашего девиза, то мы держимся совершенно противоположного взгляда и находим, что утрированная аполитичность военной эмиграции и ее вынужденное молчание может иметь только вредные последствия на руку прижатым политикам из так называемой «левой общественности».

В то время, когда монархические организации готовы безоговорочно подчиниться великому князю, остальные политические партии, группирующиеся около Национального Комитета, до сих пор топчутся в этом краеугольном вопросе на месте, не могут прийти к определенному решению и именно с их стороны наблюдаются попытки вовлечь армию в политику.

Иначе трудно объяснить наделавшее столько шума выступление в Белграде генерала Вязьмитинова от имени Национального Комитета, направленное против великого князя.

Между тем генерал Вязьмитинов, непосредственно Вам подчинен и даже поставлен во главе контроля над кадетскими корпусами, где воспитываются наши дети. Не скроем от Вас, что выступление это вызвало совершенно нежелательное толкование.

Мы уже не говорим о попытках Гучкова, Родзянки, Челнокова, князя Львова, Долгорукова и прочих застрельщиков революции вновь вступить на политическую арену и опять оседлать армию.

Нам представляется, что давно пора решительно заявить всем этим революционным вожакам, что военной эмиграции с ними не по пути и опять играть роль пушечного мяса для удовлетворения их честолюбия она не намерена.

Вся борьба белых армий на юге России, в Архангельске и Сибири велась под сугубо аполитичным флагом.

Голая формула борьбы с большевиками без положительного начала, быть может, является одной из причин нашего поражения.

Поэтому мы считаем, что выдвижение нашего девиза не только своевременное, но и настоятельно необходимо.

Утрированной аполитичностью мы все равно никого не обманем, ибо социалистические партии и милковцы все равно всегда будут враждебны не только к монархическому, но и просто национальному движению. В силу своей сущности они могут держать равнение на единый социалистический фронт.

Практические результаты распоряжения № 82^a могут свестись только к уходу из союзов наиболее стойких и честных офицеров, которым совесть не позволяет брать на себя обязательство не принимать участие в активной монархической работе или исповедовать свои убеждения исключительно под сурдинку. (Насколько нам известно, из союзов не вышло ни одного республиканца).

Вместе с тем, отталкивая от себя правые партии, нет никаких оснований рассчитывать на какую-либо поддержку левых.

Центр же в лице Национального Комитета, сам по себе едва ли может быть самодовлеющей величиной и достаточно сильной точкой опоры.

Кроме того, в деле борьбы с большевиками не армия должна опираться на политические партии, а последние на армию. А поэтому не армии надлежит прислушаться к голосу политических партий, а партии эти обязаны считаться с чаяниями и стремлениями армии.

В заключение мы считаем долгом заявить, что отказываемся верить заявлениям Ваших представителей, что члены нашего Союза, получавшие до сих пор пособия, вследствие полученных на войне ранений или преклонного возраста, лишаются таковых.

Иначе как недоразумением или излишним усердием Ваших представителей мы объяснить себе такого рода заявления не можем.

Таковы наши мысли и соображения.

Поделимся ими с Вами вполне откровенно мы считаем нашей обязанностью, дабы между нами не было ничего недоговоренного.

Это является единственной целью настоящего нашего письма.

Весьма сожалеем, что предварительно отдачи распоряжения № 82, Вы не захотели нас выслушать и черпали сведения о Союзе исключительно через третьих лиц.

Нам остается только скорбеть, если Вы пожелаете порвать существующую до сих пор между нами нравственную связь и отказаться от нашего сотрудничества.

Так или иначе, но мы спокойно будем продолжать идти по избранному нами пути с сознанием правоты нашего дела.

Однако, памятуя Вашу доблестную службу в рядах Императорской армии и вензеля покойного государя императора, украсившие Ваши погоны, мы все таки хотим верить, что в конечном итоге наши пути опять сойдутся.

^a См. документ № 49.

Вместе с тем, не имея никаких тайн и работая открыто, правление [Союза] всегда готово дать Вашему Превосходительству исчерпывающие объяснения о деятельности и работе Союза, особенно, если эти разъяснения могут предотвратить вызываемый распоряжением № 82 раскол между офицерством.

Подлинное подписали:

Председатель: генерал от инфантерии Болотов

Товарищи Председателя:

Генерального штаба генерал-лейтенант Романовский

Генерал-майор Семенов

Генерал-майор Гребень

Члены правления:

Полковник Глаголев

Полковник Дзюбановский

Генштаба полковник Шавров

Генеральный секретарь

Генштаба полковник Дурново

С копией верно.

Поручик Рклицкий

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л.98-99. Заверенная копия.

№ 82

Сводка сообщений, поступивших в Иностранный отдел ГПУ с информацией о ведении пропаганды газетой «Новое Время» среди русских кругов за границей в поддержку армии генерала П.Н. Врангеля и о планах вооруженной интервенции в советскую Россию^а

Париж, 29 октября 1923 г.

Врангелевская газета в Белграде.

Говорят, будто Врангель субсидирует русскую газету «Новое Время», которая издается в Белграде Суворовым, сыном покойного Алексея Суворина, основателя петроградской газеты, которая носила то же название и была в 1918 г. запрещена большевиками. Белградская газета «Новое Время» обязалась вести пропаганду среди русских кругов за границей в пользу оставления врангелевской армии за границей на случай возможности офензивы^б против большевиков.

Планы русских монархистов.

Уже сообщалось, что среди русских монархистов, находящихся за границей, существуют сторонники вооруженной интервенции в Россию для того, чтобы оттуда изгнать большевиков. Центр этой группы

^а На документе имеется рукописная пометка: «010250. К переводу».

^б Наступления.

будто находится у Крупенского (1 бис, ул. де Миссине). Связующим центром между сторонниками этого течения является также княгиня Мещерская, которая живет [дом] 60 [по] ул[ице] Пержелез. Сторонники вооруженной интервенции в России рассуждают следующим образом.

1) Существующие между коммунистами разногласия и сильный антисемитизм, царящий среди русского народа, смогут облегчить задачу антикоммунистов, если бы последние вздумали идти против советской власти вооруженной силой.

2) Германия находится на пути к революции и возможно, что это обстоятельство заставит советское правительство идти на самые решительные меры.

3) Возможно, что Франция, Польша, Румыния и Прибалтийские страны присоединятся к вооруженной интервенции против советской России и это имело бы большое значение для активных монархистов, которые могли бы, таким образом, получить поддержку иностранных военных сил.

Такова в общих чертах точка зрения монархистов, которые в настоящий момент заняты выработкой плана интервенции.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.295. Заверенная копия.
Перевод с французского.

№ 83

Краткие сведения о деятельности Совета Объединенных Офицерских Обществ в Королевстве сербов, хорватов, словенцев за 1921, 1922 и 1923 годы^а

Составлен к 1 января 1924 г.

Учреждение Совета^б

7 августа 1921 года в г[ороде] Белграде в Управлении Российского военного агента под председательством старшего офицера, генерал от инфантерии Экка, собрались представители-секретари 10 уже существующих офицерских организаций, представитель штаба Главнокомандующего и военный агент генерал-майор Потоцкий для обсуждения вопроса об объединении деятельности офицерских организаций. На этом собрании единогласно было признано необходимым учредить в городе Белграде Совет Объединенных Офицерских Обществ и тогда же был заслушан первоначальный проект Положения о Совете. На состоявшихся затем собраниях 7 августа, 10 и 26 сентября проект положения был окончательно выработан и проредактирован сенатором Трегубовым — председателем Общества Военных Юристов.

^а Заголовок документа.

^б Здесь и далее подчеркнуто в документе.

После всестороннего обсуждения участниками совещания было признано необходимым внести в Положение указание о том, что «офицерские общества являются кадрами для будущих формирований армии», а Совет имеет своей конечной целью служение «воссозданию Российской империи». Ввиду неблагоприятной политической обстановки упоминание об этих целях Совета было включено в секретную редакцию § 1 Положения о Совете.

В Собрании г[оспод] представителей офицерских обществ 7 ноября генерал от инфантерии Экк сообщил, что Положение о Совете Главкомандующим утверждено. Генерал Экк на собрании председательствовал в Совете как представитель Главкомандующего и как старейший член Совета.

Состав Совета

При учреждении Совета в его состав вошли все существовавшие в городе Белграде офицерские общества, по мере же возникновения новых обществ состав Совета ими пополнялся. При этом устав каждого вновь возникающего общества представлялся на утверждение Главкомандующему лишь по рассмотрении его Советом и в устав обществ вносилась статья об отношении его к Совету, согласно Положения о нем. Полковые объединения и объединения воспитанников различных военно-учебных заведений входили через органы, их объединяющие, лишь за исключением бывших 10 юнкеров Николаевского кавалерийского училища, представитель которого был одновременно и представителем офицеров кавалерии и бывших воспитанников Николаевской инженерной академии и училища, которое хотя и имело в составе Совета отдельное место, но фактически в заседаниях Совета почти всегда присутствовал один представитель от общества офицеров корпуса военных инженеров, офицеров инженерных, железнодорожных и технических войск и бывших воспитанников Николаевской инженерной академии и училища. К концу 1923 г. в Совет входят 16 офицерских обществ, с нижеследующим составом членов.

1)	Общество русских офицеров в Королевстве СХС	2250
2)	» офицеров Генерального штаба	318
3)	» офицеров артиллеристов	90
4)	» полковые объединения гвардейской пехоты и сапер	190
5)	» военных юристов	93
6)	» военных инженеров	121
7)	» офицеров инженерных, железнодорожных и технических войск	652
8)	» бывших воспитанников Николаевской инженерной академии и училища	306
9)	» офицеров корпуса военных топографов	88
10)	» военных интендантов	63
11)	» гвардейской артиллерии	55
12)	» Георгиевских кавалеров	150
13)	» морских офицеров	709
14)	» пажей	129
15)	» бывших юнкеров Николаевского кавалерийского училища	216
16)	» офицеров корпуса военно-воздушного флота	200
		5830

Кроме того, в состав Совета вошел председатель Общества военных инвалидов, имеющего в своем составе 1000 чел[овек].

Некоторые члены обществ одновременно состоят в различных организациях по различным признакам и поэтому показанная цифра при исчислении численного состава должна быть несколько уменьшена. Кроме того, в состав Совета входит представитель штаба генерала Врангеля, а также представители регулярных и казацких частей, о взаимоотношениях с которыми будет упомянуто особо.

Состоящие при Совете учреждения

По мере развития своей деятельности Советом для исполнения отдельных функций учреждались органы, из которых в настоящее время имеется:

- 1) Суд чести для генералов под председательством генерал от инфантерии Пржевальского.
- 2) Суд чести для штаб- и обер-офицеров.
- 3) Исполнительное бюро под председательством генерала от инфантерии Драгомирова.
- 4) Информационное бюро — заведывает генерал-майор Шуберский.
- 5) Правление кассы офицерского заемного капитала под председательством генерал-майора Макеева.
- 6) Местные отделы Совета. При разрешении отдельных, наиболее сложных вопросов текущей жизни и для исполнения отдельных поручений Советом образовывались комиссии в составе от 3 до 7 человек, некоторые поручения исполнялись отдельными членами Совета. Редактирование почти всех положений, инструкций и обращений обычно возлагалось на сенатора Трегубова.

Заседания Совета

В 1921 году Совет имел 10 заседаний, при участии в среднем от 10 до 15 членов, в 1922 году — 5 заседаний, при участии в среднем от 15 до 20 членов и в 1923 году — 25 заседаний, так же при участии в среднем от 15 до 20 членов Совета. Всего, таким образом, Совет имел 40 заседаний. Два раза в заседаниях Совета принимал участие генерал-лейтенант барон Врангель. 20 сентября генерал Врангель ознакомил Совет с положением армии, с событиями текущего времени и сообщил о своей готовности повести армию за его императорским высочеством великим князем Николаем Николаевичем. 10 сентября 1923 года генерал Врангель в заседании Совета обратился с речью к членам Совета, в которой отметил главнейшие этапы, пройденные армией со времени эвакуации из Крыма, и сообщил об изданном им распоряжении от 8 сентября за № 82^а и о причинах, вызвавших его издание. Два раза в заседаниях принимал участие генерал-лейтенант Миллер. 10 сентября 1923 года [генерал] Миллер, прибыв из Парижа, ознакомил Совет с производящейся в Париже политической работой и в то же время сообщил, что его императорское высочество великий князь Николай Николаевич в настоящее время никаких приказаний не отдает, никого не уполномочивает на передачу от его имени таковых и, знакомясь с русскими организациями, принимаемым лицам его высочество высказывает лишь свои личные мнения, не

^а См. документ № 49.

допуская, чтобы из их сообщений делались какие либо выводы. В том же заседании генерал Миллер сообщил о главнейших основаниях проектируемого в г[ороде] Париже политического центра, объединяющего русскую эмиграцию. В заседании Совета 12 декабря 1923 г. генерал Миллер, прибыв из Парижа, вновь ознакомил Совет с политическим положением. 24 мая 1922 года в заседании Совета принимал участие прибывший из Болгарии генерал-лейтенант Вязьмитинов, состоящий военным представителем, который ознакомил Совет с предпринятыми тогда болгарским правительством гонениями на русские контингенты.

Общественные выступления и обращения

7 ноября 1921 года Совет принял участие в торжественном чествовании памяти Ф. М. Достоевского по случаю столетия со дня его рождения, организованном в Болгарии под председательством Высокопреосвященного Митрополита Антония. В этом торжестве приняло участие несколько тысяч русских людей. 3 декабря того же года Совет выступил на страницах печати с протестом против клеветнических статей «Последних новостей», направленных против контингентов армии, находившихся тогда в чрезвычайно тягостном положении в Галлиполи. 23 декабря того же года Совет опубликовал обращение к русским офицерам по поводу перехода к большевикам генерала Слащова, предупреждая офицеров от большевистской агитации. 23 января 1922 года Совет, заслушав доклад представителя Общества офицеров-артиллеристов, обратился к начальнику Крагуевецкого военно-технического завода с благодарностью за отношение к русским офицерам-артиллеристам, состоящим на службе на заводе. 22 февраля 1922 года Совет, осведомленный о предстоящем приезде в город Белград из Константинополя генерала Врангеля, разработал порядок торжественной встречи Главнокомандующего. Тогда же Совет отправил протест против приглашения большевиков на Генуэзскую конференцию. 15 июня Совет составил обращение к русским офицерам, как находящимся за границей, так и в Красной Армии, а также к офицерам иностранных армий с протестом по поводу ареста Святейшего Патриарха Тихона и гонений на церковь в России. Это обращение по независимым от Совета причинам опубликовано не было. 2 августа Совет представил Главнокомандующему проект обращения к его императорскому высочеству великому князю Николаю Николаевичу от имени Совета. Тогда же Совет постановил принять участие в торжественном молебствии в дни тезоименности ее императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны и его императорского высочества великого князя Николая Николаевича. 6 декабря Совет выразил благодарность генерал-майору Потоцкому за сотрудничество в составе Совета по должности военного агента. 10 января и 28 марта 1923 года Совет обратился с поздравлениями по случаю праздников Рождества Христова и Св. Пасхи к его величеству королю Александру, государыне императрице Марии Федоровне и великому князю Николаю Николаевичу и генералу Врангелю. 25 мая Совет обратился с благодарностью к уполномоченному Красного Креста в Женеве господину Ладыженскому за энергичную защиту им русских интересов по поводу действий графини С. В. Паниной и Н. И. Астрова в вопросе о репатриации русских беженцев. Тогда же Совет обратился с благодарностью к бывшему министру иностранных дел Дании [господину] Скавениусу за его полезную для русских людей деятельность. 27 июня Совет обратился с приветствием к председателю совета министров [господину] Пашичу по случаю избавления его от грозившей опасности при злодейском покушении на его жизнь. 3 октября Совет обратился с благодарностью к швейцарским адвокатам [господам] Шопферу и Оберу по случаю принятых ими на себя защиты русских офицеров Конради и Полунина. Такая же благодарность и приветствие им от имени русских офицеров были отправлены после окончания процесса. Кроме изложенных обращений, Советом было опубликовано на страницах «Нью-Йоркского таймса» письмо с благодарностью американской писательнице Евгении Баггарднер за ее статьи в американской прессе, посвященные русским инвалидам, и с упоминанием благодарности за помощь оказанную американцами народам России во время голода. На все обращения Советом были получены ответные письма.

Установление связи между офицерскими организациями

3 мая 1922 года Совет принял составленную сенатором Трегубовым инструкцию местным отделам Совета и циркулярное к ним сношение с изложением руководящих указаний к учреждению и деятельности отделов Совета. По первоначальной мысли составителей инструкции предполагалось в наибольших пунктах Королевства СХС создать отделы Совета в составе старейших представителей отдельных организаций и отнести к их ведению объединение всех офицеров, проживающих в данном районе. Это предположение имело в виду тесно объединить всех офицеров, проживающих в Королевстве СХС, независимо от того, где бы они ни находились. Дальнейшее расширение этого объединения могло распространиться и на другие государства и завершением этой организации было бы объединение всех офицеров, проживающих в настоящее время за границей. Однако это предположение получило лишь частичное осуществление, а именно были учреждены местные — в городах Вранье, Сараево, Варажданье, Нише, Новом Саду, Панчево и Крагуевце, причем отделы Совета в городах Сараево и Новом Саду фактически слились с местными отделами обществ офицеров, отделы в городах Вранье, Бараджине вскоре замерли. В городе Крагуевце отдел не проявлял особой деятельности и лишь в городе Нише местный отдел под председательством генерал-майора Челюсткина находился с Советом в постоянных сношениях. Таким образом, достигнув весьма тесного объединения и представительства с центральными организациями, Совету не удалось установить непосредственной связи с офицерами, проживающими на местах. Эта связь осуществлялась через органы объединенных обществ, а именно местные отделы общества офицеров, каковых было свыше 40, представительства общества офицеров Генерального штаба и артиллеристов, а также сношениями обществ со своими отдельными членами. 30 августа 1922 года Совет обратился к офицерским организациям и военным представителям, находящимся в Дании, Франции, Германии, Баварии, Болгарии, Англии, Греции и Турции, с осведомлением о своей деятельности и с предложением установить связь с Советом. Вслед за этим Советом высылались упомянутым организациям копии своих протоколов.

Однако ответы, к сожалению, были получены не от всех организаций. В Совет были присланы отчеты о деятельности офицерских организаций в Ницце, Германии и в Баварии. Союз офицеров в Греции уполномочил генерала от инфантерии Болотова быть его представителем в составе Совета. Союз офицеров в Турции уполномочил также на свое представительство генерал-майора Семенова и по повелению его высочества герцога Мекленбургского — председателя Общества офицеров в Дании — Совет был извещен о получении и принятии к сведению Обществом названного обращения. На днях председателем Совета получено уведомление от председателя Союза офицеров в Венгрии о принятом Союзом решении войти в состав Совета. Кроме того, председатель Совета имел и с другими организациями сношения по различным вопросам. Независимо от сего председатель Совета в последнее время, осведомившись о существовании офицерских организаций в Америке, в Харбине, в Англии и в Данциге, обратился к ним с просьбой сообщить о своей деятельности и с предложением высылать копии протоколов своих заседаний.

Суды чести

Совет придавал особое значение принятию мер к ограждению достоинства офицерского звания в переживаемое тяжелое время и к исключению из офицерской среды порочных и преступных элементов. Ввиду отсутствия руководящих положений, регулирующих поведение офицеров, и условий занятия ими различными видами труда в беженской обстановке, 27 декабря 1921 года Советом были приняты составленные комиссией под председательством генерала Стогова и при участии сенатора Трегубова «правила участия офицеров в различных занятиях и публичных выступлениях». Вслед за тем военный агент в наиболее важных случаях осуществлял свое право предания суду чести офицеров, совершивших преступления или проступки, через Совет, который избирал составы судов чести для рассмотрения тех или иных дел. 18 апреля 1922 года генералом Врангелем было издано распоряжение за № 37, которым суды чести были отнесены к исключительному ведению Совета офицерских обществ. Советом тогда же были избраны составы судов чести для генералов под председательством генерала от инфантерии Болотова и для рассмотрения особо важных дел, включающих уголовные преступления, и для рассмотрения дел об офицерах, не принадлежащих к обществам, суд чести под председательством генерал-лейтенанта Леховича, находящийся в городе Панчево. При Обществе офицеров при специальных обществах, а также при местных отделах общества офицеров городах Панчево, Новом Саде, Нише, Загребе были также учреждены суды чести согласно упомянутого распоряжения. Особо успешной была деятельность суда чести под председательством генерал-лейтенанта Леховича. Несмотря на отсутствие какой бы то ни было принудительной власти и исключительно моральное значение приговоров, решения суда не вызывали возражений и прекратились выпады во враждебной прессе. Особые условия жизни офицеров в переживаемое время вызвали нижеследующие изменения в конструкции судов чести: к ведению суда чести, состоящего при Совете, были отнесены уголовные преступления, и власть этого суда расширена до исключения со службы с лишением и без лишения чинов.

При направлении деятельности судов чести признавалось главнейшее значение необходимости регистрации компетентным учреждением преступлений и проступков, совершаемых в офицерской среде, с этой целью периодически, обычно по полугодиям, составлялись списки осужденных офицеров с обозначением совершенных ими деяний и последовавших приговоров. Копии приговоров рассылались во все офицерские организации и местные отделы их. Судами чести при Совете были рассмотрены дела о 113 офицерах, из коих было оправдано — 3, объявлено внушение — 21, удалены от службы — 33, разжалованы в рядовые на срок — 6, исключены со службы с лишением чинов — 44, исключены со службы без лишения чинов — 6. Из числа помянутых офицеров было: генералов — 4, штаб-офицеров — 17 и обер-офицеров — 92. Кроме того, теми же судами чести были рассмотрены дела о 62 генералах, штаб- и обер-офицерах, перешедших в Болгарии к большевикам. Приблизительно такое же количество дел по рассмотрении их председателем Совета и военным агентом прекращались объявлением внушения, примирением сторон или даже выяснением невинности обвиняемых. Всех оконченных дел в судной части имеется — 340. По своему характеру деяния распределялись — уголовных преступлений (главным образом краж) — 32, взаимных ссор (оскорблений действием, словами и проч.) — 40, пьянство — 16, неблагопристойное поведение — 21, политического характера — 8, воинских проступков — 24. Из числа уголовных преступлений особо выдающимися были убийство с целью ограбления, совершенное подпоручиком Грицаем и хорунжим Сербиным, и похищение сербского аэроплана, совершенное полковником Лойко и поручиком Каганом. Следует отметить, что к судам чести достигли не все преступления и проступки, совершенные в различных случаях офицерами, за отдаленностью местожительства и за отсутствием соответствующих органов на местах. Расследования по делам в наиболее важных случаях поручались старшим чинам военно-судебного ведомства, из коих таковое производили, кроме сенатора Трегубова, генерал-лейтенант Макаренко, генерал-лейтенант Игнатович, полковник Янковский, полковник Уляновский и другие. Оплата суточных производящим расследование членам судов чести и канцелярских и почтовых расходов производилась за счет кредита управления военного агента.

Взаимоотношения с политическими организациями

Помимо упомянутого участия Совета совместно с общественными организациями в чествовании памяти Ф.М. Достоевского, Советом 24 мая 1922 года решено было принять участие в совещании представителей общественных организаций. После соответствующих совещаний Совет вошел в состав Русского комитета. 13 февраля 1923 года Совет отклонил предложение Национального Комитета в Королевстве СХС о присоединении к одной из резолюций, вынесенных комитетом, считая что сам по себе комитет не является выразителем главнейшей части русских людей. Совет предпочел выступать в необходимых случаях самостоятельно. По письму же Национального Комитета от 29 августа с.г. по вопросу об учреждении высшего учебного заведения в Королевстве СХС Совет командировал своего представителя для участия в соответствующей

щем совещании, хотя вопрос этот успехом не увенчался. Во взаимоотношениях членов обществ с политическими организациями Совет по своей инициативе не устанавливал каких-либо ограничений.

8 сентября с.г. было издано распоряжение генерала Врангеля за № 82^а, в силу которого на Совет были возложены новые функции, касающиеся взаимоотношения с политическими организациями. Особые условия переживаемого времени, с одной стороны, и конструкция политических организаций и их взаимоотношений, с другой, осложнили этот вопрос и для проведения в жизнь распоряжения за № 82 были изданы дальнейшие разъяснения и дополнения^б. Совет, считая для себя обязательным исполнение приказа Главкомандующего, со своей стороны принял все доступные для него меры к наиболее успешному разрешению выдвинутого вопроса. Кроме посвященных этому вопросу заседаний Совета и совещаний старших эго членов, по предложению генерала Врангеля, 9 октября Советом было созвано совещание из представителей офицерских организаций, проживающих в наиболее населенных пунктах королевства СХС. В совещании приняло участие 30 старших офицеров и одно имело два продолжительных заседания 9 и 10 октября. На совещании вопрос о взаимоотношениях с политическими организациями был подвергнут всестороннему рассмотрению и одновременно с этим были освещены и другие вопросы офицерской жизни. Заседание 10 октября состоялось при участии генерала Врангеля, который в своей речи и в ответах на предложенные участникам совещания вопросы подробно осветил положение к тому времени. 11 октября по распоряжению генерала Врангеля была избрана комиссия, которая в своем [протоколе указала о] проведении в жизнь распоряжения за № 82. Утвержденный генералом Врангелем протокол этой комиссии был разослан, как руководящее указание к упомянутому распоряжению за № 82. В этот же период времени Совет посвятил несколько своих заседаний рассмотрению вопроса о взаимоотношениях с учрежденным в городе Белграде Союзом офицеров участников Великой войны. Предметом расхождения с названным союзом явились его взаимоотношения с Главным командованием, по отношению к которому Совет считал своим долгом сохранять воинскую подчиненность. Эти совещания не привели, к сожалению, к положительным результатам. Из состава Совета вышли состоявший председателем общества офицеров и председатель суда чести для генералов генерал от инфантерии Болотов, принявший на себя председательствование в названном Союзе, и генерал-майор Семенов, состоявший в Совете как представитель Союза офицеров в городе Константинополе. В настоящее время Союз офицеров участников Великой войны существует в городе Белграде, не будучи объединен с другими офицерскими организациями, члены которых являются такими же и нередко старшими участниками войны и, действует несогласованно с офицерскими организациями, входящими в Совет, по одним и тем же нередко вопросам, что неизбежно может привести к разнородным выступлениям и к нарушению объединения, установленного в результате длительного труда.

^а См. документ № 49.

^б См. документ № 50.

Взаимоотношения с кадрами армии

По положению в состав Совета, кроме представителя Главкомандующего, являющегося председателем Совета, входят: представитель штаба Главкомандующего, Российский военный агент, военно-морской агент, а также представители кадров регулярных и казачьих частей, находящихся в Королевстве СХС. Первые четыре члена Совета были постоянными сотрудниками Совета. Представители же частей так же принимали участие в некоторых работах Совета, а именно один раз присутствовал генерал-лейтенант Барбович, и в совещании 9 и 10 октября принимал участие генерал от инфантерии Кутепов. Об участии в Совете генерала Врангеля, генерал-лейтенанта Вязьмитинова было упомянуто выше.

Неосуществленные предположения

Некоторые предположения Совета по различным причинам, к сожалению, не получили своего осуществления. Кроме упомянутого ранее отсутствия тесного объединения с офицерами, проживающими на местах, отсутствия непосредственного объединения с кадрами, Советом не были достигнуты и целый ряд других предположений. Так, много труда было положено на разработку вопроса об учреждении офицерской задруги в Белграде. Решено было отпустить для этого 60 000 динар. После длительного обсуждения был выработан, принят и утвержден устав, разработанный комиссией под председательством генерал-майора Батюшина, причем комиссия понесла так же весьма много труда. Однако осуществление этого предположения встретило существенные затруднения и задруга в конце концов учреждена не была. Не получил своего осуществления проект, занявший также немало труда Совета, об устройстве офицеров на работы при постройке Ядранской железной дороги вследствие того, что такая постройка не состоялась; не была учреждена должность помощника секретаря Совета, хотя и была выработана для сего специальная инструкция и другое.

Канцелярия

После учреждения Совета Российским военным агентом исполнение секретарских обязанностей было возложено на полковника Крестинского — секретаря Общества офицеров Генерального штаба, который успешно исполнял таковые до 14 июня 1922 года, когда ушел на частную службу. Тогда же Советом временное исполнение должности секретаря поручено было состоящему в управлении военного агента поручику Рклицкому, канцелярская переписка исполнялась служащей в управлении военного агента машинисткой Т.Д. Тальберг без определенного вознаграждения за свой труд. На покупку канцелярских принадлежностей и на почтовые расходы деньги отпускались председателем Совета в распоряжение секретаря. В 1922 году было отпущено 250 и в 1923 году — 1400 динар.

Денежные средства, находящиеся в распоряжении Совета, составились из нижеследующих поступлений: 7 ноября 1922 года финансовой комиссией при генерале Врангеле было ассигновано в распоряжение Совета — 3500 динар (сношение генерала Кусонского от 7 ноября за № 2787), 22 февраля 1923 года через Российского посланника в Королевстве СХС было получено в виде части выручки за товары, сданные Комитетом Экономического содействия русским беженцам от общества

взаимопомощи 10 000 динар, каковые суммы находились в распоряжении Совета; в распоряжение председателя Совета поступило на учреждение должности помощника секретаря от штаба генерала Врангеля 1500 динар. Суды чести содержались за счет кредита по управлению военного агента, информационное бюро содержалось за счет особого кредита, отпускаемого через информационное отделение штаба генерала Врангеля. По получению Советом 85 000 динар была образована касса офицерского капитала, первым заведывающим которой был избран представитель Общества офицеров генерал-майор Батюшин. Тогда же капитал был распределен на ссудный — 68 000 динар, заемный — 8500 динар, запасной — 8500 динар. 10 000 динар; полученные через Российского посланника, были присоединены к ссудному капиталу. Расход упомянутых сумм составил из нижеследующих выдач. Выданы ссуды на предприятия: а) молочному предприятию группы морских офицеров — 3 000 динар, б) стальной мастерской в городе Новом Беге — 1 000 динар, в) лавочке местного отдела общества офицеров в городе Панчево — 3 000 динар, г) местному отделу общества офицеров на развитие кустарного производства в городе Ерцегнови — 4000 динар, а также по второму обороту капитала местным отделам общества офицеров в городе Новом Саде — 1000 динар, в городе Тузле — 1000 динар и в городе Вршаце — 1500 динар. В двух случаях срок ссуды продлен, а в остальных возвращение ссуд происходит нормально. Персональные ссуды членам общества по 300 динар с оборотом капитала выданы на сумму 12 000 динар. Ввиду неосуществления первоначального предположения об учреждении кооператива, на организацию которого было предназначено 60 000 динар, были из этого капитала произведены следующие расходы: на открытие типографии (в третьей части — одна часть Главное командование, другая — Общество ревнителей военных знаний) — 25 000 динар, на коммерческое предприятие с целью увеличения капитала — 25 000 динар, на эксплуатацию изобретения хорунжего Ткаченко — 5 000 динар и ассигновано в распоряжение комиссии по учреждению задруги — 7 000 динар. Из этих же сумм производилось вознаграждение чинов кассы. На непосредственные надобности Совета расходов из сумм офицерского капитала не производилось. 1 500 динар, отпущенные в распоряжение председателя Совета, были обращены на почтовые и канцелярские расходы по Совету.

В течение 1923 года председателем Совета из сумм, находящихся в его непосредственном распоряжении, выдано одновременно пособие в случае крайней нужды 44 лицам, всего на сумму свыше 12 000 динар. Отчет в этих суммах председателем Совета предоставляется генералу Хольмсену.

Экономический магазин

В последнем заседании Совета в 1923 году полковником князем Андронниковым было доложено, что ему удалось получить предложение от американской индустриальной компании об открытии в городе Белграде Советом Объединенных Офицерских Обществ при содействии названной компании экономической лавки. Ведение переговоров с компанией поручено генерал-майору Аккерману и полковнику князю Андронникову, которые и производятся в настоящее время.

Информационное бюро

Деятельность Информационного бюро и типографии, принадлежащей Совету, в $\frac{1}{3}$ части, находящихся в ведении генерала Шуберского, будет предметом особого доклада.

В своем последнем заседании в истекшем году Совет постановил обратиться с поздравлениями с праздниками Рождества Христова и с наступающим Новым годом к его величеству королю Александру, ее императорскому величеству государыне императрице Марии Федоровне, его императорскому высочеству великому князю Николаю Николаевичу, генералу барону Врангелю и председателю совета министров господину Пашичу, в редакции предложенной председателем Совета.

Разработка вопросов о деятельности Совета в 1924 году является предметом ведения Исполнительного Бюро во вновь избранном составе под председательством генерала от кавалерии Драгомирова.

15 января 1924 г.

Председатель Совета
Вр. и. д. секретарь Совета

город Белград
генерал от инфантерии Экк
поручик Рклицкий

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 4. Л. 369-379. Подлинник.

№ 84

Аналитическая записка, перехваченная агентурой Иностранного отдела ГПУ, об отношении болгарского правительства к Русской армии в конце 1922 — начале 1923 г.^a

Февраль 1923 г.

Поход, начатый болгарским правительством весной прошлого года против Русской армии⁷² и сочувствующей ей части русской общности в Болгарии, в течение первой половины зимы неуклонно развивался. К началу декабря была закончена высылка в Королевство СХС старших войсковых начальников по большому списку, составленному Верховно-Административным Советом во второй половине октября. Однако правительство Болгарии, по-видимому, не предполагало останавливаться на этом. Воспользовавшись предложением, а именно произошедшим в начале декабря в юго-западной части Царства востанием, поднятым македонской организацией, оно потребовало выезда почти всего административного персонала, расположенных здесь Константиновского и Корниловского военных училищ (Горная Джумая), что, несмотря на все хлопоты и ходатайства, к концу декабря и было им приведено в исполнение.

^a На документе имеется рукописная пометка: «т. Пузицкому. Февраль. 1923 г.».

Рассчитывая, как казалось, нанести удар русскому антикоммунистическому влиянию в Болгарии, правительство, в то же время, ловким шагом заставило российского дипломат[ического] представителя в Софии А.М. Петряева⁷³ придти к решению оставить Болгарию. Хотя впоследствии болгарское правительство и изменило свою точку зрения в отношении желательности отъезда из страны российского дипломатического представителя и известило Петряева о внесении его и чинов миссии в дипломатический список на 1923 г., однако дипломатический представитель в силу чисто субъективных побуждений, отказался переменить свое решение и в начале января, закрыв работу посольства, выехал из Болгарии.

Одновременно с этой работой болгарского правительства, направленной к разрушению существующей в стране русской противобольшевистской организации, оно всячески поддерживало и оказывало содействие развитию деятельности миссии советского Красного Креста⁷⁴, возглавляемой Корешковым, и местных отделов Союза возвращения на Родину.

Внутренняя политическая обстановка и отношение ее к положению находящихся там контингентов Русской армии ко времени отъезда нашей дипломатической миссии не позволяла рассчитывать на изменение положения контингентов в лучшую сторону. А.М. Петряев, имевший большие связи среди болгарской общественности [и в] иностранном дипломатическом корпусе, незадолго до своего отъезда предупредил генерал-лейтенанта Ронжина, что в ближайшем будущем следует ожидать дальнейшего ухудшения отношений к нам. Деятельность столичной администрации софийского градоначальства вполне подтверждала тогда это предположение.

Однако последующие события не оправдали этого.

К концу декабря в отношениях к нам болгарского правительства наступило заметное успокоение, кот[орое] постепенно, но все же определенно, начало крепнуть. Вскоре появились и более показательные признаки не только улучшения отношений к нам, но и некоторого изменения курса внутренней политики Болгарии в сторону охлаждения к коммунистам и более спокойного и даже как бы благожелательного отношения к представителям командования Русской армии в Болгарии.

В начале января в Софии распространился слух, получивший вскоре фактическое подтверждение, о замене бывшего софийского градоначальника Тодорова генералом Ценевым, по своим взглядам принадлежавшим к партийным организациям блока. Ввиду того что софийский градоначальник по его близости к министру внутренних дел страны имеет значение, выходящее из рамок обязанностей главы столичной полиции, и является в прошлом ближайшим помощником Р. Даскалова по осуществлению всех направленных против русских репрессий, вопрос об его замене имел для нас весьма большое значение.

Назначение генерала Ценева повлекло за собой уход с поста помощника градоначальника г[осподина] Трифонова, нашего ярого врага, проявившего в деле преследования русских исключительную энергию.

Кроме того, в Софии циркулирует слух об ожидаемом уходе с поста министра внутренних дел Даскалова, главного руководителя всего против нас похода, что по некоторым данным современного внутреннего политического момента в Болгарии следует считать вполне возможным.

В то же самое время отношение представителей правительственной власти к различным вопросам жизни наших контингентов и к представителям командования также резко изменилось в лучшую сторону. Полное внимание в случае обращения к ним генерала Ронжина и чинов части софийского штаба болгарской армии, и подчеркнутая любезность, в настоящее время сделались обычным явлением. Начальник штаба болгарской армии полковник Топалджиков, еще в декабре месяце кричавший о возможности высылки лиц русского командного состава за их вредную для Болгарии работу, даже в совдепию, уверяет, что больше гонений не будет, что правительство «начинает распутывать клубок», который оно до сих пор только «запутывало» и что у них в отношении к русским наступила «пора второй любви, которая крепче и надежнее первой».

Изменение в настроениях правительственных кругов Болгарии и в их отношениях к вопросу существования наших контингентов, которые болгарское правительство продолжает считать армией, совпало с возвращением Стамболийского с Лозаннской конференции и, по все данным, имеет основания в той оценке отношений к русскому вопросу государств Антанты, которую ему там пришлось узнать и выслушать, вероятнее в известном в этом отношении с их стороны давлении на болгар.

Епископ армии и флота Вениамин, только что посетивший Болгарию для объезда некоторых войсковых частей, во время пребывания в Софии имел беседы со многими видными политическими деятелями и вынес впечатление, что причиной этого явления служит давление Антанты, выразившееся в определенном заявлении, сделанном на Лозаннской конференции Стамболийскому в том смысле, что игра Болгарии на коммунистов далее нетерпима.

Этим обстоятельством следует объяснить и намечающийся уже признак уклонения внутренней политики Болгарии вправо, который некоторые лица, имевшие возможность наблюдать происходящее сейчас в Софии, склонны характеризовать как заметный поворот.

Все это вместе взятое уже имело для нас некоторое практическое значение. Кроме чрезвычайно благоприятного для нас факта нахождения в настоящее время во главе градоначальства старого генерала, говорящего по-русски и близкого к нам по своему внутреннему складу и политическим взглядам, за этот период нам удалось отстоять от ареста наши вещевые и продовольственные склады, которые по указке советской Краснокрестовской миссии уже были опечатаны болгарскими г[ороде] Тырново, а также добиться продления срока действия русских паспортов, выданных дипломатической миссией, намечавшейся порядок замены которых болгарскими властями оказался для наших контин-

гентов крайне неудобным и дорогим. Есть большие надежды на возвращение в наши руки временно секвестрированных болгарским правительством 11 миллионов болгарских левов⁷⁵, находящихся в депозите⁷⁶ Болгарского Народного Банка в качестве обеспечения содержания контингентов в Болгарии.

Несомненно, что вся происшедшая перемена в настроениях верхов болгарского правительства есть результат вынужденного воздействия на него посторонней силы, почему об искренности восстанавливающихся в настоящее время к нам отношений говорить, конечно, не приходится. Однако все же перемена эта имеет для нас чрезвычайно важное значение, так как этим для наших контингентов все же создается более или менее продолжительная моральная передышка, столь необходимая после долгого периода гонений.

По донесениям из Болгарии с мест расположения наших контингентов, в связи с изменением политического курса значительно сократили свою деятельность и органы советской миссии Красного Креста, наиболее деятельные и вредные для нас сотрудники которого исчезли из Болгарии (Комиссаров, Чайкин, Щеглов, секретарь и т. д.). Работа отделов Союза возвращения на родину стала заметно тише. Присмирел и наиболее деятельный из них отдел в городе Великое Тырново. Газета «Новая Россия»⁷⁷ продолжает свою работу, но и в ее деятельности замечается вялость.

Работа Союза возвращения на Родину в Болгарии большого успеха не имела. Первоначально Союзу удалось воспользоваться создавшимся при переходе на рабочее положение тревожным состоянием духа некоторых более слабых чинов армии и обещанием жалованья заставить их записаться в Союз, но и эти немногие искали лишь возможности легко получить деньги и хотя оторвались вследствие этого от армии, но душой в Союз возвращения не вошли, оставшись для него людьми совершенно чуждыми.

Назначенная в январе месяце отправка в совдепию, как показала действительность, совершенно провалилась. Из 1500 человек, вызванных к отправке газетой «Новая Россия», прибыло в Варну менее половины, но и из прибывших в последнюю минуту большая часть отказалась ехать и в действительности было увезено не более 300 человек. В время^a в Болгарии замечается среди подозреваемых в переходе в «союз возвращения» сильное стремление реабилитироваться и остаться в составе своих частей.

Более или менее определенно зарегистрирован переход в Союз возвращения на Родину из состава частей Галлиполийской группы в Болгарии — около 150 человек и, таким образом, главная масса записавшихся падает на лиц, проживающих в Болгарии на беженском положении. Считать эту цифру точной нельзя, так как факт перехода в Союз возвращения каждым записавшимся тщательно скрывается и не всегда поэтому своевременно бывает обнаружен.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.577. Л.266-268. Подлинник.

^a Так в тексте документа, видимо — все время.

№ 85

Письмо генерал-лейтенанта П.А. Кусонского генерал-лейтенанту И.Г. Барбовичу и полковнику Г.М. Гроттенгольму о разрешении прикомандировывать чинов, прибывших из Болгарии и других мест, к частям Галлиполийской группы^a

P/21

26 апреля 1923 г.

№ 1042

город Сремски Карловцы
Полковнику Гроттенгольму

24 апреля 1923 года

Генерал-лейтенанту Барбовичу

Копии: Генералу от инфантерии Кутепову

Генерал-лейтенанту Вязьмитинову

Полковнику Базаревичу

Полковнику Алатырцеву

Вследствие Вашего ходатайства разрешено чинов, прибывших из Болгарии и других мест, не прикомандировывать к сводно-технической роте, вследствие неимения в ее распоряжении казенных помещений и затруднительности получения права жительства в Белграде.

Всех таких чинов надлежит впредь прикомандировывать к другим работающим частям Галлиполийской группы и в первую очередь к частям, находящимся в районе Кральево-Рашка.

Генерал-лейтенант Кусонский

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.246. Л.15. Копия.

№ 86

Распоряжение генерал-лейтенанта И.Г. Барбовича об итогах смотра эскадрона киевских гусар и по другим вопросам^b

г[ород] Панчево

28 апреля 1923 года

№ 28

§ 1

Сего числа я возвратился из поездки в город Лозницу.

§ 2

Сего числа я отбыл в город Ормош для сопровождения Главного командующего при осмотре им частей 1 и 2 кавалерийских полков.

§ 3

При сем объявляю распоряжение генерала Врангеля от 23 сего апреля за № 39.

^a На документе имеется рукописная пометка: «Русская контрреволюция. Врангель. № 540 9/V-23 г.» и штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 03446 12/IV 1923 г.».

^b На документе имеется рукописная пометка: «Русская контрреволюция. Врангель. № 540 9/V-23 г., «1/VI-23», «2/V, № 1 «Кавказец», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 03449 12/V 1923 г.».

Генерал Барбович, по моему приказанию осмотревший 14 апреля эскадрон киевских гусар на работах в окрестностях города Вальево, мне доложил.

Эскадрон представился в составе 2 штаб-офицеров, 4 обер-офицеров и 55 гусар.

Несмотря на тяжелые условия жизни и работ зимой, состояние эскадрона отличное. Гусары одеты чисто и даже, насколько это возможно, щегольски в своей родной форме. Помещения содержатся в полном порядке, горячая пища дается два раза в день. После тяжелой зимней безработицы эскадрон начал оправляться и выплачивает свои долги. Средняя заработная плата — 400 динар, с весны будет больше. Настроение бодрое — полная вера в свое правое дело, непоколебимая надежда в светлое будущее. Видна большая и дружная работа командира эскадрона, г[оспод] офицеров и самих гусар. Эскадрон с такой спайкой, несмотря ни на какие внешние тяготы, всегда поддержит честь Русской армии и сохранит свои силы для блага Родины.

Горячо благодарю командира эскадрона подполковника Берестовского, г[оспод] офицеров и доблестных киевских гусар за их отличную работу.

П.п. генерал Врангель

§ 4

Объявляю при сем выписку из распоряжения генерала Врангеля от 22 сего апреля за № 112.

Увольняется от службы на основании 34 ст.

Устава Дисциплинарного

По кавалерии

3-го кавалерийского полка
штабс-ротмистр Борщов

П.п. генерал Врангель

П.п. генерал-лейтенант Барбович

С подлинным верно:

Причисленный к Генеральному штабу

Полковник Добровольский

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.246. Л.82. Заверенная копия.

№ 87

Сводка приказов и распоряжений командования Русской армии по Болгарии

ИНО ГПУ

№ 010193

Из Вены

31/XII-23 г.

1) тов. Артузову,

2) к делу белых в Болгарии

НАЧИНО: Трилиссер

Особоуполномоченный: Прасолов

Совершенно секретно

№ 1117

По Болгарии
8 августа 1923 г.

Ген[ерал]-лейтенанту Витковскому

Генерал-лейтенант Ронжин донес главнокомандующему о возможности устроить на Пернике (Болгария) еще 1500—2000 человек наших контингентов.

240

Считаю весьма желательным и прошу принять все меры для скорейшего приема наших офицеров и солдат на Пернике. О ходе этого вопроса прошу мне сообщить.

Подл[инное] подписал ген[ерал] от инфан[терии] Кутепов

Объявляя об изложенном, приказываю принять все меры для исполнения означенного пожелания ген[ерала] Кутепова, имея в виду, что только поступившие до середины сентября могут рассчитывать на обеспечение их заработком в течение всей зимы. О результате донести.

Ген[ерал]-лейт[енант] Витковский

Верно: кап[итан] Андрианов

№ 2162

г[ород] София

13 августа 1923 г.

Капитану Скворцову

По приказанию генерала Ильешевица препровождаю: кто из господ офицеров и солдат пожелает поступить, донести генералу.

кап[итан] Андрианов

II

№ 1368

г[ород] Орхание

7 августа 1923 г.

Ниже сего объявляю, к сведению и руководству распоряжение ген[ерал]-майора Ильешевица № 45 § 1 от 26 июля с.г.

1) Вернувшись сего числа из Югославии, я вступил в командование вверенной мне группой.

Полковнику Яковлеву обратиться к исполнению своих обязанностей.

2) Объявляю копии распоряжения ген[ерала] Витковского от 28 июля № 1. Прибыв сего числа, вступил в командование Галлиполийской группой в Болгарии. По всем делам службы предлагаю обращаться ко мне по адресу: София, Регентская, 64, где будет размещено мое управление.

3) Сношение ген[ерал]-лейт[енанта] Кусонского от 10 июля № 3396. До сведения великого князя дошло, что ряду местных офицерских союзов в Сербии предложено правыми организациями вынести резолюции: (постановления) с указанием на необходимость провозгласить лозунг «За Веру, Царя и Отечество», что будет крайне желательно в целях подкрепления великого князя, якобы готового возглавить национально-монархическое объединение и ожидающего поддержку со стороны армии и общественности. На доклад ген[ерала] Миллера вел[икому] князю о желательности с его точки зрения подобных постановлений е[го] и [мператорское] в[ысочество] высказался отрицательно и уполномочил ген[ерала] Миллера передать, что подобное вовлечение организованного офицерства в политику он считает недопустимым, тем более, что это явно ведет к разложению воинской дисциплины. В[еликий] князь совершенно одобрил и продолжает одобрять точку зрения Главного командующего и еще раз подтвердил, что армия и неотделимые от нее воинские союзы должны быть вне политики, вне всяких споров о преимуществах того или иного строя.

Ген[ерал]-майор Ильешевиц

241

№ 1428
город Орхание

29 августа 1923 г.

§ 2 из донесения старшего на Пернике полк[овника] Бржезицкого: сего числа я обращался к директору мины за разрешением следующих вопросов:

- 1) какое количество имеется свободных мест на mine?
- 2) до какого времени будет продолжаться прием рабочих? 3) могут ли быть обеспечены квартирой семейные? — на что поддиректор дал следующие ответы: в настоящее время на mine Перник имеется свободных мест около 4000. Прием рабочих будет продолжаться до тех пор, пока не будет принято означенное количество. В отношении квартир для семейных дирекция находится в затруднительном положении. В случае приезда семейных таковые могут поместиться на частные квартиры, стоимость которых 300—400 левов в месяц.

Полковник Бржезицкий

3) Распоряж[ение] ген[ерала] Кутепова от 8 августа с.г. № 1597/1122. Предписываю объявить всем нач[альникам] частей, что состоящим в рядах армии офицерам и солдатам поступать на службу в болгарскую жандармерию и пограничную стражу воспрещается.

5)^a Копия письма ген[ерал]-лейт[енанта] Миллера на имя ген[ерал]-лейт[енанта] Ронжина от 25/VII № 0412/3

Милостивый государь Иван Александрович!

Появившиеся в последнее время в печати и некоторых общественных кругах толки об отрицательных, якобы, отношениях некоторых (близко стоящих к ген[ералу] Врангелю) членов Национального комитета; к вопросу об обращении к великому князю с просьбой о принятии на себя общего руководства противобольшевистской работой — вызвали вновь ряд совершенно неверных заключений о позиции Главного командования в этом вопросе, поддерживающего, якобы, эту линию поведения.

В результате всего вновь возникли попытки внести «политику» в отдельные офицерские группы и организации.

Не касаясь позиции в этом вопросе Национального комитета, позиции совершенно односторонней и неправильно освещаемой, я вместе с тем не могу не отметить неправильности заключений о позиции Главного командования.

Я только что получил от генерала Врангеля письмо, в коем приведены слова последнего по этому вопросу, сказанные им ряду общественных деятелей в Белграде.

Ген[ерал] Врангель заявил: «Став на определенный путь, я с этого пути не сойду и, независимо от отношения моего к той или иной организации, не могу допустить, чтобы представители мои продолжали в этой организации оставаться, если она выберет другой путь. Если я заявляю, что армия безоговорочно готова идти за вел[иким] князем с теми русскими

^a Так в документе.

людьми, которые за ней пойдут, мои представители не могут продолжать работу с теми, кто от этого отказывается. Если я не сделаю этого — я дам всем повод обвинять меня в двойной игре».

По докладу этого письма в[еликому] князю его имп[ераторское] высоч[ество] одобрил такую ясную и определенную постановку вопроса и выразил желание, чтобы означенные слова генерала Врангеля стали известны офицерам, дабы тем самым положить предел всякого рода неправильным толкованиям.

П.п. Уваж[ающий] Вас Миллер
Верно: Ген[ерального] штаба
полк[овник] Зайцов

7)^a Вследствие отъезда подполк[овника] Стадницкого Колендо в Польшу вр[еменно] командующ[им] 1 отделом назначаю подполк[овника] Зарембу, находящегося в Париже.

8) На заводе Шкода в Чехословакии могут найти службу техниками артиллерийские офицеры, служившие на русских артиллерийских заводах. Желаящим поступить и удовлетворяющим этим условиям надлежит сообщить сведения: кем и когда и на каком заводе служил со ссылкой на послужной список.

9) Вся переписка по выписке газет должна переходить через управление вв[еренной] мне группы.

Ген[ерал]-майор Ильяшевич
Кап[итан] Андреев

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.444. Л.2-5. Заверенная копия.

№ 88

Распоряжение генерала от инфантерии А.П. Кутепова о возвращении в Болгарию ранее высланных начальников частей Галлиполийской группы

№ 29

[город] Белград

15 августа 1923 г.

Объявляю для сведения, что, вследствие последовавшего разрешения болгарского правительства на возвращение в Болгарию высланных начальников частей Галлиполийской группы, в течение июля и августа с[его] г[ода] командированы к своим частям: нач[альник] 1-й пех[отной] див[изии] ген[ерал]-лейт[енант] Витковский, вр[еменно] командующий Корниловским ударным полком полковник Гордиенко, командир Марковского пех[отного] полка ген[ерал]-м[айор] Пешня, командир Дроздовского пех[отного] полка ген[ерал]-майор Туркул, Алексеевского пех[отного] полка ген[ерал]-майор Зенкевич, командир Корниловского артиллерийского дивизиона ген[ерал]-майор Ерогин, ком[андир] Марковского арт[иллерийского] див[изиона] ген[ерал]-

^a Так в документе.

майор Ильяшевич, ком[андир] Дроздовского арт[иллерийского] див[изиона] ген[ерал]-майор Ползиков и нач[альник] Корниловского военного училища ген[ерал]-майор Глориевич.

Все означенные начальствующие лица прибыли к своим частям и вступили в исполнение своих обязанностей.

П. п. генерал Кутепов

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 1. Д. 544. Л. 87. Копия.

№ 89

Справка начальника снабжения Русской армии генерал-лейтенанта Ставицкого о размерах финансирования личного состава и русских беженцев в Болгарии, полученная из Венской резидентуры Иностранного отдела ГПУ^а

№ 1750
г. София

20 ноября 1923 г.

При всех суждениях и отчетах о жизни наших контингентов в Болгарии полезно иметь в виду следующие главные данные относительно материальной стороны дела:

1. Осенью 1921 г. было получено согласие на прием в Болгарию частей нашей армии. Предполагалось перевезти их из Галлиполи и Лемноса двумя группами по 6 000 чел[овек], всего 12 000 чел[овек]. И на содержание этого числа людей в течение одного года, т. е. до начала октября 1922 г. было ассигновано Советским Правительством в Париже 600 000 долл[аров]. Фактически в Болгарию в течение сентября-декабря 1921 г. прибыло не 12 000 человек, а около 16 500 чел[овек], в том числе до 1500 женщин и детей и столько же инвалидов, престарелых и совершенно нетрудоспособных лиц, и все они поступили на довольствие из того же фонда в 600 000 долларов.

2. К зиме 1922 г. курс доллара повысился и это дало возможность при постепенной реализации получить за 600 000 долл[аров] в общем около 86 500 000 лева. Таким образом, на годовой срок на каждого довольствующегося приходилось в среднем почти по 440 лева на человека в месяц. По этому расчету были выработаны все сметные предположения по содержанию наших контингентов и на основании этих смет установлен хозяйственный распорядок частей, остававшийся почти без изменения в течение полутора лет.

3. В эту скромную цифру — 3 доллара на человека в месяц — пришлось ввести не только одно пропитание, но весь бюджет контингентов и удовлетворение хотя бы минимальных культурных потребностей. На эти средства оказалось необходимым:

^а На документе имеются рукописные пометки: «Тов. Томину на использование к делу эмиграции в Болгарии, Пиляр». «Исполнено 7 марта 1924». «Источник № 102», «Вена», «К ист.», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 0233. 17/II-1924 г.».

а) оплатить все перевозки — около 2 000 000 лев[ов] от пункта высадки в Варне до мест квартирования в разных городах Болгарии, что первоначально вовсе не предполагалось;

б) отремонтировать, оборудовать и отчасти оплачивать помещения, которые первоначально предполагалось получить от болгарского правительства бесплатно и вполне оборудованными. На это израсходовано около 3 500 000 левов, т. е. приблизительно четверть всего бюджета (Впоследствии на эти непредвиденные ранее надобности было ассигновано из Парижа еще 1 000 000 фр. фр.);

в) производить всякие хозяйственные расходы на содержание помещений в порядке и чистоте, на их отопление и освещение;

г) выдать на руки хотя бы минимальные деньги на совершенно необходимые мелочные расходы — баню, стирку, табак, бумагу, в среднем по 100 левов офицерам и 50 левов солдатам в месяц;

д) производить постоянные расходы на починку одежды и обуви, на канцелярские нужды частей, на неизбежные посылки и командировки людей;

е) содержать училища и школы, в которых обучалось до 2 000 молодых людей, закончивших ныне курс прежних военных училищ и до 500 мальчиков и девочек, детей военных, обучавшихся в своей гимназии, интернате и детском саду;

ж) выписывать газеты и книги, издавать и рассылать информационные листки и бюллетени; организовать при частях небольшие библиотеки, читальни и собрания;

з) устраивать и поддерживать при многих частях свои церкви;

и) содержать свои госпитали, приемные покои и околотки при частях и учебных заведениях, зуболечебные кабинеты.

4. На само пропитание отпускалось в среднем лишь по 300 левов в месяц на человека (2 доллара); это позволяло давать вообще только раз в день горячую пищу — щи или борщ, преимущественно постные, мясо редко, по праздникам; 800 грамм хлеба, чай утром и вечером.

5. Необходимо также отметить, что из тех же ничтожных в сущности средств выдавались пособия Красному Кресту на инвалидов, не входящих в состав контингентов: на протезы и разные мелкие пособия наиболее нуждающимся отдельным лицам и на стипендии в гимназиях; технических курсах в Софийском университете детям контингентов^а. На это, в общем, израсходовано свыше 2 000 000 лев, т. е. почти 2¹/₂ всего бюджета.

6. Строгая экономия и установленный твердый порядок расходования кредитов не только дали возможность дожить до намеченного срока — осени 1922 г., но и сохранили к этому времени свыше одной шестой части всего капитала — около 14 500 000 левов, которые с 1 сентября 1922 г. были назначены исключительно на содержание инвалидов, женщин, детей и учащихся с тем, чтобы обеспечить эти категории до весны 1924 г.

Большая часть работоспособных мужчин еще с весны 1922 года стала на различные работы, что и послужило отчасти к сбережению средств. Органы же управления и хозяйственные, сведенные до минимальных размеров, а также все военные школы были приняты на довольствие из других источников командования армии.

^а Так в тексте документа.

Понятно, что достигнуть таких результатов можно лишь благодаря правительственной военной организации армии и суровой закаленности частей. Лишь при этом условии возможно было жить на отпущенные скудные средства и еще создавать и поддерживать кое-какие культурные начинания. И только высокий дух доблести и воинского терпения давали возможность безропотно, в течение долгих месяцев переносить тяжелую нужду.

Как известно, при всей возможной экономии расходов, имеющих у нас средств хватит только до весны 1924 г., дальнейшее существование контингентов не обеспечено. Между тем при создавшемся укладе жизни, сравнительно небольшие средства дали бы возможность сохранить и долее это драгоценное для возрождения России ядро людей, крепких духом и волей. По тем нормам, которые определились по Болгарии, содержание кадров групп определяется приблизительно в 90 000 долларов в течение целого года вместе с содержанием лечебных заведений и управляющим аппаратом.

П.п. генерал-лейтенант Ставицкий

ЦА ФСБРФ Ф.2. Оп.2. Д.238. Л.34-36. Копия.

№ 90

Доклад генерала от инфантерии А.П. Кутепова генералу П.Н. Врангелю о положении частей войск в Болгарии^а

№ 01225

12 декабря 1923 г.

город Белград

За свое кратковременное пребывание в Болгарии я объехал следующие пункты: Софию, Княжево, Перник, Горно-Ореховицу, Рушцу, Свищов, Плевну, Белградчик, Пловдив, Станимаку. Кроме того, на больших станциях, зная о моем приезде, собирались небольшими группами работающие в окрестности чины Русской армии, с которыми мне, хотя и кратко, но удавалось беседовать.

Морально-положение русских в Болгарии значительно улучшилось после свержения правительства Стамболийского. Повсюду к нашим стало проявляться более доброжелательное отношение, как со стороны администрации, так и со стороны жителей; было отменено ограничение переезда по Болгарии из одного места в другое, что дало возможность нашим искать более лучших условий труда, все это подняло настроение духа чинов армии, они вздохнули свободнее и почувствовали себя более уверенно.

Ожидать перемены отношения к русским со стороны болгарского правительства в настоящее время не приходится. Оно после подавления коммунистического восстания и после выборов, где в большинстве прошли элементы, поддерживающие правительство, чувствует себя твердым. Предполагать, что в Болгарии может быть коммунистический переворот нельзя, хотя власти и ожидают, что весной могут быть частичные выступления коммунистов.

^а На документе имеются рукописные пометки: «Ист. № 102», «К ист.», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 02334. 17/II-1924 г.»

При подавлении недавнего коммунистического восстания в Болгарии известную роль сыграло нахождение в Болгарии чинов Русской армии. Это дало правительству большую твердость при подавлении восстания, мало того, оно психологически опиралось на русскую организованную национальную силу. Формально болгарское правительство этого не признает, считаясь с иностранцами, но это чувствуется во многом.

Чины Русской армии в большинстве случаев находятся в очень тяжелых условиях. Хорошо устроилось не более 10%. Это отдельные лица, специалисты и некоторые небольшие группы; так 8 человек алексеевцев открыли колбасное заведение; две других группы Корниловского ар[тиллерийского] д[ивизиона] приобрели машину для пилки дров; есть артель по погрузке щебня и т.п.

Большая же часть офицеров и солдат находится на тяжелых физических работах. В среднем зарабатывают 900—1000 левов, прожиточный же минимум квартира и стол 600—700 левов так что положение семейных очень трудное. Оно ухудшается с каждым днем, дороговизна возрастает вследствие больших репараций, возложенных на Болгарию.

Наиболее тяжелые условия жизни на рудниках в районе Плачковицы. Там грязные казармы, отсутствие уборных, всего один кран воды и то находящийся на открытом воздухе, на скользком пригорке, так что многие физически не имеют возможности вымыться. Кроме этого, скудный и однообразный стол, всего три раза в неделю дают мясо, в остальные дни плохой и малопитательный суп. В некоторых местах рудники плохо укреплены, нередко бывают обвалы, засыпающие рабочих. Более хорошо оплачиваемая работа — 60 левов в сутки происходит при печах и на разборке кокса, но тут приходится работать почти голым и все время выскакивать на холодный воздух. Эта работа настолько тяжела, что болгары от нее отказываются.

Такой же изнурительный труд и в некоторых отделениях на сахарных заводах. Там приходится разбирать свеклу, отбирать гнилую, запах которой одурманивает людей. Есть отделения на фабриках, где держится сильная температура, сильно изнуряющая и ослабляющая рабочих. Такие работы оплачиваются хорошо 70—80 левов в день; на эту работу идут охотно, но в зимний период эта работа останавливается и приходится искать заработок в других местах. На рудниках около Бургаса, в местечке «Черное Море», свирепствует малярия, медицинская помощь там отсутствует. Вообще, работы у рабочих в Болгарии не видно; там нет почти никакой охраны труда. Только за последнее время обращено некоторое внимание на положение рабочих на Пернике и то вследствие того, что там работает много наших чинов, трудом которых болгарская администрация дорожит. Большинству наших рабочих отведены большие светлые комнаты, в которых они группируются по своим частям. Некоторые семейные получили отдельные комнаты и по 5 левов добавочных, но таких семей немного, большая часть живет по квартирам.

Почти всюду офицеры и солдаты спят на нарах, на голых досках, подкладывая под себя одеяло или рваную шинель.

Вследствие тяжелых условий жизни офицеры изнервничались. Во многих местах, чтобы забыться, началось пьянство, азартные игры в карты, у

всех общее желание изменить обстановку. Им кажется, что во Франции или Бельгии им будет много легче. Каждый мечтает получить визу в более культурную страну и старается всеми правдами и неправдами ее достать.

Насколько изнервничались люди, видно из того, что я видел офицеров, испытанных в боях, но которые, когда рассказывали о своем положении, у них на глазах появлялись слезы...

Для облегчения положения наших чинов, работающих в Болгарии, и для того, чтобы они не чувствовали себя заброшенными командованием, полагал бы необходимым:

1. Частные и настойчивые указания через военного агента болгарскому правительству о необходимых улучшениях условий труда, представляя при этом фактические материалы. Кроме того, я отдал распоряжение, чтобы на местах работ старшие в группах добивались такого же улучшения через администрацию предприятия.

2. Регулярное посещение нашим духовенством своей паствы. К каждому приезду священника наши чины готовятся, организуют хоры, идут в церковь хорошо одетыми и получают духовное утешение.

Необходимо священников оставить и на будущий год, отпуская им средства на разъезды. Для более регулярного посещения ими своей паствы должен быть один священник, объединяющий всех остальных.

3. Изредка устройство лекции общеобразовательного или информационного характера, открытие библиотек, увеличение числа посылаемых газет и более правильное их распределение по частям, а то в некоторых пунктах газет получают много, а в других совсем нет. Мне встречались небольшие группы наших чинов, давно не видевших никаких русских газет.

4. Реорганизация медицинской помощи: необходимо распределить лазареты не по их войсковым частям или ячейкам, а территориально по местам, где в лазаретах наибольшая нужда. Необходимо увеличение окладов медицинскому персоналу, т.к. в последнее время замечается их уход из лазаретов, что вполне понятно, ибо санитары, например, получают в месяц, кроме пайка, всего 80 левов.

5. Поддержание авторитетов судов чести, представляющих большую моральную силу. Для правильного руководства этими судами необходимо оставить в Болгарии хотя бы часть чинов судной части.

6. Ввиду тяжелого положения семейных, особенно в зимнее время, необходимо на это время увеличение числа пайков в частях и ни в коем случае их сокращение. Есть семьи, где отец, мать и ребенок больны. Часть пайков должна находиться в распоряжении начальника группы, с разрешения которого они и должны расходоваться.

7. Ввиду сокращения с 1 апреля кадров, необходимо для тех, кто останется, увеличить их оклады, в противном случае эти лица будут вынуждены искать побочного заработка на стороне, что отразится на их непосредственной работе.

8. Русско-болгарский комитет, который теперь выдает деньги на содержание инвалидов и семейств, все время задерживает выдачу денег, что, конечно, очень тяжело отражается на положении этих лиц. Кроме того, Русско-болгарский комитет послал новую комиссию для переосвидетельствования наших инвалидов, которая оценивает потерю трудоспособности чрезвычайно низко; так, например, у ста-

рого Манштейна определили потерю трудоспособности в 75%, а у младшего — не имеющего руки, лопатки и страдающего искривлением позвоночника — всего 65%.

Считаю необходимым для командования подобных инвалидов, независимо от того, будет ли им помогать комитет или нет, принять на свое иждивение. Таких инвалидов в Болгарии и Сербии немного.

9. Необходимо принять меры к сокращению переписки и отчетности, жалобы на их обширность мне все время приходилось слышать. Несмотря на сокращение числа чинов армии, переписка увеличивается; до сих пор требуют срочные донесения, листы о припасах, книжки артельщиков и т.п. Об этом мною сделаны распоряжения на местах, но считаю необходимым общее подтверждение.

10. Ввиду полного расформирования некоторых частей, необходимо озаботиться о сохранении их архивов, учебных пособий, чертежей и всех не разобранных материалов по разным научным предметам в артиллерийской школе, в училищах и др. Необходимо для хранения всего этого или нанять помещение, или же указать, куда сдавать.

Таковы меры, которые я считаю необходимым предпринять для улучшения физического и нравственного состояния наших частей в Болгарии. Несмотря на очень тяжелые условия их жизни, тем не менее считаю своим долгом отметить, что в общей массе дух крепок, сильна вера в армию и ее военачальников, крепка надежда на великого князя Николая Николаевича, — все верят, что национальная идея России восторжествует, и они примут участие в восстановлении и возрождении России.

Подписал: генерал от инфантерии Кутепов.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.238. Л.31-33. Копия.

№ 91

Информация коммуниста-эмигранта П. Балтаджиева об участии врангелевцев в подавлении сентябрьского восстания 1923 г. в Болгарии, поступившая в Иностраннный отдел ГПУ^а

Не ранее 30 декабря 1923 г.^б

Товарищ Пею Балтаджиев, уроженец Новой Загоры, вместе с другими товарищами, числом около 370 человек, был еще 12/IX арестован в Новой Загоре. После 17/IX он был освобожден. Вместе с ним были освобождены 130 человек из арестованных 17/IX. В ночь с 19 на 20 сентября было отдано распоряжение о захвате власти. Товарищ

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Из Константинополя. По болгарскому вопросу. Приложение № 11», «тов. Невскому», «К делу болгар. Подпись. 8/1-24 г.», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 09801».

^б Датируется по служебным отметкам и соседним документам в деле.

Нойков, организатор и руководитель революционного движения по захвату власти в городе Новая Загора, подготовил партийную организацию (десятки) и в два часа ночи с 7-ю хорошими товарищами по предварительному плану захватил уездное управление, охранявшееся 40 солдатами, и освободил 37 членов партии, между которыми был также и товарищ Петко Иванов.

Войска и городовые были до того испуганы этим неожиданным нападением, что ни один из них не оказал серьезного сопротивления. Арестованные были тотчас же освобождены, охрана была обезоружена и задержана. Было несколько жертв. Был убит один солдат, который был на посту у ворот, были застрелены также и два других солдата; к сожалению, было убито несколько наших товарищей; пал жертвой также и товарищ Нойков, который бросил бомбу в комнату секретаря канцелярии, но не дождался ее взрыва и был на месте убит.

План действий был известен только одному товарищу Нойкову. Что касается семерки, с которой он овладел участком, она также не была посвящена в организацию захвата власти. Начальники десятков в условленных пунктах ожидали дополнительных распоряжений товарища Нойкова. После его смерти положение стало неопределенным, никто не знал, является ли этот акт первым моментом восстания или вся эта борьба должна была носить лишь местный характер и закончиться освобождением арестованных.

Должность товарища Нойкова никем не была замещена, между тем из окрестных сел и деревень начали прибывать вооруженные коммунисты и интеллигенция. Решили отправиться на захват казарм, которые были расположены вне города и в которых находились солдаты, врангелевцы и три болгарских офицера. Днем наступление предпринимать было опасно и в целях избежания лишни жертв решено было атаковать казармы ночью. В течение дня в захваченный город прибыло около 700 вооруженных борцов и заняли пригородные позиции. Однако после обеда, в 4—5 часов, из Ямболя прибыла пехота, 3 эскадрона кавалерии и два артиллерийских орудия. Начался усиленный бой. Артиллерия стреляла в город. Были...

ни боя ни была замечена^а. В первую очередь был разбит сектор, на котором находились товарищ Балтаджиев и 50 бойцов. После этого боя товарищ Балтаджиев принужден был отступить в село. Другой сектор, которым командовал Петко Иванов, продержался довольно долго, но и тот был разбит. Ворвавшиеся войска учинили много насилия над населением, бесчинствовали и убивали население. Была убита 80-летняя старуха. Была расстреляна секретарь женской организации (на позиции были 4—5 вооруженных женщин, жены товарищей, арестовывали буржуазных дам). Был убит товарищ Генчо Миланов, местный адвокат. Был убит также его отец. Одежда и вещи товарища Петко Иванова были вынесены и сожжены. Отступавшие товарищи преследовались солдатами и одетыми в солдатские одежды врангеле-

левцами. Усмирение было чрезвычайно жестоко. Захваченные в плен расстреливались. Зверски избивались дети коммунистов.

В ту же ночь, с 19 на 20 сентября, был дан приказ о захвате власти в Старой Загоре, Сливене, Чирпане, Пловдиве и Бургасе. В Сливене движение не приняло больших размеров, так как принимали участие лишь отдельные товарищи. Остальные ушли в леса, чтобы оттуда организовать атаку. Находившиеся в городе войска их атаковали и разбили. Попавшие в плен товарищи были расстреляны. Во время убийства играла музыка. Расстрел произошел на глазах населения.

О размере и характере событий в Пловдиве я сведений не имею, но товарищи передают, что попавшие в плен борцы были подвергнуты самым тонким зверствам и истязаниям. Обе стороны насчитывают до 2 тысяч жертв.

20 сентября утром против Бургаса выступили 7000 коммунистов и крестьян; большая часть из них не была вооружена. Городских товарищей среди них было не много. Довольно сильный бургасский гарнизон, подкрепленный к тому же миноносцами, открыл по ним стрельбу и расстрелял их. Число жертв неизвестно.

В Старой Загоре одна часть членов партии (другая не принимала участия в движении) вместе с прибывшими из окрестных сел и деревень членами партии и земледельцами атаковали казармы, в которых были размещены войска и врангелевцы, но были отбиты. Они успели занять вокзал и новый квартал города. Бой был чрезвычайно напряженным. Часть из них успела отступить. Товарищи, не принимавшие участия в движении, попали в руки противника и были жестоко избиты. Анархисты также принимали участие в движении, но были разбиты и потеряли 6—7 человек убитыми.

В конце концов борцы вынуждены были оставить город и отступить к деревне. В городе остались анархисты, которые, по полученным сведениям, были убиты до последнего. Здесь, как и в других местах, было много жертв и много жестокостей. [Товарищ] Слав Тотовилков, крестьянин села Глубокого Старо-Загорского уезда, вместе с прочими крестьянами принимал участие в атаке города Старая Загора и после поражения отступил в город. Его работа состояла в воспрепятствовании железнодорожному сообщению и т.п.

В ночь с 19 на 20 и утром 20 сентября все села Ново-Загорского округа были заняты коммунистами и крестьянами.

В общем крестьяне принимали активное участие в движении. Со многих сел они пришли на помощь городам, вместе с коммунистами боролись также и крестьяне.

В городах партийные руководители были арестованы 12/IX. Таким образом рядовые участники движения остались без руководителей.

Карательные отряды, подкрепленные фашистами, были разбросаны по всем селам. Повсюду производились расстрелы и избиения крестьян, их жен и детей. Селения Мыглыш, Караджамуратлы, Глубокое и Экисче сравнены с землей.

^а В документе текст пропущен.

Жестокая участь постигла 300 рудокопов в Старой Планине по Балканской железной дороге. Их село было разгромлено войсками. Врангелевцы действовали, главным образом, в городах. Как я выше упомянул, дружбаши во многих местах пришли на помощь коммунистам.

* * *

Эти сведения даны товарищем П. Балтаджиевым, принимавшим участие в революционном движении в Южной Болгарии и который прибыл в Константинополь в качестве делегата от 53 коммунистов-эмигрантов, скопившихся в городе Одрин (Адрианаполь) и желающих выехать в Советскую Россию.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.312. Л.280-282. Подлинник.

№ 92 Приказ военного агента в Греции^а

№ 289

Афины

8 апреля 1923 г.

Все меньше делается ядро русских воинов на чужбине, но тем прочнее и закаленнее становится оно.

Пусть едут малодушные в Совдепию — это неважно. Русской армии нужны лишь твердые духом.

Судьбе угодно было послать длительное испытание, но армия с генералом Врангелем во главе вынесет все невзгоды и выйдет мощной, непоколебимой и грозной.

Родина стонет под игом предателей, но сбросить это иго не может.

Будем же терпеливо ждать, веря своему вождю, не будем пускаться на отдельные авантюры, какими бы благородными порывами они не оправдывались, памятуя твердо, что отдельные, разрозненные действия губят главную задачу.

Главкомандующий категорически порицает поступление воинов в иностранные армии, — не надо давать козырей большевикам, которые с радостью постараются истолковать народу русскому это, как акт противонациональный.

Руками русских предателей разграблена Родина, пусть же ее восстанавливают руки русских патриотов.

И.Д. военного агента в Греции,
генерал-лейтенант

Невадовский

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.2. Д.248. Подлинник.

^а Заголовок документа.

№ 93 Доклад правления Союза возвращения на Родину в Греции представителю Российского общества Красного Креста в Болгарии

ИНО ГПУ № 4231

5 июня 1923 г.

Из Берлина

г. Менжинскому

г. Пиляру

К делу дипл[оматов] Болгарии

НАЧИНО: Трилиссер

ОСОБОУПолномоченный: Прасолов

ПРЕДСТАВИТЕЛЮ
Российского общества Красного Креста в Болгарии
ДОКЛАД
Правления Совнарода в Греции

1. Общее количество русских беженцев и их социальное положение.

Общее количество русских беженцев в Греции в настоящее время достигает 8—10 тысяч человек, большинство которых прибыло с о[стро-ва] Лемноса после разрешения греческого правительства, часть из Галлиполи и часть прибывает из Сербии, переходя тайно границу Греции. Из этого числа рядовых казаков, вахмистров и подхорунжих — 60%, рядового офицерства — 20% и знати и высшего офицерства — 20%. 80% беженцев б[ывшей] врангелевской армии находятся на работах в шахтах, рудниках, каменоломнях, заводах и на полевых работах и виноградниках. Оплата труда русских, как не знающих греческого языка, ниже рабочих греков и других национальностей, а также потому, что русские беженцы, не имея средств к жизни, идут на всякую оплату. До прибытия беженцев греков из Малой Азии в количестве около 700 тыс[яч] чел[овек]⁷⁸, работу все же можно было найти, но после, а также впоследствии пошатнувшегося экономического состояния страны не только работы не стало, но даже многие, работавшие на фабриках и заводах, выбрасывались вон и заменялись греч[ескими] беженцами и демобилизованными.

Остальные 20% пристроились на теплых местах белогвардейских организаций и бывших царских учреждений^а, субсидируемых, как первые, так и вторые, бывшим послом Демидовым.

2. Настроение русских беженцев.

Русские, работая по 10 и более часов в сутки, получая ничтожную плату, испытав на себе весь гнет капитала и познав жизнь рабочего, значение требований 8-часового труда и увеличение заработной платы, поняли свои заблуждения и решили во что бы то ни стало возвратиться на родину. Те, кто имел какие-нибудь средства (300 — 400 чел-

^а Так в тексте документа.

[овек]), выехали в государства, где имеется советское представительство, и через Константинополь, остальные ожидали осуществления Нансеновской репатриации⁷⁹.

3. Контрсоветские организации.

В Греции контрсоветские организации, как то: чисто монархический союз под председательством Гаршина и белогвардейский под председательством Невадовского находились под покровительством королевы Ольги и теперь — под покровительством революционно-реакционного греческого правительства^a. В руках этих организаций находились и сейчас находятся все благотворительные учреждения, лазареты и общежития. Имея полную свободу действий, эти организации вели и ведут усиленную агитацию путем воззваний организации сотен, станиц и даже во время переворота предполагали защищать престол⁸⁰. 40—50% русских, не имеющих постоянной работы или неспособных по состоянию здоровья, а также свирепствующей малярии, к труду, вынуждены, скрывая свои убеждения, просить помощи у этих организаций. Всякое неосторожное высказанное желание вернуться в Россию лишило возможности попасть в лазарет и общежитие, не говоря уже о помощи или помощи, а потому вся эта масса, терпя всевозможные унижения, несколько не убежденная воззваниями, все же вынуждена была скрывать свои желания и стремления, дабы получить кров и пищу. Имея все необходимое для того, чтобы держать в повиновении все русское беженство, но не видя подчинения и сочувствия своим целям, контрсоветские организации, зная о желании беженцев выехать куда угодно, лишь бы избавиться от опасности, организовали записи и отправки в Норвегию, Францию и другие государства, направляя всех через Сербию, где русские должны были оставаться в армии Врангеля. Записи эти и отправки, производимые как раз в то время, когда казалось, что на днях группе можно будет выехать в Болгарию, организовались не для того, чтобы помочь желающим выехать, а чтобы отвлечь от России. Показателем влияния контрсоветских организаций служит следующий факт: на ходатайство Лиги Наций еще при старом правительстве Греции и комитета группы репатриантов с содействия конфедерации Союзa Союзов Греции о допущении в Грецию представителя РОКК проф[ессора] Лукьянова, как уполномоченного давать разрешения на въезд в Россию репатриантов, греческое правительство отказало, ссылаясь на ответ русской миссии, заявившей, что сов[етский] представитель в Греции будет вести пропаганду, вредную и опасную для существующего строя. В день отъезда группы репатриантов Невадовским был издан прилагаемый приказ^b, распространяемый среди отъезжающих, который никакого влияния на отъезжающих не произвел, кроме нежелательного инцидента с одним из распространяющих (он был избит при криках: «довольно лавочек» и т.п.).

^a Так в тексте документа.

^b Не публикуется.

4. Советские организации в Греции.

В Греции существуют: Союз безработных и Совнарод.

а) Союз безработных.

Цель союза безработных — облегчение подыскания работ и содействие возвращению на Родину; членами его могут быть все без исключения русские беженцы. Президиум его состоит из: председателя тов[арища] Наугольного Николая Иосифовича (б[ывшего] хорунжего), тов[арища] председателя Якубовича Феодосия (б[ывшего] юнкера), секретаря Чекунова Александра Иоакимовича (б[ывший] хорунжий) и члена правления Копанева Тита Михайловича (нестр[оевой] стар[шего] разряда).

б) Союз Возвращения на Родину.

Стремление русских возвратиться на Родину особенно сильно стало проявляться с момента вырешения^a вопроса Л[иги] Н[аций] о репатриации русских беженцев⁸¹. С этой целью представитель Лиги Наций в Афинах в июле месяце 22 года объявил регистрацию желающих выехать в Россию, обещая немедленную отправку на средства Л[иги] Н[аций]. В течение 2—3 недель набралось достаточное количество желающих и по прошествии 3 месяцев отправка не осуществилась по неизвестным для репатриантов причинам. На собрании союза безработных инициативная группа предложила учредить организацию, которой и поручить выяснить все причины задержки отправки и принять все необходимые меры к скорейшему разрешению вопроса самой отправки. Общим собранием была избрана комиссия в составе шести человек, которая образовала комитет группы репатриантов в Греции под председательством тов[арища] Ващенко Ивана Максимовича, б[ывшего] подпоручика, тов[арища] председателя Никольского, секретаря Фролова Константина Максимовича, б[ывшего] в[оенного] чиновника и членов: Козловского Владимира Васильевича, б[ывшего] старшего унтер-офицера, Андреева Николая Михайловича, рядового и Васильева Петра Васильевича, бывшего штабс-капитана. Комитет, получив от собрания полную инициативу действий, приступил к выполнению своих задач. В период работ выяснилось недоброжелательное отношение к делу репатриации 2 членов правления Никольского и Фролова, которые и были немедленно исключены из управления и группы и на их место кооптированы и утверждены общим собранием инициаторы дела репатриации: Ватулин Матвей Петрович, б[ывшей] воен[ный] чин[овник] — тов[арищем] председателем и Моисеев Василий Иванович, (ветер[инарный] фельдшер) — членом. Выяснив, что причиной задержки является влияние белогвардейских организаций, комитет пришел к заключению в необходимости организованной с своей стороны борьбы. Для чего, пользуясь происшедшим в Греции переворотом, обратился от имени 900 чел[овек] русских беженцев, желающих вернуться на родину с воззванием к греческим рабочим с просьбой помочь и оказать содействие перед греч[еским] правительством о разрешении въезда в Грецию

^b Так в тексте документа.

представителю РОКК для проведения репатриации. Получив отказ в визе представителю РОКК, комитет решил послать двух членов правления делегатами в ближайшее государство (Болгария), где есть советский представитель, с целью войти в тесную связь, получить информацию и указания, а также с ходатайством о предоставлении возможности первой партии в 998 репатриантов выехать, если не прямо в Россию, то через Болгарию. Получив сообщение от представителя Лиги Наций и делегатов из Болгарии о разрешении на перевоз части репатриантов через Варну в Россию, правление немедленно приступило к регистрации всех желающих выехать на родину и записи их в число членов союза, кто еще не успел записаться, ссылаясь на устав Совнарода, полученных инструкций. Правление предупредило представителя Л[и-ги] Н[аций] в Афинах, что посадку на пароход правление будет производить только по своим спискам, с чем последний не согласился, заявив, что он не признает никаких союзов, а отправляет согласно полученных распоряжений всех желающих вернуться на Родину, будь то офицер или гражданский беженец, лишь бы он имел русское подданство. Не имея возможности противодействовать распоряжениям Л[и-ги] Н[аций], правление все же решило употребить все усилия, чтобы помешать выезду тем лицам, которые не могут быть вывезены, во избежание затруднений и ошибок в дальнейшей работе Совнарода в Греции, а также сознавая влияние белогвардейских организаций, пользующихся поддержкой греческого правительства, и недоверчивое отношение контингентом русской эмиграции ко всяким организациям, в таком изобилии возникшим среди беженской массы, правление решило увеличить свой состав новыми членами, выделив из себя остающееся правление для продолжения организации союза и приготовления следующих партий репатриантов. Выбранному правлению на заседании всего правления были даны директивы, записанные в протоколе от 8 апреля с.г. № 8. Оставшиеся члены правления кооптированы и утверждены общим собранием на 2 недели до отъезда группы с целью всестороннего и широкого ознакомления их.

5. Отношение греческих рабочих к русским беженцам вообще и к репатриантам в частности и влияние последних на самосознание греческих рабочих.

Местные рабочие по прибытии в Грецию русских беженцев относились к ним враждебно по двум причинам: сознательные элементы пролетариата относятся враждебно потому, что видели в лице врангелювцев — врагов трудового народа. Не сознательные, а таких большинство, потому что считали русских беженцев конкурентами в работе, понижающими их заработную плату. Отношение это резко изменилось после того, как русские беженцы, работая вместе с греками на рудниках, заводах и каменоломнях, вспоминали прежние порядки и организации русского пролетариата после февральской революции, его борьбу, требования и сплоченность, поняв всю правоту этих требований и сознавая значение пролетарских организаций, убеждали греческих рабочих организовать-

ся в союзы, вести борьбу с капиталом дружно, а не в одиночку, показывая примерами, объявляя забастовки, не желая работать по ночам и воскресеньям за однудневную плату. В конце же марта 1922 г. после объявления Нансеновской репатриации, когда русские усиленно начали стремиться возвратиться на родину, и после переворота в Греции, профсоюзы охотно стали принимать в число своих членов русских, внимательно прислушиваясь к ним на собраниях и принимая к сведению то, что известно было русским о жизни в России по письмам, получаемым с родины. Во время погрузки на пароход первой партии репатриантов греческие рабочие провожали отъезжающих, сожалея, что они сами не могут поехать в свободную Россию, где рабочий сам управляет собой, разбив цепи рабства одним дружным усилием.

6. Влияние первой отправки репатриантов через Варну в Россию на контингент оставшихся русских беженцев.

Неосуществление обещанной представительством Л[и-ги] Н[аций] в Афинах репатриации в течение 8 мес[яцев] подорвало всякую веру в возможность репатриации, что способствовало недоверию к преследуемым целям Совнарода, и только убедившись в совершившемся факте отъезда, многие поняли значение собственной организации и ее силу. Большинство, вынужденные скрывать свои стремления вернуться на родину по причинам, указанным в пункте 3 настоящего доклада, убедились в возможности выезда только путем организации, вследствие чего работа оставшегося правления Совнарода в Рузцан, число членов коего пред отъездом достигло 300 чел[овек], будет производиться в лучших условиях.

7. Какие меры необходимо принять для дальнейшей работы Совнарода в Греции по репатриации.

Для дальнейшей деятельности Совнарода в Греции, по мнению правления, необходимо:

- 1) Всестороннее освещение вопроса репатриации.
- 2) Поддержание тесной связи с представителем Российского общества Красного Креста и Совнародом в Болгарии.
- 3) Периодическое сообщение инструкций и циркуляров.
- 4) Снабжение литературой и в особенности газетой «Новая Россия».
- 5) Высылка бланков анкет и ходатайств.
- 6) Самое главное — присутствие представителя Российского общества Кр[асного] Кр[еста] или хотя бы опытного члена Совнарода из Болгарии.

Председатель :	[подпись]	Ващенко.
Тов[арищ] Председателя:	[подпись]	Ватулин.
Секретарь:	[подпись]	Васильев.

Приложение: Копии протоколов, экземпляр приказа Невадовского, устав союза белогвардейцев, перевод статьи из ком[мунистической] газеты «Ризаспас»^а.

ЦА ФСБ Ф. 2. Оп. 1. Д. 308. Л. 258-260 об. Заверенная копия.

^а Не публикуется.

Агентурные сведения о местонахождении и состоянии судов русского флота, выведенных за границу, и возможности их возвращения в РСФСР

30 апреля 1923 г.^а

Сведения по морским делам

По собранным агентурным путем сведениям, вывезенный Врангелем русский флот в Африке находится в следующем положении:

Все суда находятся в полной исправности и стоят отшвартованными у стенки. На больших судах поставлено по несколько человек для охраны и на мелких по одному, по два человека. На молу, в районе порта, имеется часовой француз. Весь же личный состав судов находится на работах и службе в окрестностях Бизерты. Настроение в массе безусловно в пользу РСФСР. Для выполнения определенного задания людей на месте найти можно будет. Специалистов по подводным лодкам также найти не трудно и безусловно на это пойдут мои прежние товарищи: б[ывший] ст[арший] лейтенант Бугаев, б[ывший] ст[арший] офицер п[одводной] л[одки] «Утка», инж[енер]-механ[ик] Эрк, лейт[енант] Жуковский и лейт[енанты] Битнер и Мейер, рядовой же команды сколько понадобится тоже набрать не трудно там же на месте. Из-за дальности расстояния и неудобства переписки необходимо для дальнейшей работы переехать хотя бы в Марсель. Еще лучше было бы поехать в Бизерту, что бы уже на месте выяснить возможность доставки горючего, зафрахтования шхуны для вывоза горючего в море [с целью] дальнейшего снабжения, а также охрану моря французами. Переписка со знакомыми морскими офицерами, находящимися в Бизерте, налажена и в скором времени должны прибывать ответы. 20 февраля уехал во Францию лейт[енант] Жуковский (человек весьма надежный), который поехал к моему брату, ему даны соответствующие инструкции и, благодаря ему, удалось получить список нижеупомянутых судов.

Бизерта

Лин[ейный] кор[абль]
«ВОЛЯ»

В 1921 г. был введен в док, перебраны механизмы; находится в исправном состоянии. Команда списана в лагерь в Тунисе и в настоящее время все на работах. На корабле остались: командир, ст[арший] арт[иллерист], инж[енер]-механ[ик] и 30 матросов-специалистов, которые следят за содержанием в исправном порядке частей.

Лин[ейный] кор[абль]
«ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ»

Может передвигаться, но артиллерия вся снята и ценности сам по себе не представляет. Находится на нем в настоящее время 5 чел[овек] стражи.

Крейсер «КАГУЛ»

Был введен в док в конце 1921 г., находится в отличном состоянии и в полной исправности. Команда списана и находится в Тунисе. Оставлены: командир, инж[енер]-механ[ик], ст[арший] артил[лерист], ст[арший] лейт[енант] Милашевич и 30 чел[овек] команды матросов-специалистов.

Эскадренный миноносец
«ВЕРИГО»^а

Не окончена постройка артиллерии и механизмов. Сам двигаться не может. На нем живут 2 человека сторожей.

Крейсер «АЛМАЗ»

Был в доке, механизмы в полной исправности. Команда в большинстве живет в Марселе. Оставлено 6 чел[овек] как стража.

Миноноски «ПЫЛКИЙ»,
«ДЕРЗКИЙ»,
«БЕСПОКОЙНЫЙ»,
«ГНЕВНЫЙ»,
«ПОСПЕШНЫЙ».

Были в доке, покрашены, находятся в полной исправности. Команды списаны. Оставлено по 5 чел[овек] на каждом.

Миноноски «ЖАРКИЙ»,
«ЗВОНКИЙ»,
«ЗОРКИЙ»,
«КАП[ИТАН] САКЕН».

Были в доке, покрашены, находятся в полной исправности, оставлено по 3 человека на каждой.

Подводн[ая] лодка АГ22
«БУРЕВЕСТНИК»,
«УТКА»,
«ТЮЛЕНЬ».

Находятся в полной исправности, были в доке, покрашены и механизмы периодически перебираются.

Ледоколы:
«ВСАДНИК»,
«ГАЙДАМАК»,
«ДЖИГИТ»,
«СТРАЖ»,
«ЯКУТ».

Находятся в исправном состоянии, но нуждаются в небольшом пересмотре частей. Двигаться могут. На каждом оставлено 3 чел[овека] сторожей.

Канон[ерская] лодка
«ГРОЗНЫЙ»

Исправная, двигаться может, живут на ней 3 человека сторожей.

Ледокол
«ИЛЬЯ МУРОМЕЦ»

В полной исправности, в настоящее время оставлено несколько чел[овек] команды.

Буксир «ЧЕРНОМОР»

В полной исправности и иногда выходит в Тулон для буксирования. Команда в полном составе.

^а Датируется по сопроводительным документам.

^а Правильно «Цериго».

Мастерская «КРОНШТАДТ» В исправности в настоящее время проводит работы для судов франц[узского] флота. Оставлены лишь слесаря, минеры и др. специалисты для мастерской.

Транспорты: «ДОБЫЧА», «ГОЛЛАНД» Сравнительно в запущенном состоянии, оставлены лишь сторожа.

Моторн[ые] катера СК 3, СК 5 В исправности и ходят по озеру, обслуживают нужды порта.

Все суда стоят отшвартованными и охраняются часовыми французами. Настроение масс, как офицеров, так и солдат, всецело на стороне сов[етской] России. По полученным сведениям, все вышеупомянутые суда предполагаются к продаже частью Польше, частью Финляндии.

Список

Судов Морского Ведомства и казенных, вывезенных Врангелем

1. Рион	Находится	в	Аяччо (Корсика).
2. Дон	»	»	Марселе
3. Крым	»	»	»
4. Сарыч	»	»	»
5. Ялта	»	»	»
6. Инкерман	Продан под Египетский флаг.		
7. Екатеринодар	Находится в Марселе.		
8. Самара	Продан под Юго-Славянск[ий] флаг		
9. Поти	Находится в Марселе.		
10. № 410			
11. № 411	Продан под Греческий флаг.		
12. № 412			
13. Осторожный	Продан под Турецкий флаг.		
14. Трапезунд	Находится в Тулоне.		
15. Родосто	»	»	»
16. Днепр	»	»	Марселе.
17. Ольга	»	»	Константинополе.
18. Тендра	Продан под Греческий флаг		
19. Шипка	Находится в Марселе.		
20. Почин	Не известно где.		
21. Надежда	»	»	»
22. Бельбек	Ходит Константинополь — Измир.		
23. Херсонес	Находится в Тулоне.		
24. Никола Пашич			
25. Днепровец			
26. Атаман Каледин			
27. Николай	Все с русскими командами в конце января пришли в Марсель.		
28. Скиф			
29. Чурубаш			
30. Аджадер			
31. Истриан	Находится в Марселе.		

32. Сурож		
33. Веха		
34. Казбек		Находятся в Константинополе,
35. Плавающий маяк		живут на них морские офицеры.
36. СК 8		Константинополь — французская база.
37. СК 9		Продан
38. СК Макаров		Константинополь — французская база.
39. Гальванер		Сизополь, [на] водолазных работах.
40. Лебедь		В аренде у част[ного] предприн[имателя] Марковича в Бург[асе].

Суда Русского Общества П[ароходства] и Т[орговли] [РОП и Т]

1. Мечта	Находится	в	Марселе.
2. Бештау	»	»	Константинополе
3. Дыхштау	»	»	»
4. Георгий	»	»	»
5. Константин	»	»	»
6. Херсонес	»	»	»
7. Харако	»	»	»
8. Арарат	»	»	»
9. Лазарев	»	»	»
10. Корнилов	»	»	»
11. Аскольд	»	»	»
12. Румянцев	»	»	»
13. Смелый	»	»	Катарро.
14. Работник	»	»	Константинополе.

Добровольный флот

1. Тула	Не известно где.
2. Витим	»
3. Саратов	Средиземное море.
4. Доброволец	»
5. Херсон	Продан под Английский флаг, ходит между Мальтой и Катарро.

Русско-Дунайское общество

1. Александр Михайлович	Находится в Тулоне.
2. Русь	Продан под Египетским флагом.
3. Румыния	В Константинополе.
4. Адмирал Кашерининов	»
5. Успех	»
6. Моряк	Находится, зафрахтован, у французов.

Паровые баржи

1. Ваня	Находятся в Константинополе, с русски-
---------	--

2. Сосиете	ми командами, плавают, заходя даже в Варну. Почти все переменили флаги.
3. Кандия	
4. Астра	
5. Алкивиадис	(под Бельг[ийским] фл[агом])
6. Яков	
7. Феникс	
8. Хриси	
9. Элпидифор	
10. Петрело	Находятся в Константинополе, с русскими командами, плавают, заходя даже в Варну. Почти все переменили флаги.
11. Ледокольчик	
12. Тайфун	
13. Орфей	

Азовско-Черноморское Общество Пароходства и Торговли

1. Киев	Находятся в Рушукe, проданы Болгарии, на «Киеве» русская команда.
2. Генерал Рузский	
3. Донец	Ходят Константинополь — Александрия, под Французским флагом.
4. Король Альберт	

На всех судах с русскими командами настроение всецело в пользу РСФСР, но вследствие неорганизованности команды одиночным порядком возвращаются в Россию. При известной же организованности на вышеупомянутых судах моряков считаю возможным частичный вывод судов в Россию.

С подлинным верно: Секретарь [подпись]^а

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.583. Л.86-87. об. Заверенная копия.

№ 95

Сведения о транспортах Морского Ведомства на Черном море в 1919—1922 гг.^б

Москва

5 мая 1923 г.

Господство белогвардейцев в водах Черного и Азовского морей, длившееся с 1918 г. по ноябрь 1920 г., привело нас к полной потере торгового тоннажа, приписанного к портам означенного района, и в частности всех транспортов, принадлежащих Морскому Ведомству.

К сентябрю 1919 г., когда я получил возможность ознакомиться с положением транспортной флотилии Черного моря, положение было таково, что уже значительное число весьма ценных единиц перешло в руки частных лиц под прикрытием названия аренды. Так, транспорты «Радость» и «Туркестан» были переданы Русскому Обществу Пароходства и Торговли.

^а Подпись неразборчива.

^б Заголовок документа. На документе имеется рукописная пометка: «т. А[ртузову]. К делу белых».

Транспорта «Трапезунд», «Почин» и «Надежда» были арендованы группой морских офицеров во главе с неким Жандром. Судьба других осталась для меня точно невыясненной.

Для пояснения последнего отмечу, что положение мое во время пребывания в Севастополе с сентября 1919 года по апрель 1920 года было в высшей степени щекотливым и требовало осторожных действий благодаря тому, что все время тянулось следствие по моему делу — выяснение моей служебной деятельности в РСФСР.

Все заарендованные таким способом транспорта были выведены на Дарданеллы и фактически оказались вне власти белого Морского Ведомства.

Так, мне точно известно, что в конце 1919 г. и начале 1920 г. был принят ряд шагов для обратного получения находившихся в распоряжении Жандра пароходов, но эти попытки абсолютно ни к чему не привели, и Жандр до настоящего времени продолжает их эксплуатировать, причем «Трапезунд» совершал рейсы до Шанхая, а «Почин» и «Надежда» плавали в греческих водах, заходя иногда в Константинополь. Эти суда до сентября 1922 г. были под старым русским флагом.

В начале 1920 г. в Константинополе стоял с грузом, принадлежавшим Морскому Ведомству, без движения из-за плохого состояния котлов транспорт «София». В марте месяце того же года он был продан вместе со всем грузом греку, фамилия коего мне неизвестна, за 60 000 турецких лир. Сделка была совершена в Константинополе учреждением, называвшимся «Русская Морская База в Константинополе» и подведомственным белому командованию. П[аро]х[од] «София» был поставлен новым хозяином в ремонт, обошедшийся также в 60 000 тур[ецких] л[ир]. Груз же, состоявший из разного рода ценных материалов, был им продан, по имеющимся сведениям, за сумму, превышавшую 100 000 т[урецких] лир, т. е., другими словами, продажа груза окупала не только стоимость ремонта, но и самого судна.

В марте 1920 г. два из стоявших в Севастополе с неисправными котлами транспортов, «Юлия II-ая» и «Антон», были сданы в аренду вновь образовавшемуся пароходному обществу под названием «Русский Коммерческий флот». П[аро]х[од] «Антон», переименованный в «Орфей», после незначительного ремонта, приняв груз соли и табаку, вышел в апреле 1920 г. в Варну и Константинополь. По приходе в последний порт пароход был арестован союзными капитанами порта из-за иска, предъявленного прежними владельцами парохода — греком и румыном. Основанием к предъявлению иска послужило то обстоятельство, что означенный пароход в числе других («Виолетта», «Рома», «Юлия II-ая» и «София») был куплен Морским Ведомством в портах Румынии в военное время и после издания многими правительствами, в том числе и румынским, закона, воспрещающего продажу тоннажа за границу. Поэтому купчие крепости на пароходы остались на руках у владельцев, выданные же ими расписки о совершении сделки и неимением ими претензий к Русскому Морскому Ведомству были пересланы на хранение в

Морское Министерство в Петроград, в руках белого Морского командования не оказалось никаких документов, удостоверяющих право собственности на эти суда.

Лишь в июне обществу удалось добиться снятия ареста и разрешения плавать при условии невыхода за Дарданеллы. В это время бывшим начальником транспортной флотилии Черного моря (в военное время) Хоменко была прислана в Константинополь фотографическая копия с упомянутой выше расписки и при повторном разборе дела в суде союзных капитанов порта иск бывших владельцев был отвергнут. П[аро]х[од] «Орфей» плавал до июня 1921 г., когда вследствие невнесения обществом очередной арендной платы был отобран французами и перешел на общем основании (о чем будет говориться ниже) в их распоряжение для продажи.

Другой заарендованный обществом пароход — «Юлия II-ая», переименованный в «Артемиду», до июня 1920 г. простоял в Севастополе в ремонте, причем на нем были заменены котлы. В августе «Артемиды» пришла в Константинополь и на нее по той же причине так же был наложен арест, но, т.к. иск был предъявлен не от имени греческого или румынского подданных, а от имени французского гражданина Жофреда, то и решение суда союзных капитанов [порта] было иное и иск был удовлетворен. До ноября 1922 г. этот пароход плавал под греческим флагом, базируясь на Константинополе — местонахождение фирмы Жофреда.

В феврале 1920 г. были переданы Российскому Транспортному и Страховому Обществу (Росстрансу) в Севастополе суда: «Казарский», «Гонец», «Эрикмик» и «Пазуане» на правах аренды на 5 лет. Из них Росстранс успел отремонтировать «Пазуане» и летом 20-го года эксплуатировал его на линии Севастополь — Феодосия, а при эвакуации Крыма вывел его в Константинополь, где до октября 1921 г. пароход простоял без дела, а в октябре был зафрахтован и выбыл из Константинополя неизвестно куда.

Более случаев продажи или сдачи в аренду белым Морским Ведомством судов до момента эвакуации Крыма не было.

При эвакуации Врангель заявил, что суда Морского Ведомства служат обеспечением для французов тех расходов, кои ими понесены по эвакуации и содержанию беженцев.

На основании этой декларации все суда Морского Ведомства, не ушедшие в Бизерту или Марсель, за исключением транспортов «Казбек», «Веха» и плавучего маяка, оставленных в распоряжении Морского начальника в Константинополе (на какую должность был назначен начальник врангелевской транспортной флотилии генерал Ермаков), были французами забраны, поставлены в Золотой Рог и назначены к продаже. В 1921 — 22 гг. там стояли: транспорта № 410, № 411, № 412, «Рома», «Тендра» и «Орфей», ледокол «Днепровец», буксиры «Никола Пашич», «Севастополь», «Бельбек», «Инженер», «Скиф», «Березань», «Азовец», «Чурубаш», «Черномор», «Гальванер», «Исполат», «Херсонес» и «Баклан».

Оставшиеся в распоряжении Ермакова суда до 24 декабря 1922 г. находились в Константинополе, отшвартованные за вторым мостом и [в] Золотом Рог, причем «Казбек» был «флагманским кораблем», а на «Вехе» и плавучем маяке были устроены общежития для военных моряков.

Заведывание судами, захваченными французами, было ими возложено на агента пароходного общества «Раднет Ребуля» (Mr. Reboul), каковой являлся также и уполномоченным по их продаже. Наблюдение за пароходами велось крайне плохо. На них было оставлено по одному сторожу, почему говорить о поддержке судов хотя бы в относительном порядке было возможно. За время с декабря 1920 г. по декабрь 1922 г. суда пришли в чрезвычайный упадок и, кроме того, все, что только было возможно, было разграблено. За указанный промежуток времени французами были проданы: в турецкие руки п[аро]х[од] «Рома», в греческие п[аро]х[оды] № 411 (за 22 000 тур[ецких] лир), № 412 и осенью 1922 г. пароход «Орфей» русскому судовладельцу Шполянскому за 5000 т[урецких] л[ир]. Последний случай — продажа парохода хотя и старого, но совершенно за бесценок, характеризует собой беспокорство французов, увидевших, что серьезные покупатели проявляют большую сдержанность и не особенно стремятся к приобретению этого в высшей степени спорного имущества.

В декабре 1922 г. большей части оставшихся непроданными судов был дан незначительный ремонт, они были укомплектованы и направлены в Марсель, куда вышли 22-го декабря. В Константинополе были оставлены ввиду плохого состояния транспорт «Тендра» и буксиры «Азовец», «Никола Пашич» и «Севастополь», а также находившиеся на одинаковом положении с судами Морведа пароходы, отобранные у Правления «Русско-Дунайского Пароходства», «Александр Михайлович», «Адмирал Кашеринин» и «Румыния» (принадлежавший этому же обществу п[аро]х[од] «Русь» еще в начале 1922 г. был продан в Александрии за долги с торгов).

Декабрем 1922 г. заканчивается мое наблюдение за русским торговым флотом вообще, а в частности за судами, принадлежавшими Морскому Ведомству, ввиду отъезда моего в Россию.

В высшей степени желательным является выяснить впредь до разрешения в полном объеме вопроса о возвращении французами захваченного у нас тоннажа, к каковому следует отнести также проданные ими в Константинополе п[аро]х[оды] 411, 412, «Орфей» и «Рома» и пароходы РОПиТ, не представляется ли возможным получить, путем предъявления в надлежащей инстанции исков, теперь же те транспорта, которые были переданы в частные (русские или иностранные) руки представителями белых, так как эта передача происходила или вследствие недостатка документов («Юлия II-ая»), или без оформления сделки надлежащими документами («София»).

К этим транспортам относятся:

1) Находящиеся в эксплуатации у Жандра пароходы «Трапезунд», «Почин» и «Надежда».

Основанием для иска может служить подпись арендного договора неправомочным лицом, самое содержание договора и, что особенно важно, невнос в течение ряда лет арендной платы.

2) Переданный «Росстрансу» п[аро]х[од] «Пазуане» — то же самое.

3) Проданный под греческий флаг п[аро]х[од] «София».

Основание для иска — [подпись] неправомочного лица, подписавшего акт о продаже, отсутствие при сделке купчей крепости, внос денег неуполномоченному на это лицу.

4) Промежуточной фирме Жоффреда судом союзных капитанов порта в Константинополе п[аро]х[ода] «Артемида» («Юлия II-ая»).

Основание для иска — неправильное решение суда, основанное на отсутствии данных о принадлежности судна Русскому Морскому Ведомству.

Георгий.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.503. Л.543-551. Рукописный подлинник.

№ 96

Из агентурного сообщения в Иностраннный отдел ГПУ с изложением высказываний В.А. Маклакова о незаконности присвоения Францией русского торгового и военного флота^а

28 августа 1923 г.

...Маклаков считает незаконной распродажу врангелевских судов Францией. Французы ссылались на изданный французским же президентом декрет о законности продажи судов. Маклаков пытался возражать такими аргументами: продан ли был флот как русское или французское имущество. Если как французское, то когда оно стало таковым, где акты принятия его по его стоимости, никогда не исчисленной, ибо продажа не есть исчисление действительной стоимости. В будущем Россия может использовать этот аргумент, вогнав проданные суда в полную их цену. Если с другой стороны ликвидировалось имущество русское, то каковы были гарантии распродажи его при наилучших условиях. Русские не присутствовали при ликвидации, не было даже аукциона, а суда продавались по отдельным частным сговорам. Наконец, за содержание судов посольство платило. На все был ответ: что, если бы Франция захотела, она могла бы ликвидировать и здание посольства и всякое имущество, которое попало бы ей в руки, как имущество неисправного должника, а сверх того флот был дан Франции, как обеспечение [.....]^б Врангелем.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.273. Л.21.

^а На документе имеются рукописные пометки: «Ист. 163», «№ 4512», «1) Чичерину, 2) Менжинскому-Ягоде, 3) Пиляру, 4) Дерибасу, 5) К делу монархистов», «Исх. № 8606 11/9», «Вх. 06368 10/9».

^б Текст документа пропущен.

№ 97

Письмо С. Гладкого О.О. Фострему по поводу устройства переезда в США^а

Источник случайный

13 сентября 1923 г.

17 улица Годефрай

Париж /XII^б

Дорогой Оскар Оскарович!

В конце августа я получил от одного знакомого Полушкина, брата адмирала, письмо из Нью-Йорка с известием о том, что Китицын списался с Оскаром Оскаровичем Фостремом (Копенгаген, генерал Потоцкий) по поводу устройства морских офицеров и гардемарин на бесплатный проезд в США и что упомянутый выше О.О. Фострем это может устроить ввиду знакомства и связи с морским миром Дании. Как я ни старался припомнить морского офицера с такой фамилией, но не мог, спрашивал других — тоже не знают, думал, что коммерческий моряк из Балтики. Так как я уже собираюсь в США с 1920 года, то, конечно, это сообщение меня очень заинтересовало, но сам писать не решился, не будучи знакомым, а потому просил В.В. Яковлева написать от себя запрос (от Военно-Морского агента), действительно ли это так. В то время Владимир Иванович не был еще в Париже, он был в отпуску на юге Франции. Яковлев, конечно, сейчас же написал письмо, на которое ответили Вы!!! Ваше письмо мне прислал Владимир Иванович от себя. Все недоразумения сейчас же разъяснились и, так как открыл Ваше инкогнито я и Вашу чудодейственную способность делать людей счастливыми, то Владимир Иванович думает, что я сейчас же пишу Вам сам. Конечно, дорогой Оскар Оскарович, и мне очень жаль, что я не сделал этого 3 недели тому назад.

Вот объяснение всей этой истории с перепутанной фамилией. Так же как теперь все ясно, то на основании нашего старого и хорошего знакомства я очень прошу Вас, устройте мне переезд в США. Мне это крайне нужно. Я хочу вкратце рассказать мою историю последнего времени, чтобы вам было возможно яснее все мои обстоятельства^с. После эвакуации из Крыма, я, как Вы вероятно помните, сидел на паршивом п[аро]х[оде] «Тендра» комендантом и досиделся до первого января 1921 года, когда всех французы высадили и пароход перешел к ним. Тогда же я решил ехать в США. Так как визу достать было очень трудно, то я с нашим В.М. Анатоли остался с Миштовтом (Вашингтон)^д, но он ничего не сделал, а прислал только драконовские правила въезда в Америку. Итак, это не вышло. В декабре же 20 года я предполагал выехать в Штаты на «шипе» из Дании. Чтобы попасть в Данию, я обратился с теле-

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Приложение № 9», «Исх. 9329 9/Х», «Артузову, Пиляру, Дерибасу. К делу монархистов», «3 экз. из Дании», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход № 07144 5/10 1923 г.».

^б Так в тексте документа.

^с Так в тексте документа.

^д Так в тексте документа.

граммой к адмиралу Вяземскому от себя и от... Шишкина, с которым мы еще в Сев-м решили странствовать вместе^а. Долго не было ответа, наконец, в апреле 1921 года пришло письмо от князя, в котором он сообщает, что ее императорское величество государыня императрица нам пожаловала по сто крон и пишет, что, кроме того, тогда было трудно нам послать визу в Данию и так же трудно поступить на датские суда. Конечно, мы ответили нашей признательностью за подарок, но пришлось это дело бросить, надо было зарабатывать деньги. Присланные деньги от царицы пошли на школу шоферов. Мы ее кончили и благодаря этому все время до 20 ноября 22 года мы имели деньги и не нуждались, но собрать ничего нельзя было для поездки в США. С большим трудом в ноябре нам удалось достать визы в США и оплатить их по 10 фунтов. Это уже был шаг вперед. В декабре французы решили послать буксирные катеры из Константинополя в Марсель своим ходом ввиду тревожного положения в Константинополе. Мне подложили принять катер и вести его в Марсель. Там как это было по дороге в Штаты — 2000 миль к Америке, то я согласился и взял с собою вторым помощником В. М. Шишкина, а старшим Л. Л. Селезнева, старшего лейтенанта. Платили мне сто тысяч лир в месяц. Вышли мы отрядом 21 декабря из Константинополя и после долгого, иногда очень тяжелого, плавания благополучно все 13 судов пришли 11 апреля в Марсель, где нас и вас^б рассчитали. Через неделю, сдав французам катер «Березань», уехали мы в Париж справить бумаги (у нас не было визы во Францию) и, кроме того, узнать, что и как. Сделав все это, нужно было решить, что делать: поступить на работу и постараться скопить денег для билета, на это надо 3000 франков (а у нас была 1000), или поступить на пароход, как-никак мы же моряки. Решили рискнуть и поехали в Антверпен в конце апреля. Оказалось, что для того, чтобы поступить на пароход, идущий в Америку, надо деньги, протекцию. Мы жили там в ... 3 недели — лазили по всем консульствам, «шипмастерам» и не могли устроиться^с. Познакомились с массой морского народа. Оказывается, что на это надо порядочно времени, другой раз ждут вакансий три месяца. Мы этого сделать не могли и должны были вернуться в Париж 20 мая. С июня поступили на работу: Шишкин — шофером в одну кампанию, торгующую автомобильным маслом, а я на завод «Рено» по окраске автомобилей. За три с половиной месяца, отказывая себе буквально во всем, смогли скопить полторы тысячи франков и отдали небольшие долги, которые пришлось сделать по возвращении в Париж. Решили, что если обоим сразу нельзя ехать, то пусть едет один и я решил: это должен ехать Шишкин. Там его примет Китицын и на первых порах поможет и даст возможность остаться. Теперь очередь за мной. Сегодня 13/IX, срок визы 2 декабря. Если ехать пассажиром, то надо выезжать 13 — 15 но-

^а Так в тексте документа.

^б Так в тексте документа.

^с Так в тексте документа.

ября, т. е. через два месяца. За это время я один не смог заработать на переезд платный, почему у меня теперь единственная надежда на Вас. Вы видите, что Америка дается нам с большим трудом. Вчера 12-го Шишкин уехал в Марсель, чтобы на пароходе «Рома» выйти в Нью-Йорк. Теперь я остался один. Если он зарабатывает за этот месяц — октябрь что-либо, то пришлет, но я боюсь, все-таки, что таким образом могу пропустить срок визы. Если можете мне помочь, Оскар Оск[арович], то помогите. Во всяком случае, ответьте мне на это письмо. Простите, что оно такое длинное и неинтересное, все о себе, о своих делах. Но вы, надеюсь, поймете, как это меня все беспокоит.

Работаю очень тяжело. Я встаю в 5 часов утра и возвращаюсь домой в 7 с половиной вечером. Ужин и спать, так вся неделя. В воскресенье — отдых; одеваюсь знатным иностранцем, иду в русскую церковь, потом в русский ресторан. Так, как живу я, совершенно одиноко, живут около 300—350 наших морских офицеров. Напишите о себе, о Копенгагене, о наших офицерах. До первого октября буду жить по этому адресу, а с первого перемену отель. Пока всего, всего лучшего; пишите, жду с нетерпением письма.

Ваш С. Гладкий

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 450. Л. 5-8. Копия.

№ 98
Агентурное сообщение резидента
в Иностранный отдел ГПУ из Копенгагена
с информацией о технических характеристиках
русских торговых судов «Россия», «Царь», «Царица»,
«Курск», захваченных англичанами в конце 1917 г.
в Адриатическом море^а

Не позднее 5 октября 1923 г.

Русские суда в Дании

Керенский, за короткое время перед Октябрьской революцией, отправил из Архангельска, помимо других, также следующие четыре из наибольших русских пароходов: 1) «Россия», 2) «Царь», 3) «Царица» и 4) «Курск».

Все эти четыре судна были захвачены англичанами в Адриатическом море и переведены в Англию. В Англию они были использованы для транспорта военнопленных из Данцига в Англию; затем они были проданы в Копенгагене Восточно-Азиатской Компании. Этой компании упомянутые суда принадлежат по сие время.

^а На документе имеются рукописные пометки: «Чичерину, Менжинскому-Ягоде, Куусинен. К делу», «Ист. 33», «Д», «Исх. 9406 11/Х», «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 07130 5/Х 1923 г.».

Теперь они используются как транспортные и пассажирские суда и идут по установленному маршруту между Нью-Йорком и Данцигом. Раз в году они приходят в Копенгагенский док для ремонта. Однако часто заходят они в Копенгагенский рейд.

Так, например, недавно «Царь» находился в Копенгагенском рейде. Теперь в Копенгагенской гавани находится «Россия».

Описание пароходов:

1) «Россия», нынешнее название судна — «Латвия»
Опознавательные знаки (кодовые знаки): Н.Д.Г.С.

Контрольный номер А7.

Капитан В. Дааль.

Винтовое судно с двумя винтами, четыре мачты; построено из стали.

Три палубы; электрическое освещение, радиотелеграфная станция.

Количество лошадиных сил: 7100; машина тройного сопротивления.

Построена в Глазго у «Барелау, Курль и Комп[ания]» в 1908 г.

Классификация: Ллойд Регистр Пароходство

Длина: 476,0 футов; ширина: 57,7 футов; глубина 32,2/36,8 ф.

Зарегистрированных тонн: Брутто 8332, Нетто 5086.

«Россия» — («Латвия») остается еще в свободной гавани в Копенгагене не менее, чем на месяц для ремонта.

2) «Царь» — нынешнее название: «Эстония».

Опознавательные знаки: Н.Д.Ф.Т.

Контрольный номер А II.

Капитан Г.С. Паульсен.

Винтовое судно; две мачты; построено из стали; 6 водонепроницаемых подпорок; 3 палубы; электрическое освещение; радиотелеграфная станция.

Сведения о количестве лошадиных сил и о типе машины отсутствуют.

Построено в Глазго у «Барелау, Курль и Комп[ания]». Год, как не правильно указан в датском судовом листе, 1921 год.

Классификация: Ллойд-Регистр Пароходство.

Длина 426 футов, ширина 53,2 фута, глубина 29, 3/33, 1/ф.

Зарегистрированных тонн: Брутто 6345, Нетто 3820.

3) «Царица» нынешнее имя «Литва»

Опознавательные знаки: Н.Г.АШ.Т

Контрольный номер: А 3.

Капитан — Христенсен.

Винтовое судно с 2-мя винтами, две мачты, построено из стали, 10 водонепроницаемых подпорок, две палубы, электрическое освещение; радиотелеграфная станция.

Номинальное число лошадиных сил 4889, указанное число лошадиных сил 4970; машина четверного сопротивления. Построено судно в Глазго у «Барелау, Курль и Комп[ания]» [в] 1915 г.

Классификация Ллойд-Регистр.

Длина: 441,1 футов; ширина: 53,5 фут.; глубина 29, 6/33,2/ф.

Зарегистрированных тонн: Брутто 6522, Нетто 3940.

4) «Курск» — нынешнее название «Польша»

Опознавательные знаки: Н.Д.Г.В.

Контрольный номер А 68;

Капитан Круузе.

Винтовое судно; 2 мачты; стальное, 7 водоупорных подставок; лошадиных сил 5700; машина четверного сопротивления. Построена в Глазго у «Барелау, Курль и Комп[ания]». Год не указан.

Классификация: Ллойд-Регистр

Длина 449,2 фута; ширина 56,4 фута; глубина 31, 3/36, 0/ф.

Зарегистрированных тонн: Брутто 7450, Нетто 4519.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.386. Л.6-7. Копия.

№ 99

Агентурная сводка Иностранного отдела ГПУ о переговорах генерала П. Н. Врангеля с итальянским правительством по поводу перевода в Италию ряда эмигрантских военно-учебных заведений^а

Не позднее 10 октября 1923 г.^б

Источник № 110. В настоящее время ген[ералом] Врангелем ведутся усиленные переговоры с итальянским правительством о разрешении перевода в Италию ряда русских учебных заведений, сосредоточенных в руках бывшего Главного командования белой армии.

Вопрос этот касается в первую очередь кадетского корпуса, ныне находящегося в Тунисе (Бизерта), который ввиду отдаленности своего места нахождения являет собой оторванный от центра пункт.

Идея перевода морского корпуса гардемарин и всего экипажа возникла в Риме среди группы русских фашистов, списавшихся с Врангелем, указавших ему на необходимость широкого развития национальных чувств среди подрастающих кадет и молодых офицеров и предложивших ему войти по этому поводу в переговоры с итальянским правительством, гарантируя ему удовлетворение его ходатайства.

Стремление Врангеля сводится, главным образом, к переводу всей эскадры в Италию, к учреждению морского кадетского корпуса в большем масштабе, куда направлялись бы все дети, находящиеся в русской эмиграции (что до сих пор ввиду отдаленности корпуса являлось неосуществимым для всех желающих поступить), к образованию корпорации русских моряков, находящихся за границей.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Из Вены. 1) Чичерину, 2) Прокофьеву, 3) Менжинскому, 4) Пиляру. К делу Врангеля. Подлинник в дело источника 110», «Исх. 9360 10/Х», а также штамп: «ИНО ГПУ Вход. № 08723 22/XI 1923 г.».

^б Датируется по рукописной пометке на документе.

Вышеуказанное не встретило препятствий со стороны французского правительства, на иждивении коего до настоящего времени находится весь состав флота белой армии.

Главным пунктом переговоров является материальный вопрос, так как в случае согласия итальянского правительства содержание русского флота полностью или частью падает на Италию.

Русская группа фашистов в Италии со своей стороны приняла свои меры к успешному выполнению поставленной задачи, для чего действует на Муссолини через крайне близко к нему стоящего итальянского фашиста Лукачини, долго жившего в России и являющегося ныне своим человеком у русских фашистов.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.287. Л.1. Копия.

ГЛАВА IV
В ЗАПАДНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ
ЕВРОПЕ
(ГЕРМАНИЯ, ПОЛЬША,
ЧЕХОСЛОВАКИЯ, ФРАНЦИЯ, ИТАЛИЯ,
СКАНДИНАВИЯ И ФИНЛЯНДИЯ)

№ 100
Из агентурного донесения в Иностранный отдел ГПУ
о настроениях в кругах сторонников
великого князя Кирилла Владимировича,
о составе руководства русских правых организаций
в Германии, Франции и Королевстве сербов,
хорватов и словенцев

1 марта 1923 г.

§ 2. Сообщения из Мюнхена^а

Находящегося в Мюнхене князя Волконского зовут Владимир Михайлович, бывший товарищ министра внутренних дел, ранее жил в Праге, при в[еликом] к[нязе] К[ирилле] В[ладимировиче], другого к[нязя] Волконского в настоящее время нет.

О Роберте Люере получить никаких сведений пока не удалось.

В кирилловских кругах растет недовольство Эвальдом. Все большим влиянием и значением начинает пользоваться кн[язь] Волконский, относящийся к Эвальду так же отрицательно.

Правой рукой Волконского является приехавший недавно из Праги бывший товарищ прокурора Сергей Михайлович Медведев, человек политически ничтожный, но большой мошенник и вор. Медведев, будучи в Праге, обмошенничал некоего полковника Чистякова, находящегося теперь тоже в Мюнхене. Чистяков письмом на имя кн[язя] Волконского заявил, что будет «бить Медведева, где бы он его не встретил».

Волконский по своей бесконечной глупости не отдает себе отчета, с кем он имеет дело

Предполагается поездка во Францию этого самого Медведева и ген[ерала] Сахарова; первый едет на должность секретаря «бюстителя», второй — командовать «вооруженными силами»!

Ненависть по отношению [к] французам в широких кругах населения чрезвычайно растет и легко может вырваться наружу. В руководящих кругах чувствуется полная растерянность, по-видимому, там не ждали таких осложнений с французами и это не входило в их программу. Гитлер как-то сразу замолк.

В правых кругах усиленно говорят о возможности народной войны и не скрывают необходимости базироваться на Россию, замечается оживление деятельности различных боевых организаций, все эти разговоры связываются с именем генерала Людендорфа.

§ 3. Состав руководящих органов русских правых организаций

Высший Монархический Совет...^б

председатель Н. Е. Марков
члены...^с А. А. кн[язь] Ширинский-Шихматов

^аЗдесь и далее подчеркнуто в тексте.

^бТак в тексте документа.

^сТак в тексте документа.

Управляющий делами
Начальник канцелярии
Совещание при Высшем
Монархическом Совете
[А.А.]

А.М. Масленников
А.Н. Крупенский
Н.Л. кн[язь] Оболенский
Н.Д. Тальберг
Е. Скупинский
Марков Н.Е.
кн[язь] Ширинский-Шихматов

Масленников [А.М.]
бар[он] Крюденер-Струве [А.А.]
Ольденбург
ген[ерал] Шульман [С.Н.]
ген[ерал] Горбатовский
сенатор Рогович [А.П.]
Баумгартен
Гершельман
бар[он] Кеппен [Б.Г.]

Берлинское монархическое объединение»

председатель бар[он] Крюденер-Струве
тов[ариш] пред[седателя] Масленников
секретарь Воронцова-Вельяминова

члены совета: Дерюгин Нейдгардт
Бельгард Поляков, полк[овник]
Воронцов-Вельяминов

Русский парламентский комитет

председатель бар[он] Крюденер-Струве
бар[он] Фелькерзам
Дерюгин

Беженский комитет в Мюнхене

председатель полк[овник] Эвальд
долопроизводитель полк[овник] Копенгагов

Русско-немецкий клуб в Мюнхене

председатель ген[ерал] Епанчин
тов[ариш] председ[ателя] ген[ерал] Бискупский

Союз Русских эмигрантов в Баден-Бадене

пред[седатель] Сомов
замест[итель] кн[язь] Васильчиков
секретарь Тимашев
казначей гр[аф] Остен-Сакен
члены Ратьков-Рошнов
священ[ник] Шафиров

Союз офицеров в Берлине

пред[седатель] ген[ерал] Шульман
тов[ариш] пред[седателя] ген[ерал] Елагин

секрет[арь] рот[мистр] Эттинген
казначей полк[овник] Сергеев
члены правления: ген[ерал] Тимрот, ген[ерал] Папа-Федоров,
полковник Купчинский, полковник фон Гоерц,
полк[овник] Гаусман, полк[овник] Кутько

Франция. Объединенный совет монархических организаций

Трепов
Шебеко
Крыжановский
П. Крупенский
П. Половцев

Парижское монархическое объединение

Трепов, гр[аф] Нирод, гр[аф] Ребиндер, гр[аф] Лорис-Меликов, Скар-
жинский Виктор Викторович, кн[язь] Горчаков, Крупенский, Александр
Николаевич Крыжановский.

Ницкая монархическая группа

гр[аф] Граббе, Крупенский Пав[ел] Ник[олаевич], Балашев, камергер,
ген[ерал] Мрозовский

Союз освобождения и воссоздания Родины

пред[седатель] Шебеко, Ковалевский, Андриевский, Муханов, Полов-
цев, Голиевский.

Монархическое издательство

Трепов, Крупенский, кн[язь] Горчаков, Миллер, Крыжановский

Союз Национальной молодежи

пред[седатель] М.Н. ф[он] Энден

К[оролевство] СХС Окружной совет

П.В. Скаржинский, ген[ерал] Батюшин, гр[аф] Апраксин, Палеолог,
С.Н. Гербель, Локоть, проф[ессор], Жемчужников Петр Петрович, Сон-
цев, Свербеев, Мосолов А.И., Митр[ополит] Антоний, прот[оиерей] Во-
стоков.

Союз Русских воинов

ген[ерал] Вязьмитинов, ген[ерал] Романовский, секр[етарь] кап[итан]
Зменченко, казначей полк[овник] Любомиров, члены: полк[овник] Абра-
мович, Карпинский, Филатьев, Апухтин.

Комитет беженских организаций

Скаржинский, Батюшин, Палеолог.

Общество чинов министерства внутренних дел

Гербель, Палеолог, Скаржинский, Колеповский, Говоров, Юденич,
Богородский, Гвоздик.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.472. Л.23-25. Подлинник.

№ 101
Агентурное сообщение в Иностранном отдел ГПУ
о настроениях монархической части русской
эмиграции в Берлине^а

№ 85/3

18 марта 1923 г.

§ 1. «День русской скорби»^б

Устроенное Русским общественным собранием 15 марта собрание, посвященное отречению от престола Николая II и последовавшим за ним событиям, привлекло довольно значительное количество публики. Присутствовало около 1500 человек заполнивших оба помещения зала в Аэроклубе, публика находилась на хорах и стояла в проходах. Председательствует бывший член Государственной думы Георгий Михайлович Дерюгин, за столом президиума: Марков, Масленников, Чебышев, профессор Байков и Кузьмин-Караваев, Клингенбург и Ольденбург.

Кроме постоянных посетителей монархических собраний, в зале много новых лиц из постоянной эмиграции Берлина и прибывших недавно из других стран.

Среди присутствующих следующие деятели монархического лагеря:

Шлиппе — особополномоченный Кр[асного] Кр[еста]
Бельгард — сенатор, председатель бюро артелей
Крюденер-Струве, барон, член ВМС
Гагман, полковник, помощник нач[альника] воен[ной] миссии
Арцышевский, генерал
Хвалынский, полковник
Петровский, полковник Генштаба
Ребиндер, граф, полковник арт[иллерии]
Трахтарев
Оболенский Н., кн[язь]
Оболенский Д., кн[язь]
Данкевич-Горбачкий, ген[ерал] Генерального штаба
Смирнов, адмирал, председатель союза оф[ицеров] флота
Папа-Федоров, адмирал, член прав[ления] союза оф[ицеров] фл[ота] и союза оф[ицеров] Р[усской] а[рмии] и фл[ота]
Голицын, кн[язь] бывший гофмейстер выс[очайшего] двора
Велио, бар[он], ген[ерал] арт[иллерии]
Сергеев, полковник, каз[ак], союз оф[ицеров] Р[усской] а[рмии] и фл[ота]
Бибиков, полковник, каз[ак]
Рогович, сенатор
Тальберг, упр[авляющий] делами ВМС
Нейдгардт, сыновья сенатора, чл[ены] союза нац[иональной] молодежи

^а На документе имеются рукописные пометки: «Ист. № 8», «Менжинскому, Пиллярю, Самсонову. К делу монархистов 24/III-23», «Исх. № 2490 26/III-23 г.», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 02365 26 марта 1923 г.»

^б Здесь и далее подчеркнута в документе.

Нейдгардт,
Кнорринг, бар[он]
Андреевский С., ротмистр, сер[етарь] Маркова
Андреевский А., ротмистр
Карташов, полковник, казак
Мосолов, ген[ерал], бывший нач[альник] канц[елярии] е[го] в[еличества]

Шамута-Веревкин
Лукашевич, ген[ерал] арт[иллерии], недавно из Сербии
Поляков, полк[овник] Генштаба
Ширинский Ю., кн[язь], член союза наци[ональной] молодежи
Ширинский К., кн[язь]
Унгерн-Штернберг Константин, барон, подполковник
Свистунов А. В.
Свистунов Б. В.
Лукин, лейт[енант] флота
Матвеев, поручик
Сияльский, подполк[овник] Генштаба
Ефимовский, отсутствовал

В дополнение к газетным отчетам следует добавить следующее: в речах всех ораторов неукоснительно затрагивается религиозный вопрос, которому придается первенствующее значение и считается, что освобождение России от большевиков и возвращение ее к монархии произойдет тогда, когда народ проникнется снова чувством религиозности, которое сильно ослабело и было искусственно подорвано за время войны и революции.

Недавно прибывший из России профессор Кузьмин-Караваев утверждает, что религиозное чувство естественным путем, само по себе начинает возрождаться в русском народе, и в этом развитии он видит возрождение русской монархии.

Все ораторы утверждают на основании полученных из России сведений, что стремление к восстановлению законной монархии сильно во всех слоях населения.

Масленников в длинной и бестолковой речи останавливается, главным образом, на том, что России нужен самодержавный монарх, а не конституционный. Он долго останавливается на недостатках парламентаризма, указывает на его провал во всей Европе, утверждая, что Клемансо и Ллойд-Джордж были фактически диктаторами, наиболее же ярким примером провала парламентаризма является Италия с одержавшим в ней блестящую победу фашизмом⁸².

Власть должна быть действительной властью и лица, ею обладающие, должны иметь волю и решимость ее сохранить за собой, пример тому большевики, которые наглядно доказали, что можно сделать, обладая властью [и] пользуясь ею для ее удержания в своих руках.

Характерным является, что все ораторы обращают все свои нападки и возлагают всю вину за совершившееся в России на кадетов и их наиболее видных деятелей: Милюкова, Гучкова, Родзянку (Марков обозвал его мерзавцем), князя Львова и других. Большевиков ораторы почти не касаются.

Марков не снимает вины с монархистов за их бездеятельность в первый период революции и клеймит их за то, что не нашлось никого, кто бы выступил в защиту царя и царицы.

Он призывает к деятельности эмиграцию, упрекая ее в пассивности, и указывает, что до сих пор у монархистов нет своей газеты. Он винит интеллигенцию и всю Россию в «бабьей трусости» в первый период революции и этим объясняет, что «мужественный и жестокий» III Интернационал завладел «обабившейся» Россией и владеет ею. Он указывает, однако, что главная работа оздоровления России происходит внутри нее и что оттуда должно произойти ее спасение, а зарубежные монархисты обязаны только поддержать и протянуть руку помощи своим братьям внутри России.

Время избавления определить нельзя, оно может прийти и очень скоро и неожиданно, но может затянуться и на очень долго. На наступающий «седьмой год»^а Марков возлагает большие надежды. Ибо междуцарствие на Руси тянулось 7 лет, Французская революция до консульства Наполеона тоже 7 лет, а самое главное — «седьмой год» у евреев есть «год прощения и избавления».

Этот намек на руководство событиями в России еврейством был между прочим единственным, никто из остальных ораторов еврейского вопроса не касался.

Если же в «седьмой год» избавления не последует, тогда смута грозит затянуться на долгие и долгие годы.

Говоря о необходимости восстановления в России законной монархии с династией Романовых во главе, никто из ораторов не касался в[еликого] к[нязя] К[ирилла] В[ладимировича], о выступлении которого совершенно не упоминалось. Говорилось о том, что монархистов упрекают, что у них нет царя, на это возражалось, что пока монархисты должны объединиться именем и памятью Николая II.

Масленников заявил, касаясь этого вопроса, что только великий князь Николай Николаевич должен возглавить монархическое движение и что он после упорного отказа «согласился на возглавление движения» только благодаря тому, что его «осаждали» за последний год просьбами об этом как в эмиграции, так и из России.

Наибольший успех во время речи выпал на долю профессора Кузьмина-Караваева. Марков, хотя и был встречен аплодисментами, но во время довольно слабой речи одобрений было меньше чем К[узьмину]-Караваеву. Проводилась запись в члены Берлинского Монархического Объединения, которая почти никаких результатов не дала.

Союзом Национальной молодежи производился сбор на издание монархического сборника, сбор дал так же довольно незначительные результаты. Союз Национальной молодежи усиленно прокламировался^б на собрании и присутствовал на нем почти в полном составе.

Главным его ядром и действующими лицами являются: князя Ширинские, братья Нейдгардты, Андреевский, Матвеев и еще человек 5 — 7 молодых людей.

^а Имеется в виду 1923 г.

^б Так в тексте документа.

Свистунов Александр Владимирович, бывший лейт[енант] флота, прибыл в Берлин из Мюнхена около месяца тому назад, до Мюнхена был в Будапеште и Вене у кн[язя] Голицына-Муравлина, однако за последнее время разошелся с ним и тамошней кирилловской группой, критикуя их деятельность и главных действующих лиц. В Мюнхене прожил около 2 месяцев, не принимая участия в политической деятельности тамошних группировок.

Свистунов изобрел мундштук для набивки папирос, изобретение куплено Щегловитовым и фабрикация их начата в Аугсбурге. Приезд Свистунова в Мюнхен и Берлин связан с делами по выработке к будущей эксплуатации мундштуков, политического значения не имеет.

Не состоит больше в Военной миссии полковника Лампе и постоянных курьерских обязанностей не исполняет. В настоящее время он всецело связан с Марковской группой, исполняя разного рода поручения по связи, так как имеет возможность получать визы в Париж и на Балканы.

Занимается и разведывательной работой, не имеющей, однако, постоянного и организованного характера, поддерживает связь с разведкой Орлова^а, откуда частным путем получает кое-какие сведения и передает их Маркову. Материальное положение не блестящее и за последнее время ухудшилось, хотя нужды нет.

Сергеев, полковник. Дела Союза офицеров очень неважны: средств нет, многие выбыли, раскол на почве симпатий к ВМС и К[ириллу] В[ладимировичу], работа в пользу которого продвигается довольно медленно. Рассчитывают на получение средств ген[ералом] Глазенапом и на возможность с их помощью привлечь на свою сторону большинство. Говорят о близости войны между Россией и Польшей и необходимости организовать для этого случая, чтобы принять участие в борьбе против большевиков, считая, что в войну будут вовлечены и другие рандштаты^б.

§ 2. Граф Муравьев-Амурский

Бывший офицер военного времени Лейб-казацкого полка, выпуска из Пажеского корпуса. В армии служил у Деникина, откуда прибыл с каким-то поручением в армию Юденича в сопровождении 3 казаков. В армии Юденича был назначен в конвой Главнокомандующего. После ухода ген[ерала] Юденича поддерживал тесную связь с ген[ералом] Владимировым и ген[ералом] Глазенапом, от которых получал средства.

После бегства генерала Владимирова и Глазенапа из Ревеля Муравьев прибыл в Берлин, где пробыл недолго, и уехал в Париж, возобновив связь с Владимировым и Глазенапом.

Теперь прибыл в Берлин из Парижа и состоит в группе Глазенапа. Имеет так же связь с французами (воен[ной] миссией), через него устраивается отправка в Париж курьеров от Глазенапа и лиц, едущих по делам в[еликого] к[нязя] К[ирилла] В[ладимировича], на которого работает Глазенап и его группа.

^а Более подробно см.: «Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов. Документы и материалы» М., 1998. Т. 1., кн. 1. Примечание 11.

^б Здесь: области, округа.

§ 3. Реорганизация «Русского Дела»

Будучи недоволен направлением, принятым за последнее время «Русским Делом», в особенности по отношению к Германии, и не имея возможности издали руководить газетой, Щегловитов решил коренным образом ее реорганизовать, для чего закрыл ее на месяц, после этого возобновит ее выпуск еженедельным изданием, но увеличенного формата, впоследствии перейдет опять на ежедневное.

Щегловитов считает, что ежедневная газета не является особенно необходимой и намерен теперь организовать в Белграде «отдел печати», с тем чтобы входить в иностранную прессу на местах в странах, где русский вопрос представляет интерес. В связи с этим заведующий газетой в Белграде Г.А. Кочубей выезжает в Баден к Щегловитову и должен приехать в Берлин тотчас по получении визы.

Сведения о переброске частей армии Врангеля в Рурский район на работы не подтверждаются, все части пока на местах.

Кочубей сообщает об упадке настроения в частях, находящихся в Сербии, и изменении в худшую сторону их отношения к командному составу.

Григорий Новицкий-Строков переехал с квартиры на Люцовштрассе по неизвестному адресу.

ЦА ФСБРФ Ф.2. Оп.1. Д.324. Л. 43-46. Подлинник.

№ 102

Краткая памятная записка об офицерских союзах в Германии^а

город Берлин

17 апреля 1923 г.^б

В Германии в начале 1921 года сформировались 2 союза: 1) Союз офицеров взаимопомощи бывших Российской армии и флота и 2) Центральный союз увечных воинов.

Оба союза зарегистрированы и их уставы утверждены в правительственных учреждениях Пруссии.

В 1-м союзе, председателем коего состоит военно-судебного ведомства генерал-майор фон Шульман, в настоящее время состоит 683 члена и во 2-м — 320. Председателем 2-го союза состоит подполковник Мучкин, вместо отказавшихся от председательствования полковника барона Рауш фон Траубенберга и его заместителя Генерального штаба генерал-майора Глобачева.

Кроме этих двух главных союзов, в Германии образовались еще другие, более мелкие, члены которых объединились в союзы, связанные или общими учебными заведениями, как, например Союз пажей, Союз бывших воспитанников Николаевского инженерного училища и

^а Заголовок документа.

^б Датируется по сопроводительным документам.

академии, или по роду службы — Союз офицеров Генерального штаба, Союз летчиков или, наконец, полковые союзы, как то союзы Преображенцев, кавалергардов.

Большинство членов этих союзов входят в состав Офицерского союза.

Как главные, так и все второстепенные союзы находятся в непосредственной связи со мною, как представителем генерала Врангеля.

Материальное положение союзов, офицерского и увечных воинов можно считать в настоящее время удовлетворительным.

Каждый из Союзов содержит общежитие, рассчитанное на 25—30 человек.

Общежитие офицерского Союза помещается в Берлине в наемном доме. Союз увечных воинов имеет свое собственное здание барачного типа в Тегеле, под Берлином, на земле, принадлежащей Владимирскому Братству.

Через меня союзы получили в течение 1922 года, и январе, феврале и марте месяцах с.г. следующие средства:

Офицерский Союз^а

Из сумм, находящихся в моем распоряжении, отпускались ежемесячно средства на содержание в общежитии одной кровати имени генерала Врангеля по действительной стоимости ее. С сентября месяца 1922 года, когда материальные средства Союза были очень слабы, я взял на себя половину стоимости содержания всего общежития. С марта месяца я зафиксировал эту сумму в размере 50 франков ежемесячно. Всего было выдано из сумм миссии: за 1922 год 34 000 мар[ок] и за январь-февраль и март месяцы 131 000 марок, причем ежемесячный отпуск в начале января 1922 года составлял 1606 мар[ок] и в настоящее время около 70 000 мар[ок].

Кроме средств, указанных выше, союз с июня месяца прошлого года стал получать через меня от генерала Хольмсена постоянную субсидию, сначала в размере 200 фр[анков] ежемесячно, а с сентября месяца прошлого года по 500 фр[анков].

Всего получено от генерала Хольмсена за 1922 год 2600 фр[анцузских] фр[анков]. Кроме того, через меня союз получил: 200 шв[едских] кр[он] и 10 000 марок в начале прошлого года и 200 шведских крон в марте с.г.

Союз увечных воинов

Союз увечных воинов субсидировался в тех же размерах, как и офицерский Союз, по стоимости содержания одной кровати имени генерала Врангеля в их общежитии. Из сумм генерала Хольмсена содержится еще одна кровать.

Через меня Союз получил от разных благотворителей за 1922 год 9250 мар[ок] и 200 швед[ских] крон.

^а Здесь и далее подчеркнуто в документе.

Кроме того, Союз получил из Америки от господина Бахметьева, по моей рекомендации, 2000 долларов и в марте месяце с.г. 300 шведских крон.

Таким образом, офицерский Союз, оказавшийся к моменту моего прибытия в Берлин почти без средств, так как имел в наличии всего около 10 000 мар[ок], в настоящее время все свое благополучие построил только на отпуске денег, проходящих через миссию. Деньги эти выдаются во всех случаях от имени генерала Врангеля, что мною усиленно поддерживается ввиду того, что лишь незначительная часть офицерского состава, проживающего ныне в Германии, была на юге и знает нашу армию.

Оба союза базируются на Русскую армию и генерала Врангеля и в случае малейшего отклонения в сторону авантюры, к чему пока оснований нет, они будут мною лишены материальной помощи.

До начала нынешнего года офицеры, проживающие в Данциге и в Польше, входили в состав берлинского Союза, составляя его подотдел.

Ныне, по моему настоянию, данцигский подотдел образовал самостоятельный Союз и связался с генералом Махровым.

Что касается 8000 динар (20 англ[ийских] фунт[ов]), полученных мною от финансовой комиссии, то я предполагаю их использовать для устройства дешевой столовой, в чем ощущается здесь наиболее острая нужда, но вопрос этот, по независимым от меня обстоятельствам, находится еще в периоде разработки.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 7. Л. 289-291. Подлинник.

№ 103

Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ в Берлине о русской эмиграции в Мюнхене с приложением списков ее по политическим группировкам

Иностранный отдел
№ 3095

Совершенно секретно

От н/резидента в Берлине

Источник^а

Степень достоверности: заслуживает доверия

Получено: 18 ч. IV мес. 1923 г.

Разосланы:

1) К [делу] монархистов

2) т. Пиляру

3) т. Самсонову

НАЧИНО:^б

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: Прасолов

^а Не указан.

^б Подпись отсутствует.

Списки русской эмиграции в Мюнхене по ее группировкам

Алфавитный список:

АНДРИЕВСКИЙ

АДЛЕРБЕРГ гр[аф], ген[ерал], Терезиенштрассе, 84, пансион.

БАЙКОВ профессор

БРЯНСКИЙ

БИСКУПСКИЙ ген[ерал], Васил[ий] Викторович

ВОЛКОНСКИЙ кн[язь], Вл[адимир] Мих[айлович], быв[ший] пред[седатель] Гос[ударственной] Думы

ВАСИЛЬЕВ секретарь Р[усского] комитета, быв[ший] дир[ектор] депар[тамента] полици[и]

ВИНБЕРГ Фе[дор] Викт[ор]ович, полк[овник], Терезиенштрассе, пан[сион] «Модерн»

ГОРЧАКОВ кн[язь], Конст[антин] Конст[антинович]

ГРЛЯХ есаул, служит в Р[усском] Комитете.

ГРАФ стар[ший] лейтенант, помощник ген[ерала] Сахарова

ДВЕРНИЦКИЙ ген[ерал]. служит на частном месте

ЕПАНЧИН ген[ерал], пред[седатель] Русск[о]-Немецкого клуба

ЖДАНОВ член общества «Зюйд-Ост-Европа»

ЖДАНОВ Лев Леонидович, (сын), Отель «Вагнер»

ЗААЛЬ директор общ[ества] «Зюйд-Ост-Европа»

КРАСНОВ ген[ерал], П. Н.

КАРЕЛИН Отель «Фир Яресцейтен»

КАРГАНОВ

КАЗЕМ БЕК А. Л. пред[седатель] Гл[авного] Сов[ета] Нац[иональной] молодежи

ЛИДЕРС-ВЕЙМАРН гр[аф], ротм[истр]

ЛЕЙХТЕНБЕРГСКИЙ герцог Георгий, полковник.

МАССАЛЬСКИЙ кн[язь], Терезиенштрассе, 36

МЕМЕД гр[аф], Ф. А., чл[ен] Сов[ета] Нац[иональной] Молодежи.

МЕДВЕДЕВ бывш[ий] тов[арищ] прокурора

НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО журналист, общество «Ауфбау»

ОЛИВ полк[овник] Отель «Континенталь»

ОБОЛЕНСКИЙ кн[язь], Ник[олай] Ник[олаевич]

ОБОЛЕНСКИЙ кн[язь], А. И., чл[ен] Сов[ета] Нац[иональной] Молодежи

ОБОЛЕНСКИЙ кн[язь], в Р[усском] Комитете

ОЛСУФЬЕВ гр[аф], служит в общ[естве] «Зюйд-Ост-Европа»

ПАНТЕЛЕЕВ

ПРИЛУКОВ Терезиенштрассе, 84

ПЛАУТИН С. И. чл[ен] Сов[ета] Нац[иональной] Молодежи

РИТТИХ ген[ерал], пред[седатель] Баварского Монархического Объединения

САХАРОВ ген[ерал], пред[ставитель] Русской армии от К[ирилла] В[ладимировича]

ТОЛСТОЙ-МИЛОСЛАВСКИЙ С. М. тов[арищ] пред[седателя] Гл[авного] Сов[ета] Нац[иональной] Молодежи

ФРЕЙБЕРГ полк[овник]

ХАРИТОНЕНКО Отель «Континенталь»

ЧИСТЯКОВ полковник

ШЕЙБНЕР-РИХТЕР пред[седатель] об[щества] «Ауфбау»
ШИКЕДАНЦ секретарь «Ауфбау»
ЭВАЛЬД Ф.Ф. полк[овник], пред[ставитель] К[ирилла] В[ладимировича],
пред[седатель] Р[усского] Комитета, Терезиенштрассе
Керно

Из вышеприведенного списка большинство принадлежит к Кирилловской группе, следующие лица занимают благожелательно-нейтральную позицию, не принимая активного участия в работе Кириллистов^а:

АНДРИЕВСКИЙ
БРЯНСКИЙ
ГОРЧАКОВ кн[язь]
ДВЕРНИЦКИЙ ген[ерал]
ЖДАНОВ
ЖДАНОВ
ЗААЛЬ
КРАСНОВ
КАРЕЛИН
КАРГАНОВ
ЛИДЕРС-ВЕЙМАРН гр[аф]
МАССАЛЬСКИЙ кн[язь]
ОЛИВ полк[овник]
ОЛСУФЬЕВ гр[аф]
ПАНТЕЛЕЕВ
ПРИЛУКОВ
ФРЕЙБЕРГ полк[овник]
ХАРИТОНЕНКО
ЧИСТЯКОВ полк[овник]
ЛЕОНТОВИЧ Вл[адимир] Конст[антинович], полк[овник]

Следующие лица, будучи Кириллистами, занимают враждебную по отношению к Эвальду позицию:

АДЛЕРБЕРГ гр[аф]
БРЯНСКИЙ
ВОЛКОНСКИЙ кн[язь]
ВАСИЛЬЕВ
ГОРЧАКОВ кн[язь]
ДВЕРНИЦКИЙ
ЖДАНОВ Лев Леонидович
КРАСНОВ
КАРЕЛИН
КАРГАНОВ
ХАРИТОНЕНКО
ЧИСТЯКОВ
ЛЕОНТОВИЧ
МАССАЛЬСКИЙ кн[язь]
ЛИДЕРС-ВЕЙМАРН гр[аф]
ШЕЛКИНГ бар[он]
ОЛИВ полк[овник]
КРЮГЕР

^а Так в тексте документа.

Открытых противников Кирилловского движения среди Мюнхенской эмиграции нет, ввиду грозящих за это репрессий со стороны Эвальда, т.е. высылки из Баварии.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д. 434. Л. 93-94. Заверенная копия.

№ 104
Агентурное сообщение в Иностранный отдел ГПУ
об инспирировании статьи в газете
«Мюнхенер нойсте нахрихтен»
против группы русских монархистов,
сторонников великого князя
Кирилла Владимировича^а

24 апреля 1924 г.

В «Мюнхенер нойсте нахрихтен» № 101 от 15 апреля появилась статья под заглавием «Русская пустота», касающаяся деятельности русской эмиграции и, в частности, мюнхенской группы Кириллистов.

Статья эта является результатом моих свиданий с политическим редактором газеты бароном Энгельгардом и данными ему информациями о деятельности мюнхенской группы.

За этой статьей последуют другие в еще более определенном духе с указанием имен и некоторых фактов из деятельности отдельных лиц группы, материалы посланы бар[ону] Энгельгарду.

Появление этой статьи, да еще перед самым приездом К[ирилла] В[ладимировича], произвело чрезвычайное впечатление среди русской эмиграции в Баварии и на баварские правые и правительственные круги, поддерживающие кирилловскую группу.

Выступление против кирилловской группы такой влиятельной газеты как «М[юнхенер] Н[ойсте] Н[ахрихтен]», являющейся органом господствующей в Баварии партии, несомненно повлечет за собой изменение отношений к упомянутой группе со стороны правительственных и общественных кругов Баварии и сможет даже повлиять на устранение некоторых ее руководителей (Эвальд, Бискупский). Статья в «М[юнхенер] Н[ойсте] Н[ахрихтен]» передана в редакции газет «Руль» и «Время», которые согласились перепечатать ее у себя, она в выдержках уже помещена в «Руле» № 729 от 24 апреля, во «Времени» она появится почти в целом виде с соответствующими добавлениями и разъяснениями в ближайшем номере.

Кроме того, редактору «Времени» даны дополнительные материалы о Бискупском и других членах мюнхенской группы, которые также будут им использованы для статей в последующих номерах.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д. 324. Л.68. Подлинник.

^а На документе имеются рукописные пометки: «Ист. № 8», «№ 03232 21/V-23», «Пилар, Самсонов, Менжинский. К делу монархистов», «Исх. 3523 4/V», «19/6».

№ 105

Из агентурного сообщения в Иностранный отдел ГПУ об обсуждении руководством Союза офицеров вопроса о переезде части офицеров в Рурскую область Германии, о причинах переезда в Кобург Кирилла Владимировича^a

24 апреля 1923 г.

... В последнее время обсуждался вопрос о переброске офицеров в Рурскую область на работы, куда тяга офицеров довольно сильна. Германские власти препятствуют проезду, возник вопрос об устранении этих препятствий Союзом и о снабжении уезжающих деньгами из средств Союза. Вопрос вызвал горячие прения, но был решен в отрицательном смысле. Поездки туда офицеров признаны нежелательными.

Мюнхенской кирилловской группой распускаются слухи о том, что переезд Кирилла Владимировича в Кобург вызван опасениями, что Франция будет препятствовать выезду Кирилла Владимировича в Россию в случае крушения советской власти, в близости чего мюнхенская группа не сомневается. На самом деле перевод вызван, по всем вероятностям, недостатком средств и возможностью жить в Кобурге несравненно дешевле из-за разницы валюты.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.324. Л.68. Подлинник.

№ 106

Памятная записка о возникновении и деятельности отдела Общества русских офицеров Генерального штаба в Германии^b

29 апреля 1923 г.^c

Попытка к объединению офицеров Генерального штаба, проживающих в Германии, была произведена еще весной 1921 г. Военный представитель Русской армии в Германии генерал-лейтенант Хольмсен обратился к известным ему лично офицерам Генерального штаба с предложением периодически собираться для обмена мнениями; на этот призыв откликнулось всего несколько человек.

В конце мая 1921 г. были получены сведения о возникновении на юге Общества русских офицеров Генерального штаба и вскоре прислан в Берлин устав означенного общества, утвержденный Главкомандующим. Генерал Хольмсен разослал копии этого устава всем офицерам Генерального штаба, адреса коих имелись в его канцелярии, и одновременно пригласил их на первое учредительное собрание германского отдела Общества русских офицеров Генерального штаба.

^a На документе имеются рукописные пометки: «Ист. № 8», «Исх. 3501 3/V», «Исх. 3499 3/V», «Исх. 5500 3/V».

^b Подлинный заголовок документа.

^c Датируется по сопроводительным документам.

На собрании, имевшем место в помещении военной делегации 16 июня, присутствовало 12 человек. После взаимного ознакомления и краткого обмена мнениями было приступлено к производству выборов в районное правление согласно § 41 устава общества. Избранными оказались: генерал от кавалерии барон Рауш фон Траубенберг, генерал-лейтенант Хольмсен и полковник Петровский — в члены правления и генерал-майор Шнабель — кандидатом в члены. Генерал барон Рауш фон Траубенберг, как старший чином, принял должность председателя, обязанности секретаря были возложены на полковника Петровского.

В таком составе правление просуществовало целый год.

К сожалению, ряд событий внутренней жизни Германии, поведших к катастрофическому падению германской валюты и быстрому вздорожанию жизни, поневоле отвлек на себя внимание проживавших в Германии русских беженцев и вынудил их все свободное время посвящать суровой борьбе за существование. Предполагавшиеся периодические собрания членов отдела или вовсе не удавались или привлекали самое незначительное число участников. После 1 января 1922 г. собрания вовсе прекратились. В сильной степени повлиял на такое постепенное замирание деятельности отдела и отъезд председателя правления генерала барона Рауш фон Траубенберга в Баварию, последовавший почти непосредственно после выборов его в правление.

Перелом в жизни отдела произошел с момента вступления в число его членов генерала от инфантерии Ф.Ф. Палицына, совпавший с приездом нового представителя генерала Врангеля полковника фон Лампе. 17 июля 1922 г. было созвано годовое общее собрание членов отдела для перевыборов правления. Избранными оказались: генерал от инфантерии Палицын — председателем, полковник фон Лампе и Петровский — членами правления и генерал Глобачев — кандидатом.

Новое правление с первых же дней своего существования энергично принялось за дело объединения офицеров Генерального штаба и приняло все меры к тому, чтобы это объединение действительно проявилось, а не оставалось лишь на бумаге, как то было до тех пор. Генерал Палицын своим авторитетом и популярностью среди офицеров Генерального штаба много поспособствовал тому, что очередные общие собрания, на которых он неизменно присутствовал, посещались охотно и с интересом. Собрания первое время созывались два раза в месяц, но уже с сентября они происходили еженедельно.

По предложению генерала Палицына, каждый из присутствовавших по очереди докладывал собранию о своей службе, начиная с первых дней Великой войны. Эти доклады, естественно, приводили к обсуждению операций, как Великой войны, так и Гражданской, и в прениях принимали участие все присутствовавшие.

По окончании этих, так сказать, личных докладов, рядом членов были прочитаны доклады более общего характера, так, генерал-майор Глобачев поделился своими впечатлениями по поводу возникновения самостоятельной Польши и в нескольких заседаниях дал яркую картину поли-

тической жизни этого нового государства. Полковник Гоерц доложил об операциях армии генерала Ренненкампа в августе 1914 года в Восточной Пруссии, генерал Толмачев прочитал доклад о событиях на Дальнем Востоке после убийства адмирала Колчака, особенно подчеркнув и выяснив роль, сыгранную в этих событиях Японией. И эти доклады каждый раз вызывали оживленный обмен мнениями.

Средняя посещаемость собраний колебалась в пределах от 8 до 12 человек, что при общем числе членов, проживающих в Берлине (20), представляется весьма значительной. Помимо членов отдела, на заседания неоднократно приходили гости — офицеры Генерального штаба, проживающие в других странах и случайно оказавшиеся в Берлине.

С глубоким горем встретили члены отдела весть о смерти своего председателя генерала Палицына, последовавшей от грудной жабы в ночь с 19 на 20 февраля 1923 г. Из вышеприведенного ясно видно какую потерю для отдела составила эта смерть. Почти одновременно с генералом Палицыным скончался и первый председатель районного правления генерал барон Рауш фон Траубенберг (14 февраля), являвшийся центром объединения офицеров Генерального штаба в Баварии. На место генерала Палицына председателем районного правления на заседании 10 марта был избран генерал-лейтенант Березовский.

За истекший период существования отдела необходимо отметить еще один печальный факт, правда совершенно другого порядка — отъезд в Россию и поступление на советскую службу члена отдела генерал-майора Гамченко. Означенный офицер, хотя и состоял членом отдела с самого его возникновения, но ни разу ни на одном общем собрании не присутствовал.

Общее число членов отдела в настоящее время равняется — 26, из них большинство, а именно 20, проживает в Берлине и только 6 вне этого города.

По имеющимся данным, почти все офицеры Генерального штаба, живущие ныне в Германии, записались в члены отдела Общество русских офицеров Генерального штаба. Отдельно стоит лишь группа, объединявшаяся вокруг редакции журнала «Война и мир» и до последнего времени возглавлявшаяся бывшим профессором императорской Николаевской военной академии Кельчевским, на днях скончавшимся от разрыва сердца. Представители этой группы, правда, пытались войти в сношения с членами отдела и даже нащупывали почву для вступления в отдел; вопрос о них был поставлен на одном из очередных общих собраний, но большинством голосов всякое сношение с ними, как с организованной группой, оплачиваемой советской властью, было отклонено.

На основании постановления, внесенного на первом же собрании председательствуемом генералом Палицыным, все члены отдела являются одновременно и членами Союза взаимопомощи офицеров, проживавших в Германии.

ГА РФ. Ф.5826. Оп.1. Д.7. Л.301-304. Подлинник.

№ 107

Из сводки в Иностраннный отдел ГПУ о положении в русских правых кругах Мюнхена^а

20 июня 1923 г.

2. Сообщение из Мюнхена

Несмотря на то что Эвальд и К^о потерпели полное и скандальное поражение на выборах, они еще не сдаются, стараясь во что бы то ни стало сохранить за собой возможность влияния на въезд и пребывание русских в Болгарии.

С этой целью Бискупским, Эвальдом и другими собрана инициативная группа, которая должна будет ходатайствовать перед министром внутренних дел о назначении Эвальда «референтом по русским делам», результат этих попыток еще неизвестен.

Во всяком случае Эвальд и его сторонники не сдаются, и с места начали организовывать свою группу, которая начнет будировать против нового комитета, от чего раздоры конечно усилятся.

Новый комитет еще не успел выявить себя, надо некоторое время, чтобы он вошел в колею, но несомненно, что вся обстановка значительно изменится.

Бискупский в начале июня выехал секретно в Лондон, по-видимому, с каким-то поручением Кирилла Владимировича, но в чем дело, пока не удалось узнать.

С генералом Долинским должен в субботу 23 сего июня прибыть в Берлин.

Бискупский пробудет здесь продолжительное время и остановится на даче генерала Глазенапа в Цейтене.

Утверждается, что князь Н.Д. Трубецкой и его деятельность в Мюнхенских кирилловских кругах неизвестны. Генерал Герасимов был вызван Долинским в Кобург, однако ввиду поездки Кирилла Владимировича в Берлин приезд Герасимова был отставлен. Предполагающееся назначение Герасимова уже стало широко известно в мюнхенских кругах.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.324 Л. 100-100 об. Копия.

№ 108

Агентурное сообщение в Иностраннный отдел ГПУ об агитации в русских лагерях военнопленных представителя генерала П.Н. Врангеля в Берлине полковника А.А. Лампе в пользу сотрудничества с Францией и по другим вопросам^б

ИНО ГПУ

№ 10148

Из Берлина

1) Чичерину

2) Менжинскому — Ягоде

Совершенно секретно

1 октября 1923 г.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Исх. 4809 29/VI», «Исх. 4810 29/VI».

^б На документе имеется рукописная пометка: «В сокращенном виде».

3) Артузову — Пиляру
4) Невскому, Дерибасу
Пом НАЧИНО: Уколов
ОСОБОУПолНОМОЧЕННЫЙ: Уколов

Врангельский представитель в Берлине полковник Лампе за последнее время посетил несколько лагерей, в которых он повел сильную агитацию в пользу Врангеля. Он подчеркнул, что только Франция может помочь белым в борьбе против советской России.

Он кое-кому даже раздавал деньги, которые, очевидно, были им получены из Парижа вместе со специальными инструкциями. Члены русской военной миссии, судя по образу их частной жизни, располагают большими денежными средствами.

Лампе старается забрать в свои руки Союз русских офицеров в Германии. Теперешний председатель этого Союза генерал Шульман, также, как и его секретарь полковник Сергеев, настроен германофильски; постарается в самом непродолжительном времени избрать нового председателя, который больше соответствовал бы в смысле проведения врангелевских планов.

Личный адъютант великого князя Николая Николаевича, прибывший из Франции, сообщает, что много врангелевских офицеров работают по восстановлению северной Франции и получают от 40 до 70 сантимов в день.

Сильно чувствуется тенденция франц[узского] правительства заручиться влиянием среди союзов русских офицеров. Верховное командование Врангеля так же, как военная и политическая разведка, переведены в Париж. Полковник Архангельский, по-видимому, вышел в отставку. Политическое руководство ведет некий Асмолов, который, несомненно, находится в тесном контакте с франц[узским] Генеральн[ым] штабом. Между Фошем и Николаем Николаевичем велись переговоры, которые не привели ни к каким результатам, так как Фош требовал: 1) Совместное выступление с Польшей, 2) В награду за это признание правыми русскими партиями теперешних западных границ Польши^а.

Между русскими влиятельными кругам (с которыми Врангель и демократические эмигрантские круги находятся в постоянных сношениях) и французами ведутся переговоры о военной интервенции в 1924 году. Надеяются, что этой зимой будет достигнуто соглашение между Николаем Николаевичем и тогда будет достигнуто их совместное выступление^б.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп. 1. Д.279. Л.68. Копия. Перевод с немецкого.

№ 109

Агентурные сведения, полученные Иностранном отделом ГПУ из датской резидентуры, с характеристикой объединения русских учреждений и общественных организаций в Германии

ИНО ГПУ
№ 9291

^а Так в тексте документа.

^б Так в тексте документа.

Из Дании

5/Х-23 г.

- 1) т. Менжинскому — Ягоде
- 2) т. Дерибасу
- 3) т. Невскому
- 4) в дело эмигр[ации]

Пом НАЧИНО: Уколов

ОСОБОУПолНОМОЧЕННЫЙ:

По требованию германского правительства, стремившегося установить контроль над деятельностью русских антибольшевистских организаций и для того объединить их и иметь дело с немногими представителями, которые бы являлись ответственными за деятельность всех организаций, в конце прошлого года в Берлине возникло так называемое Совершение объединенных русских учреждений и общественных организаций в Германии^а.

Возникновению этого совещания предшествовали продолжительные переговоры между отдельными организациями, много раз угрожавшие полным разрывом. Причиной трений было то обстоятельство, что, хотя все русские учреждения и организации торжественно заявили о своей полной аполитичности, они тем не менее кроме двух официальных, резко делились на две группы: правую, возглавляемую бароном А.А. Крюденер-Струве, и левую — С.А. Смирновым, интересы и стремления которых расходились по весьма многим вопросам. Соглашение было достигнуто благодаря такту и уступчивости представителей правых и посредничеству нейтральных официальных учреждений.

Первоначально в объединение входило 35 учреждений и организаций, из коих 2 официальных (Организация защиты интересов русских беженцев в Германии и Российское общество Красного Креста, объединенное в смысле представительства с Земско-Городским Комитетом), 17 «левых» и 16 «правых». Официальные учреждения имели каждое по 1 представителю в Совещании: от Организации защиты — С.Д. Боткин (заместитель А.П. Веретенников) и от Красного Креста — Ф.В. Шлиппе (заместитель А.В. Бельгард и барон А.А. Врангель), левая группа — 2-[х] представителей — С.А. Смирнова и Когана (заместители Пермский и Лурье) и правая 1-[го] — барона А.А. Крюденер-Струве (заместитель генерал-майор С.Н. Шульман). На заседаниях председательствовали все члены Совещания и их заместители в течении одного м[есяца], по очереди.

Вышеприведенный состав объединения не остался неизменным по двум нижеследующим причинам: 1) создавались новые организации, которые или присоединились к одной из двух групп или оставались нейтральными и 2) происходил переход старых организаций из одной группы в другую. Следует отметить, что такой перевод почти исключительно совершился в пользу правых. Таким образом, численное взаимоотношение обеих групп постоянно менялось и, кроме того, образовывались помимо официальных учреждений организации нейтральные, не примыкавшие ни к правым, ни к левым, и не представленные в совещании.

^а Здесь и далее подчеркнуто в документе.

Ввиду того что при первоначальном возникновении Совещания первая группа получила только один голос, а левая — два, естественно, что при увеличении числа правых организаций за счет левых у первых возникали неудовольствия и стремления увеличить свое представительство. Это встречало резкий отпор со стороны левых. Несмотря на все старания правой группы, ей так и не удалось увеличить свое представительство.

Впоследствии союз финансовых и промышленных деятелей, входивших в состав левой группы, вышел из нее, но не вошел в правую, а повел агитацию за создание «Центра». К союзу присоединились еще три другие организации. Стремление их составить самостоятельную группу встретило поддержку со стороны правых, и оппозицию со стороны левых, которые, в конце концов, пошли на уступки, но под неприменным условием сохранения своего преимущественного положения в Совещании, т.е. двух голосов. Представителем центра является А.А. Давидов (заместитель Г.Л. Лютц).

В настоящее время объединение распадается на 4 группы: 1) нейтральную, насчитывающую 4 организации, из коих 2 — официальные; 2) правую — 19; 3) левую — 14 и 4) центр — 5.

Отсюда явствует вся неправильность распределения голосов в Совещании, которое существует исключительно вследствие стремления правых и центра сохранить хотя бы видимую связь с левыми перед лицом германских властей.

ПРИЛОЖЕНИЕ: список организаций, входящих в объединение.

Список
организаций, входящих в объединение русских учреждений
и общественных организаций в Германии

А. Состав Совета

1. От организации Защиты Интересов Русских Беженцев в Германии: С.Д. Боткин, заместитель: А.П. Веретенников.
2. От Российского О-ва Красного Креста и Земско-Городского Комитета: Ф.В. Шлиппе, заместители: А.В. Бельгард и барон А.А. Врангель.
3. От левой группы: Смирнов и Коган, заместители: Г.В. Гессен и Лурье.
4. От правой группы: барон А.А. Крюденер-Струве, заместитель: генерал-майор С.Н. Шульман.
5. От группы центра: А.А. Давидов, заместитель: Г.Л. Лютц.

Б. Не входящие в отдельные группировки:

1. Организация Защиты Интересов Русских Беженцев в Германии: С.Д. Боткин.
2. Российское О-во Красного Креста и Земско-Городской Комитет: Ф.В. Шлиппе и барон А.А. Врангель.
3. Вр. Главный Комитет Всероссийского Земского Союза: А.С. Хрунов-Хрипунов.
4. Старый клуб: С.Д. Боткин.

В. Правая группа

1. Русский комитет: Г.М. Дерюгин
2. Церковно-приходской совет: Архимандрит Тихон

3. Русское Благотворительное Общество: Е.Г. Воронцова-Вельяминова
4. Союз Взаимопомощи Офицеров бывших Российских армии и флота в Германии: генерал-майор С.Н. Шульман
5. Союз владельцев недвижимости в России: Д.Н. Нейдгардт
6. Парламентский Комитет в Германии: барон А.А. Крюденер-Струве
7. Комитет по делам русских беженцев в Баварии: генерал от инфантерии Епанчин.
8. Общество взаимопомощи Правоведов: Князь А.А. Ширинский-Шихматов
9. Общество офицеров Генерального Штаба: генерал А.И. Березовский
10. Союз Русской Национальной Молодежи: А.А. Лабзин
11. Союз Взаимопомощи пажей: генерал Воейков
12. Русское Общественное Собрание: Г.М. Дерюгин
13. Центральное Бюро артелей: сенатор А.В. Бельгард
14. Союз Взаимопомощи Преображенцев: Д.Б. Нейдгардт
15. Студенческое Братство: Д.А. Клингенберг
16. Союз Взаимопомощи Моряков: адмирал М.И. Смирнов
17. Вюндсдорфский Союз Национальной Молодежи: Савенков
18. Союз Русских Увечных Воинов: подполковник А.Ф. Мучкин
19. Союз Судебных Деятелей: Н.Н. Чебышев

Г. Левая группа

1. Общество помощи русским гражданам в Германии (1916 года) С.А. Смирнов
2. Союз русской присяжной адвокатуры: Б.Л. Гершун
3. Союз сценических деятелей: М.К. Асташев
4. Союз русских евреев: Лурье и Тейтен
5. Союз бывших военнопленных и интернированных в Германии
6. Общество русских инженеров в Германии: доктор Лыздов
7. Общество русских инженеров в Германии: Благовещенский
8. Союз русских студентов
9. Союз русских летчиков: полковник Бочаров
10. Союз русских журналистов и литераторов: Г.В. Гессен
11. Американский фонд помощи литераторам
12. Академическая группа: Яссирский
13. Союз кинематографических деятелей
14. Учетный Комитет по выдаче ссуд: профессор Каминка

Д. Группа центра

1. Союз финансовых и промышленных деятелей: А.А. Давидов
2. Русский Национальный Студенческий Союз: Леванович
3. Союз Немцев-Колонистов: Лютц
4. Союз бывших воспитанников немецких школ в Москве
5. О[бщест]во бывших служащих Министерства Иностранных Дел

С подлинным верно: (подпись)^а

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп. 1. Д.441. Л. 60-61 об. Заверенная копия.

^а Подпись неразборчива.

**Докладная записка в Иностранный отдел ГПУ
от агента Ивана Коренева с характеристикой генерала
П.В. Глазенапа и по другим вопросам^а**

Лондон

12 октября 1923 г.

В Лондон прибыл князь Лев Урусов, бывший дипломат. Он состоит на службе у генерала Глазенапа (Петр Владимирович), прибыл он сюда для переговоров с английским генеральным штабом, т[ак] к[ак] генерал Глазенап имеет желание сформировать «белую армию» на территории бывшей армии Юденича, где он был командующим. По этому поводу князь Урусов ведет тут переговоры (и, как мне приходилось слышать вчера вечером в доме моей хозяйки, у которой часто собираются гвардейские офицеры, так как ее муж полковник конно-гвардейской артиллерии и бывший адъютант наместника на Кавказе) довольно-таки удачно и, якобы, английское правительство обещало помочь повлиять на Эстонию и Финляндию.

Глазенапа я знаю хорошо, так как служил у него в Добровольческой армии, когда он был в городе Симферополе губернатором, а также я был при нем, когда он организовывал в Венгрии Офицерский Союз и стал его председателем. Он хотел там сформировать «Гражданскую армию», но ему помешал генерал Врангель через посредство французского правительства. Венгерцы запретили ему эту организацию.

Врангель и Глазенап — враги.

После того как в Венгрии поселился великий князь Кирилл, то Глазенап стал играть при нем очень большую роль и стал снова группировать около себя людей, противников Врангеля и приверженцев Кирилла. У него довольно-таки сильная организация. Он имеет своих агентов в Berlin'e^b — барон Таубе, в Сербии — ген[ерал] Бабошко (его друг и помощник), в Риме — граф Борх (брат его любовницы баронессы Фридрих, урож[денной] гр[афини] Борх), в Париже — князь Урусов, а также имеет агентов в России, но их имена мне еще не известны.

Князь Урусов предложил мне вернуться к генералу на службу и, т[ак] к[ак] у него... идет сейчас сильная подготовительная работа, то ему нужны «верные люди».

Польский военный агент полков[ник] Богданский, зная меня как командира полка армии Балаховича, сказал мне, что «Мы теперь разрешили генералу Балаховичу формировать партизанские отряды и освободили из лагерей его солдат, кто из его офицеров желает вернуться в армию, я имею инструкцию помогать в этом». Представителем Балаховича в Берлине в данный момент, как он мне сообщил, является ген[ерал] Ярославцев, бывший командующий 3-й дивизии его армии. Живет он в Berlin'e.

^а На документе имеются рукописные пометки: «В сводку, Артузову, Ягоде, Прокофьев. 10/12 Прокофьев», «Источник случайный и доверия не внушает», «Исполнено», «Рим», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. 3 09365 12/XII - 1923 г.».

^b Так в тексте документа.

Я имею в Берлине друга — персидский революционер-коммунист, принимавший участие в восстании Кучук-Хана. Член Исполнительного Комитета и бывший секретарь какой-то организации персидской Красной Армии в совете. Он убежденный коммунист (что можно легко проверить) и мы очень легко по моим указаниям [можем] пробраться в армию Балаховича. Он на это согласится и принесет очень большую просьбу^а. Имя его Ахмед Асадов, партийная кличка «Гилану». Живет в Берлине на Motz st. 52 в/Yranathe. Если желательно, я могу с ним списаться.

В венный Союз пока еще не записали, т[ак] к[ак] требуют документы, которые я приготавливаю.

Предполагаю, что в Париже я мог в очень непродолжительном времени получить все детали «белой интервенции», т[ак] к[ак] там теперь очень часто устраиваются съезды союзов, а будучи на службе у ген[ерала] Глазенапа это для меня станет еще доступнее.

Точные сведения по поводу Балаховского движения в Польше можно получить только в Берлине.

По рекомендации г[оспо]жи Поповой-Рыковской я познакомился с генералом Гальфтером, заведывающим офицерским общежитием в Лондоне.

Генерал Hartman, военный агент, принимает меня во вторник по поводу моего поступления в офицерский союз врангелевцев, т[ак] к[ак] тут существует еще союз «монархистов». Эти два союза враждуют между собой и из ихней ссоры можно получить очень выгодные сведения для советской власти. Для того чтобы я мог быть постоянно в связи с членами правления и приблизиться к ним до того, чтобы стать вполне своим человеком, мне необходимо какие-нибудь документы, якобы добытые моими людьми. А самое главное достаточно средств для того, чтобы я мог вращаться в ихнем кругу. Они люди довольно-таки обеспеченные и бывать с ними и пригласить их на ужин и т.д. нужны порядочные деньги. Только же обыкновенным знакомым невозможно получать кое-какие важные сведения и документы. Мне было выдано 20 f. на мои личные расходы, из коей суммы я более 5 f потратил на расходы по делу.

Я предлагаю поручить мне какое-либо из трех направлений, т[ак] к[ак], разбрасываясь в разные стороны, я ничего не могу сделать серьезного. 1) Или я должен заняться выяснением работы «белогвардейской организации», но для этого, как я уже выразился, необходимо быть в Париже, где в данный момент центр всех белых союзов и т.д.

2) По делу Балаховича необходимо быть в Берлине и Данциге.

3) Для выяснения и освящения деятельности местных «белых» необходимы средства.

Мне желательно, ввиду того, что меня пока мало знают, а следовательно большие деньги доверить не могут, то просил бы назначить мне одного товарища, который мог бы в качестве моего друга бывать везде со мной и контролировать мои деньги и расходы.

Иван Коренев

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 283. Л. 11-13 об. Рукописный подлинник.

^а Так в тексте документа.

№ 111

**Агентурное сообщение в Иностраннный отдел ГПУ
с информацией о деятельности некоторых деятелей
эмиграции в Берлине^а**

№ 120/3

16 октября 1923 г.

1. Подполковник Поляков

Генерального штаба подполковник Борис Петрович Поляков, около 42—45 лет, небольшого роста, плотный, шатен, глаза серые, носит пенсне, причесан на пробор, усы коротко стрижены, лицо круглое, нос курносый.

Живет с полькой, с которой сошелся во время своего пребывания в армии Пермикина^б, где был начальником штаба армии.

Его сожительница была причастна к польской разведке и в 1921—22 г.г. была на подозрении у берлинской политической полиции.

В 1918—19-х годах Поляков работал в Петрограде с эсерами, в частности с Савинковым и Керенским, был причастен к Ярославскому восстанию. Впоследствии начал работу с сибирскими группами, подготавливавшими Колчаковское восстание.

До 1919 года Поляков находился в Петрограде, после чего перебежал в армию ген[ерала] Юденича, где был назначен начальником снабжения армии. На этой должности страшно нажился, возбудил общее недовольство армии и был от должности отстранен. Предполагалось предание суду, которое, однако, не состоялось.

Сохранив связи с эстонскими властями, с которыми был в хороших отношениях, занялся по ликвидации армии коммерческими делами, был в Риге, откуда направился в Польшу начальником штаба армии Пермикина.

Из Польши прибыл в Берлин, где сошелся с группой Макарова и одно время работал с ними, затем разочаровался в их деятельности и от политической работы отошел, занимаясь разными коммерческими делами.

Поляков спокойный и выдержанный человек, очень не глупый и деятельный, на конспиративную работу способен.

2. Мащенко

Личный адъютант, вернее ординарец ген[ерала] Кутепова, произведенный в офицеры из солдат Добровольческой армии.

Кутепов очень доверяет Мащенко, давая раньше различные поручения, но поручения эти не имели никогда самостоятельного характера, так как Мащенко по своим внутренним качествам на самостоятельную работу не способен: он обыкновенно исполнял роль курьера, Кутепов посылал его с пакетами в Париж и Берлин.

Кочубей, отлично знавший Мащенко, сомневался, чтобы последний мог вести работу по связи с Россией, а Кутепов вряд ли поручил бы ему это дело. Если М[ащенко], действительно причастен к ней, то роль его второстепенная, во главе же ее стоит, наверное, кто-либо другой.

^а На документе имеются рукописные пометки: «Менжинскому, Агранову, Артузову. К делу монархистов», «Ист. № 8 5131», «Исп. 9863 24/Х», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 07624, 20/Х 1923 г.».

^б В тексте документа неправильно: «Перемыкин».

3. Ротмистр Ватацци

Дмитрий Эмануилович Ватацци, бывший ш[таб]-ротм[истр] Нижегородского драгунского полка. Около 30 лет, небольшого роста, шатен, глаза голубые, лицо круглое, изредка носит пенсне.

Работал с группой Маркова в Петрограде в период 1918—19 г., был связан, главным образом, с Соколовым-Баранским.

В Берлине с 1920 года: здесь с марковцами, в 1921 году уехал в Париж, где оставался продолжительное время, бывая в Берлине на короткие сроки. С 1922 года Ватацци в Берлине нет, по еще не окончательно проверенным данным, нет его здесь и в настоящее время. К приписываемой ему работе вряд ли способен.

4. «Новое время»

После прекращения субсидий со стороны Сапожкова, начавшего издавать свою газету «Старое время», финансовое положение «Н[ового] в[ремени]» стало критическим и ему грозило закрытие. Из этого положения оно было спасено генералом Врангелем, который купил газету целиком и будет продолжать ее издание как свой официоз.

5. Марков

Марков и С. Андреевский все еще находятся в Венгрии, откуда их возвращение ожидается в середине — конце этой недели.

6. Адреса:

Катенин Александр Андреевич (группа Маркова)

Магдебургерштрассе, № 14. [Тел.] Люцов 45-95.

Андреевский Степан Сергеевич, лич[ный] секр[етарь] Маркова Люцовштрассе, № 70. Пансион.

Орлов Влад[имир] Григорьевич. Телефон Вильгельм 42-28.

ЦА ФСБРФ Ф.2. Оп. 1. Д. 324. Л.203-204. Подлинник.

№ 112

**Сообщение источника № 139 Берлинской
резидентуры Иностранного отдела ГПУ о составе
организации великого князя Кирилла Владимировича
за границей^а**

26 октября 1923 г.

СХЕМА

Кирилловской организации за границей

1) Кирилл Владимирович, б[ывший] великий князь, объявивший себя ныне «блюстителем престола», проживает в настоящее время в St. Briac во Франции. По своему характеру не сумел завоевать личных симпатий даже у своих приверженцев. Склонен к пассивности и довольствуется

^а На документе имеются рукописные пометки: «Ист. 139», «Срочно», «Ягоде, Дерибасу, Артузову. К делу монархистов», «пл. 10205/3/ХI», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 07984 2/ХI 1923 г.».

окружением себя «верноподданными». Очень тяжел в денежных вопросах, где не держит обещаний и затем делает вид, что виноваты другие. Под сильным влиянием жены энергичной и властной.

2) Доливо-Долинский, Евгений Петрович ныне в St. Briac. Полковник Генштаба (генерал-майор деникинского производства). Бывший военный агент в Варшаве при Деникине. При Кирилле Владимировиче заведует канцелярией и является доверенным лицом. Получает жалованье 1000 франков в месяц. Предан интересам Кир[илла] Влад[имировича] и оберегает его от покушений на его кассу, почему от сторонников Кир[илла] Владимировича заслужил кличку «барбос». Человек лично недалекий и вообразивший себя ныне «придворным».

3) Толстой-Милославский Сергей Михайлович, St. Briac. Потмистр гвардии. Служил при Колчаке в особой канцелярии и отличился крайней реакционностью и клерикализмом. Карьерист с оттенком авантюризма. Для личных выгод не разборчивый в средствах. При Ки[рилле] В[ладимировиче] ведаёт осведомлением и пропагандой, причем вводит в заблуждение Кир[илла] В[ладимировича] своими якобы успехами в этой отрасли.

4) Говоров — помощник Долинского по канцелярии. Замещал Долинского во время его болезни. Безличен и в монархических кругах малоизвестен.

5) Бельгард Алексей Валерианович, Эйзенахерштрассе, 117, IV. Представитель Кир[илла] В[ладимировича] в Берлине. Бывший сенатор. В Гражданскую войну один из создателей армии Бермондта. Был тогда очень близок к германскому правительству и правым кругам. Ныне эти связи его ослабели. Среди русской эмиграции в Берлине имеет обширные связи и состоит членом почти всех благотворительных и проч[их] обществ. Состоит членом Берлинского «Земгора» и часто замещает председателя его Шлиппе. Благодаря этому пользуется большим влиянием в Русской Делегации (у Боткина) и в Красном кресте. Очень энергичен и честолюбив. Пытался склонять Кир[илла] В[ладимировича] к активной политике в международном масштабе, особенно в рандштатах, но ввиду пассивности Кир[илла] В[ладимировича] охладил к нему и ныне никакой почти деятельности не проявляет, занимаясь личными денежными делами (совместно с Татищевым, директором банка Майер). По натуре Бельгард оппортунист и честолюбец. В успех дела Кир[илла] В[ладимировича] не верит и участвует в его движении более по инерции. К советской власти настроен во многом примирительно стоя на национальной точке зрения, почему у крайних правых почитается «левым». Во многом в политической деятельности предоставляет свободу действий своему сыну.

6) Бельгард Алексей Алексеевич, Эйзенахерштрассе, 117, IV. Сын предыдущего. Подпоручик гвардейской артиллерии. В Гражданской войне участвовал в армии Бермондта (корпус Вирголича) под руководством своего отца. Приобрел связи в правых политических кругах Германии и имеет большие знакомства среди различных агентов разведки в Берлине. Поставляемые им сведения о советской России используется этим^а

^а Так в тексте документа.

и для пропаганды в пользу Кирилла. С другой стороны осведомляет и Кирилла (глав[ым] обр[азом] через Сахарова). Монархист, хотя в политических мнениях неустойчив и стремится более всего играть политическую роль. Отнюдь не является фанатиком кирилловского движения. Рассчитывает, однако, им пользоваться, дабы иметь опору. С ВМС в плохих отношениях. Руководит фактически центральным бюро русских артелей (Потсдаммерштрассе, 121с). По разведке (доставление сведений) работает главным образом, с Раутенфельдом, Зивертом и Гуманским.

7) Русская Делегация, хотя и стремится казаться беспартийной, но, состоя из монархистов, под влиянием Бельгарда относится сочувственно к движению Кирилла (особенно Гамм и Остен-Сакен) и оказывает всякие услуги деятелям этого движения.

8) Земгор — Берлинское отделение занимает приблизительно ту же позицию, что и Делегация. Особенно председатель его Шлиппе, находящийся под сильным влиянием Бельгарда.

9) Диллон — известный английский журналист, корреспондент «Дейли Телеграф». Относыя сочувственно к монархическому движению, влияет на английскую прессу в пользу Кирилла. В настоящее время вне Германии.

10) Вилькокс — корреспондент той же газеты, личный друг Бельгарда. Играет ту же роль, что и Диллон. Особенно усиленно действовал в защиту патриарха Тихона, нападая на сов[етскую] Россию.

11) Отсолин Федор Федорович, Виландштрассе, 41. Капитан гвардии, служит в Бюро артелей. Студент сельскохозяйственного отделения Хохшуле^а. В Гражданской войне в армии Бермондта. Убежденный монархист и противник советской власти. Пользуется значительным влиянием на рабочих артели и ведет среди них пропаганду. Пользуется также большим влиянием в студенческих монархических кругах — в Студенческом союзе и «Братстве», коих состоит членом. Очень религиозен и связан со всевозможными религиозными кружками, в том числе и с католиками (через баронессу Эттинген). Будучи монархистом, скорее беспартийный О[тсолин], тем не менее держит связь между Бельгардом и студенчеством, настроенным в пользу Кирилла, а равно и связь с фашистскими группами студенчества.

12) Студенческое братство, монархическая организация, где Отсолин играет большую роль. В нем, а равно в студенческом союзе, главные сторонники Кирилла — наиболее молодые студенты. Особенно активны Степанович и Старосельский.

13) Барков Михаил Николаевич, ранее разведывательный агент департамента полиции в Париже и Берлине. Ныне служит в Берлинском полицейско-президиуме, поставляя, глав[ным] обр[азом], сведения о русских коммунистах. За последнее время Барков примкнул к Кирилловскому движению и старается оказать всякие услуги доставлением сведений и т.д. Одновременно, однако, ведет слежку за деятелями этого движения, например за Зякиным. Кроме Бельгарда, с которым обменивается сведениями, особенно близок с Глазенапом.

^а Высшая школа (немецк.).

14) Бессонов (он же Берзонис) Иннокентий Клавдиевич, Карлсштрассе, 17. Жандармский полковник, б[ывший] начальник охранного отделения в Баку. Служил при гетмане, затем при Деникине в Киеве в контрразведке и был членом различных монархических офицерских организаций, (дворянского союза, анонимного центра и т.п.). В 1921—1922 гг. служил у Щеглловича в Вене в разведке. Ныне работает у Баркова и у Рау. Крайне неустойчив во мнениях, и ищет личной выгоды. В надежде на нее стремится выставить себя убежденным кириллистом. Кроме того, в плохих отношениях со штабом Врангеля и с ВМС, где его считают агентом советской разведки.

15) Рау — бывш[ий] германский офицер, вместе с Лизером ведет разведывательное бюро под фирмой «Юберзее Динст» — Краузенштрассе, 28. Оказывает различные услуги русским монархистам, главн[ым] обр[азом] с разведывательными целями.

16) Гуманский Александр Феофилович, Дюссельдорферштрассе, 76, капитан. При Деникине служил по разведке и агитации. Работал в агентстве «Унидед Пресс», а также корреспондирует в «Чикаго Трибюн», поставляя самые фантастические сведения о сов[етской] России, а также и «документы», коих является одним из главных фабрикантов в Берлине. Г[уманский] по происхождению украинец и близок к эмигрантским украинским кругам (работал одно время в Петлюровском посольстве). По убеждениям скорее правый эсер. Кирилловцы используют его главн[ым] обр[азом] отрицательно: для возбуждения американской прессы против сов[етской] власти. По разведке Г[уманский] работает с Зивертом и Орловым, но дает также сведения непосредственно германским властям (Вейсману).

17) «Унидед Пресс Ассоциация» — американское телеграфное агентство. Один из главных осведомительных центров американской печати в Европе. Охотно берет также сведения разведывательного характера и сообщает их Статс департаменту в Вашингтоне.

18) Зиверт, частный агент политической разведки, поставщик германского военного министерства и полиции, но также и Орлова. Через З[иверта] даются в эти учреждения сведения, полезные для работы кирилловцев.

19) Орлов Владимир Григорьевич, бывш[ий] судебный следователь, заведовал заграничной разведкой при Деникине и Врангеле. Ныне начальник разведывательного центра Врангеля в Германии, но предоставляет сведения и французам, и полякам, и немцам. С кругами Кирилла связан лишь косвенно и доверием не пользуются.

20) Раутенфельд Гаральд, балтийский немец, работает в балтийском «Фертрауэнрат» в Берлине. Занимается и разведывательной деятельностью, поставляя сведения шведской разведке. Монархист по убеждениям, Р[аутенфельд] имеет связи в германских правых кругах, в частности, в военном министерстве. В балтийских кругах он играет активную роль и принимает главное участие во всех их съездах. С Бельгардом связан обменом сведений и оказывает услуги кирилловской группе. Главным образом полезен им своей агитацией против сов[етской] власти путем фабрикации документов и т.п. Через Р[аутенфельда] идет и отчасти связь кирилловцев с балтийцами и военным министерством.

21) Барон Клейст Хельмут, балтийский немец, по своему родству с графами Клейстами в Померании играет видную роль в померанских кругах германских националистов и участвует в их военных организациях. Благодаря этому близок к военному министерству. Убежденный монархист и сторонник Кирилла. Проживает в Померании, в имении гр[афа] Клейста (Альт Буков), устраивает на работу русские артели и ведет среди них, а также среди помещиков агитацию в пользу монархии и Кирилла. Близко связан также с правыми организациями Вост[очной] Пруссии (графом Сиверсом). С Бельгардом связан, помимо политических убеждений и обмена сведениями, также и личной дружбой.

22) Барон Лоудон Гаральд, Лихтерфельде, Тельтоверштрассе, 34. Русский немец, служит в Бюро артелей. Убежденный монархист, связан с германскими правыми кругами, в частности, с померанскими, мекленбургскими и силезскими союзами помещиков, а также с генералом фон дер Гольцем. Ведет среди них агитацию в пользу поддержки Кирилла.

23) Фон дер Гольц известный германский генерал. Монархист, сторонник вооруженной интервенции против сов[етской] власти и в пользу Кирилла.

24) Зякин Дмитрий Феофанович. Куно, Фишерштрассе. Полковник. Выехал с Бискупским из России и работал с ним до 1921 г., когда поссорился с ним и перешел к Глазенапу. В настоящее время ведет политические дела Глазенапа в Берлине, но связан непосредственно с Бельгардом. Монархист и сторонник Кирилла. Помогает Глазенапу в его формированиях, держит связь на Литву и Польшу. Состоит под усиленным наблюдением Берлинской полиции, несколько раз собиравшийся его выслать за переписку с поляками и Францией.

25) Гершельман Сергей Сергеевич, полковник гвардейской артиллерии. Проживает в Данциге, где служит в банке. Убежденный монархист, но не является всецело сторонником Кирилла, а поддерживает связь с ВМС. Однако Г[ершельман] весьма полезен кирилловцам, в частности Глазенапу и Бельгарду, ввиду знакомств в Данциге и связей с Варшавой (Андро).

26) Глазенап Петр Владимирович, генерал-лейтенант, живет в Пруссии, но почти всегда в разъездах, причем весьма конспирируется. После развала армии Юденича Г[лазенап] постарался из ее остатков создать военные организации под своим главенством, которые и расселены теперь в Вост[очной] Пруссии (район Тильзита), частью в Латвии (район Двинска), частью в Польше (в лагерях и в полосе между Литвой и Россией). В них он поддерживает мысль о возможности партизанской войны в России, а также вступления на службу к литовцам и т.п. Опираясь на эти «формирования», Г[лазенап] прилагает свои услуги Кириллу для всяческих авантюр и сумел вытянуть из него деньги. Купил себе имение в Вост[очной] Пруссии и дачу под Берлином. Через Сергеева вербовал сторонников Кирилла среди русского офицества в Германии. Так как, однако, теперь надежда на получение денег от Кирилла слабая, меняет ориентации чрезвычайно легко и пытается войти в доверие к Николаю Николаевичу. Кроме того, поддерживает связи и с польским правительством.

27) Ахаткин, полковник, проживает в Данциге, но часто бывает и в Кенигсберге. Начальник штаба Глазенапа по его «формированиям». Имеет среди них влияние, пожалуй, большее, чем сам Глазенап. Но по натуре неспособен к самостоятельным действиям и запрашивает инструкции Глазенапа и Зякина даже в мелочах.

28) Сергеев Василий Васильевич, настоящая фамилия Шевелев, полковник инженерных войск. После революции служит у ген[ерала] Потапова в Петрограде и примыкал к эсерам. В правые круги вошел в 1920 г. в Ревеле, где совместно с Эвальдом и Соколовым утаил при демобилизации армии Юденича крупную сумму денег и переехал в Берлин. Благодаря гр[афу] Палену вошел в офицерский союз и сделался его секретарем. Вел агитацию против Врангеля и ф[он] Лампе и вербовал сторонников Кириллу. Вместе с тем, однако, связан с Орловым. С Кириллом связан через Глазенапа. Ныне переехал в Париж, где собирается продолжать работу в офицерских организациях.

29) Махров, генерал Генерального штаба, бывш[ий] военный представитель Врангеля в Варшаве, откуда затем выслан и живет в Данциге. М[ахров], будучи монархистом, не является сторонником Кириллы, но держится самостоятельно. Однако вошел в контакт с Ахаткиным и Глазенапом, которые используют его связи в Польше.

30) Андро де Бюи-Гинглят, волынский помещик и губернский комиссар при Керенском. Ловкий делец, без всяких убеждений, но со средствами и связями в Польском правительстве. Ранее работал для Деникина. Ныне, считаясь беспартийным, оказывает всякие услуги монархистам, особенно Глазенапу и Бельгарду (через Гершельмана).

31) Бойсман, адмирал, представитель Кириллы в Финляндии. Сумел энергично наладить там работу и даже раздобыть средства. Через Б[ойсмана] поддерживается единственная связь Кириллы с Россией по отprawке литературы, писем и т. п. Для целей этой связи, а также разведки, им использован т[ак] наз[ываемый] Союз имени Козьмы Минина. Связь с Берлином у Б[ойсмана] весьма слабая и выражается в присылке изредка информации.

32) Союз имени Козьмы Минина, монархическая организация, гл[авным] образом из белых офицеров, поддерживающая Кириллу. Союз этот существует в Гельсингфорсе и Лондоне. Особенную активность развивает Гельсингфорское отделение, как по агитации в пользу Кириллы, так и по разведке против сов[етской] России.

33) Князь Белосельский-Белозерский, ген[ерал]-лейтенант, представитель Кириллы в Лондоне. Женат на американке. Обладает значительными средствами и связями в кругах английской аристократии. Человек не умный и мало активный. Влияние Кириллы в Англии основывается не только на нем, сколько на личных связях Кириллы с английским двором.

34) Горностаев, консул в Берне и крайний черносотенец. Как представитель Кириллы, проявил первое время значительную активность, тратя даже личные средства. В настоящее время, разуверившись в обещании Кириллы прислать деньги для работы, охладил к этому делу.

35) Князь Голицын-Муравлин, представитель Кириллы в Венгрии. В 1922 г. пользовался большим влиянием, как на венгерское правительство, так и на Кириллу. Под его влиянием, вопреки советам Белграда, Кирилл объявил себя «блжостителем престола». Будучи совершенно преувеличенного мнения о себе и своих возможностях, скомпрометировал себя перед венграми несбыточными обещаниями. Тем самым уронил себя в глазах Кириллы. Против него существует значительная оппозиция среди прочих сторонников Кириллы в Будапеште в лице ген[ерала] Маламы и др. Однако Голицын-Муравлин и поныне сохранил контакт, как с правительством, так и с венгерскими националистскими организациями (Фридрихом, полк[овником] Пронаем и др.), и по работе среди них находится в контакте с Бискупским. С другой стороны, под его влиянием и по его указаниям работает и Венское представительство Кириллы (Ладыженский).

36) Бискупский Василий Викторович, ген[ерал]-лейтенант, Мюнхен. Известен своими многочисленными авантюрами в России и в эмиграции, имевшими главной целью добывание денег. Считаясь представителем и доверенным Кириллы, Б[искупский] фактически большим доверием последнего не пользуется. В прочих монархических кругах Б[искупского] также считают корыстным авантюристом. Однако он сумел сделать необходимым Кириллу своими значительными связями с баварскими и венгерскими монархистами, которые Бискупский с большим искусством раздувает и рекламирует. Фактически Бискупский работает не столько на Кириллу, сколько для собственного кармана. Получает субсидии от общества «Ауфбау» (Шейбнера-Рихтера), участвует в коммерческих предприятиях (через Клумова). От прочих сторонников Кириллы держится в стороне и тесно с ними не связан, предпочитая быть самостоятельным и напуская на себя конспиративность.

37) Шейбнер-Рихтер, коммерсант в Мюнхене. Бывший агент германской военной разведки. Сделал карьеру своей близостью к монархически настроенным баварским промышленникам, а с другой стороны, к Людендорфу, часть денежных дел которых он ведет. Будучи сам еврейского происхождения, выдвигался, играя на антисемитизме. Председатель полукommerческого, полу-политического общества «Ауфбау». Получает деньги на это общество от баварских промышленников, обещая им создать преимущественное положение в торговых отношениях с «будущим» Россией. В этом отношении политические идеи ему диктуются Бискупским, которого он поддерживает, ибо видит в нем помощников по добычанию денег. В Берлине связан политическими и торговыми делами с конторой Вахман и Беер (Роонштрассе.....)^a.

38) Людендорф, известный германский генерал. Монархист и сторонник восстановления монархии в России. Под влиянием Бискупского и Шейбнера-Рихтера поддерживает кандидатуру Кириллы, с которым сносится и непосредственно имеет на него большое влияние. В последнее время советует Кириллу воздерживаться от активности и выждать, пока власть в Германии перейдет к военной партии и к самому Л[юденодорфу], после чего «немцы восстановят порядок» в России.

^a Так в тексте документа.

39) Риттих, генерал лейтенант, председатель «Союза легитимистов» в Мюнхене, главного ядра кирилловцев в Баварии. Убежденный и активный сторонник Кирилла. Через Риттиха идет связь Кирилла с мюнхенскими эмигрантскими организациями, а также с «Союзом Нац[иональной] Молодежи».

40) Эвальд Федор Федорович, полковник, Мюнхен. Вместе с Марковым один из основателей «Союза верных». При расформировании армии Юденича получил для монархических организаций крупную сумму денег, часть которой, однако, утаил для себя лично. На этой почве впоследствии поссорился с Марковым, представителем коего был в Мюнхене, и перешел к Кириллу. Подвергается сильной травле со стороны ВМС, скомпрометировался и среди мюнхенской эмиграции, почему теперь держится в тени. Влияние Э[вальда] в Мюнхене объясняется его близостью к мюнхенской полиции, которой он поставляет сведения о русских. Этими его сведениями и пользуются кирилловцы до сих пор, натравливая полицию на своих полит[ических] соперников.

41) Союз Национальной Молодежи в Мюнхене поддерживает Кирилла, близок и к баварским фашистам. Вел активную работу по агитации в пользу Кирилла, не чужд был и террористическим замыслам. Ныне некоторые из гл[авных] его руководителей, гл[авным] обр[азом] Лев Толстой-Милославский, переехал в Париж, почему деятельность союза несколько заглохла.

42) Снессарев Николай Васильевич, сел[ение] Оберфафенгофен близ Мюнхена, журналист, б[ывший] сотрудник «Нового Времени» в Петрограде. После революции жил в Лондоне, где создал себе знакомства в газетном мире через Гамильтона. В числе сторонников Кирилла выступил весной 1923 г., когда вошел в сношения с газетой «Мюнхен Нойсте Нахрихтен» и намеревался при ней издавать большую русскую газету кирилловского направления. Деньги на это давал русский промышленник Утеман, была обещана поддержка и Вильямсом. Ссылаясь на желание англичан, С[нессарев] требовал от Кирилла большой активности, в частности провозглашения себя законным претендентом на престол русских. Ввиду нежелания Кирилла это сделать теперь разочаровался в нем и выдвигает кандидатуру сына Кирилла. Ведет полемику с ВМС. Мысль о газете пока отложил ввиду положения в Германии. Человек крайне неуравновешенный и честолюбивый.

43) Вильямс английский журналист, сотрудник «Таймс». Женат на русской Тырковой. Через жену В[ильямс] близок со всей русской эмиграцией и является ярким противником сов[етской] власти. Поддерживает и баварских монархистов. Личный друг Снессарева, создавший и ему и вообще кирилловцам рекламу в Англии.

44) Барон Энгельгард, немецкий журналист, ведет русский отдел в газете «Нойсте Нахрихтен». Связан с баварскими монархистами и со Стиннесом. Через Э[нгельгарда] и велась Снессаревым переговоры с названной газетой и была обещана поддержка движению Кирилла.

45) Сазонов, старший лейтенант флота. Мюнхен. Ведает при Сахарове переписку и составлением информационных сводок. Связан с немецкими полицейскими и разведывательными органами в Мюнхене.

46) Сахаров, Мюнхен, Тирезиенштрассе, 25, молодой ген[ерал] Генштаба, служил у Колчака, затем у Семенова. В 1920 г. Семенов уведомил своих представителей, что С[ахаров] присвоил данные ему для агитации

100 000 зол[отых] руб[лей] и скрылся с ними. С этими деньгами С[ахаров] и прибыл в Германию. В Кирилловской группе в Мюнхене С[ахаров] посвятил себя, гл[авным] обр[азом], информационной деятельности и от общественных выступлений уклоняется. Тем не менее очень хочет играть активную роль, ведет оживленную переписку с Кириллом и интригует против Долинского, место которого желал бы занять. Настраивает Кирилла в сторону большей активности. С[ахаров] поддерживает близкую связь с берлинскими кирилловцами, в частности с Бельгардом-старшим по вопросам влияния на Кирилла и с Бельгардом-младшим по информации.

47) Граф Бобринский Владимир Алексеевич, Новый Сад, Югославия. Представитель Кирилла в Югославии. Б[ывший] член Госуд[арственной] Думы и один из видных деятелей по славянскому вопросу. В Югославии с 1919 года и имеет большие знакомства в правительственных кругах. Служил на сербской службе по [у]правлению конфискованными у венгерских помещиков сахарными заводами, немало на этом заработал. Очень активно действует в пользу Кирилла, от которого получил деньги на издание газеты «Вера и Верность», ведет кампанию против ВМС и Врангеля. Из остальных кирилловских представителей связан, гл[авным] обр[азом], с Голицыным в Венгрии.

48) «Вера и Верность». Новый Сад, Телечкова улица, 13. Ежегодная газета кирилловского толка. Руководится Бобринским, А. Столыпиным, Ветлиным и ген[ералом] Агапеевым. Издается на субсидию Кирилла. Ведет агитацию против Врангеля (особенно Столыпин) и имеет успех у части офицерства, Врангелем недовольной. В близкой связи с белградским «Союзом офицерства».

49) Ладыженский Иван Николаевич. Баден под Веной. Представитель Кирилла в Австрии. Ладыженский — помощник управляющего делами Совета Министров. Представитель в Вене лондонского банка бр[атьев] Рябушинских. Политически весьма мало активен и держится конспиративно. Какой-либо сплоченной группы сторонников Кирилла не имеет. Инструктируется и сносится, гл[авным] обр[азом], с кн[язем] Голицыным и лишь изредка с Горностаевым.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.445. Л.93-98. Подлинник.

№ 113

Сообщение источника № 139 Берлинской резидентуры о поездке лидера украинской эмиграции Н.Н. Петрушевича в Вену в связи с ликвидацией бывшего правительства Западно-Украинской народной республики и по другим вопросам

[город] Берлин

26 октября 1923 г.

12-го октября Петрушевич выехал в Вену. Причиной его поездки является недоразумение по ликвидации бывшего правительства ЗУНР. На иждивении правительства состояло в Вене около 200 человек чиновников и связанных с правительством эмигрантов, получивших, правда, небольшое

содержание (один-два миллиона крон в месяц). В апреле с.г. правительством было заявлено всем этим лицам, что они получат содержание за три месяца и более ни на что рассчитывать не должны. Значительное движимое имущество правительства до сих пор еще не продано. Обещанное трехмесячное содержание по отсутствию денег выплачивалось не сразу, а малыми суммами, чем поддерживалась надежда, что это пособие будет длиться и впредь. Теперь, когда его приходится прекратить, создалось сильное недовольство против ликвидационной комиссии, а в самой комиссии возникли трения между Левицким и бывшим посланником в Вене Сингалевичем, который тормозит ликвидацию имущества посольства, как говорят, из своекорыстных целей. Все это создает рознь между верхами галицийской эмиграции, более или менее обеспеченными, и нищими ее низами, и отражается на престиже Петрушевича. Особенно против последнего агитирует бывший депутат Рады Тривольский, а, кроме того, лично враждебно к нему настроен Витик.

Из Вены Петрушевич предполагал поехать в Прагу, куда его призывает обстановка, создавшаяся в лагере Юзефов. В августе с.г. чешское правительство обещало, что в положении интернированных остатков галицийской армии не произойдет никаких изменений до весны. Но в начале октября, придравшись якобы к возникшему в лагере «заговору», чехи объявили, что помещением и пищей интернированные будут пользоваться и впредь, но денежное пособие прекращается немедленно. Положение создалось тем более затруднительное, что на зиму в лагерь стекаются много солдат, летом работающих на полевых работах. Предвидя возможность такого кризиса, Петрушевич в мае с.г. приказом советовал всем, кому есть возможность, возвратиться в Галицию. Тогда против него возникла по поводу этого приказа оппозиция части офицеров и солдат. Теперь, когда предвидения сбылись, многие из них упрекали его в том, что он недостаточно энергично настаивал на выполнении приказа. Между тем изменилась обстановка в самой Польше и ныне были случаи высылки самовольно вернувшихся галичан обратно в Чехию. 28-го октября уезжает из Штецина 400 человек из лагеря в советскую Украину. Среди остальных настроение самое неопределенное. Значительная часть офицеров настроена, хотя и категорически враждебно к полякам, но враждебно и к Советской России и пропитана всеукраинскими тенденциями. Выразителем ее мнений является в Праге Иван Рудницкий. Эта группа к петлюровскому движению относится целиком враждебно. Другая группа, во главе которой стоит Мельницкий, стоит за возвращение в Галицию (но не за «угодство» в отношении поляков), и на этой почве вступали в контакт и с украинскими эсерами (Шаповалом). Многие офицеры, наконец, стремятся остаться в Чехии и уйти в частную жизнь. Большинство солдат мечтают об отъезде в советскую Украину или об оставлении Чехии, но настроены целиком выжидательно. Нельзя сказать, чтобы какая-либо из этих групп была настроена целиком против Петрушевича, хотя оппозиция и недовольство существуют всюду. Но теперь, когда обострились отношения с чехами, все же большинство надежд обращено на того же Петрушевича, который все же сможет добиться от чехов большего, чем кто-либо другой.

От исхода разговоров с чешским правительством ныне зависит и дальнейшее развитие настроения. В лагере к тому же, до известной степени безвластие, ибо генерал Краусс и Вольф в отсутствии, и комендантом является полковник Козак, выдвинутый самим офицерством. Возвращение Петрушевича в Берлин предположено к 29 октября.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 1. Д.445. Л.99. Подлинник.

№ 114
Сообщение сотрудника
Иностранного отдела ГПУ
с информацией о деятельности
полковника В. Неймана^а

№ 117/4

2 ноября 1923 г.

Полковник Вячеслав Нейман (родился 8 октября 1884 г. в Полтаве), проживающий в настоящее время Ноллендорфпляц, № 3, во дворе у Ломанович, играет сейчас первую скрипку в известном квартете — Комиссаров, Бессонов, Лукин, Нейман.

Ниже приводится краткое описание его деятельности:

В 1919 году, после эвакуации Украины, Нейман появляется в Сербии, где он, однако, остается недолго. Вскоре после этого он переезжает в Вену, где сближается с неким Бегичевым, также сомнительной личностью. Из Вены он перебирается в Будапешт.

Здесь достойной паре удастся обманым путем получить от мадьяр значительные суммы якобы на поддержку жертв Гражданской войны. Бегичев выступает как руководитель какой-то организации, Нейман в форме украинского полковника выдает себя за военного представителя этой организации.

На полученные средства ведется дикая спекуляция до тех пор, пока они все не истратили. Совместно с крупными мошенничествами не брезгуют и мелкими, Нейман обманывает свою квартирную хозяйку и арестовывается полицией. Выпущенный из тюрьмы Нейман скрывается одно время в Вене, ему удается войти в доверие к венгерскому разведывательному офицеру Стефану Кортесу.

Нейман живет то у Кортеса, то у некоего Бориса Теббуля. Через посредство некой Ерики Балис, своей сожительницы, он знакомится с польским капитаном Николаем Шарета, который работал в отделе шпионажа лейтенанта Левенштамма. При ликвидации отдела венской полицией Неймана арестовывают, при этом обнаруживается, что он продавал полякам украденные у Кортеса документы. Высланный из Вены Нейман перебирается в Прагу.

^а На документе имеется штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 08858 30/XI-1923 г.».

В форме украинского полковника Нейман предлагает свои услуги, как представителю Петлюры — Славинскому, так и доверенному Керенского — Махову. Оба принимают его предложения и он продает доверенные ему документы большевистскому агенту в Праге Мостовенко. С этого времени он находится на службе у большевиков.

Благодаря случаю систематическое предательство Неймана открывается. Константин Герасименко, командированный в Прагу эсерами для расшифровки большевистской агентуры, находит в отделе большевистского шпионажа расписки Неймана за проданные документы.

По требованию полковника Темникова Нейман высылается из Чехословакии, прибывает в Берлин и поступает в отдел здешнего большевистского шпионажа (полковника Карякина), командирован в Дрезден, где он, кроме того, руководит разведкой на Чехословакию.

В марте сего года он живет вместе с Мостовенко в Дрездене, когда же Мостовенко отзывается в Москву, снова перебирается в Берлин, где он вскоре делается заместителем генерала Комиссарова.

С сентября сего года он живет постоянно в Берлине, но часто ездит в Дрезден, где он содержит квартиру (Седомштрассе, № 15). Кроме квартиры на Ноллендорфплац он имеет вторую на Нойевинтерфельдштрассе, № 1.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.324. Л.218. Подлинник.

№ 115 Сводка Иностранного отдела ГПУ о деятельности белой эмиграции в Германии^а

22 ноября 1923 г.

В связи с происходящими событиями в Германии среди русских монархистов состоялись собрания, на которых было вынесено решение вступить в ряды баварских войск в случае их продвижения. Наиболее ярким сторонником этих решений был ротмистр Баранов, приехавший из Берлина, занявшийся организацией в Мюнхене особой боевой дружины. Он заявил, что имеет в Берлине целый кадр лиц и определенно выработанную программу действий. У него будто бы имеется целый список русских коммунистов, полученный им от тайной полиции, с указанием адреса в Берлине. Он заявил, что имеет необходимые денежные суммы, полученные от Баварии. По его словам цель его группы — в ближайшее время привести к исполнению ряд террористических актов, причем вопрос, с кого начать (с коммунистов или с эсеров), будет выработан на одном из ближайших собраний.

^а На документе имеются рукописные пометки: «Из Вены. 1) Ягоде, 2) Пиляру, 3) Вележеву, 4) Дерibasу, 5) К делу монархистов 28/XI-23 г. Белицкий», «Русские монархисты в Германии», «Ист. 110 Сводка на 22/XI-23», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. 28/XI-23 г.».

На монархических собраниях в Мюнхене присутствовали генерал Княжевич, Генштаба Еланчин, барон Остен-Сакен, Винберг, Шелкинг, Нелидов, профессор Байков, полковник Эвальд и Страмбинский.

Что касается русских монархистов в Берлине, то там в данное время остались — Воронцов-Вельяминов, издатель «Двуугового орла» и полковник гвардейской артиллерии Гершельман. Воронцов-Вельяминов находится в непосредственном контакте с германскими монархистами через некоего Миллера (проживающего по Кайзераллее), ярого монархиста, имевшего большие знакомства в русских кругах.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2 Оп.1. Д.287. Л.5. Копия.

№ 116 Сводка сообщений в Иностранный отдел ГПУ, с информацией о деятельности организации генерала П.В. Глазенапа в Германии^а

№ 124/3

24 ноября 1923 г.

§ 1. Генерал Глазенап

Результат свидания с адмиралом Тирпицем был сообщен ген[ералу] Г[лазенапу] в Кенигсберг, в ответ на что он по телефону выразил желание приехать в Берлин для личных переговоров, от чего был временно удержан под предлогом необходимости подготовки этого свидания более основательно.

Сведения о кенигсбергском отделе «Штальхельма», интересующегося русскими офицерами для вербовки их в свою организацию, также сообщены ген[ералу] Г[лазенапу] с просьбой войти в связь с местным отделом «Штальхельма» и взять на себя подряд поставки для них офицеров из Берлинского Союза, где у Глазенапа есть свои люди.

О результатах переговоров Гл[азенапа] с «Штальхельмом» будет сообщено сюда, эти сведения сообщены также и полковнику Зякину.

Состав правления офицерского Союза следующий:

Председатель.....	ген[ерал] Шульман
Тов[арищ] пред[седателя] и секретарь	генерал Елагин
Казначей	адм[ирал] Папа-Федоров
Члены правления	полк[овник] фон Лампе
	полк[овник] Гаусман
	полк[овник] Сергеев, в орг[а- низации] Глаз[енапа], выбыл в Париж
	полк[овник] Гоерц, в орг[а- низации] Глаз[енапа]
	полк[овник] Кутько
	ротм[истр] Эттинген

^а На документе имеются рукописные пометки: «Дубликат. Дерibasу отправлен. Артузову отправлен. К делу белых. Пиляру. 3/XII», а также штамп «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 08857 30/XI 1923 г.».

Состав правления таков, что оно, безусловно, не пойдет на организованное участие членов Союза в каких-либо конспиративных немецких организациях, считая, что они не могут вмешиваться во внутренние дела Германии, и, кроме того, будучи ориентированы более на Францию, чем на Германию^а. Присутствие в правлении полк[овника] Лампе, начальника военной миссии, и ротм[истра] Эттингена делают участие правления в совместной работе с правыми немецкими организациями совершенно невозможной, т[ак] к[ак] Лампе, в конце концов, французский агент, а Союз зависит в значительной мере материально от Парижа. По всей вероятности, ген[ерал] Глазенап будет в данном случае действовать через полк[овника] Гоерца конспиративно и через него и Зякина направит в «Штальхельм» нескольких своих людей, можно воспользоваться этим случаем и послать в их числе своего офицера связи.

2. Сообщения из Мюнхена

До настоящего времени взаимоотношения между Каром и большинством отечественных организаций еще не выяснены, впечатление от «измены» Кара еще не сгладилось, между ним и отдельными организациями идут трения.

Настроение, однако, таково, что Кар вряд ли решится довести процесс Гитлера — Людендорфа до конца, по всей вероятности он вынужден будет пойти на компромисс.

Работа Эрхарда продолжается, его организации разворачиваются также и в Пруссии.

В здешних правых кругах чрезвычайно сильное недовольство ген[ералом] Зектом, в котором начинают видеть главного виновника и помеху замыслам правых в Пруссии.

Ген[ерал] Бискупский получил мандат К[ирилла] В[ладимировича] на возглавление и руководство всей работой в рандштатах Германии, Венгрии и Австрии.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.324. Л. 217-218. Копия.

№ 117

Агентурные сведения Иностранного отдела ГПУ с обзором деятельности 2-го отдела Генерального штаба польской армии^б

ИНО ГПУ № 4678

Из Варшавы

Заслуживает полного доверия

1) тов. Менжинскому

2) » Пиляру

3) » Ольскому

Совершенно секретно

^а Так в тексте документа.

^б На документе имеется рукописная пометка «т. Пузицкому», а также штамп: «6 отд. КРО ГПУ Входящий № 3311 «28»IV» 1923 г.».

К делу польской разведки

т. Бокию

т. Прокофьеву

НАЧ ИНО: Трилиссер

ОСОБОУПолНОМОЧЕННЫЙ: Пиляр

Середина июня 1923 г.^а

1) На днях вернулся из служебной командировки в Токио капитан Генштаба Владислав Ковалевский, начальник реферата иностранных шифров 2-го отдела Генерального штаба. Он был командирован туда по распоряжению бывшего нач[альника] Генштаба ген[ерала] Сикорского по просьбе япон[ского] Генерального штаба. Дело в том, что японский Генштаб не был в состоянии расшифровать советские шифры, а от своего военного атташе в Варшаве он узнал, что капитан Ковалевский являлся крупным знатоком европейских шифров вообще и русских в частности. Поэтому его командировка имела целью ознакомить офицеров японского Генштаба с системами советских шифров и, по возможности, помочь им в расшифровании имеющихся в распоряжении япон[ского] Генштаба шифрованных текстов. Так, например, известно, что капитан Ковалевский способствовал расшифрованию советского шифра «Иоффе», употребляемого где-то на востоке. Капитан Ковалевский в своем рапорте начальнику отдела указывает, что его командировка имела полный успех. Прочитанные им лекции японским офицерам о системах советских шифров имели полный успех. Японские офицеры проявили большой интерес в области шифроведения, но, по мнению Ковалевского, не извлекли из его лекций максимум пользы, так как в большинстве своем не знают русского языка. У него, Ковалевского, остались самые хорошие воспоминания об офицерах японского Генштаба, которые на прощание просили его поддерживать регулярно переписку по вопросам шифров, обещая в свою очередь информировать его обо всем, что самими будет достигнуто в этом смысле.

2) Во 2-й отдел Генштаба поступило письмо от офицера связи в Вене майора Баранского по поводу военных закупок Польши у венской фирмы «Брюкке». В письме говорится о том, что фирма требует уплаты 5 миллионов крон за хранение военного имущества. Здесь, вероятно, идет речь о том военном снаряжении, которое было закуплено Польшей в 1920 году и не доставлено тогда ввиду протеста рабочих организаций Вены, и которое только в последнее время должно было быть выдано Польше, благодаря интервенции французских офицеров междусоюзной Контрольной Комиссии.

3) Английский Генеральный штаб переслал через польского военного атташе в Лондон подполковника Бардзинского Георгия 2-му Отделу Полгенштаба^б подробные данные, касающиеся организации и состояния красного воздушного флота.

^а Датируется по содержанию.

^б Так в тексте документа.

4) В свое время министерство иностранных дел в Польше обратилось к правительству Латвии, Эстонии и Финляндии посредством своих дипломатических представителей с просьбой информировать польское правительство, каково отношение этих правительств к вопросу предполагаемого визита красного военного флота, имеющего посетить столицы Прибалтийских государств. Недавно поступил ответ Прибалтийских государств, врученный польским послом в Риге, Ревеле и Гельсингфорсе, в котором говорится, что Латвия, Эстония изъяли свое принципиальное согласие на посещение красным флотом Риги и Ревеля, но с условием, чтобы численность его не превышала в отдельном случае военного флота этих стран. Финляндия же в этом вопросе дала понять советскому правительству, что сейчас не время на подобного рода визит.

5) Майор Морстин — польский военный атташе, доносит из Рима о том, что ему в беседе с одним видным представителем итальянского Генштаба удалось выяснить, что английский король в разговоре о взаимоотношениях государств Запада с Россией, назвал эти отношения крайне не выгодными для России, которая сейчас при все усиливающейся консолидации государств Запада и согласованности их действий в отношении ее, находится в положении полной изоляции, причем, сказал король, опасность большевизма никому теперь не страшна, во-первых, потому, что Россия никак не может выйти из своего внутреннего кризиса, и, во-вторых, она на своем пути на запад получит должный отпор со стороны вполне окрепших ее непосредственных соседей: Румынии и Польши. Современное положение России, говорил дальше король, вполне учитывается правительством Англии, которому в своих действиях почти не приходится считаться с волей сов[етского] пр[авительств]ва, иными словами, Англия вполне довольна тяжелым положением России и постарается его использовать самым широким образом в своих интересах.

6) Тот же майор Морстин пишет во 2-й отдел Генштаба, что в связи с происшедшей переменой кабинета в Польше положение польского посла при Квиринале Залевского становится весьма неопределенным. Итальянское пр[авительств]во, однако, крайне заинтересовано в том, чтобы Залевский остался на своем посту. Оно, чтобы облегчить положение Залевского, предложило своим делегатам Разделительной Комиссии в Верхней Силезии голосовать за передачу копей Дельбрук Польше. Итальянцы все же голосовали за передачу копей Германии, которая уже заняла эти копи. Это обстоятельство должно убедить новое польское пр[авительств]во в том, что Залевский умел привлечь на сторону Польши симпатии итальянского правительства, которое и в будущем, благодаря опыту Залевского, удастся притянуть на сторону Польши в вопросах, разрешаемых правительствами Антанты.

Майор Морстин поэтому замечает, что желательно оставить посла Залевского на своем посту в Риме, предложив ему предпринять необходимые шаги для привлечения итальянского правительства на свою сторону в вопросе о Явожине.

7) Тот же источник сообщает, что в Италии все более и более обостряются отношения между регулярной армией и народной милицией, состоящей, как известно, из одних фашистов. Майор Морстин приводит один

случай, имевший место последнее время в Риме, когда между фашистами и офицерами армии произошла вооруженная схватка, возникшая из-за того, что какой-то армейский офицер не отдал чести офицеру милиции, старшему чином. Последний на это оскорбление реагировал арестом офицера армии, который в свою очередь оказал вооруженное сопротивление. Вокруг этих двух офицеров, пишет Морстин, собралось много публики, которая в происходящей драке стала на сторону офицера армии. Среди публики раздавались негодующие возгласы по адресу фашистов.

8) В списке офицеров 2-го отдела Генштаба, командированных для секретной службы за границу, числится поручик Мизгальский Чеслав Федор (двух имен).

9) 2-й отдел люблинского корпуса доносит во 2-й отдел Генштаба, что рядовой в 13-й пехотной дивизии, некий Ковальчук, является советским разведчиком и поддерживает связь с неким Клейманом Янкелем, который пребывает в Варшаве. По этому же делу замешан сержант или поручик 35-го батальона погранич[ной] стражи, который способствует агентам Ковальчука и Клеймана при переходе границы.

10) Тот же самый отдел люблинского корпуса сообщает, что в прифронтовой полосе в районе Ровно имеется телефонная связь с каким-то приграничным пунктом советской стороны. По этому поводу упомянутым отделом ведется усиленное наблюдение.

11) 2-й отдел Брестского корпуса сообщает во 2-й отдел Генштаба, что им завербован некий еврей, проникший в организацию «Полотная», во главе которой стоит Плотников-Вель-Гинзбург. В письме не сказано, какого рода эта организация.

12) Поручик Вернер Тадеуш из реферата Центральной Агентуры уезжает на некоторое время в Москву (предположительно на 3 месяца), для работы в какой-то пляцувке^a.

13) По поводу недоразумений между Котви Добржанским и поручиком Щапковским (см. п.б. пре[дыдущих] св[едений] источ[ника] № 68) в Москву ездил начальник Персонального реферата майор Делигдович, который вернулся оттуда в четверг 14 июня с.г.

14) В Варшаву приехал по служебным делам помощник заведывающего пляцувкой «У-6» поручик Недзялковский. Его приезд, кажется, связан с делом поручика Миссюревича, которое в скором времени будет слушаться в окружном суде 1-го корпуса.

15) Поручик Новачек Стефан из Диверсионского реферата находится где-то вблизи советской границы для установки подслушивающих радиостанций. Возможно также, что Новачек пребывает по ту сторону границы.

16) По распоряжению Начальника 2-го отдела с восточной границы сняты три радиотелеграфные станции и перенесены на западную границу: в Млаву, Ломжу и Суwalkи (более подробные сведения см. п. 13 ист. № 68 сводка на 5-е июня с.г.)^b.

^a Разведывательное подразделение.

^b Не публикуется.

17) Польский агент Андрей Волянский, работавший раньше в Львовской экспозитуре, командирован сейчас в Данциг для установления связи с русскими монархистами, к которым он явится, якобы, с поручением от монархистов из Харькова.

18) По делам служебной командировки уехал на 10 дней в Данциг майор Генштаба из Бюро Тайного Военного Совета Боянский Людовик. Надо отметить, что за последнее время замечаются неоднократные командировки туда офицеров 2-го отдела и офицеров Тайного Военного Совета.

19) Министерство иностранных дел переслало во 2-й отдел Полгенштаба письмо с сообщением о том, что депутат Данцигского Сената член фракции с[оциал]-д[емократов] Мюллер в разговоре с неким д[окто]ром Калем (кажется сотрудником польского Генерального Консульства в Данциге) высказал точку зрения своей фракции в вопросе присоединения Данцига к Польше. Депутат Мюллер, якобы, заявил, что его фракция стоит на той точке зрения, что занятие Данцига Польшей не вызовет со стороны с[оциал]-демократов никаких протестов, наоборот, расположит ее дружелюбно к Польше. Это, мол, вызовет лишь раздражение националистических кругов Данцига, на которых, в случае чего, социал-демократия свалит всю вину как на главных виновников оккупации Данцига Польшей, ибо сейчас поведение данцигских националистов определенным образом провоцирует Польшу на такой шаг. Впрочем, данцигские социал-демократы сумеют использовать этот момент для агитации против националистов, переложив всю ответственность на них за крайне вызывающее отношение к польскому населению Данцига и представителям польского государства. Вышеупомянутым письмом Мининдел имеет целью отметить, что среди немецкого населения в Данциге имеются группы, сочувствующие Польше и готовые поддержать ее на тот случай, если бы она решилась занять Данциг.

20) Прибывший в Варшаву из Константинополя офицер бывш[ей] азербайджанской республики Казумбеков Джахангирбек подал заявление на имя начальника Генерального штаба с просьбой определить его в одно из военных училищ в Польше. Бывш[ий] н[ачальник] Генштаба маршал Пилсудский выразил свое согласие и на прошение Казумбекова отметил, что последний может сыграть полезную роль в отношениях Польши с Азербайджаном, когда там восстановится демократический строй, и может быть компетентным лицом в вопросах военного сближения между этими двумя республиками.

21) В скором времени окончит Варшавскую пехотную школу подхорунжих 10 кадетов-грузин. Последние будут определены в польские части в качестве подпоручиков польской армии. Свое желание служить Польше они выразят в виде специального договора, заключенного ими с одной стороны и 2-м отделом Полгенштаба с другой. Их отношение к польской армии будет оформлено в упомянутом письменном договоре.

22) По заслуживающим полного доверия документальным данным польская армия насчитывала к 30-му апреля с.г. 294 785 рядовых и 17 560 офицеров (двести девяносто четыре тысячи семьсот восемьдесят пять рядовых и семнадцать тысяч пятьсот шестьдесят офицеров). В числе

рядовых находится 50 000 резервистов 1897-го года, призванных для повторительного обучения. Но в это число не входят сверхсрочные унтер-офицеры и хорунжие. В числе офицеров нет военных чиновников.

23) Предполагаемый для Польши военный заказ Румынии, о котором уже сообщали в п. 1-м сообщен[ном] источн[иком] [в] сводке на 12-е июня с.г., должен составлять заготовку триста семьдесят миллионов русских ружейных патронов и пятьсот тридцать тысяч артиллерийских снарядов калибра 76,2 мм, в том числе 25% снарядов начиненных газами.

24) В Польшу на днях пребывает из Швеции спортивная делегация в составе трех офицеров и нескольких частных лиц, желающих познакомиться с постановкой спорта в военных частях польской армии. По поводу приезда упомянутых лиц польский посол в Стокгольме предупреждает министерство иностранных дел и 2-й отдел Генштаба, что среди них большинство германофилы, для которых поэтому не все, касательно польской армии, должно быть известно.

25) Работника ГПУ, завербованного львовской экспозитурой 2-го отдела, о чем уже писали в пред[ыдущей] сводке п. 2, сообщен[ной] источн[иком] № 68, звать Макаренко Дмитрий. Последний числится на службе 2-го отдела с 1-го мая с.г. и работает, по нашему предположению, на одном из пограничных пунктов КРО правобережной Украины.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.3. Д.436. Л.403-407. Копия.

№ 118
Сообщение агента Иностранного отдела ГПУ
о составе и деятельности организации Б. В. Савинкова
«Народный Союз Защиты Родины и Свободы»
в 1922 и 1923 гг.^a

Июль 1923 г.

С тех пор, как в [19]21 году Борис Савинков, его брат Виктор, Философов и все виднейшие деятели Народного Союза Защиты Родины и Свободы были вынуждены выехать за пределы Польши, главный совет Союза был перенесен в Прагу, где в течение всего [19]22 года находились все видные и наиболее скомпрометированные деятели Союза. Сам Борис Савинков живет то в Праге, то в Париже; брат его крупной роли не играет ввиду сильной оппозиции всех членов союза, направленной против него лично за его бесконтрольное хозяйничанье с суммами союза и пьянство, чем он прославился в Варшаве. Поэтому с 1922 года ближайшим помощником Бориса Савинкова сделался Философов. В Польше, где осталась так называемая оперативная часть, т.е. непосредственное руководство повстанческим движением и шпионажем, и областной совет союза, причем до 1922 года председателем областного совета со-

^a На документе имеются рукописные пометки: «№ 834 Ист. 146», «Ист. 146. К делу 05372 31/VII», «Этот материал был уже прислан из Рима. Трилиссер 31.VII.23».

юза и руководителем оперативной части сделался бывший друг Балаховича, потом ему изменивший Павловский, бывший ротмистр Павлоградского гусарского полка, а у Балаховича полковник.

В [19]21 году Павловский действовал во главе партизан под названием атамана Кудеяры. В марте 1922 года по поручению Бориса Савинкова в Варшаву приехал Философов для производства контроля союза, причем союз был объявлен распущенным и была объявлена новая запись, согласно новой программе союза, выработанной в начале [19]22 года. Согласно новой программе признавалось советское устройство в России, но требовались перевыборы в Советы, а затем подчеркивалась борьба с монархическими организациями. После этого ушли все монархисты, бывшие членами союза, и сгруппировались вокруг Эрдмана, обосновавшегося в Данциге и исключенного из союза по требованию Виктора Савинкова, с которым у него были личные счеты. Наиболее видным эрдмановцем является бывший капитан, живущий в Латвии, по армии Юденича полк[овник] Данилов, член военной монархической организации и Союза Родины и Свободы одновременно, человек, которым был заинтересован Борис Савинков, Эрдман и Марков. С уходом Эрдмана была очень ослаблена связь с Россией, потому что у него было много пунктов внутри России, которые он отказался сообщить президиуму Совета. С середины [19]22 года нач[альником] всех пограничных пунктов и по налаживанию пунктов внутри России сделался Михаил Жилинский, бывший член компартии, член белорусского ЦИК'а и Игуменский военком, изменивший сов[етской] России и перешедший к Савинкову, потом он был участником отряда Павловского. В 1921 году вся посылка агентов в Россию проходила через Вильно, причем заведовали самостоятельно каждый сам по себе Фомичев, председатель Виленского отделения Союза, и глава варшавских эсеров, капитан Орленев. У Фомичева были близкие отношения с д[октором] Минором и через него с правыми эсерами, так что тот ему советовал приехать в Париж для участия в правоэсеровских совещаниях. Борьба с монархическими организациями, как и с организацией московского^а, была сосредоточена гл[авным] образом в моих руках в начале [19]22 года. Подпольно же я вел борьбу с эсерами, собирая о них все сведения, чтоб скомпрометировать в их глазах всех членов союза, а в частности против Фомичева, который распорядился не вполне чисто денежными суммами. Я вел к созданию организации, натравливая низы на верхи. Моя работа продолжалась и после моего отъезда. Результатом ее было отозвание Фомичева из Вильны, полный раскол между эсерами и просто членами союза и уход из союзов большинства эсеров. В настоящее время в Праге находятся Ульяницкий, Мягков и Рудин, с которыми у меня были чисто приятельские отношения. Поэтому, чтобы завязать вновь отношение с союзом, мне нужно поехать в Прагу, где я в два счета реабилитирую себя в глазах главного Совета, узнаю точное местонахождение

^а Так в тексте документа.

ние Савинкова и смогу отправиться к нему лично, причем буду фигурировать, как бывший член союза, который два раза получал благодарность от Савинкова за антимонархическую работу, причем, чтобы добиться руководящего положения в союзе, придется выступить с предложением о реорганизации его; в письмах, которые я получал от молодых членов союза, говорится о страшных интригах, которые там царят. Многие предпочли совсем уйти из союза и перейти на службу в польскую политическую полицию, а некоторые служат в латвийской политической охране. В письмах слышался общий вопль сбросить верхи организации и выяснить, на сколько целесообразно продолжение активной борьбы с сов[етской] властью, или же изыскать способы примирения. Кстати из тех писем я узнал об ослаблении белорусской военной организации, которая все время придерживалась программы союза, и члены президиума которой регулярно являлись в Варшаву для участия в совместных совещаниях с областным президиумом союза. Штабквартира военной белорусской организации находилась в Минске. Будучи уже во Франции я слышал, что на последних совещаниях решено прекратить повстанческое движение и террористическую деятельность, а предложить членам союза проникать в сов[етские] учреждения, особенно такие, как ГПУ, чтобы всюду были свои люди, готовые в любой момент способствовать взрыву изнутри. Затем в настоящее время намечается сильное течение, стремящееся ослабить зависимость от второго отдела польского Генштаба. Раньше во главе этого течения стоял Жирич. Необходимо выяснить, кто является в настоящее время наиболее видным из руководителей союза в смысле практическом, так как сам Савинков больше занят изысканием способов добывания денег. Материальное положение в последнее время сделалось весьма тяжелым, так как хотя оперативно-разведывательная часть и содержится на средствах второго польского отдела, но оплачивается скудно, так как поляки находят, что ее работа не выше рядовых польских разведчиков, франц[узская] же и английская военные миссии оплачивают более слабо доставляемые агентурные сведения, находя их слишком шаблонными и недостаточно полными; при этом интересно отметить, что англичане больше ценят экономические сведения, а французы — военные и политические. Поэтому Савинков больше работает над созданием единого демократического фронта с включением туда правых эсеров и левых кадетов, рассчитывая через них заинтересовать некоторых капиталистов и добиться притока денег. До сих пор главным препятствием для полного объединения служил польский вопрос, отношение к которому со стороны союза считалось левыми кадетами антинациональными, а также разное отношение к принципу советского строя, хотя бы и без коммунистов.

В связи с внутренней борьбой союза стала работать собственная разведка, главным руководителем которой в течение [19]22 года был в Варшаве Шевченко, который развел до крайней степени систему доносов.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д. 276. Л.16-17. Копия.

Агентурное сообщение в Иностранном отделе ГПУ с изложением доклада Б.Г. Валленбургера по истории русской эмиграции в Чехословакии^а

Источник новый (через Р/21)

3 августа 1923 г.

Начало русской эмиграции в Праге положила группа русских офицеров, бывших военнопленных в Германии, не желавших вернуться в Россию.

В декабре 1918 г. около 40 офицеров, сойдя с поезда, отправляемого из Баварии в Россию, перешли границу и явились в Прагу. В Праге в это время совершенно не было русского представительства, так как консул Жуковский (впоследствии министр иностранных дел у Колчака) в начале войны покинул Прагу, заместитель же ему по обстоятельствам военного времени назначен быть не мог. Русские офицеры, обласканные Крамаржем и населением, организовали Комитет О[бществ]ва Русс[ких] Офицеров, первоначально поставившего своей задачей чисто материальную помощь русским офицерам и солдатам, прибывающим в значительном числе из Польши и Германии. Крамарж охотно субсидировал эту организацию, и чешское общество тоже широко пошло ей навстречу.

Лиц, едущих в армию генерала Деникина, снабжали документами, деньгами, одеждой и бельем, и через пражский пропускной пункт прошло свыше 1500 офицеров, вышедших из него вполне экипированными для фронта.

Находясь все время в этой волне белого движения, естественно Пражский Комитет не мог оставаться аполитичным, да по существу он им и не был с самого начала и у его руководителя возникает мысль об организации славянской противобольшевистской интервенции с Запада.

Во главе всей организации становятся полковник Жунко и капитан Лимонт-Иванов.

В это время Колчак подходил к Волге. Деникинское движение, развиваясь, выливалось в Донецкий бассейн, и движением с запада чрез Смоленск на Москву (наполеоновским путем) предполагалось решительно и в короткий срок ликвидировать большевистскую власть.

Решено было воспользоваться значительным числом кадровых солдат и офицеров из бывших военнопленных, еще находившихся в Западной Европе. В разные стороны были командированы представители Пражского Комитета для выяснения количества и качества людского материала.

Все вооружение для армии предполагалось получить через Антанту от Германии в порядке разоружения последней. Крамарж горячо поддерживал эту мысль, и в Париж командировается Лимонт-Иванов с подробным докладом, разработанными планами и статистическими данными.

Лимонт-Иванов в феврале 1919 г. в Париже делает подробный доклад Русскому Политическому Комитету и Советанию Послов в присутствии Сазонова, Гирса, Бахметьева, Чайковского, генералов Щербаче-

ва, Лохвицкого, Головина и адмирала Погуляева. Совещание, заслушав проект, утвердило его и во главе всего движения поставило генерала Ник[олая] Иудовича Иванова, при нем сотрудниками генерала Головина (нач[альника] штаба), Щербачева и Лохвицкого как фактического руководителя армии.

Французский Ген[еральный] штаб, заслушав доклад генерала Головина и Лимонта-Иванова, принял его к исполнению, и Фош командировал генерала Пеллэ в Прагу для подготовительных работ. Окончательное же решение было отложено до утверждения его Советом Четырех (Вильсон, Клемансо, Л[лойд]-Джордж и Орландо), которое откладывалось до приезда Вильсона.

В Чехии же было положено начало организации офицерско-инструкторской школы (пехота, артиллерия и пулеметная команда), из которой предполагалось выпускать офицеров на особо ответственные места.

В апреле в заседании Совета 4-х Вильсон категорически воспротивился осуществлению этого проекта, и он был оставлен. Офицерско-инструкторская школа первоначально оставалась в Чехии и приняла участие в борьбе чехов с мадьярскими большевиками, а впоследствии отправилась в Россию, где все время была самостоятельным отрядом и в конце концов почти целиком погибла под Каховкой (в октябре 1920 г.).

В 1919 г. после неудачи с французами представители Пражского офицерского Комитета (полк[овник] Жунко и Л[имонт]-Иванов) выехали в Ростов-на-Дону к генералу Деникину, который их принял весьма сухо, после чего полк[овник] Жунко поступил начальником снабжения в отряд ген[ерала] Шкуро и был расстрелян в марте 1920 г. большевиками.

Пражский Комитет по приказу ген[ерала] Деникина самоупразднился и в качестве военного агента был назначен ген[ерал] Леонтьев, который, упразднив Комитет, отказался от всякой политической работы.

Совет Послов в это же время вместо предполагавшегося Бориса Савинкова назначил дипломатическим представителем Рафальского. Оба, как Леонтьев, так и Рафальский, люди инертные, политической работы не знают и к ней неспособны, и роль их была разрушительной по отношению к существующим организациям.

Распавшийся Комитет О[бществ]ва Русских Офицеров, прекратив политическую работу, вошел в сношение с чешской земледельческой «Еднотой» и устроил через О[бществ]во Русский Земледелец в Чехословакию около 5000 человек на сельские работы (значительная часть казаков), а также организовали русскую секцию при международном аграрном Бюро.

В это время в Прагу прибыли из Сербии легионеры вместе с группой эс[ер]ов, членами быв[шей] Уфимской Директории (Влад[имир] Зензинов, Брушвит, Климушкин, Лазарев, Лебедев, полковник Махин).

С их прибытием, а главное с прибытием золота, которое было положено как основание чешского Легис банка, при полном отсутствии каких бы то ни было политических организаций прибывшие эс[ер]ы организуют по типу парижского Земгора. Пражский Земгор, похитив чужое имя и идею, работал от Парижского Земгора вполне самостоятельно и независимо.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Исх. 5993 14/8», «Ист. 102», Вх. 05753 7/8», Менжинскому — Ягоде, Пиляру, Дерibasу, к делу С.Р.», «Ист. 102».

Прикрываясь аполитичной формой объединения земских и городских гласных, Земгор, по сути своей, организация чисто эсеровская и доступ в нее инакомыслящим совершенно невозможен.

По уставу Земгора новые члены, т.е. бывшие городские и земские деятели в России, принимаются не как таковые, а закрытой баллотировкой учредителей, т.е. с[оциалистов]-р[еволюционеров].

В последнее время (1923 г.) вследствие нападок эмигрантской прессы и интеллигенции чешских коммунистов в парламенте, указывающих на поддержку правительством Бенеша чисто партийной организации, Земгор принял в члены Комитета несколько членов не с[оциалистов]-р[еволюционеров], о чем члены Комитета ежеминутно указывают и значение этого факта всячески муссируют, умалчивая о том, что значительное большинство — с[оциалисты]-р[еволюционеры].

С приездом «директорцев» организацией Пражского Земгора из Парижа переносится эсеровский центр в Прагу, где к этому времени начинает выходить «Воля России» под редакцией Зензинова и Минора. В Прагу переезжает Керенский, Брешко-Брешковская, Виктор Чернов. А за ними тянется вся эсеровская мелочь, кормящаяся при Земгоре и редакции «Воли России». Земгор широко развивает свою деятельность, но первоначально занял слишком односторонне-партийную позицию и поэтому отпугнул от себя значительную часть русской эмиграции в Праге, не исполнив, таким образом, своего задания стать объединяющим центром всей эмиграции в Чехословакии.

Изменив впоследствии тактику и привлеки не с[оциалистов] р[еволюционеров] в состав Комитета, Земгор остался в глазах эмигрантской массы «эсеровской лавочкой» и в значительной степени одиозен, хотя услугами его эмигранты и не прочь воспользоваться.

В этот период в Прагу начинает прибывать учащаяся молодежь, главным образом студенчество, которое быстро организовалось в Союз Русских студентов. Приехавший в Прагу инженер Ломшаков, войдя в переговоры с чешским Правительством, добился принятия студентов в высшие учебные заведения на казенный счет, и выдачи студентам стипендий на прожитие.

Студенчество в период организации С[оюза] Р[усских] студ[ентов] обращалось в Земгор с просьбой о субсидии всего 3000 ч[ешских] крон, но Земгор усматривал в организации студенческого союза недостаточное эсеровское направление, в этой субсидии отказал и тем поставил возникающий Союз в оппозиционное к себе положение. Затем Земгор всяческими способами пытался привлечь к себе студенческую массу, но эти запоздавшие попытки успеха не имеют.

По инициативе Земгора возникает в противовес С[оюзу] Р[усских] Студ[ентов] — Русский Студенческий Союз — организация эсеровского направления, в который записалось, несмотря на финансирование и материальную помощь Земгора, всего 120—150 человек, в то время как С[оюз] Р[усских] Студ[ентов] объединяет от 2000 до 2500 человек.

Обе эти организации идут под флагом аполитичности и беспартийности, но по существу если не вполне партийны, то во всяком случае политически определены.

Параллельно с организацией Русск[ого] Студ[енческого] союза возникают по инициативе Земгора две чисто политических студенческих организации: так называемые «демократическая группа русского студенчества в Чехословакии» и «Социалистическая группа».

Эти организации при наличии националистически настроенного С[оюза] Р[усских] Ст[удентов], объединившего почти все студенчество, конечно, были обречены на полную неудачу, тем более как та, так и другая группа не дали ни одной политически яркой фигуры.

В настоящее время демократы имеют 40 чел[овек] членов, социалисты — 15.

Своим появлением они вызвали к жизни тоже политическую организацию, выдвинувшуюся из С[оюза] Р[усских] Ст[удентов] — Национальный Студенческий Союз, во главе которого стоит Неандер, председатель ОРЭСО (Объединение Русских Эмигрантских Студенческих Организаций), человек очень волевой и работоспособный, создавший за границей вторую после армии ген[ерала] Врангеля по численности организацию ОРЭСО.

Этот Нац[иональный] Студ[енческий] Союз насчитывает около 800 членов национально-фашистского направления, хорошо дисциплинирован, крепко держится в руках председателем и естественно играет доминирующую роль на всех студенческих собраниях и сходках. Необходимо отметить, что как [в] С[оюз] Р[усских] Ст[удентов], так и в Союзе Национ[альных] Студе[нтов]^а самое видное место занимает крепко сплоченная, вполне единомышленная группа студентов-галлиполийцев. Люди, привыкшие к суровой кутеповской дисциплине, всегда действуют вместе, голосуют как один, держатся независимо, действуя как солдаты по приказу командира.

Официальный председатель группы студент Прокофьев, не официальный и фактический [—] очень яркий и волевой человек, бывший студент-путеец московского института Орлов.

Галлиполийцы в сущности самая серьезная студенческая организация не по числу, их всего 350 человек, а по сплоченности, единомыслию и активности.

В силу общеполитической ситуации в Чехословакии националисты и галлиполийцы своей работы не афишируют, но поддерживают постоянную связь с Врангелем и, по свидетельству даже инакомыслящих, в случае выступления армии Врангеля на вооруженную борьбу не только явятся сами как один человек, но своим потоком увлекут всю остальную массу студенчества.

В последнее время организовалась еще одна тоже политическая студенческая группа «Граждане РСФСР». Группа и по составу и по направлению успеха не имеет, бойкотируется, и были даже случаи физического оскорбления членов группы. Записываются, по словам с[оциалистов]-р[еволюционеров] и демократов, туда, главным образом, лица, желающие вернуться в Россию для своей реабилитации. Группа немногочисленная, всего 30 человек, держится в тени и совершенно не влияет на жизнь студенчества.

^а Так в тексте документа.

Таким образом, самая крупная и активная организация среди эмиграции Праги направления правого — в значительной степени монархисты.

С организацией в Париже В.Л. Бурцевым и М.М. Федоровым Национального Комитета А.В. Карташев осенью 1921 г. был в Праге, где и организовалось отделение Нац[ионального] Комитета. Почти одновременно из Константинополя переезжают деятели «Согора» (союза городов), которые входят в состав Национального Комитета во главе с кн[язем] Петром Дм[итриевичем] Долгоруковым.

Национальный Комитет привлек в свой состав большинство русской профессуры, но не гонится за большим числом членов, предпочитая собрать лишь наиболее ярких и интеллигентных представителей. В настоящее время он имеет 45 членов. Председательствует кн[язь] П. Долгоруков, секретаря и очень активный человек Н.А. Цуриков, из членов наибольшую роль играют П.Б. Струве и П.И. Новгородцев. Национальный Комитет поддерживает связь с Парижем, Белградом (через кн[язя] Павла Долгорукова с ген[ералом] Врангелем) и Союзом Националь[ных] Студ[ентов]. По местным условиям при Правительстве Бенеша Нац[иональный] Ком[итет] во вне активно не выступает, но как студенчество, так и эмигрантская масса, даже С[оциалисты] Р[еволюционеры] считают Нац[иональный] Комитет интеллектуально самой значительной организацией.

Политической же работы в смысле революционной активности против РСФСР Национальный Комитет проявить не сможет уже в силу своего состава.

После разгрома организации Бориса Савинкова в Польше он временно перебирается в Прагу, но обстановка Праги была мало подходящей для его работы. Борис Савинков скоро переезжает в Париж, главным образом в поисках средств, оставив в Праге своего брата Виктора Савинкова, Мечкова и присяжн[ого] поверенного Уменицкого (последний недавно умер), как организационную ячейку. Этой ячейке чехи дают 3000 крон в месяц, на что она и существует. Среди пражской эмиграции никакой роли не играет. Виктор Савинков Тизотовского типа человек, аферист, без политической программы. Он утверждает, что в связи с офицерскими организациями в Польше ему никто не верит. Вероятней всего он лишь простой исполнитель директив Бориса Савинкова, который, несомненно, популярен среди авантюристической части офицерства.

К Борису Савинкову в Париже примкнул в последнее время Борис Абрамович Гуревич в качестве идеолога его политической борьбы. Есть сведения (исходящие от эсеров), что Б. Савинков через свои польские ячейки переправляет в Россию литературу и организует отряды зеленых. Проверить эти слухи в Праге невозможно. Борис Савинков ничего общего с эсерами не имеет, крайне им ненавистен, главное своей активностью.

В 1922 г. организовалась в Праге с приездом из России Питирима Сорокина группа крестьянского союза. Во главе стоят Маслов, Аргунов и Сорокин, группа очень немногочисленная (11—12 членов), политического значения среди эмигрантов не имеет.

Маслов и Аргунов ушли от эсеров окончательно, к группе отношение эмиграции симпатичное, их считают людьми политически порядочными, активности никакой. С этой группой более следует считаться как с движением идеологическим, нежели политическим.

Таким образом, центром Пражской эмиграции являются:

1. Эсеровский Земгор
2. Союз Русских Студентов
3. Национальный Студенческий Союз
4. Русский Студенческий союз с подгруппами демократической и социалистической
5. Национальный Комитет
6. Крестьянская группа
7. Савинковская организация
8. Граждане РСФСР

Эти 8 групп можно свести к следующим основным течениям:

1. Эсеровское (разных толков) при Земгоре, к которым примыкает социалистический союз студентов — будущие с[оциалисты]-р[еволюционеры].

2. Буржуазно-национальное: Союз Русских Студентов, Национальный Студенческий Союз и Пражское отделение Национального Комитета.

3. Республиканско-демократическая группа, типа западноевропейских радикалов с уклоном в сторону крестьянства. В эту группу входят: крестьянская группа Маслова, студенческая демократическая группа, демократический клуб и милюковцы пока еще не с[о]организовавшиеся.

4. Савинковская группа.

Как я уже говорил раньше, савинковскую группу определенной политической партией считать нельзя.

Точной политической программы у нее нет и не было, во всяком случае Савинков ушел от социалистов и скорее его можно характеризовать как «революционера во что бы то ни стало». По отношению к советской власти непримирим. В случае каких-либо международных осложнений у власт[етской] Республики и вооруженных столкновений может сыграть крупную роль, за ним войдет авантюристический элемент русской эмиграции, наиболее беспринципный и активный. Савинковцы — республиканцы, но при известных условиях запоят и «Боже Царя храни».

Пражская группа во главе с Виктором Савинковым не активна. По всем данным, Б. Савинков переживает недостаток средств. Все же некоторую работу ведет. Говорят (эсеры), что в западных губерниях и Подолии у Савинкова есть организация повстанческого характера. Теперь Савинков — французской ориентации, сохранил связи и с некоторыми польскими кругами.

Течение, названное мною буржуазно-национальное, не политическая партия, там есть и монархисты-реставраторы, есть и монархисты-конституционалисты, есть и республиканцы (напр[имер] Долгорукий, Юрнев и т.д.). Они признают необходимость диктатуры, которая должна по свержению большевиков установить порядок в России. Частная собственность восстанавливается. Земельный вопрос склонны решать в смысле сохранения создавшегося «Статуса».

Признают возможность и допустимость иностранной интервенции при условии, чтобы интервенция не была направлена к порабощению России или ее частей.

Автономия для окраин при единой центральной власти, таможенной границе, монетной системе и войске.

В этой группе заметно сильное религиозное направление, некоторые ударились в ханжество (П.И. Новгородцев) и видят воссоздание России в православии.

Группа совершенно без средств, секретариат и сношение (информационное) оплачивается путем самообложения членов.

Диктатура должна привести к Всероссийскому Земскому Собору, который и утвердит государственный строй. Старые либеральные традиции удерживают группу от открытого исповедования монархии, но 90% группы видят Россию царской. Через профессию члены группы значительно влияют на учащуюся молодежь, внушая ей национальные чувства и гордость.

Последнее время замечается любопытный факт, интерес к сов[етскому] правительству как фактору (помимо воли последнего) воссоздания национальной могучей России.

В предстоящем семестре на юридическом факультете предполагает открыть кафедру «советского права». Некоторые члены группы видят в сов[етской] системе (только без коммунистической диктатуры, а при общих и свободных выборах в Советы) форму расширенного местного самоуправления и управления России при сильной центральной власти Всероссийскими Съездами Советов.

Как я уже говорил, представители этого течения имеют связи с Парижем, армией Врангеля и в случае перехода к активным действиям в значительном числе пойдут за армией.

Непосредственно у Пражской группы связи с сов[етской] Россией нет, есть некоторые связи у Парижского Нац[ионального] Комитета и у Врангеля (разведка), информацией которых и питаются пражские националисты.

Вся информация носит случайный характер и исключительно городская. Во главе группы стоит кн[язь] П. Долгорукий (по старой традиции) — человек недалекий, очень честный, работать может много при очень слабом коэффициенте полезного действия, весьма нерешителен, обременен семьей.

Академик П. Струве — бывший издатель в 900-х годах журнала «Освобождение», отказался от марксизма, теперь ярый националист. Крупный и талантливый ученый, определенно умен, честный и прямой. Политический работник теперь слабый, постарел, говорит плохо, на толпу влиять не может. Хороший профессор, пользуется громадным авторитетом у аудитории и влиянием на студенчество, проводя национальные идеи. Много и продуктивно работает научно и в журналах.

П. Новгородцев, философ-государствовед, весьма религиозен, совершенно неактивен, как идеолог и диалектик [—] крупная величина. Человек честный и стойкий. Перемена политического курса в сторону монархии — результат изменения мирозерцания, а не тактики.

Николай Цуриков, глубокий, идейный, честный, к самостоятельной политической работе неспособен, нет решительности. Талантливый организатор, но при ответственности другого. В меру религиозен.

Неандер. Смел, не глубокий, активен, в прошлом был в отделе пропаганды, затем при Врангеле [по] политической части. В Константинополе заведовал осведомительным агентством и был руководителем лекций среди беженцев и военных при Русском Совете. Понял значение студенческой молодежи, создал организацию ОРЭСО, Национальный Студенческий Союз, издает студенческий журнал. Человек складки политическо-авантюристической. В настоящее время в Швейцарии.

Говоря о всем этом течении и его вождах, можно смело утверждать, что оно идейно близко 75% всей русской эмиграции в Западной Европе, но в силу отсутствия материальных средств, а также недостаточной активности не играет роли среди эмиграции, какую должно было играть. В Праге оно лишено возможности ярко проявляться во вне при правительстве Бенеша и связи с ним эсеров^а. Все перечисленные лица проживают в Праге и там же работают.

Республиканско-демократическая группа образовалась из бывших 3 партий, часть ушла влево от кадетов с Павлом Ник[олаевичем] Милюковым во главе, часть от эс[е]р[ов] и от народных социалистов. Бывшие социалисты совершенно порвали с социализмом, стали националистами, приверженцами частной собственности, сохранив республиканство и демократизм.

Об их программе еще нельзя говорить, как о чем-то определенном, так как идеологическая и тактическая работа еще продолжается. Значение крестьянства (т.е. мелкой земельной буржуазии), как собственника, ими признается и на крестьянстве строится будущее Российской Государство.

Любопытно, что в некоторых политических вопросах (как например) автономия) бывшие социалисты с Масловым во главе стоят правей Милюкова.

Милюков в последний свой приезд в Прагу в этом году признал Маслова, Аргунова и Сорокина своими единомышленниками и действительно, рассуждая теоретически, они должны вылиться в радикал-республиканцев, если вообще, когда-нибудь подобным партиям суждено будет существовать.

Милюковское течение в Праге представлено очень слабо — нет ни одной яркой фигуры. Во главе студенческо-демократической группы стоит студент Мейснер — полнейшая бездарность. Крестьянская группа представлена С.С. Масловым, А.А. Аргуновым и Сорокиным. Все три теоретики, к революционной активной работе неспособны. Крестьянская группа получает от чешского правительства субсидию, на которую живет и печатается. Появился ряд изданий Маслова, Пит[ирима] Сорокина и др.

Маслов и Аргунов проживают около Праги [в] г[ороде] Збразлов, район их работы — Прага.

Представители этого течения утверждают, что вся крестьянская масса в России — их политическое исповедование. Насколько это верно, судить не берусь, во всяком же случае связей и сношений с Россией у них нет.

Влияние среди эмиграции мало, но некоторые их противники сулят им в будущем значительный успех.

^а Так в тексте документа.

С[оциалисты]-р[еволюционеры]
Наконец последнее эсеровское течение

Я назвал ее именно течением, а не партией потому, что в данный момент говорить о партии с[оциалистов]-р[еволюционеров] так, как можно было говорить в 1917 г., не приходится. Партия за все время в эмиграции разбилась на несколько групп, часть партийных работников ушла совершенно, другие настолько отклонились от основного русла партии, что носят кличку с[оциалистов]-р[еволюционеров] лишь по трафарету, в сущности же далеко не эсеры.

В данное время можно наметить 4 группировки в партии, которые с течением времени могут еще ярче определиться и даже обособиться. Начну слева направо: левая группа партии — интернационалисты черновцы — их лидер Виктор Чернов. Вторая группа центра или «Воля России», теперь группирующаяся вокруг газеты «Дни». Во главе группы стоят Зензинов, Минор и Керенский. Третья правая — пражская, во главе с Авксентьевым и, наконец, четвертая, так называемая «деловая», пражская во главе с Брушвитом. Собственно говоря, идеологическую борьбу внутри партии ведут лишь два течения — черновское интернационалистическое и авксентьевское — соглашательское. Группа же Зензинова и пражская живут самостоятельно и лишь присутствуют при этой идейной борьбе.

До сих пор во главе всей партии, как правых, так и левых эсеров, стоит заграничная делегация партий с[оциалистов]-р[еволюционеров], состоящая из пяти лиц и известная в эмигрантских социалистических кругах под названием «эсеровская пятерка». Эта делегация была выделена Центральным Комитетом партии с[оциалистов]-р[еволюционеров] после переворота 25 октября [19]17 г. для заграничной работы и ей ЦК одновременно отпустил значительные суммы. Первоначальный состав делегации был: Виктор Чернов, Постников, Сухомлин, Шрейдер и Зензинов. Затем, когда деятельность Зензинова как редактора сперва газеты «Воля России», а затем «Дни» несколько раз расходилась с направлением пятерки, ему предложили или выйти из ее состава или оставить редактирование «Дней», г[осподин] Зензинов предпочел первое и на его место избран Слоним.

Из настоящего состава пятерки четыре члена — интернационалисты и один Шрейдер — централист.

С прекращением издания в Праге «Воли России» и выходом «Дней» в Берлине, а также и по другим соображениям, а именно удобстве сношений с Россией и прекращение коммунистической травли в Праге, из Праги в Берлин переехала пятерка и теперь центром деятельности заграничной делегации партии эсеров стал Берлин. В Праге остался Шрейдер (бывш[ий] петроградский городской голова) и кочует теперь между Прагой и Берлином Слоним. Но при Земгоре осталась общая масса эсеров, так что, по выражению самих же эсеров, голова партии в Берлине, а материал партийный в Праге.

Идейная борьба между интернационалистами и правыми эсерами намечалась еще в [19]17 г., но вполне выявилась лишь в эмиграции.

На берлинском совещании партии эсеров в декабре прошлого года заграничная делегация партии как в программных тезисах, так и в ре-

зюляциях совершенно разошлась с ядром партии, именовавшимися в то время «Пражская группа содействия партии с[оциалистов]-р[еволюционеров]».

Основные положения программы заграничной делегации сводятся к следующему:

- а) полный отказ от тактики коалиции направо;
- б) борьба со всякой возможностью генеральской диктатуры;
- в) непримиримость по отношению к большевистской диктатуре, но возможно решение вопроса мирным путем, если большевики отбросят систему партийного террора и устроят всеобщие свободные перевыборы в Советы. Тогда партия с[оциалистов]-р[еволюционеров] согласна обратиться к избранному по этой системе Советам как к высшей инстанции для решения своих тяжб с большевиками. При естественном отказе от этого большевиков использовать этот отказ для восстановления против большевистской диктатуры единого социалистического фронта рабочей демократии;
- г) проникновение из подполья и вращение партии с[оциалистов]-р[еволюционеров] во всякого рода трудовые организации, в профсоюзы, кооперативы, ведя одновременно с политической и экономическую борьбу, выступая защитниками рабочего класса и руководя борьбой как за его экономические, так и политические интересы. При невозможности занять доминирующее положение в Советах демонстративно бойкотировать выборы в Совет;

д) как для победы над большевизмом, так и для преодоления бонапартистской опасности необходимо: единство партии, единство социалистического рабочего трудового фронта. Лишь по достижении этого возможны соглашения с несоциалистической демократией.

В экономической программе делегация только терпит частную инициативу, оставляя в руках государства и муниципалитетов все рентабельные предприятия, исключая право частной собственности на землю, недра земли, на пути сообщения, водную силу и т.д.

По национальному вопросу интернационалисты стоят на точке зрения сохранения новых государственных образований на территории бывшей российской империи, но полагают, что жизненные государственные интересы и успех социалистического движения подскажут «лимитрофам» необходимость федерации с Россией, исключая какое-либо ни было насилие, как средство понуждения со стороны России для вхождения этих государств в принудительную федерацию. Признают за другими национальностями, населяющими сплошные территории в России, право на государственную и административную автономию.

Вот, собственно говоря, общее направление программы с[оциалистов]-р[еволюционеров] интернационалистов черновского толка.

Со стороны авксентьевской группы, которая блокировалась на берлинском съезде с группой Зензинова, или правильнее сказать, к тому времени не успела еще достаточно обособиться, выдвигались более буржуазно-умеренные положения по всем программным и фактическим вопросам. Они прежде всего допускают и даже признают необходимым создание здоровой буржуазии (производственной). Исключают совершен-

но возможность компромисса с большевиками и видят единственный путь — путь насильственного свержения и так же как и интернационалисты боятся реставрации и реакции. Как и интернационалисты, оставаясь партией революционной по отношению к правительству РСФСР, они отказываются от немедленного свержения большевиков, считая соотношение сил не в свою пользу, и относятся отрицательно ко всяким авантюрам к преждевременным революционным вспышкам.

Данный период — подготовительная революционная работа, сеяние недовольства в массах, организация эсеровских ячеек и центров в России с тем, чтобы когда недовольство масс выльется во вне, поднять вооруженное восстание с лозунгом: «Демократическая Республика через Учредительное собрание».

Для достижения этой цели «партия должна вступить во взаимодействие, соглашение и связь с другими социалистическими и несоциалистическими группами».

В основу своей работы группа кладет общенациональную задачу — защиту демократии и оздоровление и восстановление России, а не успехи социализма. В области экономической тоже значительное расхождение с черновцами.

Восстановление русского народного хозяйства они видят в формах буржуазно-капиталистических, считая немыслимым обобществление промышленности и видя в буржуазно-капиталистической форме хозяйства историческую неизбежность и явление экономически прогрессивное.

Государство должно в переходный период постепенно и осторожно проводить полную денационализацию всей области торгово-промышленного и финансового хозяйства страны, борясь с попытками отчуждения и расхищения со стороны иностранной и русской буржуазии природных богатств и бывших государственных имуществ России, но стремиться к привлечению в Россию иностранного капитала.

Я не буду подробно останавливаться на деталях программных и тактических различий, полагая, что сказанного вполне достаточно для констатирования достаточной непримиримости основных положений.

Две группы пока соединяют одно общее — тактический страх возможности реставрации дореволюционного режима в России.

В тактике общее и главное, — как та, так и другая группа совершенно отказались от террористических актов на советских работников и революционных восстаний в ближайшее время.

Берлинская группа Зензинова, Минора и Керенского ближе по духу к правой. От пятерки держится независимо и в последнее время оппозиционно, хотя помогает ей в снабжении революционной литературой России.

Пражская группа или «деловая» ближе к Авксентьеву, политической работы с Россией не ведет, сносятся через «пятерку». Главное ее задание — добывание средств для партии и организация помощи в сношении с Россией.

Как-то само собой наметились пути работы каждой группы: авксентьевская — сотрудничество и привлечение к единому революционному фронту несоциалистической демократии.

Зензиновская — печать и распространение эсеровской идеологии среди эмиграции и помощь произведениями революционной печати «пятерке» для России.

Пражская Брушвита — добывание средств.

Черновская пятерка — сношение с Россией и Интернационалом.

Во главе интернационалистов стоят: Чернов, Постников, Сталинский, Сухомлин и Слоним. Все, за исключением Слонима, старые партийные работники, хорошо всем известные, характеристики их делать не буду. Слоним — молодой талантливый литератор 26 лет, большой знаток европейской литературы, тип — кабинетный. С[оциалист]-р[еволюционер] в перчатках. В нем видят теоретика и литературного с[оциалиста]-р[еволюционера] работника, но не активного деятеля. Человек симпатичный, доступный и ласковый.

Пятерка живет и работает в Берлине, где и сосредоточен ее штаб. Все сношения с Россией в руках В. Чернова и Постникова. Сухомлин держит связь с Интернационалом и заграничными социалистическими группами. Пятерка располагает значительным числом рядовых работников, сносятся с Россией исключительно курьерами через Ригу, Латвию и Польшу.

Конец 1921 года и весь 22-й год можно охарактеризовать как неудачную попытку установить связь с Красной Армией. По свидетельству самих же с[оциалистов]-р[еволюционеров] офицерский состав Красной Армии (бывш[ие] кадр[овые] офицеры старой Армии) настроен монархически, охотно пойдет на реставрационную агитацию, совершенно игнорируют с[оциалистов]-р[еволюционеров], которые для них одиозней большевиков, так что при выборе между двумя этими политическими группами они останутся верными — большевикам.

Офицеры красные курсанты — тоже не приемлют с[оциалистов]-р[еволюционеров], агитация же среди солдат возможна, но весьма затруднительна при не сочувствии командного состава.

Ввиду неудачи этой попытки с[оциалисты]-р[еволюционеры] совершенно отказались от работы в Красной Армии и сосредоточили свою деятельность на рабочих и крестьянстве.

Приемы работы остались те же, что и до революции — организация конспиративных кружков, устная и печатная агитация, возбуждение классового антагонизма против лиц, занимающихся привилегированное положение, призывы к бойкоту выборов, там где эсеры в меньшинстве, создание нелегальных кружков, разведка и т. д.

По утверждению эсеров, они, вопреки исторической традиции, большой успех имеют среди рабочих, чем среди крестьянства. Все сношения и явки ведутся через бюро Центрального Комитета партии с[оциалистов]-р[еволюционеров], которое в данное время находится в московском районе.

Центральный Комитет разгромлен большевиками и почти в полном составе в тюрьме. Положительные результаты работа дала среди учащейся молодежи в Москве, в Харькове, Киеве и Одессе. Есть нелегальные социалистические организации, дающие пропагандистов и партийных работников.

С[оциал]-д[емократы] меньшевики в этой социальной группе успеха не имеют. Эти группы достигают значительных размеров; так в Москве

около 200, а в Одессе — около 400 человек. Они самостоятельно выпускают листовки — прокламации и даже журналы (московская организация), некоторые и распространяют.

С[оциалисты]-р[еволюционеры] утверждают, что во всех университетских городах есть среди студенчества революционные организации, но проверить эти утверждения трудно, доказательств же у самих с[оциалистов]-р[еволюционеров], кроме утверждения никаких нет.

Среди рабочих точно также есть эсеровские организации, но здесь симпатии разделяются между ними и меньшевиками.

Основные организации в Петербурге — обуховцы, в Москве и Иваново-Вознесенске — текстильщики и типографские рабочие, Харькове — машиностроительные заводы, Киеве и Одессе — машиностроит[ели] и портовики. Значительная организация есть в Баку на промыслах, где общая масса рабочих эсеровского толка. По словам с[оциалистов]-р[еволюционеров], им часто приходится удерживать рабочих от преждевременных активных выступлений.

Заграничные с[оциалисты]-р[еволюционеры] честь этих организаций себе не приписывают и узнают об их существовании постфактум, через бюро ЦК.

По сообщению с[оциалистов]-р[еволюционеров] в России выходят пять нелегальных эсер[овских] журналов, помимо студенческих; в Москве — «Труд», Харькове — «Революционный голос», в Саратове, Одессе — «Борьба», в Иркутске и Томске. Но вследствие технических трудностей и хорошей организации политического сыска, массовый их выпуск (большинство гектографированные) и распространение значительно затруднены. Так были случаи, что некоторые номера доставлены в Берлин, там перепечатывались в типографии и снова отправлялись в Россию. В Москве на Обуховском заводе и на фабрике Циндель выпускаются листовки — проклам[ации], экземпляры которых есть за границей.

В деревне связь и агитационная работа ведется как и встарь через так называемый третий элемент, но с[оциалисты]-р[еволюционеры] констатируют политический индифферентизм крестьянства и симпатии возрастных групп к монархии, которая бы легализовала свершивший переход земли, хотя в то же время утверждают, что одиозность большевиков-коммунистов среди крестьянства не уменьшается.

Пропагандисты среди крестьянства, избегая касаться общих государственных и широко политических вопросов, ограничиваются указаниями на произвол, превышение власти, разгульный образ жизни, взяточничество и даже (.....) иногородское происхождение местных властей (волости, уезда, губернии)^a.

На этом пока все дело ограничивается, прочных же крестьянских эсеровских организаций им создать не удалось.

С[оциалисты]-р[еволюционеры] утверждают, что гораздо лучше у них обстоит дело на Урале, среди посессионных, и Сибири, где якобы существуют крестьянские эс[еровские] организации, насколько это верно судить не берусь, но по общему направлению и тенденциям Уральского и

^a Так в тексте документа.

Сибирского крестьянства, факт возможный, но едва ли социализацией земли^a. Должен оговориться, что с[оциалисты]-р[еволюционеры] склонны преувеличивать свое влияние и значение деятельности в России и по их же рассказам видно, что им почти везде приходится сталкиваться с монархическими и сепаратическими настроениями.

Резюмируя сказанное можно сделать вывод:

Связь с Россией есть, носит регулярный характер, имеются там организационные ячейки, наибольшим влиянием партии пользуются среди интеллигентных, полунинтеллигентных и рабочих групп населения в порядке перечисленной последовательности.

Зензиновская группа помогает «делегации» в связях с Россией, но самостоятельной работы там не ведет. Частным образом к ней поступает кое-какой информационный материал, который сообщается «делегации». Делегация печатает свой журнал по типу «Освобождения», но не на папиросной бумаге, которой в количестве 2000 экз[емпляров] отправляет в Россию, а именно «Революционная Россия»^b.

Представитель Зензиновской группы Зензинов — активный, достаточно волевой, «без предрассудков», любит и хочет власти. Минор — теоретик, бухгалтер социализма, Керенский — фигура общеизвестная. Говорят, стал спокойней. Очевидно подрастает. В последнее время большое расхождение с черновцами — возможен раскол. Главная работа — газетная среди эмиграции, больше огня боятся реставрации, кадетов ненавидят острой ненавистью, несмотря на полную их импотентность. Не прочь кокетничать с демократами милюковского толка.

Авксентьев, Бунаков и В. Руднев, правое крыло, идут об руку с Милюковым, на предстоящем партийном съезде должно ожидать неизбежного разрыва с заграничной делегацией. Служат звеном между с[оциалистами]-р[еволюционерами] и демократами. Наконец пражская группа в теперешнем ее составе. Главная задача группы — добывание средств, что она и достойно выполняет.

Чешское правительство ежемесячно отпускает в распоряжение Земгора 600 000 чешск[их] крон или 300 000 фр[анцузских] фр[анков]. Эта сумма отпускается официально, неофициально же Легис банк, эсеры субсидируются правительством и обществом легионеров как соучастники вывоза из Сибири золота.

Положение группы в Праге исключительно благоприятное. Ответственные члены группы при разъездах пользуются дипломатическими паспортами, кому угодно и когда угодно из министерства иностранных дел добывают паспорта на любое имя. Есть слухи, что под видом дипломатических курьеров ездят русские, возможно, что это один из способов сношения с Россией.

Все эсеры (настоящих, правда, немного — остальные служат в эсерах) устроены на местах, или при Земгоре или при его учреждениях, чем и кормятся. Партия живет, главным образом, на чешские деньги, если иссякнет этот источник, как в свое время иссяк Бахметьевский, придеться кончить базар.

^a Так в тексте документа.

^b Так в тексте документа.

Наиболее видные члены Пражской группы. Брушвит И.М. — тип московского купца, толст, бородач, широкая русская натура с нерусской фамилией. Очень добрый человек, имеет громадные связи в Праге среди чешского правительства, начиная с Масарика и Бенеша, поэтому всемогущ, любит выпить. Тогда становится весел и разговорчив. Легко сходится с людьми. В прошлом известен как «разлагатель». В Земгоре бывает мало, все время по внешним сношениям с чехословацкими вождями.

Лазарев Егор — эсеровская мощь, дедушка революции, страдает старческой болтливостью, в больших дозах невыносим.

Шрейдер, бывший городской голова Петрограда — заведует культурно-просветительной работой при Земгоре, нелюбим земгорцами, дельный, активный, очень мягкий и скромный, хороший партийный работник. Его сын (.....) автор «советской конституции»^а.

Полковник Махин, толстый, опускающийся, величина сильно раздутая, эсеровский Главковерх, заведует при Земгоре биржей труда — роль его второстепенная, никаких связей с военными организациями не имеет.

Генерал Сидорин — в Праге нет, уехал в отпуск, никакой роли не играет, попытки его [и] Фальчикова объединить вокруг себя казачество в Чехословакии успеха не имеют. Казаки охотно получают субсидии, но эсерами не становятся. Теперь заняты восстановлением разрушенного Дудаковым и Булацелем «Общеказачьего сельскохозяйственного союза», открывшего свою работу при поддержке Парижского Земгора в 1921 г. в Константинополе. Путем этого союза делается попытка через экономическую организацию привести в эсеровский толк казаков в Чехословакии.

О влиянии пражской группы среди эмиграции я уже говорил, рассказывал о Земгоре. Обилие средств позволяет тратить значительные суммы на всякие организации. Объединить вокруг себя эмиграцию не сумели в силу враждебной эсеровской бестактичности, поэтому склонны создавать параллельно существующим эмигрантским организациям разные фальсификаты, действуя на «разложение». Симпатиями широких эмигрантских кругов не пользуется.

В заключение доклада позволю себе сделать общие выводы и поставить некоторый прогноз.

Партия эсеров в данное время переживает несомненный кризис. Начинается типичная эмигрантская кружковщина, люди группируются не по идеям, а по лицам. Пока есть источники доходов, агония может продолжиться, но надо ожидать, что из-за денег разойдутся прежде всего. Значение ее работы в России эмигрантов-эсеров весьма относительно, руководящая роль принадлежит местным. Развал партии неминуем, особенно если умело подтолкнуть. Влияние в эмиграции слабое, уступает монархическому.

Исследовать работу лучше всего в Берлине по сношениям с Россией, а правые группы с[оциалистов]-р[еволюционеров] в Париже, в центрах их деятельности.

^а Так в тексте документа.

Центр политического влияния от с[оциалистов]-р[еволюционеров] переходит к правым организациям умеренного характера. Работа которых сосредоточена в Мюнхене, Париже, Нью-Йорке, второстепенные пункты — Белград, Рим, София. Много людей у них действительных умеющих умереть и убивать. За ними 300-летняя традиция, связи с русскими и зарубежным офицерством, большие финансовые возможности и при общей мировой реакции надежда на значительную помощь.

С[оциалисты]-р[еволюционеры], отказываясь от интервенции, восстания и террора, потеряли свои революционные позиции и среди них уже такие активные люди как Семен Верещак, расстрелявший из пулемета большевистский митинг в Тифлисе, падают духом и не надеются ни на что.

Может иметь идейный успех группа Милюковско — Масловско — Аргуновская, но не непосредственно.

Наконец группа «За свободу» — Бориса Савинкова, если достанет денег, может наскандалить, но и только.

Последние течения надо наблюдать в Париже.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.268. Л.44-56. Подлинник.

№ 120
Сообщение резидента
Иностранного отдела ГПУ
с изложением впечатлений от доклада
председателя донского правительства
Н.М. Мельникова на собрании казаков в Праге
о положении русской эмиграции
в странах Европы

ИНО ГПУ

№ 8583

Из Берлина 6/9-23

1. Менжинскому — Ягоде

2. Пиляру

3. Агранову

4. к делу русс[кой] эмиграц[ии]

НАЧИНО: Трилиссер

ОСОБОУПОЛН[ОМОЧЕННЫЙ]: Дроздов

Прага. Вышеградская, 15

В зале Иосифа Прытра собралось много народу, преимущественно донцов, кубанцев и терцев. Среди публики присутствуют: Я.Л. Шупляк, С.В. Маракуев и др. Доклад делается председателем Донского правительства Н.М. Мельниковым. Заранее можно оговориться, что доклад носил характер информационно-агитационный. Положение эмиграции за границей: в Сербии, Польше, Греции, Турции, Болгарии, Франции, Египте, Аме-

рике и Германии^а. Из его сообщений видно, что большинство эмиграции влачит очень жалкое существование, почти отовсюду слышны ропот и вопли и, за самым малым исключением, кое-кому живется сносно.

В Сербии и Франции далеко лучше живется по сравнению и с др[угими] странами. Объясняется это тем, что в Сербии, а в особенности во Франции, скорее можно получить труд^б, учащемуся контингенту еще к тому же оказывается правительственная помощь.

Во Франции замечается большая тяга русских, которые замещают там тех франц[узских] рабочих, которые взяты для работы в Рурском районе. Русский рабочий пользуется там всеми теми правами, которые завоеваны франц[узским] рабочим классом.

В Сербии существуют два донских кадетских корпуса, которые содержатся отчасти на средства правительства Дона, а большей частью на средства СХС правительства. Один из корпусов существовал там раньше, а другой не так давно перевезен из Египта.

В Польше отчаянные крики и вопли, т[ак] к[ак] гонение на русских включительно до высылки в сов[етскую] Россию. При этом подчеркивает, что все это работа «милых большевиков». Теперь и Сербия допустила к себе советскую миссию, и что, по всей вероятности, начнутся и там всевозможные эксцессы и шероховатости, как это имело место в Болгарии во время царствования правительства Стамболийского. Откуда наше Донское пр[авительство] во главе с атаманом ген[ералом] Богаевским просто выдавили большевики при помощи своих же русских наймитов.

Атмосфера там настолько сгустилась, что просто пришлось бежать в Сербию. Донцов разбросано по различным странам около 20 тыс. человек, хотя точного числа до сих пор не удалось установить. Учащихся по всем школам насчитывается около 1350 чел[овек].

Есть смутные сведения, что учатся еще и в Калифорнийском университете, но не удалось установить с ними связь. В иностранных легионах также не мало служит донцов, которые обязали себя 5 летним контрактом. Служба в легионах тоже не мед. Приходилось участвовать в подавлении повстанческих движений, где были смертельные случаи. В Африке в Суси стоит 1-й кавалерийский полк, где русских служит 70%. Там казаками была устроена джигитовка, каковой там никогда не видели, так казаки свербовали себе большую симпатию. Грецию на днях разгромили. Ген[ерал] Алпатов сообщил, что 1-й эшелон в 100 человек уже выехал во Францию. В Германии также плачевное положение русских в связи с катастрофическим падением марки. Оттуда бегут куда кто может. Теперь скажу, говорит Мельников, о глубокой разведке, каковая была сделана атаманом ген[ералом] Богаевским с вел[иким] кн[язем] Ник[олаем] Ник[олаевичем]. В связи с тем, что отовсюду начали раздаваться слухи об интервенции, и что якобы вел[икий] кн[язь] Ник[олай] Ник[олаевич] возглавляет уже русскую армию и сконструировавшееся русское правительство^с.

^а Так в тексте документа.

^б Так в тексте документа.

^с Так в тексте документа.

Бывали, например, случаи, когда в Белграде к нам прибегали, захватившись, и спрашивали: «Скажите, пожалуйста, на какой площади сегодня Ник[олай] Ник[олаевич] принимает народ войсками?». Настроены в Сербии, конечно, большинство, Вам теперь понятно, монархически. Есть и такие разговоры, что если бы Троцкий прекратил террор, что можно было бы и на него надеть корону (смех). Так вот, беседа у вел[икого] кн[язя] Ник[олая] Ник[олаевича] длилась три часа.

Ник[олай] Ник[олаевич] во избежание кривотолков и разнотолков сообщил ген[ералу] Богаевскому, что «ни армии, ни правительства русского я не оглавлял и пока что не собираюсь оглавлять». Добавил, что если бы поступило предложение из России, и то едва ли бы решился. «Ко мне, — говорит Ник[олай] Ник[олаевич], — не впервой многие приходят и просят даже настойчиво, чтобы я дал свое согласие. Некоторым эмигрантам, конечно, желательно, чтобы выявить общероссийскую физиономию в моем лице и для того чтобы во франц[узских] банках получить 2 млрд. довоенных фр[анков], ибо другому никому французы не соглашаются выдать этой суммы». С мест слышно «абсурд, а мы сколько им должны». Далее Мельников оглашает декларацию объединенного совета Дона, Кубани и Терека, выпущенную им 12 июня сего года в Белграде и дает краткие пояснения на каждый пункт. Декларация из себя представляет только лишь одни тезисы с довольно слабыми и недалекими мыслями. Мысли, конечно, Мельникова: неразрывно казачество с Россией, но, оставляя за собой право внутреннего распорядка-самоуправления автономного без вмешательства центральной власти^а. При этом призывает к сплоченности, объединению и меньше поддаваться советским шпикам. Больше проявить самосознание, твердость, стойкость и уверенность. Взаимоотношение объединенного совета Дона, Кубани и Терека с ген[ералом] Врангелем совершенно порваны и что против нас ведется травля, говорит Мельников. Затем было прочитано письмо, присланное из сов[етской] России на имя Богаевского, якобы от одного из артистов, который говорит, что нынешний театр и сцена далеко не то, что было при Вас, хор поет на сцене ужасно, да и пьесы не те. Слушателей очень мало. Отношение ее к театру отвратительно^б. Что же касается дирижеров, так прямо-таки нетерпимые публикой. Музыкальных инструментов очень мало. Будете возвращаться, захватите с собой по возможности больше, главным образом музыкальных инструментов. Отсюда следует Вам, господа, говорит Мельников, выводы о настроениях в России. Затем Мельникову был задан ряд вопросов, на которые он давал туманные и совершенно необоснованные ответы, в частности на вопрос о донской казне, на который он ответил таким образом: «У нас сейчас денежного станка нет, нам самим приходится заниматься попрошайничеством. Мы не у себя дома, где работала экспедиция заго-

^а Так в тексте документа.

^б Так в тексте документа.

товления госуд[арственных] бумаг. Да и к тому же теперь приходится удовлетворять иски различных иностранных фирм, которые поставляли различные материалы к нам на Дон во время войны с большевиками». Несколько обиженный таким вопросом он говорит: «Стыдно Вам задавать мне такие вопросы. Врангелю никогда таких вопросов не задают. У нас существует правительственный контроль, который нас ревизует». Этим его доклад и закончился. По окончании доклада атаман Донской студенческой организации М. Т. Гребетиков благодарит его и просит передать объединенному совету Д[она], К[убани] и Т[ерека] привет студенчества и дальнейшей плодотворной работы. После чего донцы спели донской гимн и потом разошлись.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.441. Л.45-47. Копия.

№ 121

Агентурная сводка Иностранного отдела ГПУ с информацией о ходе работы общего собрания кубанцев в Праге, посвященного двухлетию со дня основания общества кубанцев

ИНО ГПУ

№ 9681

Из Берлина

13/Х-23 г.

1. т. Менжинскому-Ягоде

2. т. Агранову

3. т. Невскому

4. к д[елу] эмигранта.

ПомНАЧИНО:

Особоуполном[оченный]: Уколов

17 октября 1923 г.

город Прага

30 сентября в Кенлиховом доме на Карловой площади состоялось общее собрание кубанцев, посвященное 2-летнему существованию общества. Присутствовало более 100 человек. Председателем был избран Л. Л. Быч. Согласно Уставу собрание приняло сначала новых членов, а потом уже приступило к рассмотрению повестки дня. Слово было предоставлено профессору Ф. А. Щербине, который отметил, что правление, созывая общее собрание, имело в виду доложить смету на сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь, распределить ее, а остальное время предоставить докладчикам: И. А. Макаренко, Тищенко и Омельченко. Первому на тему «История возникновения общества и главные события, которые пришлось пережить обществу за 2 года». Остальные два — на тему «Идеологическая подкладка общества». По окончании этих докладов — перейти в помещение «Украинская хата», где за чаркой водки провести остаток дня в память Кубани и ее будущего. Затем слово дается докладчику правления И. А. Макаренко для сообщения цифровых данных сметы общества. Из

доклада явствует, что общество в самом начале получало от чешского правительства по 9 000 крон в месяц. Затем деятельность его расширилась, членов общества прибавлялось и в связи с этим увеличивалась и смета общества. В настоящее время она выражается в сумме 18 тыс. крон. При обществе также создан Кубанский академический союз, куда входят все студенты-кубанцы — члены общества. В недалеком будущем выйдет журнал «Кубанец», содержание которого будет заполняться статьями из прошлого Кубани, ее настоящего положения и о материальной жизни кубанской эмиграции. Дальше докладчик перечисляет, сколько человек было за это время устроено в различных учебных заведениях и ремесленных мастерских, сколько было устроено лекций, докладов и т. д.

Доклад не вызвал почти никаких прений, за исключением нескольких замечаний по распределению смет. Дальнейшим голосованием доклад и деятельность правления были одобрены. Слово предоставляется члену Правления общества — Тищенко. Оратор подчеркивает в начале речи, что он постарается, сколько в его силах и умении, выразить идейную подкладку общества. Он касается с первых же шагов того обстоятельства, что революция и в особенности большевистская, дала массу минусов и почти ни одного плюса. Тищенко касается, главным образом, морального состояния общественных масс до революции и после нее и рисует убитую картину упадка нравов. Переходя к эмиграции, он заявляет: «недостаточно создать содержательной довольной свиньи», разумея, конечно, под последней эмиграцию. Этой последней он отводит в будущем настолько важное значение для России и, в частности, Кубани, что бросает затем такую фразу: «Из той бездны болота, в которую втянули Россию большевики, может вытянуть, омыть и облагородить только получившие свет и знание здесь», (т. е. подразумеваемая, — мы). Посему, заключает Тищенко, общество должно стремиться только к единственной цели: посеять, как можно больше знания среди своих членов, и только на это должны уходить и силы и энергия. Другой выразитель идеологии — Омельченко говорит о развитии украинского языка и о том, что кубанцы-черноморцы должны стремиться поступать в украинские учебные заведения; сельскохозяйственную академию, учительский институт. Изучение украинского языка должно сблизить Кубань и Украину и в будущем освободить от московского влияния. Вообще Омельченко проявил в своей речи крайний сепаратизм. По окончании этих двух докладов слово взял профессор Щербина. Подводя итоги деятельности общества, он указал, что братский народ чехи, в лице своего правительства, могут дать возможность из эмиграции выковать будущую интеллигенцию Кубани. Он предложил послать приветственные телеграммы: Президенту Масарику, Председателю чешского правительства Швеглы, министру Тирсе, и доктору Завазалу, ближайшему посреднику между министром Тирсе и кубанцами. Этим собрание заканчивается. К 8 часам вечера потом все собираются на «Козье намисти» в «Украинскую хату», где состоялась вечеринка. Кроме кубанцев, на вечеринке присутствуют представители от украинского громадского комитета.

Поливода, от профессуры украинской, профессор Мыцюк и директор Украинского Учительского Института Биляк^а. Общее впечатление — как от собрания в Кенлиховом доме, так, затем, и от вечеринки — это крайний сепаратизм как самих вожаков, так и у подавляющего большинства присутствующих. Речи и спичи почти все были одного и того же содержания: «Да здравствует самодержавная Украина, да здравствует самодержавная Кубань». Всех присутствовавших было около 150 человек..

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.441. Л.79-80. Заверенная копия.

№ 122

Сообщение Берлинской резидентуры Иностранного отдела ГПУ с информацией о съезде Общеказачьего сельскохозяйственного союза 29 сентября 1923 г. в Праге

ИНО ГПУ

№ 9860

из Берлина

15/Х-23 г.

1) тов. Менжинскому

2) тов. Агранову

3) к делу эмигрантов

ПомНАЧИНО:

ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННЫЙ: Уколов

На происходившем 29 сентября съезде Общеказачьего Сельскохозяйственного союза в здании Илодиновой бурсы участвовало 230 человек казаков: донцов, кубанцев, терцев, уральцев. В это же число входило 45 калмыков. Кроме того, представлены были: от проживающих в Болгарии казаков — приехавший оттуда на съезд агроном Гавриил Степанович Стольниченко, из Сербии — генерал Попов (бывш[ий] в деникинскую эпоху председателем Донского военно-окружного суда), представитель Пражского Земгора — Брушвит, от партии эсеров — Слоним, от чешской земледельческой партии два человека (фамилии не знаю), от чешского правительства — доктор Благош, в роли представителя печати — гр[ажданин] Раковский. Прибывшего же из Польши есаула Ковалева на съезд не допустили, так как представителем временного правления союза было получено предупреждение из Польши, что Ковалев никаких казаков не представляет, а просто командирован туда савинковской группой. Пришли своих представителей также и студенческие организации в лице Быстрова, ОРЭСО и Донской студенческой станицы Гребенщикова. Съезд открыл председатель Объединенного Комитета Дона, Кубани и Терека Бадьма Уланов, заявивший в своей речи о целях создаваемой вновь организации. С каждым днем становится яснее, что ни политический, ни экономический режим, созданный большевиками, жизнью воспринят быть не может ибо нет в этом режиме корней в народе. А раз так,

^а Так в тексте документа.

то удерживаться над русским крестьянином и рабочим можно только штыками от «сегодня до завтра», ибо не знаешь, что будет послезавтра. Большевицкая диктатура — это эхо отдаленной и более близкой истории народов. Преторианцы при цезарях и янычары при султанах могли удержаться более или менее продолжительное время, но коммунисты при Ленине и Троцких удержаться долго не могут, так как между сознанием тогдашних народных масс и современного рабочего и крестьянина дистанция огромного размера. Веря в скорое падение большевизма, Уланов призвал членов съезда сплотиться вокруг создаваемой организации, и трудом и упорством приготовиться к тому моменту, который будет роковым для большевиков: «Стыдно нам будет, когда мы в этот момент уподобимся тем семи библейским девам, которые не зажгли светильников и не приготовились ко встрече жениха». Заканчивая свою речь, Уланов предложил воздерживаться от политических страстей, потому что распри и раздоры политические — злейшие враги объединения, а, значит, и плодотворной работы. Собрание переходит затем к избранию председателя съезда. С голоса называются кандидатуры и открытым голосованием избирается донской казак Горчук (по образованию юрист). Председатель предлагает собранию доизбрать президиум: 2 товарищей председателя и 2 секретарей. В число первых избираются Стольниченко и Сушков, а секретарями Налетов и Фальчиков. Затем председатель обращает внимание на представителей и предлагает вести в президиум в качестве почетного гостя представителя чешского правительства доктора Благоша. Последнему собрание устраивает бурную овацию. Доктор Благош заявляет от имени чешского правительства полную поддержку дальнейших работ союза в смысле материальном. Два факта в недавнем минувших событиях характеризуют казаков: с международного фронта казаки уходили последними и в ряды против большевиков стали первыми. Этим казаки ярко подчеркнули свой патриотизм, а также любовь к порядку и законности. В дальнейшей речи выражает пожелания в успешной работе и обещает именем правительства всемерную поддержку. Дальше дается слово представителям чешской земледельческой партии, которые приветствуют съезд именем их посланных. Следующим выступает с приветствием от Земгора Брушвит. Он сразу берет быка за рога и заявляет, что сколько в эмиграции не строили аполитичных организаций, выходили из этого одна злая ирония, ибо на первых же шагах всякого начинания возникала политика. Поэтому и в данном случае, создавая чисто экономическую организацию, наперед можно будет заявить, что в ней главным элементом будет, конечно, политика, но, считаясь поневоле с этим фактом, нужно всеми мерами бороться против разного рода политиканства. Как, например, он указывает на бесчисленное множество организаций, созданных политиканствующими особами из эмигрантов, стремящихся представлять Россию, и прав был, хотя горько в этом сознаваться, один из членов Лиги Наций, англичанин, заявивший: «Вы хотите знать русских, так посмотрите на лицо земли Европы, усеянное этими бурлящими политиканами, в различных организациях им же нет числа». В заключении Брушвит выражал надежду, что с будущей организацией, организующиеся в Общеказачий Союз, Земгор будет идти рука об

руку и сделает для возрождения России больше, чем кто бы то ни был из эмиграции, ибо никто не поставлен в такие благоприятные в этом отношении условия, чем они в Чехословакии. Дальше выступления с приветствиями ничего нового не вносили. Когда же выступил с приветствием от казаков в Болгарии Стольниченко, стали раздаваться протесты и негодующие голоса: «Кого он представляет?» Председатель дает слово для разъяснения одному из поднявших руку казаков. Этот заявляет, что Стольниченко никто в Болгарии на съезд не уполномочивал и не может этого никогда быть, так как я сам только что приехал из Болгарии и знаю, что Стольниченко получил деньги от Фальчикова и поехал на съезд в Прагу. Это заявление вызывает целый ряд других таких же протестов по поводу Бадьмы Уланова, приехавшего из Сербии Попова и других. Поднимается шум. Председатель дает слово Аспидову, члену временного правления, который разъясняет, что в их руках имеются полномочия прибывших лиц за многими подписями казаков, проживающих в Болгарии и Сербии. Раздаются голоса: «покажите эти письма», «ложь», «поддельные документы». Уладив кое-как конфликт, председатель предоставляет слово докладчику генералу Сидорину. Докладчик долго останавливается на различных этапах Гражданской войны в России и подчеркивает сгущенными красками те моменты, когда каждая борющаяся сторона старалась захватить в свои руки казаков как наиболее пригоднейших для военного дела элементов. По его докладу выходило, что каждый боровшийся в России за власть первым долгом старался перетянуть на свою сторону казаков, как боевую силу. Погоня за казаками не прекращалась и тогда, когда уже были ликвидированы большевиками все фронты. Докладчик указывает, например, в Сербии, где казаки совершенно закрепощены в надежде, что вспыхнет еще пожар, и в этом пожаре немало можно еще будет вытянуть каштанов казачьими руками. Он делится разговорами из своей боевой жизни в период командования Донской армией. Припоминает закулисные суждения о казаках всех приближенных реакционеров Деникина и выносит впечатление, что они могли бы совсем расстаться, только не с казаками, ибо с утерей этих последних будут утеряны всякие надежды для осуществления своих планов. Затем он набрасывается на всю реакционную клику Врангеля и клеймит позором тех, кто еще поддерживает этого авантюриста. Но время военных казаков прошло, настали иные времена, России вспять не воротить, безумцы только могут мечтать о реставрации да при этом еще Романовых. В иную сторону должны быть обращены взоры; пику надо променять на циркуль, трактор, химический кабинет и т.д. Докладчик призывает сплотиться вокруг Общеказачьего союза и добиться главнейших знаний для будущего России. Доклад Сидорина является, так сказать, тезисами, на которых будет базироваться в будущем союз. Доклад был весьма пространный и часто прерывался бурными аплодисментами (доклад был поручен Сидорину большинством заправил союза из-за единственного желания: поставить его в наилучшие условия, дабы избрать председателем правления Общеказачьего союза, что впоследствии и случилось). По окончании доклада началась прения и настолько приняли страстный характер, что прибегали даже к помощи полиции. И хотя сия последняя введена не была, но все же была

предупреждена. Что же служило гвоздем прений? Дело в том, что на собрании присутствовало человек 60 казаков во главе с Чапчиковым (донской генерал), которые были инспирированы группой эмигрантов из Чешской земледельческой «Едноты». Выступивший после докладчика Чапчиков сразу раскрыл свои карты, заявив, что из этого союза ничего не выйдет, ибо он уже с первых своих шагов попадает в руки людей не деловых и не земледельцев, а каких-то политиканствующих полуинтеллигентов, при этом он указал на президиум. «Ну что, за интерес земледельцу идти к Сидорину, Фальчикову, Брушвиту и к^о?» Ведь они никогда не представляли земледельцев и сейчас их не представляют. Им просто нужен отдел, на котором бы смогли они сидеть и получать в свои карманы деньги. Вот они и хотят сейчас сесть на этих 230 чел[овек], собравшихся здесь и доверчиво выслушивающих. Чапчиков предлагает идти в аграрную партию, сиречь [в] Едноту Земледельческую, ибо только там земледelec может удовлетворить свою жажду поучиться и побывать в своей среде. После Чапчикова выступает целый ряд ораторов из группы 60 и клеймят позором Уланова, Фальчикова, Брушвита, эсеров, Сидорина, Сушкова за то, что они на всех перекрестках во всех странах заявляют себя ни чем иным, как только представителями от народа, да еще истинными и представительством бесстыдно торгуют. В противовес докладу Сидорина Чапчиков и его единомышленники предлагали съезду заклеймить презрением всех этих политиканствующих земгоровских прихвостней и сплотиться вокруг чешской Земледельческой Едноты. Так как группа Чапчикова, не стесняясь в выражениях, требовала категорически ответа от Сидорина, Фальчикова, Уланова, Сушкова, Звячина, Аспидова и др., каких это они земледельцев стараются здесь представить и кем на сей предмет уполномочены, создалась весьма удушливая обстановка, которая была разряжена голосованием принципиально: нужна ли организация общеказачьего земледельческого союза. Голосование дало следующие результаты: 140 за, 60 против; остальные или воздержались или вовсе не участвовали в голосовании, Чапчиков со своей группой демонстративно покидает зал заседания под свист, руганню и дикое гиканье. С ним уходит 65 человек. В дальнейшем заседание проходит почти без особых прений. Устав принимается без всяких изменений. Положение об уполномоченных также принимается без всяких прений. Затем съезд приступает к выбору председателя правления, уполномоченных и секретаря. Председателем избран генерал Сидорин, секретарем Фальчиков. Затем съезд расходится и на другой день собираются уже только уполномоченные и доизбирают правление. Платными принимаются 3 должности: председателя, товарища председателя и секретаря.

Дорогой Кубанец.

Есть у нас, казаков, поговорка «Гуртом добре и батька бить». Эта истина неоспорима.

Всегда, когда действует в каком-либо направлении сплоченное и организованное ядро людей, оно добивается определенной цели.

Нам, заброшенным волею судьбы на чужбину, в особенности казакам, следовало бы с первого шага нашей жизни на чужбине стать на этот путь,

потому что мы в своем прошлом и настоящем совершенно ничем друг от друга не отличаемся. Если бы это было так, то во много раз наше тяжелое положение здесь было бы облегчено.

Правда, беда не в том, что мы не хотели или не умели этого сделать, а беда в том, что благодаря нашей общей раздробленности многие взяли за дело помощи и всяк по-своему.

Что же получилось? Разделили нас по кучкам, создалась масса организаций, которые благодаря своей малочисленности, конечно, ничего существенного, за исключением отдельных случаев, сделать не могли, между тем, как нам, казакам, находящимся в Чехословакии, благодаря багожелательному отношению чешского правительства, можно было очень многое сделать не только в настоящем, но и для будущего. Учитывая то, что если суждено нам вернуться в родные края, то мы могли бы вернуться не разбродом, а крепко организованной, экономически дружной казачьей семьей.

Многие из нас давно стремились к созданию такой единой общеказачьей организации, сознавая, что это единственный правильный путь и за него надо взяться.

В настоящее время здесь в Чехословакии организуется общеказачий.....^а всех войск и создать единую казачью организацию чисто экономического характера, занявшись исключительно делами граждан своих областей.

Цели и задачи этой организации изложены в бюллетене, приложенном к информации от 25-го августа сего года, который Вам послан и Вы, вероятно, его получили.

Проще говоря, создается наша казачья организация, членами которой нам следует стать, и в случае той или иной нужды знать ее только одну, в которую приходится, как в родную семью, и не путешествовать от Панской ул. на Водичкову, а от Водичковой на Пржтросову и в результате остаться не только без всякой пищи, но и даже без доброго казачьего совета.

На 29-е сего сентября в г[ороде] Праге назначен общеказачий съезд членов союза, подавших заявления о зачислении их в таковой, для выборов правления союза и разрешения всех вопросов в связи с этой организацией. Записалось в настоящее время членами союза около 400 человек, из числа которых нас, кубанцев, пока меньшинство. Желательно, конечно, собрать воедино всех кубанцев, находящихся в Чехословакии теперь же. Оказывается, это необходимость и по следующим соображениям, на этом решающем съезде мы, кубанцы, должны быть представлены не меньше, чем другие войска, дабы не остаться в невыгодном меньшинстве, поэтому выжидательно к этому относиться не следует и сейчас же принимать решительные шаги, записываясь в члены этого союза.

Поэтому мы, группа кубанцев, находящиеся в курсе дела этой организации, веря, что с созданием ее наше тяжелое положение на чужбине должно будет улучшиться, т. к. нас казаков чешское правительство и чешский народ увидят во весь наш казачий рост в одной семье, с казачьей нашей искренностью советуем Вам, как родному кубанцу, стать членом союза,

^а Пропуск в тексте документа.

для чего вместе с сим посылаем Вам бланк заявления и опросный лист. Если Вы пожелаете это сделать, то немедленно заполните его и пришлите по адресу: Прага, Панская улица ч. 16 (писать по-чешски) Временное правление общеказачьего сельскохозяйственного союза, предложить тоже сделать и Вашим соседям кубанцам, которые об этом не знают.

Если Вы станете членом союза, то просим Вас постараться непременно прибыть на съезд к указанному сроку. Проезд по ж/д. в Прагу и обратно будет оплачен и дана квартира для ночлега. Считаем долгом известить Вас, что на этот съезд должны приехать делегаты от казаков, находящихся в Сербии, Болгарии, Польше, Германии, Финляндии и др. стран.

Наш Вам родной Кубанский привет.

Уважающие Вас кубанцы: Ф. С. Сушков, Ф. Т. Аспидов, А. Ф. Гончаров, В. Н. Налетов, Д. С. Якунин

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 432. Л. 240-243. Заверенная копия.

№ 123 Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ из Берлина об итогах съезда Общеказачьего сельскохозяйственного союза в Праге

ИНО ГПУ

№ 9923

Из Берлина

25/V-23 г.

т. Менжинскому — Ягоде

т. Дерибасу

т. Артузову

к д. эмиграции.

Пом. НАЧИНО:

Особоуполномоч[енный]: Уколов

Совершенно

секретно

В результате съезда Общеказачьего Сельскохозяйственного союза в Праге, сегодня 29 сентября был принят устав союза, избрано правление в составе: генерал-лейтенанта Сидорина (председатель, донец), В. Т. Васильева (товарищ председателя, он же и член правления Земгора, донец), Г. Ф. Фальчикова (секретарь Правления Общеказачьего Сельскохозяйственного союза и член правления Земгора, терец), Ф. С. Сушков (кубанец), Ф. Т. Аспидов (кубанец). Кроме того, избрана ревизионная комиссия в составе 3 лиц. Председателем ревизионной комиссии избран ген[ерал]-лейтенант Быкадоров (во время Деникинщины командовал одним из Донских корпусов. Происходит из казаков Донского войска). Принципиально прошел на собрание также и вопрос о посылке представителей Союза в другие страны, а в какие — зависит от усмотрения правления. Последнее решило послать в первую очередь в Болгарию и Сербию; в Польшу же и Финляндию — как только к этому наступит благоприятный момент. В Болгарию уже уехал Г. С. Стольниченко. В Сербию — генерал Ионов.

В связи с образованием Общеказачьего Сельскохозяйственного союза приехал в Прагу из Парижа Василий Акимович Харламов (в период

монархии был членом 3-й и 4-й Государственных Дум от Донского войска, входил в партию кадетов. После революции, во время Временного правительства, был уполномоченным его при ставке Кавказской армии. После революции 25 октября все время оставался председателем Донского Войскового круга. Был все время горячим сторонником диктатуры ген[ерала] Деникина). Сидорин вознамерился сделать Харламова королем табачного дыма, возложив на него представительство Общеказачьего Сельскохозяйственного союза в Париже, на что Харламов дал свое согласие. Как уже раньше сообщалось, Сидорину, Васильеву и Сушкову во что бы то ни стало хочется уйти от всякой зависимости от Земгора, ибо эта организация, как они говорят, обладает всеми пороками эмиграции. Все деньги, которые получают этим учреждением, пожираются его же служащими-прихлебателями, и в массы просачивается лишь весьма жалкая часть. Потом установилась какая-то традиция захвата денег Земгора, ибо, где бы таковые ни отпускались для беженцев, всегда за получкой в очередном порядке Земгор первый.

А в результате. Кражи, утайки, попустительство, злоупотребления и т.д. Это слова самого Сидорина. И не только от Земгора хочется уйти Сидорину. Он также находит необходимым уничтожить и все учреждения, носящие какие бы то ни было прерогативы власти: в виде ли атамана, правительства и т.д., а также и окраска партийная решительно изгоняются из «пределов» Общеказачьего Сельскохозяйственного союза. Словом, организация Общеказачьего Сельскохозяйственного союза должна быть строго экономическая и деловая. Только при помощи такой организации можно будет успешно подготовить будущие кадры работников для России после свержения большевиков. Вот почему Сидорин хочет обставить себя до некоторой степени с помпой. К характеристике самого Сидорина нужно отнести, что весьма энергичный и настойчивый человек, спокойный, но лицемерный. Говорит очень мало, а больше молчит, но из наблюдений его едва ли что ускользает.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.441. Л. 96-97. Заверенная копия.

№ 124

Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ в Вене с информацией о положении и составе русской эмиграции в Чехословакии^а

Не ранее 27 ноября 1923 г.

Общие замечания^б. Если мы поймем, что существуют три основных типа эмиграции — обывательской, военной и политической, российскую эмиграцию в Чехословакии придется причислить преимущественно к

^а На документе имеются рукописные пометки: «Вена. 1) Чичерину, 2) Уншлихту, 3) Менжинскому, 4) Артузову — Пиляру, 5) Дерибасу, 6) Балицкому, 7) Бельскому, 8) К делу источника. 28/XI-23 г. Бельский», «Исполнено. К источнику № III», «Источник III», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 08711 «27» XI-1923 г.».

^б Здесь и далее подчеркнуто в документе.

последнему, к типу политической эмиграции. Кроме своего преимущественно политического характера, эмиграция в Чехословакии заслуживает еще исключительного внимания в силу того значения, какое ей придает чехословацкое правительство, пользующееся эмигрантским вопросом как орудием своей иностранной политики в русском и в значительной мере в польском вопросах.

Скопление эмигрантской массы в Чехословакии произошло не стихийно, если так можно выразиться, подобно тому, как это имело место в Югославии и в Болгарии, где скопление вызвано было катастрофическим провалом вооруженного белого движения, или как в Польше, например, где сосредоточение значительных эмигрантских масс имело место, ввиду длинной общей границы Польши с Россией. В Чехословакии эмиграция скапливалась постепенно, почти планомерно и по определенному признаку — по признаку политического демократизма. Приток эмигрантов регулировался чехословацким правительством, которое одних эмигрантов совершенно к себе не пускало, а других пускало под определенным условием: например, от эмигрантов, прибывших из Константинополя, отбиралась подписка в том, что они в пределах Чехословацкой республики не будут заниматься политикой, что по существу означало, что они не будут заниматься черносотенной, монархической политикой, так как одновременно с этим чехословацкое правительство содействовало находившимся в Праге социалистическим и демократическим комитетам организовать эмигрантскую учащуюся молодежь, о которой и идет речь, в политические партии.

Всю эмигрантскую массу в Чехословакии, составляющую в общем число около 25 000 человек, необходимо в целях ознакомления с ней разделить в двух направлениях — вертикальном, по национальному признаку, и в горизонтальном — по признаку политическому.

Эмигранты из Восточной Галиции. Прежде всего следует выделить довольно значительную группу, приблизительно в 5 тысяч человек, украинцев из Восточной Галиции, которая только в известном отношении связана с эмигрировавшими из России украинскими самостийниками различных толков.

Главную массу эмигрантов из Восточной Галиции составляют кадры воинских частей, боровшихся с поляками в 1918—1919 гг. за украинскую независимость. Среди них существуют различные политические течения, но в общем они все более или менее объединены «правительством» Петрушевича. Поскольку речь идет об их политических устремлениях и задачах «русинской» эмиграции (она также известна под названием «Приднепринцы» в отличие от украинцев бывлой российской империи, которые называются «Приднепрянцами»), то они совершенно отличны от политических стремлений и задач «Приднепрянцев». Несмотря на буржуазный уклон мысли значительной части русин, они в общем в настоящее время склонны в своей борьбе с поляками опереться на советскую Россию. Как утверждают представители «приднепрянцев», в настоящее время в Вене будто происходят переговоры между Петрушевичем и советс-

кими представителями о переводе всей русинской эмиграции из Чехословакии в советскую Украину, где она должна организовать для непосредственной борьбы с поляками.

В одном только отношении русины тесно связаны в Чехословакии с «приднепрянцами». Главной формой помощи эмиграции со стороны чехословацкого правительства является предоставление ей возможности получить в Чехословакии более или менее законченное образование, причем наряду с правом посещения эмигрантами чешских учебных заведений чешское правительство организовало также для эмигрантов национальные высшие учебные заведения — русские и украинские. Так, в Чехословакии находится украинский университет и земледельческая академия. Понятно, что названные учебные заведения обслуживают одновременно и галичан и «приднепрянцев». Таким образом, на почве академической, а также общекультурной, обе украинские эмигрантские массы составляют в Чехословакии одно целое. Но, опять повторяем, в политическом отношении они не только не сливаются, а наоборот, представляют антагонистов, в особенности в вопросе отношения к советским республикам.

«Приднепрянцы». В политическом отношении эмиграция из советской Украины представлена в Чехословакии всеми цветами самостоятельной радуги. Здесь нашли себе приют и помещики — «хлеборобы», и петлюровцы, и федералисты, и автономисты и пр. Главная руководящая роль, в особенности среди учащихся принадлежит, однако, группе, возглавляемой Шаповалом и Винниченко. Первый сейчас находится в Праге, второй же в Берлине. Главная отличительная черта этой группы — это крайняя нетерпимость ко всему, что имеет даже косвенное отношение к русской культуре. На митинге и собраниях этой группы, на которых привелось присутствовать, главной темой была дикая проповедь ненависти ко всему русскому. Причем коммунизм и советская власть, по утверждению Шаповала, представляют собой явления национально-русские.

В общем вся украинская эмиграция в Чехословакии держится нарочито обособлено от русской эмиграции, совершенно ни на какой почве с ней не сталкиваясь. Количественно украинцы-приднепрянцы составляют массу около 7 тыс. человек. Вместе с галичанами украинцев всего около 12 000 человек. Из этого количества около 2 000 составляет украинское студенчество.

Белорусы. Следующей важной национальной группой являются белорусы. Количественно группа эта весьма незначительна: всего около 150 человек. Но в начале ноября в Прагу переехали из Ковно члены так называемого правительства Ластовского во главе с Цвинкевичем и Кречевским. Ластовский сам остался в Ковно и, по-видимому, совершенно порвал сношения с прибывшими в Прагу его бывшими товарищами. Вернее, прибывшие в Прагу порвали отношения с Ластовским, который, по их словам, запродавался литовцам подобно тому, как знаменитый Алексюк, а затем Дубейковский и Дадонов запродались полякам.

Раньше, чем перейти к ознакомлению с деятельностью прибывших белорусов в Прагу, следует остановиться на причинах их оставления Ковно. Согласно их заявлениям, литовцы за последнее время изменили свое отно-

шение к белорусскому движению, опасаясь его роста, который грозит заглушить собой литовское движение в Виленщине и в Ковенщине. Практически, литовцы просто прекратили выдачу необходимых средств для существования белорусских деятелей и для ведения белорусской пропаганды.

Причину этой перемены литовской политики в отношении белорусских деятелей на самом деле, однако, следует искать не в их боязни — литовцев — роста белорусского движения, а в том, что движение это в настоящее время не представляет уже политического интереса для литовцев. По-видимому, литовцы уже простились с мыслью о присоединении Виленщины и о создании великой Литвы в Федерации с Белоруссией. Прибывшие белорусские деятели указывают на симптомы литовско-польского примирения. Возможно даже, что разрыв с белорусами является одним из условий возобновления сношений с поляками.

Так или иначе, но переезд белорусских деятелей из Ковно в Прагу указывает на произошедшие перемены в польско-литовских, в литовско-белорусских и во внутренних белорусских отношениях. Прибывшие в Прагу белорусы выступают в качестве белорусского национального комитета, возглавляемого Цвинкевичем, и в качестве такового комитета рассматриваются чехословацким правительством, которое не только снабдило белорусов соответствующими визами и выдало им на общих основаниях эмигрантские субсидии, но и ведет с ними переговоры о более широком субсидировании белорусской пропаганды.

Наиболее интересным и знаменательным моментов в идеологии прибывших белорусских деятелей — это их примирительное отношение к советской Белоруссии и исключительно враждебное отношение к полякам. Вся их деятельность, если она разовьется, будет согласно их заявлениям направлена почти исключительно против поляков. То есть объектом их деятельности должны явиться белорусские области, входящие в состав Польши.

Понятно, что важно не только идеологическое устремление белорусских деятелей, но еще больше те практические возможности, коими они располагают. В этом отношении все надежды белорусского комитета связаны, главным образом, с результатом миссии посланного ими в Соединенные Штаты делегата — Воронко, который должен организовать там белорусскую эмиграцию и собрать среди нее необходимые денежные средства. Недавно получено письмо от Воронко, который сообщает, что им уже собраны некоторые средства, на которые им приобретена выходящая в Чикаго русская газета «Свободная Россия» (явно советского направления), и что им организуется в Чикаго национальный белорусский съезд, который состоится, вероятно, в начале декабря.

Белорусский комитет возлагает также некоторые надежды на помощь чешского правительства, с которым ведутся переговоры, причем белорусы особенно подчеркивают значение их пропаганды в смысле отторжения от Польши белорусских земель и в смысле федерации будущей Белоруссии с Россией. Кое-что белорусы от чехов получить могут, хотя, как мы это подробнее укажем ниже, чехи сейчас заняты вопросом о зна-

чительном сокращении расходов на субсидирование эмигрантских учреждений и вряд ли они сейчас расположены специально поддерживать именно белорусское движение.

Фактически в настоящий момент белорусы средствами не располагают и связь их с Америкой еще окончательно не установлена. Но с другой стороны сила белорусского комитета в Праге определяется его тесной связью с белорусской фракцией варшавского Сейма и белорусскими организациями на местах в Виленщине. Принимая во внимание эту связь, есть основание придавать белорусскому комитету в Праге определенное значение.

В Праге белорусы поддерживают контакт с украинцами, но в то же время они поддерживают и добрые отношения с представителями русской демократии, группирующейся вокруг Земгора. Поэтому русские утверждают, и не без основания, что белорусы явятся связующим звеном между ними и украинцами.

Кавказцы. Среди массы русской и украинской эмиграции в Праге вертятся несколько десятков человек грузин и армян. Грузины, во главе с неким Айоловым, держатся ближе украинцев, выступая на собраниях последних с декларациями, что в борьбе за «независимость» Грузии они пойдут вместе с украинским самостийниками против русских всех направлений, так как опыт показал, что среди русских нет ни одной группы, на которую угнетенные народы могли бы рассчитывать в своей борьбе за самоопределение. Армяне в большинстве аполитичны и в общем не стремятся к обособлению от русских.

Казачи. В вертикальном отношении из массы русской эмиграции надо еще выделить около двух тысяч казаков, которые хотя и не ведут здесь своей самостийнической пропаганды, но все же держатся обособленно от коренной русской эмиграции и организованы отдельно под флагом казачьего демократизма. Рядовые казаки размещены чешским правительством по стране и заняты сельским трудом. В Праге находятся около сотни офицеров, посещающих в качестве студентов высшие учебные заведения, и вожаки казачьего демократизма во главе с ген[ералом] Сидориным, Горчуковым, Харламовым и др. Основным стремлением этих вожаков является охранение казачьей эмиграции от вовлечения ее в вооруженную авантюру и организация казачества на почве сельскохозяйственного труда. В этом отношении казачьи главари встречают особое сочувствие и особое покровительство со стороны чешского правительства. Стремлением находящихся в Праге казачьих деятелей является объединение под своим руководством всей казачьей эмиграции, которая исчисляется в 30—35 тыс. человек (по их расчетам в Болгарии сейчас еще находится около 12 000 и в Югославии — около 10 000 казаков). Для осуществления этой цели в Праге в конце сентября с.г. созван был съезд для организации «Общеказачьего Сельскохозяйственного союза». В организации этого съезда живейшее участие приняло чешское министерство иностранных дел, командировавшее на его открытие своего представителя Благоша и сенатора Гибша. Союз ныне образован, но

деятельность его фактически не распространяется дальше Праги. Среди казачьей эмиграции повсюду, как это утверждают компетентные лица, замечается два крайних течения: либо крайне реакционное с желанием сейчас же кинуться в вооруженную авантюру, либо сменовеховское с желанием возможно скорее вернуться домой. Пропаганда отвлеченного демократизма и благие советы использовать пребывание за границей для изучения высших форм сельского хозяйства дает одни только результаты: возможность получить чешскую субсидию.

Соц[иалисты]-рев[олюционеры]. Перейдя к ознакомлению с политическими группировками, собственно русской эмиграции, следует отметить, что наиболее видную роль в Праге играет партия социалистов-революционеров. Это не значит, что большинство или даже просто значительное количество русской эмиграции исповедуют программу этой партии. Если говорить о политических и социальных симпатиях массы русской эмиграции в Чехословакии, то надо иметь в виду, что 3/4 ее склонны к самому ординарному черносотенству. Но ввиду невозможности при существующих чешских условиях открыто и активно выступать в черносотенно-монархическом духе большинство эмиграции просто воздерживается от выявления своих политических симпатий. Соц[иалисты]-рев[олюционеры] же пользуются здесь особым привилегированным положением. Они не только получают правительственную субсидию и печатают «на казенный счет» свою партийную литературу, но и не в пример прочим пользуются правом вести пропагандистскую и организационную работу среди учащихся. Тем не менее особого успеха они среди русских учащихся (в большинстве это врангелевские «подполковники») не имеют. Вся масса русских учащихся исчисляется в 3 — 3,5 тысячи. Живут они в специально приспособленных общежитиях и получают правительственную субсидию (500—600 чешских крон, что равняется приблизительно 15 американским долларам). В общежитиях учащиеся разделяются на три союза — беспартийных, социалистов и сменовеховцев. И вот в этих «беспартийных» союзах числится около 2/3 всех учащихся.

Главным вопросом среди соц[иалистов]-рев[олюционеров] в настоящий момент является раскол по всем вопросам тактики и даже программы. В Праге сидят главным образом так называемые «левые» соц[иалисты]-рев[олюционеры] во главе с Черновым. Правое крыло обосновалось в Берлине, и группируется вокруг газеты «Дни», которую редактирует Керенский. Но так как в Берлине сейчас условия жизни стали очень тяжелы, то правые тоже стремятся крепче осесть в Праге, где среди эмигрантской колонии у них больше симпатий, чем у левых. Все разногласия и споры разбираются на происходящем сейчас в Праге общеказачьем съезде.

Но независимо от результатов съезда правые просто практически оседают сейчас в Праге, выражением чего может, между прочим, служить факт открытия с 15 ноября в Праге отделения редакции газеты «Дни». До сих пор «Дни» имели в Праге двух корреспондентов — Гр. Ракковский и по чешским — Мендель. Любопытно отметить, что ни «Руль»,

ни «Накануне» систематической рубрики пражских известий не ведут. Тем не менее «Руль» расходуется в Чехословакии, по крайней мере, в два раза больше, нежели «Дни», а «Накануне» — немногим меньше «Дней».

Кадеты. Конституционные демократы, пользующиеся покровительством со стороны партии Крамаржа, в общем, выступают в Праге не в виде политической партии, а в нише «общественных» деятелей. Руководящие посты в Земгоре, торгово-промышленном комитете, Административном и ряде других комитетов заняты конституционными демократами. Если говорить о влиянии среди эмигрантской массы, то со стороны эсеров оно, несомненно, меньше, нежели со стороны кадетов. Главный плюс первых — это их близость с чешскими социалистами, которые, как это известно, играют значительно более видную роль в чешском парламенте и в правительстве, нежели партия Крамаржа. Последний подвергается частым нападениям со стороны своих противников в парламенте и на столбцах влиятельной и официозной печати. Для поддержки престижа Крамаржа на днях была в Праге организована уличная манифестация в честь его, причем любопытно отметить, что значительную часть демонстрантов составляли русские «учащиеся»-эмигранты, организованные «беспартийными» русскими общественниками. Следует еще отметить, что по многим тактическим вопросам к[онституционные] д[емократы] выступают совместно с правыми соц[иалистами]-рев[олюционерami].

Заключение. Довольно значительную роль в Чехословакии начинают играть сменовеховские группы. Если верить представителям с.-р. и к.-детской эмиграции, то чешское правительство якобы специально теперь покровительствует сменовеховцам. Покровительство это усматривается в акте защиты сменовеховских групп учащихся от грубого насилия и преследования со стороны антисоветских групп. Такая защита со стороны чешской правительственной администрации действительно имеет место, противники сменовеховцев за свои грубые насилия подвергаются разным наказаниям. Но из этого факта еще нет, конечно, оснований вывести заключение о специальном покровительстве сменовеховцам со стороны чешского правительства. Но зато с другой стороны замечается усталость чешского правительства в деле поддержки российской антисоветской эмиграции. Громадные расходы по содержанию бесчисленных эмигрантских организаций (официально они превышают 100 миллионов чешских крон) вызывают постоянные выступления оппозиции и в результате сейчас определенно говорят о предстоящем сокращении эмигрантских учреждений в Чехословакии. Из общественных организаций оставлены будут только Земгор, сельскохозяйственный комитет и украинский Громадзянский комитет. Остальные предполагается до нового года ликвидировать. Без изменения останется дело помощи учащимся.

Во всяком случае следует иметь в виду, что чешское правительство довольно энергично борется с расширением в Чехословакии российской эмиграции. В связи с происходящими в Германии событиями в начале этого месяца волна русских эмигрантов бросилась было к чешской границе, которая немедленно же и была закрыта чешским правительством. Полу-

чить русскому эмигранту сейчас чешскую визу почти невозможно. Переходят эмигранты чешскую границу только нелегально, но, в общем, таким путем просачивается в Чехословакию не более 3—4 человек в день. С другой стороны, и из Чехословакии ежедневно уходит несколько человек эмигрантов. Чехи выдают эмигрантам чешские паспорта, на которые не особенно трудно получить визы, особенно французские. Французы заняты сейчас вербовкой русских сельскохозяйственных рабочих. Условия для этих рабочих довольно сносные. И надо отметить, что и из Чехословакии французам удастся вывезти до тысячи российских эмигрантов.

В заключение любопытно отметить, что евреи составляют среди российской эмиграции в Чехословакии ничтожный процент. Объясняется это, между прочим, тем, что не только конкурировать с чехами в области торговли, но и просто получить какой-либо заработок в Чехословакии иностранцу почти невозможно. Российская эмиграция живет здесь исключительно чешской субсидией, которая если она не выдается прямо, как учащимся, например, то — косвенно в виде поддержки различных организаций, которые уже принимают к себе эмигрантов на службу.

При указанных условиях русские эмигранты в Чехословакии не могут, конечно, чувствовать себя свободными и уверенными в завтрашнем дне. Их судьба всецело зависит от воли чешского правительства и в конечном счете от судьбы этого самого правительства.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 285. Л. 65-73. Копия.

№ 125
Агентурные сведения, полученные от Венской
резидентуры Иностранного отдела ГПУ,
с информацией о внешней и внутренней политике
чехословацкого правительства, об его отношении
к русской эмиграции и по другим вопросам^a

Декабрь 1923 г.

В данное время вся страна находится под сильнейшим влиянием Франции, которая вмешивается во всю внутреннюю и внешнюю политику.

Чешский Генеральный штаб находится в полном подчинении французского Генерального штаба, имеющем место в Праге. Из двух помощников начальника чешского генерального штаба один чех, другой русский, — этот последний, генерал Шокоров, попал на настоящий свой пост помощника начальника штаба благодаря старым связям, возникшим у него в чешских кругах в период, когда бывшим русским правительством было поручено ему формировать чехословацкий батальон.

^a На документе имеются рукописные пометки: «1. Чичерину, 2. Менжинскому, 3. Артузову, 4. Бельскому, 5. К делу Чехословакии», «К исполнению», «Источник № 104», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 010007 24/XII 1923 г.», «Вена».

В связи с этим фактом Шокоров считает себя положившим начало чешской армии.

Однако оказывать непосредственные протекции лицам русской эмиграции, в большинстве случаев офицерам в желании их поступить в чешскую армию, генерал Шокоров не может, так как в этом отношении практикуется строгий контроль опять-таки со стороны французских властей в Чехии, относящихся к приему русских военных чинов в чешскую армию недоброжелательно, хотя это недоброжелательство ими маскируется.

В имевшихся в Праге секретных военных заседаниях чешского правительства с представителями Франции эти последние указывали о недопустимости широкого допуска русских в чешскую армию, так как этот факт может дать, в случае тех или иных стечений обстоятельств, нежелательный результат, так как враги чешского правительства, чешского народа и чешской армии могут оказаться не врагами той части чешской армии, состав коей русский.

Эти планы базировались, главным образом, на возможности, хотя и довольно проблематичной, войны с Россией в связи с Германией и на неуверенности в желании русских воевать против большевиков и Германии; также указывалось, что при перемене той или иной обстановки, никакие силы не смогут удержать русских в чешской армии, если им откроется какая-либо другая перспектива.

В настоящее время в чешской армии 7% русских офицеров, поступление новых затруднено.

Русские офицеры принимаются лишь до чина капитана или ротмистра (царского производства), в исключительных случаях штаб-офицера. Протекции французских офицеров имеют большее значение, нежели чешских.

Крайне охотно принимаются в чешскую армию русские военные специалисты, инженеры, артиллеристы, в которых чешское правительство чувствует недостаток.

Директором Шкодовского военного оружейного завода приглашен русский офицер царской службы на оклад 6000 чешских крон в месяц, специалист по выделке оружия генерал Хартулари, бывший начальник главного артиллерийского управления в Петрограде.

В чешской армии проводится строгая дисциплина. Призывные текущего года за границу не отпускаются.

Нынешней осенью состоялись маневры, которые руководились французским Генеральным штабом.

По имеющимся сведениям из военных чешских кругов, военный союз, заключенный между Францией и Чехией, обязывает эту последнюю содержать армию до 200 000, в то время как сама по себе Чехия довольствовалась бы 60 000 армией. Содержание этой 200 000 армии ложится тяжелым бременем на страну.

Большие траты в связи с этим вопросом являются предметом частых совещаний кабинета, также чувствительным является для чешского правительства содержание своих офицеров во Франции, направленных туда в

большом количестве для обучения военному искусству, и также крайне чувствительно содержание всего французского Генерального штаба, находящегося в Чехии, и всех причастных к нему французских военных чинов.

В связи с вышеуказанным военным союзом Чехия связана с Францией военными обязательствами, в частности же, в случае возникновения войны Франция двинет войска, а за нею и Чехия.

Тем же военным союзом связана Чехия и с Сербией.

В правительственных кругах этой последней замечается в последнее время определенная тенденция заключения торгового договора с Россией, которой чешское правительство не ставит со своей стороны никаких препятствий. Вопрос же заключения дипломатического договора Югославии с Россией до сих пор не проявляется в более или менее реальные формы. Таковой договор заключен не будет без такового же заключения дипломатического договора с Россией и Чехией, которая, являясь доминирующей и дающей направления Малой Антанте, в свою очередь подчинена всем инструкциям Франции.

Имевшая место в Праге 4-го декабря конференция по вопросу займа (который выразился в сумме 200 000 чешских крон) Венгрии от Малой Антанты, на которой присутствовали чешский кабинет, чешский посланник в Вене, представители Малой Антанты, велась также в присутствии и с участием представителей Франции.

Несмотря на то что ни Францией, ни Чехией пока не проводятся какие-либо видимые шаги к заключению вышеуказанного дипломатического договора с Россией, и, несмотря на то, что в частных и полуофициальных беседах с лицами, близкими к правительственным кругам, эти последние выражают свое мнение по вопросу договора тем, что говорят, «что ни Франции, ни Чехии спешить некуда», однако в тесном кругу Францией, а следовательно, и Чехией этот вопрос уже решен в положительном смысле.

Дипломатический договор с Россией представляется Чехии неизбежным и осуществимым в ближайшее полугодие.

Этот вопрос вылился настолько в определенные формы, что уже намечены кандидаты в чешское представительство в Россию.

Политика Чехии по отношению к Польше строго согласована с таковой же политикой Франции.

Имеющееся в Чехии определенно несерьезное и даже презрительное отношение к Польше явилось откликом той враждебности, возникшей к Польше со стороны Франции благодаря крушению всех планов Франции в Польше, невыполнению Польшей своих обещаний, благодаря полной разрухе в стране, бесплодном поглощении ею огромных денежных сумм, данных Францией, требованию новых, на основании постоянно поступающих донесений из Варшавы французского генерала Дю-Пона о двуличной политике польского правительства, в частности, о ее скрывааемых исканиях в сторону России в смысле союза с этой последней.

Отношением Польши к России Франция крайне интересуется, торговой чешской миссии в Москве дано секретное распоряжение о наблюдении за находящимся в Москве польским представительством. Отдано

также распоряжение чешской миссии сообщать по возможности об общем положении России, об отдельных тех или иных фактах и обо всех лигах русских и иностранцев, приезжающих и отбывающих, в связи с чем миссией образовано контрразведывательное отделение, руководимое французами из Праги, сотрудники коего стараются проникнуть всюду.

Чешская правительственная коалиция состоит из 158 депутатов (из всего числа 285), в нее входят социал-демократическая рабочая партия — 57 человек, земледельческая фракция — 41 человек, социалисты — 26 человек, народная — 21 человек, национал-демократическая партия — 19 человек^a.

В оппозиции находятся 115 человек: коммунистов — 21, словацких народных депутатов — 11 человек, немецкая социал-демократическая партия — 29 человек, немецкий земледельческий союз — 13, немецкая национальная партия — 10 человек, немецкая христианско-социалистическая — 19, немецкая социалистическая рабочая партия — 5, мадьярская христианская социалистическая партия — 4 и др.

Парламентом разработана смета на 1924 г., которая выразилась в цифре расходов 16 993 976 905 и доходов 16 391 293 591 — дефицит 602 683 314.

8-го сего декабря в Праге в день ста трехлетней годовщины основания Михайловского артиллерийского училища в ресторане «Москва» состоялось собрание бывших учеников этого училища. Среди присутствовавших оказался некий Покровский, бывший воспитанник Михайловского артиллерийского училища выпуска 1912 г., кадровый офицер, недавно приехавший из России, где с 1917 г. скрывался под видом рабочего, работая в Московском районе (Иваново-Вознесенске), и прибывший в Прагу после бегства из России через Польшу, пройдя пешком около 500 верст.

В течение первого времени прибытия его в Прагу за ним велось наблюдение чешской полиции и некоторых русских офицеров, которые допускали мысль, что Покровский является агентом советского правительства. В настоящее время эти подозрения отпали.

На вышеназванном собрании Покровский сделал ряд донесений о внутреннем положении России, поскольку ему пришлось наблюдать.

По его словам, положение внутри России крайне неустойчиво. Деревня совершенно отмежевалась от города, советская власть доверием не пользуется и проявляется эта власть постольку, поскольку крестьяне платят продналог.

В сельских Советах коммунистов нет в противоположность уездным и губернским Советам, где преобладающее количество коммунистов.

Среди рабочих на заводах и фабриках замечается также некоторый упадок первоначального революционного подъема, замечается выход рабочих из коммунистической партии.

На заводах много эсеровских агитаторов, обещающих свержение советской власти и замену ее лучшим государственным строем и улучшенное экономическое положение рабочих, однако за малым исключением эти агитаторы большим успехом не пользуются.

^a Так в тексте документа.

В армии кадровых офицеров не более 5%. В центре части хорошо одеты и вооружены, в провинции очень скверно. Евреев в командном составе почти нет, их назначают, главным образом, политкомами.

Настроение Красной Армии бодрое и сплоченное, но в рядовых красноармейских частях действительной преданности к Красной Армии нет.

На Юге определенно погромное настроение.

Среди интеллигенции и бывшей буржуазии скрытое недовольство советской властью, благодаря отсутствию верного заработка, ликвидации ряда учреждений, вечному тяжелому материальному положению наряду с широкой жизнью некоторой части населения, не отказывающей себе ни в чем и связывающей свою жизнь с ресторанами, игорными клубами и театрами, особенно глухо выражают свое недовольство советской властью близко лежащие к Москве провинции. Затрудненный въезд и выезд из России лежит тяжелым осуждением не только в глазах русских, но и иностранцев.

Эмиграции, находящейся за границей, в России придают гораздо больше значения, чем она действительно заслуживает.

Белую армию представляют чем-то существенным, хотя многие опасаются возможности в случае возвращения ее белого террора; популярностью пользуется имя великого князя Николая Николаевича.

Лучшая агитация исходит от Кирилла Владимировича, воззвания коего имеют успех во всех учреждениях, причем они печатаются в самой России по новой орфографии.

По имеющимся сведениям, его агенты попадают в Россию в настоящее время из Варны, где им организована особая колония, куда идут все распоряжения из Парижа, места пребывания Кирилла Владимировича.

Из вышеуказанной организованной Кириллом Владимировичем колонии, помещающейся в Варне (6-й Немецкий участок, Бокальница ул. Василия Шапошниченко), два агента (имена выясняются) пробрались в Россию с группой болгарских коммунистов, покинувших свою Родину.

Студенческие организации

Всего в Чехии 7000 русских учащихся эмигрантов, из них 5000 в высших учебных заведениях и 2000 человек в средних; контингент самый разнообразный, большинство бывшие офицеры, половина украинцев, половина русских. Русские и украинцы совершенно две обособленных группы. У украинцев наблюдается общая спайка, русские же студенты разбиты на три группы, враждебно настроенных друг к другу.

1 группа около 2000 человек, бывшие офицеры, стоят на платформе Карташева и правее. Эта группа находится в постоянной связи с русской монархической группой Венгрии через офицера Казем-Бека, посылающего в Чехию из Венгрии газеты, монархические информации и в единичных случаях денежные суммы; с русскими монархистами Белграда и Софии через графа Бобринского, с Варной с Союзом государевых людей, являющимся вновь образованной монархической организацией, близко стоящей к Кириллу Владимировичу, и признающей кандидатуру Николая Николаевича.

II группа, эсеровская при Земгоре, до 350 человек; пользуются помощью Земгора, выражающейся в бесплатных обедах, общей помощью и 40 стипендиями. На стипендии назначает эсер Радионов.

III группа, большевистская, около 500 человек. Недавно были выборы нового студенческого правления; в состав вошли: Вермутов, Цыганков, Гохдельц, Алексеев, Шимановский и Ждановский.

Украинские студенты расположены в Потербодах, где имеется: 1) Украинская Сельскохозяйственная академия с ректором Днестрянским, обучаются 600 человек в 6 отделениях, среди коих $\frac{1}{3}$ гетманцы, не признающие Скоропадского.

2) Украинский вольный университет, куда входит педагогический институт и натуральные курсы (ректор доктор медицины Горбачевский, галичанин), — учащихся 1900 человек.

3) Украинский высший педагогический институт (директор профессор Белецкий) — 50 слушателей.

Кроме помощи, оказываемой украинским студентам, как и всем прочим студентам в пособии со стороны чешского правительства, украинцы пользуются материальной помощью из Фонда Освобождения Украины, образованного в Филадельфии, где имеются 300 000 украинцев, куда направлено из Чехии в Высшую торговую школу 40 человек украинцев.

Украинцы разделились на две политические партии: правую — Союз хлеборобов и левую — Громадский комитет, обе стоящие на враждебной платформе к большевикам.

Украинцы выпускают следующие газеты в Праге «Украинский студент» (студенческий ежемечасник) и «Наше сила» (эсеров), «Нова Украина» под редакцией В. Винниченко и М. Шаповала и «Социалистическая Думка» изд[атель] Г. Мазепа.

Русским Республиканским клубом в Праге 3-го декабря в ресторане Москва было созвано собрание членов, на котором председательствовал В. Харламов; доклад о деятельности правления делал эсер Аргунов.

Цель клуба — объединение всех демократических элементов. Сидорин, профессор Завадский, Тимашев, В. Немирович-Данченко, Д. Лутохин, и др.

При клубе четыре секции: информационная (собрание информации о России), юридическая, общественно-политическая и по организации развлечений.

Существующая в Праге академическая группа является объединенным центром живущих в Чехии русских профессоров, приват-доцентов и преподавателей высшей школы.

По распоряжению французских властей в Праге чешское правительство согласилось на оказание посильной помощи прибывшим из Литвы представителям белорусского движения, обратившимся к чехам за моральной и материальной помощью. Белорусы во главе с Кричевским и Цвинкевичем образовали в Праге Белорусскую Раду, в которую, кроме Кричевского и Цвинкевича, вошли Захарко, Вершинин и Прокулевич.

Также в Праге образована белорусская ревизионная комиссия, в которую вошли Цвинкевич, Зак и Заяц.

Одновременно из Ковно выехала белорусская делегация во главе с Воронко в Чикаго на Белорусский Национальный съезд.

Белорусские национальные общества также учреждены в Нью-Йорке, Филадельфии и Бостоне.

Белорусы стремятся к достижению полной самостоятельности, как со стороны России, так и со стороны Польши, которую обвиняют в жестоком притеснении и порабощении белорусского народа.

В связи с этим последним фактом прибывшая в Прагу группа белорусов выпустила открытки, изображающие поляка с кнутом и лежащего у его ног белоруса.

Просимые от чешского правительства деньги белорусская группа намерена использовать для открытия белорусских школ и для выпуска просветительно-культурно-агитационных белорусских изданий.

Планы белорусов в настоящее время сводятся к тому, чтобы иметь верное убежище в Чехии, войти в общество «Армии Спасения» и добиться от Лиги Наций их признания как меньшинства.

В Праге от Бурцева находится некий Магеровский, директор агентства «Руссион», бывший офицер Михайловского артиллерийского училища, информирующий Бурцева по эсеровским вопросам.

Усиленным темпом работают в Праге эсеровские группы Милюкова, имеющие своим центром Париж (место пребывания Милюкова); их орган «Последние Новости» придерживается буржуазной республики^a.

Группа Савинкова, имеющая своим центром Варшаву (место пребывания Савинкова), их орган «За Свободу» стоит за личную диктатуру.

Третья группа самая левая, организовавшая Земгор, во главе которой стоит Минор, все распоряжения идут через Лебедева^b.

Главным исполнителем является председатель Земгора; раньше был Гуревич, теперь Брушвит, его товарищ Васильев.

Эта последняя группа, имеющая своим органом «Дни», предполагает выпуск газеты «Воля России» под новым заглавием, пользуется полной поддержкой и влиянием со стороны чешского правительства, отпускающего Земгору большие денежные суммы (200 000 чешских крон в месяц) из имеющегося фонда в Легис-банке (3 млн.), вывезенного в свое время из Сибири от Колчака, 15% от этой суммы истрачено уже Земгором.

Земгором ведется широкая пропаганда как в самой Чехии, главным образом, среди официального мира и русской молодежи, так и во всех центрах скопления эмиграции, в частности в Америке.

Земгор устраивает частые секретные собрания, на которых часто присутствуют члены чешского правительства; постоянным посетителем их является доктор Бенеш, поддерживающий неофициальную связь с вождями эсеровской партии.

В прошлом месяце состоялся в Праге неофициальный съезд эсеров, на котором присутствовали Авксентьев, Вишняк, Зензинов, Слоним, Чернов и др.

^a Так в тексте документа.

^b Так в тексте документа.

Съезд был базирован на трех основных пунктах, требующих разработки.

1) Работа эсеров в советской России в двух направлениях: а) по отношению к советской власти, б) по отношению к русскому народу.

2) Упрочение своего влияния в иностранных правительственных кругах.

3) Планы эсеровской партии по отношению к эмиграционной массе, в частности, отношение к отдельным русским политическим группировкам.

Вопрос о России ставится эсерами на первый план, и желанием господства в России объясняется вся их программа действий.

На вышеуказанном съезде была отклонена мысль террора по отношению к вождям советской власти, ввиду нахождения в пределах России 70 заложников эсеров и ввиду того, что наилучший путь к победе представляется ныне эсерами возможно большим усилением подозрения советской власти, что дает возможность более свободной агитационной работы внутри страны^а.

На съезде решено эсерами проводить свою программу, ввиду имеющих у них больших денежных сумм, дающих возможность им не спешить — медленно, но верно.

Наибольшее внимание обращено на агитацию внутри России, куда предполагается отправка в ближайшем будущем новых воззваний в миллионных экземплярах, на образование внутри России особых плотных кадров, причем главное внимание уделено крестьянству.

Агентурные сведения донесли, что на съезде указывалось на ежемесячную посылку эсеровских агентов в советскую Россию, снабженных воззваниями и инструкциями.

Эти агенты являются также в некоторых случаях передаточной инстанцией между оставшимися в России эсерами, не известными советской власти и проникшими в большевистские круги.

Местом отправки в Россию из-за границы является Румыния, откуда из Бессарабии эсеровские агенты направляются в Одесский район, откуда вся работа направляется, главным образом, на Украину.

Ряд пунктов [ведущих] пропаганду предназначенных среди крестьянства базируются на его религиозных чувствах^б.

В настоящее время отправлен эсерами через Румынию — Аккерман — Одессу — Киев агент Лузгин, имеющий румынский и болгарский паспорта, направленный к работающему в Киеве эсеру Макаренко и Мамонтову, имеющих свою сеть и поддерживающих связь с Москвой (квартира выясняется).

По имеющимся сведениям, взятая Лузгиным денежная сумма (в фунтах) заделана в крахмальных манжетах и палке.

Наряду с вышеуказанными эсерами принимаются все меры к возможно большему закреплению своего влияния у иностранных держав. В этом отношении наиболее твердой базой для них является Чехия, откуда ведется часто через самих членов чешского правительства дальнейшая пропаганда.

^а Так в тексте документа.

^б Так в тексте документа.

Эсеры делают чехам всевозможные авансы в счет будущих благ.

Все завоевания русской революции приписываются ими исключительно себе; вся политика большевиков обрисовывается ими в абсурдных формах, причем победа большевиков на всех фронтах объясняется ими лишь последствием войны, общей разрухой в России, самым составом белых армий, к коим русское население также питает враждебное чувство, усталостью и антиморальными способами ведомой большевиками борьбы, от которой, якобы, они, эсеры, добровольно отступили для избежания дальнейших жертв.

В частных беседах, в особенности с мин[истром] ин[остранных] дел д[октор]ом Берсом, окончившим университет в Киеве и ныне принимающим большое участие в русском вопросе, и с д[окто]ром Бенешем, эсеры обрисовывают им большевистскую политику в фактах, часто вообще не существующих.

Чешским министрам демонстрируются всевозможные документы, лежащие тяжелым обвинением на советскую власть, и, наоборот, выявляющие в наилучшем свете эсеровскую партию.

Всю свою работу, направленную против большевиков, эсеры проводят за границей крайне обдуманно и осторожно. Ими учитывается желательность [для] иностранных государств заключения договоров с Россией и в связи с этим полного признания сов[етской] власти, открыто низвергнуть которую при данных условиях не представляется возможным; в связи с этим стремление эсеров сводится в настоящее время к возможно большему дискредитированию советской власти, дабы осуществить выработанные ими совместно с некоторыми членами чешского правительства планами, сводящимися к тому, чтобы в случае признания советской власти ввиду имеющегося к ней недоверия советская власть в свою очередь должна будет согласиться на прием в свой состав на полных правах эсеровский элемент^а.

Вся дальнейшая программа по свержению большевиков эсерами решена закулисной работой.

Официальное внедрение в центр России считается ими при настоящем положении единственным правильным путем, так как работа вне России слишком затруднена и часто бесплодна.

Имевшее место в Праге бурное собрание чешских социалистов против русских студентов, вызвало со стороны эсеров крайнее озлобление. Высказав с одной стороны свое недовольство некоторой группе русских студентов, являющимися якобы действительно врагами чешского и русского народа, эсеры в целом ряде летучих митингов старались доказать, что настоящие нападки против русских студентов являются в действительности закулисной работой, направленной из Москвы.

Эсеры подтврждают свои обвинения документами, перехваченными ими якобы из Берлина.

В настоящее время ими проектируется статья под заглавием «В защиту русского студенчества», в которой главными пунктами должно войти стремление советской власти к распылению эмиграции, стоящей яр-

^а Так в тексте документа.

ким обвинением в глазах всего мира, причем указывается, что единственным путем к распылению является принужденное возвращение в Россию, что в свою очередь должно случиться, если вся эмиграционная масса, находящаяся за границей, остается без материальной поддержки.

Эта статья должна затронуть всех социалистов мира и дать точный перечень того, что Россию покинули не только аристократия и крупная буржуазия, но целые массы ничего не имевших в социальном и материальном отношении рабочих, солдат, трудящейся интеллигенция и учащейся молодежи.

3-й пункт эсеровской программы охватывает все вопросы, касающиеся эмиграции. Эсеры стоят на платформе, с одной стороны, сохранения и удержания за границей эмиграции, что является ярким фактором в вопросе борьбы с большевиками, с другой стороны, привлечения эмиграции на свою сторону и уничтожения влияния тем или иным путем нежелательных и опасных для них элементов.

В связи с этим много внимания уделяется работе, направленной против русских монархистов.

В Чехии стараниями эсеров работа русских монархистов совершенно провалена, въезд монархистов не разрешен; официально монархические организации не существуют, монархические газеты запрещены.

За пределами Чехии все монархические группировки, особенно во Франции, находятся под наблюдением.

Работой Николая Николаевича и Кирилла Владимировича и всеми монархическими лидерами эсеры крайне интересуются. В свою очередь подобно большевикам всюду, где только представляется возможным эсерам, монархисты всюду дискредитируются.

Свое влияние, направленное первоначально и исключительно на студентов в Чехии, затем [в] Германии, [в] Болгарии и [в] Сербии, ныне перебрасывается ими на другие элементы, а именно военные. Среди солдат и офицеров белой армии проводится широкая пропаганда, т.к. планы эсеров сводятся к созданию своего сильного, единомыслящего кадра за границей.

Наибольшим влиянием со стороны эсеров среди этого последнего элемента пользуется казачество. Первые попытки эсеров войти в связь с казачеством увенчались в некоторых случаях серьезным успехом.

Вокруг эсера Мельникова, вступавшего в полный контакт с Земгором, сгруппировалась вся расположенная в Чехии группа терцев; настоящими задачами Мельникова является зачисление в образованный им Терской союз всех терских группировок, разбросанных за границей. Центральными фигурами по объединению казачества под эсеровскими лозунгами являются: генерал Сидорин, стремящийся к завербованию в свой союз всех находящихся за границей донцов; ближайший его помощник — Фальчиков. Отмечен ряд фактов со стороны генерала Сидорина, как донцам, находящимся за пределами Чехии, так и донцам-студентам в Праге в их отказе объединения под эсеровским флагом.

Во главе кубанской организации, сгруппировавшейся вокруг эсеров, стоит профессор Щербина, получивший от эсеров на свою организацию

17 000 чешских крон в месяц, а в настоящее время 27 000 крон в месяц. С профессором Щербиной крайне считается чешское правительство.

Пользуясь большим влиянием, профессор Щербина в действительности является лишь ширмой от члена Кубанской Рады Петра Макаренко, руководящего всей кубанской организацией и образовавшего особый Кубанский Академический союз, куда председателем назначил полковника Пухальского, женатого на его сестре, и целый ряд близких, лично ему известных лиц, создав, таким образом, верный себе кадр лиц.

Созванный казачий сельскохозяйственный съезд был организован по инициативе эсеров. На съезд было отпущено 30 000 чешских крон, причем были приняты меры, чтобы на съезд прибыло возможно большее количество казаков из Сербии и Болгарии, и для чего всем выданы прогонные.

Председателем съезда был избран М. Горчаков (донец), товарищами председателя В. Сидорин (донец, бывший командующий Донской армией), Ф. Аспидов из Екатеринодара, был в Кубанской Раде лидер эсеров П. Орлушин (терец) и И. Климов (уралец). Секретарями: А. Попов (донец), Павлов (донец) и др.

Съезд приветствовали от министра иностранных дел письмом доктор Бенеш, от министерства иностранных дел доктор Благош (лично). От Объединенного казачьего комитета — Бадьма Уланов (калмык донской области, юрист, был членом Донского круга). От земскогородских деятелей — Брушвит. От газеты «Воля России» М.Л. Слоним.

На съезде было постановлено разработать смету сельскохозяйственного союза и изыскать соответствующие средства; решено оказать всевозможную помощь членам союза, находящимся вне территории Чехословакии, и содействовать созданию в других странах организации типа Общеказачьего Сельскохозяйственного союза, а в Болгарии теперь уже учредить представительство, причем представителем назначить Стольниченко (город Плевен, Больнична ул., 26). Стольниченко поручено информировать казаков, проживающих в Болгарии, о целях и задачах союза, устраивать казаков на сельскохозяйственные работы. Все должно проходить под эсеровским флагом.

Такие же представительства решено учредить в Сербии, Польше, Финляндии, Германии и Франции.

Затем съездом было решено организовать передвижные библиотеки; организовать для неграмотных курсы обучения грамоте, определить в чешские сельскохозяйственные и технические школы возможно большее число молодежи, распыленной по Европе, организовать цикл лекций по вопросам политическим и общественным и издавать демократическую газету, которая давала бы информацию о внутренней жизни в России.

По окончании съезда были произведены выборы исполнительных органов союза (голосовало 215 членов). Председателем избран Сидорин (176 голосов). В члены союза вошли Васильев (174 голоса), Аспидов (кубанец, 155 голосов), Фальчиков (терец, 141 голос), Сушков (кубанец, 133, из учителей Екатеринодара, член Рады). Членами ревизионной комиссии И. Кузнецов (донец), Ф. Махан (оренбуржец) и др.

До съезда было 510 членов — казаков, прибыло на съезд 297 членов. Поступили заявления от группы из Болгарии, Сербии, Финляндии и Польши о желании их вступить в число членов союза.

По окончании съезда временное правление представилось министру доктору Гирсе и сделало подробный доклад о результатах съезда. Доктор Гирса выразил готовность оказать правлению поддержку.

Серьезной оппозицией Сидорину является генерал Долгопят, опирающийся на крестьян и придерживающийся Зеленого Интернационала, бывший вначале вместе с Сидориным, затем отказывавшийся на почве личных неладов и уведший за собой большинство казаков, соединившихся с небольшой группой казаков с атаманом Гребенниковым во главе, пользующийся большим влиянием у министра земледелия Швеглы.

Против Сидорина и Щербины был принят ряд враждебных мер со стороны генерала Врангеля, ассигновавшего денежные суммы против эсеровской агитации и выпустившего ряд обличительных воззваний по адресу атаманов, связавшихся с эсерами.

1) Вышеуказанный сельскохозяйственный съезд, несмотря на все сделанные эсерами обещания казаками, не дал желательных результатов, благодаря своей сравнительной малочисленности и той неуверенности, которая чувствовалась в участниках съезда.

2) Все старания эсеров сводятся [к] возможно большему завербованию в свой лагерь видных атаманов и генералов, пользующихся влиянием среди казачества и могущих образовать новый эсеровский казачий кадр.

3) По инициативе Макаренко одним из таких генералов был намечен генерал Малышенко, находящийся в Болгарии (бывший командир бригады у ген[ерала] Бабиева, взявший Царицын и затем назначенный комендантом главной квартиры), пользующийся большим влиянием среди казаков, имеющий ряд лиц, как за границей, так и в пределах Кубани.

В Болгарии Малышенко получил вызов в Париж к начальнику штаба Николая Николаевича генералу Дьяконову в связи с возбуждением вопроса о переводе кубанских частей во Францию, а Макаренко предложил ему совместное сотрудничество. Малышенко был сейчас в Чехии, где имел свидание с Макаренко, и обещал ему ответить в течение последней недели, объяснив свой отъезд во Францию семейными делами. 15-го сего декабря Малышенко выехал в Париж.

Независимо от исхода вопроса о переводе кубанских частей во Францию Малышенко предполагает не возвращаться в Болгарию, а остаться или в Париже или в Чехии, где Макаренко предложил ему место своего секретаря на оклад 1500 крон в месяц, каковая цифра Малышенко не удовлетворила.

В личных беседах с Малышенко выяснено, что место секретаря будет им принято, если ему будет оказана известная материальная поддержка со стороны монархистов^а взамен всех имеющихся в его руках информации и отдельных сведений по эсеровскому вопросу.

^а Подчеркнуто в тексте документа.

В январе ожидается конспиративный всеобщий съезд эсеров в Праге, на котором должен присутствовать Керенский и другие видные эсеры, прибыв в Прагу под предлогом чтения лекций.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д. 293. Л.8-27.

№ 126
Агентурное сообщение Иностранного отдела ГПУ
с изложением отчета об особом совещании,
проведенном 19—22 ноября 1922 г.
Высшим Монархическим Советом в Париже^а

Совершенно секретно
4 февраля 1923 г.

Отчет об особом совещании,
собранном Высшим Монархическим Советом в Париже^б

(Списано с сфотографированного
экземпляра, имеющегося у Сверчкова)

Особое совещание, собранное Высшим Монархическим Советом в Париже, закончило свои работы 22-го ноября. Работа совещания распалась на 2 части: занятия особой комиссией и общие собрания совещания. Итоги работ комиссии вылились в постановлениях, принятых затем общим собранием и заключающихся в следующих пунктах:

1. Право распоряжения блюстителем императорского престола принадлежит императорскому дому. Это право является не разрешенным и не воплощенным впредь до решения по этому вопросу императорской фамилии.

2. Следует всемерно стремиться к возглавлению монархического движения великим князем Николаем Николаевичем.

3. В настоящее время за границей невозможно разрешить вопроса о престолонаследии, ибо нет вполне достоверных сведений о судьбе Государя императора и его августейших сына и брата, а действующие основные законы допускают различные толкования, подлежащие разрешению компетентным государственным учреждением.

4. В согласии с предшествующими постановлениями совещание признает, что непререкаемый высший авторитет во всем монархическом движении принадлежит миропомазанной государыне императрице Марии Федоровне.

По докладу А.М. Масленникова «Об объединенном монархическом фронте» совещанием принята следующая резолюция: «Особое совещание полагает, что монархисты всех направлений, если они действительно желают претворения их монархических стремлений в действитель-

^а На документе имеется рукописная пометка: «К делу монархистов».

^б Подчеркнуто в документе.

ность, должны сознавать и никогда не забывать, что залог успеха их дела заключается во взаимном объединении и сплоченных организованных действиях и что расхождение между ними равносильно гибели их и того дела, которому они служат.

Признание этих положений повелительно диктует монархистам всех направлений: 1) оставаясь преданными своими убеждениями, не навязывать их инакомыслящим, уважать убеждения последних и в общей работе устранять всеми способами все, что ведет к расхождению; 2) признавая, что в данное время очередная задача монархистов в создании стихийного национального монархического настроения среди широких слоев русского народа, и что до свержения власти большевиков споры об организации власти монархии и правах на престолонаследие являются преждевременными, а потому и лишены реальной почвы, вся работа монархистов всех направлений должна быть направлена к увеличению, росту этой стихии и к борьбе с врагами монархии; 3) достижение этих целей в борьбе с грозными и сильными врагами возможно только при наилучшем использовании сил монархистов и их материальных средств, и потому работа по усилению монархического движения должна происходить в объединениях, включающих монархистов всех направлений; 4) успешное развитие монархического движения за минувший год, последовавшее после создавшегося объединения монархистов в Рейхенгалле⁸³, устанавливает необходимость сохранения основных положений организации монархистов, созданной на съезде в Рейхенгалле, возглавление монархических организаций единым руководящим органом, в котором должны найти отражение все главные течения монархической мысли».

Совещание, заслушав доклад Высшего Монархического Совета по тактике, выработало будущую программу действий объединенного монархического движения, а также приняло устав русского монархического объединения за границей, эти доклады и устав будут особо разосланы советам местных объединений*. По заслушании отчета Высшего Монархического Совета совещание приняло следующую резолюцию: «Заслушав отчет, совещание констатирует ту огромную работу, которая выполнена Высшим Монархическим Советом при чрезвычайно трудных обстоятельствах и приносит ему свою глубокую благодарность. Усматривая из отчета некоторую мягкость совета в деле укрепления дисциплины в монархической среде, собрание предлагает новому Совету обратить особое внимание на это обстоятельство. Согласно требованиям представителей с мест организации и отдельные лица, идущие в своих действиях в разрез с распоряжениями Высшего Монархического Совета, должны быть немедленно исключены из монархического объединения».

Совещание приняло решение считать утвержденные им постановления особой комиссии равносильными решению съезда и обязательными для всех объединений с тем, что организации не признавшие их, тем

* Большинство постановлений по тактике носят секретный характер и будут разосланы местным советам для проведения в жизнь особо секретно. (Примечание документа.)

самым должны почитаться вышедшими из состава общего объединения. Другие же вопросы постановлено считать вошедшими в силу по рассмотрению их окружными и местными советами объединений.

Работа особого совещания закончилась выборами Высшего Монархического Совета нового состава. Количество членов Совета увеличено до 5 человек, причем, отвергнув принцип коалиционных выборов, совещание постановило, оставаясь на точке зрения 1-го съезда, выбирать по основаниям соглашения между отдельными течениями монархической мысли.

Избраны: Н.Е. Марков, князь А.А. Ширинский-Шихматов, А.М. Масленников, А.Н. Крупенский и князь Н.Л. Оболенский**.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.400. Л.2-6. Копия.

№ 127

Агентурное сообщение Иностранного отдела ГПУ о собрании русских эмигрантов в Берлине по итогам парижского особого совещания Высшего Монархического Совета^a

Совершенно секретно
Не позднее начала февраля 1923 г.^b

Итоги Парижского совещания^c

19-го декабря в Берлине Русское Общественное Собрание устроило собрание, посвященное итогам Парижского особого совещания Высшего Монархического Совета^d. Собрание было открыто председателем Дерюгиным.

Первым выступал Тальберг. Речь его посвящена Николину дню⁸⁴ и воспоминаниям о царской семье. Он зовет всех верить в будущее России, верить так, как верила в нее Императрица Ал[ександра] Фед[оровна]. Цитируется письмо царицы к Вырубовой.

Марков ознакомил собрание с постановлениями совещания по вопросу династическому. Огласив 5 обязательных пунктов, он особо подчеркнул, что Париж, как и Рейхенгалле, признал в данное время правильным служение монархии идее, но не лицу. Открытие лица последует лишь за тем, как будет собрана реальная сила. Без этого нельзя ждать успеха (пример Карл Австрийский), жажда олицетворить идею в лице понятна, но торпливость в подобном деле вредна. Законный царь должен явиться в Москве, значит и законный наследник должен быть назван там же. В своем воззвании великий князь Кирилл Владимирович призывает ждать Земского Собора, которому надлежит назвать законного царя. Значит те, ко-

** Между прочим, Шебеко и Трепов отказались войти в Высш[ий] Монархический Совет нового состава, Шебеко получает какое-то дипломатическое назначение в Стокгольм (из частного письма). (Примечание документа.)

^a На документе имеется рукописная пометка: «Пиляру, Кяслеру. К делу».

^b Датируется по заголовку дела и соседним документам в деле.

^c Подчеркнуто в тексте документа.

^d См. документ № 126.

торые сейчас говорят о законном наследнике не легитимисты⁸⁵, а своевольники. Не следует забывать, что для успеха дела монарх должен быть и законный и желательный, поэтому на обязанности истинных монархистов лежит забота о подготовке единодушной радостной горячей встречи ему в Москве. По вопросу об ориентациях Марков и подтверждает, что в противоречии с «разъяснениями наших друзей» из «Руля» и «Русского Дела» и др. или просто доносчиков, старающихся поспорить нас с правительствами стран, где живут монархические работники (как это было в Баварии), русские монархисты придерживаются одной ориентации — на Россию. При этом надо помнить, что искание помощи — не есть ориентация, а благодарность приютившей нас стране — не есть измена России.

Переходя к грядущей деятельности монархистов, он излагает целую программу. Развалины, в которых лежит наш старый дом, показывают, что основание его не было крепко. Прежде чем строить заново, надо понять причины развала. Вместо старого завета между очищенной в страданиях православной монархией и прозревшим русским народом должен быть заключен новый завет. Но новизна строительства должна быть на старых основаниях. Люди, ничего не забывшие, непригодны к этой работе. Новые веи монархии суть: живительный союз русской православной церкви с русской монархией; равенство всех верноподданных перед царским законом; обязательное и всеобщее просвещение и воспитание религиозно-нравственное и монархическое; раскрепощение деревни от города и капитала и справедливое распределение между городом и деревней благ духовной и материальной культуры; проведение широкой земельной реформы с образованием государственного земельного запаса (Государственный Земельный Фонд), утверждение прав собственности; денежное преобразование, основанное не на золоте, а на действительных ценностях, как-то: хлебе, лесе, недрах и т.д. Мы все потеряли, даже свою честь, которая погибла в измене, трусости и слабости. Новую честь может дать законный царь, мы должны по древнему слову Игореву «искать себе чести, а князю славы».

Свистунов подробно изложил основы монархической тактики, выработанной Парижским совещанием, особо останавливаясь на тех мотивах, которые побудили совещание принять то или иное предписание для будущей монархической работы. Обратив внимание на действительную важность этих решений для успеха монархического движения в России, докладчик сравнил итоги I и II Монархических съездов. Если Рейхенгалле был первым шагом к организации монархистов за рубежом, то Париж твердо стал на путь, ведущий в Россию; уверенность, с которою этот шаг был сделан, дает светлую надежду на близкое возвращение в Россию под защиту законного православного царя.

А.М. Масленников образно изобразил политические начинания русской эмиграции в виде трех кораблей, вышедших в море для завоевания души и сердец русского беженства с целью объединить его, создать общий порыв, перенести его на далекую родину и там уничтожить ненавистного врага. Эти суда носили названия: «Комитет Учредительного Собрания», «Национальный Комитет»⁸⁶ и, наконец, «Царская Россия». Несмотря на все возможности, первые два потерпели полную неудачу и лишь третий корабль, выход которого в море был встречен насмешками, ныне смело выходит в открытое

море, взяв направление на Москву. Каковы же причины столь блестящей победы? Их две: пробуждение национально-религиозных чувств в душах беженцев и правильность начертанных на знамени заветов — Вера, Царь, Народ. Живительная вера, двигавшая народ на подвиги: царь не деспот, не захватчик власти, не феодальный король — первый среди сословия, а царь, стоящий превыше всех сословий и партий, заботящийся лишь о благе народа и мощи России. Народ, конечно, русский, но не символ насилия над другими народностями, но русский народ гордый сознанием того, что он дал ряд великих имен по всем отраслям культуры, гордый сознанием того, что он русский. Боевой корабль «Царская Россия» доказал крепость своего корпуса и смело может начать свое плавание, но для конечного успеха необходимо, чтобы на командном мостике появился испытанный, всеми любимый народный вождь, без которого плавание затянется надолго. Этот вождь дал свое принципиальное согласие встать у руля монархического корабля. Уповаю на Бога, с верой в правоту нашего дела мы можем победить. Мы должны победить. Да здравствует наш национальный вождь, призываемый всей Россией — великий князь Николай Николаевич, ура — ему».

Прислано Андрианову отдельными типографскими оттисками. (По-видимому, из еженедельника Монархического Союза.)

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.400. Л.9-12. Копия.

№ 128

Сопроводительная записка к журналу общего собрания Комитета помощи русским инвалидам^a

Париж, 8 мая 1923 года

Председатель Комитета помощи русским инвалидам при Главном Управлении Российского Общества Красного Креста, свидетельствуя свое совершенное почтение, имеет честь препроводить Вам при сем копию журнала 1-го общего собрания Комитета 2-го мая с.г. за № 1.

№ 129

Журнал общего собрания Комитета помощи русским инвалидам при главном управлении Российского Общества Красного Креста

2 мая 1923 года, город Париж

№ 1

Председательствовал Б.Е. Иваницкий.

В Собрании удостоил принять участие Высокопреосвященный митрополит ЕВЛОГИЙ.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

От Совещания Российских Послов: М.В. Бернацкий

^a На документе имеются рукописные пометки: «Могилевскому КРО ОГПУ, к делу Красного Креста», «Исх. 4576 21/VI», «2835 15/VI», «04493 16/VI».

От Управления Православных церквей: Протоиерей Н.Н. Сахаров
От Военного Управления: Генерал И.А. Хольмсен
Генерал Н.А. Монкевиц
Капитан 2-го ранга В.В. Яковлев
От Морского Военного Управления: Генерал А.А. Гулевич
От Союза Офицеров, участников войны: Генерал Ю.Н. Данилов
От Русского Национально К[омите]та Н.Н. Изнар,
От Финансово-торгово-промышленного Союза В.Н. Новиков
От Банковского Комитета Я.И. Савич
От Всероссийского Земского Союза Г.А. Алексеев
От Земско-Городск[ого] Ком[ите]та В.Ф. Зеелер
От Собрания Земских и Городских гласных: В.Д. Кузьмин-Караваев
От Главного Управления РОКК П.М. Кауфман-Туркестанский,
М.Л. Киндяков.
По приглашению: Г.Г. Витте
Г.В. Глинка

Собрание открылось кратким словом Высокопреосвященного Евлогия, указавшего на христианскую обязанность всех и каждого из числа русских людей за границей сделать все возможное для облегчения участи страждущих инвалидов, принесящих великую жертву любви к ближнему, и пригласил присутствующих начать новое дело молитвою о помощи Божьей, прочтя пасхальный тропарь, и благословил собрание.

Председатель Б.Е. Иваницкий изложил историю образования Комитета и, очертив ближайшие его задачи, объявил Комитет помощи инвалидам открытым^а, заключив свою речь нижеследующими словами:

«Все известно, что жизнеспособность и прочность каждой общественной организации зависит от того, насколько естественно, а не придумано искусственно она вызывается самою жизнью и насколько пригодна она отвечать потребности этой жизни.

В этом отношении, казалось бы, не должно быть сомнений, что образуемый нами Комитет помощи инвалидам с участием в нем всех организаций русского беженства является необходимым выражением общественной работы беженских кругов без различия их политического воззрения и социального характера. И поскольку наша общественность за границей может считать себя чем-то вроде второй России, верной заветам русской государственности, забота об участии защитников этой государственности не может не быть для всех ее представителей в изгнании первейшей потребностью, условием нашего национального самосознания, верности Родине, нашей нравственной связи с ней.

И если во всяком единении сил залог их крепости, то, зная, сколько усилий делают те русские общества и союзы, сколько принесли и готовы принести жертв на общие цели, связующие воедино беженскую Россию, нельзя не надеяться, что единение отдельной работы для помощи инвалидам будет иметь жизненное и полезное значение.

^а Так в тексте документа.

Красный Крест значительно истощил уже средства для помощи инвалидам. Приглашая к этому делу все, что есть русского за границей, мы не видим здесь только приглашенных сотрудников, готовых присоединиться к нашей работе. Мы убедительно просим их продолжать делать все то, что делается ими, присоединяя к этому и наши средства, и наши силы. Лишь такое общее напряжение усилий всех и каждого, не с ожиданием постоянной инициативы, а напротив, взаимным, так сказать, оспариванием этой инициативы в энергичном порыве деятельности каждой организации, вошедшей в состав Комитета, может привести к успеху.

Дружный отклик всей нашей общественности на наш призыв, доказанный настоящим собранием, обещает этот успех.

Мы знаем, насколько оскудели средства и обществ и отдельных лиц, сердце которых исполнено самого глубокого сочувствия к нуждам наших героев страждущих инвалидов.

Но мы верим твердо, что не все решается материальною силою и она часто уступает немощи, вдохновленной высшими побуждениями. Мы верим в великую и победную созидательную силу Добра и Любви...^а И с этою верою начинаем доброе дело».

Далее, согласно Положению о Комитете, было избрано правление Комитета в составе: М.В. Бернацкого, генерала Ю.Н. Данилова, М.Л. Киндякова, В.Д. Кузьмина-Караваева, Я.И. Савича и генерала И.А. Хольмсена и состав Ревизионной Комиссии: генерал А.А. Гулевич, капитан 1-го ранга В.И. Дмитриев и Н.Н. Изнар.

Избраны в Почетные Члены: Высокопреосвященный митрополит Евлогий, М.Н. Гирс, генерал П.Н. Врангель, генерал Н.Н. Баратов, граф В.Н. Коковцев, В.А. Маклаков и Председатель Французского Красного Креста инвалид генерал По.

Комитету доложены Председателем имеющиеся в Комитете сведения о числе инвалидов и приблизительный подсчет сумм, требуемых в ближайшее время на помощь им, и средства, которые для этого имеются на местах.

По примерным подсчетам, полученным с мест, русских инвалидов числится в странах, по которым сведения собраны, до 6500, на оказание помощи наиболее тяжело увечным требуется около 50 000 франков в месяц, средства же, какими располагают в настоящее время все местные организации для этой цели, считая все источники помощи, русские и иностранные, по крайней мере, на текущий месяц май, исчисляются около 150 000 франков.

В частности, в Сербии на содержание инвалидов средства отпускаются в бюджетном порядке (кредит Сербской Державной Комиссии), в дополнение к ним ассигнуются некоторые суммы Главным командованием. Таким образом, главные нужды инвалидов там обеспечены, и дело идет об усилении оказываемой им помощи.

Представитель Совещания Послов М.В. Бернацкий ознакомил собрание с мерами, принятыми Совещанием для помощи инвалидам, и дальнейшими предположениями по этому предмету.

^а Так в тексте документа.

По заявлению М.В. Бернацкого, Совещание Послов считает помощь инвалидам наиболее важным русским делом за границей, перед которым отступают на второй план все другие потребности беженцев. Совещание Послов озабочено изысканием средств на эту цель.

Наиболее острая нужда в обеспечении участи нескольких тысяч инвалидов чувствовалась в Болгарии и Сербии. Путем целого ряда переговоров и сношений с болгарским правительством удалось в настоящее время настоять на освобождении для помощи русским беженцам задержанного болгарским правительством фонда в 11 миллионов левов. За счет этого фонда и будет оказываться поддержка инвалидам в Болгарии в течение одиннадцати месяцев, при условии, конечно, весьма скромного и экономного удовлетворения потребности их исключительно только на кров и питание.

Равным образом, как это уже выяснено Председателем, предвидится возможность еще известное время содержать инвалидов в Сербии, где Сербская Державная Комиссия дает на это средства, пополняемые [с] помощью бывшего Главного командования Русской армии.

Указанные условия временно устраняют то бедственное положение вещей, которое, однако, наступит неизбежно через несколько месяцев, если Комитету не удастся в период этой, так сказать «передышки» в тягостном вопросе о помощи инвалидам, изыскать иные и новые источники средств для этой цели.

Отсюда вытекает необходимость скорейшего подробного точного подсчета в каждой стране наиболее тяжелых инвалидов и определения минимальной стоимости их поддержки, а затем предполагаемого уже Красным Крестом обращения к гуманитарным организациям разных стран о помощи.

После выяснения размеров потребности Совещание Послов определит, какой суммой выразится его участие в осуществлении поставленной цели. Ныне же для покрытия неизбежных организационных расходов Совещание Послов придет на помощь Комитету небольшой суммой.

Комитет постановил: Поручить правлению собрать все сведения о числе инвалидов в разных странах и их группировке по степени увечности и материальной нужды.

При этом, по предложению Протоиерея Н.Н. Сахарова, признано желательным выяснить вопрос о мерах предоставления заработка инвалидам, сохранившим частичную трудоспособность.

По переходу к текущим делам было доложено:

1) Сообщение генерала Н.Н. Баратова от имени возглавляемого им Союза инвалидов на Балканах о горячей благодарности инвалидов Союза Российскому Обществу Красного Креста, а следовательно, и организациям, откликнувшимся на его призыв на заботу о нуждах инвалидов;

2) Предложение Союза инвалидов на Балканах о желательности создания в Париже или Белграде делегатского съезда русских инвалидов всех стран из 18 их представителей, с отпуском особых средств на это

дело и об участии инвалидов в предполагаемом Международном Съезде инвалидов Великой войны в Брюсселе, сведения о котором уже запрошены Красным Крестом через своего уполномоченного в Бельгии.

Комитет постановил: Передать предложения генерала Н.Н. Баратова на обсуждение правления.

Подлинный за надлежащим подписом.

Верно: За делопроизводителя (И. Высокопольский)

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.202. Л.4-10. Копия.

№ 130 Журнал заседания правления Комитета помощи русским инвалидам при главном управлении Российского Общества Красного Креста^а

№ 1

7 мая 1923 г.

Председательствовал
Присутствовали Члены Правления:

Б.Е. Иваницкий
М.В. Бернацкий,
Ю.Н. Данилов,
М.Л. Киндяков,
В.Д. Кузьмин-Караваев,
Я.И. Савич,
И.А. Хольмсен.
А.А. Гулевич,
Н.Н. Изнар.
Г.В. Глинка.

По приглашению Председателя
Члены Ревизионной Комиссии:
За Управляющего делами:

1. Председателем Б.Е. Иваницким предложено разрешить вопросы организационного характера: о кворуме для постановлений Правления, о приглашении в заседания Правления членов Ревизионной Комиссии, о времени заседания Правления.

ПОСТАНОВИЛИ: Считать для законности постановлений Правления присутствие в заседании трех членов, кроме Председателя, в заседания приглашать состав Ревизионной Комиссии в видах представления Комиссии более живого участия в работе Комитета; время для заседаний установить впредь до указаний опыта еженедельно, по вторникам, в 5 час[ов] дня, в помещении Красного Креста. Предложение не посылать повесток с приглашением на заседания Правления отклонено.

2. Председателем Б.Е. Иваницким доложено, что Парламентский Комитет в Париже выразил желание участвовать в Комитете согласно Положению о Комитете.

ПОСТАНОВИЛИ: Просить Парламентский Комитет избрать представителя в Комитет помощи инвалидам, о чем доложить общему Собранию.

^а Подлинный заголовок документа. На документе имеется запись: «Утвержден в заседании Правления 15-го мая 1923 г. Зам. Управляющего делами Г. Глинка», «Копия».

3. Доложено сообщение Председателя Союза инвалидов на Балканах генерала Баратова о том, что представителем в Комитете помощи инвалидам Союз желает иметь из числа инвалидов, живущих в Париже, лицо, которое будет избрано генералом Хольмсенем по соглашению с генералом Гулевичем. Присутствующие в заседании И.А. Хольмсен и А.А. Гулевич, со своей стороны заявили, что таким лицом они избирают, по взаимному соглашению генерала Александра Оскаровича Гриппенберга, живущего 11 Rue Valentin Haug, Paris.

ПОСТАНОВИЛИ: Включить в состав членов Комитета генерала Гриппенберга, которому послать о сем извещение, с уведомлением генерала Баратова.

4. Председателем доложено, что по его ходатайству о привлечении внимания к вопросу о помощи инвалидам и пожертвований на это дело со стороны всех прихожан Парижского православного прихода, Высокопреосвященный митрополит Евлогий в личной беседе выразил намерение в ближайшее воскресенье (неделя о Слепом) сказать об этом слово и в этот день, а равно и в день и в канун Вознесенья, предоставить Комитету произвести у паперти Церкви сбор в пользу инвалидов с раздачей воззвания об этом прихожанам храма.

ПОСТАНОВИЛИ: принять к сведению и просить Председателя назначить для сбора пожертвований и раздачи воззваний сестер милосердия Красного Креста.

5. Согласно поручению 1-го общего собрания Комитета рассмотрено ходатайство председателя Союза инвалидов на Балканах генерала Баратова об оказании содействия к осуществлению предположения Союза созвать делегатский съезд русских инвалидов всех стран, в числе от 12 до 18 членов, в Белграде или Париже для выяснения всех вопросов, касающихся инвалидов. Съезд этот объединил бы существующие в отдельных странах представительства инвалидов и, вместе с Правлением Союза инвалидов, находящимся в Сербии, работал над вопросами помощи инвалидам в тесном согласии с Комитетом Помощи. Для этого необходимы средства на проезд делегатов в избранное место и на организацию этого дела. Необходимы также ассигнования по смете Красного Креста на поддержку Правления Союза, члены которого в Сербии с прекращением продовольственной помощи АРА всем инвалидам будут нуждаться в снабжении их питанием и находятся в тяжелом положении.

По обмену мнений, в котором приняли участие генералы Хольмсен и Гулевич и представитель Финансовой части при Сопещании Послов М.В. Бернацкий, Правление Комитета пришло к заключению, что выяснение нужд и потребностей инвалидов на местах в настоящее время пока не имеется и не предвидится еще средств на желательную широкую постановку им помощи, не требует создания предполагаемого представительного центрального органа и вопрос о содействии его образованию со стороны Комитета является не подлежащим решению в положительном смысле, прежде всего по преждевременности.

К такому заключению особенно обязывает совершенная невыясненность средств Комитета, какими он может располагать в ближайшее время, между тем как какие-либо ассигнования на расходы на образование

центрального представительства инвалидов не могут быть отнесены к расходам на удовлетворение нужд первой очереди. Там, где такое представительство инвалидов уже имеется, и где такое учреждение является действительно органом объединения местной группы инвалидов и результатом их самодеятельности, а не искусственно создано ассигнованиями из постороннего источника, там его авторитетные мнения и заявления, конечно, всегда будут приняты в соображение Комитета Помощи, дойдя до него через местных уполномоченных Красного Креста, или путем непосредственного сношения этих объединений и представительств с Комитетом.

ПОСТАНОВИЛИ: О принятом заключении сообщить генералу Баратову.

6. Согласно поручению 1-го общего собрания Комитета рассмотрено ходатайство генерала Баратова о командировании его или иного лица от Комитета на предстоящий Международный съезд инвалидов Великой войны в Брюссель.

ПОСТАНОВИЛИ: Имея в виду, что не только время и порядок созыва указанного Съезда, но и самое предположение о нем по наведенной в Брюсселе через уполномоченного Красного Креста В.С. Нарышкина справке не известны там даже в кругах, близких к этому делу, и в принципе признавая участие представителя интересов русских инвалидов в таком Съезде, если он будет, желательным, отложить суждение о посылке на Брюссельский Съезд делегата до выяснения вопроса, о чем сообщить генералу Баратову.

7. По поручению общего собрания подвергнуть обсуждению вопрос о регистрации инвалидов, нуждающихся в признании и распределении их по степени нужды и тяжести понесенных повреждений.

При обмене мнений по этому вопросу было высказано, между прочим, понятие инвалидности вообще и в частности, тяжелого или менее тяжелого увечья, лишаящего человека трудоспособности в той или иной степени, допускает весьма различные толкования. Между тем в зависимости от принятых по этому предмету положений определяется и численность инвалидов, требующих признания и размеры и виды этого признания и очередь на получение помощи, если таковая не может быть оказана всем нуждающимся. Наконец, в связи с этим состоят все исчисленные стоимости этой помощи, и, так сказать, все финансовые перспективы требуемых мероприятий.

Поэтому при регистрации инвалидов, которая должна быть произведена по инициативе Комитета на местах, и лучше всего через местных представителей Красного Креста и местные учреждения, ведающие помощью инвалидам, Комитету следует, обращаясь к местным учреждениям за сведениями, указать и главнейшие приемлемые для него основания определения тех признаков инвалидности и в особенности тяжелой инвалидности, которые должны приниматься для установления в точности числа инвалидов, требующих признания, так как по замечанию Представителя Финансовой части Сопещания Послов,

крайняя недостаточность средств обязывает избегать чрезмерного расширения круга лиц, заботы о призрении которых подлежат ведению Комитета, ограничив его людьми, утратившими действительно трудоспособность если не вполне, то в весьма значительной степени.

Доложены были правила, заимствованные из существовавших в русском законодательстве, принятые для установления очереди на призрение по степени увечья в Константинополе, бывшим Комитетом Красного Креста на Ближнем Востоке, по поводу которых было замечено генералом Даниловым, что ранее сообщения их на месте желательнее сравнение этих правил с аналогичными положениями весьма подробно разработанного в последнее время Французского законодательства об инвалидах.

Было высказано о желательности одновременно со сведениями о численности инвалидов в различных странах получить сведения с мест по целому ряду вопросов, касающихся положения инвалидов: о видах призрения, оказываемых инвалидам, стоимости полного продовольственного пайка или дополнительного питания, о видах трудовой помощи, о степени удовлетворения потребностей инвалидов морально-гигиенического характера и т.п.

ПОСТАНОВИЛИ: По предложению Председателя поручить Комиссии из членов Правления, наиболее интересующихся подробностями этого вопроса, при участии бывшего уполномоченного в Турции Г.В. Глинки сравнить доложенные Константинопольские правила определения инвалидности с имеющимися во Французском законодательстве положениями, а затем в качестве руководящих указаний для определения численности и распределения инвалидов на категории, сообщить на места определенные по этому предмету правила, какие будут приняты Комитетом.

8. Председательствующим сообщено, что по соглашению его с Комитетом Парижского госпиталя и Председательницею графиней Шуваловой в госпитале могут быть предоставлены две койки специально для инвалидов в распоряжение Комитета Помощи при условии оплаты этих коек по 450 фр[анков] в месяц, всего 900 франков ежемесячно.

ПОСТАНОВИЛИ: Признать желательной эту меру непосредственной помощи инвалидам, но осуществить ее по выяснении средств, имеющихся в Комитете.

9. Председательствующий предложил обсудить вопрос о направлении и разрешении ходатайств об индивидуальной помощи инвалидам, обращающимся непосредственно в Комитет.

По обмену мнений, в котором приняли участие И.А. Хольмсен, А.А. Гулевич и М.В. Бернацкий.

ПОСТАНОВИЛИ: Признать, что соответственно цели учреждения Комитета, как органа, объединяющего работу отдельных организаций и учреждений и занимающегося вопросами общего характера, касающимися изыскания средств на дело помощи инвалидам, рассмотрение и удовлетворение всех ходатайств о вспомоществовании отдельными лицам не входит в предмет его деятельности и является по при-

надлежности делом организаций и установлений, занимающихся непосредственно призрением нуждающихся и оказанием им всякого вида пособий.

Подлинный за надлежащим подписом.

С подлинным верно:

За делопроизводителя

И. Высокотольский

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 1. Д.202. Л. 11-15. Копия.

№ 131

Сообщение Иностранного отдела ГПУ о ходе переговоров по объединению различных эмигрантских группировок в Париже и по другим вопросам^а

24 мая 1923 г.

ПАРИЖСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Сведения, получающиеся о ходе переговоров в Париже, противоречивы и еще не достаточно подробны.

Несомненным является одно, что переговоры протекают не гладко и вызывают много разногласий между различными политическими группировками.

К настоящему времени достигнуто соглашение между конституционными монархистами и другими Парижскими группами как то: «Союзом Возрождения», «Национальным Объединением» и торгово-промышленными кругами. Соглашение с объединенными ВМС организациями не достигнуто и переговоры с Марковым продолжаются.

Все парижские группировки, за исключением консти[туционно]-монарх[ических], занимают по отношению ВМС отрицательную позицию и определено против его вхождения в объединение, в особенности это касается персонально Маркова, который, однако, не проявляет достаточной уступчивости и действует так, как будто бы имеет за собой какой-то козырь. Подробных сообщений от него не поступало, но им дано знать о якобы состоявшемся секретном соглашении между ним и Вел[иким] кн[язем] Н[иколаем] Н[иколаевичем], который дал именно Маркову свое согласие на возглавление объединения лишь в том случае, если в него войдет ВМС и Марков персонально, об этом определено говорится в здешних марковских кругах. Сведения из других кругов говорят об отказе Н[иколая] Н[иколаевича] возглавить объединение, что, впрочем, может подтверждать вышеуказанное сообщение относительно их объединения без ВМС.

Во всяком случае, во всех русских группировках продолжает царить и крепнуть уверенность в близком военном выступлении против советской России и разложении власти внутри ее.

^а На документе имеются рукописные пометки: «Ист. № 8», «2482».

Чрезвычайное значение придается позиции Англии и происшедшей смене кабинета, считается, что во главе активной политики против России в настоящее время встала Англия.

Есть также пока что неясные слухи о возможности объявления крестового похода против советской власти как гонительницы христианской веры вообще, со стороны и по инициативе католической церкви.

2. Группа ген[ерала] Глазенапа.

Деятельность Глазенапа оживилась со времени посещения им К[ирилла] В[ладимировича] в Канне, где Глазенап, через ген[ерала] Долинского получил небольшие средства на свою работу.

В оправдание полученных денег и для создания себе репутации активиста, Глазенап и замыслил «восстание в России», сведения о котором подтверждается из отдельных его кругов.

К числу сотрудников Глазенапа принадлежат:

Капитан (полковник) Джунковский — бывший в армии Деникина. В наст[оящее] вр[емя] находится в Берлине и занимается мотоциклетным делом. Кириллист.

Полковник Краснопольский — был в армии Деникина, в наст[оящее] вр[емя] находится в Литве. Кириллист.

Полковники Шевич, Шестаков — были в армии Деникина, сейчас в Берлине. Кириллисты.

Капитан Красноперов — уроженец Тульской губернии.

Полковник Жуковский — в Литве, связан с крестьянскими организациями в России и играет руководящую роль в предполагаемом восстании.

3. Полковник Назанский.

О приезде из Парижа для работы в пользу Вел[икого] Кн[язя] Дмитрия Павловича полковника Назанского в берлинских правых кругах ничего неизвестно. Подобная задача вообще считается мало вероятной и не заслуживающей никакого внимания, кроме того, она вряд ли бы была поручена кому-либо другому, кроме находящегося здесь ген[ерала] Лянминга, бывшего воспитателя Д[митрия] П[авловича], с которым он подерживает до сих пор непрерывную связь.

4. Ладыженский.

Бывший представитель Красного Креста Ладыженский находится в настоящее время в Швейцарии в Женеве, где также состоит начальником миссии Кр[асного] Кр[еста]. Ладыженский — кириллист.

5. Горностаев — представитель К[ирилла] В[ладимировича] в Швейцарии.

6. Гулькевич.

Гулькевича в Швейцарии до апреля м[есяца] с.г. не было, он был в Стокгольме, где раньше занимал должность посланника. Приезжал неоднократно в Берлин, связан непосредственно с Парижским Советом Послов получал от него средства. В Берлине связан с бар[оном] Крюденер-Струве.

7. П.С. Боткин.

Вернулся из Рима в Швейцарию. Боткин стремится к организации русских фашистов, для чего и выезжал в Рим, где имел свидание с Муссолини. Пока, однако, никаких реальных результатов желания и поездки Боткина не дали.

Русская колония в Швейцарии слишком мала и Боткин имеет намерение приехать для переговоров и организации в Баварию.

Никакой связи у Боткина и Горностаева с местными швейцарскими фашистами не было.

Боткин — кириллист, одно время работал в пользу К[ирилла] В[ладимировича] активно и очень энергично, но за последнее время отстранился от активной деятельности в этом направлении, совершенно разочаровавшись в К[ирилле] В[ладимировиче].

К[ирилл] В[ладимирович] с семьей переехал из Мюнхена в Кобург.

Генерал Долинский также находится там (Отель Рейхскрафт).

Приезд Долинского в Берлин по его сообщению: «несколько задержится», о сроке не сообщается.

По-видимому, кое-какие средства на разведывательную работу у него будут, т.к. он просил Баркова выслать ему материалы.

Эвальд усиленно борется с недовольными им, прибегая к высылкам, по здешним сведениям он настоял на высылке гр[афа] Адлерберга. Приезжавший туда Андреевский был отправлен обратно в тот же день.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 472. Л. 104-105. Копия.

№ 132

Донесение Берлинской резидентуры в Иностранный отдел ГПУ о сотрудничестве русских белоэмигрантских и французских военных кругов

ИНО ГПУ № 5140

Совершенно секретно

Из Берлина

От 10/VII-23 г.

- 1) Менжинскому
 - 2) Пиляру
 - 3) Бельскому
 - 4) К д[елу] Франции
- НАЧИНО:^a

ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННЫЙ: Дроздов

Связь Парижа с Россией поддерживается через Польшу и Румынию главным образом и частично через Эстонию. Франц[узские] воен[ные] круги находятся в полном контакте с русск[ими] воен[ными] кругами. Военная франц[узская] партия мечтает о восстании буржуазного строя в России дружественного Франции. Он (Париж — Сост.) по словам самих французов «все еще не потерял надежды на возможность союза с Россией против Германии»^b. Франц[узские] воен[ные] круги очень поощряют группировки русских офицеров на территории Франции. Это устраи-

^a Подпись в документе отсутствует.

^b Так в тексте документа.

ваит в Париже полковник Вашадзе (гренадер[ского] полк[а]) совместно с ген[ералом] Миллераном. Еще более заинтересована Франция в выкачивании русских офицеров из Германии и в пропаганде среди офицеров германофобства. Большую роль (роль посредника) в этом предприятии играет кап[итан] Агриколянский. Он шлет в Германию своих агентов, которые вербуют офицеров для «работы в оккупированной местности». Предлагают очень хорошие условия: большой оклад, бесплатный въезд во Францию и пособие на первое время.

В Берлине этим заведует некий кап[итан] Гонделяк.

Связь между русской и французской контрразведками поддерживает полк[овник] Пангумадзев (2-е отд[еление] франц[узского] Генштаба).

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.424. Копия.

№ 133

Выдержка из французского документа, полученного от резидента в Берлине с информацией из бывшего Российского посольства о положении русских эмигрантов во Франции

ИНО ГПУ

№ 8117

Из Берлина, 18/III-23 г.

- 1) Чичерину,
- 2) Менжинскому — Ягоде,
- 3) Пиляру — Артузову,
- 4) Дерибасу,
- 5) Филимонову,
- 6) К делу русских эмигрантов
- 7) К делу Франции
- 8) К делу источников

НАЧИНО: Трилиссер

ОСОБОУПолНОМОЧЕННЫЙ: Дроздов

Франция — Русский эмигрантский вопрос

Париж сообщает из Русского посольства 14/VIII:

О русском эмигрантском вопросе во Франции сообщил мне русский посланник следующее:

Из находящихся в данное время во Франции русских эмигрантов едва ли 100 000 могут перейти^а, пройдя контроль посольства. Эти русские живут в Париже и Южной Франции (Канны, Биарриц). Многие из них до войны принадлежали к состоятельному классу России, владели именьями и хорошими предприятиями и могут со своими семьями и друзьями продержаться во Франции. Тех, которые не могли перевезти свои капи-

^а Так в тексте документа.

талы во Францию и не имеют среди богатых эмигрантов друзей — большинство. Они получили от франц[узского] пр[авительст]ва поддержку в виде предоставления им соответствующей работы. Благодаря этому они очень обязаны франц[узскому] пр[авительст]ву. В большинстве своем они — противники большевизма, так как советы виновны в их изгнании и обнищании. Есть единичные русские, которые близки к большевистским кругам и частью работают, как тайные агитаторы.

Франц[узское] пр[авительст]во с помощью своей полиции учредило строгий надзор, так что эти агитаторы сильно стеснены в агитаторской деятельности. Как только их поведение станет неприятным, они будут высланы из страны.

На Лионской ярмарке большое число видных большевиков, защищаемых Лионом (Эррио — их друг), старались вести пропаганду за советскую идею. Но эта деятельность через два дня была приостановлена, так как многие из них были арестованы. В больших городах (как Лион, Марсель, Бордо и т.д.) французская полиция хорошо осведомлена об иностранном бюро во Франции.

По нашей информации число проживающих в Германии значительно больше; по сообщению франц[узского] посольства в Берлине — оно равняется 45 000^а, из которых 300 000 живет в Берлине. Большинство из них равнодушно к политике, или косвенно признает большевизм. Очень многие эмигранты враждебно относятся к нему и основали в Берлине организацию, похожую на посольство в Париже и получающее финансовую помощь от известных немецких кругов. Официально эти круги через филиальное бюро связаны с советами. Наша разведывательная служба простирается до Берлина, где мы нашли поддержку во французском посольстве.

«Русская политическая конференция», собравшая в русском посольстве в Париже антибольшевистских вождей, таких как Керенский (нет в Париже), Маклаков и т.д., распущена и более не существует.

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.424. Л. 153-154. Копия. Перевод с немецкого.

№ 134

Протокол заседания правления Союза офицеров — участников войны^б

11 августа 1923 г.

Часть 1

Заседание открывается в 16 часов 10 минут.

Присутствуют: председатель генерал-лейтенант Гулевич, члены — генерал-майоры: Сычев, Головань, Суворов, полковники — Колотинский, Энден и Аметистов и казначей полковник Моллер.

^а Так в тексте документа.

^б Заголовок документа.

На заседание прибывает приглашенный председателем начальник штаба Главнокомандующего генерал-лейтенант Миллер.

1) Генерал Гулевич сообщает, что на его имя поступило от «Бюро инициативной группы русских офицеров — участников войны, находящихся в Болгарии», нижеследующее заявление от 26 июля сего года, подписанное председателем бюро генерал-майором Посоховым и членами его генерал-майором бароном Притвиц и полковником Снитковским:

«5-го сего июля состоялось в Варне собрание офицеров — участников войны по вопросу о своем объединении в Болгарии на одинаковых с Вашим Союзом основаниях.

Присоединившись вполне к девизу Вашего Союза, признав устав Союза приемлемым в главнейшем (кроме частных, зависящих от нашей численности) и собственное объединение, безусловно, желательным, но в то же время исходя из недавнего неудачного опыта уже существовавшего в Болгарии «Союза русских офицеров», а главное считаясь с местными условиями и руководствуясь указаниями Вашего устава, преследующего цель объединения наших офицеров, участников войны, находящихся не только во Франции, но и вообще за границей, собрание вынесло единогласное постановление, признающее желательным объединить проживающих в Болгарии офицеров в Союз, но не самостоятельный, а составляющий лишь отделение Вашего Союза.

Собрание считает, что только при такой конструкции наша группа, как опирающаяся на уже сложившуюся и определенно выявившую свое направление организационно, с первых же дней своего объединения в Союз будет иметь надлежащий вес в глазах окружающих и будет обеспечена от риска попасть в зависимость от местных условий положение со всеми возможными вытекающими отсюда последствиями.

По указанным мотивам, исполняя постановление общего собрания инициативной группы, ее Бюро представляет при сем протокол собрания 5 июля с.г. и «12» сведений офицеров группы, причем ходатайствует:

1) о принятии подавших эти сведения офицеров в члены Вашего Союза.

2) При положительном решении Вашем по названному вопросу, разрешить нашей группе открыть в Болгарии отделение Военного Союза с пребыванием правления отделения в Варне. Судя по тому живому интересу, который проявляется здесь офицерами к нашей мысли приобщения к Вашему Союзу, полагаем, что наше отделение будет насчитывать не одну сотню членов.

Ввиду значительного риска, связанного с пересылкой по почте имеющих у офицеров документов, мы воздержались от посылки Вам этих документов, а сами произвели по ним проверку препровождаемых «сведений» с составлением о сем акта, при сем прилагаемого.

Следующие с нас членские взносы будут высланы по получении известия о принятии в Союз».

К означенному заявлению приложен протокол заседания инициативной группы Союза русских офицеров — участников войны, из коего видно, что на заседании 3 июля в Варне присутствовало 10 лиц, причем постановлено: признавая принятый в Париже Союзом офицеров — участников войны девиз: «За Веру, Царя и Отечество» единственно мыс-

лимым для офицеров Российской армии, объединение рассеянных ныне за пределами родины офицеров в одну спаянную организацию — настоятельно необходимым и вполне приемлемым, но в то же время, принимаемая во внимание:

что Союз, основанный только на идейном единении, без реального оказания взаимопомощи, как показал опыт недавнего существования в Болгарии офицерского союза, в нынешних условиях существования эмиграции был бы нежизнен;

что в случае образования теперь в Болгарии совершенно самостоятельного союза офицеров такой союз для оказания фактической своим членам помощи (предоставления работ, занятий и пр.) был бы вынужден искать содействий местных кругов и как следствие, мог бы, силою обстоятельств, усвоить самостоятельную ориентацию, отличную от союза офицеров во Франции, что другая почитаемая собранием весьма важная, цель союза — тщательный отбор лиц, сохранивших необходимый для дальнейшего служения Родине внутренний облик и поддержки среди них тесного единения, имеет действительное значение мне при вхождении каждого из офицеров не только в небольшую местную, но одновременно и в одну общую сильную организацию, объединяющую всю массу русских офицеров, разбросанных сейчас по различным странам, в какую организацию, насколько можно судить и надеяться, вероятно, выльется в дальнейшем Союз офицеров в Париже;

что, как можно усмотреть, из устава Союза офицеров в Париже, находящихся не только во Франции, но и вообще за границей, — собрание постановило единогласно:

I) Воздержаться от немедленного образования самостоятельного «Союза» русских офицеров в Болгарии.

II) Ходатайствовать теперь же перед правлением Союза офицеров в Париже о принятии в этот союз персонально каждого из офицеров, участников настоящего собрания, и приглашенных в него (пункт 3-й сего протокола) и одновременно просить правление Союза о разрешении открыть в Болгарии (в Варне) отделение сего Союза.

III) Впредь до разрешения указанных выше вопросов правлением Союза офицеров в Париже, участникам настоящего собрания и приглашенным в него (пункт 3-й протокола сего) объединиться в инициативную группу Союза офицеров участников войны, находящихся в Болгарии и приступить к подготовительным работам по открытию в Болгарии отделения союза после получения разрешения из Парижа.

2. Для непосредственного ведения дел группы избрать Бюро инициативной группы в составе трех лиц, коим из своей среды избрать председателя.

Закрытой баллотировкой большинством голосов избраны членами Бюро инициативной группы:

1) Генерал-майор Посохов,

2) Генерал-майор барон Притвиц,

3) Полковник Снитковский

4) Включить в число членов инициативной группы на одинаковых с участниками настоящего собрания основаниях так же:

- а) Генерал-майора Леонтия Николаевича Черкеса, и
- б) полковника Николая Ивановича Петровского, не прибывших на заседание по уважительным причинам.

Вместе с тем прислано 12 заполненных опросных листов на генерал-майоров — Посохова, Притвица, Черкеса, полковников — Герцо-Виноградского, Снитковского, Фролова, Васильева, Булгакова, Петровского, капитана Околовича, штабс-капитана Шапошниченко и подпоручика Голостенева. К этим листам приложен акт членов бюро инициативной группы о произведенной ими проверке препровождаемых сведений по имеющимся у этих офицеров на руках документам.

5) Прежде чем перейти к обсуждению указанного заявления из Болгарии, генерал Гулевич предлагает правлению выслушать заявление подобного же характера, полученное им, как председателем Союза, от временного правления Союза русских офицеров — участников великой войны в Королевстве СХС от 1 августа сего года за № 1, подписанное председателем генералом от инфантерии Болотовым и скрепленным генеральным секретарем полковником Дурново, и которое гласит следующее:

«1-го сего августа, в день 9-й годовщины объявления Великой войны, состоялось учредительное собрание господ генералов, штаб и обер-офицеров, проживающих в Белграде и его окрестностях, участников названной войны, которое постановило:

1) Образовать Союз русских офицеров в Королевстве СХС участников Великой войны.

2) Считать себя отделом Союза русских офицеров участников Великой войны, существующего в городе Париже и вошедшего в состав французского союза ANCC.

3) О состоявшемся постановлении довести до сведения Российского военного агента в Королевстве СХС и председателя Объединенного Совета офицерских организаций в этом же королевстве.

Сообщая об изложенном, временное Правление усердно ходатайствует перед Вашим Превосходительством об оказании содействия в скорейшем осуществлении пункта 2-го постановления нашего учредительного собрания, дабы слиться в одну дружную офицерскую семью под священным девизом «За Веру, Царя и Отечество», впервые открыто провозглашенным нашим родным офицерством в Париже».

Обсудив оба означенных заявления в присутствии генерала Миллера, и после обмена мнениями правление постановило:

1) Ввиду состоявшегося постановления приемной комиссии, утвержденного председателем, о зачислении в состав Союза 12 офицеров из г. Варны считать их принятыми в состав Союза.

2) Ввиду возбужденного общего вопроса об образовании отделов союза в разных странах и ввиду выяснившейся желательности согласовать это решение с взглядами Главнокомандующего, окончательное суждение об образовании отделов Союза на местах отложить по получении мнения Главнокомандующего.

3) Об указанном решении поставить в известность бюро инициативной группы русских офицеров — участников войны в Болгарии и временное правление Союза русских офицеров участников войны в королевстве СХС.

Генерал Гулевич предлагает правлению перейти к рассмотрению текущих дел.

Генерал Миллер покидает заседание.

Председатель генерал-лейтенант Гулевич
С подлинным верно:
ротмистр Буш

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 4. Л. 220-227. Подлинник.

№ 135

Письмо генерала Е.К. Миллера генералу П.Н. Врангелю о положении в Парижском Союзе офицеров — участники войны

17/30 сентября 1923 г.

Дорогой Петр Николаевич.

За последнее время, когда еще не было известно об издании твоего распоряжения от 8 сентября, как я уже писал в своем последнем письме, благодаря принятым мерам затея Гулевича об образовании отделов Парижского Союза офицеров была провалена правлением окончательно.

Попытка Гулевича найти в этом вопросе поддержку у великого князя [Николая Николаевича] закончилась неудачей. Желание его иметь по этому поводу непосредственный доклад у Его Высочества успехом не увенчались. Великий князь поручил генералу Сталь переговорить с ним. Тогда ген[ерал] Гулевич написал великому князю письмо, в котором докладывал, что вследствие решения правления он вынужден отказаться от образования отделов своего Союза в других странах.

У него оставалась надежда повернуть дело в другую сторону путем вынесения этого дела на решение общего собрания, каковое он рассчитывает иметь на своей стороне. Однако после моего совместного с ген[ералом] Шатиловым и Хольмсенем частного собеседования с некоторыми членами правления союза выяснилось, что на очередном заседании правления вопрос о созыве общего собрания по этому поводу будет правлением отклонено.

Таким образом, можно было бы считать весь этот вопрос ликвидированным к полному конфеузу ген[ерала] Гулевича, если бы не приходилось одновременно проводить в жизнь твои распоряжения от 8 сентября.

Этот приказ, по-видимому, чрезвычайно обрадовал ген[ерала] Гулевича, ибо он дает ему возможность совершенно легально и открыто, на точном основании твоего приказа иметь офицерский Союз, считающий себя вне ведения Главкомандования, из офицеров, не считающих себя в составе армии, и вести от имени этого Союза агитацию среди офицеров для привлечения их в этот Союз.

Соблазнительными мотивами будут те же, доньше не выдвигавшиеся, удовлетворение естественного для каждого честного офицера монархиста, т.е. антибольшевика и антиреволюционера, стремления выявить открыто свое политическое лицо провозглашением лозунга или девиза «За Веру, Царя и Отечество» и непосредственно будущем подчинении великому князю, т.е. создание какой-то особой лейб-гвардии около великого князя: до этих пор это будет офицерский Союз Высшего Монархического Совета.

Удерживающий же офицеров мотив, заключающийся в твоём восприятии, ныне, с опубликованием приказа, отпадает. Думаю, что при таких условиях его разрушительной работе откроются широкие двери.

Конечно, если бы можно было рассчитывать, что у Гулевича сторонников будет мало и все дело кончится выходом его самого и сотни другой офицеров из Союза, то дело было бы просто; но, к сожалению, на это рассчитывать нельзя, и одной из главных причин к тому является то обстоятельство, что интегральное исполнение твоего приказа не встречает искреннего сочувствия ни в ком из тех, кто мог бы помочь проведению его в жизнь. Не сочувствуют ему, по разным причинам, большинство членов правления, настроенных вполне лояльно в отношении тебя и армии и только что доказавших это успешной ликвидацией затеи Гулевича, не сочувствуют и многие другие, относящиеся к тебе и армии с должным уважением и признающие важность назначения и сохранения армии под твоим начальством, и причина всему этому то, что в здешней обстановке приказ этот приведет к результатам, диаметрально противоположным тем, которых ты хотел достигнуть, и приведет к уменьшению престижа твоего имени и популярности армии.

Действительно, здесь обстановка исключительно сложная, ибо тут переплетаются взгляды отдельных лиц, по своему прошлому претендующих и имеющих право на известное внимание, с честолюбивыми эгоистическими интересами других, прикрывающихся патриотическими масками; все это перекрещивается закулисной деятельностью монархических политических партий и осложняется подлой публицистикой г[осподи]на Милокова.

Вот ввиду этой исключительной сложности здешней обстановки и особой близости многих наиболее серьезных членов офицерского Союза к местным политическим организациям, а также вследствие значительного количества в составе Парижского Союза почтенных генералов и офицеров, не связанных в прошлом с Русской армией и, наконец, ввиду особых условий образования здешнего офицерского Союза, возникшего в свое время независимо от руководящих указаний штаба и раньше получения их, по почину ген[ерала] Палицына, исключительно как благотворительное общество, действующее на основании своего устава, не утвержденного Главкомандующим, я решил перед тем, как привести в действие положения твоего распоряжения от 8 сентября, переговорить с находящимися всегда на нашей стороне членами правления Союза, чтобы наметить те тактические шаги, которые дали бы возможность сохранить Союз за главным командованием, и которые способствовали бы успешному проведению распоряжений без особых затруднений и без особых демонстраций.

Ознакомленные с содержанием распоряжения и с теми мотивами, которые его вызвали, все члены правления единогласно высказались, что немедленное и полное приведение его в исполнение вызовет исключительно тяжкие и для Союза и для главного командования последствия, т.к. ген[ерал] Гулевич, несомненно, использует даваемый ему в руку козырь и вынесет обсуждение твоего распоряжения на общее собрание Союза, хотя бы в порядке рассмотрения выполнения его и соответствующего изменения устава.

При таких условиях стремление правления отвести этот вопрос от обсуждения в общем собрании Союза успехом не увенчается, а общее

собрание, по их твердому убеждению, присоединится к предложениям Гулевича, который предложит не признавать для Союза обязательными твои приказания и постановит о непричастности Союза к армии.

В этом случае произойдет протест менее сильной, но все же многочисленной группы сторонников армии, которая выйдет из состава Союза.

Впечатление от этого будет крайне невыгодное для главного командования, т.к. из двухтысячного состава Союза, разбросанного по всей Франции, выйдет может быть всего около 200 человек, близких к армии.

Совсем другой характер приняло бы положение, если бы, наоборот, можно было повернуть дело так, чтобы принудить выйти из Союза тех, кто не пожелает подчиниться твоему приказу.

Для того чтобы это произошло, а что еще лучше, для того чтобы весь этот вопрос не выносился бы на общее собрание, а разрешился бы постановлением правления, необходимо, по мнению членов этого правления, принятие некоторых мероприятий.

Во-первых, желательно, чтобы представитель главного командования не передал бы просто при надписи «для соответствующих распоряжений» полный текст приказа, а особой служебной бумагой указал бы председателю Союза только те положения, которые касаются Союза.

Затем желательно дать выход из положения, создаваемого для них приказом, многим пожилым генералам, членам Союза, которые ни по своему возрасту, ни по состоянию здоровья, а может быть и по иным, личным соображениям, не могут или не желают считать себя в составе «Русской армии», т.е. в полном и непосредственном тебе подчинении, а между тем, как весьма уважаемые люди и генералы, носители лучших офицерских традиций, они являются не только желательными, но и необходимыми членами офицерских союзов, дабы прививать офицерам новой формации и поддерживать в офицерах, разболтавшихся после революции, необходимые офицерские понятия.

Возникла мысль о создании «членов соревнователей», которые не считались бы тобою в составе армии, а потому и в союзах, призванных быть частями армии, не имели бы права голоса на выборах, не могли бы быть членами правления, одним словом, не могли бы влиять на направление дел союзов; ограничение это, однако, не должно касаться выборов в суды чести.

К этой же категории членов соревнователей, не состоящих в армии, могли бы быть тогда причислены те офицеры, почтенные генералы вроде Кауфмана, Свечина, кн[язя] Оболенского, которые в своем участии в политических организациях видят какое-то оправдание своего существования за границей, исключение которых за это из офицерского союза было бы принято как вызов элементам, всегда относившимся к армии с полным сочувствием.

С другой стороны, я бы хотел от тебя получить подтверждение частным порядком, что посещение членами офицерских союзов политических собраний на правах гостей не может быть им вменено в вину и должно считаться совершенно допустимым.

Как та, так и другая мера достигнут намеченной тобою цели сделать невозможным двойное «подданство», ибо нельзя служить двум богам одновременно и исполнять приказания двух независимых инстанций — Главкомандующего и политических партий — члены политических организаций не будут иметь никакого влияния на ход дел в офицерских со-

юзах, и факты, как гулевическое выступление в интересах партии, станут невозможными, а члены офицерских союзов, хотя и посещающие политические собрания, не будут зависеть от политических главарей, и нести ответственность за решения и действия политических организаций. Но в лице наиболее серьезных и почтенных лиц, расположенных к армии, смогут поддерживать связь армии с политическими организациями и в нужную минуту явятся ее защитниками и будут готовы опровергнуть неверные или тенденциозные сообщения.

Должен доложить, что все присутствовавшие на собеседовании чины армии генералы Шатилов, Юзевович и Хольмсен высказали полную мне солидарность с мнениями членов правления.

Со своей стороны я считаю, что вопрос о сохранении Парижского Союза за нами имеет для парижской обстановки исключительное значение, почему я и прошу тебя дать право Хольмсену, а также заодно и другим военным агентам при применении твоего распоряжения от 8 сентября согласовываться с условиями обстановки.

Для Чехословакии и Финляндии это выльется в отказ от образования офицерских союзов, что предусматривается твоим распоряжением, но что по существу не может быть выполнено, т.к. там военные союзы допущены не будут. Для Парижа это выльется в то, что будут допущены члены соревнователи.

Нужно ли, можно ли такой же выход дать в других странах, например, в Германии, в Сербии, я сказать не могу, об этом в таком случае нужно запросить военных представителей на местах.

Рассчитывая, что ты с полным вниманием отнесешься к важности для нас сохранения Союза в своих руках и для достижения для нас сохранения Союза, достижения этой цели даст право внести выше описанные разъяснения^а, я разрешил Хольмсену обождать с приведением распоряжения в исполнение, дабы успеть получить от тебя указания по поднятым здесь вопросам.

Члены правления обещали, если Гулевич этот вопрос поднимет на очередном собрании правления, то они снимут его с обсуждения, т.к. по этому поводу не получено еще никаких распоряжений от военного представителя.

К следующему же после этого заседания я рассчитываю получить от тебя ответ.

Я предвижу твое возражение, что это противоречит твоему категорическому требованию выполнять приказ без всяких исключений. Поверь, это для меня и для Хольмсена было бы самое легкое и простое в точности исполнить без замедления твое требование и послать твое распоряжение к исполнению правлению Офицерского Союза. Но здесь мы видим, какой бы это удар нанесло Армии и твоему престижу, не только сейчас, но и длительно: обезвредить своих противников важнее, чем развязать им руки. Я не буду останавливаться на политических последствиях нейтрального и непримиримого применения твоего приказа, который принят правыми, как выступление определенно враждебное монархичес-

ким организациям, большинство членов которых офицеры. При дальнейшей совместной деятельности нам все время и больше всего придется иметь дело с ними, а потому, насколько необходимо обезвредить себя от их покушений на офицеров, настолько же и полезно сохранить с ними приличные отношения и во всяком случае не брать на себя вину за ухудшение этих отношений, когда все мысли их направлены к объединению и совместной работе.

Прости за длинное письмо и верь, что только желание принести сильную пользу руководит мною. Единодушная поддержка всех лиц, тебе и Армии преданных и знающих здешние условия, дает мне основания думать, что я не ошибаюсь, придавая такое значение вопросу о сохранении за нами существующего Офицерского Союза.

Искренне уважающий тебя

Е. Миллер

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 4. Л. 246-253. Подлинник.

№ 136

Донесение сотрудника Иностранного отдела ГПУ с информацией о полковнике Андрееве, члене Высшего Монархического Совета в Париже^а

18 октября 1923 г.

В начале сего октября подана была в местный секретариат атташе Полпредства РСФСР в Турции анкета полковника Андреева^б, состоящего в настоящее время членом Высшего Монархического Совета в Париже, откуда он прибыл в Константинополь по делам своей организации и для выполнения возложенных на него задач. Одной из главных коих является устройство легального проезда его в СССР с надлежащими инструкциями, известными председателю Русского Комитета профессору Алексинскому^в. Подав анкету и заручившись справкой в секретариате о том, что он действительно подал анкету о желании возвратиться на родину, он немедленно выехал обратно в Париж, чтобы до срока официального разрешения на въезд в СССР подготовить свои дела. Поручив бывшему члену Рус[ского] Ком[итета] Тихоновичу следить по спискам, вывешенным в приемной секретариата, за лицами, коим прибыло разрешение на въезд на родину.

Подпись

P.S. К следующему свиданию прошу приготовить андреевскую анкету — для обсуждения.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 503. Л. 586 об. Рукописный подлинник.

^а На документе имеется рукописная пометка: «Тов. Артузову из белых 8/XI».

^б Здесь и далее подчеркнута в документе.

^в Так в тексте документа.

^а Так в тексте документа.

№ 137

Объявление инициативной группы русских военных эмигрантов во Франции о приглашении георгиевских кавалеров, проживающих во Франции, на организационное собрание^а

Не ранее 18 ноября 1923 г.

Инициативная группа по организации

«Союза кавалеров ордена Св[ятого] Великомученика и Победоносца
Геоργия и Георгиевского оружия»

приглашает господ кавалеров на организационное собрание, имеющее
быть в воскресенье 18 ноября в 4 часа дня для обсуждения вопросов:

- 1) Об учреждении Союза,
- 2) Выработки наказа для устава Союза,
- 3) Выборов редакционной комиссии по составлению устава Союза,
- 4) Выработки повестки следующего собрания,
- 5) О порядке празднования предстоящего 26 сего ноября Кавалерского праздника.

5, Палас du Palais-Bourbon, 5.

(Nord-Sud: Chambre des Deputés. Tram.: 14, 20. Aut.: AI, S. U).

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.460. Л.25. Типографский экземпляр.

№ 138

Сообщение правления Союза офицеров — участников войны о решениях общего собрания его членов

6 мая 1923 г.^б

Правление Союза доводит до сведения господ членов о следующем:

I

Общим собранием членов Союза офицеров — участников войны 6 мая 1923 г. приняты следующие дополнения и изменения устава:

- 1) Что Союз, оставаясь обществом взаимопомощи, должен иметь своим девизом: «За веру, царя и отечество».
- 2) Союзу войти в состав французского союза офицеров: «Association National des Camarades de Combat».
- 3) Увеличить членский взнос до 5 франков в год.

II

Тем же общим собранием избрано правление Союза в следующем составе: председатель — ген[ерал]-лейт[енант] А.А. Гулевич, товарищи

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «К делу. Пиляр. Ист. 102», «К № 24 Кавказец», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 09315. 10.XII.1923 г.».

^б На документе имеются рукописные пометки: «К делу белых во Франции. Пиляр 31/XII», «Ист. 102», «8/XII № 34 К-ц», а также штамп: «Вена», «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 010190 31/XII 1923 г.».

председателя: ген[ерал]-м[айор] Д.И. Ознобишин, ген[ерал]-м[айор] К.И. Сычев, кап[итан] 1 р[анга] В.И. Дмитриев, Заведующий 1-й секцией — ген[ерал]-м[айор] С.А. Головань, 2-й секцией — полк[овник] В.М. Колотинский, 3-й секцией — ген[ерал]-м[айор] М.Н. Суворов. Генеральный секретарь — полк[овник] князь Н.С. Трубецкой, запасные члены — адмир[ал] В.Н. Шрамченко и полк[овник] Н.М. Энден.

Ревизионная комиссия: председатель — ген[ерал]-лейт[енант] П.К. Кондзеровский, члены: полк[овник] И.Н. Богданович, М.М. Костевич.

Комиссия по приему членов: председатель — ген[ерал] от кав[алерии] А.М. Кауфман-Туркестанский, члены: полк[овник] барон К.Н. Розен, полк[овник] Ф.И. Берг, кап[итан] 2 р[анга] В.Н. Пашкевич, кап[итан] 2 р[анга] В.В. Яковлев, подполк[овник] С.А. Мещеринов и ротм[истр] Г.И. Вуич.

III

Канцелярией Союза получены от «Association National des Camarades de Combat» членские карточки на 1923 г., которые будут выдаваться или высылаться господам членам Союза по уплате членского взноса 5 франков. Членские взносы просят присылать на имя казначея Союза полк[овника] Моллера (79, rue de Grenelle).

IV

Канцелярия Союза открыта по понедельникам, вторникам, четвергам и пятницам от 3 ч. до 6 ч., по средам от 6 ч. до 8 ч. веч[ера], по субботам и праздникам закрыта.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.460. Д.27. Типографский экземпляр.

№ 139

Извещение председателя Союза русских офицеров — участников войны о проведении конгресса французской «Национальной ассоциации ветеранов войны» и необходимости принять участие в его мероприятиях^а

Ноябрь 1923 г.

9-го, 10-го и 11-го сего ноября в Париже состоится генеральный конгресс всех отделов французского союза «Association National des Camarades de Combat».

Председатель Союза Русских офицеров — участников войны предлагает:

- 1) всем членам союза прибыть:
 - а) в субботу, 10-го сего ноября в 5 ч. дня на общее собрание конгресса (зал 9-го Mairie-rue Drout).
 - б) в воскресенье, 11-го ноября для участия в шествии под русским национальным флагом у Триумфальной Арки (время сбора — 10 ч. утра, 11-го ноября, место — rue Jules — IX arr. (Nord-Sud: Liège).

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «К делу. Пиляр. Ист. 102», «Русская эмиграция во Франции», «20/XI Кавказец», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 09315 10.XII. 1923 г.».

2) Желаящим принять участие в работах конгресса в качестве делегата от Союза сообщить о сем в канцелярию Союза.

3) Желаящим принять участие:

а) 9-го ноября в 12 ч. 30 мин. в банкете, устраиваемом в Таверне Грюбер - 10, Place de la République и 11-го ноября в 12 ч. в банкете в ресторане Алезия, 99, rue di Aleia (плата 12 фр[анков] 50 сант[имов]),

б) на парадном спектакле в Трокадеро 9 ноября (плата от 2 фр[анков] до 20 фр[анков]) сообщить о сем в канцелярию союза не позже 8 ноября.

На всех заседаниях и торжествах все участники должны иметь знак ANCC, стоимость которого 2 франка 50 сантимов и который можно получить в канцелярии Союза. Участники в шестви 11 ноября смогут получить такие знаки для временного пользования у полковника Моллера на месте общего сбора.

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.460. Л.28. Копия.

№ 140

Телеграмма великого князя Николая Николаевича Романова Союзу русских офицеров — участников войны^а

Ноябрь 1923 г.

В ответ на посланное председателем Союза русских офицеров участников войны поздравление ко дню рождения его императорского высочества великого князя Николая Николаевича получена от его императорского высочества нижеследующая почта-телеграмма: «Генералу Гулеви-чу. Сердечно благодарю Вас и господ офицеров, участников Великой войны, за поздравление с днем моего рождения. Подвиги, мужество и доблесть русских офицеров, явленные на полях сражения, мне как верховному Главнокомандующему хорошо известны. Жива во мне память о них, и я не сомневаюсь, что будет день, когда очнется от кровавого хмеля Россия, оценит Ваши великие дела на войне и вспомнит безымянные могилы наших соратников, павших за Веру, Царя и Отечество.

Когда обстоятельства укажут и окончательно определится, что ныне призывают и ждут в России, я не промедлю ни часа и с помощью Божьей исполню священный долг мой перед Отечеством, отдав ему все мои силы и самую жизнь.

Я счастлив слышать о Вашем объединении. Общими усилиями вернее достигается великая цель спасения Отечества и восстановления в нем законности и порядка. Соединившись все вместе, мы, пока обреченные пребывать за пределами России, скорее получим возможность вернуться на Родину. Когда пробьет час, я призову Вас работать на восстановление России».

Николай

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.460. Л.29. Машинописная копия.

^а На документе имеется штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 010190» и рукописная пометка: «III».

№ 141

Объявление Союза русских офицеров — участников войны о проведении лекций по истории Русской армии^а

Ноябрь 1923 г.

Председатель Союза русских офицеров — участников войны генерал Гулевич прочитает курс «История русской армии от Петра Великого» по следующей программе:

- 1) Обзор военной истории России до Петра Великого.
- 2) Основание регулярной армии и ее состояние при Петре Великом.
- 3) Русская армия в XVIII веке — при преемниках Петра Великого, при Елизавете и при Екатерине II.
- 4) Русская армия в XIX веке — при императорах Павле, Александре I, Николае I, Александре II и Александре III.
- 5) Русская армия при императоре Николае II.

Лекции будут происходить по пятницам, начиная с 7 декабря, через неделю в 9 ч. вечера.

На лекцию приглашаются члены Союза и все желающие. Вход свободный.

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.460. Л.30. Копия.

№ 142

Приглашение инициативной группы по организации Союза кавалеров императорского военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия и Георгиевского оружия на учредительное собрание^б

Конец ноября 1923 г.

Инициативная группа по организации Союза кавалеров императорского военного ордена Св[ятого] Великомученика и Победоносца Георгия и Георгиевского оружия приглашает г[оспод] кавалеров на 2-е организационное собрание Союза, имеющее быть в воскресенье, 2 декабря нового стиля, в 4 часа дня в помещении Союза офицеров (79, рю Гренель) для обсуждения вопросов:

- 1) Рассмотрение и утверждение проекта устава Союза.
- 2) Избрание председателя Союза, вице-председателя Союза, членов правления Союза, членов суда чести и членов ревизионной комиссии Союза».

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «IV», «8/XII №34 Кавказец», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 010190 1923 г.», «Вена».

^б На документе имеются следующие рукописные пометки: «Вена», «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 010190 1923 г.», и рукописная пометка: «V».

- 3) Рассмотрение и утверждение проекта «Положения о суде чести» и
- 4) Утверждение порядка празднования кавалерского праздника, предстоящего 26 ноября (9 декабря нового стиля).

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.460. Л.31. Копия.

№ 143

Сообщение председателя Союза кавалеров императорского военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия и Георгиевского оружия об ответах на поздравительные телеграммы от императрицы Марии Федоровны и великого князя Николая Николаевича^а

Ноябрь 1923 года

Председатель Союза объявляет, что на посланные им поздравления ко дню рождения ее императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны 27 ноября н[ового] с[тиля] и его императорского высочества великого князя Николая Николаевича получены ниже следующие почто-телеграммы:

1. от [ее] и[мператорского] в[еличества] государыни императрицы Марии Федоровны:

Перевод: «Генералу Калитину. Париж. Благодарю Вас, также и кавалеров ордена Святого Георгия за их поздравление и выраженные чувства, которые меня глубоко тронули.

Мария».

2. от е[го] и[мператорского] в[ысочества] великого князя Николая Николаевича:

«7 ноября 1923 г. Шато Шуаньи. Сантени. Генералу Калитину. Сердечно благодарю господ офицеров, кавалеров ордена Святого Георгия, за поздравления ко дню моего рождения. Подвиги, совершенные Вами в Великую войну, прошли передо мною как верховным Главнокомандующим.

Живы в памяти моей страницы истории этой войны, Вашими делами украшенные. На Вас, кавалеры ордена Святого Георгия, храбрых из храбрых, смотрит Россия. Верю, что, когда обстоятельства укажут и окончательно определятся, что меня призывают и ждут в России, я с помощью Божьей приступлю к исполнению моего священного долга перед Отечеством, отдавая ему все мои силы и самую жизнь, Вы явитесь по призыву моему служить Родине.

Николай

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.460. Л.32.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Вена», «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 010190 1923 г.», и рукописная пометка: «VI».

№ 144

Извещение Союза кавалеров императорского военного ордена Св[ятого] Великомученика и Победоносца Георгия и Георгиевского оружия своим членам о порядке празднования орденового праздника^а

Председатель Союза сообщает, что в воскресенье, 26 сего ноября (9 декабря нов[ого] ст[иля]) в день орденового праздника установлен следующий порядок празднования:

1) В 11 час. утра сбор господ кавалеров у Русской церкви на рю Дарю для отправления на могилу Неизвестного Солдата Франции, куда от Союза будет возложен венок.

2) По окончании литургии в Русской церкви состоится возложение венка от Союза на икону Св[ятого] Великомученика и Победоносца Георгия, сооруженную в память русских воинов, павших на французском фронте и умерших во Франции.

3) После возложения венка будет отслужено молебствие.

4) В 14 час. дня состоится кавалерский завтрак в ресторане «Хлеб-Соль» — 42, рю Монтон С. Женеьев (от русской церкви автобус «S» — остановка Пантеон) со взносом 12 франк[ов] с персоны.

Предварительная запись на завтраки производится письменно у полковника Яфимовича (35, рю де Ришелье — 1-й арронд.).

Ввиду неизвестности адресов многих георгиевских кавалеров председатель Союза убедительно просит господ кавалеров сообщить настоящую повестку другим кавалерам, адреса которых они знают.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.460. Л.33. Копия.

№ 145

Агентурное сообщение, поступившее в Иностранный отдел ГПУ с информацией о политике Франции по отношению к русской эмиграции и по другим вопросам^б

Источник № 110

Сводка на 5 декабря 1923 г.

Казачий генерал Малышенко на днях выехал из Вены через Прагу в Париж, где должен вести переговоры относительно перевода белых частей из Болгарии во Францию, на что Франция будто бы дала свое принципиальное согласие. Кроме того, он имеет секретные поручения выяснить возможность кандидатуры генерала Краснова у Николая Николаевича, который пользуется большой популярностью среди казаков, в противовес Врангелю, влия-

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Вена», «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 010190 1923 г.», и рукописная пометка: «VII».

^б На документе имеются следующие рукописные пометки: «К делу срочно», «Дело сводок Вена Ист. 110», «09316».

ние которого весьма слабо. Малышенко, по его словам, хочет в первую голову покончить с эсерами, затем «раскачать большевиков»; если же это не удастся, то он согласен подчиниться советской власти.

На одном из вечеров в чешском посольстве из разговора с секретарем французского посольства удалось выяснить следующее: Франция с Румынией связаны договором чисто официальным; бессарабский вопрос обходится Францией молчанием, но впечатление таково, что Франция более склонна признать Бессарабию за Россией, чем за Румынией. Румыния страшно интересуется Россией, хотя очень мало осведомлена и потому посылает большое количество агентов, под всяким видом, которые проникают в большинстве случаев через Аккерман. Недавно был расстрелян советской властью, пойманный в районе Ананьева русский офицер румынской службы, некто Алексеев.

Франция занята теперь исключительно рурским вопросом и Англией; затем на очереди русский вопрос. Недавно Пуанкаре написал личное письмо Николаю Николаевичу, в котором он обещался по окончании рурского вопроса переменить букву «р» на «с». Предложил ему при приезде его в Париж выставить почетный караул, но Николай Николаевич отказался, говоря, что не хочет поднимать толки.

Сейчас они проверяют имеющиеся у них сведения, что будто бы в петроградский порт прибыли немецкие крейсера под русским флагом.

В Польше Франция очень разочаровалась, говоря, «что там все жида и жулики» и, вообще, Польша не оправдала возложенных на нее надежд. Весь центр внимания перенесен на Чехословакию...

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.287. Л.6.

№ 146

Агентурные сведения Иностранного отдела ГПУ о прибытии русских беженцев во Францию^а

8 декабря 1923 г.

Марсель

27 ноября с.г. прибыл из Пирея пароход «Андроз» с 50 чел[овеками] беженцев. Отметить среди них некого.

6 декабря прибыл из Константинополя пароход «Ферижи» с 125 чел[овеками] беженцев. В том числе прибыла группа казаков-донцов под командой гвард[ейского] полковника Жирова Александра. Группа эта из себя представляет идейно спаянную единицу, напитанную духом монархизма.

6-го же декабря из Константинополя прибыл бывш[ий] русский генеральный консул в Константинополе Акимов, смененный советским консулом. По словам Акимова, посольство русское в Константинополе будет официально передано советскому правительству 10 декабря с.г.

^а На документе имеются штампы: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 035», «Берлин».

О том, будут ли переданы дела старого русского посольства советскому правительству, или они пока ограничатся только передачей здания посольства — об этом пока еще ничего не известно, но это будет выяснено на днях, о чем я не замедлю сообщить.

Здесь появился полковник, бывш[ий] командир 1-го Терского полка и затем сводной бригады, некто Боцов, который здесь носится с идеей объединения казачества в боевую организацию, готовую выступить по первому призыву для борьбы против советской власти. Инициатива у него личная и потому сейчас уже можно сказать, что это дело лопнет.

Этот же Боцов запросил инструкции от казачьего атамана Вдовенко, который находится в наст[оящее] время в Сербии, ответ пока еще не получен.

Вчера в пятницу 7 декабря проехал через Марсель и Бизерту военно-морской агент Дмитриев.

В монархической организации «Молодая Россия» председателем ее, Ал. Дм. Телегиным, получено уведомление от Верх[овного] Монарх[ического] Совета^а, что денег у них нет, и что рассчитывать на их получение в ближайшее время не приходится.

Список лиц, поселившихся в Марселе из «бывших»:

1) Генерального штаба генерал-майор Кавтарадзе, Александр Иванович, 57 лет, из Тифлиса. Прибыл из Константинополя 27.X.23 г.

2) Генерал-лейтенант Андгуладзе Георгий Бежанович, 56 лет, бывш[ий] нач[альник] 13-й пехотной дивизии, из Севастополя, семья находится при нем. Прибыл из Константинополя 27.X.23 г.

3) Генерал-майор Хобаев Яков Васильевич, живет здесь в отеле.

4) Полковник Римский-Корсаков Александр Евгеньевич, 46 лет, из Петрограда (Васильевский остров, 9-я линия, дом 23, кв. 2). Прибыл из Константинополя. Участвовал в Гражданской войне, занимая видные посты в казачьих частях. В Константинополе служил у англичан.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.156. Л.105. Копия.

№ 147

Агентурное сообщение в Иностранный отдел ГПУ о прибытии в Париж генерала А.В. Фока для организации Галлиполийской группы^б

27 декабря 1923 г.

В Париж прибыл из Белграда 23.XII. [19]23 г. генерал-майор Фок, бывший в Галлиполи командиром артиллерии (которая равнялась 4 полевым артиллерийским дивизионам и 1 конному дивизиону). Из Болгарии он был

^а Так в тексте документа. Речь идет, видимо, о Высшем Монархическом Совете.

^б На документе имеются рукописные пометки: «Артузову, Дерibasу. К делу Белогвардейцу. Уколов 3/1», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 036 3/1-1924 г.».

выслан в мае и с того времени жил в Сербии при управлении военного агента. Сюда он назначен ген[ералом] Кутеповым для организации Галлиполийской группы (все чины Врангеля, прибывшие из Юго-Славии), вместо полк[овника] Андрианова, которым недовольны вследствие недостатка энергии, начальство и подчиненные.

25-го Фок вызывал старших частей, с которым обсуждал проект новой организации. Подробности дополнительно.

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.2. Д. 156. Копия.

№ 148

Доклад резидента Иностранного отдела ГПУ из Рима с информацией о деятельности русского движения в Италии^а

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

Совершенно секретно

№ 1128

От Римского резидента

Источник^б

Степень достоверности: засл[уживает] дов[ерия]

Получено ч. мес. г.^с

Разослано:

- 1) Менжинскому — Ягоде
- 2) Самсонову
- 3) Пиляру
- 4) К делу монархистов
- 5) Слуцкому

НАЧИНО: Трилиссер

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ:^д

Не ранее 14 февраля 1923 г.^е

Деятельность представителей русского белогвардейского движения в Италии проявляется в двух формах: первая — упрочение собственного положения в глазах итальянского правительства и людей, влиятельных во всех сферах общественной жизни, и приобретение моральной и материальной поддержки; вторая — сохранение и поддержание связей со всеми существующими контрреволюционными организациями, как русскими, так и иностранными.

В данный момент русские белогвардейские организации в Италии сосредоточились в Риме и можно сказать, что представителями их являются почти исключительно монархисты.

^а На документе имеется рукописная пометка: «К[елу] 14/II.

^б Не указано.

^с В документе не указано.

^д Подпись неразборчива.

^е Датируется по пометкам на документе.

С отъездом Шрейдеров[а] эсеровская организация распалась и малозаметных отдельных представителей эсеров можно не брать в расчет.

С меньшевиками также не приходится считаться. Их маленькая группа, когда иногда и делегирует своих представителей на съезды, как это случилось несколько месяцев назад, когда был послан в Прагу Гриненко (представитель малороссийского «самостийного» движения) для обсуждения вопроса о подготовке восстания на Юге России, но в этой группе нет ни одной сколько-нибудь выдающейся личности. Она почти сплошь состоит из молодых студентов. Их лава Гриненко не блещет умом — это типичный упрямый тупица. Материальное положение группы не блестяще. Она не издает никакого собственного органа и лишь изредка, в экстренных случаях, получает субсидии из Парижа.

Монархисты делятся на две группы: монархисты-конституционалисты и монархисты, стоящие за абсолютную монархию^а.

В действительности, это деление в идейном смысле относится лишь к немногим «вождям», масса же является стадом баранов, которое пойдут туда, куда их поведут, и с теми, с кем идти выгоднее.

Монархисты находят точку опоры в различных кругах при помощи старых связей. Им удалось привести в жизнь принцип «коллективной работы», которая разделена между соответствующими людьми. Княгиня Барятинская, учившаяся вместе с королевой, орудует в придворных кругах. Бывший посол Крупенский, бывший начальник военной миссии в Риме князь А. Волконский, князь Голицын и другие работают в аристократической среде. Тот же князь А. Волконский, бывший посланник при Ватикане Лысаковский и занимавший этот пост до его отъезда Н. Бок — в католических ватиканских кругах. Полковник С. Немченко с помощью своей жены итальянки — в правительственных кругах: она лично знакома с Муссолини. Профессор Шмурло, будучи председателем местного академического союза, распространяет свою далеко не только научную деятельность в среде ученых и профессоров Италии и за границей. Профессор Загубин, бывший коммерческий агент Субботкин и князь Голицын поддерживают связи с индустриальным и коммерческим миром. Адмирал Иванов и князь А. Волконский — в военных сферах и т.д. Все эти лица проявляют свою деятельность как индивидуально, т.е. в гостиных и на приемах, так и коллективно в таких учреждениях как Красный Крест, Комитет Помощи Нуждающимся России, Русское Собрание, Заседания Академического Союза.

На устраиваемых вечеринках и музыкальных вечерах в Русском собрании устраивается усиленная пропаганда против сов[етского] правительства с чтением рефератов на злободневные темы (большую деятельность проявил в этом смысле писатель Первухин). На этих же вечеринках готовится за бутылкой вина почва для материальной помощи русским, как и в среде деятельных и богатых иностранцев, американцев и англичан. Колчаковский адмирал Иванов и бывший посол Крупенский являются здесь самыми деятельными чинами.

^а Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

Монархисты-конституционалисты представляют собой немногочисленную группу в смысле идейном и многочисленную в смысле массы. Во главе их стоит герцог Лейхтенбергский с близко стоящими к нему полковником Немченко и генералом Катениным. Герцог часто бывает в Мюнхене. В силу той материальной помощи, которую оказывал и оказывает герцог нуждающимся русским, вокруг него группируются «легионы». Только за прошлый год он истратил на дело помощи свыше миллиона лир через предприятия вроде русск[их] ресторанов «Фалена», «Бабочка» и «Таверна Русса». Ежедневный дефицит этих предприятий насчитывал до 1000 лир. Книгоиздательством «Слово», через посредство магазина с читальней, герцог оказывает личную поддержку полковнику Немченко, который является фактическим хозяином магазина. В данный момент, однако, этот магазин котируется группой абсолютистов из запросов личного порядка и зависти тех, кто не сумел устроиться. Магазин упрекают в большевистской пропаганде, т.к. он получил газету «Накануне» и сейчас получает «Новую Россию». Забыты все усилия герцога наводнить Рим контрреволюционной литературой и тот ущерб, который потерпел в этом деле его капитал. Вообще, слагается мнение, что герцог «левее».

Во главе группы монархистов-абсолютистов стоит князь Юсупов с деятельными помощниками: адмиралом Ивановым, кн[язем] А. Волконским, геологом и авиатором Конради, Анжу Дурасовым, Лесли, архимандритом Симеоном и плеядой мелких деятелей.

Адмирал Иванов делегируется обыкновенно, как представитель местной группы, на монархические съезды. Архимандрит Симеон ездит на пропаганду: прежде ездил к военнопленным на остров Азинаро, в настоящее время ездит к оставшимся еще в Италии русским солдатам, не пожелавшим вернуться в сов[етскую] Россию, проживающим около Палермо. Он ездил также на церковный съезд в Белграде и вообще проявляет неутомимую деятельность. Человек он умный и чрезвычайно хитрый.

В данный момент многие члены группы абсолютных монархистов вступили в местную фашистскую организацию. Этим путем они, между прочим, надеются добиться содействия фашистов в деле не удавшейся разведки. Самыми деятельными из таких русских фашистов можно считать: Конради, капитана Гека, Амфитеатрова (сына), Анжу Дурасова и некоторых других, фамилии которых нам пока неизвестны.

Насколько известно, эта же группа лиц пользовалась услугами известного провокатора царских времен, раскрытого здесь после революции, Бахмана, который служил связующим звеном с квестурой^а. В данный момент таким лицом является уже с давних времен находящийся на службе у посольства, итальянец Альфредо, показания которого пользуются большим весом в квестуре. Вообще он выполняет самые деликатные поручения посольства и считается там одним из самых необходимых людей: провожает на вокзал белогвардейских курьеров, следит за их багажом, достает даровые проезды по ж[елезным] дорогам неимущим членам группы и лично обо всем доносит квестуре.

^а Отделение полиции.

По вопросу об окончательном избрании будущего монарха здешние группы пережили немало тяжелых минут.

Общие симпатии «абсолютистов» склонялись в сторону Ник[олая] Ник[олаевича], но когда в ответ на послание с верноподданнейшим выражением чувств и предложением блюсти престол ему угодно было начертать на подлиннике всеподданнейшего прошения чисто русскую трехэтажную ругань, пришлось мириться и вступить в переговоры с послом Кириллом адвокатом Карабчевским и его секретарем К. Врангелем.

Часть офицеров склоняется в сторону Дмитрия^а, помня в нем верно-го собутыльника и товарища по дебошам.

Во всяком случае «абсолютисты» выражают симпатии Кириллу, и на этой почве ведут переговоры с «конституционалистами». По всей вероятности они придут к соглашению. Само собой разумеется, что в вопросе выбора первенствующее значение играет возможность получения того или другого места; а места распределяются вплоть до вице-губернаторских, вплоть до полицмейстеров, не говоря уже о министерских портфелях и высших военных и морских должностях.

Среднее положение между двумя монархическими фракциями занимает старое посольство и консульство. Тактика этих учреждений — осторожность. Видимо, они не склоняются ни в ту, ни в другую сторону, но втихомолку обделяют свои делишки.

С отъездом посла Гирса его заместителем здесь является Персиани — крупный дурак в полном смысле этого слова. Собственно ведет посольство знаток своего дела и хитрец — консул Забелло. Более или менее деятельными членами посольства являются: Поляков, Кратиров и б[ывший] посол Крупенский. Деятельность их сводится, главным образом, к вопросу самосохранения. До сих пор это им удается. С ними считаются, и их голос имеет большое значение, например, в вопросе высылки итальянским правительством нежелательных русских. Аттестаты нежелательных элементов, хранящиеся в квестуре, пополняются при любезном участии все того же посольства. Считаются с ними и как с дипломатическими представителями: так, например, после захвата власти Муссолини, последний отправил приглашение присутствовать на чествовании памяти «неизвестного воина» и Персиани, но тот по глупости не воспользовался этим, за что был строго осужден как несмелый дипломат.

На днях консул Забелло устроил завтрак на сто приглашенных. Конечно, соответствующие суммы и помещение были любезно предложены посольством. В завтраке приняли участие видные представители фашизма. За последнее время все контрреволюционные группы вообще проявляют большую энергию и после приезда адмирала Иванова из Парижа готовятся к чему-то серьезному. Посольство, конечно, оказывает всякую помощь монархическим группам в области сыска, в общении с квестурой, в деле связей с другими контрреволюционными организациями и т.д.

^а Великий князь Дмитрий Павлович Романов.

Консульских дел еще также много. Продолжается выдача паспортов и виз на въезды в государства, не признавшие советское правительство и даже признавшие его, утверждение духовных завещаний, переход имущества, ведение дел по недвижимой и движимой собственности умерших русских и т.д.

В материальном отношении дела старого посольства не так уж плохи: сами члены посольства говорят, что обеспечены на два-три года, на самом же деле дела обстоят по всей вероятности лучше, т.к., помимо различных сумм, помимо поступающих процентов за консульские дела, в распоряжении посольства поступили суммы по ликвидации военных складов, насколько известно, в размере двух миллионов лир.

Офицерский союз в своих не частых собраниях разбирает, главным образом, материальные дела своих членов. Он удовлетворяет или отвергает просьбы о выдаче денежных субсидий или ссуд и разбирает дела чести. Конечно, директивы идут, главным образом, из Парижа и здешние люди, стоящие во главе офицерского союза, являются лишь выразителями команды сверху. Заметно, однако, что конституционалисты бойкотируются и такие нужные люди, как, например, полковник Немченко, не приглашаются на собрание.

Служка за собственными членами союза поставлена довольно хорошо: в большинстве случаев известно, кто с кем встречается. Каждый донос обыкновенно сначала рассматривается Юсуповым, Ивановым, Волконским и Деном, затем приглашается к военному агенту обвиняемый для личных объяснений. Затем те выносят вердикт. Если бы оказалось, что обвиняемое лицо находится хотя бы в отдаленном знакомстве с каким-либо лицом, принадлежащим к советской России, то оно принуждено было бы в двадцать четыре часа покинуть пределы Италии, как было заявлено одному офицеру, на которого был сделан в этом смысле ложный донос.

В данный момент во всех контрреволюционных группах Италии наблюдается пробуждение и кипучая деятельность. Сам августейший блюститель престола царева, великий князь Кирилл Владимирович, соизволил пожаловать в Рим. Приехала комиссия из шести лиц (французы, англичане, русские) для переговоров с правительством [о] необходимости создания единого фронта против советской России. Был сделан доклад министрам и видным фашистам и ожидается ответ Муссолини.

21-го числа сего месяца представитель Кирилла сделает доклад о насущных задачах: присутствующим будет предложено выразить свою готовность сплотиться под державным знаменем.

24-го числа состоится бал в заседании Гранд Отеля в пользу русских беженцев.

П.С. Бал состоялся, но официальные представители итальянского правительства на балу не присутствовали.

ПРИЛОЖЕНИЕ: главные русские белогвардейские учреждения в Риме и их руководители.

ГЛАВНЫЕ РУССКИЕ БЕЛОГВАРДЕЙСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В РИМЕ И ИХ РУКОВОДИТЕЛИ

Посольство. Консульство.

1. Персиани
2. Успенский
3. Поляков
4. Кратиров
5. Забелло

Военная миссия

1. Князь А. Волконский
2. Капитан Конради
3. Полковник Рейнгардт
4. Полк[овник] Немченко
5. Капитан Гек
6. Капитан Картович

Офицерский Союз

1. Князь Юсупов (председатель)

2. Адмирал Иванов (помощ[ник] пред[седателя])
5. Доктор Евдокимов
3. Полковник Ден (морск[ой] и воен[ный] агент)
4. Полковник Немченко

Академический союз

1. Проф[ессор] Шмурло
2. Полк[овник] Немченко
3. Проф[ессор] Загубин
4. Конради
5. Капитан Картович

6. Копчик, уже давно проживающий в Италии, куда приехал учиться петь. Во время войны он служил в русск[ой] воен[ной] миссии по вольному найму. С ее ликвидацией сделался личным секретарем княж[ини] Юсуповой, в каковом звании и состоит сейчас. Он поддерживает тесную связь с провокатором Вахманом и через него с квестурой.

7. Бавастро, итальянец по происхождению, но русский по воспитанию. До начала войны в Москве имел магазин красок. При ликвидации военной миссии был назначен от итальянского военного министерства в качестве контролера; во время войны служил в цензуре, как прекрасно знающий русск[ий] язык. В данный момент он находился на службе у герцога Лейхтенбергского и является администратором «Фалены» (русск[ий] кафе-шантан).

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.33. Л.43-49. Заверенная копия.

№ 149
Агентурное донесение в Иностраный отдел ГПУ
с изложением протоколов общих собраний
Союза русских офицеров в Италии

ИНО ГПУ
№ 4899
Из Берлина
30/VI-23 г.
1) т. Пиляру
2) т. Дерибасу
3) к д[елу] монархистов
НАЧИНО: Прокофьев
Особоуполном.: Дроздов

Протокол № 1^а

Годового общего собрания 2-го мая 1922 г.

Председательствует: ген[ерал]-лейт[енант] кн[язь] Юсупов.

Кап[итан] 1 р[анга] Ден — оглашает годовой отчет (приложен) и предлагает переизбрать правления Союза.

ПОСТАНОВЛЕНО: Собрание единогласно просит прежний состав Правления остаться в занимаемых должностях:

Пред[седателя] — кн[язь] Юсупов
Тов[арищей] председателя 1) Кн[язя] Волконского
2) Кап[итана] 1 р[анга] Дена
3) Полк[овник] Немченко
Секретаря: 1) Шт[абс]-кап[итана] Шена
2) Гр[афа] Ферзена 2-го

Выборы в Суд Чести:

Избраны в Суд Чести: 1) Адм[ирал] Иванов — 28 гол[осов]
2) Полк[овник] Ден 2-й — 28 гол[осов]
3) Кап[итан] 1 р[анга] Ден 1-й — 27 гол[осов]
4) Полк[овник] кн[язь] Волконский — 26 гол[осов]
5) Полк[овник] Немченко — 25 гол[осов]
6) Полк[овник] князь Голицын — 25 гол[осов]
7) Полк[овник] Платонов — 12 гол[осов]

Выборы в Финансовую комиссию:

Избраны: 1) Адм[ирал] Иванов — 27 гол[осов]
2) Полк[овник] Ден 2-й — 25 гол[осов]
3) Поручик граф Ферзен 1-й — 16 гол[осов]
4) Док[тор] Евдокимов — 11 гол[осов]
5) Ротм[истр] Олив — 11 гол[осов]

Выборы в Ревизионную комиссию:

Избраны: 1) Корн[ет] кн[язь] Андроников — 20 гол[осов]
2) Кап[итан] Зборомирский — 19 гол[осов]

^а Здесь и далее подчеркнуто в тексте.

- 3) Ротм[истр] Леонтьев — 19 гол[осов]
- 4) Прап[орщик] Конради — 16 гол[осов]
- 5) Полк[овник] Соколов — 15 гол[осов]
- 6) Полк[овник] Платонов — 13 гол[осов]
- 7) Полк[овник] Суходольский — 13 гол[осов]

Общее Собрание избирает в члены Союза — ген[ерал]-м[айора] Энгель
Секретарь П[равления] шт[абс]-кап[итан] Шен

Заседание 2(15)/V-1922 года

Председат[ель] — кн[язь] Юсупов

Председ[атель] — открывает Собрание и сообщает об отчислении Р[усским] Собранием в Риме — Союзу Р[усских] Офицеров — 1500 лир от устроенного Р[усским] Собр[анием] спектакля.

Адм[ирал] Иванов — оглашает сроки должников Союза (приложено) и оглашает заявления об отсрочках.

Общее Собрание, разобрав последнее, постановляет:

1) Заявл[ение] Прапорщика Нуджевского (прил[ожено]) — Обязать просителя сообщить Комиссии о получении места, каковой в свою очередь установить порядок уплаты ссуды из получаемого пр[апорщиком] Нуджевским содержания.

2) Заявл[ение] шт[абс]-к[апитана] Кадановского (прил[ожено]) — То же.

3) Заявление Венгеровича (прил[ожено]) — То же.

4) Заявл[ение] полк[овника] Суходольского (прил[ожено]) — Отсрочка на 2 месяца.

5) Заявл[ение] пор[учика] Вержбицкого (прил[ожено]) — Считать обязательным со времени получения места.

6) Заявл[ение] кап[итана] Гек (прил[ожено]) — Обязать к уплате в месяц из получаемого содержания.

7) Заявл[ение] кап[итана] Зборомирского (прил[ожено]) — Оказать след[ующую] помощь: 1) Устроить в общежитие; 2) Выдача бесплатных обедов в столовой Кр[асного] Кр[еста]; 3) В случае принятия п.п. 1 и 2 выдать одновременно ссуду, в виде исключения, в размере 300 лир.

Секретарь П[равления] шт[абс]-кап[итан] Шен

Заседание 2/XII-1922 г.

Председат[ель] — кн[язь] Юсупов

Кап[итан] 1 р[анга] Ден — оглашает список кандидатов в члены Союза:

1) Шт[абс]-кап[итан] в отставке Коренев,

2) Подъесаул Кобиев,

3) Подпор[учик] Поздняков.

Означенные кандидаты подлежат баллотировке 15/XII

Кап[итан] 1 р[анга] Ден сообщает собранию о:

1) Возложении венка на могилу Милите Иньото

2) Письме на имя Предс[едателя] Сов[ета] Мин[истров] Муссолини

3) Телеграмме е[го] и [мператорскому] в[ысочеству] в[еликому] кн[язю] Николаю Николаевичу.

Адм[ирал] Иванов — предлагает приобрести некоторые книги по военным вопросам.

Постановлено: Просить адм[ирала] Иванова составить предварительный список сочинений по военным вопросам и представить его на рассмотрение и на выбор общему собранию.

Кап[итан] 1 р[анга] Ден — оглашает отношение главного управления в Париже (пр[иложено]).

Секретарь П[равления] шт[абс]-кап[итан] Шен

Заседание 1/II — 1923 г.

Пред[седатель] полк[овник] кн[язь] Волконский

Пред[седатель] сообщает о поступлении 3000 лир от бала в Гр[анд] Отеле.

Кап[итан] 1-го р[анга] Ден — сообщает о взносе оркестром балалаечников в погашение полученной ссуды — 3000 лир 15/1.

Оглашает список кандидатов в члены Союза: 1) Полк[овник] Доброгорский, 2) Ген[ерал]-м[айор] Астахов, 3) Войск[овой] ст[аршина] Астахов, 4) Кап[итан] Алферов, 5) Кап[итан] Захарьин, 6) Есаул Мельников.

Означенные лица подлежат баллотировке 1/III.

Адм[ирал] Иванов — оглашает заявление полковника Суходольского (прил[ожено]). Сообщает сведения, полученные по делу: пр[апорщика] Позднякова — бар[он] Врангель.

Постановлено: Об[щее] Собр[ание] постановило отложить выборы прап[орщика] Позднякова, предложив последнему, в случае его желанья баллотироваться в члены Союза, передать на рассмотрение Суда Чести его дело с бар[оном] Врангелем.

Секретарь — Шт[абс]-капит[ан] Шен.

Протокол общего собрания Союза русских офицеров в Италии от 1-го марта 1923 г.

Присутствуют: 1) Кн[язь] Юсупов, 2) Ден 1-й, 3) Шен, 4) Никонов, 5) Евдокимов, 6) Тютчев, 7) Энгель, 8) Конради, 9) Иванов, 10) граф Ферзен 1-й, 11) Ден 2-й, 12) Князь Волконский, 13) Садиков, 14) Леонтьев, 15) Князь Голицын.

Переданы голоса: 1) Соколов и 2) Кобиева

Председательствует — кн[язь] Юсупов

Капитан 1-го ранга Ден — предлагает о[бщему] собр[анию] пробаллотировать в члены Союза следующих кандидатов (ср[авни] прот[окол] засед[ания] от 1/II с.г.): 1) Ген[ерал]-м[айора] Астахова, 2) Войск[ового] старшины Астахова, 3) Есаула Мельникова, 4) Полк[овника] Доброгорского, 5) Капит[ана] Захарьина, 6) Капит[ана] Алферова.

Общее собрание избирает единогласно в члены Союза:

1) Ген[ерала] Астахова, 2) В[ойскового] ст[аршину] Астахова, 3) Ес[аула] Мельникова, 4) Полк[овника] Доброгорского и большинством ^{2/3} — кап[итана] Захарьина.

Капитан Алферов при баллотировке получил: за — 8 гол[осов], против — 6 гол[осов], возд[ержавшихся] — 1 голос.

Поручик Тютчев указывает, что вследствие неполучения кап[итаном] Алферовым необходимых ^{2/3} голосов, требуемых Уставом, он считается не принятым.

При проверке голосования кап[итана] Алферова оказалось:

Голосовали против: 1) Кн[язь] Волконский, 2) Ш[табс]-кап[итан] Шен, 3) Пор[учик] Никонов, 4) Пор[учик] Тютчев, 5) Пр[апорщик] Конради, 6) Пор[учик] Садиков.

Голосовали за: 1) Ден 1-й, 2) Ден 2-й, 3) Адм[ирал] Иванов, 4) Докт[ор] Евдокимов, 5) Пор[учик] гр[аф] Ферзен 1-й, 6) Кн[язь] Голицын, 7) Ротм[истр] Леонтьев, 8) Ген[ерал] Энгель.

Воздержался: 1) Ген[ерал]-лейт[енант] кн[язь] Юсупов.

По предложению пред[седателя] кн[язя] Юсупова Собрание постановило вследствие нежелания порочить непринятием в Союз кап[итана] Алферова:

1) Просить кн[язя] Волконского выяснить основательность обвинений, предъявляемых кап[итану] Алферову лицом, ему, кн[язю] Волконскому, известным, но пожелавшим остаться неизвестным.

2) В зависимости от полученных сведений произвести на следующем очередном общем собрании от 1/IV с.г. перебаллотировку кап[итана] Алферова.

Кап[итан] 1 р[анга] Ден — оглашает список кандидатов в члены Союза: 1) Корн[ет] в отставке князь Дураццо-Анжуйский.

Секретарь: П[равления] Ш[табс]-кап[итан] Шен.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.478. Л. 36-37 об. Заверенная копия.

№ 150

Письмо бывшего офицера Добровольческой армии Бориса де Рейтерна из Рима своему другу в Болгарии с просьбой помочь уехать из Италии^a

9 июля [1923]

Здравствуй Леня!

Пишувторично по получении от тебя письма с карточками. В прошлом своем письме я уклонился от некоторых подробностей, так как был уставшим после работы. Сегодня, пользуясь праздничным днем, постараюсь написать тебе подробнее. Ты удивляешься, каким образом, не встретились в Добрармии. В Бредовском походе я сидел в лагере Пукулицы под Перемышлем, возвращался в Крым на «Херсоне». Из Севастополя мы, корниловцы, «драпали» на «Саратове», так что, как видишь, мы с то-

^a На документе имеются следующие рукописные пометки: «КРО К делу белых в Италии 12/XII», «Источник: В/15», «№ 219», «Исполнено», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 09979 24/X 1923 г.».

бой поменялись пароходами. Должно быть, я тебе писал в моем прошлом письме о том, что муж Ольги остался у красных в плену. Неделю тому назад Ольга вторично вышла замуж за одного офицера, не считаясь ни с моими советами, ни с тем, что в России остался муж. И вот, брат, так все это мне противно, что ты себе и представить не можешь. Остался я теперь один. Жизнь собачья, работаю как вол, цели в жизни никакой, все, братик мой, в прошлом. Ленька, ради Бога, вытаскивай меня, как можно скорее, отсюда, авось, хоть там вдвоем, занимаясь чем придется и мыкая совместно радости и горе, заживем веселее, только, брат, торопись, а то чувствую, что дохожу до точки и боюсь, что кончу скверно. Если у тебя есть монета, пришли, так как в данное время я ако птичка небесная, сижу без работы и без денег. О будущем не беспокойся, в долгу не останусь. Немедленно же принимайся за визу мне.

Да-с, Леня, все в прошлом, а прошлое то, братец, каково... Эх, вспомнишь, так слеза, индо, прошибает. После сдачи Киева Петлюре случайно встретился с одним полковником, которого в бытность мою адъютантом Таращевского коменданта спас от расстрела и, который у Петлюры играл одну из первых ролей. Долго он думал, куда бы меня приткнуть и надумал же. В комиссию по закупке лошадей для армии. Как жилось, писать не буду, ибо всего не опишешь. Очнулся я, когда, с одной стороны, нас приперли поляки, а с другой, большевики. Выбирая из двух зол лучшее, я и один старый полковник гусарского полка, очень милый и компанейский парень, женатый на княгине Трубецкой, драпанули к полякам, захватив зное количество денег. Что мы творили во Львове, Перемышле, а потом в Варшаве, — Аллаху известно. Очнулся я, когда в кармане осталось несколько марок и жрать нечего. Люди добрые сказали, что русских кормят бесплатно в лагерях Повошки. На последние марки доехал до этих самых Повошки, прожил там 10—12 дней и без копейки решил пробираться через Румынию в Добрармию, и, представь, добрался.

Из Главной Ставки назначили меня на бронепоезд «Витязь», оперировавший в районе Киева, а база его стояла в самом Киеве на товарной станции. Ты, должно быть, знаешь, как жили бронепоездники. Во время сдачи Киева 1-го октября на 4—5 дней, я оказал услугу антрепренеру театра «Берганье» на Фундуклеевской. После взятия Киева опять нами, носился он со мной, как дурак с писаной торбой. Вот у него, то я, брат, познакомился с женой одного летчика, она же и танцовщица, так как выступала как любительница. Очнулся, когда нам, большевики «накостыляли». Все-таки, вывез ее из Киева, и отступали вместе до Одессы. В Одессе жили на славу, потом она эвакуировалась в Константинополь, а мы покатили дальше. В Тирасполе пустили все на воздух, и пошли ходом. В Галлиполи слышал, что она выступает и очень успешно в Константинополе. Ну, довольно о себе, как ты живешь, чем промышляешь? Отвечай немедленно.

Адрес:

Болгария, град Габрово, Орловская ул. Кеща на Иван Рыбарей. Всеволоду Бернер.

Адрес на конверте:

Борису де Рейтерн. Виа Гаета 3. Италия. Рома. Леониду Сергеевичу.
ЦА ФСБРФ Ф.2. Оп.1. Д.154. Л.162-163. Копия.

№ 151
Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ
в Риме с изложением рапорта бывшего морского
агента России в Италии капитана 1-го ранга
П. Врангеля с просьбой о разрешении вернуться
на Родину^а

ИНО ГПУ

№

Из Рима

15/Х-23 г.

1) т. Ягоде

2) ОО ГПУ

3) КРО ГПУ

4) СО ГПУ

/НАЧИНО: Прокофьев

Особоуполномоч[енный]:^b

Совершенно секретно

Препровождая при сем копию рапорта быв[шего] морского агента Врангеля на имя Полпреда в Италии, сообщаю, что по нашему мнению, Врангель (несмотря на его фамилию) заслуживает быть выпущенным в Россию.

Быв[ший] морской агент
в Италии

Полномочному представителю
СССР в Италии

26 сентября 1923 г.

Рим

№ 6

Рапорт

Вследствие разговора моего с Представителем Дагестанской Советской Республики, из коего выяснилась возможность получения мною службы по Комиссариату Земледелия Республики, прошу Вас, не признаете ли возможным выяснить у Морведа моего положения как военно-обязанного, в связи с бывшей моей должностью морского агента в Италии, а именно:

1. Состою ли я еще в списках чинов Морведа и на действительной службе и в таком случае:

2. Предлагают ли морские власти, отчислив меня от заграничной командировки за расформированием агентств за границей, использовать меня для дальнейшей службы по ведомству, или же

3. Они считают меня уже «вообще» освобожденным от службы?

Категорический ответ на это мне желательно было бы получить в возможно скором времени, ибо к приезду представителя ДСР^с в Петровск

^а На документе имеются рукописные пометки: «6^е», «Т. Козлов наведи справки. Снести с ОО ГПУ. Принять заключение. Подпись, а также штамп: «КРО ГПУ Входящий № 018799», «6 отд. КРО ГПУ. Входящий № 58 15881», «25.Х. 1923 г.».

^б Подпись в документе отсутствует.

^с Дагестанской Советской Республики.

(в октябре с.г.) я должен сообщить ему могут или не могут они меня иметь в своем распоряжении совершенно свободным от службы по Морведу, а если не свободным, то в какой форме и мере.

Такой ответ разрешит, кроме того, и мое, если не «единственное в своем роде», то, во всяком случае, ненормальное, положение.

16-го марта 1918 г. получил телеграмму Генмора № 4 14/16 о расформировании агентств за границей и предписании хранить дела и имущество до приезда приемной комиссии.

Оставшись хранителем, в дальнейшей своей деятельности я руководился смыслом циркулярной телеграммы [...], полученной мною 20-го декабря 1917 г., оставаясь нейтральным в политической борьбе. 26-го декабря 1921 г. по подписании временного договора РСФСР с Италией рапортом № 1 запросил ГлавКомМорСил Республики, кому сдать агентство.

26 февраля 1922 г. за № 761: Реввоенсовет Республики предписал сдать Полпреду в Италию.

В июне 1922 г. дела и имущество сданы Полпреду за малыми нехватками по предметам квартирной обстановки.

Формально, таким образом, мое состояние на действительной службе по Морведу в командировке за границей не прерывалось с 1912-го года, и приказ о моем отчислении до меня не дошел и по настоящее время.

Ввиду краткости времени, оставшегося мне для разрешения вопроса о дальнейшем существовании и незначительности собственных средств, Вы меня премного обяжете, вызвав решение морских властей в ускоренном порядке, по телеграфу, расходы по коему, позволяя себе, просить Вас разрешить мне взять на себя.

Подпись (П. Врангель)

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.577. Л.297-297 об. Копия.

№ 152

Агентурные сведения Иностранного отдела ГПУ о группе монархистов в Варде (Финляндия)

4 февраля 1923 г.^а

Николай Звягинцев^{b87}, генерал (Генштаб), раньше служил советскому правительству на Мурмане. При нападении англичан на Мурман Звягинцев изменил советскому правительству, перешел на сторону англичан, и сыграл известную роль в пользу англичан при взятии ими Мурман⁸⁸. Теперь Звягинцев проживает в Норвегии, в побережном городе севера Варде, и служит центром связи и активным деятелем белогвардейских организаций [и] заговоров Англии, Франции и Финляндии против РСФСР.

Звягинцев крупный генерал, пользовавшийся раньше большим авторитетом: он человек не глупый, аккуратный, осторожный в своих действиях. В настоящее время Звягинцев занимается преподаванием уро-

^а Датируется по заголовку дела.

^б Так в тексте документа — правильно Звегинцов (Звегинцев).

ков английского языка, живет довольно скромно, на первое время кажется, что Звягинцев проживает из средств, получаемых от преподавания уроков. Но на самом деле не так. По вполне убедительным сведениям Звягинцев получает регулярно ежемесячно через банк 3000 норвежских крон, это указывает, что он имеет где-то неизвестную должность, дающую ему ежемесячно солидный доход. Звягинцев держит себя в стороне от остального мелкого офицерства, проживающего в настоящее время в Варде, и занимающихся разного рода спекуляцией. Звягинцев встречает все прибывающие в Варде пароходы, а также имеет доступ к почте и телеграфу (т.е. имеет возможность следить за почтой и телеграммами, проходящими через Варде). Как я уже указал, Звягинцев действует очень осторожно и его фамилия официально нигде не фигурирует (даже составляет секрет). Во время рождественских каникул Звягинцев уезжал в Печенгу, где тогда состоялось в Печенгском монастыре белогвардейское совещание, участником которого, несомненно, был и Звягинцев. Семья Звягинцева проживает где-то на севере России и по всей вероятности, материально поддерживается средствами Звягинцева. В разговорах Звягинцев показывает себя патриотом России и высказывает свою ненависть к Антанте, а также ко всему не русскому; он будто бы говорил, что поехал бы в Россию, если бы мог быть уверен, что не будет преследоваться за старые грехи. Звягинцев служит за деньги и гарантии там, где это кажется ему выгоднее.

Другой известный, но менее крупный белогвардейский деятель в Варде, — это морской полковник Иванов Павел. По его словам, он был в военное время командиром подводной лодки «Окунь» и потопил германский крейсер «Мольтке». Иванов хвастливо показывает два своих ордена, полученных за храбрость. Иванов большой пьяница, пропивает все, что жена зарабатывает как портниха, и живет в постоянной нужде. Иванов спекулирует спиртом, который ему достался от Антанты после ликвидации их складов. Торговля спиртом дает возможность белогвардейцам посещать Иванова и незаметно ходить к нему будто за спиртом или вином. В пьяном виде Иванов откровенничает и проговаривается, и признает, что он много напакостил России и может еще больше напакостить, если пожелает, так как, по его словам, он знает северные воды как свои пять пальцев. Иванов говорит, что он страшно любит Россию, особенно это [про]является, когда он бывает в пьяном виде. Иванов будто бы в России приговорен к смертной казни. По сведениям, Иванов будто бы высказывал желание ехать в Россию, если бы был уверен, что его не будут преследовать. Во время Керенского Иванов был русским консулом в Варде. Иванов также имеет тесную связь с белыми, но, вероятно, теперь от них жалованья не получает. Иванов пьянствует и живет в нужде и служит там, где лучше оплачивают его.

Третий, менее известный активный белогвардеец в Варде, — это бывший [ий] секретарь Иванова — Дмитрий Розанов; очень выдержанный человек, занимается спекуляцией и торговлей; между собой Иванов и Розанов находятяся во враждебных отношениях из-за каких-то денег, которые Розанов будто бы сжульничал у Иванова.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.400. Л.1-2. Копия.

Агентурные сведения Иностранного отдела ГПУ о деятельности русских монархистов в Финляндии^а

Не позднее начала февраля 1923 г.^б
Совершенно секретно

О русских монархистах в Финляндии

1. Директивы о совместной работе и о поддержании более тесных сношений с шюдскором^{вв}, по-видимому, пока не могли быть проведены в жизнь, так как отношение самого шюдскоора к русским монархическим организациям в последнее время явно отрицательное; среди более активных работников шюдскоора циркулирует слух о том, что центром (финским) предложено не принимать услуг русских офицеров, даже состоящих членами русского национального офицерского союза; в связи с этим среди русских монархистов прекратились разговоры о совместной работе с финским шюдскором.

2. Официальной переписки русских офицеров не было, была только регистрация для получения пособий, производилась она Бойсманом; выдача пособий была месяца два тому назад и перед праздниками.

3. Отмечается прибытие в Териоки некоего генерала Ермолова (может быть Ермольева, бывшего военного агента в Англии), который перед праздниками ежедневно бывал у Бойсмана.

4. У Бойсмана на квартире недели две тому назад было замечено около 200 шт[ук] карточек Кирилла Владимировича с текстом (манifestом).

5. Ежедневно из Териок ездит курьером на берег моря в Антонола и Яаккола какой-то неизвестный териокским жителям русский (по-видимому, приезжий); в Яаккола имеет остановку у кузнеца Микко Какко; при помощи контрабандистов и при содействии Микко Какко [им] пакеты и товары переправляются на ту сторону в Мартышкино некоему Абрамову, который через Петроград переправляет их в Москву; среди местных монархистов говорят, что этой переправке оказывает содействие один из служащих в Наркоминделе в Москве.

6. Есть вероятность, что курьером между Териоками [и] берегом является бывший русский офицер Федоров, живущий в Гельсингфорсе, [и] в пьяном виде говоривший, что он неоднократно бывал в Петрограде; у его жены в Выборге есть трикотажный магазин (под чьей фамилией не установлено).

7. Контрабандисты рассказывают, что в Мартышкино есть каменная пристань, в которой есть брешь, служащая временным складом по прибытии товара.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.400. Л.7-8. Копия.

^а На документе имеется рукописная пометка: «Пиляру, Кясперту. III КРО Берзину, подлинник к делу монархистов».

^б Датируется по соседним документам в деле.

Агентурное сообщение Иностранного отдела ГПУ о деятельности русских монархистов в Финляндии^а

Начало февраля 1923 г.^б
Совершенно секретно

О русских монархистах в Финляндии^с

1. Не так давно они получили деньги и, по-видимому, довольно значительные. В связи с этим их деятельность заметно оживилась — устраиваются собрания, выдаются пособия, выдачей которых ведают те же лица. Между прочим каждое воскресенье происходят собрания в Выборге в клубе Скаутов — Церковная ул. дом Казаринова, на которых присутствуют все местные монархисты. Фамилии их сообщены мною в предыдущих донесениях.

2. Главное свое внимание они обращают на налаживание хороших отношений с местными полицейскими властями, в особенности с Териокским центром сыскальной полиции; действуют главным образом путем подкупа разных агентов и чиновников. Между прочим определенно говорят, что таким образом монархистами подкуплен выборгский полицмейстер Метсъявайнио и чиновники в канцелярии териокского ленсманна, а также и прочие более мелкие полицейские чины.

3. В последнее время монархисты стараются нащупать агентов нашей разведки, следящих за ними, с какой целью сделан ряд доносов на разных русских, живущих в районе Выборг — Териоки; эти лица частью арестовываются, частью высылаются из пределов Финляндии как «лица, деятельность которых угрожает независимости Финляндии».

4. Оживление деятельности русских монархистов совпадает с будирующими настроениями среди местного шюдскоора; настроение шюдскоора выявляется в ряде резолюций, принимаемых на разных ихних собраниях, и в статьях сочувствующих им газет; питается это настроение муссирующимися слухами о сосредоточении советских войск на карельской границе и о подвозе туда же военных припасов; при этом определенно указывается что шюдскоор «единственная [гарантия в борьбе за незави]симость Финляндии» и что «правительство для этого лишком мягкотело».

5. В общем, пока видные шюдскоористы, считают монархические деятели, находящиеся в Финляндии, представляют полную противоположность фашистам — много говорят и распивают чай, но ничего не делают.

6. Все видные монархисты, живущие в районе Териоки — Выборг, придерживаются ориентации на Кирилла Владимировича.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.400. Л.13-14. Копия.

^а На документе имеются рукописные пометки: «Приложение № 4, 1) Самсонову, Менжинскому, подлинник к делу монархистов Исх. № 978 7/11023. «Карахану, Пиляру. Исх. № 979 7/11023», «1/Пятницкому, 2) К делу шюцкоров Исх. № 480 7/11», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 0921 7 февраля 1923 г.».

^б Датируется по соседним документам в деле.

^с Подчеркнуто в документе.

Агентурное сообщение Иностранного отдела ГПУ о русских эмигрантских организациях и беженцах в Финляндии

Начало февраля 1923 г.^а
Совершенно секретно

До революции в Финляндии⁹⁰ благодаря русскому влиянию существовало довольно много организаций, посвященных специальным интересам русского населения, главным образом, чиновничества и офицерства. Однако эти организации, помимо своего круга, почти никакого влияния не имели. Они являлись своего рода «профессиональными союзами», как-то клубами разных гарнизонов, объединениями чиновников и т. д., но фактически не имели никакого значения, за исключением тех случаев, когда они вмешивались в местную политику, поддерживая какие-либо мероприятия петербургского правительства в деле русификации Финляндии. Большинство этих организаций, надо отдать справедливость, лояльно относилось к местным властям и жило в хороших отношениях с местной публикой.

После революции многие незначительные организации заглохли и на их место родились новые организации в более демократическом духе. К тому же возник Союз рабочих и солдатских депутатов и Областной Комитет Финляндии. Разные партии открывали свои клубы. Их жизнь, однако, оказалась кратковременной. После ликвидации восстания 1918 года все русские организации были закрыты, за исключением кружков при церковных советах православных церквей и школьных советов, в руках которых находилось имущество [и] попечение о русских гимназиях и народных школах.

Пользуясь своим правом, по крайней мере совет Гельсингфорской гимназии продал частному лицу дом гимназии по Западной Генриховской улице в Гельсингфорсе. Но ввиду того что всякое русское государственное имущество было объявлено военной добычей, после завершения сделки еще в 1920 году возник спор между Центральной конторой по заведованию военной добычей и новым владельцем дома гимназии о праве владения домом. Некоторые юристы доказывали, что школьный совет не имел права продать дом, а другие подтвердили, что школьный совет явился хозяином дома, а не русское государство. Этот спор, кажется, до сих пор не ликвидирован высшей судебной инстанцией Финляндии. Во всяком случае в доме гимназии сейчас находится художественный салон Стенмана.

После ухода русских военных сил весной 1918 года в Финляндии все-таки оставалось значительное число более зажиточных русских, а также некоторое количество мелкой интеллигенции. Ввиду того что доходы, полученные раньше в виде жалования или пенсий из России, у многих совершенно иссякли, пришлось прибегнуть к организации благотворительной помощи. Таким образом, во всех крупных городах возникли разные мелкие кружки, которые устраивали лекции, вечера, и собирали добровольные пожертвования в пользу беженцев, число которых с каждым

^а Датируется по соседним документам в деле.

днем возрастало. В эти благотворительные общества входят как русские граждане, так и жившие в Финляндии много лет и теперь ставшие финляндскими гражданами русской национальности бывшие подданные России. Среди них много купцов и чиновников. Эти кружки, пусть они называются союзами, клубами или кружками, пользуются симпатиями местного населения, которое охотно посещает их лекции и вечера, так как они преследуют исключительно гуманитарные и культурные цели.

Своего рода объединяющим органом между русскими в Финляндии является Комитет по делам русских беженцев, который вместе с канцелярией главноуполномоченного Российского Общества Красного Креста помещается в доме православного прихода по Елизаветинской, 29 в Гельсингфорсе.

Когда в 1919 году Американский Красный Крест начал помогать русским беженцам в Финляндии, тогда эти две организации стали центром всех русских объединений. Комитет по делам беженцев зарегистрировал всех русских, собирал сведения о [б] их имущественном положении и выдавал ордера на получение продуктов, пожертвованных Американским Красным Крестом. Кроме того, Комитет исполнял своего рода консульские функции, выдавая удостоверения личности и т. д. Нам не известно, выполнял ли Комитет еще консульские обязанности.

Осенью 1919 года во время наступления армии генерала Юденича в канцелярии главноуполномоченного Р[оссийского] О[бщества] Красного Креста закипела работа, так как там принимались предложения на поставку пищевых продуктов, медикаментов, одежды и даже дров. Тогда в канцелярии от клиентов не было отбоя. После неудачи Юденича пришлось штат несколько сократить, но Комитет беженцев и канцелярия главноуполномоченного продолжали оставаться центром помощи беженцам.

Когда после ухода англичан из Архангельска [в феврале 1920 г.] войска генерала Миллера перешли финскую границу и были разоружены, значительная часть беженцев осталась на попечении финских властей, но часть, в особенности офицеров, попала в ведение Комитета и главноуполномоченного, которые помогали им. Кажется, и финляндское правительство давало некоторые пособия офицерам, а попечение о помещенных в концентрационных лагерях солдатах и офицерах приняло полностью на себя. При помощи офицеров и Комитета беженцев впоследствии многие солдаты были выпущены из концентрационных лагерей и могли заняться трудом по вольному найму, если себе находили таковой. Комитет по делам беженцев оказывает посильную помощь.

Когда после неудачи Кронштадтского восстания в Финляндию хлынула масса беженцев, то более благонадежные в политическом смысле из них оставались на свободе и попали в ведение Комитета беженцев, который всячески постарается помочь, хотя этой помощи мешает, очевидно, недостаток средств. Из-за границы во время восстания в Кронштадте главноуполномоченным Красного Креста были получены значительные суммы, а также продовольствие. По всей вероятности русские организации за границей оказывали и оказывают некоторую помощь Р[оссийскому] О[бществу] Красного Креста в Финляндии, так как местные сборы едва ли в состоянии помочь в достаточной мере большому числу нуждающихся.

По сведениям финляндской прессы незначительное число русских беженцев возвращается в Россию. Большая часть кронштадтских беженцев работают в имениях Лесного управления, главным образом в деле осушения болот. Вследствие непривычки к такой работе, стоимость работы на $\frac{2}{3}$ больше, чем при местных силах по вольному найму. Однако большинство кронштадтских беженцев еще находится в концентрационных лагерях.

Нам неизвестно, есть ли среди кронштадтских и архангельских беженцев люди, желающие отправиться на помощь карелам, но по всей вероятности тоска в концентрационных лагерях, а также трудные условия в лесных работах могут давать повод к такому предположению. Со своей стороны финнам это было бы некоторое материальное облегчение, так как освободились бы от убыточного содержания беспокойных элементов. Во всяком случае, никакой вербовки не происходит, хотя это не исключает частных переговоров офицеров и солдат по этому поводу, в результате которых некоторые доброжелательные люди освобождаются из лагерей на основании рекомендаций живущих вне лагерей лиц. Нам кажется, что, в частности, матросы не пользуются доверием, так как они во время революции были красой и гордостью революции в ущерб безопасности имущества и жизни граждан.

Среди беженцев армии Миллера и кронштадтцев, может быть, попадает незначительное число карелов. Недавно центральное карельское правительство выпустило воззвание, пригласив всех карелов под знамена, и большинство живущих в Финляндии карелов — русских подданных последуют, наверное, этому призыву, так как их родина в опасности.

В Финляндии находятся также значительные массы беженцев из Ингерманландии. Часть их находилась в 1919 году под командой Главнокомандующего Северо-Ингерманландским фронтом полковника Эльбсигрена^a, которого считают весьма энергичным командиром и светским человеком, имеющим обширные связи среди заграничных антибольшеви́ков.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.400. Л.20-23. Рукописный подлинник.

№ 156

Агентурное сообщение агента Иностранного отдела ГПУ о деятельности эмигрантской монархической организации в Выборге (Финляндия) и по другим вопросам^b

Начало февраля 1923 г.^c
Совершенно секретно

Русские монархисты в Финляндии^d Монархическая организация в Выборге

1) Особый Комитет по делам русских в Финляндии. Выборг, Александровская улица, № 7, кв. 11, в доме, принадлежащем русской православной церкви. Управляющий делами Комитета барон Б.Н. Гревениц, приехав-

^a Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

^b На документе имеются рукописные пометки: «К делу», «Дубликат».

^c Датируется по соседним документам в деле.

^d Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

ший из Вены и назначенный на эту должность. Он ходит на доклад к Выборгскому губернатору и получает от него сведения о зарегистрировавшихся в советском представительстве, также у него непосредственная связь с местной полицией. Член Комитета А. Андреев, и [сполняющий] должность секретаря — бывший полковник 12-го Финляндского стрелкового полка Цылик, лицо почти что в Комитете ничего не представляющее.

При Комитете имеется библиотека, где наряду с другими книгами имеется погромная литература. При библиотеке же ведется запись в какой-то монархический союз. Кем он здесь возглавляется, держится в тайне. По непроверенным сведениям, собрания монархистов бывают у отставного полковника Петра Ивановича Ивкова в «Kerstila Myllilamue», в его имени, в 20 мин[утах] езды по жел[езной] дор[оге] от Выборга.

При русском Комитете в Выборге находится также бесплатная амбулатория Рос[сийского] О[бщества] Красного Креста.

2) Российский Красный Крест, во главе которого стоят генерал Явид и профессор Цейдлин, помещается в Выборге по Казарменной ул., д. № 6, кв. 5, там живет профессор Цейдлин. Генерал Явид, по слухам, является одним из активистов.

3) На станции Перкярви монархическая организация находится при русской гимназии. В организацию входят владелица гимназии Колокольникова Александра Александровна, преподавательница гимназии, жена бывшего министра Булыгина, преподаватель гимназии генерал Козловский, участник Кронштадтского мятежа и др.

4) Монархическая организация имеется в Териоках, во главе ее стоит генерал Бойсман. В начале мая месяца с.г. приехала в Териоки Анна Вьурубова, живет по Церковной ул., дом Пугачева.

5) Представителем русского Комитета в пограничном районе является А. Н. Шведер, находится он в Келломьяках, присутствует при допросах всех перебежчиков из советской России, а также и советских граждан задерживаемых в Келломьяском карантине. Ничего не предпринимает без ведома генерала Бойсмана.

«Козак»

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.400. Л.69-70. Копия.

№ 157

Выписка из сводки 1 отделения Контрразведывательного отдела ГПУ о бывшем полковнике В.А. Крите

ВЫПИСКА

из сводки 1 отд[еления] КРО ГПУ № 102 за 14 мая 1923 года

II отд. РАЗНОЕ

В Выборге агентом торгпредставительства состоит бывший полковник Крит Владимир Александрович, женат на сестре Максима Горького. Крит всячески помогает белогвардейцам, вплоть до предоставления им у себя работы, в торговых операциях не честен. Так, при поставке в Гельсингфорское представительство дров половина была совершенно гни-

лая и, когда за гнилые дрова не было уплачено, поставщик не счел нужным забрать их обратно, и от претензий отказался. Полковник же Крит по своей инициативе предъявил требование об уплате полной суммы. Крит имеет близ станции Мустомяки имение с несколькими лошадьми и коровами. В Выборге в белогвардейских кругах Крит считается вполне надежным и своим человеком.

1 мая наше Выборгское консульство вывесило первый раз над зданием красный флаг, что явилось неожиданностью для Финляндских властей и домохозяина (где помещается консульство). Последний явился с просьбой снять флаг, указывая на распоряжение финских властей, запрещающее вывешивать в этот день красные флаги, и когда хозяину отказали, он заявил следующее: «вот Владимир Александрович (полковник Крит) никогда такой гадости не сделал бы».

Гельсингфорское полпредствительство часто посещает подозрительная личность, некто комиссионер Шикман, который при встрече с дипкурьерами намекает, что он в близких отношениях с бывшим высланным завхозом тов[арищем] Муценеком и просит указаний, к кому обращаться по секретным делам и т.д. Однажды, в день отъезда дипкурьера, Шикман предлагал курьеру привозить в Финляндию бриллианты и золото, намекая, что об этом же он хочет написать и Муценеку. Можно предполагать, что он является агентом охраны и ищет случая скомпрометировать кого-либо из русских.

Выписка верна:

Сводчик 1 отд. КРО ГПУ

Уранов

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.400. Л.239. Копия.

№ 158

Из сводки 1 отделения Контрразведывательного отдела ГПУ о различных русских эмигрантских организациях в городе Выборге (Финляндия)^а

ВЫПИСКА

из сводки 1 отд. КРО ГПУ № 102 от 14 мая 1923 г.

II отд. РАЗНОЕ

В г[ороде] Выборге (Финляндия) находятся следующие белые организации:

1) Русский Комитет, помещается: Александровская ул., д. 7, председатель комитета барон Гревениц Борис, секретарь комитета бывший полковник 12-го Финляндского полка Шлык.

2) Русский Красный Крест, помещается: Царская ул. 6, председатель генерал Явид, организация является военной, где состоят на учете бывшие офицеры, имеется библиотека и черносотенный погромный агитпункт.

^а На документе имеется рукописная пометка: «К делу Финляндии. 14/IX-23 г.», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 06481 14/IX 1923 г.».

3) Русский комитет помощи беженцам, помещается: Казарменная ул., д. 6, кв. 3.

4) Земгор, точного адреса неизвестно, председатель Земгора — Александрович В.

В различных пунктах Финляндии имеются следующие отделения поименованных организаций:

1) Отделение Русского Комитета, станция Келломяки Финлянд[ской] ж[елезной] д[ороги], председатель Шведер А.К.

2) Отделение Русского Комитета, ст[анция] Териоки, Финлянд[ской] ж[елезной] д[ороги], Захарьевская ул., собственная дача, председатель учитель Туковецкий.

3) Областной Уполномоченный [помощи] Олонецким беженцам, ст[анция] Питсеранте, уполномоченный Гюлин.

4) Областной Уполномоченный [помощи] Олонецким беженцам, г[ород] Сердоболь, Николаевская ул., врид председателя Штейнбельд, жена его устраивает религиозные собрания.

5) Отделение комитета помощи карельцам», местечко Раута, председатель Киссели Иван.

6) «Комитет помощи карельцам (Ида Карио Комитет) г[ород] Выборг, Мавнун-Кату, д. 2, 3-й этаж во дворе, заведующий (дайместо) Кодонен.

Выписка верна:

сводчик 1 отд. КРО ГПУ

(Уранов)

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.400. Л.238. Копия.

№ 159

Донесения агентов Иностранного отдела ГПУ о деятельности русских монархистов в Финляндии и их финансировании^а

21—29 сентября 1923 г.

Совершенно секретно

Есть слухи, что капитан 1-го ранга Вилькен Павел, кап[итан] 2-го ранга Вильсон (адрес его: Гельсингфорс, Скатуден, Гэрдельгатан, № 4, подъезд «В», квартира 29), кап[итан] 2-го ранга Никонов и пом[ощник] командира Свеаборгского порта ген[ерал] Павлов получают из Парижа ежемесячно по 1400 ф[инских] марок каждый. Деньги им посылает якобы Пилкин (вероятно, бывший контр-адмирал Владимир Константинович Пилкин, участник авантюры Юденича).

21/9/23

«Случайный»

В наиболее тесных отношениях с Каменским находится некто Баумгартен (член русского драматического кружка), бывший помещик и зем-

^а На документе имеются рукописные пометки: «Тов. Пиляру — Артузову, Ягоде — Менжинскому. К делу монархистов», «Дубликат. Исход. № 90890 29/IX-23 г.», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 06889 27/IX 1923 г.».

ский деятель, живет он в Гельсингфорсе с начала революции. Ничем определенным не занимается, но в средствах не нуждается. Удалось выяснить, что эти лица имеют переписку с СССР. Частью почта идет через курьеров финского правительства и выдается адресатам через финское консульство в Петрограде. Сначала письма передаются из консульства финским гражданам, а последние передают их по назначению членам монархической организации. Передающие не знают о том, что адресаты являются монархистами. Деньги посылаются тоже этим путем.

Та почта, что направляется непосредственно через границу, идет сначала в Вуокоониску или на дачу князя Оболенского, или на дачу принца Ольденбургского, которая находится немного дальше первой дачи.

По-видимому, Баумгартен играет видную роль в организации.

Ориентируются они на Николая Николаевича.

29/9/23

«Эренберг»

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.400. Л.143. Копия.

№ 160

Сообщение агента Иностранного отделения Контрразведывательного отдела штаба Ленинградского военного округа о составе Русского комитета в Гельсингфорсе и по другим вопросам

Иностранный отдел

№ 1365

От ИНО КРО ЛВО

Первоисточник: *Ист. № 13*

Степень достоверности: *заслуживает внимания*

Получено 10 ч. II мес. 1923 г.

Копии разосланы:

1) *К делу* 1-6

2) *Кясперту*

3) *Пиляру*

4) *К делу II-A-3*

5) *СО ГПУ*

НАЧИНО: *Трилиссер*

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ:^a

Состав Русского Комитета в Гельсингфорсе следующий: А.И. Фену, баронесса Фарселло, баронесса Н. Майдель, барон Раупах, полковник Балицкий с женой, инженер Васильев, полковник Кондырев, А.А. Баумгартен и барон Унгерн-Штернберг — секретарь и казначей Комитета.

Комитетом получено за подписями Денисова и профессора Карташева от Русского Национального Комитета сообщение с сообщением, что в конце января через Стокгольм Русский Комитет получит 50 000 финмарок.

^a Подпись отсутствует.

Фену подал ходатайство Министерству иностранных дел о допущении в пределы Финляндии 132 русских офицеров из Константинополя. Ходатайство отклонено по мотивам жилищного кризиса. Среди желающих имеются генералы Кутепов, Симонович, Осокин и Петровский.

В Русском Комитете был представитель русских белых организаций Эстонии. Есть постановление, что оставшееся обмундирование, после Оденича в Ревеле будет, якобы, переделано и распродано, а вырученные деньги распределяются между участниками белых армий.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.440. Заверенная копия.

№ 161

Агентурные сведения о составе и деятельности бывшего царского посольства в Дании с краткими характеристиками его членов и жизни русской эмиграции в Копенгагене

ИНО ГПУ

№ 9628

Из Дании

II/X-23 г.

1/ т. Чичерину

2/ т. Менжинскому — Ягоде

3/ т. Агранову

4/ *к делу эмигрантов^a*

ПомНАЧИНО:

ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННЫЙ: *Уколов*

Несмотря на официальную ликвидацию бывш[его] царского посольства и отношений его к датскому пра[вительству], последовавших после решения датского правительства вступить в переговоры с русским пра[вительством], названное бывшее посольство тем не менее продолжает существовать, как мнимое представительство России по отношению к странам, еще не признавшим факта существования подлинного правительства в России.

Внешняя ликвидация проявилась в том обстоятельстве, что датское правительство распорядилось изъять всех членов б[ывшего] посольства, генерального консула и все бывш[ие] русские консульские учреждения в провинции из официального списка «хоф от статс календерен» за 1923 г. В последнем помещен, все-таки, полный список членов бывшего царского дома, как родственного датскому королевскому, под наименованием: Гольштейн Готторпская линия. Никому из членов бывшего посольства не позволено было присутствовать на приеме дипломатического корпуса при королевском дворе в день нового

^a Подчеркнуто в документе.

1923 года. Лишенные таким образом экстерриториальности члены бывшего посольства вынуждены будут платить подоходные налоги нести другие повинности.

Это обстоятельство, однако, не мешает б[ывшему] посольству фигурировать, как настоящему полноправному посольству, и своим существованием вводить менее осведомленных людей в заблуждение. Так, например, в «Копенгагенском Вейвизер» в 1923 г. в списке заграничных посольств в Копенгагене перечисляется весь состав б[ывшего] посольства, как представительства России, а именно:

М. Севастопуло, действительный статский советник, чрез[вычайный] посланник и полномочный министр, одобренный.

Барон М. Мейендорф, статский советник, исправляющий должность посланника;

Дмитрий Папаригопуло, исп[равляющий] должность секретаря.

Генерал-майор С. Потоцкий, военный агент.

Подполковник А. Нордман, исправляющей должность морского агента.

Барон Е. фон Шиллинг, атташе.

Сенатор Фан дер Флит, атташе.

Протоиерей Ник[олай] Попов, посольский священник.

В той же книге фигурирует и генеральное консульство в следующем составе: барон Е. фон Шиллинг, ген[еральный] консул (он же атташе посольства), Н.Л. Оеренфельт, вице-консул, Алексис Коон, консульский агент (Оеренфельт и Коон — датские граждане).

Любопытно, что «представителем России» является лицо, никогда не бывшее в Дании, прибавление «одобренный» (перевод с датского обозначает, что он, собственно говоря, еще не вступил в мнимую должность посланника, а только в свое время одобрен датским правительством, как будущий посланник. Он поставлен Милюковым и Керенским незадолго до октябрьской революции.

Мейендорф — курляндский барон, воспитанный за границей. Русским гнездом его было имение Подушкино под Москвой, собственно принадлежащее первому мужу его жены. Он говорит свободно по-датски и, как проживший около 20 л[ет] в Копенгагене, имеет много знакомых. Когда вспыхнула мартовская революция и царский посланник Бухсгевден был уволен Милюковым, Мейендорф в качестве «поверенного в делах» стал главой посольства. С тех пор он поочередно представлял всевозможные белые «правительства»; Омское Колчака, Уфимскую директорию, Юденича, Чайковского, Деникина, Украинское и, наконец, конечно, Врангелевское. Когда грянула октябрьская революция, Мейендорф нехотя принял участие в протесте посольства против телеграммы Троцкого, бывшего тогда комиссаром иностранных дел. Лишь под давлением англичан он с прочими, наконец, подписался. Это, однако, не свидетельствует о какой-нибудь дальновидности Мейендорфа, а только о привычке отжившей дипломатии действовать по указке посторонних влияний. Впрочем, на митинге протеста посольства в октябре-ноябре 1917 г. решено было взорвать церковное здание, в котором помещалась канцелярия посольства, в случае «если большевики наложат руки на церковь».

Под влиянием общего дутого большевикофобства к церковному зданию был поставлен сильный караул. По ночам члены посольства поочередно караулили в помещении канцелярии.

Полковник Потоцкий, кем-то произведен в генерал-майоры к началу октябрьской революции (и потому прозванный жениным генералом), был первоначально назначен военным агентом в Брюссель. Это было в конце июля 1914 г. Он не поспел к месту назначения до начала войны, почему был переведен в Копенгаген на место барона Кронгельма, переведенного в Стокгольм. Во время войны он, без сомнения, прекрасно устроил разведывательную часть при помощи Даниельбока и некоторых датчан. Но и он доверился греку Митсопулосу, который содержал у себя в Копенгагене контору международного шпионажа. Грек нажил громадное состояние, которое впоследствии потерял на спекуляциях. Само собой разумеется, что Потоцкому пришлось сыграть большую роль во время интервенции, как организатору заграничных добровольцев и белых офицеров, отправленных к Юденичу и на север России; даже в датских газетах проскальзывали намеки на связь между Потоцким и датскими вербовщиками. Иногда поднимались и русские голоса против него; ему ставилось на вид, что он поступает не совсем корректно, угваривая других участвовать в авантюрах, сам сидя вне военной опасности в Копенгагене; поэтому он объявил себя удальцом и отправился на войну, он благополучно прибыл в Белград к моменту разгрома врангелевской армии и также благополучно вернулся в Копенгаген. Говорят про него, что он считает себя обманутым, введенным в заблуждение и что он, якобы, собирается предложить свои услуги русскому представительству, чтобы путем новой деятельности загладить прежние свои деяния; говорят также, что он обеднел, и что жена его (баронесса Корф) открыла швейную, последнее в связи с прекращением известных субсидий.

Шиллинг (жена его американка) заведует денежной частью бывшего посольства.

Сенатор Флит был секретарем в Копенгагене, потом начальником департамента личного состава министерство иностранных дел; во время революции приехал с семьей в Данию; долго жил распродажей своего движимого имущества, наконец, получил место в страх[овом] обществе «Россия».

Папаригопуло и Нордман поступили туда во время октябрьской революции.

Единственное лицо, доселе фигурирующее в официальных датских списках («Гофлог Стасскалендер») — протоиерей Попов. Дело в том, что в 1915 г. между царским и датским пр[авительст]вами был заключен договор о «признании русской православной церкви в Дании». Сущность этого договора сводится к тому, что русскому священнику предоставлена регистрация русских и смешанных гражданских актов (браки, рождение, смерть), и датское правительство придает его записям такую же законную силу, как и чисто датским документам такого же рода. Это обстоятельство может привести к осложнениям, а в дальнейшем и к материальным последствиям, т.к. вопрос о юридическом положении священ-

ника Попова тесно связан с имущественным вопросом (церковь и два кладбища, как собственность русского права). Попов был прежде священником в Ницце и Каннах, откуда назначен в Копенгаген по распоряжению эмигранционных епископов (Антония и Евлогия). Кроме того, он числится «благочинным» русских церквей в Данциге и в Гамбурге. Проповеди его, конечно, направлены против советского пр[авительства].

Тайная местная разведка предоставлена б[ывшему] князю Мышецкому. В свое время в начале русской революции числившийся помощником военного агента Потоцкого, он вскоре отступил на задний план и, работая по разведочной деятельности Гарина, Воровского, Бухольца и др., между прочим, при помощи некоего Рабиновича («графа Р»), выступавшего во время войны в качестве международного шпиона правительств пяти воевавших стран. Мышецкий через отца старика поддерживает связи с французским посольством.

Генерал Безобразов живет в хороших условиях в особняке, в предместье Геллеруп, дача куплена за вывезенные его женой из России драгоценности.

Турчинович не настоящий эмигрант, но прибыл в Данию перед самым началом войны. Вскоре он стал работать по разведочной части, жил одно время в довольстве, но потом обеднел, обнаружилось, что он работал и против интересов России. Во всяком случае знакомые его говорят, что он до такой степени дискредитировал себя, что ни при каких условиях не может вернуться в Россию. Жена его неважная певица Корякина, изредка дает концерты. Впрочем, оба живут гостеприимством датчан.

Ладыженский, молодой человек, сын вдовы помещицы, также проживающей в Копенгагене, имеет теплое место в страховом обществе «Саламандра» (русское), хотя слухиходят, что «Саламандра» не очень твердо держится. Шмелинг, Нагаец, Азизиан — простые белые офицеры. Нагаец выступает дирижером балалаечников.

Оржицкий считается темной личностью, в нем подозревают приверженца сов[етской] России, ныне даже считают его секретным агентом сов[етского] пр[авительств]а. Он фотограф.

Шумов псаломщик, прислужник царской охраны.

Большая часть эмиграции долгое время жила в довольстве, получая материальную поддержку от предприятий, заинтересованных в интервенциях. В газете «Политикен» как-то появилась статья о России, в которой датский коммерсант Фетт высказался так: «бесполезно скрывать, что Ландмансбанк и Трансатлантическая Кампания финансировали интервенцию против России». В связи с этим интересно, что некоторые эмигранты не скрывали, что они получали от Ландмансбанка ежемесячные субсидии в размере от 200 до 500 крон. Когда обнаружилось банкротство банка, субсидии сократились на 50% и они совершенно прекратились, когда пр[авительств]о приняло на себя обязательство банка.

Жизнь эмигранткины поддерживается более или менее попошайничеством, если кто имеет постоянную работу, он держит себя подальше от других. Верхи живут сносно, благодаря субсидиям из-за границы: мелочь, например, бывшие военнопленные офицеры, живут холодно и голодно.

Объединяющим центром является б[ывшая] императрица, но только верхи имеют доступ к ней. Другим центром является русский клуб, где самое главное занятие составляет картежная игра: центральным лицом клуба является барон Герсдорф (датчанин), в молодости воспитывавшийся в России.

Наконец, и церковь играет роль, как последний редут эмигранткины в Дании. В ней демонстрируется царско-русский патентованный патриотизм посредством панихид, молебнов и перечислением членов б[ывшей] царск[ой] семьи. Когда в газетах начались толки о датско-русском договоре, эмигранткина подняла вой о судьбе церковного здания, и ей удалось урвать новую субсидию для продолжения своей политической комедии в пределах церкви.

Как только русско-датский договор стал фактом, в Дании появились русские меньшевики из Берлина. Результатом их посещения явилась русско-меньшевистская пропаганда, начатая на острове Борнгольме, где выступает украинец Евтухин и грузин Иманишвили, они читают антисоветские публичные доклады на немецком языке при помощи переводчиков.

Особенно хорошо жилось эмиграции во время похода Юденича. Когда опасность угрожала Петрограду, все эмигранты обзавелись новыми костюмами, в особенности женщины заказывали себе драгоценные платья для торжественного въезда в «прекрасный» Петроград. Накануне разгрома армии Юденича отслужено было торжественное молебствие в русской церкви по случаю «взятия Петрограда», все целовались и обменивались впечатлениями. Все это, конечно, делалось для обольщения умов наивных, мало осведомленных датчан. Интересно также отметить, что Юденич бежал через Копенгаген.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.441. Л.72-77. Заверенная копия.

№ 162
Агентурное сообщение
в Иностранный отдел ГПУ
о руководящем ядре русской монархической
организации в Копенгагене и необходимости
изучения ее деятельности^а

Сентябрь 1923 года
С[овершенно] секретно

Из русской эмиграции в Дании, образующей местное ядро монархической организации (и деятельность которых подлежит обследованию), обращают на себя внимание следующие:

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Приложение № 2 к письму № 2», «Исх. № 9076 28/IX-23 г.», «1) Пиляру-Артузову, 2) Ягоде-Менжинскому, 3) К делу монарх[истов], 4) И к Дании, 5) Вележеву», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 6873 27/IX-1923 г.».

1. Барон фон Мейендорф (бывш[ий] полном[очный] представи[тель])
2. Генерал Потоцкий (военный атташе)
3. Секретарь миссии Папаригопуло
4. Великая княгиня Ольга
5. Полковник Колоковский
6. Барон фон Герсдорф
7. Генерал Лазарев
8. Адмирал Григорьев
9. Две грузинские княгини
10. Князь Мышецкий
11. Полк[овник] Котляревский
12. Генерал Безобразов
13. Обер-лейт[енант] Ногаец
14. Графиня Менгден
15. Священник Попов
16. Консул Эрнфельд
17. Полковник Катляцевский

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.386. Копия.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1
Письмо Русской секции
Болгарской Коммунистической партии
в ее Центральный Исполнительный Комитет
с информацией о связях нелегальных
контрреволюционных организаций
Болгарии и советской России

Русская секция при Болгарской
Коммунистической партии
№ 54

г. Пловдив

Пролетарии всех стран
соединяйтесь
Важно. Секретно.
28 дня августа месяца 1922 г.
В Центральный
Исполнительный Комитет
Болгарской Коммунистической партии
София

Товарищ Секретарь!

По имеющимся в ЦИК русской секции сведениям между Болгарией (Старая Загора) и советской Россией (Новочеркасск через Новороссийск) существует связь нелегальных контрреволюционных организаций. Командующий Донским корпусом Донского казачьего войска в Старой Загоре генерал Абрамов, регулярно, через известный период времени отправляет курьеров в Совроссию, которые снабжаются английскими документами (подозревается участие в снабжении документами английской военной миссии в Софии). 24 августа с.г. прибыли из России через греческую границу два таких курьера с греческими документами по маршруту Новочеркасск — Новороссийск — Константинополь — Солунь — Старая Загора, причем во время их доклада генералу Абрамову, по их словам, при отъезде их из России им было оказано содействие со стороны начальника IX дивизии Красной Армии РСФСР в виде выдачи им документов, могущих легализировать их при отъезде из России. Считаю крайне необходимым в кратчайший срок сообщить соввласти Новороссийска о необходимости усилить контроль в порту Новороссийска над лицами, прибывающими с английскими документами особенно. Обо всем сообщаем для сведения и принятия соответствующих мер.

Председатель ЦИКа: Леонтиев
Секретарь: М. Федоров

Проверить не остался ли сын генерала Абрамова в Новороссийске или в Новочеркасске и не в связи ли отец с сыном для контрреволюции.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.312. Л. 192. Заверенная копия.

№ 2

**Агентурное сообщение Иностранного отдела ГПУ
с изложением директив и разъяснений представителя
английской разведки Пэлльбрека своему резиденту
в Эстонии Н.В. Васильеву о ведении
разведывательной деятельности
против советской России**

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ
№ 402

Совершенно секретно
11 сентября 1922 г.

От КРО ИНО

Первоисточник № 182

Степень достоверности: *заслуживает* внимания и оценки

Получено 10 числа IX мес[яца] 1923 г.

Копии разосланы:

- 1) К делу монархистов
- 2) Самсонову
- 3) Кясперту
- 4) Пиляру, Берзину

№ дела стр.

Начино: Трилиссер

Особоуполномоченный

Н.В. Васильеву, Ревель № 231

Настоящим препровождаются для сведения и безусловного исполнения конфиденциальные директивы и разъяснения, диктуемые центром и отчасти дающие ответы на Ваши вопросы, выраженные в донесениях по литеру №№ 29, 31, 32, 42-а.

§§ 1, 2, 3, 4 — общие, весьма пространные и не представляющие интереса, трактуют о взаимоотношениях с эст[онским] прав[ительством], с эст[онским] охр[анным] отд[елением], с иностранным представительством, а также о способах простейшей конспиративной связи с центром через Ригу.

§ 5. «Необходимость сокращения вашей группы вызвана во-первых, — несоответствием ее сложности с качеством и количеством добываемых сведений; во-вторых, желательностью сокращения расходов по вашей группе в связи с общей тенденцией сокращения расходов во всем восточном секторе. В третьих — не безопасностью и неудобством содержания столь большого аппарата на территории Эстонской республики в тесном соприкосновении с иностранными группами и непосредственной близостью русской границы».

§ 6. «Реорганизация вашей группы признана совершенно необходимой вследствие определившихся в последнее время неблагоприятных условий работы агентуры через эстонскую границу, в связи с провалами эстонских организаций и процессами над их сотрудниками в России».

§ 7. «Для Вас лично полезно было бы временно официально отойти от работы, т.к. по имеющимся сведениям, на Вас лично обращено теперь

особое внимание русских разведывательных органов. Этот временный отход вы можете осуществить, как найдете более удобным, даже путем временного отъезда из Ревеля».

§§ 8,9 — не имеющие значения подробности.

§ 10. «Упрощенный, облегченный и сокращенный аппарат вашей группы необходимо тотчас же по реорганизации тесно

...Контакт этот должен быть установлен не позже 10 ноября. К этому сроку центр озаботится снести с нужными лицами, дабы Ваши попытки сотрудничества были встречены с доверием».

§ 11. «Во исполнение § 10, центром будут завязаны связи со следующими орган[изациями и] лицами:

1) Алексинский (Париж) — по группе русских националистов.

2) Вон (Рига) — по группе французской военной агентуры.

3) Граф Игнатъев (Ревель) — по группе русской общественности в Эстонии.

4) Маркиз Суэда — представитель японского правительства для Прибалтийских стран (Гельсингфорс).

5) Ротмистр Прусс-Богуславский (Варшава) — по военной польской агентуре в Прибалтике.

С упомянутыми лицами, или указанными в свое время Вам представителями, благоволите вступить не позже 15-го ноября в строго конфиденциальный деловой контакт. К настоящей мере приступите, лишь получив от нас телеграфную инструкцию по каждому случаю в отдельности».

§§ 12, 13 — Заключают мало интересные подробности предыдущих §§.

§ 14. «Вам надлежит немедленно же приступить к сокращению и качественному улучшению части Вашего аппарата, уже работающего в России, причем надо осуществить эту меру так, чтобы сущность работы не пострадала, а, напротив, получила бы пользу, т.е. чтобы устранено было бы только слабое и негодное, способное же к деятельности, напротив, получило бы компенсацию за счет устраненного».

§ 15. «Совершенно нежелательна вербовка новых агентов среди граждан, живущих постоянно в России. Этот прием и опасен и в большинстве случаев безрезультатен в той атмосфере всеобщей дисциплины и неукоснительного полицейского надзора, которую завела в России Советская власть».

§ 16. «Следует пользоваться услугами агентов, уже имеющих в России, сконцентрировать их работу в областях, наиболее для нас интересных, мягко разойтись с неспособными, не оставляя в них, однако, чувство озлобления, совершенно видоизменить пути и способы связи, причем, как последние, так и списки лиц, участвующих в агентуре, держать в строжайшей конспирации даже от перечисленных выше групп и лиц, если бы деловое сотрудничество с ними налажилось».

§ 17. «Следует помнить, что последняя фраза европейской политики диктует великим державам не столько стремление к сокрушению Сов[етской] власти в России тем или иным способом сколько, главным образом, спокойное, тщательное изучение внутренних условий, созданных в России этой властью, развития военной и морской мощи, промышленных и экономических данных, дипломатических перспектив (в отношении востока, главным образом), словом всего того, точный учет и изуче-

ние чего может способствовать правильным выводам и основательным предположениям относительно техполитических, экономических, военных и прочих путей, которыми предполагает идти Россия, и в то же время относительно ее внутреннего положения, способного быть мерилом прочности существующей власти».

§ 18. «Освещение настроений масс тоже представляет интерес второстепенный. Работа в новых условиях требует больше цифр и фактических данных, нежели личного чутья, наблюдательности и индивидуальных убеждений».

§ 19. «Согласно №№ 17 и 18 предлагается дать работающим в России агентам задания в общих следующих направлениях:

I. Армия. Секретные приказы, касающиеся формирования, перевооружения и дислокации войск. Всякого рода передвижения частей. Мобилизационные и планы гл[авного] упр[авления] военных сообщений. Состояние войск (преимущественно провинциальных): пищевое, обмундировальное, санитарное. Артиллерийское снабжение. Приблизительный процент партийности в частях. Постройка новых казарм. Конский ремонт. Состояние военно-учебных заведений. Количество выпускаемых, программа знаний, процент партийных, всякого рода приказы и распоряжения по в[оенно]-уч[ебным] заведениям.

II. Флот. Действительное состояние боевых единиц. Снабжение флота. Вопрос топлива (норма 21 г[ода] и норма 23 г[ода]). Количественный состав экипажей. Секретные распоряжения, касающиеся перевооружения, боевого снабжения, а также передвижения кораблей. Секретные приказы, касающиеся мобилизации флота и обороны берегов Балт[ийского] моря. Планы минных полей. Состояние доков и мастерских Кронштадского военного порта. Воен[но]-уч[ебные] заведения (те же вопросы, что и в...

1) Морская Академия. Ее состав, процент партийных, количество и роль бывших морских офицеров в строю и штабах.

III. Положение промышленности и транспорта в настоящий момент. Сравнение с прошлым годом (тяжелая индустрия должна привлекать все внимание). Подвоз минерального топлива (размеры в тоннах). Подвоз руды. Выплавка металлов. Сравнение с прошлым годом. Обзор деятельности след[ующих] заводов: Путиловского, Сормовского, Ижорского, Обуховского. Обзор деятельности (краткий) прочей промышленности Сев[еро]-Зап[адной] области. Обзор состояния транспорта Петроградского узла. Таблица топлива. Приказы и распоряжения по Гл[авному] упр[авлению] жел[езных] дор[ог]. Нефть (в цифрах).

IV. Дипломатические перспективы в области восточного вопроса и окраинных республик. Все касающееся этой стороны дела представляется интересным, вплоть до точек зрения различных кругов населения.

V, VI, VII — директивы по вопросам о настроениях масс, рабочих, армии и прочее (высшие учебные заведения).

§ 20. «В работе допустимо, руководствуясь указаниями, пользоваться услугами должностных лиц сов[етского] правительства, но лиц, обязательно интеллигентных и не состоящих в партии, причем пользование это должно быть чисто эпизодическим и выражаться в приобретении путем покупки интересных материалов, документов и пр. ».

§ 21. «Все платежи, как агентам, так и за закупленные внутри России материалы, должны отныне производиться исключительно в советской валюте».

§ 22. «Воспрещается без достаточных гарантий делать какие бы то ни было заказы на похищение материалов».

§ 23. «Агенты должны абсолютно воздерживаться от всякого рода активности, способной так или иначе повредить делу разведки».

§ 24. «Вышеупомянутые пункты I—VIII — будут развиваться для Вашего руководства в еженедельных инструкциях, сообразно чему благоулите инструктировать ваших агентов».

§ 25, 26, 27, 28 — содержат инструкции, касающиеся отчетности корреспонденции и получения денег с текущего счета банкирского дома Шель и К^о в Ревеле.

§ 29. «При организации работы следует не забывать, что внутри... особо конспиративных сотрудников русской контрразведки, нам неизвестных, но зорко за всем наблюдающих. Памятуя все это, надлежит уделить конспирацию во всех случаях.

§§ 30, 31, 32 — заключительные дополнительные, не имеющие интереса инструкции, в области внешнего распорядка, подписанные: Пэлльброк.

Ревель
(еженедельно)
16 ноября 1922 г.

§ 3.

Принять к сведению имеющиеся сведения о броненосце «Нахимов». Построен вчерне во время войны. Стоял с тех пор в бездействии в незаконченном состоянии в устье Невы. По имеющимся сведениям заканчивается, вооружается и вступает в ряды флота. Проверить и узнать, точно ли. Одновременно проверить состояние однотипных с «Нахимовым» кораблей, находящихся в Петрограде. Если сведения о вооружении верны, выяснить характер, значение вооружения, все детали и, по возможности, цель.

Выяснить, точно ли предполагается приезд Ленина в Петроград, как сообщала печать. Если точно, то официальная цель, срок его пребывания и внешнее впечатление от него лично и его выступлений.

Выяснить характер деятельности, политическую физиономию и вообще все сведения, относящиеся до Алексея Семеновича Сидорова, офицера старой армии, домовладельца, члена гордумы (бывш[его]).

Выяснить, чем выразилась в частях войск празднование юбилея революции, настроение частей и пр.

Предполагаются ли зимние маневры Петроградского военного округа. Если да, то район и некоторые подробности. Список частей, имеющих участие и их численность.

Настроение масс в связи с последним повышением цен на жизненные продукты. Точно ли ликвидированы все научно-литературные объединения в Петрограде.

Точно ли предполагается воспретить продажу и обращение внутри страны русской золотой монеты.

Список командного состава 11 стрелковой дивизии, стоящей в Петрограде, с указанием б[ывших] офицеров и нов[ых] командиров.

Подписано: Плотников

Ревель (еженедельно)
№ 64, 24 ноября 1922 г.

§ 4.

Срочно донести, в какой мере справедливы полученные сведения о слиянии штаба Балтфлота со штабом Петроградского военного округа, кто будет поставлен во главе.

Сообщить, что сделано уже по вопросу, изложенному в № 46 (Главным образом в области металлургии).

Весьма важно приблизительно выяснить количество паровозов Петроградского узла, перешедших на минеральное топливо с 1 августа по 1 ноября.

Будет ли разрешена трестом непосредственная массовая торговля с границей своими фабриками.

Выяснить существует ли конный полк ГПУ, находящийся в Петрограде. Если да, то каковы его функции.

Подтверждается желательность выяснения (см. № 50) способов поступления в высшие специальные учебные заведения Петрограда молодых людей, не коммунистов. Точно ли оно затруднительно, как сообщают и каков процент партийности вообще в этих заведениях.

Сообщают о предстоящей поездке Зиновьева в Туркестан для свидания с вождями Восточного революционного движения. Проверить немедленно, установить цель, спутников, срок отъезда, заместителя в Петрограде и срочно установить.

Сведения в вашем рапорте № 101, касающиеся Пилкина и Лившица, неверны. Проверить еще раз и сообщить точно, в каком учреждении работал Пилкин до 22 г., а также не родственник ли ему ад[мирал] Пилкин, бывш[ий] н[ачальник] Морского штаба Сев[еро]-Зап[адной] армии. Относительно Лифшица и вы и мы могли ошибиться, но Пилкиных не так много и все они моряки. Срочно выясните.

Наблюдать за Путиловским заводом, где настроение рабочих масс, подогреваемое, по-видимому, извне, постоянно неспокойно. Отнюдь не вмешиваться, но о всем происходящем и о мерах властей сообщать [в] общей подробной сводке (отражаются ли волнения на деятельности завода).

Мария Григорьевна Тропман уехала в Россию. Сообщаем для сведения на Ваш запрос № 103.

Составьте характеристику артиста Андреева (оперного), выясните его физиономию. Интересен по вопросам религиозным и пр. До проверки данных и нашего ответа ничего не предпринимайте.

Подписано: Плотников

Копия письма Алексинского Н.В. Васильеву.
12 ноября, Париж.

§ 5.

М.Г.

Я только что получил от сэра Пэлльбрека письмо, касающееся интересующего нас всех дела. Мой долг помочь вам и мне остается только искренне сожалеть, что причины, от меня независимые, лишают меня возможности приехать лично в Ревель. Благоволите обратиться к г[осподи]ну Волю, которому одновременно сообщая о предстоящем Вашем визите. Он окажет Вам и нашему делу всякое содействие.

Примите уверения в сов[ершенном] уважении и преданности.

подписано: Алексинский.

Копия телеграммы майора Бона Н.В. Васильеву: (Условная) из Риги 18 ноября. Из Лондона товар получен. Все будет исполнено. Обратитесь к нашему торговому представителю, которому цены и условия уже сообщены. Бонифачио.

Список лиц, о которых Васильев отзывался в Центр, как о желательных в смысле сотрудничества:

В Ревеле: Целибеев Ал[ексан]др Николаевич
Хоменко Михаил (оф[ицер] Сем[еновского] полка)
Иозуа

Эрик — владелец виноторговли. Был в России.

Внутри России: Лобановский — по флоту.

Сидоров Алексей

Никомиди Феоктист. Служит в Тресте в Москве.

Носилов бывший адвокат.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.473. Л.88-94. Заверенная копия.

№ 4

Сообщение Н. Прокоповского о поездке делегации Кавказского Объединенного Повстанческого Центрального Комитета на Балканы и в Европу с целью найти поддержку у правительств Франции, Бельгии, Греции и Румынии для борьбы с советской властью и по другим вопросам

Не позднее 19 октября 1922 г.

Совершенно секретно

27 июля с.г. прибыла в Белград поездом через Афины, Париж, Брюссель, Прагу делегация от Кавказского Объединенного Повстанческого Центрального Комитета в составе следующих лиц: от Грузии Лорд-Кипанидзе Мугашвили и от Заграничного Грузинского Комитета Жордания; от Осетии и Ингушетии — Икалов и Бабаев, от Чечни и Дагестана — Немедин, Хаджи Гусейн и Хаджи Алимов, от Армении — доктор Артамян. Эта делегация послана Кавказским Повстанческим Центральным Комитетом на Балканы и в Европу, с целью ознакомить высшие сферы правительств Франции, Бельгии, Румынии и Греции с планами и намерениями

кавказского повстанческого ЦК и искать у вышеуказанных правительств поддержки финансовой и вооружения и снаряжения, а также для организации единого демократического антибольшевистского фронта демократических элементов русской эмиграции и для вербовки из бывших русских военных командного состава и специалистов: артиллеристов, пулеметчиков. По словам делегатов Парижа, они вошли в полный контакт с местной эсеровской группой и в ряде заседаний, на которых присутствовали со стороны эсеров — Керенский, Авксентьев, Зензинов, Регевский, Фабрикант и Якубович, военный эксперт эсеров, полное соглашение для совместных действий против Соввласти на Кавказе было достигнуто. При помощи эсеров делегату удалось завязать связь с французским генеральным штабом, которому и был вручен меморандум делегации. Ознакомившись с этим меморандумом, ген[ерал] Ропп отнесся к нему довольно холодно, но тем не менее благодаря эсерам незначительное количество вооружений и снаряжения было обещано, а в финансовых сферах, где меморандум делегации, переданный эсерами, произвел сенсацию, была обещана финансовая поддержка, однако на первых порах небольшая: до 5 миллионов франков, а в случае успеха восстания и до 100 миллионов франков.

В Бельгии военная помощь была отказана, но финансовые сферы обещали небольшую поддержку до 1 миллиона франков для начала, а по мере же успеха повстанцев кредит будет расширен. В Афинах делегация встретила более теплый прием: здесь ей были даны солидные обещания в смысле помощи вооружением, снаряжением и транспортом для перевозки его и тех кадров командного состава и специалистов, которых удастся на вербовать. Теплый прием высших греческих сфер объясняется тем, что в интересах Греции вбить клин между советской Россией и Турцией, которая получает от Совроссии весьма существенную материальную помощь вооружением и снаряжением. Пражская эсеровская группа, информированная парижской эсеровской группой, также изъявила свое согласие на совместные действия на Кавказе против советской власти. Савинков, с которым делегация беседовала отдельно, также согласился войти в тесный контакт с Кавказом и обещал свое содействие по формированию командного состава и специалистов, а также обещал партизанские и террористические выступления в тылу у большевиков. Дали свое согласие войти в контакт с кавказскими повстанцами и местные пражские украинские деятели.

Цель приезда делегации в Белград следующая: желание войти в связь с ген[ералом] Врангелем и привлечь его на свою сторону. Но, ознакомившись с меморандумом делегации, ген[ерал] Врангель категорически отказался от каких бы то ни было авантюристических выступлений и даже не принял делегацию. Однако местная эсеровская группа, возглавляемая Летневым, приняла делегацию радушно и обещала свое полное содействие в смысле вербовки нужных кадров. Но вербовка дала плачевные результаты: несмотря на тоску по России и беженскую нужду, до сих пор записалось 80 человек и то благодаря авансам, которые раздает делегация (300—500 динар). Из Белграда делегация намеревалась отправиться в Токио, но, ознакомившись детально с положением Болгарии, полуофициально принявшей советскую платформу, решила ехать в Румынию, а затем в Польшу. В Румынии и Польше делегация намеревается войти в связь с правительствами и украинскими сферами. Делега-

ция намеревается завязать связь с итальянскими фашистами, от которых надеется получить оружие и добровольцев. Правительство СХС далее не намеревается ознакомить с меморандумом, считая, что их правительство придерживается ориентации великой и единой России и мало заинтересована в делах Кавказа.

Число активных бойцов кавказских повстанцев:

Грузия первоначально выставляет активных бойцов по точному подсчету Центрального Комитета 30 000 человек. Винтовок всем не хватает, имеется 6 пушек, 400 снарядов, 21 пулемет, патронов мало.

Осетия и Ингушетия — 18 000 человек. Винтовок не хватает, имеется 3 орудия, 70 снарядов, 8 пулеметов, патронов мало.

Кабарда, Чечня и Дагестан — 23 000 человек. Винтовок не хватает, 7 орудий, 300 снарядов, 15 пулеметов, патронов мало.

Итого по точному подсчету Кавказского Объединенного Центрального Комитета в его распоряжении имеется армия в 81 000 человек. (Имеется винтовки только 16 500 человек.) Пушек 21, снарядов 1070 штук, пулеметов 55 штук, патронов мало.

Кроме того, при развитии восстания предвидятся пополнения из сочувствующих до 10%, а также не останутся нейтральными аджарцы, с которыми ведутся спешные переговоры.

По освобождении Кавказа от советской власти Кавказ будет представлять демократическую федеративную республику.

Отправка на вербованных кадров командного состава и специалистов предполагается из Греции, из порта Мидия или Иниада на Черном море, куда эти контингенты будут перевезены под видом рабочих и там погружены на пароход.

Восстание приурочивается к окончанию уборки хлеба и винограда.

Донесение Н. Прокоповского

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.312. Л.195-196. Заверенная копия.

№ 5

Агентурное сообщение в Иностранный отдел ГПУ с изложением операционного плана повстанческих армий на Кавказе и по другим вопросам

Не позднее ноября 1922 г.

Первая грузинская армия в 30 000 чел[овек] и армянская в 10 000 чел[овек] общей численностью в 40 000 чел[овек] под общей командой генерала царской службы Чачлидзе. Район действий: Тифлис — Батум — Поти — Кутаис — Военно-Грузинская дорога. Занять Тифлис и отделить заслоны в сторону Баку — Карса — Арданана. Главные силы этой армии поведут наступление в сторону Владикавказа и Черноморского побережья, стремясь выйти на соединение 2-й Ингушеско-Осетинской-Кабардино-Дагестанской армии. Греческий военный флот блокирует с моря Кавказское побережье. В том случае, если со стороны Баку будет угрожать наступление Красной Армии, 1-я грузинская и армянская армия, оставив сильный заслон против Баку, продолжают свой первый план и, соединившись с двумя остальными, пове-

дут комбинированное наступление одной группой по магистрали ж[елезно]д[орожной] линии с другой по Баку — Тифлисской ж[елезнодорожной] линии.

Вторая повстанческая армия Ингушетии и Осетии численностью в 18 000 человек под командой полковника Генерального штаба — Нередова. Эта армия комбинирует свои действия с 3-й кабардинско-чеченско-дагестанской армией.

Третья армия чеченско-кабардинско-дагестанская под командованием генерала Полиглотова, 28 000 человек. Район действий 3 и 2 армий: Владикавказ — Минеральные Воды — Дербент — Петровск — Баку. На эти Армии возлагается важная стратегическая задача: отрезать железнодорожное сообщение с Кавказом, запереть Красную Армию на Кавказе, лишив ее возможности сообщаться с центром и получать подкрепления и снаряжение. В это время первая грузинская армия совместно с армянской действуют по внутренне операционным направлениям, очищая центр Кавказа от большевиков и приближаясь ко второй и третьей армиям. В случае перехода Азербайджана на сторону восставших Азербайджанская армия, действуя по побережьям Каспийского моря, имеет своей базой Баку. Если же эта армия не перейдет на сторону восставших, то против нее ставится сильный заслон. В тылу большевиков действуют партизанские отряды, на обязанности которых лежат: взрывы мостов, складов вооружения и амуниции, порча железнодорожного состава, нападение на большевистские отдельные эшелоны и проч.

На пост командующих повстанческих армий на Кавказе приглашены известные генералы: Улагай, Петровский и Кельчевский, но согласны они или нет сведений нет.

1. Генерал Чавчалидзе, в штабе неизвестен, с такой фамилией при царе был капитан пехотного Виленского полка. Известно, что он или был произведен в генералы грузинским правительством или самозванно выдает себя за генерала.

2. Генерал Полиглотов также неизвестен, с такой фамилией при царе был казачий есаул.

В газете «Наша Жизнь» помещено объявление о лекции, которую будут читать в Югославии, Румынии и Болгарии о Распутине — В. Алмазов и М. Мартов. По поводу В. Алмазова и М. Мартова румынский Генеральный штаб имеют точные сведения, что оба они состоят большевистскими агентами заграничного большевистского бюро шпионажа.

В ноябре 1922 года образовалась контрреволюционная организация: «Боевая дружина спасения родины», которая путем террора и пропаганды должна была вести борьбу с коммунистами в России и за границей, по отношению к русским коммунистам вплоть до убийства их и отравления ядом.

В 1922 году в марте месяце эта организация соединилась с другой контрреволюционной организацией «Белый Крест» и приняла программу «Белого Креста». Под этим названием и именем и работают теперь обе эти организации в России и за границей. «Белый Крест» — организация интернациональная, в нее входят все контрреволюционные элементы мира. Эта организация очень конспиративна и имеет своих агентов везде.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.312. Л.194. Заверенная копия.

КОММЕНТАРИИ

¹ Русский Национальный Комитет (председатель — правый кадет, бывший министр Временного правительства А.В. Карташев) был избран летом 1921 г. в Париже на съезде Русского национального объединения. В списке организаций, принявших участие в работе съезда, числились кадетские группы в Берлине, Белграде, Константинополе, Софии, так называемый Парламентский комитет, Крестьянский союз в Праге, разные комитеты и братства по «освобождению России», другие организации вроде Обществ русских офицеров Генерального штаба, Русского комитета, Союза русских адвокатов и т.д.

² Имеется в виду международная Гагская конференция, проходившая 15 июня — 19 июля 1922 г. в городе Гааге (Нидерланды), на которой обсуждались вопросы урегулирования взаимных финансово-экономических претензий, в том числе о долгах царского и Временного правительства России, и об иностранной частной собственности в России. Советские представители согласились отказаться от контрпретензий за ущерб, причиненный интервенцией и блокадой страны, признать довоенные долги без процентов, удовлетворить иностранных владельцев национализированных в России предприятий путем предоставления им концессий на их прежние или другие предприятия. Отказ советской делегации от возвращения частной собственности иностранным гражданам стал причиной срыва конференции.

³ Выдающийся норвежский полярный исследователь Фритъоф Нансен в этот период был представителем Норвегии в Лиге Наций и Верховным комиссаром по делам военнопленных. По его инициативе беженцы в Европе получили временные удостоверения — «нансеновские паспорта». Активно занимался помощью в эвакуации на родину в Россию военнопленных и беженцев. С августа 1921 г. руководил акцией Красного Креста по оказанию помощи голодающим Поволжья. В середине 1921 г. между правительством РСФСР и УССР и доктором Нансеном был заключен договор о репатриации русских беженцев Гражданской войны, в том числе и солдат — военнослужащих белых армий, чему самым активным образом противодействовал генерал Врангель и все руководство белой эмиграции.

⁴ Имеется в виду пребывание врангелевских частей до переезда в Болгарию и Сербию в лагерях на острове Лемнос и полуострове Галлиполи.

⁵ «... боясь больше всего вооруженного столкновения...» Это не так. Не вступая напрямую в открытую борьбу с советской Россией своими вооруженными силами, державы Антанты тем не менее формировали

вооруженные отряды бывших белогвардейцев, которые перебрасывались на территорию советской республики из соседних государств, а также поддерживали Финляндию и Польшу, укрепляя их военную силу.

⁶ Имеются в виду члены созданного 17 марта 1921 г. в Праге Объединения российских земских и городских деятелей (Земгор). Аналогичные организации существовали также в Белграде и Париже. Председателями Земгора в Праге в 20-е годы были В. М. Зензинов, В. Я. Гуревич, И. М. Брушвит. В первые годы своей деятельности в Чехословакии Земгор оказывал материальную помощь российским эмигрантам, в дальнейшем помогал им в поисках работы, в том числе открыл различные профессиональные курсы и несколько школ для подготовки в определенной отрасли труда (курсы малярные, автомобильные, электроремонтные, автомобильно-тракторную школу и высшее училище техников путей сообщения).

⁷ П. Н. Врангель имеет в виду главу Высшего Монархического Совета Е. Н. Маркова, пытавшегося подчинить себе Русскую армию.

⁸ «Землерадничко-коммунистическое единение» — Врангель здесь имеет в виду сотрудничество аграриев и коммунистов. В это время болгарская буржуазия встала на путь подготовки свержения правительства А. Стамболийского, сформированного мелкобуржуазной аграрной партией — Болгарским земледельческим народным союзом (БЗНС), и установления своей диктатуры. Она установила связи с Военной лигой, созданной реакционными силами болгарской армии. Представители крупного капитала оформились весной 1922 г. в фашистскую организацию Народного сговора. Весной 1922 г. все буржуазные правые партии объединились в так называемый Конституционный блок, который вступил в сговор с командованием размещенных в Болгарии врангелевских частей относительно их участия в государственном перевороте. Оценивая создавшуюся политическую обстановку, болгарские коммунисты готовы были с оружием в руках выступить против любой попытки переворота со стороны буржуазии, хотя между ними и Земледельческим союзом не могло быть никакого политического соглашения. Вместе с тем коммунисты допускали «техническое сотрудничество между ними». Это решение — свидетельство возможности создания единого фронта борьбы против наступления реакции.

⁹ Автор письма вводит здесь своего корреспондента в заблуждение, поскольку только за один год через «Союз возвращения на Родину» и другими путями в советскую Россию возвратилось 121 843 человека. Одной из самых массовых организаций русских эмигрантов, а также солдат и казаков Русской армии генерала П. Н. Врангеля, находившихся в Болгарии, стал «Союз возвращения на Родину» (Совнарод), созданный в Софии на собрании русских эмигрантов и военнослужащих 6 мая 1922 г. Его руководящим органом стало центральное бюро; на местах были образованы группы возвращения на Родину. Основной целью Совнарода было организованное возвращение в советскую Россию русских эмигрантов, выразивших желание вернуться на Родину. В июне 1922 г. в рядах Совнарода насчитывалось 3500 членов, на 10 сентября — 5300. Совнарод объединял 65 групп возвращения на Родину. Центральное бюро Союза издавало газеты «На Родину» и «Новая Россия». Усилиями

Союза, Российского и Украинского обществ Красного Креста до 9 июня 1923 г. из Болгарии в СССР было репатрировано более 11 тысяч человек (по некоторым данным за 10 лет, с 1921 г. по 1931 г. на родину в СССР вернулись около 181,5 тысяч человек). После 9 июня 1923 г. власти Болгарии арестовали наиболее активных членов Союза, обвинив в коммунистической пропаганде, а затем выслали их в СССР. Осенью 1923 г. Совнарод был распущен.

¹⁰ Здесь речь идет о ценностях Петроградской государственной ссудной казны (ломбарда). Среди имущества, хранившегося в ней, находились как ценности, заложенные частными лицами, так и банковские и музейные ценности. В 1917 г. ввиду угрозы захвата немцами Петрограда Временное правительство эвакуировало часть Петроградской ссудной казны в Ейск, где ее имущество в 1919 г. было захвачено белыми. Сначала оно было перевезено в Екатеринодар, затем в Новороссийск и Феодосию и, наконец, в 1920 г. увезено в Катарро (Югославия), где было размещено в складах этого порта, назначенного Врангелем для выкупа частных закладов их собственниками. Позднее была предпринята реализация части ценностей (серебряные вещи). Для этого при штабе генерала Врангеля была создана фирма комиссаров под управлением финансовых спецов барона Тизенгаузена и князя Долгорукого.

Тизенгаузен и Долгорукий привлекали в качестве комиссаров по продаже вещей Петроградской ссудной казны дельцов из торговой кампании «Русо-Серб» С. Ю. Жеребкова, Гайдукова, которые и продали русское имущество в Лондоне английским ростовщикам, при этом многие из художественных ценностей оказались расхищенными.

Эта акция Врангеля вызвала бурю возмущений среди всей русской эмиграции. Ведь произошло небывалое — нарушение принципа священности и неприкосновенности частной собственности, т. е. то из-за чего собственно «белые» воевали с «красными». Эсеры характеризовали действия Врангеля «как возмутительную историю», а монархисты всех оттенков прозвали барона кличкой «Серебров». В унисон с эмиграцией выступило по этому поводу и советское правительство. В ноте заместителя Народного комиссара Иностранных дел РСФСР М. М. Литвинова министру Иностранных дел Югославии М. Нинчичу говорилось, что «своими действиями Врангель не только совершил акт чистейшего грабежа, но и лишил часть собственников этих вещей возможности пользоваться декретами российского правительства, предоставляющими под известными условиями клиентам ссудной казны право получить обратно заложенные вещи, — право, которое клиенты ссудной казны широко использовали в отношении инвентаря казны, оставшегося в Петрограде». См.: Документы внешней политики СССР. Т. 6, М., 1962. С. 361. В результате всех этих протестов югославское правительство взяло остаток ценностей Петроградской ссудной казны под свою охрану.

¹¹ Автор имел в виду призыв лидера кадетов П. Н. Милюкова после Крымской катастрофы белых к «новой тактике» борьбы с большевиками, нацеленной на разложение советской власти изнутри и, в связи с этим к отказу от вооруженной борьбы под руководством Врангеля и его генералов и офицеров.

¹² Здесь имеется в виду политический блок Чехословакии, Югославии и Румынии, созданный в 1920—1921 г. под эгидой Франции с целью сохранения сложившегося после Первой мировой войны соотношения сил на Балканах. Распался после заключения Мюнхенских соглашений в 1938 г.

¹³ Имеется в виду крайняя расплывчатость и неконкретность белогвардейских лозунгов.

¹⁴ Великий князь Кирилл Владимирович — двоюродный брат русского императора Николая II. К 1917 г. имел звание флигель-адъютанта. После Февральской революции 1917 г. присягнул Временному правительству и отрекся от своих прав на российский престол. В том же году эмигрировал в Финляндию. В эмиграции претендовал на Российский престол. В 1922 г. объявил себя «Блостителем престола», а в 1924 г. принял титул «Император Всероссийский». Умер в 1938 г.

¹⁵ Зарубежная русская православная церковь раскололась на два основных течения. В августе 1922 г. на соборе зарубежных архиереев в югославском городе Сремски Карловцы митрополит Антоний Храповицкий был поставлен во главе архиерейского синода, который претендовал на управление всей русской церковью. Другую часть зарубежной русской церкви возглавил митрополит Евлогий, обосновавшийся в Париже. В 1921 г. он принимал участие в съезде монархистов в Рейхенгалле (Бавария), но потом постепенно занял особую позицию, объявил «аполитичность» церкви и стал называться митрополитом западноевропейских русских православных церквей, провозгласив их самостоятельность. Последовали взаимные обвинения в ереси. Больше всего церковных иерархов волновали вопросы, кто кому подчинен, кто кого подчинен, кто кого запрещает, отлучает или благословляет. Борьба велась и за право владения церковным имуществом. Все попытки церковного примирения оказались безуспешными.

¹⁶ «должен разъяснить, что те руководящие указания». Имеется в виду серия приказов и распоряжений генерала П. Н. Врангеля о недопустимости для офицеров принимать участие в организациях политического характера.

¹⁷ Ландскнехты (от немецкого Land — страна и Knecht — солдат) — немецкая наемная пехота в 15—17 вв. С 16 в. получили распространение во Франции, Австрии, Испании, Италии и других государствах. В литературе это слово используется как нарицательное название иностранных наемников.

¹⁸ Кондотьеры (от итальянского condotta — договор о найме на военную службу) — проводители наемных военных отрядов в Италии 14—16 вв., находившихся на службе у отдельных государей и римских пап. Сначала (до конца 14 в.) вербовались главным образом из иностранных рыцарей, а затем и из итальянцев.

¹⁹ Имеется в виду граф, генерал-лейтенант Толмачев А. Л. В 1907—1911 гг. он являлся Одесским градоначальником, был снят с должности за финансовые злоупотребления и взяточничество.

²⁰ Совецание (совет) послов — постоянное совещание бывших российских послов царского и Временного правительств. В него входили М. Н. Гирс (председатель), Б. А. Бахметьев, К. Д. Набоков и другие. В про-

токоле совещания от 8 февраля 1921 г., разосланного всем дипломатическим представителям бывшего царского и Временного правительств, в частности, говорилось: «Совещание, прежде всего, констатировало, что генерал Врангель и уполномоченные им лица продолжают выступать в качестве носителей правительственной власти, в частности, вступать в сношения с иностранными правительствами. Между тем последние считают, что с оставлением территории Крыма Южнорусское правительство естественно прекратило свое существование, и тем самым отдельные его представители лишались правительственных функций. В частности, подобное понимание было вполне определено высказано французским правительством. См.: Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934—1940 гг. Собрание документов в двух книгах. Кн. 2. 1938—1940. М., 1998. С. 407.

²¹ См. примечание № 10.

²² Имеется в виду великий князь Николай Николаевич (младший) «Николаша» (1856—1929) — двоюродный дядя последнего российского царя Николая II, старший сын великого князя Николая Николаевича (старшего), бывший Верховный Главнокомандующий в 1914—1915 гг., назначенный императором наместником на Кавказе и командующим Кавказской армии. После Февральской революции 1917 г. находился в Крыму вместе со своей семьей. Затем эмигрировал во Францию. В эмиграции был главным претендентом на российский престол. В апреле 1926 г. участники Российского зарубежного съезда в Париже признали великого князя Николая Николаевича национальным вождем русской эмиграции. Умер 5 января 1929 г.

²³ Конференция в Лозанне (Швейцария), состоявшаяся 20 ноября 1922 г. — 24 июля 1923 г. (с перерывом 4 февраля — 23 апреля 1923 г.), была созвана по инициативе Англии, Франции и Италии по вопросам Ближнего Востока в связи с поражением англо-греческой интервенции в Турции и победой национально-освободительного движения во главе с Мустафой Кемалем (Ататюрком). В конференции приняли участие Англия, Франция, Италия, Япония, Греция, Румыния, Югославия, Турция и наблюдатели. В рассмотрении ряда частных вопросов участвовали Албания, Бельгия, Голландия, Испания, Нидерланды, Норвегия, Португалия и Швеция. В обсуждении вопроса о режиме Черноморских проливов участвовали РСФСР, СССР и Грузинская ССР, представленные единой делегацией, и Болгария. Основными задачами конференции были подготовка мирного договора с Турцией и определение режима Черноморских проливов. 24 июля 1923 г. были подписаны 17 документов, в том числе мирный договор между Великобританией, Францией, Италией, Японией, Грецией, Румынией и Югославией, с одной стороны, и Турцией — с другой. Договор был ратифицирован Турцией 23 августа 1923 г. и всеми участниками договора к 6 августа 1924 г., кроме Югославии, которая отказалась подписывать его ввиду несогласия с отнесением на ее счет части Оттоманского долга. Конвенция о режиме Черноморских проливов, принятая на конференции, установила свободный проход через проливы в любое время торговых и военных судов любого флота. СССР не ратифицировал конвенцию.

²⁴ Доктор Багоцкий — делегат Русского Красного Креста при Международном комитете Красного Креста в Женеве.

²⁵ Имеется в виду так называемый ультиматум Керзона — нота английского правительства, составленная министром иностранных дел Дж. Керзоном, советскому правительству в мае 1923 г. Нота содержала требование отзыва советских полпредов из Ирана и Афганистана, выплаты компенсации за репрессивные действия против английских шпионов, отказ от 12-мильной зоны территориальных вод и др. под угрозой разрыва советско-английских торговых соглашений 1921 г. Ультиматум был отвергнут советским правительством.

²⁶ После разгрома главных антибольшевистских сил в России политика Антанты в русском вопросе и, прежде всего Англии, претерпела существенные изменения. Послевоенная Европа нуждалась в русском сырье, и уже в январе 1920 г. Антанта отменила морскую блокаду советской России. Затем Англия предприняла попытку бескровного свертывания очагов белого сопротивления красным. В начале апреля-мая 1920 г. между Министром иностранных дел Великобритании лордом Керзоном и народным комиссаром по иностранным делам Г. В. Чичериним произошел обмен нотами, суть которых сводилась к открытию переговоров между Врангелем и советским командованием о прекращении боевых действий на Юге на условиях всеобщей амнистии личному составу Добровольческой армии и ее последующего расформирования. Однако эта попытка национального примирения не состоялась. 6 июня врангелевские войска перешли к активным действиям, вторгнувшись в Северную Таврию. 10 июня советский представитель в Лондоне Л. Б. Красин сообщал: «Наступление предпринято вопреки планам и советам великобританского правительства, которое поэтому отныне не несет никакой ответственности за Врангеля». См.: *И. В. Михутина*. Польско-советская война 1919—1920 гг. М., 1994. С. 153.

²⁷ См. примечание № 25.

²⁸ См. примечание № 25.

²⁹ Автор документа имеет в виду подписание «похабного», по выражению В. И. Ленина, мирного договора, заключенного большевиками с Германией 3 марта 1918 г. в городе Брест-Литовске. Уступив территорию, большевики выиграли время для укрепления новой государственности и, как и предвидел их вождь, мир с Германией оказался недолговечным. После начала революции в Германии Брест-Литовский договор был аннулирован по всем пунктам 13 ноября 1918 г. специальным постановлением ВЦИК.

Что касается тех, «кто выручил Францию», то дело обстоит следующим образом. Не закончив сосредоточения, войска русского Северо-Западного фронта начали осуществление Восточно-Прусской наступательной операции, имевшей целью разгром противостоявшей русским войскам 8-й германской армии и овладение Восточной Пруссией. Наступление началось 4 (17) августа вторжением в Восточную Пруссию трех армейских корпусов 1-й русской армии генерала П. К. Ренненкампа. В первых же боях германцы потерпели поражение и начали отход на запад. Создались благоприятные условия для организации преследования и полного разгрома соединений 8-й германской армии. Однако Реннен-

кампа медлил и вместо помощи 2-й армии генерала А. В. Самсонова направился на Кенигсберг, что позволило противнику выйти из-под удара. Между русскими армиями образовался разрыв, чем не замедлило воспользоваться германское командование. В результате контрудара германцев 2-я русская армия попала в окружение и была разгромлена. В плен попало несколько десятков тысяч человек. Генерал А. В. Самсонов застрелился. Вслед за этим поражение понесла и 1-я русская армия генерала Ренненкампа. Остатки 1-й и 2-й армий были отброшены немцами за реки Неман и Нарев. Поражение в Восточной Пруссии нанесло большой моральный удар по всей русской армии, от которого она не смогла оправиться до самого конца войны.

³⁰ Имеется в виду международная Комиссия Лиги Наций по оказанию помощи беженцам мировой войны, возглавляемая Ф. Нансеном. Фритц-оф Нансен в 1919 году выдвинул план оказания помощи народам России продовольствием и медикаментами, по ряду причин не реализованный. С апреля 1920 года Ф. Нансен — Верховный комиссар Лиги Наций по делам военнопленных. Создал комитет «Помощи Нансена», содействовал возвращению в Россию около 500 тысяч беженцев. С августа 1921 года Нансен — руководитель акции Красного Креста по оказанию помощи голодающим Поволжья. Имел теплые отношения с советским правительством, в 1921 году избран почетным членом Моссовета. По его инициативе в 1922 году для беженцев, в том числе и русских военных эмигрантов за границей, были введены временные паспорта, облегчавшие возвращение на Родину. За большую гуманитарную деятельность в 1922 году ему вручена Нобелевская премия мира.

³¹ Имеется в виду донской генерал А. С. Секретев (1882—1930), командир корпуса Русской армии, вместе с группой генералов подписавший обращение «К войскам белых армий», в котором они заявили, что признают правительство РСФСР и готовы перейти на службу в Красную Армию.

³² Данные о жертвах ЧК значительно преувеличены. Приведенная цифра использовалась в пропагандистских целях и действительности не соответствует.

³³ См. примечание № 10.

³⁴ «...происшедший главным образом из-за высылки командного состава из пределов Болгарии». Имеются в виду события мая 1922 г. в Болгарии. К весне 1922 г. в стране оказалось около 36 тыс. человек врангелевцев, в то время как вся болгарская армия согласно Нейнскому мирному договору 1919 г. насчитывала 6,5 тыс. человек. Такое положение в случае обострения политической обстановки таило в себе опасность для нас,odayшегося в то время у власти правительства А. Стамболийского, представителя Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС). Вовлечение Русской армии в политическую жизнь на чьей-либо стороне грозило государственным переворотом и свержением законного правительства Болгарии. Этим обстоятельством не замедлили воспользоваться соответствующие подразделения Иностранного отдела ГПУ и разведывательного управления РККА, сфабриковавшие видимость подготовки Врангеля к захвату власти в Болгарии. Подброшенные офицеру врангелевской разведки полковнику Самохвалову документы подтверждали

факт ведения переговоров Врангеля с оппозиционной фашистской организацией «Военная Лига». Таким образом, были скомпрометированы в глазах болгарской общественности находящиеся в стране видные военачальники Русской армии генералы Кутепов, Шатилов, Вязьмитинов, Абрамов, Ронжин и другие. Многие из них были арестованы и высланы из страны. Кроме того, болгарским правительством А. Стамболийского было принято решение о разоружении частей Русской армии и закрытии некоторых эмигрантских газет.

³⁵ Объединенный совет Дона, Кубани и Терека был образован в Константинополе 14 января 1921 г. по соглашению Донского, Кубанского и Терского войсковых атаманов. В состав Объединенного совета вошли выборные войсковые атаманы и председатели войсковых правительств. Создание совета явилось отражением стремления казачьих представительских учреждений, кругов и рад к единству казаков за границей, к объединению всех казаков на их родной земле в дальнейшей в границах федеративного казачьего государства. Декларация об учреждении Объединенного совета провозглашала: «Впредь до образования Российской Общегосударственной власти Дон, Кубань и Терек, сохраняя неприкосновенными свои конституции, по вопросам внешних сношений, военным, финансово-экономическим и общеполитическим, действуют объединенно». От имени Объединенного совета чаще выступал Донской атаман А.П. Богаевский. С самого начала деятельности Объединенного совета не признавали его законности и правомочности как представители правых, монархически настроенных кругов белой эмиграции (П.Н. Врангель, П.Н. Краснов) и др., так и демократические круги казачьей эмиграции, особенно вольноказачье движение.

³⁶ Главной причиной отказа французов от переброски армии генерала П.Н. Врангеля на Дальний Восток были не столько технические трудности, сколько политические причины. Франция в тот момент была заинтересована не в сохранении Русской армии, а в ее распылении, о чем имела секретная договоренность с английским правительством.

³⁷ Полковник Назаров Ф.Д. — казак станицы Ново-Николаевской Области войска Донского. Участник Первой мировой войны, в 1917 г. — прапорщик. В феврале-апреле 1918 г. во главе сформированного им партизанского отряда участвовал в «Степном походе» донских ополчений походного атамана генерала П.Х. Попова, был произведен в есаулы (о дальнейшем производстве вплоть до полковника достоверных сведений нет). В июне-июле 1920 г. командовал десантом казаков из Крыма на Дон. После разгрома отряда 15(28) июля у станицы Константиновской вернулся в Крым. В ноябре 1920 г. с остатками Русской армии генерала П.Н. Врангеля эвакуировался из Крыма в Турцию. Некоторое время жил в Болгарии, затем уехал на Дальний Восток, где в начале 20-х годов погиб при невыясненных обстоятельствах.

³⁸ «В зависимости от судьбы 11 миллионов лев». Речь идет о средствах, перечисленных бывшим российским послом в США Б.А. Бахметьевым на устройство частей Русской армии в Болгарии и арестованных правительством А. Стамболийского.

³⁹ Имеется в виду оккупация Францией 11 января 1923 г. Рурской области Германии. Войска были туда введены под предлогом невыполнения последней репарационных поставок угля. Францию поддержала Бельгия. Рурская область была отделена от Германии таможенной границей, там вводились пошлины и налоги, устанавливался контроль над распределением угля. В ответ германское правительство провозгласило политику пассивного сопротивления. В этот момент советское правительство поддержало Германию, резко выступив против захвата Рура Францией. В то же время Англия и США проявили недовольство действиями Франции. Их вмешательство привело к урегулированию Рурского конфликта на Лондонской конференции 1924 г. По плану, разработанному представителем США И. Даусом, Франция обязывалась очистить Рур в годичный срок. В июле-августе 1925 г. французские войска покинули Рур.

⁴⁰ «...возможные осложнения на Ближнем Востоке». Речь идет об ультиматуме лорда Керзона, врученном 31 января представителям Турции от имени Англии, Франции и Италии с требованием подписать проект соглашения о проливах, выгодный этим державам. Турцию поддержало правительство советской России, и ее представители отказались подписать ультиматуму.

⁴¹ «...продиктовано Ангорой». Имеется в виду правительство Мустафы Кемаля (Ататюрка), имевшего местопребывание в городе Ангора, ныне Анкара.

⁴² «Болгарский переворот произошел совершенно неожиданно». Речь идет о фашистском военном перевороте, происшедшем 9 июня 1923 г. и завершившимся приходом к власти в Болгарии правительства Цанкова.

⁴³ Климович Евгений Константинович — жандармский генерал, бывший директор департамента полиции, в 1920 г. глава контрразведки у генерала Врангеля. Прославился на этом посту особой жестокостью.

⁴⁴ «...чины армии, репатриировавшиеся из Болгарии». Имеются в виду врангелевские разведчики, возвращавшиеся в советскую Россию под видом беженцев для ведения подрывной работы против советской власти. В качестве контрмеры властей советской России вынуждены были подвергать репатриантов тщательной фильтрации.

⁴⁵ «...окажут ей существенную поддержку». Имеется в виду планировавшийся штабом генерала Врангеля десант на советском побережье Черного моря, плацдарм для которого должны были обеспечить подпольные белогвардейские организации.

⁴⁶ Имеется в виду антисоветская организация, ведущая свою конспиративную подрывную деятельность против СССР до 1932 г. У истоков этой организации стоял В.Г. Орлов (Более подробно см.: «Русская военная эмиграция 20 — 40-х годов. Документы и материалы». М., 1998. Т. 1., кн. 1. С. 387—389.), еще в 1920 г. организовавший издание газеты «Русская правда», предназначенной для распространения в СССР. Ее главным редактором стал С. Соколов-Кречетов. После прекращения финансирования издания газеты разведкой генерала Врангеля он приступил в 1922 г. к созданию конспиративной организации «Братство русской правды», в программе которой говорилось, что «она ведет антикоммунистическую пропаганду, создает при любой возмож-

ности помехи советским органам управления, организует террористические акты против комиссаров и нераскаившихся коммунистов, объединяет в такие боевые организации всех, кто готов к борьбе, провоцирует бунты в рядах Красной Армии, ведя дело в конечном итоге к всеобщему вооруженному восстанию». Во главе всей организации стоял «Верховный круг Братства русской правды», председателем которого был сам С. Соколов-Кречетов, а секретарем А.П. Кольберг. В разное время членами «Верховного круга» были герцог Г.Н. Лейхтенбергский, великий князь Андрей Владимирович, писатель М.Н. Брешко-Брешковский, Н.Е. Парамонов, генерал П.Н. Краснов, писатель А.В. Амфитеатров и некоторые другие видные эмигранты. В 1932 г. организация прекратила свою деятельность после специальной операции, проведенной ОГПУ, по ее внутреннему разложению.

⁴⁷ См. примечание № 10.

⁴⁸ Правительство Стамболийского, убедившись, что пребывание в стране врангелевских войск представляет для него серьезную опасность, предприняло против командования Русской армии репрессивные акции. Было решено разоружить врангелевцев и разделить их на небольшие группы, а генералов выслать за пределы страны. В частности были высланы генералы Кутепов и Вязьмитинов. См. примечание № 34.

⁴⁹ Имеются в виду пограничные с советской Россией государства — Эстония, Латвия, Литва, Польша, и Румыния.

⁵⁰ Речь идет о проводившемся по инициативе великого князя Николая Николаевича анкетировании среди офицеров-эмигрантов в различных странах, вызвавшем недовольство местных властей.

⁵¹ «...сыграл генерал Галлер в Польше со своими солдатами». Имеется в виду польская армия генерала Ю. Галлера, сформированная в 1917—1918 гг. во Франции и перебросенная в марте 1919 г. по инициативе генерала Ф. Фоша в Польшу, где она приняла участие в советско-польской войне 1920 г.

⁵² «...есть революционный опыт Бурцевых». Имеется в виду Владимир Львович Бурцев (1862—1942), с 1906 г. занимавшийся разоблачением провокаторов в русском революционном движении. В частности им был разоблачен знаменитый провокатор Е.Ф. Азеф.

⁵³ «...ликвидация Ллойд-Джорджеской политики». Имеется в виду политика британского премьера Д. Ллойд-Джорджа, направленная на прекращение попыток свергнуть большевиков вооруженным путем с одной стороны, и восстановление экономических связей с Россией с другой. Более подробно см.: «Русская военная эмиграция 20 — 40-х годов. Документы и материалы». М., 1998. Т. 1., кн. 1. Примечание 4.

⁵⁴ «...как опасно заниматься этим делом». Речь идет о противодействии советской контрразведки деятельности врангелевских спецслужб, в результате чего летом 1922 года болгарское правительство выслало из страны наиболее видных руководителей Русской армии. См. примечания №№ 34, 48.

⁵⁵ См. примечание № 10.

⁵⁶ Здесь явная ошибка. Мемуары Е.К. Миллера «Борьба за Россию на Севере. 1918—1920 гг.» были опубликованы не в «Архиве Русской Рево-

люции», а в 4-м томе сборника документов «Белое дело», издававшегося П.Н. Врангелем, герцогом Г.Н. Лейхтенбергским и светлейшим князем А.П. Ливеном.

⁵⁷ После окончания Академии Генерального штаба офицер откомандировывался в войска для обязательного (цензового) командования ротой (эскадроном) и только после этого мог быть зачислен на должность Генерального штаба.

⁵⁸ «...на самом же деле типичный «момент». Прозвище в войсках офицеров Генерального штаба за частые употребления выражений типа «надо поймать момент».

⁵⁹ Вид карточной игры.

⁶⁰ «Бывшее дежурство». Имеется в виду отдел Генерального штаба, заведовавший строевой частью.

⁶¹ «выпуска 1915-го года». С началом Первой мировой войны в 1914 году все слушатели Академии были отчислены в войска, а занятия в ней прекратились, возобновились только в 1916 году. В 1915 году слушатели старшего класса Академии были причислены к Генеральному штабу без сдачи экзаменом за дополнительный курс и стали считаться выпускниками 1915 года.

⁶² Имеется в виду приказ № 82 от 8 сентября 1923 года «О несовместимости пребывания в Русской армии с членством в политических партиях и организациях».

⁶³ См., например: *Даватц В.Х., Львов М.Н.*, Русская армия на чужбине. Белград, 1924., *Даватц В.*, Годы. Очерки пятилетней борьбы. Белград, 1926.

⁶⁴ См.: Русские в Галлиполи. 1920—1921 гг. Сб. статей. Берлин, 1923 г.

⁶⁵ «со времени высылки из Болгарии». См. примечание №№ 34, 48.

⁶⁶ Американская администрация помощи (АРА). Возглавлял министр торговли Герберт Гувер (ассоциация нескольких благотворительных, религиозных и националистических обществ, действовавших под управлением единой администрации). Целью деятельности АРА являлось оказание продовольственной и иной помощи пострадавшим от войны народам Европы. Аппарат АРА в советской России был укомплектован американскими сотрудниками (около 300 человек), многие из которых были кадровым разведчиками. Директором АРА в России был полковник Хаскель, а его секретарем — разведчик Джонс А. Лерс (в прошлом американский консул в Петрограде). Разведчиками были также помощник директора Мэтьюз Филип, представитель на Юго-Востоке России. М.А. Дрискол, уполномоченный в Казани Джон Г. Бойд, в Башкирии — Крейг, на Украине — полковник В.Р. Гров, в Одессе — полковник Хайнес, в Белоруссии — армейский разведчик Харди и другие. Органы государственной безопасности советской России вели неустанную борьбу с попытками шпионской и подрывной деятельности американских разведчиков под вывеской АРА. Одновременно советское правительство стремилось установить с АРА деловые отношения в работе по оказанию помощи голодающим.

⁶⁷ Войска внутренней охраны Республики (ВОХР) — специальные вооруженные формирования, выполнявшие в 1919—1920 гг. задачи

по охране тыла советского государства (борьба с заговорами, мятежниками и бандами, охрана предприятий, складов, транспорта и т. д.). В 1920 г. были созданы войска внутренней службы (ВНУС), в состав которых вошли войска ВОХР. В январе 1921 г. войска ВНУС, из состава которых были выведены войска ВЧК, железнодорожная и водная милиция, передали в военное ведомство.

⁶⁸ Топчибашев А. М. с декабря 1918 г. являлся председателем парламента Азербайджанской буржуазной республики, которая просуществовала с мая 1918 г. по апрель 1920 г.

⁶⁹ Чермоев А. О. в ноябре 1917 г. — марте 1918 г. председатель анти-советского правительства Горской республики. С образованием Терской советской республики в марте 1918 г. «горское правительство» фактически распалось, а его члены бежали в Грузию. В ходе германо-турецкой интервенции в Закавказье в Тифлисе 11 мая 1918 г. вновь создается «горское правительство» (премьер-министр Чермоев) из бывших членов правительства Горской республики и части членов терско-дагестанского правительства, а в Дагестане — марионеточная «Республика горцев Северного Кавказа». В мае 1919 г. в условиях оккупации Дагестана войсками генерала А. И. Деникина «Горское правительство» заявило о само-республике и вновь бежало в Тифлис.

⁷⁰ Имеется в виду эвакуация из Новороссийска беженцев и остатков белых армий в январе — марте и Крымская эвакуация в ноябре 1920 года. Эвакуация из Новороссийска производилась по решению Главнокомандующего Добровольческой армией поэтапно и согласно установленной штабом очереди. Общая численность людей, подлежащих эвакуации, составляла около 40 тыс. человек. Последовательность эвакуации: 1) больные и раненые воины; 2) семьи военнослужащих; 3) семьи гражданских служащих; 4) прочие, если будет время и место; 5) начальники — последними. Был разрешен свободный выезд за границу за собственный счет женщинам и детям, а также мужчинам непризывного возраста. В связи с планомерностью проведения мероприятий по эвакуации, определенными свободами, предоставленными эвакуируемым с помощью сербского правительства, материальное положение уехавших за границу из Новороссийска было значительно лучшим, чем тех, кто уехал из Крыма в ноябре 1920 г.

⁷¹ Имеется в виду продажа с целью обеспечения нужд Русской армии ценностей Петроградской ссудной казны, находящихся на хранении в Катарро (более подробно см. примечание № 10). В сводке Иностранного отдела ГПУ допущена неточность, так как решающего влияния на авторитет генерала П. Н. Врангеля среди казаков распродажа ценностей ссудной казны не оказала.

⁷² Болгария по Нейскому мирному договору 1919 г. не имела права иметь вооруженные силы более 6,5 тыс. человек, включая и полицию. Более многочисленные части Русской армии, размещенные на территории Болгарии к весне 1922 года, представляли опасность для находившегося у власти правительства А. Стамболийского, сформированного Болгарским земледельческим народным союзом. Оппозиционные силы могли при определенных условиях использовать Русскую армию для свержения этого правительства. Антиврангелевская кампания, органи-

зованная Болгарской Коммунистической партией при активном участии ИНО ГПУ и Разведывательного Управления Красной Армии, привела к ряду арестов и высылке из Болгарии более ста видных руководителей белого движения, в том числе генералов А. П. Кутепова, П. Н. Шатилова, В. Е. Вязьмитинова, Б. А. Штейфона.

⁷³ Петряев А. М. — русский дипломат. В 1897 и 1898 гг. окончил юридический факультет и арабо-персидско-турецко-татарский отдел восточного факультета Петербургского университета. С 1899 г. — на дипломатической работе. После Октябрьской революции эмигрировал в Болгарию, где в 1920—1923 гг. возглавлял русскую миссию в Софии.

⁷⁴ В 1921—1922 гг. в Болгарии, как и в ряде других стран, стали возникать «Союзы возвращения на Родину» — организации, пропагандирующие идею возвращения эмигрантов в советскую Россию. В связи с желанием болгарского правительства избавиться от забот о русских эмигрантах и в силу ряда других политических причин «Совнарод» пользовался определенной поддержкой со стороны правящей верхушки и лично А. Стамболийского. В конце октября 1922 года в Болгарию прибыла миссия советского Красного Креста во главе с И. С. Корешковым. Отделения «Совнарода» стали теми организациями, через которые советская миссия осуществляла всю работу по репатриации. По имеющимся данным, всего в 1922—1923 гг. в Россию из Болгарии вернулось более 11 тысяч эмигрантов.

⁷⁵ Секвестр — запрещение или ограничение, налагаемое государственной властью в интересах государства на пользование каким-либо имуществом.

⁷⁶ Депозит (вещь, отданная на хранение) — материальная ценность (обычно деньги или ценные бумаги), поступающая в государственное учреждение и подлежащая по наступлении определенных условий возврату внесшему ее лицу или по его указанию передаче какому-либо другому лицу.

⁷⁷ Газета «Новая Россия» была создана в результате слияния газет «За Родину» и «Вестник земледельца». Проводя активную пропаганду за возвращение русских эмигрантов в советскую Россию, газета публиковала обращения, заявления, призывы генералов, офицеров и солдат бывшей Русской армии, желающих вернуться домой. Многие из авторов публикации в «Новой России» подвергались суровым гонениям, обвинялись в большевистской пропаганде. Содержание публикаций в газете, их активность значительно изменились после осуществленного в Болгарии 9 июня 1923 года государственного переворота. Правительство Цанкова прекратило репатриацию. Был распущен Общеказачий земледельческий союз, прекращена деятельность «Совнарода», многие участники которого подвергались жестоким репрессиям. 5 июля в Плевне был убит сотрудник миссии советского Красного Креста М. В. Шелапугин. Руководство советского Красного Креста издало распоряжение о прекращении деятельности своего отделения в Болгарии, проинформировало о создавшемся положении Верховного Комиссара Лиги Наций по делам русских беженцев Фрильофа Нансена. 9 августа и 13 сентября последовали ноты Народного комиссариата иностранных дел СССР болгарскому правительству с требованием немедленно освободить членов репатриационных организаций и наказать лиц, виновных в репрессиях по отношению к ним.

⁷⁸ Имеется в виду переселение 1,5 миллионов греков из Анатолии в Грецию и 400 тыс. мусульман из Греции в Турцию согласно условиям Лозаннского договора.

⁷⁹ «...ожидали осуществления Нансеновской репатриации». См. примечание № 3.

⁸⁰ «Даже во время переворота предполагали защищать престол». Речь идет об отречении в сентябре 1922 г. греческого короля Константина I (1868—1923), последовавшего вслед за разгромом турками королевской армии в Малой Азии во время греко-турецкой войны, и приходу к власти в Афинах Э. Венизелоса (1864—1936).

⁸¹ Имеется в виду миссия Российского общества Красного Креста (РОКК) во главе с И.С. Корешковым, прибывшая с согласия правительства А. Стамболийского в Болгарию в октябре 1922 г. по делам репатриации русских беженцев и бывших врангелевцев, выразивших желание вернуться на родину. Деятельности миссии РОКК оказывал содействие Союз возвращения на родину. После фашистского переворота 9 июня 1923 г. члены миссии подверглись репрессиям. 14 июля миссия РОКК была отозвана из Болгарии.

⁸² Бенито Муссолини — основатель фашистской партии в Италии при содействии монополий и Ватикана захватил власть в стране и установил фашистскую диктатуру.

⁸³ В мае 1921 года на съезде монархистов в баварском курортном городе Рейхенгалле был избран Высший Монархический Совет во главе с Н.Е. Марковым. Совет обосновался в Берлине и занялся по свидетельству генерала фон А.А. Лампе, «разработкой норм временного управления Россией после падения большевиков».

⁸⁴ Николин день отмечается 19 декабря (6 декабря по старому стилю) как день рождения святителя Николая (архиепископ Мир Ликийских). Со дня своего рождения (в городе Патере Ликийской области) он явил людям свет своей будущей славы великого чудотворца. Мать после родов сразу исцелилась от болезни. Новорожденный младенец еще в купели крещения простоял на ногах 3 часа, никем не поддерживаемый, воздавая этим честь Пресвятой Троице.

Славным и тернистым был духовный путь святого Николая. Он очень рано обрел опыт в вопросах веры. Будучи священником, Николай проявлял милосердие к гонимым, приходил на помощь страждущим, раздавал свои имения нищим.

После смерти архиепископа Иоанна святитель Николай был избран епископом Мир Ликийских, но, как и прежде, оставался великим подвижником. В 235 году святитель был участником I-го Вселенского Собора, где открыто обличал еретика Ария. Скончался святой Николай около 345—351 гг.

⁸⁵ Легитимисты (от латинского *legitimus* — законный) — сторонники так называемой легитимной (законной) королевской (царской) династии, например, во Франции — сторонники свергнутой революцией 1830 года династии Бурбонов.

⁸⁶ См. примечание № 1.

⁸⁷ О деятельности генерала Н.И. Звегинцева в 1918 г. на Мурмане подробнее см.: Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918—1920 гг. М., 1993. С. 20—53.

⁸⁸ Первый отряд британских морских пехотинцев высадился в Мурманске 6 марта 1918 г. Подробнее о сложных и драматических событиях на Мурмане этого периода см.: Голдин В.И. Интервенты и союзники. Мурманский «узел» в марте-июне 1918 года // Отечественная история. 1994. № 1. С. 74—88.

⁸⁹ Шюдскор или шюцкор (швед. — *skyddskar*, фин. — *suojeluskuunta*), охранный корпус, военизированная организация финляндской буржуазии. Официально создан в 1921 г. на основе добровольческих отрядов, участвовавших в подавлении революции в Финляндии в 1918 г. Законом от 22 декабря 1927 г. шюдскор, во главе которого стал президент Финляндской республики, был объявлен вспомогательной частью национальной обороны. В 1940 г. шюдскор вошел в состав вооруженных сил, принимал участие в боях против войск СССР. В 1941—1944 гг. сотрудничал с фашистским вермахтом и СС. Распушен по условиям советско-финляндского перемирия.

⁹⁰ Имеется в виду революция 1918 года в Финляндии. В ночь на 28 января в Хельсинки отряды красной гвардии в ответ на террор белых частей заняли здание сената и других центральных учреждений. Было сформировано революционное правительство — Совет народных уполномоченных и учрежден верховный орган власти — Главный рабочий совет. В стране начались революционные преобразования. 23 февраля был опубликован проект Конституции, провозгласившей Финляндию Республикой. Для подавления революции финляндская буржуазия, развязавшая в стране гражданскую войну, использовала интервенционистские (германские) войска. 14 апреля германские войска захватили Хельсинки, 29 апреля — Выборг. В начале мая революция была подавлена.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Список сокращений

адв. — адвокат	кнг. — княгиня
адм. — адмирал	кор. — король
архм. — архимандрит	лейт. фл. — лейтенант флота
брн. — барон	митр. — митрополит
брнс. — баронесса	подполк. — подполковник
в. кн. — великий князь, великая княгиня	подъес. — подъяесаул
в. ст. — войсковой старшина	полк. — полковник
ген. — генерал	полк. генш. — полковник Генштаба
ген. от инф. — генерал от инфантерии	поруч. — поручик
ген.-л. — генерал-лейтенант	пос. — посол, посланник
ген.-м. — генерал-майор	прап. — прапорщик
герц. — герцог	проф. — профессор
гофм. — гофмаршал	рот. — ротмистр
гр. — граф	связн. — связной
грф. — графиня	свщ. — священник
ес. — есаул	сен. — сенатор
епис. — епископ	ст. лейт. фл. — старший лейтенант флота
имп. — императрица	студ. — студент
инж. — инженер	хор. — хорунжий
кап. — капитан	шт.-кап. — штабс-капитан
кап. 2 р. — капитан 2 ранга	
кн. — князь	

А

Абрамов, связн. — 412	Азеф Е.Ф. — 448
Абрамов Ф.Ф. — 42, 62, 66, 70, 75, 78, 84, 96, 97, 118, 156, 165, 429, 446	Азизиан — 424
Абрамович, полк. — 277	Айолов — 350
Авксентьев Н.Д. — 333, 359, 436	Акаро А.В. — 202
Агапеев В.П. — 307	Акимов — 396
Аглаимов В.П. — 200	Аккерман, ген.-м. — 139, 234
Агранов Я.С. — 55, 69, 99, 219, 298, 335, 338, 340, 421	Алатырцев П.В. — 106, 161, 162, 239
Агриколянский С. — 380	Александр I — 393
Адамс В. — 179, 183	Александр II — 393
Адлерберг — 285, 286, 379	Александр III — 393
	Александр Михайлович, в. кн. — 189
	Александра, кор. — 228, 235
	Александра Федоровна, имп. — 367

Александрович В. — 419	Арсеньев Е.К. — 27, 74
Алексеев Г.А. — 370	Артифексов Л.А. — 66
Алексеев М.В. — 77	Артузов (Фраучи) А.Х. — 24, 30, 33, 58, 61, 65, 69, 75, 85, 99, 100, 127, 141, 148, 169, 187, 240, 262, 267, 292, 296, 298, 299, 311, 345, 346, 353, 380, 389, 397, 419, 425
Алексеев П.Н. — 67	Архангельский А.П. — 79, 127, 139, 157
Алексеев — 396	Архангельский П.Г. — 96, 99, 104, 292
Алексеев, полк. — 67	Арцышевский, ген.-м. — 278
Алексеев, студ. — 358	Асмолов В.В. — 292
Алексинский И.П. — 134, 187, 389, 431, 434, 435	Аспидов Ф.Т. — 342, 345, 363
Алексюк — 348	Ассадов А. — 297
Алмазов В. — 438	Астахов И.П. — 406
Алпатов, ген. — 336	Астахов П.И. — 406
Алферов, кап. — 406	Асташев М.К. — 295
Альфредо — 400	Астров Н.И. — 52, 228
Аметистов Т.А. — 381	Ахаткин К. — 304
Амфитеатров А.В. — 448	
Амфитеатров В.А. — 400	Б
Анастасий (Грибановский А.А.) митр. — 179, 183	Бабаев — 435
Анатоли В.М. — 267	Бабиев Н.Г. — 364
Андгуладзе Г. Б. — 397	Бабошко, ген. — 296
Андреев А. — 417	Бавастро — 405
Андреев Н.М. — 255	Багоцкий — 37
Андреев — 16	Бадгарднер Е. — 229
Андреев — 434	Базаревич В.И. — 71, 106, 122, 125, 138, 139, 149, 239
Андреев, кап. — 136, 243	Байков, проф. — 74, 278, 285, 311
Андреев, полк. — 187, 389	Балашов В.В. — 26, 277
Андреевский А. — 279	Балис Е. — 309
Андреевский С.С. — 279	Балицкий В.А. — 346
Андрей Владимирович, в. кн. — 447	Балицкий, полк. — 420
Андрианов, кап. — 241	Балтаджиев П. — 249, 250, 252
Андрианов, полк. — 369, 398	Баранов А.В. — 26, 27
Андриевский — 277	Баранов, ротм. — 310
Андриевский — 285, 286	Баранский, майор — 313
Андроников, корнет, кн. — 404	Баратов Н.Н. — 371, 372, 374, 375, 376
Андронников, п-к, кн. — 139, 234	Барбович И.Г. — 71, 75, 78, 79, 81, 84, 85, 87, 98, 99, 100, 124, 138, 139, 148, 194, 197, 200, 203, 206, 207, 210, 233, 239, 240
Антоний (Храповицкий А.П.), митр. — 23, 179, 183, 228, 277, 424, 442	Бардзинский Г. — 313
Антонов, ген. — 28	Баркалов, ген.-м. — 97, 99, 219, 220
Апостолов А.А. — 67	
Апраксин, гр. — 277	
Апухтин, полк. — 80, 202, 203, 277	
Арбузов, сен. — 74	
Аргунов А.А. — 324, 327, 335, 358	
Аренс — 36	
Арзамасов В. — 179	

- Барков М.Н. — 301, 302, 380
 Барыбалов, полк. — 345
 Барятинская, кнг. — 35, 401
 Батюшин Н.С. — 233, 234, 277
 Баумгартен А.А. — 276, 422, 423
 Баумгартен, ген.-м. — 139
 Бахман — 400
 Бахметьев Б.А. — 95, 151, 284, 321, 334, 443, 446
 Бахмутский, полк. — 118
 Бегичев — 309
 Безак, полк. — 163
 Безобразов, ген. — 129, 426
 Безсонов (Берзонис) И.К. — 25
 Беквич-Черкасский Ф.Н. — 191
 Белецкий — 358
 Белицкий — 151
 Белосельский — Белозерский С.К. — 304, 305
 Белоцветов Н.А. — 74
 Бельгард А.А. — 300, 307
 Бельгард А.В. 276, 278, 293-295, 300, 301-304, 307
 Бельский М.Н. — 55, 118, 219, 381, 346
 Бенеш Э. — 322, 324, 327, 334, 361, 362, 364
 Берг Ф.И. — 182, 233
 Березовский А.И. — 290, 295
 Беренс М.А. — 36, 203
 Берзин Я.К. — 75, 69, 219, 412, 430
 Бермондт-Авалов П.М. — 17, 300, 301
 Бернацкий М.В. — 369, 371-374, 376, 378
 Бернер В. — 411
 Берс А. — 361
 Бессонов — 179, 183, 302, 309
 Бибиков, полк. — 277
 Бикерман И.М. — 74
 Биляк — 341
 Бискупский В.В. — 189, 276, 285, 287, 291, 303, 305, 306, 313
 Битнер, лейт. фл. — 258
 Благовещенский — 295
 Благош — 340-342, 351, 364
 Блешинский, кап. — 88
 Бобицкий, полк. — 181
 Бобринский В.А. — 189, 190, 307, 357
 Богаевский А.П. — 46, 48, 61, 66, 67, 178, 337, 338
 Богаевский П.М. — 113
 Богданович И.Н. — 391
 Богданский, полк. — 296
 Боголюбов — 163
 Богородский М.В. — 277
 Бодеско — 100
 Бойд Д.Г. — 449
 Бойсман В.В. — 304, 414, 419
 Бойчевский — 186
 Бок Н. — 401
 Бокий Г.И. — 313
 Болотов, ген. от инф. — 224, 230, 232, 385
 Болтунов А.Д. — 163
 Бондаренко В. — 79
 Бопянский Л. — 316
 Борге, майор — 182
 Бородин С.К. — 139
 Борх, грф. — 296
 Борщ Н.Н. — 150
 Борщов, ротм. — 240
 Боткин П.С. — 293-295, 300, 380, 401
 Боткин С.Д. — 74
 Бочаров, полк. — 295
 Боцов, полк. — 397
 Бредов Н.Э. — 40
 Брешко-Брешковская Е.К. — 322
 Брешко-Брешковский Н.Н. — 448
 Бржезицкий А.И. — 242
 Бродский, ротм. — 81
 Брок, адм. — 174
 Брушвит И.М. — 321, 322, 328, 331, 334, 341, 342, 344, 360, 364
 Брянский — 285, 286
 Буане, майор — 90
 Бугаев, ст. лейт. фл. — 258
 Буданов И.П. — 67
 Букановский Е.А. — 67, 334
 Булак-Балахович С.Н. — 297, 318
 Булацель, адв. — 334, 335
 Булгаков, полк. — 384
 Булыгин А.Г. — 414
 Бунаков-Фондаминский И.И. — 333
 Буров, ген.-м. — 130
 Бурцев В.Л. — 60, 101, 130, 324, 360
 Бухольц — 424
 Бухсгевден К.К. — 424
 Буш, ротм. — 141, 386
 Быкадоров И.Ф. — 346
 Быстров — 341
 Быч Л.Л. — 338
 Бюи-Гинглят А. де — 304
- В**
- Вакар Н.П. — 8
 Валентон, кап. — 185
 Валленбургер Б.Г. — 320
 Вартенбург Йорк фон — 29
 Васильев А.Т. — 363
 Васильев В.Т. — 345, 359
 Васильев Н.В. — 434, 435
 Васильев П.В. — 255
 Васильев, инж. — 420
 Васильев, полк. — 384
 Васильев, полк. — 184
 Васильева В.Т. — 346
 Васильчиков И.С. — 74, 276, 285
 Ватацци Д.Э. — 299
 Ватулин М.П. — 255
 Вахман — 306, 405
 Вахмин, полк. — 142
 Вашадзе В.Н. — 380
 Ващенко И.М. — 255
 Вдовенко Г.А. — 66, 67, 217, 399
 Вейган М — 44
 Вележев Ф.Г. — 55, 152, 310, 425
 Велио, брн. — 278
 Вель — 315
 Венгерович — 407
 Вениамин (Федченко И.А.), епис. — 22, 23, 237
 Веретенников А.П. — 293
 Верещак С. — 335
 Вержбицкий, поруч. — 405
 Вермутов, студ. — 358
 Вернер Т. — 315
 Вершинин — 360
 Весеньев — 25
 Ветлин — 307
 Виктория Федоровна, в. кн. — 26
 Вилькен П.В. — 419
 Вилькокс — 301
 Вильсон — 321
 Вильсон В — 419
 Вильямс — 307
 Винберг Ф.В. — 285, 311
 Винниченко В.К. — 349, 359
 Вирголич — 300
 Витик — 308
 Витковский В.К. — 66, 75, 97, 100, 148-150, 161, 240, 241, 243
 Витте Г.Г. — 370
 Вишняк М.В. — 359
 Владимиров (Новограбельский), ген. — 28, 281, 287
 Воейков — 295
 Волков — 151
 Волконская, кнг. — 182
 Волконский А.М. — 399, 401, 402, 405, 407
 Волконский В.М. — 26, 235, 275, 285
 Волинский В. — 179
 Вольф, ген. — 308
 Волянский А. — 316
 Вон — 431
 Воровский — 424
 Воровский В.В. — 30, 35, 36
 Воронко — 350, 360
 Воронцов-Вельяминов Н.Н. — 276, 311
 Воронцова-Вельяминова Е.Г. — 276, 295
 Ворошец — 209
 Воскресенский, полк. — 179, 183
 Востоков В.И. — 277
 Врангель А.А. — 74, 293
 Врангель К. — 401
 Врангель П.Г. — 410
 Врангель П.Н. — 3-6, 14, 16-19, 24, 32, 40-45, 55, 59, 65-70, 74-81, 85, 88-90, 92-103, 114, 116-118, 120, 122, 124-128, 130-135, 139, 140, 147-160, 165, 179, 183, 205, 210, 214, 224, 227, 240, 242, 264, 292, 296, 372, 408, 411, 412, 436
 Вуич Г.И. — 391

Выгран В. Н. — 197, 199-201, 206, 207
Вырубова А. А. — 367, 369, 419
Высокопольский И. — 374, 378
Вяземский Н.А. — 268
Вязьмитинов В.А. — 25, 84, 94, 215, 222, 228, 233, 239
Вязьмитинов В.Е. — 277
Г
Габаев, ген. — 191
Гагман, полк. — 278
Гаевский, полк. — 77
Гайдуков — 128
Гайдуков, врач — 163
Галлер Ю. — 448
Гальфтер, ген. — 297
Гамалея — 177
Гамм — 301
Гампромидзе Г. — 186
Гамченко ген.-м. — 290
Гарин — 424
Гарингтон, ген. — 174
Гартман, ген.-м. — 125, 138
Гаршин — 254
Гаусман Т.П. — 121
Гвоздик — 277
Гегечкори — 180
Гек, кап. — 400, 403, 405
Геллер Р. — 60
Герасименко К. — 310
Герасимов, ген. — 29, 291
Гербель С.Н. — 277
Герздорф (Герсдорф), брн. — 425
Гернграсс, ген.-м. — 202
Геруа, ген. — 71, 122, 125
Герцо-Виноградский В.А. — 384
Гершельман С.С. — 304
Гершельман, ген. — 27
Гершун Б.Л. — 295
Гессен Г.В. — 294, 295
Гибш, сен. — 350
Гинзбург — 315
Гиоргиевич, ген. — 97
Гирс М.Н. — 32, 52, 320
371, 401, 443
Гирса В. — 364
Гитлер А. — 26, 28, 275, 312
Глаголев, полк. — 224
Гладкий С.В. — 267, 269
Глазенап П.В. — 17, 26, 27, 281, 291, 296, 299, 301, 303, 304, 311, 312, 378
Глебов, полк. — 202
Глинка Г.В. — 101, 370, 373, 375, 376
Глобачев, ген.-м. — 184, 185, 187, 188, 282, 289
Глориевич, ген.-м. — 244
Говоров, ген.-л. — 98, 201, 203, 277, 296, 300
Гоерц А.А. — 277, 290, 311, 312
Голиков, кап. — 202
Голицын, гофм., кн. — 278
Голицын, полк., кн. — 399, 404, 406, 407
Голицын-Муравлин Д.П. — 46, 281, 305
Головань С.А. — 381
Головин Н.Н. — 321
Голостенев, подполк. — 384
Голубинский, полк. — 184
Гольц фон дер — 303
Гонделяк, кап. — 380
Гончаров А.Ф. — 345
Горбатовский, ген. — 26, 46, 48, 276
Горбачев, ген. — 48
Горбачевский — 358
Гордиенко, полк. — 96, 243
Горностаев — 37-39, 304, 307, 378
Горчаков К.К. — 285, 286
Горчаков М. — 363
Горчаков, кн. — 277
Горчаков — 340, 350
Горький А.М. — 417
Гохдельц — 358
Граббе М.Н. — 277
Гравицкий Ю. — 8
Граф Б.Г. — 285
Гребенников, ат. — 364
Гребенчиков — 340
Гребень, ген.-м. — 224
Гребетиков М.Т. — 338
Гревениц Б.Н. — 416
Греков К. — 48

Григорьев, адм. — 426
Гриненко — 399
Гриппенберг А.О. — 374
Грицай, подполк. — 231
Грлях, ес. — 285
Гров В.Р. — 449
Гросс фон, ген. — 99
Гроттенгольм Г.М. — 85, 201, 239
Грюнман Ф.И. — 55
Гувер Г. — 449
Гулевич А.А. — 370, 371, 373, 374
Гулькевич, ген.-л. — 148
Гулькевич, пос. — 35, 52, 378
Гуляй-Гуленко Ф. — 180
Гунцадзе Ж. — 186
Гуревич Б.А. — 324, 359
Гуманский А.Ф. — 301, 302
Гурский Г.П. — 202
Гучков А.И. — 19, 222
Гюлин — 419

Д

Дааль, кап. — 270
Даватц В.Х. — 149, 158, 159
Давидов А.А. — 74, 244, 295
Даданов — 348
Даниельбок — 423
Данилов Ю.Н. — 370-372, 374, 377
Данилов, ротм. — 81
Данилов, полк. — 17, 318
Данкевич-Горбацкий, ген. — 278
Даскалов Р. — 93, 236, 237
Даус И. — 447
Дверницкий, ген. — 285, 286, 357
Делигдович, майор — 315
Демидов Е.П. — 253
Ден Д.В., фон — 51, 404-407
Ден П.В., фон — 403-4-7
Деникин А.И. — 40-42, 101, 179, 183, 215, 218, 281, 300, 302-304, 320-322, 343, 347, 379, 380, 424, 450
Денисов — 420
Дерибас Т.Д. — 46, 55, 61, 127, 264, 266, 267, 292, 293, 346, 382, 299, 310, 311, 320, 346, 397, 404

Дерюгин Г.М. — 17, 276, 278, 295, 369
Джунковский — 378
Дзержинский Ф.Э. — 34
Дзюбановский, полк. — 224
Диллон — 301
Дитерихс М.К. — 48, 68
Дмитриев В.И. — 32, 372, 392, 399
Дмитрии Павлович, в. кн. — 378, 380, 403
Днестрянский — 359
Добржанский К. — 315
Добровольский, полк. — 240
Доброгорский, полк. — 406
Докукин, ген. — 107
Долгоруков В. — 26
Долгоруков П. — 95, 324, 441
Долгоруков П.Д. — 222, 324
Доливо-Долинский Е.П. — 26, 27, 300
Домбровский — 85
Дорников М. — 147
Достоевский Ф.М. — 228, 231
Доюн, кап. — 143
Драгомиров А.М. — 235
Драгомиров В.М. — 179, 183, 227
Дрискол М.А. — 449
Дроздов Н.С. — 34, 65, 88, 100, 106-108, 135, 150, 336, 381, 382, 406
Дубейковский — 348
Дудаков — 334
Дурасов-Анжу — 400, 403
Дураццо-Анжуйский, кн. — 407
Дурново, полк. — 224, 384
Дьяконов, ген. — 364
Дьяченко, полк. — 163
Дюмениль — 174
Дюпертюис — 35, 36, 38
Дю-Пон, ген. — 355

Е

Евдокимов Е.Г. — 151
Евдокимов — 403, 404, 406, 407
Евлогий (Георгиевский В.С.), митр. — 23, 74, 371, 372, 375, 426, 442
Евтухин — 424

Егоров — 25
Едигаров А. — 186
Екатерина II Алексеевна — 393
Елагин Н.А. — 276, 312
Елизавета Петровна — 393
Елизаров, полк. — 163
Епанчин Н., ген. от инф. — 276, 285, 295, 311
Епифанов А. — 216
Еремич, полк. — 206
Ермаков М.П. — 264, 265
Ермоленко, ген. — 187
Ермолов (Ермольев), ген. — 412, 414
Ерогин Л.М. — 163, 243
Есимантовский, ген.-м. — 145
Ефимовский Е.А. — 279

Ж

Жандр — 263, 265
Жданов Л. — 285, 286
Жданов Л.Л. — 285, 286
Жданов, кап. — 77
Ждановский — 358
Жемчужников П.П. — 277
Жеребков С.Ю. — 441
Жилинский М. — 318
Жирин — 319
Жиров А.Ф. — 396
Житкович Д. — 8
Жордания Н.Н. — 180, 435
Жофред — 264, 266
Жуковский — 320
Жуковский, лейт. фл. — 258
Жуковский, полк. — 378
Жуковский-Волынский А.И. — 185
Жунко, полк. — 320, 321
Журавлев, полк. — 147

З

Зааль — 285, 286
Забелло Г.П. — 401, 403
Забудский — 172
Завадский С.В. — 358
Завазал — 339
Загубин, проф. — 399, 403

Зайцев, полк. — 150
Зайцов А.А. — 104, 243
Зак — 358
Залевский — 314
Зандер, полк. — 205
Заремба, подполк. — 243
Захарко — 358
Захарьин, кап. — 406
Захарядзе, ген. — 181
Заяц — 358
Зборовский В.Э. — 66, 71, 75, 106, 124
Зборомирский, кап. — 404
Звегинцев Н.И.
(Звегинцов Н.И.) — 410, 411
Зворыкин, проф. — 74
Звячин — 343
Зеелер В.Ф. — 370
Зект (Сект) X. фон — 312
Зеленин Е. — 8
Зензинов В.М. — 321, 322, 359, 436
Зенкевич, ген.-м. — 105, 150, 163, 205, 243
Зеньков У.К. — 67
Зиверт З.К. — 301, 302
Зиновьев
(Радомысльский) Г.Е. — 60, 434
Зменченко, кап. — 277
Знаменский — 95
Знаменский В.М. — 158
Знаменский, полк. — 105, 149
Значковский, подполк. — 150
Золотухин, полк. — 81
Зубов, корнет — 27
Зякин Д.Ф. — 301, 303, 304, 312

И

Иван III — 51
Иваницкий Б.Е. — 369, 370, 373
Иванов — 28
Иванов Н., поруч. — 179, 183
Иванов Н.И. — 321
Иванов П. — 411
Иванов Петко — 250
Иванов, адм. — 399, 400, 403, 404, 406, 407

Иванов, ген. — 185
Иванов, полк. — 184
Ивановский, полк. — 202
Ивков П.И. — 417
Игнатович, ген.-л. — 231
Игнатъев, гр. — 431
Иерарский — 176
Изнар Н.Н. — 370, 373
Икалов — 435
Иловайский, ес. — 71, 122
Ильин С.Н. — 94
Ильяшевич, ген.-м. — 96, 133, 163, 241, 244
Иманишвили — 425
Инсков, полк. — 218
Ионин — 27
Ионов, ген. — 345

К

Кавтарадзе А.И. — 397
Каган, поруч. — 231
Кадановский, шт. к-н — 405
Казем-Бек А.Л. — 285, 357
Казумбеков Дж. — 316
Какко Микко — 412
Калинин Н.П. — 48
Калинин, полк. — 178
Калитин, ген. — 394
Каль — 316
Кальманович — 179
Каменский — 179
Каминка А.Д. — 295
Кар — 312
Карабанов А.Н. — 164
Карабчевский Н.П. — 401
Карахан (Караханян) Л.М. — 172, 413
Карганов — 285, 286
Карелин — 285, 286
Карл Австрийский — 367
Карпенко — 80
Карпинский — 277
Карпов А. — 74
Карташев А.В. — 32, 101, 324, 357
Карташов И.П. — 279
Картович, кап. — 403
Карякин — 29
Катенин А.А. — 299
Катенин, ген. — 17
Катляцевский, полк. — 426
Кауфман, ген. — 387
Кауфман-Туркестанский А.М. — 391
Кауфман-Туркестанский П.М. — 370
Квиникадзе, ген. — 180
Кедия — 184
Кейхтель — 25
Келег-Гирей С. — 190, 19
Кельчевский А.К. — 290, 438
Кемаль-паша — 173, 447
Кеппен Б.Г. — 276
Керенский А.Ф. — 269, 422, 436
Керзон Дж. — 444, 447
Киндяков М.Л. — 370
Кирилл Владимирович в. кн. — 5-7, 16-18, 20, 25, 27, 29, 46, 47, 56, 60, 73, 74, 98, 99, 216, 275, 287, 288, 291, 296, 299-307, 312, 357, 362, 367, 378, 402, 413, 442
Кириштин И. — 186
Киссели И. — 315
Китицын М.А. — 267, 268
Клейман Я. — 315
Клеймон — 182
Клейст Х. — 303
Клейст, грф. — 303
Клемансо Ж. — 279
Климов И. — 363
Климович Е.К. — 95, 104, 105, 288, 289, 447
Климович Н. — 8, 94
Климушкин П.Д. — 321
Клингберг Д.А. — 278
Клочков И., ген.-м. — 8
Клумов — 305
Кнорринг Л.К. — 279
Княжевич, ген. — 310
Кобзев — 203
Кобиев, подъес. — 405
Ковалев Г.В. — 184
Ковалев, ес. — 340
Ковалевский М.М. — 277
Ковалевский В., кап. — 313

Ковальчук — 315
Коган — 293
Кодонен — 419
Кожевников — 38
Козак, полк. — 309
Козлихин Д.М. — 184
Козлов — 40, 65, 69, 74, 88, 141, 169, 409
Козловский В.В. — 255
Козловский Д.Е. — 417
Коковцев В.Н. — 32
Коллеповский — 277
Колиев, полк. — 182
Колоковский, полк. — 426
Колокольникова А.А. — 417
Колотинский В.М. — 381
Колчак А.В. — 290
Кольберг А.П. — 448
Комиссаров М.С. — 238, 309
Кондзеровский П.К. — 391
Кондырев, полк. — 420
Конради, — 400, 403
Конради М. — 30, 34-37, 39, 51, 52, 229
Конради, прап. — 406, 407
Константинов, подполк. — 91
Коон А. — 422
Копанев Т. М. — 255
Копенхагов, полк. — 276
Копчик — 403
Коренев И. — 296, 297
Коренев, шт.-кап. — 405
Корешков И.С. — 236, 451, 452
Коржев, в. ст. — 178
Корнилов Л.Г. — 77
Кортес С. — 309
Корф, брнс. — 423
Корщенинский Н.В. — 67, 167
Корякина — 424
Косолапов С. — 79
Костевич М.М. — 391
Котляревский Н.М. — 158
Котляревский, полк. — 94
Кочан, поруч. — 146
Кочкин, ген.-м. — 150
Кочубей Г.А. — 24, 92, 96, 282, 298
Кошко — 184

Кравченко А.И. — 184
Крамарж К.П. — 320, 352
Красин Л.Б. — 37, 444
Краснов П.Н. — 48, 61, 62, 68, 149, 216, 285, 286, 395, 446, 448
Красноперов, кап. — 378
Краснопольский, полк. — 199-201, 207, 378
Кратиров — 401, 404
Краузе — 25
Краусс, ген. — 308
Крейг — 449
Крейтер В.В. — 80, 81, 106, 194, 197-199, 201, 204, 206
Крестинский, полк. — 233
Кречевский П. — 348, 358
Кречетов С.А. — 62
Кригер-Войновский, инж. — 110
Криницкий, полк. — 139
Крит В.А. — 417, 418
Критский, поруч. — 161
Кронгельм, барон — 423
Крупенский А.Н. — 225, 276, 277, 367
Крупенский П.Н. — 277
Круузе — 271
Крыжановский А.Н. — 277
Крыжановский Н.М. — 25
Крыков — 92
Крюгер — 286
Крюденер-Струве А.А. — 74, 276, 278, 293-295, 378
Ксюнин — 25
Кузнецов И. — 363
Кузьмин-Караваев В.Д. — 278-280, 370, 371
Купчинский, полк. — 277
Курганский — 217
Курочкин Н. — 79
Курсель — 25
Кусонский П.А. — 30, 33, 34, 55, 65, 66, 75, 77, 84, 89, 92, 97-99, 104, 118, 119, 122, 124, 125, 127, 134, 135, 138, 140, 152, 157, 193, 199, 233, 239, 241
Кутепов А.П. — 5, 30, 32, 42, 45, 46, 62, 66, 69-71, 75, 78, 84, 90-99, 103, 106, 124, 136, 138, 139, 149-151, 155, 156, 159-161, 179, 205,

216, 218-220, 233, 239, 241-244, 246, 249, 298, 398, 421, 446, 448, 451
Кутько, полк. — 277, 311
Куусинен А. — 269
Куцухидзе В. — 186
Кучера А. проф. — 128
Кучерявый П. — 79
Кучук-Хан — 297
Кясперт — 16, 367, 412, 420, 430

Л

Лабзин А.А. — 295
Ладыженский — 424
Ладыженский И.Н. — 36-39, 305, 307
Ладыженский Ю.М. — 378
Лазарев Е. — 321, 33, 71, 122, 125, 138, 149, 4524
Лазарев, ген. — 93, 150
Лайюа — 35
Лампе А.А. — 62, 71, 122, 125, 138, 149, 281, 289, 292, 304, 312
Лангерке — 35
Ластовский В.Ю. — 348
Лашкевич — 179, 183
Лебедев В.И. — 321, 359
Лебедев В. — 74
Леванович — 295
Левенштамм — 309
Левитов, полк. — 107
Левицкий — 308
Лейдс В. — 189
Лейхтенбергский Г.Н. — 68, 285, 400, 403, 448, 449
Ленин В.И. — 60, 444
Леонтович В.К. — 286
Леонтьев, ротм. — 406, 407
Леонтьев М.Н. — 71, 122, 321
Лерс — 449
Лесли — 400
Лесовицкий, кап. — 137
Лехович Д. — 139, 230
Ливен А.П. — 449
Ливен-Данилов — 17
Лидерс-Веймарн, гр. — 285, 286
Лизер — 302

Лимонт-Иванов, кап. — 320
Литвинов М.М. — 441
Ллойд-Джордж Д. — 43, 131, 448
Лобановский — 435
Лобов Г.П. — 66, 97
Лойко И. — 146, 231
Локоть — 277
Ломанович — 309
Ломшаков А.С. — 322
Лордкипанидзе М. — 435
Лорис-Меликов, гр. — 277
Лоудон Г., брн. — 303
Лохвицкий Н.А. — 67, 69, 92, 149
Лузгин — 360
Лукачини — 272
Лукаш И. — 74
Лукашевич, ген. — 74, 279
Лукин, лейт. — 309
Лукьянов — 254
Лурье — 293-295
Лутохин Д. — 358
Луцкий — 16
Лыздов — 295
Лысаковский — 399
Львов Г.Е. — 222
Львов Н. — 95
Львов Н.Н. — 31, 52, 279
Любомиров, полк. — 277
Людендорф Э. — 305
Люер Р. — 275
Лютц Г.Л. — 294
Люций-Арский А. — 142
Лялин М. — 8
Лянминг, ген. — 78
Ляпицкий — 188

М

Магалов, кн. — 182
Магеровский Л.Ф. — 359
Маевский А.И. — 135
Мазепа Г. — 358
Майдель Н. — 420
Майер — 300
Майков — 185
Май-Маевский В.З. — 218
Макаревич Н.Н. — 135

Макаренко Д. — 316
Макаренко И.А. — 338
Макаренко П. — 363
Макаренко, ген.-л. — 231
Макаров — 298
Макеев, ген.-м. — 139, 227
Маклаков В. А. — 266, 371
Максимов А.М. — 66, 97
Малама — 305
Малых, полк. — 163
Малышенко, ген. — 364, 395, 396
Мамонтов К.К. — 41
Мамонтов П. — 360
Мандель В. — 74
Мандельштам Ю.В. — 35
Мангейфель — 27
Мануйлов — 185
Манштейн, ген.-м. — 106, 249
Маракуев С.В. — 335
Мария Федоровна, имп. — 53, 365, 394
Марков — 318
Марков Н.Е. — 17, 18, 21, 22, 25-27, 29, 32, 275, 276, 278-281, 299, 306, 318, 368, 369, 379
Маркович — 261
Мартель де, гр. — 44
Мартов М. — 438
Мартынов, ген.-м. — 88-91, 99
Масарик Т.Г. — 334, 339
Масленников А.М. — 22, 74, 276, 278-280, 367, 368, 370
Маслов С.С. — 325, 327, 335
Массальский, кн — 285, 286
Матвеев, поруч. — 279, 280
Махан Ф. — 363
Махин Ф.Е. — 321, 334
Махов — 310
Махров П.С. — 122, 125, 138, 284, 304
Машенко — 298
Медведев С.М. — 275, 285
Меер — 16
Мейендорф М. — 422, 426
Мейер, лейт. — 258
Мейснер, студ. — 327

Мекленбургский, герц. — 230
Мельников Н.М. — 67, 216, 335-337, 362
Мельников, ес. — 406
Мельницкий — 308
Мемед Ф.А. — 285
Менгден, грф. — 426
Мендель — 351
Менжинский В.Р. — 27, 30, 33, 34, 55, 73, 75, 85, 98-100, 127, 148, 266, 269, 271, 278, 287, 291, 293, 298, 312, 320, 335, 338, 340, 345, 346, 379, 380, 398, 413, 419, 421, 425
Мессинг С.А. — 151
Метсвайнио — 413
Мечков — 324
Мещеринов С.А. — 391
Мещерская, кнг. — 225
Мизгальский Ч.-Ф. — 315
Миланов Г. — 250
Милашевич, ст. лейт. — 259
Миллер — 311
Миллер Е.К. — 32, 33, 51, 53-55, 62, 65, 66, 70, 71, 73, 75, 76, 78-80, 82-84, 94, 103, 105, 128, 133, 134, 138, 148, 155-157, 277, 382, 383, 385, 389, 415, 416
Миллеран, ген. — 380
Милюков П.Н. — 16, 60, 94, 279, 327, 333, 335, 359, 386, 422
Минор О.С. — 318, 322, 328, 330, 333, 359
Миров, ген. — 48
Миронов В. — 146
Миронов, полк. — 176
Миссюрович, поруч. — 315
Митропольский, кап. — 203
Митсопулос — 423
Михаил, свщ. — 135
Миштовт — 267
Могилевский — 151
Моисеев В.И. — 255
Моллер, полк. — 381, 391, 392
Молоховец, полк. — 202
Монкевиц Н.А. — 370
Монтейфель, гр. — 190

Моравицкий, ген.-м. — 142
Морстин — 314, 315
Мосолов А.И. — 277
Мосолов, ген. — 279
Мостовенко П.Н. — 310
Мохначев Н. — 143
Мрозовский, ген. — 277
Муев-Муевский — 29
Муравьев Е.А. — 144, 218
Муравьева Е.К. — 218
Муравьев-Амурский Н.Н. — 27, 281
Муссолини Б. — 272, 378, 399, 401, 402, 405
Муханов — 277
Муценек — 418
Мучник А.Ф. — 295
Мшлянский, полк. — 179
Мыцюк — 340
Мышецкий, кн. — 424
Мэтьюз Ф. — 449
Мюллер — 32
Мягков — 318

Н

Набоков К.Д. — 443
Нагаец (Ногаец) — 424, 426
Нагоронов А.И. — 182
Назанский, полк. — 378
Назаренко, полк. — 184
Назаров Ф.Д. — 69
Налетов В.Н. — 341, 345
Нансен Ф. — 38, 47, 48, 52, 439, 445, 451
Нарышкин В.С. — 375
Наугольный Н.И. — 255
Науменко В.Г. — 66, 217, 252
Неандер — 327
Невадовский, ген.-л. — 71, 125, 138, 252, 254, 257
Невский — 141, 148, 249, 339
Недзялковский, поруч. — 315
Нежмедин — 435
Нейдгардт — 74, 276, 279
Нейдгардт (сыновья) — 278, 280
Нейдгардт Д.Б. — 295
Нейдгардт Д.Н. — 295

Нейман В. — 309, 310
Неймарк — 35
Нелидов — 182, 311
Немирович-Данченко В. — 74, 285, 359
Немченко С. — 399, 401, 402, 404-406
Нечволодов, ген. — 60, 61
Николай I — 393
Николай II — 60, 278, 280, 393, 442, 443
Николай Николаевич — в. кн. — 5, 6, 16, 18, 30, 33, 52, 61, 149, 153, 280, 292, 336, 337, 357, 362, 365, 369, 385, 392, 394-396, 405, 420, 443, 448
Никольский — 255
Никомиди Ф. — 435
Никонов, кап.2 р. — 419
Никонов, поруч. — 406, 407
Нинчич М. — 441
Нирод, гр. — 277
Ниссель А. — 28
Ноаров — 202
Нобидеев, ген. — 49
Новачек С. — 315
Новгородцев П.И. — 324, 326
Новиков В. Н. — 370
Новицкий-Строков Г. — 282
Нойков — 250
Нордман А. — 422, 423
Нортумберлендский, герц. — 60
Носилов — 435
Нуджевский, прап. — 405

О

Обер — 229
Оболенский А.И. — 285
Оболенский Д. — 278
Оболенский Н.Л. — 276, 278, 367, 387
Оболенский Н.Н. — 285
Оболенский, кн. — 285, 420
Обрэн — 28
Одницов — 74
Оеренфельт Н.Л. — 422
Ознобишин Д.И. — 391

Околович, кап. — 384
Окс О.Е. — 186
Олив — 404
Олив, полк. — 285
Олсуфьев, гр. — 285, 286
Ольга, кнг. — 426
Ольга, кор. — 254
Ольденбург С.С. — 74, 276
Ольденбургский, принц — 17, 420
Ольский — 312
Омельченко — 338, 339
Орем — 94, 158
Оржаневский В. — 8
Оржицкий — 424
Орландо — 321
Орленев, кап. — 318
Орлов В.Г. — 95, 182, 281, 302, 304, 323, 447
Орлов П.Л. — 184
Орлов, ген. — 210, 216
Орлов, кап. — 41
Орлушин П. — 363
Осокин, ген. — 421
Остен-Сакен, брн. — 311
Остен-Сакен, гр. — 276, 301
Остриков А.И. — 25
Отсолин Ф.Ф. — 301

П

Павел I — 393
Павлов — 363
Павлов, ген. — 419
Павловский, ротм. — 318
Пален гр. — 304
Палеолог С.Н. — 152, 277
Палицын Ф.Ф. — 289, 290, 386
Пангумадзев, полк. — 380
Панина С.В. — 52, 228
Пантелеев — 285
Папаригопуло Д. — 422, 423, 426
Папа-Федоров, ген. — 277, 278, 311
Парамонов Н.Е. — 448
Пасманик Д.С. — 60
Паульсен Г.С. — 270
Пачулия — 184

Пашич Н. — 112, 114, 115, 209, 213, 214, 217, 229, 235, 260, 264, 265
Пашкевич В.Н. — 391
Певский — 141
Пелле М. — 174
Первухин — 399
Пермикин Б.С. — 298
Перепелкин, шт.-кап. — 144
Пермской — 293
Персиани — 52, 401
Петлюра С.В. — 40
Петр I Великий — 393
Петров А.Н. — 218
Петров, ген.-м. — 163
Петров, полк. — 163
Петровский Н.И. — 278, 289, 384
Петровский, ген. — 384, 438
Петрушевич Н.Н. — 308, 309, 347
Петряев А.М. — 236, 451
Пешня, ген.-м. — 96, 102, 102, 106, 107, 114, 134, 140, 150, 205, 243
Пилау фон, брн. — 189
Пилкин В.К. — 419, 434
Пилсудский Ю. — 316
Пиляр Р.А. — 30, 33, 34, 40, 55, 65, 69, 73, 75, 78, 79, 85, 88, 92, 98-100, 118, 127, 141, 148, 151, 169, 172, 193, 204, 207, 212, 219, 244, 253, 266, 267, 271, 287, 310, 320, 346, 390, 391, 412, 413, 419, 420, 425, 430
Писато — 149
Платон (Рождественский П.Ф.), мтр. — 179, 183
Платонов, полк. — 404, 405
Плаутин С.И. — 285
Плотников — 315
По, ген. — 371
Погуляев, адм. — 321
Подгорский Н. — 179, 183
Подчерков А.А. — 104, 125, 157
Поздняков, подпоруч. — 405
Поздняков, прап. — 406
Покровский — 356
Полиглотов — 438
Ползиков, ген.-м. — 106, 136
Половцев П. — 277

Полозов, ген. — 176
Полунин А. — 35-39, 51, 52, 229
Полушкин — 267
Поляков — 279
Поляков Б.П. — 298
Поляков, ген.-м. — 71, 78
Попов А. — 363
Попов Н., свщ. — 422, 424
Попов П.Х. — 217, 446
Полов В. — 83
Попов, полк. — 202, 203
Попов, студ. — 37
Попова-Рыкова — 297
Посохов, ген.-м. — 382, 383, 384
Постников — 328, 331
Потапов И.А. — 28
Потапов Н.М. — 304
Потоцкий С.Н. — 53, 66, 125, 127, 138, 184, 225, 228, 267
Потоцкий, гр. — 180
Прасолов — 69, 75, 85, 212, 240, 253
Пржевальский, ген. от инф. — 227
Прилуков — 285
Притвиц, ген.-м. — 382, 383
Прокофьев Г.Е. — 141, 148, 169, 271, 296, 313, 404, 409
Прокофьев, студ. — 323
Прокулевич — 358
Промтов, ген.-м. — 139
Пронай — 306
Пронин, полк. — 215
Прохоров М. — 74
Прусс-Богуславский, рот. — 431
Прытра И. — 335
Пуанкаре Р. — 396
Пузицкий С.В. — 30, 65, 74, 141, 148, 151, 235, 312
Пустынников Ф. — 202
Пухальский, полк. — 363
Пушкин В. — 196, 203
Пэлльбрек — 435
Пятницкий И.А. — 413

Р

Рабинович — 424
Радек К.Б. — 51
Радионон — 359
Радич — 209, 213, 217
Раднинский — 184
Раковский Х.Г. — 341
Рамишвили Н. — 180
Ратьков-Рожнов — 276
Ray — 302
Раупах, брн. — 420
Раутенфельд Г. — 301
Рафальский В.Т. — 321
Ребиндер В. — 277, 278
Регевский — 436
Рейнгардт В. — 403
Рейтерн Б. — 407
Ремизов А.М. — 49
Ренненкамф П.К. — 290
Репьев, ген.-л. — 150
Решетовский М.Н. — 67
Решетовский Н.Н. — 49
Римский-Корсаков А.Е. — 397
Римский-Корсаков А.С. — 17
Ристич, полк. — 199-201, 203
Риттих, ген.-л. — 285, 306
Рклицкий, поруч. — 224, 235
Рогович А.П. — 276, 278
Родер Л. — 28
Родзянко М.В. — 222, 279
Родионов И. — 74
Родкевич — 37
Розанов Д. — 411
Розен К.Н. — 391
Розенмайер, кап. — 188
Романовский И.П. — 179, 183
Романовский, ген.-л. — 224, 277
Рон ле, ген. — 114
Ронжин И.А. — 65, 70, 78, 84, 94, 98, 107, 122, 125, 138, 236, 237, 240, 242
Роняты, ген. — 150
Ропл, ген. — 436
Ростовцев — 38
Рудин А.К. — 318
Руднев В.В. — 333
Рудницкий И. — 309
Рыбинский Н.З. — 158
Рябушинские — 307
Рябушинский С. — 74

С

- Саблин Е.В. — 55
 Савенков — 295
 Савинков Б.В. — 317, 324, 325, 335
 Савинков В.В. — 317, 324, 325
 Савинский — 26
 Савицкий — 179, 183
 Савич Я.И. — 370, 371, 373
 Садиков, поруч. — 406, 407
 Сазонов С.Д. — 320
 Сазонов, ст. лейт. фл. — 306
 Самохвалов, полк. — 104, 445
 Самсонов А.В. — 445
 Самсонов Т.П. — 20, 24, 27, 65, 73, 78, 79, 85, 100, 193, 199, 201, 204, 212, 278, 284, 287, 398, 413, 430
 Сапожков — 299
 Сахаров Н.Н. — 370, 372
 Сахаров, ген. — 275, 285, 306, 307
 Сахно-Устимович А.А. — 182
 Свербеев — 277
 Сверчков — 365
 Свечин, ген. — 387
 Свистунов — 281
 Свистунов А.В. — 279, 281
 Свистунов Б.В. — 279
 Севастопуло М. — 422
 Секретев А.С. — 8, 47, 170, 445
 Селезнев Л.Л. — 267
 Семенов Г.М. — 224
 Семенов, ген.-м. — 182, 224, 230, 232
 Сербин, хор. — 231
 Сергеев (Шевелев) В.В. — 304
 Сергеев, полк. — 277, 278, 281, 292, 311
 Сергеенков, полк. — 77
 Сиверс, гр. — 303
 Сидорин В.И. — 334, 342, 343, 345, 346, 350, 362-364
 Сидоров А.С. — 433
 Сикорский В. — 313
 Симеон, архм. — 400, 421
 Симонович, ген. — 421
 Сингалевич — 308
 Синицкий, кап. — 161
 Сияльский, подполк. — 279
 Скавениус — 229
 Скаржинский В.В. — 277
 Скаржинский П.В. — 94, 161, 277
 Скачков И.А. — 67
 Скворцов, кап. — 133, 241
 Скибичевский, кап. — 150
 Скоблин Н.В. — 74, 150, 162
 Скобцев Д.Е. — 66
 Скоропадский П.П. — 358
 Скрипицын — 37
 Скупинский Е. — 276
 Славинский — 55
 Славянский — 310
 Слащов Я.А. — 42, 159, 179, 228
 Слоним М.Л. — 359, 363, 340, 359
 Слуцкий А.А. — 398
 Смирнов М.И. — 278, 295
 Смирнов С.А. — 293, 295
 Снессарев Н.В. — 306
 Сниткин, ген.-м. — 106
 Снитковский, полк. — 382-384
 Соколов — 150, 304
 Соколов Н.А. — 6, 34
 Соколов, полк. — 405, 406
 Соколов, проф. — 113
 Соколов-Баранский В.П. — 25, 299
 Соколов-Кречетов С.А. — 447
 Сомов — 276
 Сонцев (Солнцев) П.П. — 277
 Сорокин П. — 324, 327
 Сорокин, полк. — 150, 161
 Сорокин, полк. генш. — 106
 Сосков — 219
 Сосновский И.И. — 40, 141
 Спато — 209, 213, 217
 Ставицкий, ген.-л. — 107, 150, 244, 246
 Стадницкий, пп-к — 243
 Сталинский Е.А. — 330
 Стамболийский А.С. — 93, 113, 237, 336, 440
 Станиславский А.В. — 157
 Старосельский — 301
 Стенман — 414
 Степанковский — 35
 Степанович — 301
 Стиннес Г. — 306
 Стогов, ген. — 230
 Столыпин А.П. — 307
 Стольниченко Г.С. — 340-342, 345, 363
 Страмбинский — 311
 Страхов, в. ст. — 178
 Стреха, полк. — 209
 Строганов, полк. — 68
 Стропун В.Я. — 184
 Струве П.Б. — 326
 Стырне В.А. — 30, 118, 151, 219
 Субботкин — 399
 Суворин А.С. — 224
 Суворин М.А. — 224
 Суворов М.Н. — 381, 391
 Сузда, маркиз — 431
 Сурженков — 182
 Суходольский, полк. — 405, 406
 Сухомлин В.В. — 331
 Сушков Ф.С. — 341, 345, 346, 363
 Сычев К.И. — 381, 391

Т

- Тайнов, полк. — 150
 Тальберг Н.Д. — 17, 74, 276, 278, 367
 Тальберг Т.Д. — 233
 Тарасевич — 105, 149
 Татаркин, ген. — 66
 Татищев — 300
 Таубе М.А. — 296
 Теббуль Б. — 309
 Тейтен — 295
 Телегин А.Д. — 397
 Темников, полк. — 310
 Терехов, подполк. — 91
 Тесленко — 52
 Тестин А. — 80
 Тестин Л. — 80
 Тизенгаузен, брн. — 95, 105, 441
 Тимашев — 276, 358
 Тимрот — 277
 Тирпиц А. фон — 311
 Тирс — 339
 Тихон, архм. — 294
 Тихон, патриарх — 228, 301
 Тихонов, полк. — 201
 Тихонович — 389
 Тихонравов М. — 202
 Тищенко — 338
 Ткаченко, хор. — 234
 Тодоров — 84
 Тодоров П. — 236
 Толмачев, ген.-л. — 17, 29, 290, 442
 Толстой-Милославский Л. — 306
 Толстой-Милославский С.М. — 285, 300
 Толчибашев А.М. — 180, 450
 Топалджиков — 237
 Тотовилков С. — 251
 Траубенберг Рауш фон Е.А. — 74, 282, 289, 290
 Трахтарев — 278
 Трегубов С.Н. — 225, 229-231
 Трепов А. Ф. — 32, 52, 277, 367
 Триандофилов С.Д. — 172, 186
 Тривольский — 308
 Трилиссер М.А. — 16, 30, 33, 34, 40, 65, 69, 73, 85, 88, 100, 118, 141, 172, 212, 240, 253, 313, 317, 335, 380, 398, 420, 430
 Трифанов — 236
 Тропман М.Г. — 434
 Троцкий (Бронштейн) Л.Д. — 60, 196, 337, 422
 Трубецкая, кнг. — 408
 Трубецкой Г. — 74
 Трубецкой Н.Д. — 291
 Трубецкой Н.С. — 391
 Трубецкой С.Н. — 74
 Трухачев С.М. — 70, 166
 Туковецкий — 419
 Туманов, ген.-м. — 104
 Туркул А.В. — 30, 96, 106, 150, 162, 205, 243
 Турчинович — 424
 Тыркова-Вильямс А.В. — 306
 Тютчев, поруч. — 403, 406, 407

У

Уйба, полк — 150
 Уколов В.А. — 55, 152, 219, 292, 293, 338, 340, 345, 397, 421
 Улагай С.Г. — 177, 184, 190, 191, 216, 438
 Уланов Б. — 340, 343, 363
 Ульяницкий — 318
 Уляновский — 231
 Уменицкий — 324
 Унгерн-Штернберг К. — 279
 Унгерн-Штернберг, брн. — 420
 Унковский — 27
 Уншлихт И.С. — 34, 58, 85, 99, 346
 Уранов — 418, 419
 Урусов Л. — 296
 Успенский — 403
 Успенский Д.В. — 67
 Утеман — 306

Ф

Фабрикант — 436
 Фальц, полк. — 205
 Фальчиков Г.Ф. — 334, 341-343, 345, 362, 363
 Фан дер Флит — 422
 Фарселло, брнс. — 420
 Федоров — 412
 Федоров И. — 141
 Федоров М.М. — 324
 Фелькерзам Х.Е. — 276
 Фелькнер В. — 37-39
 Фену А.И. — 420
 Ферзен 1-й, гр. — 404, 406, 407
 Ферзен 2-й, гр. — 404
 Ферзен Е.Н. — 25
 Фетт — 424
 Филатьев — 277
 Филимонов — 380
 Философов Д.В. — 317, 318
 Фицхелауров В.П. — 178
 Фишер — 85
 Фишер, шт.-кап. — 136
 Фок А.В. — 91, 96, 396, 397
 Фолиминов, полк. — 67

Фомичев — 318
 Фонсаллац, подполк. — 35
 Фострем О.О. — 267
 Фош Ф. — 114, 149, 216, 292, 321, 448
 Фрейберг, полк — 285, 286
 Фридрих — 305
 Фридрих, брнс. — 296
 Фролов К.М. — 255
 Фролов, полк. — 122, 125, 138, 384
 Фукс, полк — 80, 201, 205

Х

Хабаев, ген. — 181, 182
 Хаджи Алимов — 435
 Хаджи Гусейн — 435
 Хайнес, полк. — 449
 Хаканбеков, полк. — 180
 Харди — 449
 Харжевский, ген. — 107
 Харитоненко — 285, 286
 Харитонов, ген. — 38
 Харламов В.А. — 216, 217, 345, 346, 350, 358
 Хартулари, ген. — 354
 Хаскель, полк. — 449
 Хвалынский, полк. — 278
 Хейрихсен — 25
 Хобаев Я.В. — 397
 Хольмсен И.А. — 32, 62, 71, 122, 125, 128, 138, 141, 148, 234, 283, 288, 289, 370, 371, 373, 374, 376, 385, 388
 Хоменко — 264
 Хоменко М. — 435
 Хоментовский В. — 146
 Хрипунов А.С. — 66
 Хрипунов, ген. — 5, 74, 101, 294
 Христенсен, кап. — 270
 Христофоров, полк. — 163

Ц

Цанков А. — 447, 451
 Царев И. — 192, 193
 Цвинкевич — 348, 349, 358
 Цейдлин, проф. — 417

Целибеев А.Н. — 435
 Ценев, ген. — 236
 Цуриков Н.А. — 324, 326
 Цыганков — 358

Ч

Чавчалидзе — 438
 Чайкин — 238
 Чайковский В.Н. — 320, 422
 Чаплин Г.Н. — 22
 Чапчиков Г.И. — 343
 Чарыков — 189
 Чебышев, полк. — 162
 Чебышев А.А. — 188
 Чебышев Н.Н. — 13, 14, 17, 19, 22, 128, 152, 158, 188, 278, 295
 Чевати, полк. — 162
 Чекатоский — 176
 Чекотовский, ген. — 191
 Чекунов А.И. — 255
 Челноков М.В. — 222
 Челюсткин М.М. — 139, 229
 Черемиков — 85
 Черкес Л.Н. — 384
 Чермоев А.О. — 180, 450
 Чернов В.М. — 216, 322, 331, 351, 359
 Чернов, полк. — 183
 Черныков, ген. — 209
 Чернышев — 149
 Черняк — 16
 Чертков, ген.-м. — 71, 77, 91, 176
 Чижов, полк. — 104
 Чистосердов — 182
 Чистяков, полк. — 275, 285, 286
 Чичерин Г.В. — 30, 34, 37, 51, 266, 269, 271, 291, 346, 353, 380, 421, 444
 Чумак — 73
 Чусаченко, ген. — 217
 Чхеидзе К.А. — 180
 Чхенкели А. — 180

Ш

Шавишвили — 37
 Шавров, полк. — 224

Шамилов — 181
 Шамута-Веревкин — 279
 Шаповал М. — 308, 348, 358
 Шапошниченко, шт.-кап. — 357
 Шарет Н. — 309
 Шарпи Ш. — 174
 Шатилов П.Н. — 32, 42, 55, 61, 62, 75, 84, 88, 93, 94, 103, 133, 134, 138, 148, 156
 Шафиров — 276
 Шацкий, проф — 74
 Швигла А. — 339
 Шведер А. — 417, 419
 Шебеко Н.Н. — 32, 94, 277, 367
 Шebuнин — 52
 Шевич, полк. — 378
 Шевченко — 319
 Шейбнер-Рихтер М.Э. — 286, 305
 Шелапутин М.В. — 451
 Шелкинг, брн. — 286, 311
 Шен, шт.-кап. — 404-407
 Шестаков, полк. — 378
 Шикеданц А. — 286
 Шикман — 418
 Шиллинг Е. — 422, 423
 Шиллинг Н.Н. — 40
 Шиллинг, брн. — 28, 179, 183
 Шимановский — 358
 Ширинский К. — 279, 280
 Ширинский Ю. — 279, 280
 Ширинский-Шихматов А.А. — 275, 295, 367
 Шишкин В.М. — 268, 269
 Шкуро А.Г. — 41, 221
 Шлиппе Ф.В. — 74, 278, 293, 294, 300
 Шлык, полк. — 417, 418
 Шмелинг — 424
 Шмидт, инж. — 95, 105
 Шмит В.П. — 152
 Шмурло Е.Ф. — 399, 403
 Шнабель, ген.-м. — 289
 Шокоров, ген. — 353, 354
 Шопфер — 229
 Шполянскнй — 265
 Шрамченко В.Н. — 391
 Шрейдер Г.И. — 328, 334, 399
 Штейнбельд — 419

СОДЕРЖАНИЕ

Штейфон Б.А. — 150, 160, 461
 Штемпель, ген. — 179, 183
 Штрандман В.Н. — 112
 Шуберский А. — 227, 235
 Шувалова, грф. — 376
 Шульман С. Н. — 74, 276, 282, 292-295, 311
 Шумов — 424
 Шупляк Я. Л. — 335

Щ

Щапковский, поруч. — 315
 Щеглов — 238
 Щегловитов К.И. — 24, 92, 282, 302
 Щеголев, ген.-м. — 202
 Щербачев ген. — 320
 Щербина Ф.А. — 338

Э

Эвальд Ф.Ф. — 26, 275, 286, 287, 291, 306, 311, 379
 Экк — 258
 Экк Э.В. — 75, 125, 139, 147, 225, 226
 Эллиот — 91
 Эльбсигрен, полк. — 416
 Энгель, ген.-м. — 405-407
 Энгельгард — 287, 306
 Энден М.Н. — 277
 Энден Н.М. — 381, 391
 Эрдман, ген.-м. — 96, 163, 318
 Эрнфельд — 426
 Эррио Э. — 13, 381
 Эрхард — 312
 Эттинген, брнс. — 301, 311
 Эттинген, ротм. — 277

Ю

Юденич Н.Н. — 28, 277, 281, 296, 298, 303, 318, 419, 421-423
 Юзбашев — 186
 Юзефович Я.Д. — 62, 157, 388
 Юренев И.М. — 325
 Юсупов Д.В. — 53, 400, 403-407
 Юсупова, кнг. — 403

Я

Явид, ген.-м. — 417, 418
 Ягода Г.Г. — 30, 33, 34, 51, 73, 92, 99, 100, 127, 148, 151, 266, 269, 291, 292, 296, 299, 310, 320, 335, 380, 398, 409, 419, 421, 425
 Якимов П.П. — 135
 Яковлев В.В. — 267, 370, 391,
 Яковлев, полк. — 136
 Якубович — 436
 Якубович Ф. — 255
 Якунин Д.С. — 345
 Янковский, полк. — 231
 Янов, ген. — 25
 Яновский, полк. — 150
 Ярославцев, ген. — 296
 Яссирский Л.Д. — 295
 Яфимович, полк. — 395

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА I	
ГЕНЕРАЛ П.Н. ВРАНГЕЛЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ	
№ 1. Письмо генерала П.Н. Врангеля сенатору Н.Н. Чебышеву о значении работы Национального Комитета для Русской армии и необходимости союзнических отношений с Высшим Монархическим Советом	13
№ 2. Письмо генерала П.Н. Врангеля сенатору Н.Н. Чебышеву о положении Русской армии на Балканах к началу 1923 г.	14
№ 3. Агентурное донесение в Иностранный отдел ГПУ о планах работы в советской России великого князя Кирилла Владимировича, отношении к нему кадрового офицерства и по другим вопросам	16
№ 4. Из берлинского дневника сенатора Н.Н. Чебышева о совещании по поводу позиции русской эмиграции в случае возможных военных конфликтов и о беседе с Н.Е. Марковым II относительно подчинения Русской армии монархистам	17
№ 5. Письмо генерала П.Н. Врангеля сенатору Н.Н. Чебышеву об устройстве выпускников кадетских корпусов и военных училищ в высшие учебные заведения в Берлине	19
№ 6. Письмо капитана 1-го ранга Г. Чаплина великому князю Кириллу Владимировичу с предложениями по тактике борьбы с большевиками	20
№ 7. Письмо генерала П.Н. Врангеля сенатору Н.Н. Чебышеву по поводу жалобы Высшего Монархического Совета на епископа Вениамина, о будущем Русской армии и по другим вопросам	22
№ 8. Сводка агентурных сообщений в Иностранный отдел ГПУ о составе и деятельности группы К.И. Щегловитова и других правых	24
№ 9. Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ в Германии с информацией о расколе среди монархистов и с характеристикой отдельных деятелей монархического движения	27
№ 10. Агентурное донесение об инициаторах убийства В.В. Воровского и подготовке покушения на Г.В. Чичерина	30
№ 11. Циркулярное письмо генерала П.А. Кусонского с разъяснением позиции генерала П.Н. Врангеля относительно объединения сил эмиграции под руководством великого князя Николая Николаевича в связи с происходившими в Париже переговорами между представителями общественных эмигрантских групп	30
№ 12. Сообщение берлинской резидентуры Иностранного отдела ГПУ с изложением текста письма генерал-лейтенанта П.А. Кусонского о точке зрения великого князя Николая Николаевича по вопросу о престолонаследии	33

№ 13. Сводка донесений Берлинской резидентуры в Иностранный отдел ГПУ с изложением сведений из немецкого опросного листа по делу об убийстве Генерального секретаря Советской делегации на Лозаннской международной конференции В.В. Воровского	34
№ 14. Доклад разведывательного отдела штаба Русской армии о внешней и внутренней политике генерала П.Н. Врангеля, полученный из Берлина	40
№ 15. Письма группы казачьих генералов к представителю великого князя Кириллу Владимировичу князю Д. Голицыну-Муравлину, Главнокомандующему Русской армией генералу П.Н. Врангелю, Донскому атаману генерал-лейтенанту А.П. Богаевскому с просьбой рассмотреть вопрос о переселении казаков, находящихся в Константинополе, в Венгрию	46
№ 16. Доклад генерала Нобидеева «Будущая роль и задачи русских беженцев»	49
№ 17. Письмо генерала Е.К. Миллера капитану I-го ранга Д.В. Дену по вопросу организации защиты в швейцарском суде эмигрантов Конради и Полунина, обвиняемых в убийстве Генерального секретаря Советской делегации на Лозаннской конференции В.В. Воровского	51
№ 18. Агентурное донесение в Иностранный отдел ГПУ из Дании с изложением секретного сообщения генерала С.Н. Потоцкого о создании террористических эмигрантских организаций	53
№ 19. Указания генерал-лейтенанта Е.К. Миллера председателю правления Союза русских офицеров в Италии князю Д.В. Юсупову об организации опроса прибывающих из Советской России лиц	53
№ 20. Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ в Берлине с изложением текста письма генерал-лейтенанта П.А. Кусонского о результатах переговоров генералов Е.К. Миллера и П.Н. Шатилова с представителями эмигрантских общественных организаций в Париже	54
№ 21. Осведомительное сообщение Е.В. Саблина о настроениях интеллигенции в Советской России	55
№ 22. Циркулярная инструкция великого князя Кирилла Владимировича об обязанностях и правах русских офицеров в эмиграции	58
№ 23. Сообщение английской антисоветской антисемитской ежемесячной газеты «Патриот», издаваемой герцогом Нортумберденским	60
№ 24. Агентурные сведения Иностранного отдела ГПУ о встрече генерала А.П. Богаевского с генералом П.Н. Красновым и о совещании у генерала П.Н. Врангеля	61
ГЛАВА II	
ПОПЫТКИ СОХРАНИТЬ РУССКУЮ АРМИЮ	63
№ 25. Агентурное сообщение в Иностранного отдела ГПУ о финансовом положении генерала П.Н. Врангеля, разложении Русской армии и по другим вопросам	65

№ 26. Распоряжение генерала П.Н. Врангеля о подчинении частей Русской армии, дислоцирующихся в Болгарии, генералам А.П. Кутепову и Ф.Ф. Абрамову	69
№ 27. Разъяснения начальника штаба Русской армии генерал-лейтенанта Е.К. Миллера о причинах сокращения штатных должностей и денежного довольствия личного состава кадра армии, общего числа инвалидов, нетрудоспособных и расходов по оказанию им материальной помощи	71
№ 28. Агентурная сводка иностранного отдела ГПУ с изложением обращения ряда русских студенческих организаций в Берлине и группы сторонников князя Кирилла Владимировича об оказании материальной помощи Русской армии	73
№ 29. Агентурное донесение резидента Иностранного отдела ГПУ в Вене с изложением информации о совещании старших начальников Русской армии, созванном генералом П.Н. Врангелем	74
№ 30. Донесение полковника Сергеевского генералу П.Н. Врангелю о переброске войск из Галлиполийского лагеря в Болгарию	77
№ 31. Распоряжение генерала П.Н. Врангеля о порядке удовлетворения денежными пособиями неспособных к физическому труду инвалидов и чинов армии	78
№ 32. Распоряжение генерал-лейтенанта И.Г. Барбовича об увольнении от службы в дисциплинарном порядке и о предоставлении пособий членам семей военнослужащих	79
№ 33. Распоряжение Главнокомандующего Русской армией генерала Врангеля о применении «Положения об русских офицерских судах чести»	81
№ 34. Разъяснения генерал-лейтенанта П.А. Кусонского о дальнейшем использовании 11 миллионов левов, полученных на нужды Русской армии	84
№ 35. Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ в Берлине о закупке седел и котелков для Русской армии	85
№ 36. Письмо генерал-лейтенанта И.Г. Барбовича полковнику Г.М. Гроттенгольму о политическом положении, задачах по сохранению кадра Русской армии и недопущению возвращения солдат и офицеров в Советскую Россию	85
№ 37. Приказ отряду Русской армии о подготовке к передислокации из Галлиполи в Сербию	87
№ 38. Распоряжение генерала П.Н. Врангеля об изменениях в штатах штаба Русской армии и упразднении должности начальника санитарной части	88
№ 39. Отчет генерал-лейтенанта П.А. Кусонского об отъезде из Галлиполи последнего отряда и его прибытии в Сербию	89
№ 40. Сводка Иностранного отдела ГПУ с информацией о положении в Болгарии и внутреннем состоянии, находящихся там частей Русской армии генерала П.Н. Врангеля	92

№ 41. Сводка агентурных сообщений об отъезде начальствующих лиц Русской армии в Болгарию и по другим вопросам	96
№ 42. Агентурное сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ с текстом циркуляра штаба генерала П.Н. Врангеля о воспрещении обратного приема в Русскую армию и по другим вопросам	98
№ 43. Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ с текстом циркуляра штаба генерала П.Н. Врангеля о противодействии агитации великого князя Кирилла Владимировича среди личного состава Русской армии	99
№ 44. Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ в Вене с изложением доклада генерала П.Н. Врангеля о реорганизации Русской армии, передислокации ее из Турции на Балканы и по другим вопросам	100
№ 45. Распоряжение генерала П.Н. Врангеля о порядке ношения военной формы и воинских знаков	116
№ 46. Новая редакция распоряжения генерала П.Н. Врангеля № 75 о порядке ношения военной формы и воинских знаков	117
№ 47. Распоряжения штаба Врангеля, полученные от резидента Иностранного отдела ГПУ в Вене	118
№ 48. Распоряжение генерала Врангеля № 82	120
№ 49. Указания генерала П.Н. Врангеля о недопустимости участия чинов Русской армии в политической работе	122
№ 50. Распоряжение генерала П.Н. Врангеля о разрешении в особых случаях носить военную форму, о рассылке руководящих и информационных материалов в офицерские союзы, об организации новых подгрупп высших курсов военного самообразования и о разработке проекта организации вечерних курсов для офицеров	124
№ 51. Разъяснения генерала П.А. Кусонского о нераспространении запрета на участие в политической деятельности для некоторых категорий лиц, входящих в офицерские союзы	125
№ 52. Агентурное сообщение иностранного отдела ГПУ из Дании с изложением содержания беседы военного представителя генерала С.Н. Потоцкого о положении, планах и тактике Главнокомандующего Русской армией генерала П.Н. Врангеля	127
№ 53. Информация о текущих событиях в жизни эмиграции, рассылаемая членам своей группы генералом Ильязевичем	133
№ 54. Циркулярное сообщение генерала П.А. Кусонского о совещании представителей офицерских союзов в Королевстве сербов, хорватов и словенцев 10—11 октября 1923 г.	138
№ 55. Выписка из протокола заседания комиссии по обсуждению вопросов, выдвинутых на совещании представителей офицерских союзов в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, состоявшееся в Белграде 10—11 октября 1923 г.	139

№ 56. Сопроводительная записка и список офицеров, осужденных судом чести при Совете Объединенных Офицерских Обществ с кратким описанием, совершенных деяний	141
№ 57. Сведения, полученные из венской резидентуры Иностранного отдела ГПУ, с информацией о состоянии Русской армии генерала П.Н. Врангеля к концу 1923 г.	148
№ 58. Циркуляр и предписание генерала П.Н. Врангеля от 16 декабря 1923 г. командному составу Русской армии	151
№ 59. Из доклада о руководящем составе Русской армии, поступившего в Иностранный отдел ГПУ	153
№ 60. Расквартирование частей Галлиполийской группы в Болгарии к 1 декабря 1923 г.	162
№ 61. Планируемый состав кадров Русской армии генерала П.Н. Врангеля к 1 апреля 1924 г.	165

ГЛАВА III

МАЛАЯ АЗИЯ И БАЛКАНЫ

(ТУРЦИЯ, СЕРБИЯ, БОЛГАРИЯ, ГРЕЦИЯ)	167
№ 62. Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ из Константинополя с изложением содержания писем правления комитета Союза возвращения на Родину в центральное бюро Союза в Болгарии о численности, составе и деятельности русской колонии в Турции, о стремлении беженцев возвратиться в советскую Россию	169
№ 63. Доклад Иностранного отдела ГПУ в Берлине с информацией о положении иностранных войск в Константинополе и настроении русских эмигрантов	172
№ 64. Письмо казака станицы Чертковской войскового старшины Коржева донскому атаману генерал-лейтенанту А.П. Богаевскому	178
№ 65. Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ в Константинополе о деятельности «Ордена офицеров императорской Российской армии»	179
№ 66. Сообщение константинопольского резидента Иностранного отдела ГПУ о деятельности эмигрантских антисоветских организаций в Константинополе	180
№ 67. Донесение сотрудника Иностранного отдела ГПУ с отчетом о выполнении задания по сбору материалов о русской белой эмиграции в Константинополе	187
№ 68. Сообщение сотрудника Иностранного отдела ГПУ о работе эмигрантских разведорганов в Константинополе	187
№ 69. Из информационной сводки Закордонной части Иностранного отдела ГПУ о деятельности белоэмигрантских разведорганов в Константинополе	188
№ 70. Докладная записка И. Царева о положении кубанских казаков в Сербии и об осуществлении необходимых мер для их возвращения на Родину	192

№ 71. Донесение генерал-лейтенанта П.А. Кусонского о положении русских офицеров и солдат в Королевстве сербов, хорватов и словенцев	193
№ 72. Агентурное донесение в Иностранный отдел ГПУ с изложением распоряжения генерала В.В. Крейтера о назначении в пограничную стражу Юго-Славии частей генерала В.Н. Выграна и Краснопольского	199
№ 73. Донесение генерала В.В. Крейтера генералу Е.К. Миллеру о положении в частях Русской армии на территории Юго-Славии	201
№ 74. Распоряжение генерала П.Н. Врангеля по итогам смотра 2-го кавалерийского полка и по другим вопросам	204
№ 75. Рапорт генерал-лейтенанта И.Г. Барбовича генералу П.Н. Врангелю по поводу переговоров с полковником Еремичем о постановке частей Русской армии на границу и по другим вопросам	206
№ 76. Распоряжение генерал-лейтенанта И.Г. Барбовича частям Русской армии в Юго-Славии о поступлении на службу в пограничную стражу	207
№ 77. Доклад резидента Иностранного отдела ГПУ из Берлина о положении и настроениях эмиграции на территории Юго-Славии	207
№ 78. Агентурная сводка Иностранного отдела ГПУ о положении и настроениях эмигрантов в Юго-Славии	212
№ 79. Сообщение генерал-лейтенанта Е.К. Климовича о бегстве из Юго-Славии поручика Е.А. Муравьева с помощью советского агента А.Н. Петрова	218
№ 80. Распоряжение генерала от инфантерии А.П. Кутепова о вычете из заработной платы в запасосберегательный капитал для чинов Галлиполийской группы, работающих на постройке шоссе Краљево-Рашка, полученное из венской резидентуры Иностранного отдела ГПУ	219
№ 81. Письмо правления Союза русских офицеров участников Великой войны в Королевстве сербов, хорватов и словенцев генералу барону П.Н. Врангелю о целях и задачах Союза	220
№ 82. Сводка сообщений, поступивших в Иностранный отдел ГПУ, с информацией о ведении пропаганды газетой «Новое Время» среди русских кругов за границей в поддержку армии генерала П.Н. Врангеля и о планах вооруженной интервенции в советскую Россию	224
№ 83. Краткие сведения о деятельности Совета Объединенных Офицерских Обществ в Королевстве сербов, хорватов и словенцев за 1921, 1922 и 1923 гг.	225
№ 84. Аналитическая записка, перехваченная агентурой Иностранного отдела ГПУ, об отношении болгарского правительства к Русской армии в конце 1922 — начале 1923 гг.	235
№ 85. Письмо генерал-лейтенанта П.А. Кусонского генерал-лейтенанту И.Г. Барбовичу и полковнику Г.М. Гроттенгольму о разрешении прикомандировывать чинов, прибывших из Болгарии и других мест, к частям Галлиполийской группы	239

№ 86. Распоряжение генерал-лейтенанта И.Г. Барбовича об итогах смотра эскадрона киевских гусар и по другим вопросам	239	
№ 87. Сводка приказов и распоряжений командования Русской армии по Болгарии	240	
№ 88. Распоряжение генерала от инфантерии А.П. Кутепова о возвращении в Болгарию ранее высланных начальников частей Галлиполийской группы	243	
№ 89. Справка начальника снабжения Русской армии генерал-лейтенанта Ставицкого о размерах финансирования личного состава и русских беженцев в Болгарии, полученная из Венской резидентуры Иностранного отдела ГПУ	244	
№ 90. Доклад генерала от инфантерии А.П. Кутепова генералу П.Н. Врангелю о положении частей войск в Болгарии	246	
№ 91. Информационная коммуниста-эмигранта П. Балтаджиева об участии врангелевцев в подавлении сентябрьского восстания 1923 г. в Болгарии, поступившая в Иностранный отдел ГПУ	249	
№ 92. Приказ военного агента в Греции	262	
№ 93. Доклад правления Союза возвращения на Родину в Греции представителю Российского общества Красного Креста в Болгарии	253	
№ 94. Агентурные сведения о местонахождении и состоянии судов русского флота, выведенных за границу, и возможности их возвращения в РСФСР	258	
№ 95. Сведения о транспортах Морского Ведомства на Черном море в 1919—1922 гг.	262	
№ 96. Из агентурного сообщения в Иностранный отдел ГПУ с изложением высказываний В.А. Маклакова о незаконности присвоения Францией русского торгового и военного флота	266	
№ 97. Письмо С. Гладкого О.О. Фострему по поводу устройства переезда в США	267	
№ 98. Агентурное сообщение резидента в Иностранный отдел ГПУ из Копенгагена с информацией о технических характеристиках русских торговых судов «Россия», «Царь», «Царица», «Курск», захваченных англичанами в конце 1917 г. в Адриатическом море	269	
№ 99. Агентурная сводка Иностранного отдела ГПУ о переговорах генерала П.Н. Врангеля с итальянским правительством по поводу перевода в Италию ряда эмигрантских военно-учебных заведений	271	
ГЛАВА IV		
В ЗАПАДНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ		
(ГЕРМАНИЯ, ПОЛЬША, ЧЕХОСЛОВАКИЯ, ФРАНЦИЯ, ИТАЛИЯ, СКАНДИНАВИЯ И ФИНЛЯДИЯ)		273
№ 100. Из агентурного донесения в Иностранный отдел ГПУ о настроениях в кругах сторонников великого князя Кирилла Владимировича, о составе руководства русских правых организаций в Германии, Франции и Королевстве сербов, хорватов и словенцев	275	

№ 101. Агентурное сообщение в Иностранный отдел ГПУ о настроениях монархической части русской эмиграции в Берлине	278	№ 118. Сообщение агента Иностранного отдела ГПУ о составе и деятельности организации Б.В. Савинкова «Народный Союз Защиты Родины и Свободы» в 1922 и 1923 гг.	317
№ 102. Краткая памятная записка об офицерских союзах в Германии	282	№ 119. Агентурное сообщение в Иностранный отдел ГПУ с изложением доклада Б. Г. Валленбургера по истории русской эмиграции в Чехословакии	320
№ 103. Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ в Берлине о русской эмиграции в Мюнхене с приложением списков ее по политическим группировкам	284	№ 120. Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ с изложением впечатлений от доклада председателя донского правительства Н.М. Мельникова на собрании казаков в Праге о положении русской эмиграции в странах Европы	335
№ 104. Агентурное сообщение в Иностранный отдел ГПУ об инспирировании статьи в газете «Мюнхенер Нойсте Нахрихтен» против группы русских монархистов, сторонников великого князя Кирилла Владимировича	287	№ 121. Агентурная сводка Иностранного отдела ГПУ с информацией о ходе работы общего собрания кубанцев в Праге, посвященного двухлетию со дня основания общества кубанцев	338
№ 105. Из агентурного сообщения в Иностранный отдел ГПУ об обсуждении руководством Союза офицеров вопроса о переезде части офицеров в Рурскую область Германии, о причинах переезда в Кобург Кирилла Владимировича	288	№ 122. Сообщение Берлинской резидентуры Иностранного отдела ГПУ с информацией о съезде Общеказачьего сельскохозяйственного союза 29 сентября 1923 г. в Праге	340
№ 106. Памятная записка о возникновении и деятельности отдела Общества русских офицеров Генерального штаба в Германии	288	№ 123. Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ из Берлина об итогах съезда Общеказачьего сельскохозяйственного союза в Праге	345
№ 107. Из сводки в Иностранный отдел ГПУ о положении в русских правых кругах Мюнхена	291	№ 124. Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ в Вене с информацией о положении и составе российской эмиграции в Чехословакии	346
№ 108. Агентурное сообщение в Иностранный отдел ГПУ об агитации в русских лагерях военнопленных представителя генерала П.Н. Врангеля в Берлине полковника А.А. Лампе в пользу сотрудничества с Францией и по другим вопросам	291	№ 125. Агентурные сведения, полученные от Венской резидентуры Иностранного отдела ГПУ, с информацией о внешней и внутренней политике чехословацкого правительства, об его отношении к русской эмиграции и по другим вопросам	353
№ 109. Агентурные сведения, полученные Иностранным отделом ГПУ из датской резидентуры, с характеристикой объединения русских учреждений и общественных организаций в Германии	292	№ 126. Агентурное сообщение Иностранного отдела ГПУ с изложением отчета об особом совещании, проведенном 19-22 ноября 1922 г. Высшим Монархическим Советом в Париже	365
№ 110. Докладная записка в Иностранный отдел ГПУ от агента Ивана Коренева с характеристикой генерала П.В. Глазенапа и по другим вопросам	296	№ 127. Агентурное сообщение Иностранного отдела ГПУ о собрании русских эмигрантов в Берлине по итогам парижского особого совещания Высшего Монархического Совета	367
№ 111. Агентурное сообщение в Иностранный отдел ГПУ с информацией о деятельности некоторых деятелей эмиграции в Берлине	298	№ 128. Сопроводительная записка к журналу общего собрания Комитета помощи русским инвалидам	369
№ 112. Сообщение источника № 139 Берлинской резидентуры Иностранного отдела ГПУ о составе организации великого князя Кирилла Владимировича за границей	299	№ 129. Журнал общего собрания Комитета помощи русским инвалидам при главном управлении Российского Общества Красного Креста	369
№ 113. Сообщение источника № 139 Берлинской резидентуры о поездке лидера украинской эмиграции Н.Н. Петрушевича в Вену в связи с ликвидацией бывшего правительства Западно-Украинской народной республики и по другим вопросам	307	№ 130. Журнал заседания правления Комитета помощи русским инвалидам при главном управлении Российского Общества Красного Креста	373
№ 114. Сообщение сотрудника Иностранного отдела ГПУ с информацией о деятельности полковника В. Неймана	309	№ 131. Сообщение Иностранного отдела ГПУ о ходе переговоров по объединению различных эмигрантских группировок в Париже и по другим вопросам	377
№ 115. Сводка Иностранного отдела ГПУ о деятельности белой эмиграции в Германии	310	№ 132. Донесение Берлинской резидентуры в Иностранный отдел ГПУ о сотрудничестве русских белоэмигрантских и французских военных кругов	379
№ 116. Сводка сообщений в Иностранный отдел ГПУ, с информацией о деятельности организации генерал П.В. Глазенапа в Германии	311		
№ 117. Агентурные сведения иностранного отдела ГПУ с обзором деятельности 2-го отдела Генерального штаба польской армии	312		

№ 133. Выдержка из французского документа, полученного от резидента в Берлине с информацией из бывшего Российского посольства о положении русских эмигрантов во Франции	380
№ 134. Протокол заседания правления Союза офицеров — участников войны	381
№ 135. Письмо генерала Е. К. Миллера генералу П. Н. Врангелю о положении в Парижском Союзе офицеров — участников войны	385
№ 136. Донесение сотрудника Иностранного отдела ГПУ с информацией о полковнике Андрееве, члене Высшего Монархического Совета в Париже	389
№ 137. Объявление инициативной группы русских военных эмигрантов во Франции о приглашении георгиевских кавалеров на организационное собрание	390
№ 138. Сообщение правления Союза офицеров — участников войны о решениях общего собрания его членов	390
№ 139. Извещение председателя Союза русских офицеров участников войны о проведении конгресса французской «Национальной ассоциации ветеранов войны» и необходимости принять участие в его мероприятиях	391
№ 140. Телеграмма великого князя Николая Николаевича Романова Союзу русских офицеров — участников войны	392
№ 141. Объявление Союза русских офицеров — участников войны о проведении лекций по истории Русской армии	393
№ 142. Приглашение инициативной группы по организации Союза кавалеров императорского военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия и Георгиевского оружия на учредительное собрание	393
№ 143. Сообщение председателя Союза кавалеров императорского военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия и Георгиевского оружия об ответах на поздравительные телеграммы от императрицы Марии Федоровны и великого князя Николая Николаевича	394
№ 144. Извещение Союза кавалеров императорского военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия и Георгиевского оружия своим членам о порядке празднования орденского праздника	395
№ 145. Агентурное сообщение, поступившее в Иностранный отдел ГПУ с информацией о политике Франции по отношению к русской эмиграции и по другим вопросам	395
№ 146. Агентурные сведения Иностранного отдела ГПУ о прибытии русских беженцев во Францию	396
№ 147. Агентурное сообщение в Иностранный отдел ГПУ о прибытии в Париж генерала А. В. Фока для организации Галлиполийской группы	397

№ 148. Доклад резидента Иностранного отдела ГПУ из Рима с информацией о деятельности русского движения в Италии	398
№ 149. Агентурное донесение в Иностранный отдел ГПУ с изложением протоколов общих собраний Союза русских офицеров в Италии	404
№ 150. Письмо бывшего офицера Добровольческой армии Бориса де Рейтерна из Рима своему другу в Болгарии с просьбой помочь уехать из Италии	407
№ 151. Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ в Риме с изложением рапорта бывшего морского агента России в Италии капитана 1 ранга П. Врангеля с просьбой о разрешении вернуться на Родину	409
№ 152. Агентурные сведения Иностранного отдела ГПУ о группе монархистов в Варде (Финляндия)	410
№ 153. Агентурные сведения Иностранного отдела ГПУ о деятельности русских монархистов в Финляндии	412
№ 154. Агентурное сообщение Иностранного отдела ГПУ о деятельности русских монархистов в Финляндии	413
№ 155. Агентурное сообщение Иностранного отдела ГПУ о русских эмигрантских организациях и беженцах в Финляндии	414
№ 156. Агентурное сообщение агента Иностранного отдела ГПУ о деятельности эмигрантской монархической организации в Выборге (Финляндия) и по другим вопросам	416
№ 157. Выписка из сводки 1-го отделения Контрразведывательного отдела ГПУ о бывшем полковнике В. А. Крите	417
№ 158. Из сводки 1-го отделения Контрразведывательного отдела ГПУ о различных русских эмигрантских организациях в городе Выборге (Финляндия)	418
№ 159. Донесения агентов Иностранного отдела ГПУ о деятельности русских монархистов в Финляндии и их финансировании	419
№ 160. Сообщение агента Иностранного отделения Контрразведывательного отдела штаба Ленинградского военного округа о составе Русского комитета в Гельсингфорсе и по другим вопросам	420
№ 161. Агентурные сведения о составе и деятельности бывшего царского посольства в Дании с краткими характеристиками его членов и жизни русской эмиграции в Копенгагене	421
№ 162. Агентурное сообщение в Иностранный отдел ГПУ о руководящем ядре русской монархической организации в Копенгагене и необходимости изучения ее деятельности	425
ПРИЛОЖЕНИЯ	427
КОММЕНТАРИИ	439
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	454